

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры
Чувашской Республики

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 2 апреля 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 08
ББК 94.3
А43

*Рекомендовано к публикации на основании приказа
Чувашского государственного института культуры
и искусств Минкультуры Чувашии №01-01-05/33 от 25.02.2025 г.*

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член
Российской академии юридических наук (РАЮН)
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор
Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
в г. Новошахтинске

**Редакционная
коллегия:** **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской
Республики

Актуальные вопросы экономики, права и социологии:
А43 материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2 апреля
2025 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный
институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2025. –
413 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907965-38-6

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки, права и социологии. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 08
ББК 94.3

© БОУ ВО «Чувашский
государственный институт
культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

ISBN 978-5-907965-38-6
DOI 10.31483/a-10714

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры Чувашской Республики представляет сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции **«Актуальные вопросы экономики, права и социологии»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Основные аспекты экономической теории, теории экономических процессов, экономической истории.

2. Международная экономика и право.

3. Менеджмент и маркетинг.

4. Финансы и кредит. Экономика предпринимательства.

5. Конституционное и муниципальное право.

6. Гражданское и семейное право.

7. Трудовое и предпринимательское право.

8. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

9. Историко-правовые проблемы развития государственности.

10. Гражданский и арбитражный процесс.

11. Уголовный процесс и криминалистика.

12. Актуальные вопросы юриспруденции.

13. Социально-экономическое развитие общества.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Кисловодск, Краснодар, Красноярск, Магнитогорск, Набережные Челны, Нижневартовск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Сибай, Симферополь, Сочи, Чебоксары) и субъектом России (Нижегородская область).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академическое учреждение (Академия управления МВД России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) и университеты и институты России (Байкальский государственный университет, Башкирский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Государственный университет просвещения, Дальневосточный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Институт современного искусства, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Казанский

(Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный энергетический университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский государственный университет геодезии и картографии, Московский университет имени А.С. Грибоедова, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Нижневартровский государственный университет, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет, Ростовский юридический институт МВД России, Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный университет путей сообщения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный институт культуры и искусств).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой, социологической и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании материалов II Всероссийской научно-практической конференции **«Актуальные вопросы экономики, права и социологии»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.

<i>Грязнов С.А.</i> Глобальные цепи создания стоимости и локализация производства: стратегии компаний в условиях деглобализации	12
<i>Заботкина Я.Э.</i> Тенденции эйджизма и его влияние на рынок труда в России	17
<i>Рогонян А.А.</i> Психология потребителей в цифровой экономике: как технологии меняют поведение клиентов	22
<i>Харланов А.С.</i> Образование для сельского хозяйства: аграрный сектор беспилотных авиационных систем (БАС) в России с позиций роста рисков глобальной неопределенности	25

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

<i>Великородная В.О.</i> Защита прав человека в международном частном праве	32
<i>Волков Г.Ю.</i> Коммерческая аренда в условиях возвращения западных брендов: перспективы и вызовы	36
<i>Долинко В.И.</i> К вопросу об уголовной ответственности в сфере госзакупок товаров (запасов, услуг или работ) для нужд органов власти.....	39
<i>Незорова О.А., Сырцова Е.А.</i> Коллизионные нормы в международном частном праве: понятие, виды, проблемы применения.....	44
<i>Нестерова Е.Р.</i> Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве	47
<i>Сорокина А.А.</i> Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве	51
<i>Харланов А.С.</i> Глобальный влк и его ожидаемая трансформация в связи с миротворческими инициативами Дональда Трампа.....	54
<i>Худобина А.И.</i> Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений.....	59
<i>Шарова П.А., Коновалова К.В.</i> Коллизионные вопросы наследственных правоотношений в международном частном праве	62
<i>Шляхов Е.С.</i> Коллизионные нормы в сфере трансграничной медицинской помощи	65

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Багринцева Е.М.</i> Управление проектными рисками	68
<i>Белова Е.А., Андреев Г.И.</i> Формирование здорового образа жизни молодёжи средствами социально-культурной деятельности	75
<i>Варванина В.Ю.</i> Повышение эффективности в семейном бизнесе... ..	82

<i>Гасникова С.Ю., Мардовина К.И.</i> Эффективные стратегии привлечения талантливых сотрудников в условиях высокой конкуренции на рынке труда.....	85
<i>Гасникова С.Ю., Хаматдинова А.А.</i> Бизнес-процесс профессионального развития персонала и меры его совершенствования в современном мире.....	89
<i>Игонина К.А.</i> Модели частичной автоматизации управленческих процессов с применением машинного обучения.....	94
<i>Имомназарова М.Т.</i> Маркетинговая стратегия как инструмент повышения конкурентоспособности финансовой организации, функционирующей в условиях санкционного давления на примере АО «Альфа-банк».....	97
<i>Тарасов Г.А.</i> Арт-менеджмент: от истоков до современности.....	103
<i>Улендеева Н.И.</i> Экономическая эффективность внедрения автоматизированных средств управления сотрудниками пенитенциарных учреждений.....	107

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Джунусова Д.С.</i> Современные реалии целевого кредита в Российской Федерации.....	111
<i>Иванова О.Е., Гурова И.А.</i> Налоговый мониторинг как современный инструмент налогового контроля.....	114
<i>Капустин А.М.</i> Современные аспекты формирования финансовой деятельности компании.....	117
<i>Мазур О.А.</i> Дефолт предприятий как угроза экономической безопасности: методы прогнозирования и управления рисками.....	121
<i>Машкин А.Л., Астахова И.И.</i> Страхование недвижимости как метод повышения ее инвестиционного потенциала.....	126
<i>Столярова Е.А., Макеева А.В.</i> Бизнес-аналитика и управление эффективностью бизнеса.....	131

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Зайнуллин А.И.</i> Конституционно-правовое регулирование права на благоприятную окружающую среду.....	135
<i>Зайнуллин А.И.</i> Конституционный контроль как важный элемент конституционного судопроизводства.....	138
<i>Зайнуллин А.И.</i> Понятие и признаки конституционного правопонимания.....	140

Зайнуллин А.И. Преимущества и недостатки системы дистанционного электронного голосования.....	143
Путинцева Ю.С. Проблемы реализации права граждан на медицинскую помощь (на примере докладов уполномоченного по правам человека)	146
Романов И.А. Стратегии защиты конституционных прав граждан в современных условиях	152
Терещенко А.И. К вопросу о системе уголовно-правовых принципов и их взаимосвязи с конституционными принципами.....	155
Фасхутдинова С.М. Виды и формы конституционного правопонимания	158
Фасхутдинова С.М. Конституционное правопонимание как элемент конституционного правосудия	161
Фасхутдинова С.М. Подходы в регулировании избирательного процесса: взаимосвязь теории и практики	164
Фасхутдинова С.М. Процедурные защитные механизмы при проведении электронного голосования.....	166

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Баскин Д.Ю. Подходы к определению объекта недвижимости в системе вещного права.....	169
Васильева В.А. О правовых спорах, возникающих в сфере финансовой аренды (лизинга).....	174
Гроза Р.И. Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ	178
Гроза Р.И. Понятие и особенности юридической природы корпоративных правоотношений.....	184
Ло М. К вопросу правового регулирования браков, заключенных между гражданами России и Азербайджана.....	190
Наумова В.Е. Актуальные проблемы института подсудности в гражданском процессуальном праве в контексте правовой политики....	193
Фахреева Р.И. Управление муниципальными унитарными предприятиями	197

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Валиев Э.А. Направления развития правового регулирования в сфере оплаты труда и применяемые системы вознаграждения	203
Косенко О.А., Тагирова Л.В. Правовое регулирование профессиональной образовательной деятельности.....	206
Нуриева Р.М. Правила внутреннего трудового распорядка как локальный нормативный правовой акт	209

<i>Прасковьян Д.А.</i> К вопросу о роли государственного стимулирования предпринимательской деятельности на примере Самарской области ..	212
<i>Прасковьян Д.А.</i> Некоторые актуальные вопросы развития законодательства о предпринимательской деятельности	215
<i>Прасковьян Д.А.</i> Некоторые вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя ..	218
<i>Прасковьян Д.А.</i> О правовой природе корпоративного договора в предпринимательской сфере	221
<i>Прасковьян Д.А.</i> Об участии несовершеннолетних в предпринимательской деятельности	224
<i>Шерстнева Т.В.</i> Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства	227

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Владимиров С.В.</i> О решении проблем деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы	230
<i>Кичатова Н.П.</i> Понятие тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов	233
<i>Сарсенов И.А., Сарсенов М.А.</i> Легализация (отмывание) денежных средств или имущества, добытого преступным путем: проблемы и пути решения	235
<i>Терехина Е.А.</i> Современные аспекты ответственности за экономические преступления	238
<i>Терещенко А.И.</i> К вопросу о предупреждении преступлений против личности в пенитенциарных учреждениях	243
<i>Терещенко А.И.</i> К вопросу об основных направлениях деятельности ОВД по профилактике и предупреждению преступлений и административных правонарушений против жизни и здоровья	245
<i>Терещенко А.И.</i> Преступность: проблемы рецидива среди женщин и меры предупреждения на современном этапе	248

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Березовская А.В.</i> Ретроспективный анализ системы следственных действий: дореволюционный этап	251
<i>Иванов В.В.</i> Приангарье в годы Великой Отечественной войны: обзор историографии	255
<i>Лаврентьев М.В.</i> Колония для несовершеннолетних правонарушителей «Ипр» в Бельгии в начале XX в. (часть первая)	259

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Ганиева Р.Н.</i> Внесудебное банкротство граждан: правовые аспекты, последствия и перспективы	263
<i>Иванова В.С.</i> Виндикационный иск: защита права собственности на недвижимое имущество	266
<i>Кукишвили М.</i> Риски и ошибки при назначении экспертизы: судебная и внесудебная практика	269
<i>Муранов Д.С.</i> Виды представительства в гражданском и арбитражном процессе	272
<i>Рахматуллина Р.М.</i> Проблемы внедрения и перспективы развития медиации в гражданском процессе	276

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Григорьева А.А.</i> К вопросу о классификации судебных экспертиз ..	280
<i>Григорьева А.А.</i> К вопросу о производстве судебной экспертизы в досудебном производстве по уголовным делам	283
<i>Григорьева А.А.</i> Оценка результатов судебной экспертизы на стадии предварительного расследования	286
<i>Григорьева А.А.</i> Понятие и значение судебной экспертизы на стадии предварительного расследования	288
<i>Грязева Н.В.</i> К вопросу об обязательной государственной геномной регистрации и использовании ее результатов в расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы	291
<i>Закирова Э.Ф., Шайхутдинова З.З.</i> История развития уголовно-процессуального законодательства о материальных затратах	294
<i>Захаров Н.Ю.</i> О классификации типов личности осужденных к лишению свободы с психическими аномалиями	297
<i>Калиев А.К.</i> Значение криминалистической характеристики в структуре методики расследования преступлений, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	300
<i>Качалов В.Ю., Сычева О.В.</i> Исследования на полиграфе в уголовном процессе как средство получения процессуально значимой информации	304
<i>Леднев А.С.</i> Актуальные проблемы реализации прокурором полномочий на стадии предварительного расследования	310
<i>Леднев А.С.</i> К вопросу о полномочиях прокурора в стадии предварительного расследования	312
<i>Леднев А.С.</i> Полномочия прокурора при производстве следственных и процессуальных действий	315

Осипов Д.Д. Некоторые проблемы первоначального этапа расследования незаконной организации и проведения азартных игр ... 318

Петров А.А. Первоначальный и последующий этапы расследования преступлений в сфере экономики: анализ конструктивных особенностей..... 324

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Андреев А.А. К вопросу о понятии публично-правового спора..... 329

Белова А.А. Искусственный интеллект: особенности регулирования и правоприменения в сфере права интеллектуальной собственности... 333

Грязнов С.А. О стимулировании правомерного поведения..... 339

Демирова А.В. Участие прокурора по делам об оспаривании нормативно-правовых актов..... 342

Каипбекова С.В. Некоторые аспекты преступлений экстремистской направленности 345

Коновалова К.В., Шарова П.А. Проблемы предоставления нового жилья вынужденным переселенцам (на примере Белгородской области)..... 351

Морозова А.С. Коллизионные нормы в международном частном праве: понятие, функции, виды..... 355

Разгонова М.В. Использование бухгалтерских знаний в раскрытии и расследовании хищений, совершаемых на предприятиях торговли .. 358

Руднева Н.И., Вторникова В.В. Особенности восстановления жилищных прав граждан, пострадавших в результате стихийных бедствий в РФ 360

Сагакян М.А. Современное состояние и тенденции развития альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров ... 363

Самиулина Я.В. Принцип законности в механизме противодействия коррупции 368

Терещенко А.И. Значение адвокатуры и ее задачи на современном этапе..... 371

Терещенко А.И. К вопросу о правовой основе деятельности органов внутренних дел по профилактике наркотизма и наркопреступности на современном этапе 373

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Беликова Е.А. Реализация права на санаторно-курортное лечение..... 377

Галлямов И.Ф. Районирование городских агломераций..... 381

Гильмутдинов Р.И., Понизов А.А. Трансформация региональных рынков в условиях цифровой экономики: тенденции и перспективы... 383

Ерёмин Г.К. Государственно-частные партнёрства для санаторно-курортных организаций в РФ..... 385

<i>Звонова Е.В., Стужук Д.Н.</i> Социальные представления о применении вспомогательных репродуктивных технологий у врачей и специалистов других профессий	388
<i>Иванова О.Е., Геворгян А.Р.</i> Цифровизация системы предоставления услуг сферы здравоохранения: проблемы и направления развития	395
<i>Кичатова Н.П., Комнатная Ю.А.</i> Особенности учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке	398
<i>Кох М.Н., Кораблева М.Д.</i> Современные тенденции выбора оптимальных мероприятий социализации для граждан с малой мобильностью	401
<i>Малыгина В.А.</i> Брендинг в системе социально-экономического развития территории	404
<i>Хамаганова К.В., Андреева Я.А.</i> Социально-экономический дискурс современного брендинга	407
<i>Чжан Ц.</i> Репродуктивные планы молодых семей в Китае	411

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА: СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье исследуются стратегии компаний в условиях деглобализации. Рассмотрены стратегии крупных и транснациональных компаний, стратегии малых и средних предприятий. В исследовании приведены ключевые факторы, влияющие на выбор между глобализацией и локализацией, а также приведено сравнение стратегий компаний из разных отраслей в условиях деглобализации, сделаны выводы относительно преимуществ и рисков стратегий.*

***Ключевые слова:** деглобализация, глобальные цепи создания стоимости, локализация, глобальные стратегии, локальные стратегии, ключевые факторы.*

***Введение.** Последнее время характеризуется такими трендами как: деглобализацией, связанной с пандемией 2020-х, геополитическими конфликтами, санкциями, ростом протекционизма; трансформацией глобальных цепей создания стоимости (GVC) под давлением рисков: логистических, политических, экологических; ростом локализации производства как стратегии снижения уязвимости и адаптации к новым условиям. Основные глобальные и локальные стратегии транснациональных и крупных компаний в условиях деглобализации приведены в таблице 1.*

Таблица 1

Основные глобальные и локальные стратегии транснациональных
и крупных компаний в условиях деглобализации

<i>Параметр</i>	<i>Глобальная стратегия</i>	<i>Локальная стратегия</i>
<i>Описание</i>	Распределение производственных и логистических процессов по нескольким странам	Сосредоточение производства и снабжения в конкретной географической зоне (страна/регион)
<i>Цели</i>	Уменьшение затрат за счет масштаба, доступ к сырью/кадрам, выход на глобальные рынки	Снижение рисков (логистических, политических), ускорение циклов, соответствие местным стандартам
<i>Примеры компаний</i>	- Apple (производство в Китае, сборка в Азии). - Nike (изготовление в Вьетнаме/Индии)	- Tesla (Gigafactories в ЕС и США). - Magna (перенос производства в Европу). - McDonald's в Индии (адаптация меню)
<i>Основные тренды 2022–2024</i>	- Диверсификация поставок (например, Samsung в Азии и Индии). - «Дружественные цепи» (например, Indo-Pacific)	- Nearshoring (например, Foxconn в Мексике для рынка США). - Региональные хабы (например, BMW в ЕС)
<i>Преимущества</i>	- Экономия из-за масштаба. - Доступ к дешевому сырью/кадрам. - Глобальный охват	- Снижение зависимости от геополитики. - Быстрая адаптация к локальным запросам. - Уменьшение логистических рисков
<i>Недостатки</i>	- Уязвимость к санкциям/логистическим сбоям. - Высокая зависимость от внешних факторов (валютные риски)	- Высокие первоначальные затраты. - Ограниченный доступ к масштабу. - Возможная потеря гибкости
<i>Ключевые факторы выбора</i>	- Доступность сырья/кадров. - Требования к скорости доставки. - Политическая стабильность регионов	- География спроса. - Наличие локальных субсидий/налоговых льгот. - Требования ESG и местных регуляторов
<i>Технологические аспекты</i>	- Цифровые платформы для управления GVC (например, blockchain для прозрачности цепей)	- Автоматизация и роботизация для снижения издержек. - Локальные IoT-системы для мониторинга
<i>Риски</i>	- Санкции и ограничения (например, запреты на экспорт компонентов). - Логистические сбои из-за пандемий/войн	- Высокая конкуренция на локальных рынках. - Зависимость от региональных экономических кризисов

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Основные глобальные и локальные стратегии малых и средних компаний в условиях деглобализации

Параметр	Глобальная стратегия	Локальная стратегия
Описание	Экспорт товаров/услуг за пределы региона или страны, использование международных каналов	Фокус на местный рынок, локальные клиенты и поставщики
Цели	- Расширение клиентской базы. - Использование дешевых ресурсов/кадров. - Участие в глобальных тендерах	- Снижение рисков (логистика, политика). - Улучшение лояльности локальных клиентов. - Соответствие местным нормам
Примеры компаний	- Мебельная фабрика из Польши, экспортирующая в США и Канаду. - IT-стартап, предоставляющий услуги через Upwork	- Ресторанная сеть в регионе, использующая местные продукты. - Мастерская ремонта авто, ориентированная на городской рынок
Основные тренды 2022–2024	- Использование e-commerce (например, Amazon Global Selling для малых производителей). - Участие в региональных блоках (например, ЕАЭС)	- Усиление лояльности к местным брендам (локальная маркетинговая стратегия). - Партнерство с крупными ритейлерами для доступа к клиентам
Преимущества	- Доступ к широким рынкам. - Возможность работы с дешевыми ресурсами. - Участие в международных проектах	- Низкие издержки логистики. - Личное взаимодействие с клиентами. - Минимизация политических рисков
Недостатки	- Высокие таможенные барьеры и издержки. - Конкуренция с крупными глобальными игроками. - Риск санкций/логистических сбоев	- Ограниченный охват рынка. - Конкуренция с другими локальными игроками. - Низкая диверсификация доходов
Ключевые факторы выбора	- Доступность онлайн-платформ для экспорта (например, Alibaba). - Спрос на продукцию в других регионах. - Государственная поддержка экспортеров	- Наличие локальных поставщиков. - Государственные льготы для малого бизнеса. - Местные потребительские предпочтения
Технологические аспекты	- Использование CRM-систем для управления международными клиентами. - Цифровые платформы для экспорта (например, Global Sources)	- Локальные онлайн-сервисы (например, доставка через местные приложения). - Стандартные ERP-решения для управления складом
Риски	- Санкции или запреты на экспорт/импорт. - Потеря контроля над качеством из-за удаленных поставщиков. - Уязвимость к колебаниям курсов валют	- Сезонность спроса. - Зависимость от местной экономики (например, кризис в регионе). - Трудности с масштабированием

Источник: составлено автором.

Основные аспекты экономической теории, теории экономических процессов, экономической истории

Перечень ключевых факторов, влияющих на выбор между глобализацией и локализацией, приведен на рисунке 1.

Рис. 1. Перечень ключевых факторов, влияющих на выбор между глобализацией и локализацией. Источник: составлено автором на [1–3].

Сравнение стратегий компаний из разных отраслей приведено в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение стратегий компаний из разных отраслей

Отрасль	Стратегия	Ключевые факторы выбора	Особенности и тренды
Автомобилестроение	Локализация + гибрид	Доступ к редкоземельным материалам. Санкции и запреты на экспорт компонентов. Локальные требования (например, EC's Battery Regulation)	- Перенос сборки в регионы с высоким спросом (Tesla's Gigafactories в ЕС и США). Инвестиции в местные производства аккумуляторов
IT и электроника	Гибридная модель	- Зависимость от чипов и компонентов (например, Taiwan Semiconductor). Санкции против Китая. Близость к рынкам (nearshoring)	- Распределение производства между Азией, Вьетнамом и Индией. Инвестирование в локальные центры разработки в ЕС и США
Фармацевтика	Локализация + глобализация	- Углеродный след при транспортировке. Санкции (например, запрет на экспорт лекарств). Скорость доставки в кризисных ситуациях	- Локальные заводы для ключевых лекарств (Pfizer's mRNA-вакцины в ЕС и США). Усиление регуляторных требований (например, EU's Medicines Regulation)

Источник: составлено автором.

Выводы. Деглобализация требует пересмотра баланса между глобальными и локальными цепями. Успешные компании используют гибридные модели, в которых технологии становятся ключевым фактором снижения рисков в управлении цепями. Актуальна разработка «плана В» для критических компонентов, поддержка локальных производств через субсидии и налоговые льготы и работа в рамках региональных объединений стран.

Список литературы

1. Беленький А.В. Локализация производства в условиях деглобализации: опыт российских компаний / А.В. Беленький // Экономическая наука современной России. – 2023. – Т. 25. №4. – С. 112–125.
2. Смирнов Д.А. Глобальные цепи создания стоимости и их трансформация в постпандемийный период / Д.А. Смирнов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2022. – №3. – С. 45–58.
3. Иванова Е.С. Стратегии локализации в промышленности: анализ российских кейсов / Е.С. Иванова // Проблемы управления. – 2024. – Т. 30. №1. – С. 78–92.

Заботкина Яна Эдуардовна
студентка

Научный руководитель
Лебединская Ольга Гурьевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ ЭЙДЖИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА В РОССИИ

Аннотация: дискриминация по возрастному признаку существовала с момента возникновения наёмного труда, но и содержание эйджизма в современной России ещё не до конца изучено. В заключении статьи предлагаются конкретные шаги, которые помогут в борьбе с эйджизмом и создадут более равные условия для справедливого рынка труда всех возрастных групп.

Ключевые слова: эйджизм, дискриминация, старение населения, социально-демографическое развитие, рынок труда.

Эйджизм в нашем исследовании определяется как ущемление в правах, пренебрежительное отношение и унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы [1].

В последние годы старение населения стало одной из главных проблем многих стран мира. Демографическая яма, вызванная снижением рождаемости и увеличением продолжительности жизни, приводит к тому, что доля пожилых людей в обществе растет, а количество трудоспособного населения снижается [2].

Россия, как и многие другие страны мира, сталкивается с проблемой стареющего населения и демографической ямы. В настоящее время доля пожилых людей в России составляет около 20%, а количество трудоспособного населения снижается. Согласно статистике Росстата, на сегодняшний день количество людей, которые достигли пенсионного возраста, составляет 25%, и к 2030 году данное число вырастет до 28% [3]. Эта тенденция приводит к появлению новой социальной проблемы – эйджизма.

Эта демографическая тенденция имеет серьезные последствия для экономики и общества в целом. Например, сокращение числа людей в трудоспособном возрасте может привести к уменьшению числа налогоплательщиков и увеличению расходов на пенсии и медицинское обслуживание и прочие нужды.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 2021 год в России насчитывалось более 20 миллионов людей старше 60 лет. Это составляет около 14% от общей численности населения. По прогнозам, к 2050 году доля пожилых людей в России составит около 30%.

Исследования, проведенные в России, показывают, что эйджизм является серьезной проблемой. Недавнее исследование, проведенное Левада-центром, показало, что более 40% россиян испытывают предубеждения к пожилым людям [4]. Также многие пожилые люди сталкиваются с трудностями при получении желаемой должности или при условиях труда и их карьерного роста.

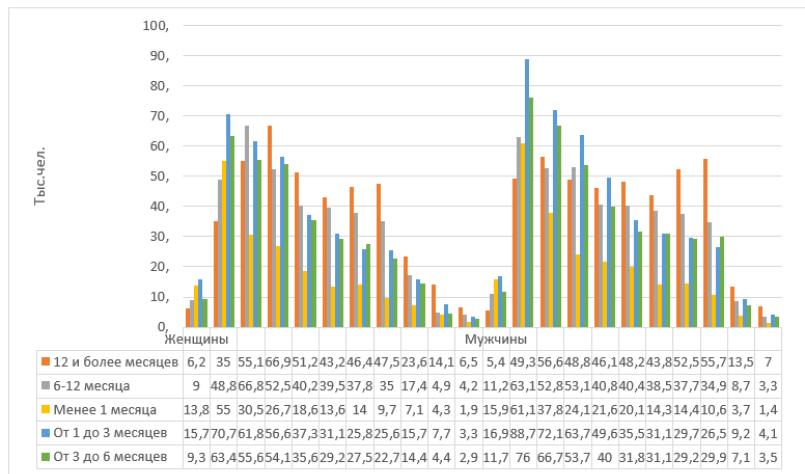

Рис. 1. Безработные по продолжительности поиска работы по возрасту [5]

Исходя из данных, приведённых в рис. 1, можно проследить склонность к наиболее продолжительному поиску работы в зависимости от возрастной группы. Из сего, можно сделать вывод о том, что возраст на прямую связан с дискриминацией при приёме на работу.

Пенсионеры сталкиваются с несправедливостью не только в явной форме, но и скрытой, что дополнительно усугубляет их положение. Исследования говорят о проблеме дискриминации пенсионеров и ограничениях их доступа к рынку труда. НИУ ВШЭ провело исследование по теме «Пенсионеры на рынке труда» в 2014 году, в рамках которого 52–59% респондентов жаловались на ограничение их трудовых прав, а от 30% до 42% сообщили, что им пришлось покинуть работу, не смотря на желание продолжать работать [6].

Решение проблемы трудоустройства людей старше 45 лет является ключевой задачей, непосредственно влияющей на экономическое развитие страны и благосостояние населения.

Необходимо создавать условия, которые обеспечат равные возможности для всех членов общества, включая пожилых людей. Кроме того, необходимо проводить профессиональную переподготовку пожилых людей, чтобы помочь им адаптироваться к изменяющемуся рынку труда и сохранить свою трудовую активность.

Это может быть достигнуто путем создания условий, обеспечивающих равные возможности для всех членов общества.

Тенденции эйджизма в России за период с 2017 по 2021 год связаны с изменением демографической ситуации в стране и социально-экономическими проблемами, с которыми сталкиваются пожилые люди. Согласно исследованиям, в России растет количество предрассудков и стереотипов в отношении их, а также увеличивается социальная изоляция пожилых людей.

Тенденции свидетельствуют о том, что эйджизм будет только усиливаться в будущем. Повышение пенсионного возраста в России приводит к тому, что люди вынуждены продолжать работать в пожилом возрасте. Так же, увеличение пенсионного возраста может привести к еще большей интенсификации эйджизма в будущем. Пожилые люди будут вынуждены продолжать работать, но изменения требований к квалификации могут сделать это трудным. Это может привести к профессиональной деформации, когда человек не может найти работу, соответствующую его опыту и квалификации.

Ситуация с трудовыми ресурсами вынудила правительство сделать решительный шаг: доля работающего населения падает, тогда как количество пенсионеров растет. Д. А. Медведев отметил, что такая диспропорция может вызвать серьезный дисбаланс в пенсионной системе и заставить государство не выполнять свои социальные обязательства по отношению к пенсионерам. Единственный способ обеспечить создание более комфортных условий жизни для пенсионеров – повысить пенсионный возраст [7]

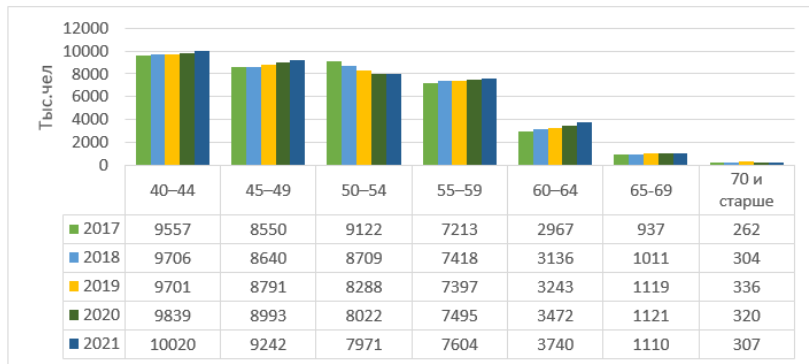

Рис. 2. Численность рабочей силы по возрастным группам [8]

Из рис. 2 можно заметить, что динамика занятости работников в возрасте от 40 лет и старше сокращается, несмотря на общий рост численности рабочей силы в последний год. Однако при анализе причин сокращения численности рабочей силы необходимо учитывать демографическую яму, возникшую в 90-х годах, когда резко упала рождаемость, что сейчас оказывает существенное влияние на структуру и численность предложения на рынке труда.

Кроме того, возрастно-половая структура населения России, по данным Росстата, показывает превышение численности женщин над

количеством мужчин начиная с 36 лет, что обусловлено высоким уровнем смертности мужчин. Уровень демографического старения в стране также очень высок, так как более 7% населения в возрасте от 65 лет и старше, что составляет каждого седьмого гражданина.

В 1970 году каждый пенсионер имел на свою долю стабильную поддержку 3,7 трудоспособных граждан, но к 2019 году этот показатель сократился до 2 человек, а к 2044 году он упадет до лишь 1,5 трудящихся граждан – таковы выводы Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексея Кудрина, изложенные в материалах для депутатов Госдумы и членов Совета Федерации [9].

В 1921 году Питирим Сорокин придумал термин «профессиональная деформация», описывающий отрицательное влияние работы на личность [10].

Выраженность профессиональной деформации личности в большей степени проявляется у сотрудников со стажем профессиональной деятельности 15–20 лет, а именно, чем больше стаж профессиональной деятельности, тем больше происходят деформации в структуре личности [11].

Однако деформация профессиональной среды и изменение требований к квалификации приводят к тому, что пожилые люди могут оказаться не востребованными на рынке труда.

Чтобы преодолеть эйджизм, необходимо проводить профессиональную переквалификацию пожилых людей, чтобы они могли адаптироваться к новым требованиям рынка труда. Также необходимо проводить образовательные кампании, направленные на борьбу со стереотипами и предубеждениями в отношении пожилых людей.

Министерство труда разработало уникальный проект программы, которая поможет людям, подходящим к пенсии, обрести новые знания и навыки, которые так необходимы для дальнейшей рабочей деятельности. Специальное обучение продлится всего три месяца и будет доступно без отрыва от работы, с возможностью получить стипендию, превышающую региональный МРОТ [12]. Данный проект является положительным аспектом в борьбе с эйджизмом, но необходимо популяризировать и усовершенствовать его, а именно увеличить срок обучения до года, проводить данные мероприятия для всех желающих, а именно выявить спрос среди всех предприятий и продлить кампанию до 2050 года, так как её срок выйдет в 2024 году.

В заключение, эйджизм становится все более серьезной проблемой в России. Он ограничивает возможности пожилых людей и препятствует их участию в трудовой жизни. Необходимо предпринимать меры для борьбы с эйджизмом, чтобы обеспечить равные возможности для всех членов общества. Чтобы бороться с эйджизмом и создавать равные возможности для пожилых людей, можно предпринять следующие рекомендации.

1. Создание рабочих мест, которые учитывают потребности пожилых людей. Это может включать в себя гибкий график работы, возможность работать из дома, удобную рабочую среду и т. д.

2. Обучение персонала, чтобы они могли лучше понимать потребности пожилых людей и предоставлять им соответствующее развитие на рабочем месте.

3. Создание программы переквалификации для пожилых людей на предприятиях, чтобы они могли обучаться новым навыкам и получать дополнительное образование, которое поможет им найти работу в своей сфере и новых областях.

4. Развивать программы по переобучению предпенсионеров Минтруда.

Список литературы

1. Колпина Л.В. Эйджизм в обслуживании пожилых граждан учреждениями здравоохранения и социальной защиты / Л.В. Колпина. – Ульяновск, 2015. – С. 9. – EDN ULKPWL

2. Луцкая Е.Е. Проблемы социально-демографического развития / Е.Е. Луцкая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. – 2001. – №4. – С. 104–108.

3. Клепикова Е.А. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате / Е.А. Клепикова, М.Г. Колосничина // Российский журнал менеджмента. – 2017. – №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eydzhizm-na-rossijskom-rynke-truda-diskriminatsiya-v-zarabotnoy-plate> (дата обращения: 17.04.2023). – DOI 10.21638/11701/spbu18.2017.104. – EDN YPZROJ

4. Бурко В.А. Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе (сравнительный анализ) / В.А. Бурко, Ж.В. Волкова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-pozhilyh-lyudey-v-sovremennom-rossijskom-obschestve-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 17.04.2023).

5. Безработные по продолжительности поиска работы по полу и возрасту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/59833> (дата обращения: 18.04.2023).

6. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru> (дата обращения: 13.04.2023).

7. Почему правительство решилось на повышение пенсионного возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/06/2018/5b2281c89a7947620bf42b9d> (дата обращения: 15.04.2023).

8. Рабочая сила, занятость и безработица в России: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2022.

9. Стаурский Е.С. Проблематика пенсионного возраста в России / Е.С. Стаурский, А.Р. Голубчиков // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – №5 (5) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-pensionnogo-vozrasta-v-rossii> (дата обращения: 17.04.2023).

10. Левохина М.Н. Профессиональная деформация социальных работников: историко-теоретические аспекты / М.Н. Левохина // Вестник магистратуры. – 2019. – №9–2 (96) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-sotsialnyh-rabotnikov-istoriko-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 18.04.2023).

11. Вилкова А.Б. Деформация личности педагога ДОО в зависимости от стажа его профессиональной деятельности / А.Б. Вилкова; ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» – Пермь, 2016. – 58 с.

12. Распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2020 г. №742-р (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2020) «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73716624/> (дата обращения: 16.04.2023).

Рогозян Алина Арутюновна

студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ПСИХОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ПОВЕДЕНИЕ КЛИЕНТОВ

Аннотация: цифровые медиа в последние годы стали неотъемлемой частью современного общества, когда количество пользователей Интернета достигло рекордных показателей, что обусловлено не только широким распространением ноутбуков и персональных компьютеров, но и повсеместным проникновением смартфонов в жизнь человека, что делает доступ к сети более простым и доступным для людей всех возрастов. В этом контексте цифровая психология в последнее время стала важным инструментом для того, чтобы лучше понять психологическое поведение потребителя как экономического агента. В современном информационном и цифровом мире эти знания не просто полезны – они необходимы как производителям, так и потребителям. Понимая психологию потребителей, компании могут лучше взаимодействовать с людьми в цифровой среде и преуспевать в цифровой экономике.

Ключевые слова: потребление, цифровая экономика, потребление в цифровой экономике, поведение потребителей, ценности потребителей.

Роль потребителей в меняющейся экономике нельзя недооценивать. Цифровая экономика способствовала формированию нового, более мобильного потребителя, который переходит на новый уровень взаимодействия с корпорациями.

Потребительство возникло как центральный механизм общества и демонстрация модели распределения благ между гражданами. На современном этапе, в эпоху доминирования Интернета, социальных сетей и цифровых устройств, потребитель есть не что иное, как «производитель данных» и важнейший источник создания ценности в экономике данных. В указанный период развитие потребителя базируется на четырех постулатах:

- сбор крупномасштабных данных с помощью различных устройств и инструментов отслеживания;
- быстрая скорость передачи данных из одного домена в другой;
- появление тенденции к сбору, анализу и обмену данными о своей повседневной жизни;
- растущее доминирование в развитии экономики данных за счет экономики от масштаба и размаха.

Рис. 1. Использование интернета населением для заказа товаров (услуг)

Данная диаграмма представлена в статистическом сборнике – Цифровая экономика 2025. В сборнике представлены основные показатели развития цифровой экономики. Материал сформирован на основе данных Росстата, Минцифры России, Евростата, ОЭСР, МСЭ [3].

Исходя из полученных данных, мы видим, что процент использования интернета населением для заказа товаров (услуг) с каждым годом растет.

Современные специалисты, представляющие различные отрасли знаний, едины во мнении о том, что процесс цифровизации привел к формированию нового типа общества – «цифрового», которое характеризуется своими уникальными потребностями, ценностными ориентирами. Ряд специалистов также обращают наше внимание на креативность, мобильность и гибкость поведенческих паттернов, как характерных особенностей представителей нового общества [2].

Большинство исследователей также достигли консенсуса о том, что одним из последствий цифровой трансформации стало изменение типа потребителя, появление так называемого потребителя нового поколения или «цифрового человека». Особенностью этого профиля является то, что глобальная сеть для этого типа потребителей выполняет не только информационную функцию, но является также рабочим местом, ключевым коммуникационным каналом и площадкой для реализации или приобретения тех или иных услуг или товаров [2].

Информированный онлайн-покупатель учитывает множество факторов, прежде чем совершить покупку. Вот несколько ключевых аспектов, на которые он обращает внимание.

1. Цена. Покупатели всегда сравнивают цены на разных сайтах и в разных магазинах. Они также оценивают соотношение цены и качества, чтобы понять, стоит ли покупка тех денег, которые они намерены потратить.

2. Отзывы и рецензии. Как упоминалось ранее, обратная связь играет важную роль в процессе принятия решений. Покупатели читают мнения других пользователей, изучают классификации товаров и услуг, чтобы убедиться в качестве предлагаемого продукта.

3. Безопасность транзакций. Онлайн-потребители хотят быть уверенными в том, что их личные данные и платежная информация защищены. Поэтому многие выбирают магазины с SSL-сертификатами, известными платежными системами и положительными отзывами о безопасности платежей.

4. Условия доставки. Важным фактором является время и стоимость доставки. Покупатели предпочитают быстрые и бесплатные варианты доставки, если таковые имеются. Условия возврата товара также будут приняты во внимание, если он окажется неподходящим.

5. Качество обслуживания. Обслуживание клиентов до, во время и после покупки очень важно. Быстрая реакция на запросы, вежливое общение и желание решить проблему влияют на лояльность клиентов. Современный потребитель чрезвычайно требователен к качеству коммуникации с продавцом, к оперативности выполнения его заказа, информированности. Продавец должен быть постоянно готов к диалогу с потенциальным или реальным покупателем. Зачастую задержки с обратной связью или невыполнение оговоренных сроков доставки товара являются достаточной причиной для ухода покупателя к другому продавцу. Для потребителей технологический прогресс в сфере онлайн-продаж интересен, прежде всего, с утилитарных позиций, их интересует оперативность и качество обслуживания, информационное сопровождение сделки.

6. Экологичность и этичность. Все больше и больше клиентов обращают внимание на то, насколько продукция и деятельность компании соответствуют принципам устойчивого развития. Это касается как упаковки товаров, так и условий труда работников.

7. Программы лояльности и бонусы. Программы лояльности, возврат наличных, скидки и бонусы привлекают покупателей. Сознательные покупатели ищут способы сэкономить, используя эти инструменты.

8. Удобство пользовательского интерфейса. Простота навигации по сайту, понятность процесса оформления заказа, наличие фильтров и сортировки – все это важно для удобства пользователя. Чем проще интерфейс, тем больше вероятность того, что клиент совершит покупку.

9. Наличие гарантии и возврата денег. Покупатели ценят возможность вернуть товар, если он им не подошел или оказался некачественным. Гарантии и возвраты являются важным критерием доверия при совершении сделки.

10. Репутация бренда. В современном мире репутационный капитал стал одним из важнейших активов любой компании, и управлять им стало намного сложнее. С одной стороны, цифровые технологии предоставили компаниям мощные инструменты для продвижения и анализа рынка, но, с другой стороны, те же технологии создали среду, в которой ошибки или негативные отзывы могут мгновенно распространяться среди миллионов пользователей. Просвещенные покупатели проверяют репутацию бренда, читая новости, анализируя корпоративную политику и следя за социальными инициативами компании.

11. Инновационность и уникальность продукта. Если продукт обладает уникальными функциями или инновационными решениями, это

может стать решающим фактором при покупке. Такие продукты часто вызывают интерес и доверие у продвинутых пользователей.

В результате современный онлайн-покупатель становится все более требовательным и осведомленным и оценивает широкий спектр факторов, прежде чем принять решение о покупке. Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время мы становимся свидетелями радикального изменения потребительского поведения на рынке товаров и услуг. В сфере взаимодействия между продавцом и покупателем всю большую значимость приобретает аспект коммуникации между ними. Покупатель стремится получить максимальную информацию не только о самом товаре, но и о различных аспектах его покупки, сопутствующих услугах, предоставляемых продавцом. При этом фундаментальные изменения в межличностной коммуникации, обусловленные развитием информационных технологий, серьезным образом трансформировали сферу потребления, сместив их в сторону большей персонификации взаимодействия с потенциальными покупателями в онлайн-пространстве.

Список литературы

1. Долженко И.Б. Цифровые технологии, искусственный интеллект и поведение потребителей / И.Б. Долженко // Modern Science. – 2021. – №10–2. – С. 60–66.
2. Толстихина Е.И. Совершенствование модели поведения потребителей в условиях цифровой трансформации / Е.И. Толстихина // Экономические науки. – 2023. – №10 (227). – С. 152–158. DOI 10.14451/1.227.152. EDN ZBVGPU
3. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с.

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: АГРАРНЫЙ СЕКТОР БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ (БАС) В РОССИИ С ПОЗИЦИЙ РОСТА РИСКОВ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье раскрыты основы формирования политики массового использования БПЛА в сельском хозяйстве, которая должна быть скорректирована с нарастающими рисками глобальной неопределенности и с желанием помочь аграриям реально повысить урожайность и увеличить эффективность борьбы с паразитами и с патогенными микроорганизмами.

Ключевые слова: БПЛА, БАС, Россия, СВО, Китай, США, глобальное управление, риски, глобальная неопределенность, аграрный сектор, Индустрия 4.0, НБИКС, Биг Дата.

Сегодняшнее решение вопросов продовольственной безопасности зависит от договоренностей институтов глобального управления,

скоординированности их действий и устойчивости от новых волн «трампономики», которые несут изменения более фатальные, нежели прошедшая пандемия ковида.

С 2010 года увеличение масштабов голода произошло более чем в 3 раза, о чем писал Генри Киссинджер [1], что привело к спонтанному и при этом и к целевому поиску через «мыслительные центры» англо-саксов решений странового и отраслевого целеполагания. Вследствие этого произошла деформация и стандартов обеспечения калорий на каждого жителя Земли в зависимости от региона и статусности его отношения к положению государств «золотого миллиарда», заявивших, что биоресурсы и само продовольствие становится оружием глобальной экономики, вслед за энергоресурсами и питьевой водой. А значит, ранее заявленные 17 целей устойчивого развития из Декларации Тысячелетия ООН, сегодня становятся пафосным памфлетом человеческой самонадеянности и перестройки мира в категории «свой-чужой», не способных более соблюдать ни гуманистические настроения, ни участвовать в плановой модернизации глобальной инфраструктуры, не способной более поддерживать рост качества безопасной жизни стран Нового Света и его спутников [2].

Исходя из этого, НТР, позволившая внедрить цифровые сервисы и технологии НБИКС Индустрии 4.0. в сельском хозяйстве смогла перезапустить и укоротить некоторые цепочки поставок и внести некоторые иные регламенты о засеивании территорий семенами более преференциальных овощей и фруктов, злаков и корнеплодов. А данная, плохо скрываемая паника, со стороны большинства стран уже приготовившихся ко временам каннибализма и выживания только востребованных особей, запустила процессы глобализации по сценариям контролируемых интеграционных площадок, военно-технологических союзов и зон самодостаточного продовольственного обеспечения.

Данная позиция позиционирования решаемых проблем стала частично получаться из возникающих мультипликативных эффектов, ставших формироваться на постсоветском пространстве и на евразийском континенте, которые показали наличие десятков разнонаправленных проектов по подчинению национальных кланов интересам глобальной корпоратократии. Более того, продажность и неспособность большинства представителей местных кланов, их желание усидеть на нескольких стульях сразу, то есть взять деньги в разных местах за одну и ту же услугу, привели к западному сибаритству и восточному варварству, разложивших окончательно остатки реальных активов в руках хозяев национальных республик, удерживающих остатки советской инфраструктуры некогда единой плановой экономики на уровне местечковых затей о кустарном бизнесе с представителями ТНК [3].

Особым примером служат целинные земли Казахстана, которые переходили за последние 30 лет в руки разных владельцев, – немцев, американцев и китайцев, оплачивающих коррупционную составляющую бывшего руководства страны, успевших оформить и землю, и содержащиеся в ней ресурсы на англо-саксонские оффшоры и получить за них уже из Поднебесной свои личные дивиденды за формальный доступ к уже ставших наднациональными активами. Именно данный подход двойных

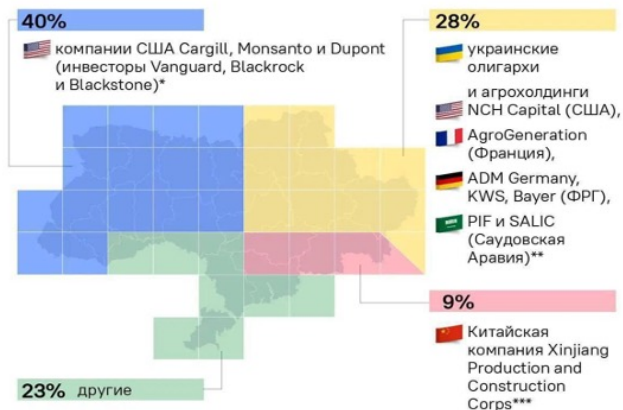
стандартов привел к январским беспорядкам 2022 года, когда ОДКБ, в лице России была вынуждена балансировать между недовольством местного населения и китайскими запросами разобраться: чьи же земли и активы они получили по бумагам, которые реально ничего не стоят и имеют англо-саксонский оффшорный характер своего существования, без доступа к каким-либо возможностям провести либо саму национализацию существующих недр и их аудит, либо войти в какие-либо холдинги, а желательны многоуровневые сетевые структуры, способные управляться за счет целевых разделений «вершков и корешков» между реальными и фиктивными их владельцами [4].

Пример Казахстана показателен и для энергетической структуры того же ЕАЭС, который уже 10 лет своего существования ни через ЕЭК, ни через объявленный консенсус элит не имеет своего решения в виде совместной сети пользования, поскольку находится в почти уже аварийном состоянии групп определенных физических лиц, не способных и не готовых жертвовать своими сверхприбылями для создания успешной работы единой энергетической структуры что Закавказья, что Средней Азии. А реализуемые ими, напрямую, без посредников со стороны ЕАЭС, излишки энергии, в частности, той же водной, в том же Таджикистане, не входящим пока в евразийскую интеграцию, всегда купит «большой и мудрый Старший Брат», грамотно и спокойно ассимилирующий все регионы мира под свою 6000-летнюю историю.

При этом хеджирующую задачу минимизации соответствующих рисков от Армении, вышедшей из ОДКБ под влиянием турецкого и иранского крупного капитала до сегодняшних беспорядков в Грузии, практически полностью отдавшей свои «закрома Родины» в руки транснационального капитала, где Россия, к нашему всеобщему облегчению играет главенствующую роль, можно считать определенной для неготовых к пониманию происходящего народных масс, не знающих, как и по-казахстанскому сценарию, кто и сколько раз продал лакомые куски страны Царицы Тамары и витязя в тигровой шкуре...

Если же вернуться к трагедии сегодняшней Украины и идущей СВО на её новых российских землях, ставшими вместе с Крымом безусловной частью Российской Федерации, то можно посмотреть олигархическую карты мировых ТНК, раскупивших все земельные активы и отдавших их под посевы подсолнечника, гречихи, кориандра, рапса, пшеницы, некоторых других масличных культур, в объятия всепоглощающей Мансанты и других сельско-хозяйственных монстров Старого Света [5]. Тот же Китай, совладелец на 9% оставшихся земельных угодий Независимой (рис. 1) сумел лучше всех подготовиться к эпохе гибридных двигателей и стать владельцем большинства производств и рудников не только для легких и цветных металлов, но и забрал на себя большую часть редкоземов планеты (рис. 2).

Кому распроданы пахотные земли Украины?

* данные Australian National Review

** американский Оклендский университет

*** The Wall Street Journal

Источник: открытые данные

Рис. 1

Мировая добыча редкоземельных металлов (РЗМ), тыс тонн (кт)

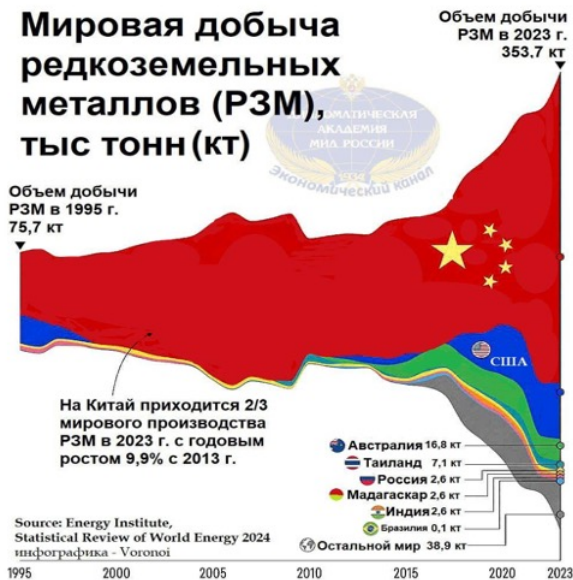

Рис. 2

Сами же ИКТ-решения могут помочь реальным глобальным игрокам снизить издержки во время различных пандемий и внеплановых перезагрузок через развитие процессов альтерглобализации в виде фрагментации и глокализации. Истинные же задачи удержания и переупаковывания активов сегодняшнего дня это процесс реальной постковидной пересборки, когда виртуальные бумажные активы уходят в реальную среду своего сохранения – земли, логистические хабы и инфраструктурные звенья на суше и на море, в системы связи и в распространение ИИ и Биг Дата, как базовых кирпичиков «экономики знаний» и тотального мира Индустрии 5.0, входящие в силу как апофеоз «зеленой повестки» уже в ближайшие 20–25 лет. Поэтому именно они, по мнению Президента РФ В.В. Путина, будут «ещё более сложными и определяющими место каждого в этом мире» [6].

При этом именно дроны (БАС) в сельском хозяйстве, как реальные инновации идей того же Йозефа Шумпетера, позволяют качественно обрабатывать земли от паразитов, вести качественные и точечные посадки, заниматься поливом, анализом и мониторингом роста растений и других сельскохозяйственных культур, давая шанс российским аграриям и фермерам увеличивать количество получаемых урожаев с квадратного гектара пахотных земель, упреждая эрозию почв, и защищая её от вредоносных воздействий патогенов, саранчи и прочих паразитов.

Китайский же опыт показывает, что необходимо использовать большее количество БАС в агрохолдингах и в фермерских хозяйствах, ибо именно такая и механизация, и роботизация позволит освободить руки «синих воротничков», направить их усилия в область обработки получаемой продукции для более глубокой её переработки и для повышения уровня извлечения ценных компонент из сырья или зерновых, масличных культур, которые и сказываются на уровне добавленной стоимости и становятся региональной основой фрагментации или глокализации совместно с партнерами БРИКС определения необходимого уровня взаимодействия для качественного и самодостаточного решения проблем продовольственной безопасности [7].

Опять же опыт Китая по сертификации и по допуску своих БПЛА в различные области по сельскому хозяйству и по логистике, по почтовым отправлением и по строительным технологиям показал их лидерство, поскольку у нас это пока проходит многочисленные этапы согласования между военными (из-за делящейся СВО) и с Минпромторгом (решающим вопросы импортозамещения) и с самим Минсельхозом, что утяжеляет и сильно задерживает получение требуемой для официальной эксплуатации информации и необходимого пула документов. Поднебесная же, прошла данные трудности уже более 4-ех лет назад, переведя издержки бюрократии, с федерального на региональный, а далее, и на провинциальный (для каждой провинции свои нормы и сертификаты) уровень. Аналогичные вопросы решены уже более 8 лет назад и в США, которые используют роботизацию сельского хозяйства и перевели обслуживание полей в системы «умных энергетических решеток», «smart grids», позволяющих вычислять потери каждого засеянного поля, и упреждать появление вредоносных насекомых, своевременно поливать поля химикатами и пресной водой с гуминами или с растворенными в ней удобрениями.

Если в России БАС в 2022 году применялись в сельском хозяйстве в количестве только 20% от выпущенных всех БПЛА по стране, то в Китае это 38%, а в США – 54%. При этом доктрина перевода армии США Пентагоном на использование в боевых и в мирных действиях осуществлена через введение идей борьбы и противоборства за счет киборгов и боевых робото-технических комплексов, где и сами БПЛА, которые сгруппированы и классифицированы в производстве и на службе в войска и для фермеров, а сама программа такой «летающей многофункциональной армады» запущена с 2018 года. Сама же она была оформлена в отдельные войска, решающие задачи для упреждения ударов и нанесения их самим по приоритетным целям растущих угроз внешней политики США и его неокOLONиализма [8].

Сама же мировая статистика говорит, что в 2024 году только 30% дронов было применено для агросектора, 35% – строительство, 14% – энергетика, 13% – коммунальное хозяйство и общественная безопасность. Сам же глобальный рынок дронов капитализирован в зависимости от уровня инноваций и от конечного целеполагания, и структурирован по различным регионам, каждый из которых имеет свою специфику, но при этом лидером на нем все более остаются страны АТР – 11,9 миллиарда долларов США, 8,1 миллиарда долларов США тратят на них в Северной Америке, 6,8 миллиарда долларов США – в ЕС, 0,9 миллиардов долларов США – в Южной Америке, 1,9 миллиарда долларов США в Африке и 0,6 миллиарда долларов США в России [2; 9].

Россия же пока больше использует дроны в области энергетики – 43% и постепенно внедряет их в строительство и в логистику (7% и 12%, соответственно).

Скорость роста в год БПЛА (БАС) в сельском хозяйстве составляет 14%, но из-за СВО пока не может быть удовлетворена полностью, а учитывая, только частичную локализацию дроновых производств (проблемы с отечественными батареями, пропеллерами и элементами навигации), смещается с растущей сегментацией прикладных решений – для гражданского сектора на 55%, а более 40%, предположительно, уходит на военные цели.

В сельском же хозяйстве необходимо упомянуть таких новаторов в БАС как агропромышленного холдинга (АПХ) «Русагро», ГК «Агроterra», АХ «Степь», АХ «Агросила», консорциум «БАС», ГК «Продимекс» и холдинг «Мираторг», решающих задачи инновационного развития земель России [2; 10].

Для их растущего производства государство выделяет субсидии от степени их сложности и функциональности, – первые 300 БАС (до 80% субсидий от стоимости системы в размере 1-ого отраслевого транша для сельского хозяйства в размере 300 миллионов рублей, следующие 3000 БАС – 50% стоимости БАС, но не более 1 миллиона рублей – до 3 миллиардов рублей). В 2024 году рынок БАС составляет 5000 штук и задел до 2030 года будет в 20000 штук полностью отечественных БАС для аграриев [2; 10].

Глобальная неопределенность с приходом Д. Трампа будет только расти, что сегодня демонстрируется кульбитами по украинскому вопросу, при этом и сельское хозяйство становится тем оружием, которое

действительно может спасти, а может и не оставить и следа в истории для голодной, и не готовой к этому, нации. Потому необходимо довести решения в ИКТ-секторе до уровня технологической состоятельности и самодостаточности, чтобы и дроны, и инновации, и в ИИ, и в агроzone могли всех обеспечить и защитить Родину в любые лихие времена: от сирийской разрастающейся в пределах Ближнего Востока катастрофы до закрытия проблем Палестинского вопроса. И Россия ждет своих героев в этих нишах, и они должны успеть спасти её и этот непредсказуемый мир, который становится всё больше формируемым в БРИКС, а значит и нормальным, и полицентричным, и многополярным... [11].

Само же образование для специалистов сельско-хозяйственного профиля будет базироваться не только в рамках БАС или беспилотья для других гражданских секторов промышленности, но будет ориентировано на инновационную трансформацию ожидаемой конверсии в оборонных отраслях через их двойное развитие в сторону мирных задач и имплементации прорывных технологий, что заставляет систему современного российского образования применять подход накопительных компетенций в области уникальных решений, дающих широкий выбор от дисциплин изучения до кластерного и ориентированного на потребление готовой продукции акторами народного хозяйства.

Умение же губернаторами на местах и фермерскими владельцами земель создавать учебные кампусы и внедрять на прикладных территориях уже имеющиеся решения сможет определить в России по сравнению с другими странами мира существующую реальность нашего дальнейшего лидерства в области продовольственной безопасности и решить кадровую деградацию последних десятилетий.

Список литературы

1. Киссинджер Генри. Управлять силой / Г. Киссинджер. – М.: Родина, 2022. – С. 115.
2. Использование беспилотных авиационных систем в аграрном секторе / С.Г. Митин, Ю.М. Канцельсон, М.С. Чижев, Р.Н. Некрасов. – М.: Академия Принт, 2024. – С. 27–29; 93–95.
3. Котлер Филип. Маркетинг 6.0 / Филип Котлер, Айвен Сетиаван, Картаджайа Хермаван. – М.: Эксмо, 2024. – С. 117–122.
4. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/6399f0bc9a79477e22004e80> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Гривен Марк. Новаторы Поднебесной, или Китайский бизнес покоряет мир / М. Гривен, Дж. Йип, В. Вэй. – М.: Ланит, 2022. – С. 104–108.
6. Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – Бостон; Нью-Йорк: Хаутон Миффлин Харкаурт, 2018. – С. 92–96.
7. Sleepwalking Toward War. Will America and China Heed the Warnings of Twentieth – Century Catastrophe? Odd Arne Westad. Foreign Affairs. 2024. July/August. Vol. 103. No 4. Pp. 78–102.
8. Котлер Филип. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайа Хермаван. – М.: Эксмо, 2023. – С. 244–246.
9. Тома Пакеи. Краткая история равенства / П. Тома. – М.: АСТ., 2023. – С. 79–89.
10. Патрушев Н.П. Итоги Совбеза 02.04.2024 / Н.П. Патрушев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 17.03.2025).
11. Симон Г. Скрытые чемпионы / Г. Симон. – М.: Паблишер, 2009. – С. 237–238.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Беликородная Валерия Олеговна

студентка

Научный руководитель

Максименко Александр Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются ключевые аспекты развития правозащитных институтов в современных условиях, акцентируя внимание на необходимости совершенствования институциональной базы, унификации международных правозащитных стандартов. Подчеркивается важность международного сотрудничества и активного участия гражданского общества в процессах защиты прав человека. Особое внимание уделяется преодолению юридических коллизий и созданию эффективных механизмов контроля за соблюдением правозащитных норм. Реализация данных задач способствует адаптации правозащитных институтов к вызовам глобализации и укреплению универсальных ценностей.*

***Ключевые слова:** права человека, правозащитные институты, универсальные стандарты, международное право, гражданское общество, институциональная база, контроль соблюдения, юридические коллизии, глобализация.*

Современный этап развития международных отношений характеризуется усилением экономической интеграции и трансграничных взаимодействий, что неизбежно приводит к усложнению правового регулирования. На фоне этих процессов защита прав человека становится одним из ключевых аспектов международного частного права (МЧП), выступая в качестве важнейшего механизма достижения справедливости и соблюдения основополагающих ценностей. Как отмечает Т.Д. Гончаров, Российская Федерация на сегодняшний момент «достаточно сильно интегрирована в международное сообщество: активно участвует в создании международно-правовых норм путем заключения международно-правовых соглашений» [1, с. 734], а также является участником определенного количества международных межправительственных организаций, в том числе организаций, деятельность которых направлены в первую очередь на защиту прав и свобод человека.

Особенность защиты прав человека в МЧП заключается в том, что оно направлено на регулирование частноправовых отношений с международным элементом, включая конфликты юрисдикций, вопросы выбора применимого права и признания решений иностранных судов. В отличие от

традиционного международного публичного права, где права человека защищаются через действия государств и международных организаций, МЧП ставит акцент на соблюдение этих прав в сфере частных отношений, таких как трудовые договоры, семейные отношения, вопросы собственности и трансграничной торговли.

Значимость данной темы обусловлена увеличением числа споров, в которых защита прав человека сталкивается с проблемой коллизий правовых систем, а также необходимостью учета национального законодательства, международных соглашений и универсальных стандартов. Особые трудности вызывают ситуации, связанные с применением норм иностранного права, когда оно может противоречить общепризнанным стандартам в области прав человека. Кроме того, предприятия глобального масштаба и транснациональные корпорации зачастую оказываются в ситуации, где универсальный подход к защите прав человека сталкивается с реальными экономическими и юридическими барьерами.

Таким образом, исследование инструментов и механизмов защиты прав человека в международном частном праве не только актуально, но и необходимо в условиях глобализации. Оно позволяет выявить существующие пробелы в законодательстве, оценить эффективность применимых правовых норм и разработать предложения по их совершенствованию для обеспечения баланса интересов частных лиц, компаний и государства.

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что международно-правовая защита прав человека рассматривается как комплекс юридических норм, обязательств государств и международных механизмов, направленный на обеспечение основных прав и свобод личности. Указанная защита, основанная на универсальных принципах и общепризнанных стандартах, является результатом длительного исторического процесса и социального развития. основополагающие документы в этой области, такие как Устав ООН [3] и Всеобщая декларация прав человека [2], заложили фундамент для построения глобальной системы защиты прав, которая стремится к всеобщности и транспарентности применения. При этом международное право создает универсальные стандарты, которые преодолевают национальные барьеры и способствуют защите личности как на уровне отдельного государства, так и на международной арене.

Заслуживает внимания тот факт, что в современном мире состояние экономики, проблемы функционирования социально-политических институтов, правовая культура большинства населения России подвергаются влиянию кризисных явлений. В этой связи и состояние дел в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина также находится в состоянии далеко от удовлетворительного. Различные аспекты соблюдения прав и свобод человека и гражданина (личных, политических, социально-экономических и культурных) не остаются без внимания, как рядовых граждан, так и представителей государственного аппарата и правозащитников. Посредством ратификации международных договоров по правам человека правительства в первую очередь берут на себя обязанность принимать различные меры на внутригосударственном уровне и создавать соответствующую законодательную базу, которая была бы совместимой с договорными обязательствами и обязанностями государств. Таким образом, национальная правовая система призвана обеспечить нормативную

защиту прав человека, определенных и гарантированных международным правом.

Проблемы возникают в следующих аспектах.

1. Несовместимость национальных правовых систем с международными правовыми нормами. Нередко нормы национального законодательства не соответствуют международным стандартам, что приводит к нарушению прав человека. Например, отсутствие эффективных судебных механизмов в некоторых государствах затрудняет рассмотрение дел с участием иностранных граждан. В целях решения данного вопроса формируются различные механизмы такими странами, как Российская Федерация и ФРГ [4].

2. Пробелы в механизмах юридической защиты. МЧП сталкивается с ситуациями, когда ни одно государство не берет на себя полную ответственность за защиту прав личности в транснациональных отношениях.

3. Проблема универсальности прав. Несмотря на признание универсальности прав человека, государства зачастую ставят на первое место свои внутренние интересы или суверенитет, что препятствует полноценной реализации международных норм.

4. Необходимость гармонизации правовых систем. Для эффективной защиты прав человека необходимо интегрировать международные стандарты в национальное законодательство, особенно в области применения МЧП в судебной практике.

При этом, как отмечают Н.Д. Эриашвили, Г.М. Сарбаев и Ю.А. Иванова, «для признания и защиты прав человека надо выйти за рамки внутригосударственного уровня. Но следует также иметь в виду, что для реальной возможности свободно пользоваться правами, необходимо, чтобы они нашли отражение и закрепление в нормативно-правовых актах» [4, с. 38]. Таким образом, говоря о возможностях решения выше обозначенных проблем, стоит акцентировать внимание на том, что одной из ключевых задач, связанной с отсутствием обязательной силы у ряда международно-правовых норм, является необходимость их дальнейшей институционализации. Это может быть достигнуто путем разработки новых юридически обязывающих договоров, дополнения существующих международных соглашений и их адаптации к современным вызовам. Создание новых механизмов или усиление работы уже существующих структур – таких, как международные суды и трибуналы, а также специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, – позволят более эффективно контролировать соблюдение прав человека на глобальном уровне. Важным шагом станет усиление мониторинга и отчетности государств об исполнении международных обязательств, что должно быть сопряжено с последствиями в случае их нарушения.

Сложности в имплементации международного права на национальном уровне требуют пересмотра подходов к внутреннему законодательству и усиления взаимодействия между международным и национальным правовыми уровнями. Государства, ратифицирующие международные договоры, должны предпринимать более широкие усилия по приведению своего национального законодательства в соответствие с их нормами. Процесс интеграции требует укрепления правовых институтов внутри государств, обеспечения их независимости и повышения квалификации сотрудников судебных и административных органов для понимания и

правильного применения международного права. Проводя обучение в данной области, возможно сократить разрыв между глобальными стандартами и национальной практикой.

Кроме того, проблема с механизмами контроля и их ограничениями может быть частично решена благодаря расширению мандатов международных организаций, а также активизации их взаимодействия с гражданским обществом. Доступ общественных организаций и неправительственных объединений к процессам отчетности, мониторинга и расследования является необходимостью. Более тесное сотрудничество международных институтов с местными правозащитными организациями позволит задействовать дополнительные ресурсы и улучшить контроль за соблюдением прав человека. Разработка механизмов поощрения к исполнению обязанностей, таких как предоставление определенных льгот или преференций для государств, демонстрирующих прогресс в сфере прав человека, позволит сместить акцент с исключительно карательных мер.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что защита прав человека в МЧП представляет собой важнейший компонент современного правового регулирования, направленного на обеспечение баланса между национальными интересами, международными обязательствами и универсальными стандартами защиты прав личности. Усиление процессов глобализации, усложнение правовых систем и рост числа трансграничных взаимоотношений приводят к необходимости разработки эффективных механизмов гармонизации национального законодательства с международным правом. Основные сложности в данной области связаны с недостаточной интеграцией международных стандартов в национальные правовые системы, несовершенством механизмов юридической защиты в транснациональных спорах и ограниченностью контроля за соблюдением международных норм.

Для достижения прогресса в данной сфере требуется усиление институциональной базы, развитие международных договоров и инструментов их имплементации, а также более активное взаимодействие между международными структурами, национальными органами власти и гражданским обществом. Преодоление коллизий правовых систем, обеспечение универсальности правозащитных стандартов и создание эффективных механизмов контроля за их соблюдением являются ключевыми факторами в направлении повышения эффективности правозащитных институтов, как в рамках частных взаимоотношений, так и на глобальном уровне.

Список литературы

1. Гончаров Т.Д. Международные механизмы защиты прав человека / Т.Д. Гончаров // Экономика и социум. – 2020. – №6–2 (73). – С. 734–739. EDN NHZJCM
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – №67.
3. Устав ООН (полный текст) // Организация объединенных наций: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Эриашвили Н.Д. Международно-правовая защита прав человека: теоретический аспект / Н.Д. Эриашвили, Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова // Образование и право. – 2021. – №8. – С. 36–42. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-8-36-42. – EDN QYISRI

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КОММЕРЧЕСКАЯ АРЕНДА В УСЛОВИЯХ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЗАПАДНЫХ БРЕНДОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

***Аннотация:** в статье анализируются изменения на рынке коммерческой аренды в России в контексте возвращения западных брендов. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на динамику аренды, включая спрос на торговые площади, новые форматы магазинов и адаптацию к изменившимся потребительским предпочтениям. Особое внимание уделяется вызовам, с которыми сталкиваются как арендаторы, так и владельцы недвижимости, включая необходимость повышения стандартов качества и конкурентоспособности. Статья также исследует перспективы роста и инвестиционные возможности на рынке, подчеркивая важность гибкости в стратегиях аренды и маркетинга. Результаты исследования помогут участникам рынка лучше понять текущие тренды и сформировать эффективные стратегии для успешной деятельности в новых условиях.*

***Ключевые слова:** российский рынок, бренд, процесс замещения, площадь, конечный итог, договор аренды, арендатор, арендодатель.*

Введение антироссийских торгово-экономических санкций, ставивших конечной целью ослабление экономики РФ и провоцирование дестабилизации социума, в числе прочего предполагали установление запрета на продолжение торгово-коммерческой деятельности на российском рынке ведущих западных брендов. Несмотря на заключенные ранее долгосрочные соглашения об аренде торговых площадей в престижных торговых локациях, западные арендаторы в одностороннем порядке расторгли соглашения и покинули российский рынок.

По состоянию на конец 2022 г. российский рынок покинуло более 50 иностранных компаний разных категорий, имеющих как свои торговые площади, так и осуществляющие деятельность в рамках договоров аренды площадей в крупных ТЦ, но уже по итогам 2023 г. уровень вакантных площадей составил 10–14%.

Часть арендаторов предпочла законсервировать торговые площади, как например немецкий концерн PUMA, часть предпочла ребрендинг (KFC), часть распродала активы, исключив возможность возврата (IKEA и другие).

В сложившейся ситуации арендодатели предприняли попытку замещения освободившихся торговых площадей ушедших иностранных брендов, заключив новые договоры аренды с арендодателями из РФ и дружественных стран азиатского региона. В первую очередь речь идет о достаточно известных брендах, которые уже достаточно давно представлены на российском рынке: Gloria Jeans, Melon Fashion Group (бренды Zarina, Befree, Love Republic и Sela) и другие. Используя образовавшиеся ниши,

была значительно расширена торговая площадь, и одновременно усилена рекламная деятельность, в которой отечественные марки начали использоваться для рекламы и продвижения мировых звезд, что позволило значительно поднять уровень спроса. Например, только бренд Lime смог фактически их удвоить за время этого кризиса. Аналитики отметили, что если в 2022 г. ритейлер развивал 27,5 тыс. кв. м, то уже в 2023 г. этот показатель вырос до 64 тыс. кв. м.

Процесс замещения, вопреки всем прогнозам, прошел достаточно быстро, в течение всего двух лет. В итоге, на сегодняшний день, согласно данным, предоставленным арендодателями, российские торговые центры на 100% заместили площади, а согласно информации Минпромторга, уровень вакантных мест в ТЦ составляет максимум 5–8%, что можно рассматривать в числе позитивных признаков стабильной ситуации и высокого спроса со стороны потребителей. Важнейшим следствием ухода иностранных брендов аналитики считают возможность отечественных торговых марок не только расширить сеть своих магазинов, но и представить рынку новые форматы и концепции долгосрочного развития.

Несмотря на позитивную динамику в процессе замещения, некоторые концепции российские и азиатские не смогли заменить, как в случае с такими компаниями как Ikea или Uniqlo. Но, с другой стороны, такие бренды как Zara, Bershka были успешно заменены российскими брендами Melon Fashion Group.

Процесс замещения можно рассматривать как взаимовыгодный как для арендаторов, так и для арендодателей, поскольку ТЦ смогли более качественно использовать имеющиеся ресурсы, увеличив метраж сдаваемой в аренду площади, а арендодатели смогли увеличить предлагаемый ассортимент, что в конечном итоге позволило всем увеличить прибыль. Потребители, в свою очередь, также получили дополнительные возможности знакомства с отечественными брендами, предлагающими товарные позиции высокого качества из натурального сырья по выгодной цене, при этом постоянно использующих систему скидок и выгодных рекламных акций.

В числе стратегий, используемых отечественными компаниями, преобладала концепция сегментированного подхода, основанного на ориентировании на товары для разных возрастных групп, с приоритетом ориентации на молодежный сегмент. В итоге, на конец 2024 г. прибыль российских компаний составила 7,7%, т.е. +1,3 п.п. к 2023 г. с сохранением тенденции роста в первом квартале 2025 г. Например, только на торговой площадке Ozon по итогам 2024 г. объем продаж товаров от российских дизайнеров увеличился более чем в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2023 г., а совокупная доля российских продавцов и брендов в 2024 г. составили 35,8% от общего оборота в категории fashion.

После ухода западных брендов, специализирующихся на продаже одежды, число новых производств одежды в России поступательно увеличивается. В частности, только в начале 2025 г. прирост составил уже 4,8%, достигнув отметки в 36,9 тыс. единиц. Для сравнения: по итогам 2023 г. и 2024 г. показатель составил 6%, и 7,6% соответственно. Важно отметить тот факт, что большая часть объемов товарной массы была произведена на индивидуальных предприятиях, которые составляют почти 72% всех зарегистрированных бизнесов в этом сегменте к началу 2025 г. Дополнительным стимулом в работе данных производителей

является небольшим объемом производства товара при широкой верификации ассортимента модельного ряда, что позволяет говорить об эксклюзивности предлагаемых изделий.

Российский рынок сбыта представляет собой один из наиболее привлекательных сегментов в структуре мировых продаж зарубежных брендов. В зависимости от бренда, доля российского сегмента в общем торговом объеме составляла от 3 до 15%, что соответствовало шестой-восьмой позиции в иностранных рейтингах. Учитывая такое положение дел, холдинг Inditex (он развивает такие торговые марки, как Zara, Bershka, Pull & Bear, Stradivarius и Massimo Dutti) вернулся к неофициальному диалогу с российскими торговыми центрами по вопросу возвращения к конструктивной деятельности. Пока речь идет о предварительном этапе, исключающем конкретные предложения и алгоритм их реализации, но эксперты все чаще указывают на негативное влияние временного фактора, поскольку может сложиться ситуация, что конкуренты заберут все оставшиеся свободные торговые площади и складские помещения. В частности, часть площадок оперативно забрали иностранные компании из Ливана Maag, Esqi и Dub – торговые сети, которые в 2022–2023 гг. подписали долгосрочные договоры аренды на 5–10 лет.

Стоит отметить тот факт, что в рамках рыночной модели часть арендодателей может расторгнуть договоры аренды с неэффективными арендаторами, с последующей передачей торговых площадок более продвинутым мировым брендам, но расчет на такой сценарий может не оправдаться. Арендатор должен как минимум нарушить условия аренды – нарушить сроки арендной выплаты или какое-либо условие, прописанное в договоре.

Одним из вариантов решения проблем возвращения на российский рынок для западных компаний может рассматриваться возможность потенциального сотрудничества в рамках заключения соглашения о франчайзинге и выплате «отступных» компенсаций российским и азиатскими компаниям за освобождение торговых помещений. Некоторые ТЦ в крупных городах уже неофициально дали понять, что готовы рассмотреть вариант ротации арендаторов. Такой вариант возможен, но представляется достаточно затратным, поскольку придется уплатить штрафы девелоперам за внезапное расторжение договоров с текущими арендаторами. По предварительным оценкам размер такой выплаты будет дифференцированным и находится в пределах от 5 до 10 млн., рублей, а поэтому вероятность такого подхода не велика.

Также необходимо будет учитывать региональный фактор, поскольку в крупных городах с высокой покупательной способностью населения практически не осталось вакантных помещений, которые могли бы быть оперативно предложены в случае возвращения иностранных брендов. В региональных городах, ситуация определяется спецификой региона, но и там, объекты с высокой посещаемостью также уже сформировали свой контингент арендаторов, а дополнительная конкуренция, даже с учетом пользы для покупателей, которые получают больше возможностей для выбора, представляется крайне нежелательной. В качестве аргумента рассматривается недобросовестная практика западных арендаторов, которые нарушили контрактные обязательства перед торговыми центрами по аренде площадей, покинув российский рынок, что в конечном итоге резко

снизило показатель заполняемости торговых центров. Арендодатели не спешат снова оказаться в ситуации непредвиденного риска расторжения договора аренды и последующим проблемам с поиском новых клиентов.

В свое время Минпромторг активно включился в разрешение ситуации, спровоцированной уходом иностранных брендов, для чего были разработаны стимулирующие меры, которые помогли арендодателям заполнить вакантные площади российскими брендами и социальной инфраструктурой. В итоге в самые сжатые сроки, представители российского бизнеса не только заполнить освободившиеся площади в ТЦ, но и произвести полный ребрендинг с последующей адаптировать концепцию своих бизнес-моделей.

Список литературы

1. Балашова М.А. О развитии внешнеторговых связей России с Францией и Японией в условиях санкционной политики / М.А. Балашова, М.С. Бибов, А.С. Шульпин // Россия и мир в условиях стратегической неопределенности: материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 27–28 ноября 2024 года). – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2025. – С. 174–181. – EDN SWTBOG.

2. Бахарова Я.А. Специфика сотрудничества России и Китая в новых геополитических условиях / Я.А. Бахарова // Научный лидер. – 2025. – №2 (203). – С. 67–70. – EDN PBRPZC.

3. Оразова С. Мировая экономика и международное сотрудничество / С. Оразова // Символ науки: международный научный журнал. – 2025. – Т. 1. №1–1. – С. 60–61. – EDN KNZDGM.

4. Шахназаров Б.А. Модернизация правовых и организационных режимов внешнеторговой деятельности в условиях геополитической трансформации / Б.А. Шахназаров. – М.: Проспект, 2025. – 256 с. – ISBN 978-5-392-42230-2. – EDN VCIRLA.

Долинко Василий Иванович

заместитель начальника редакционно-издательского отдела
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»

г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ГОСЗАКУПОК ТОВАРОВ (ЗАПАСОВ, УСЛУГ ИЛИ РАБОТ) ДЛЯ НУЖД ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос уголовной ответственности за преступления в сфере государственного заказа товаров, работ, услуг для нужд органов власти. Раскрываются уголовно-правовые аспекты совершенствования уголовного законодательства в указанной сфере деятельности государственных органов, а также об неотвратимой ответственности виновных лиц за указанные уголовно наказуемые деяния в сфере государственных закупок. Силловые структуры правоохранительных органов надежно стоят на охране экономической безопасности своих государств, эффективно противодействуя криминалитету в сфере государственного заказа.

Ключевые слова: противодействие преступности, преступления, уголовная ответственность, госзакупки, уголовно-правовая охрана.

Государственные и муниципальные закупки различных товаров (услуг, работ) или же коротко – государственные заказ (госзакупки, публичные

торги) во все времена для любого государства мира представляли собою особый и весьма важный вид экономической деятельности, который направлен, прежде всего, на полное и качественное обеспечение необходимыми товарами, услугами и работами органов государственной (и/или муниципальной) власти. Огромные денежные средства, выделяемые государством на эти цели (госзакупки), всегда были подвержены противоправному воздействию преступного элемента. Стараясь эффективно защитить бюджетные средства от противоправного влияния криминалитета, органы государственной власти всегда старались с помощью совершенствования законодательства, в том числе и уголовного законодательства, исключить хищение выделяемых на госзакупки денежных средств или же в крайнем случае максимально минимизировать объемы денежных сумм, присвоенных преступным элементом при проведении государственного заказа различного рода и вида материальных ценностей (товаров, услуг, запасов или работ).

Еще до революции 1917 года в главе №37 «Уголовного уложения» (официально принятого законодателем России в 1903 году) «*О преступных деяниях по службе государственной и общественной*» законодатель тех времен в статье №664 затрагивал вопрос о криминализации злоупотреблений в сфере публичных торгов, казенных подрядов и поставок, а именно была предусмотрена уголовная ответственность виновных лиц, которые присваивали чужое поступление (натуральное или денежное) под непосредственным предлогом исполнения договора с казной или публичного торга [1, с. 221].

Необходимо также отметить и тот весьма важный аспект, что и в наше время российский законодатель всегда старался своевременно, с помощью совершенствования нормативной базы, усовершенствовать процесс и регламентацию закупочной деятельности, проводимой должностными лицами органов власти для нужд государства. Например, в 1999 году был принят ФЗ от 06.05.1999 №97-ФЗ «*О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд*» [2], однако действие указанного федерального закона распространялось лишь на госзакупки, финансируемые именно из федерального бюджета, при этом региональные и муниципальные госзаказы не входили в сферу его управления.

Неуклонно и качественно совершенствуя законодательство о госзакупках в России, необходимо проводить при этом и тщательный анализ зарубежного опыта противодействия преступлениям в сфере госзакупок товаров (материальных запасов, услуг или работ). Автор данной статьи такой анализ провел на примере таких стран, как Япония, США, ФРГ, Франция и Сингапур.

Выбор автором данных государств обусловлен как позитивным опытом в решении указанных проблем, так и лидирующим положением в сфере эффективного внедрения публичных торгов на государственном уровне. Указанные государства мирового сообщества на протяжении долгого времени тщательно и продуманно совершенствовали свое законодательство в сфере государственного заказа и в конце концов данные усилия дали свои положительные результаты и в настоящее время государственные закупки в данных странах весьма близки к эталону. Весь процесс госзакупок материальных запасов (товаров, услуг, работ) открыт для всех

заинтересованных лиц, а хищение бюджетных средств находится на минимальном уровне.

Автор считает, что в России необходимо создать единую систему по управлению государственным заказом материальных запасов и ценностей (работ, услуг). Создание в России такой стройной и продуманной единой системы по управлению госзакупками в форме определенной структуры, будет являться весьма эффективным инструментом по использованию положительного опыта других стран, а также будет выступать превентивной мерой противодействия преступлениям в сфере государственных и/или муниципальных закупок.

Органы государственной власти России на постоянной основе осуществляют строгий и неустанный контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых на госзакупки. Для примера, аудиторами Счетной палаты РФ при проведении проверок в сфере госзакупок было установлено, что только в 2022 году было выявлено 641 нарушение в указанной сфере, при этом в 2023 году наблюдается тенденция к увеличению количества выявленных нарушений до 772. Скрупулезный анализ нарушений требований ФЗ №44-ФЗ 2013 года (далее – *Закон о контрактной системе*), проведенный Счетной палатой РФ в 2020 году, позволил сделать вывод об их наличии на всех без исключения этапах закупочной деятельности. Например, только при определении НМЦК (так называемой Начальной Максимальной Ценой Контракта) количество нарушений составило примерно 89% от общего количества выявленных нарушений [3]. Для примера, показатели 2020 года указывают на снижение количества зарегистрированных преступлений по статье 200.5 УК РФ до 34 по сравнению с 2021 годом (21 преступление) на 62%, тогда как данные 2023 года, напротив, имеют тенденцию к увеличению (46 преступлений), превышая уровень 2022 года в 2 раза (23 преступления) [4, с. 107]. А вот по статье 200.4 УК РФ с 2018 года и по настоящий момент времени зарегистрировано всего 12 преступлений, что говорит о проблемах применения данной статьи уголовного закона России в условиях реальной действительности. И таких примеров достаточно много.

Преступные (противоправные) посяательства на контрактную систему лиц – участников госзакупок представляют угрозу возникновения общественно опасных последствий в виде весьма негативных изменений или в угрозе таких изменений в охраняемых уголовным законом России правоотношений в контрактной системе нашего суверенного государства [4, с. 121]. Данный вывод подтверждается и рядом мнений других ученых и исследователей данной сферы государственной деятельности. Например, О.В. Синчуриной указывает в своих работах, что понятие «коррупционное преступления в сфере госзакупок» наиболее точно характеризует общественно опасное деяние, выражающееся в нарушении Закона о контрактной системе [5, с. 128–129]. Другой ученый-правовед Ш.М. Шурпаев называет «откаты и хищения» самыми распространенными деяниями коррупционной направленности непосредственно в сфере госзакупок [6, с. 52]. В связи с тем, что указанный нами перечень не является исчерпывающим, можно отметить, что понятие «коррупция» подразумевает под собой лишь совокупность определенных противоправных действий (бездействия), которые объединены по признаку повышенной общественной опасности [4, с. 134].

При этом ряд ученых-правоведов не согласны с такой формулировкой, обосновывая это тем, что данным понятием охватываются далеко не все преступления коррупционной направленности [4, с. 141].

Ученый С.В. Сляков под «коррупционными преступлениями» понимает преступления, которые совершаются *виновным* лицом с использованием своего служебного (должностного) положения, непосредственно с целью получить для себя или других лиц различного рода и вида преимуществ, и преступления, связанные с подкупом лица, занимающего определенное служебное положение, в целях получения каких-либо ненадлежащих преимуществ для себя или других лиц (деяния, которые предусмотрены законодателем России в статьях 290 и 204, 291–291.1 УК РФ). Преступления коррупционной направленности определяются как преступления, не относящиеся к коррупционным, но предшествующие им» [7, с. 36–37].

Исходя из изученного автором материала, имеющуюся правовую коллизию в делении преступлений на «коррупционные» и «коррупционной направленности» с целью научного осознания и доктринального уяснения предлагается решить путем применения понятия «коррупционное деяние», которое впоследствии будет способствовать их объединению [8, с. 64–68].

Вопрос классификации преступных деяний, совершаемых в сфере государственных и/или муниципальных закупок различных материальных ценностей, также остается актуальным, проблемным и требующим дальнейшего тщательного изучения [4, с. 144]. Ученые-правоведы Н.Б. Хлыстова и В.Ю. Дроздов предлагают классификацию рассматриваемых видов преступлений осуществить в зависимости от этапа закупочного процесса: от планирования госзакупок и непосредственно до контроля за их исполнением в полном объеме. Отметим также и тот весьма немаловажный аспект, что в сфере госзакупок присутствуют и противоправные факты картельных сговоров между поставщиками (контрагентами, исполнителями, вендорами). Например, в 2023 году ФАС России установлено 2911 фактов осуществления госзакупок с признаками картельного сговора с совокупной НМЦК более 174 млрд рублей. Также в 2023 г. по материалам ФАС России было возбуждено 39 уголовных дел, 13 из которых – непосредственно по признакам заключения картельных соглашений (статья 178 УК РФ) и 26 – по иным составам УК РФ [9]. Обратим наше внимание и на тот факт, что некоторые авторы, указывая на полное соответствие служебных и должностных преступлений, в том числе и в сфере госзакупок, предлагают в этой связи уравнивать меры ответственности за совершение данных видов преступлений.

Ю.М. Буравлев считает служебные деяния определенной разновидностью должностных деяний именно по причине указания в них похожих (аналогичных) признаков [10, с. 26]. Н.Ф. Кузнецова в своих известных всему миру научных трудах отмечала, что равные по функциям субъекты преступлений, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ, отвечают по-разному. Объем криминализации общественно опасных деяний и санкций за них и либеральнее применительно к частным управленцам, и строже к государственным должностным лицам, нежели к частным, а это нарушает важнейший принцип равенства граждан перед законом и противоречит Конституции РФ, которая предписывает равную охрану всех форм собственности [11, с. 71]. Продолжая и разделяя позицию Н.Ф. Кузнецовой,

ученый А.В. Шнитенков полагает, что степень причинения вреда сотрудникам негосударственного сектора так же велика, как и государственного служащего. Он указывает, что «в обоих случаях противоправный вред причиняется именно интересам государственной власти, ибо именно она (власть) устанавливает в законодательстве основы осуществления управления, в т. ч. и в коммерческих организациях. Для рядового же гражданина управленец всегда олицетворяет собой власть» [12, с. 103].

Скрупулезное и детальное исследование генезиса российского уголовного законодательства в сфере государственного заказа выявило определенные социально-правовые закономерности, выражающие развитие и функционирование дифференцированной системы мер уголовно-правового характера за преступления в сфере государственных и/или муниципальных закупок, а именно: 1) довольно высокая доля государственного участия в современной российской экономике; 2) недостаточность сегмента среднего, а также малого предпринимательства в нашей стране; 3) факты нарушения антимонопольного законодательства РФ; 4) несоблюдение государственной политики развития оборонно-промышленного комплекса для обеспечения безопасности и обороноспособности нашей страны; 5) необходимость ограничения административных правонарушений от уголовно наказуемых деяний в указанной сфере государственной деятельности.

Как вывод автор отмечает, что принятие и эффективное использование передового опыта мирового сообщества по обеспечению, а также реализации и регулированию всего процесса госзакупок в целом путем внесения соответствующих и важных для нас всех изменений в законодательство РФ, регулирующего сферу госзакупок для нужд органов власти России, позволит сформировать в нашем суверенном государстве целый комплекс эффективных национальных уголовно-правовых мер по качественному противодействию преступности в данной и весьма важной сфере государственной деятельности.

Эффективность российского уголовного закона в сфере госзакупок товаров (материальных ценностей, запасов, услуг или работ) непосредственно зависит от: а) социально-правовой обусловленности криминализации данных видов преступлений [4, с. 151]; б) выявления их отличительных признаков от иных, а также условий и причин, способствующих их совершению в реальной действительности.

Список литературы

1. Новое уголовное уложение, высочайшее, утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Книжный магазин В.П. Анисимова, 1903. – 365 с.
2. О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: Федеральный закон от 6 мая 1999 г. №97-ФЗ (утратил силу) // Российская газета. – 1999. – 13 мая. – №91.
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf?ysclid=log42crt5l701434794> (дата обращения: 23.03.2025).
4. Гусак М.Ю. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. канд. юрид. наук / М.Ю. Гусак. – СПб., 2024. – 273 с.

5. Синчури́н О.В. Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация / О.В. Синчури́н // Государственная служба и кадры. – 2019. – №1. – 226 с. – DOI 10.24411/2312-0444-2019-10031. – EDN USLPGZ

6. Шурпаев Ш.М. Вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок / Ш.М. Шурпаев // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – №4 (96). – 234 с.

7. Скляров С.В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности / С.В. Скляров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – №6 (50). – 244 с.

8. Буянова К.А. Коррупционное деяние в XXI в.: международные стандарты и национальные подходы / К.А. Буянова // Административное право и процесс. – 2023. №2. – С. 241; СПС «КонсультантПлюс». – DOI 10.18572/2071-1166-2023-2-64-68. – EDN YKLZPY

9. ФАС России подвела итоги антикартельной деятельности за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/33116?ysclid=lznunz1k6e884195385> (дата обращения: 22.03.2025).

10. Буравлев Ю.М. Государственная служба России – реформы управления / Ю.М. Буравлев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – №5. – 213 с. – EDN OGJGCR

11. Курс уголовного права: учение о преступлении. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжкова. – Т. 1. – М.: Зерцало, 1999. – 413 с.

12. Шнитенков А.В. Понятие должностного лица в УК и КоАП России / А.В. Шнитенков // Уголовное право. – 2002. – №3. – С. 216.

Невзорова Ольга Алексеевна

студентка

Сырцова Екатерина Андреевна

студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются коллизионные нормы как основополагающий институт международного частного права. Анализируются особенности и виды коллизионных норм, а также проблемы их применения. Особое внимание уделено вопросам квалификации юридических понятий и «коллизии коллизий». Подчеркивается важность коллизионных норм для эффективного функционирования международной правовой системы.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионные нормы, односторонние нормы, двусторонние нормы, квалификация юридических понятий, «коллизия коллизий».

Коллизионные нормы исторически составляли основу международного частного права (далее – МЧП) и являются центральным институтом этой отрасли права до сих пор [2].

Коллизионная норма – это правило, которое помогает определить, законодательство какого государства должно применяться в ситуации, когда сталкиваются несколько юрисдикций. Она состоит из двух основных частей: объема и привязки.

Объем коллизионной нормы описывает общественное отношение, на регулирование которого претендуют два или более государства. Это своего рода «предмет регулирования». Например, речь может идти о брачном договоре, наследовании имущества, трудовых отношениях и пр.

Привязка, в свою очередь, указывает конкретное право, которым будет регулироваться данное отношение. Здесь возможны варианты: привязка может прямо указать на закон определенного государства (например, «применяется российское право») или же закрепить способ выбора права (например, через критерии гражданства сторон).

Перед изучением видов коллизионных норм и способов их привязки стоит отметить, что все коллизионные нормы делятся на двухсторонние и односторонние. Для односторонних приемлемо применение права одного государства. Для двухсторонних применяется право двух государств, с формированием общего результата [3, с. 689].

Рассматривая императивную норму, стоит отметить, что ее особенностью является применение только одной привязки. Императивная коллизионная норма выступает как строгое законодательное предписание, позволяющее применять только одно право государства [3, с. 690].

Альтернативная коллизионная норма позволяет иметь несколько привязок. В отличие от императивной нормы, альтернативная норма позволяет суду выбирать какое применять законодательство [3, с. 690].

Кумулятивные нормы позволяют применять право иностранного государства несмотря на схожесть с национальным. В случае если нормы иностранного государства нарушают национальные, то основания для признания норм юридически незаконными, отсутствуют [4, с. 691].

Особенностью диспозитивных норм является применение исключительно одной привязки – автономии воли. Автономия воли является наиболее приемлемой по отношению к иностранному праву, так как она является наиболее гибкой [3, с. 692].

Рассматривая односторонние нормы, следует отметить, что данные нормы предусматривают применение только национального права. То есть, применяется право того государства, судом которого оно реализуется. Двусторонние коллизионные нормы позволяют рассматривать и применять с учетом права как национального, так и иностранного государства [3, с. 693]. Никитина В.А. пишет: «Примерами односторонних коллизионных норм могут служить положения ст. ст. 1197, 1200, 1209 ГК РФ, содержащие в себе правила наследования недвижимого имущества. Односторонними коллизионными нормами также являются положения Кодекса торгового мореплавания, которые определяют, что к отношениям, возникающим при столкновении судов, ущерб, причиненный загрязнением, возмещается в соответствии с положениями данного Кодекса» [4, с. 63].

Особенностью унифицированных коллизионных норм выступает их идентичность для всех государств и специализация для решения международных вопросов [4, с. 694].

Особенностью генеральной коллизионной нормы является право установки очередности применения. Данная коллизионная норма позволяет определить какая норма права должна применяться первоначально [3, с. 695].

В отличие от генеральных коллизионных норм, субсидиарные коллизионные нормы позволяют применить дополнительные нормы права, только в особых случаях [3, с. 696].

Общие коллизионные нормы применяются абсолютно для всех правовых систем и институтов. Специальные коллизионные нормы применяются исключительно для определенного правового института и правовой нормы [3, с. 697].

Анализ представленной информации позволяет заключить, что коллизионные нормы играют ключевую роль в определении применимого права в ситуациях, где сталкиваются различные правовые системы. Они помогают выбрать наиболее подходящее законодательство для урегулирования конкретного общественного отношения, что делает их незаменимыми в международной правовой практике.

В международном частном праве существуют определённые причины, которые усложняют применение коллизионных норм. Основной и наиболее распространённой причиной является проблема квалификации юридических понятий, применяемых в системе коллизионных норм.

Ни для кого не секрет, что ежемесячно в силу вступает все больше и больше юридических актов, которые содержат различные понятия. Как и любая другая сфера, коллизионная норма имеет свои понятия и определения. В различных сферах применения нормы, определения и понятия могут иметь разное значение. Например, рассматривая Великобританию и Россию, можно сказать, что на территории Российской Федерации местом заключения договора является конечное место его подписания, в Великобритании местом подписания договора является акцепт [5, с. 783].

Пример с понятием «место заключения договора» демонстрирует различие подходов в законодательстве разных стран. Аналогично, в англо-американском праве дарение рассматривается как односторонний акт, в отличие от российского права, где оно трактуется как договор.

Эти расхождения создают проблему квалификации юридических понятий, особенно когда фактические обстоятельства дела касаются нескольких юрисдикций. Возникает необходимость определить, какое именно право должно использоваться для квалификации тех или иных понятий.

Второй проблемой применения коллизионных норм является «коллизия коллизий». Данное понятие означает столкновение двух норм коллизионного права разных государств. Положительной коллизией является рассмотрение двух предметов правоотношения как предмет собственного права двумя иностранными государствами. Отрицательная коллизия является противоположностью положительной. Она предусматривает рассмотрение двух предметов правоотношения государствами как стороннее право, не принимаемое ни одним из них [1, с. 782].

Проанализировав полученную информацию, можно сказать, что основными причинами появления проблем с применением коллизионных

норм, является стремительное развитие законодательных актов, увеличение количества правовых терминов.

Несмотря на все вышеперечисленные сложности с применением коллизионных норм, их значимость для любого государства достаточна высока. Если бы в современном правовом законодательстве не существовало коллизионных норм, то не было бы возможно не только сотрудничество между двумя иностранными партнерами, но и деятельность по перевозке различных грузов, пассажиров, оборудования, решение спорных вопросов касательно международных контрактов, решение вопросов о оказании услуг – все это регламентируется нормами коллизионного права.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что коллизионные нормы являются основополагающим институтом международного частного права, играющим ключевую роль в выборе применимого законодательства в ситуациях столкновения различных правовых систем. Эти нормы состоят из объема и привязки, где объем определяет общественные отношения, а привязка указывает на применяемое право. Существуют различные виды коллизионных норм, каждая из которых имеет свои особенности и способы применения. Несмотря на различия, все они направлены на обеспечение эффективной работы международной правовой системы.

Список литературы

1. Дэниэлс Дж.Д. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции / Дж.Д. Дэниэлс, Ли Х. Радеба. – 6-е изд. – М.: Дело, 2020. – С. 782–785.
2. Коллизионные нормы в международном частном праве / Д.Ф. Хасанова, А.С. Болодис, А.Р. Аминова, Д.Р. Латыпова // Интерактивная наука. – 2021. – №6 (61). – С. 91–92. – DOI 10.21661/r-554486. – EDN HFNobl
3. Международное частное право / Л.П. Ануфриева [и др.]. – М.: ТК Велби; Проспект, 2020. – С. 688–697.
4. Никитина В.А. Коллизионные нормы в международном частном праве / В.А. Никитина, П.Е. Арутюнян // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №92–8. – С. 62–66. – DOI 10.18411/trnio-12-2022-373. – EDN UEJOSH

Нестерова Екатерина Романовна
студентка

Научный руководитель

Максименко Александр Владимирович
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРИНЦИП НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматривается принцип наиболее тесной связи как один из важнейших элементов коллизионного регулирования в международном частном праве. Анализируется теоретическая основа данного принципа, его функции и роль в правоприменительной практике. Особое внимание уделено проблемам отсутствия четких критериев его применения, субъективизму судебных решений и трактовке принципа как

нормы субсидиарного характера. Автор обосновывает необходимость пересмотра национального законодательства, гармонизации с международными стандартами и разработки методики оценки территориально-правовых связей. Предложенные меры направлены на повышение правовой определенности и справедливости при регулировании частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом.

Ключевые слова: принцип тесной связи, международное частное право, коллизионные нормы, применимое право, судебная практика.

В современном мире, характеризующемся глобализацией, трансграничным сотрудничеством и интеграцией, вопросы международного частного права приобретают все большее значение. Разнообразие правовых систем, многообразие подходов к регулированию частноправовых отношений и рост числа дел с иностранным элементом выдвигают особые требования к механизмам разрешения конфликтов. Одним из ключевых концептов международного частного права является принцип наиболее тесной связи, служащий основой для выбора применимого права с учетом максимальной привязанности к определенной правовой системе. Его цель – не только найти наиболее подходящий закон для регулирования спорного отношения, но и обеспечить справедливость, правовую определенность и предсказуемость в транснациональных частноправовых спорах.

Теория принципа наиболее тесной связи представляет собой сложную проблему, охватывающую интерпретацию ключевых понятий, установление критериев наиболее тесной связи и правовую природу самого принципа. В то же время, его практическое применение в национальных и международных судопроизводствах остается полем для дискуссий и уточнений, поскольку каждая правовая система по-своему воспринимает и использует данный подход. Вопросы о том, как именно идентифицировать наиболее тесную связь, какие факторы на нее влияют и каково место этого принципа в системе современных коллизионных норм, являются предметом значительного числа исследований.

Цель данной статьи – систематизировать теоретические аспекты принципа наиболее тесной связи и обобщить существующую судебную и доктринальную практику, анализируя, каким образом данный принцип применяется в современной юриспруденции. Кроме того, исследование направлено на выявление специфики использования принципа в различных правовых системах и рассмотрение его роли в гармонизации международного частного права.

Рассмотрение особенностей применения принципа наиболее тесной связи начнем с того, что он является новеллой современной кодификации российского международного частного права. Законодательно данный принцип закреплен в п. 2 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которому если невозможно определить право, подлежащее применению на основании международных договоров РФ, ГК РФ, других законов и обычаев, признаваемых в РФ, то применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано [1].

Отметим, что в литературе также было высказано мнение о вспомогательном характере указанного принципа. Так, М.М. Богуславский отмечает, что «коллизционное правило, содержащееся в п. 2 ст. 1186 ГК РФ,

является резервным, вспомогательным» [4, с. 135]. При этом обратим внимание, что при принятии решения об использовании данного принципа, суд должен учитывать большое количество факторов, которые перечислены в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 года №24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [2]. В частности, это гражданство и место жительства сторон спора, место нахождения объекта гражданских прав, место исполнения обязательств и пр.

Например, рассматривая требование К. о включении долга по договору купли-продажи акций, процентов, убытков в виде упущенной выгоды в реестр требований кредиторов должника Арбитражный суд Московского округа отметил, что в Российской Федерации отсутствует коллизионное право о трастах, вследствие чего должно применяться право той страны, которое наиболее тесно связано с трастом. В данном случае – право той страны, где траст был создан. Так как спорный траст был создан в соответствии с законодательством Британских Виргинских островов и зарегистрирован там, то в спорных правоотношениях применимым является закон об особых трастах Виргинских островов от 2003 года [3].

Е.Н. Ломакина, А.Д. Петров и Т.В. Глинщикова выделяют ряд проблем, связанных с применением принципа наиболее тесной связи в международном частном праве, которые обусловлены как недостатками существующего законодательства, так и сложностями в правоприменении [5, с. 269]. Во-первых, отсутствие четких критериев определения «наиболее тесной связи» в законодательных актах Российской Федерации создает почву для субъективного толкования данного принципа судами. Это может приводить к принятию решений, не основанных на единообразных подходах, увеличивая риск судебной ошибки и подрывая правовую предсказуемость трансграничных правоотношений. Во-вторых, авторами указывается на проблематичность универсализации данного принципа для разнородных типов международно-гражданско-правовых отношений. Принцип наиболее тесной связи, как коллизионная норма, является гибким инструментом, однако его применение часто зависит от специфического контекста и природы конкретного дела, что усложняет его использование как универсального стандарта.

Также серьезное внимание уделяется проблеме смешения принципа наиболее тесной связи с другими коллизионными подходами, такими как принцип автономии воли сторон или характерного исполнения. В российском праве принцип наиболее тесной связи зачастую трактуется как субсидиарный по отношению к принципу автономии воли, что снижает его самостоятельное значение [6, с. 38]. При этом, если стороны договора не указали применимое право, принцип наиболее тесной связи начинает выполнять функцию «резервной нормы», что может вызывать разногласия относительно объема и условий его применения.

Для преодоления указанных проблем авторы предлагают пересмотреть национальное законодательство и кодифицировать понятийные и объективные критерии, на основании которых суды должны определять страну, с которой гражданско-правовое отношение наиболее тесно связано. В частности, необходимо учитывать расположение основных административных или коммерческих центров сторон договора, место заключения и исполнения контракта, а также другие факторы, демонстрирующие значимость правопорядка той или иной страны для рассматриваемой

ситуации. При этом целесообразно разработать методологию оценки интенсивности территориальных и иных контактных точек, что позволит значительно снизить степень субъективизма решений судов.

Кроме того, гармонизация российского законодательства с международными нормативными правовыми актами, могла бы способствовать унификации применяемых норм и повышению правовой определенности. Для этого требуется сопоставление отечественных правовых норм с международными стандартами, а также их адаптация к социально-экономическим условиям Российской Федерации. Также важно учитывать динамичный характер международного частного права и предусмотреть возможность регулярного внесения изменений в законодательство, чтобы оно оставалось актуальным в условиях глобализации.

Разрешению практических противоречий может способствовать также систематизация судебной практики и развитие методов толкования принципа наиболее тесной связи. Создание разъяснений Верховным Судом РФ порядка применения данного принципа может способствовать созданию единой практики, уменьшению противоречий и увеличению правовой предсказуемости в делах, связанных с международным частным правом. Направление исследований в области применения метода оценки территориальных связей также могло бы способствовать более точному и справедливому применению принципа наиболее тесной связи в судебной практике.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: принцип наиболее тесной связи играет центральную роль в международном частном праве, выполняя функцию резервного инструмента для определения применимого права в случаях, когда отсутствует соглашение сторон или четкие указания в иных коллизионных нормах. Несмотря на свою гибкость, данный принцип сталкивается с рядом теоретических и практических трудностей, включая неопределенность критериев его применения и субъективизм в правоприменительной практике. Для повышения правовой определенности требуется совершенствование законодательства, введение четких методологических критериев определения «наиболее тесной связи» и гармонизация российских норм с международными стандартами. Это позволит укрепить предсказуемость и справедливость в разрешении транснациональных споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 №24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №10.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2023 № Ф05-338/2019 по делу №А40-128159/2018 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3JfZL> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Богуславский М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский. – М.: Норма, 2011. – 703 с.
5. Ломакина Е.Н. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве / Е.Н. Ломакина, А.Д. Петров, Т.В. Глинщикова // Бюллетень науки и практики. – 2020. – №2. – С. 268–272. – DOI 10.33619/2414-2948/51/31. – EDN RFSAQE
6. Новикова Т.В. Становление принципа наиболее тесной связи в международном частном праве / Т.В. Новикова // Вестник Омского университета. – 2021. – №1. – С. 35–46.

Сорокина Алина Андреевна
студентка

Научный руководитель

Максименко Александр Владимирович
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация: статья направлена на рассмотрение вопросов, связанных с определением специфики правового регулирования брачного договора в международном частном праве. Основной акцент делается на коллизионном регулировании брачного договора в российском семейном праве. Исследование также содержит указание на проблемные вопросы правового регулирования, которые возникают в ситуации невозможности определения применимого права. По результатам исследования делается вывод о необходимости совершенствования подходов к международно-правовому регулированию брачного договора.

Ключевые слова: международное частное право, брачный договор, заключение брака, коллизионное регулирование, коллизия.

Брачный договор сегодня рассматривается в качестве одного из важнейших инструментов, посредством которых лица, вступающие в брак, заблаговременно могут согласовать вопросы обращения с совместно нажитым имуществом, а также иные вопросы, связанные с имущественными отношениями, включая те из них, что возникают при расторжении брака. Несмотря на такую высокую роль брачного договора, в некоторых случаях его практическое использование при решении споров связывается с определенными проблемами. Не малая часть из таких проблем возникает в ситуации, когда брачные отношения обременены иностранным элементом.

А.К. Кужугет в своей работе обращает внимание на то, что специфика брачного договора определяется его двойственной правовой природой. С одной стороны, каждый брачный договор регулируется нормами, которые составляют систему семейного права в каком-либо государстве. С другой стороны, он обладает договорным характером, т.е. определяется принципами, которые включены в систему гражданского права, например, свободы договора, предполагающей возможность включения в соответствующий документ различных условий, заранее согласуемых лицами, вступающими в брак или уже в нем состоящих [3].

А.А. Перебоева отмечает, что в случае заключения трансграничных браков правовое регулирование брачного договора становится еще более сложным, так как, помимо необходимости обращения к нормам гражданского и семейного права, встает вопрос о коллизионном регулировании, выборе системы права, которая будет определять порядок заключения данного

договора, внесения в него изменений, расторжения и практического применения в случае, если возникают какие-либо споры [5].

Согласимся с каждым из представленных выше тезисов. Действительно, именно трансграничный характер некоторых браков предопределяет необходимость применения более сложных и многоуровневых подходов к правовому регулированию общественных отношений, возникающих из заключения брачного договора. В этой связи, в первую очередь, предлагаем обратиться к отечественному законодательству с целью определения сущности брачного договора в Российской Федерации.

Итак, в соответствии со статьей 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор заключается для того, чтобы определить имущественные права и обязанности, которыми супруги наделяются при вступлении в брак, нахождения в нем, а равно в процессе расторжения брачных отношений. В статье 41 СК РФ сказано, что заключение брачного договора не ограничено только моментом вступления граждан в брак. Осуществить подобные действия также возможно в любой момент, когда лица состоят в браке. Кроме того, определяется, что брачный договор может быть заключен исключительно в письменной форме, а также должен быть нотариально удостоверен. Статья 42 СК РФ определяет, что брачный договор обладает исключительно имущественным характером и не может включать в себя условий, ограничивающих правоспособность или дееспособность супругов, а также иным образом затрагивать неимущественные права. Статья 43 СК РФ устанавливает невозможность одностороннего отказа от исполнения условий, которые включены в содержания брачного договора, однако допускает возможность осуществления подобных действий по решению судов даже в том случае, если с ними не согласен один из супругов (последнее актуально и для внесения изменений в содержание брачного договора). В случае же, если оба супруга согласны на изменение или расторжение брачного договора, то они могут реализовать свою волю в любой момент, однако она должна получить письменное оформление в виде соответствующего договора и нотариального удостоверение, т.е. сохраняются те же требования, что и к заключению самого брачного договора. Статья 44 СК РФ определяет возможность признания недействительным брачного договора, например, в случае внесения в него условий, которые не могут содержаться в соглашениях подобного типа [2].

Говоря о коллизионном регулировании брачного договора, также стоит отметить статью 161 СК РФ. Так, исходя из обозначенной нормы следует, что стороны, заключающие брачный договор, при условии отсутствия у них совместного места жительства и общего гражданства, вправе самостоятельно выбирать законодательство, определяющее права и обязанности по данному соглашению. В случае, если на этапе заключения брачного договора подобного выбора не сделано, то:

- при условии наличия совместного места жительства как на текущий момент времени, так и в прошлом, действует законодательство той страны, в которой проживали супруги (при отсутствии места жительства на момент заключения договора, выбирается последнее место жительства супругов);

- при условии отсутствия совместного места жительства в прошлом и настоящем – применению подлежит законодательство Российской Федерации.

В.С. Логинова в своей работе отмечает, что отечественным законодателем был избран достаточно диспозитивный подход, который допускает возможность определения способа правового регулирования брачного договора в соответствии с волей супругов. Такой подход, по мнению автора, способствует устранению коллизий в правоприменительной практике, позитивным образом сказывается на исполнении условий брачного договора [4].

Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 года, также включает в себя диспозитивные нормы, учитывающие волю супругов, их гражданство и место совместного жительства [1]. В то же время, в статье 3 документа можно обнаружить указание на то, что в отношении отдельных объектов имущества вопросы законодательной юрисдикции могут определяться в соответствии с законодательством того государства, на территории которого оно находится. В статьях 11–13 также содержится указание на то, что брачный договор в обязательном порядке должен заключаться в письменной форме, являться следствием добровольной воли обоих супругов на вступление в договорные правоотношения. Иные вопросы, связанные с брачным договором, определяются тем правом, которое выбирается супругами. Данная конвенция действует в ряде стран, среди которых Нидерланды, Португалия, Финляндия. Что касается Российской Федерации, то она не является участницей данной Конвенции.

А.А. Сиротина отмечает, что, несмотря на наличие международных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с брачным договором, на практике все равно могут возникать проблемные ситуации. Такое возможно, например, когда в каком-либо государстве абсолютно иным образом понимается содержание брачного договора. Так, в США брачный договор не ограничивается только имущественными отношениями, что существенно отличается от подхода, избранного отечественным законодателем [6].

Таким образом, в международном частном праве брачный договор регулируется различными диспозитивными нормами. При этом учитывается воля супругов, место их проживания и гражданство. Отечественное законодательство использует аналогичный подход к коллизионному регулированию и предполагает, что, за редкими исключениями, супруги самостоятельно могут определить, какое именно законодательство подлежит применению к брачному договору. В то же время, ввиду того что законодательство многих стран может отличаться, в том числе и в части определения содержания брачных договоров, их сущности, на практике возникают различные коллизионные ситуации, не позволяющие надлежащим образом защитить права супругов. Последнее указывает на необходимость совершенствования международно-правового регулирования вопросов, связанных с заключением, исполнением и расторжением брачного договора, унификации подходов к разрешению спорных ситуаций. Решение данной задачи особенно важно сегодня, когда процесс глобализации находятся в наиболее активной стадии, приводя к заключению все большего количества трансграничных браков.

Список литературы

1. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов (заключена в г. Гааге 14.03.1978, вступила в силу 1 сентября 1992 года) // Международное частное право: сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 694–699.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
3. Кужугет А.К. Институт брачного договора в международном частном праве / А.К. Кужугет // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития. – 2024. – №1. – С. 57–61.
4. Логинова В.С. Брачный договор в международном частном праве / В.С. Логинова // Молодой ученый. – 2023. – №47. – С. 322–324. EDN QLHZZG
5. Перебоева А.А. Правовые аспекты брачного договора в международном частном праве / А.А. Перебоева // Российская наука: актуальные исследования и разработки. – 2017. – №1. – С. 460–462. EDN ZBRSIH
6. Сиротина А.А. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / А.А. Сиротина // Молодой ученый. – 2024. – №4. – С. 350–351. EDN GNNBJZ

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВПК И ЕГО ОЖИДАЕМАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СВЯЗИ С МИРОТВОРЧЕСКИМИ ИНИЦИАТИВАМИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Аннотация: материалом исследования являются существующие новостные и аналитические данные различных российских и международных новостных и прогностических агентств и ведомств, позволяющие систематизировать информацию в поле выстраивания геополитических предпочтений нового англо-саксонского курса, который перестает официально быть неоконовским, но не утрачивает при этом своей неоколональной сущности.

Ключевые слова: геополитика, дикаплинг, хай-тек, ИКТ-отрасль, ВПК, Индустрия 4.0, конверсия, Биг Дата, НБИКС, космос, национальная инновационная система, НИС, ТНК, корпоратократия, нетократы, банкстеры, СВО, Россия, США, Китай, Путин В.В., Трамп Д., Байден Дж.

Приход Дональда Трампа уже в качестве 47-ого Президента США сильно отличается от его действий обычного бизнесмена и шоумена в аналогичном качестве 46 года назад, как 45-ого Президента. Этот человек снова пытается «сделать Америку Великой», хочет сильно и быстро напугать врагов, купить непокорных, наказать зарвавшихся и продолжить линию миротворчества от лица главной демократической державы мира. Его команда, сплошные миллиардеры и стартаперы «хайтека», молодежь, сумевшая самостоятельно, «создать себя с нуля», большинство своих бизнесов и жаждущих новых прорывов в ВПК и в космосе, в науке и в ИКТ-отрасли. Их не пугает американо-китайский дикаплинг и они верят в свой успех, ибо имеют четкую идеологию и понимают мотивацию по переменам от стандартов и шаблонов «старого мира» к «цифровым вершинам» ИИ и криптовалютных накоплений, делающих США сверхдержавой,

недостигаемой, неуязвимой и верящей в свою исключительность и Божье предназначение. Задача же России в этот период охватившей мир эйфории быстрых преобразований – сохранить свой ВПК и поднять отечественный космос на новые вершины, стать империей центра, а не навязываемой англо-саксами, периферии, выиграть СВО на Украине и привести к власти новую элиту патриотов и технократов, способных творить чудеса и решать любой уровень сложности вопросов национальной безопасности.

Мир после повторного появления во власти Дональда Трампа стал более предсказуемым и менее токсичным, чем при Джо Байдене, и ждет возможности провозгласить ожидаемые лавры миротворца для огненно-рыжего фантазера, спешащего вытащить свою страну из всех прямых и косвенных войн, что Америка развязала в Африке, на Ближнем Востоке и на Украине.

При этом из февральского аналитического доклада Майкла Блумберга 2025 года «Плана прорывов в оборонных инновациях» становится понятным, что США всерьез задумалась о своей мощи и жаждет, запугав явных врагов и скрытых противников, найти возможность заключить условный, но важный для всех, новый Тройственный союз Китая, Америки и России, способных внести вместо повестки тотального уничтожения планеты, понятный для всех миропорядок равных возможностей и сбалансированного раздела прибылей от всех типов существующих бизнесов и активов.

Рассмотреть задачи эволюции глобального ВПК и оценить форсайтинг проектов в космосе и в конверсионных действиях российской оборонной промышленности, уже сегодня наращивающей производство не только военных изделий и линейки товаров двойного и специального назначения, но и понять готовность наших трудовых ресурсов и государственной политики к вызовам, которые американская администрация красиво маскирует под ожидание «всеобщего мира» и заново пытается рассказывать русским о «непоколебимой в веках взаимной дружбе», даже несмотря на «бремя белого человека».

Материалом исследования становятся существующие новостные и аналитические данные различных российских и международных новостных и прогностических агентств и ведомств, позволяющие систематизировать информацию в поле выстраивания геополитических предпочтений нового англо-саксонского курса, который перестает официально быть неоконцовским, но не утрачивает при этом своей неокOLONиальной сущности. Автор рассматривает отчет Майкла Блумберга о состоянии американского ВПК [1], анализирует рассуждения Дональда Трампа о работе и снижении активности USAID, японских и тайванских ТНК, готовящихся к новым производствам чипов и микросхем на территории некоторых штатов США, выступает с предположениями о задачах Илона Маска (о сокращении расходов на обслуживание чиновничества и о снижении коррупционных составляющих внутри пенсионной системы и о рамках проверки «черной дыры» украинско-российского конфликта (не как СВО, а как системный подрыв национальной безопасности России) и задачах, которые ФБР и Конгресс США пытаются решить в поисках дальнейшего раскручивания маховика оружейных поставок и милитаризации космического пространства [2; 8].

Надо понимать, что рост заказов СПГ Японией у США на ближайшие годы, при сохранении такого же объема заказов и в Катаре, на ближайшие десятилетия, а также трансформация самих Сил самообороны Японии с возможностью дотянуться до ядерного оружия и защитить себя от северо-корейских угроз, становится логичным продолжением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) со стороны о. Тайвань, которые получают на десятки миллиардов долларов США новейшее оружие для подготовки конфликта с материковым Китаем. При этом именно островной Китай параллельно решает разместить до 100 миллиардов долларов США свои станки и технологии на 4-ех заводах микроэлектроники в Аризоне от имени TSMC, способных решить новые задачи для ПРО Америки («Железный купол») и помочь ей сделать рывок в области гиперзвука и ядерных двигателей в рамках Лунной программы для ожидаемой ассимиляции с астронавтами НАСА на ближайшем спутнике Земли [3; 9].

Готовый к увеличению оборонный бюджет самого НАТО с 2% до 5% по воле самого нынешнего Президента США, который просто сообщил, что надо платить за безопасность Старого Света и за «Железный купол» над США и ЕС, стоит больших денег, и никакой Э. Макрон не сможет заместить этот ядерный зонтик, даже в боевом взаимодействии с собственными военными и с силовыми структурами по типу Французского легиона или франкофонских ЧВК и с ВС Великобритании, и со всей структурой «Сикрет Сэрвис», чьим агентом считается и является прославившийся в Овальном кабинете дебошир В. Зеленский [4; 8].

Надо не забывать, что за 3 года российской СВО на Украине развился маховик натовского ВПК в США и в Европе, который только официально вырос на 50% до 1,5 триллиона долларов США, что повлекло за собой и капитализацию тех же международных информационных агентств, и рост портфеля заказов корпорации Боинг и роста логистики и производств у большинства заводов англо-саксонского вовлечения, что смогли капитализироваться от 40% до 70%, ставших при этом наиболее успешными и мало реагирующими на любые мирные инициативы, бизнесами. И они, конечно же, управляются от имени инвестиционных фондов по типу «Блэк рока», «Вэнгард», «Стрит стейт», которые и представляют «глубинное государство», которое, якобы, «борется» с пришедшим реформатором, замахнувшимся да же на аудит частных банков ФРС... [3; 7].

Поэтому заявленная М. Блумбергом новая стратегия о быстром переоснащении ВПК англо-саксов [1], и критических мощностях Америки, в частности, отражает подтверждение и военных доктрин НАТО и Пентагона о главных врагах их неограниченного господства, – России, Китая и Северной Кореи. При этом с Китаем уже идет странный и «бескомпромиссный» американо-китайский дикаплинг [6], где «Блэк Рок» занимается сверхчувствительными технологиями для ВПК и космоса с «Хуавей» внутри самого Китая и его нанокластеров, а клич китайских тайконавтов о базе на Луне уже получил поддержку всех ведущих космических агентств мира, без ограничений [3; 9].

Проанализировав документы различного градуса ожидания и соответствия национальных интересов России, в частности, итоги блестящих саудовских договоренностей дипломатов Сергея Лаврова и Юрий Ушакова в феврале 2025 года в Эр-Рияде, автор предполагает, что данный успех вызван, ранее достигнутыми соглашениями страновой кооперации, в

течение длительных, на проходивших в австрийских Альпах, с октября 2024 года, переговорах между военными и бизнесменами России и стран Запада, преимущественно американскими «хай-теховцами», банкирами и республиканцами [2; 5].

При этом международная пропагандистская машина не позволяет реально понять действие институтов глобального управления, которые опутывают олигархическими сетями корпоратократов, нетократов и банкстеров, всех тех, кто способен и далее творить мифы и назначать миротворцами тех, кто готов более популистски, а особенно, не будучи инициированным на острове Эпштейна, готов оказаться защитником своего этноса, вывести собственную национальную идеологию на уровень государственного суверенитета, не позволив токсичным активам, таких как ВПК НАТО стать очередным драйвером роста мировой экономики в качестве новой гонки вооружений, которая положит миротворчество 47-ого Президента в мусорную корзину. При этом сама ЕС, отрабатывая в финале плана Маршала роль исторического места, «музея под открытым небом», потеряв свою инновационную составляющую под жесткой зависимостью Китая, и под влиянием тех сил евроатлантистов, которые будут её и далее сдвигать в пользу растущих аппетитов Д. Трампа, начинает понимать свою роль «кормовой базы» нового американского президента-республиканца. А это означает, что наши победы на полях СВО и на новых землях, вошедших в состав России, должны показать уже всему миру, что наш ВПК гибок и отзывается на подобные вызовы или на закладываемые по границам России, провокации, которые пока маскируются в паузы «мирных инициатив» и в «новые стамбульские договоренности», которые пока только восстанавливают нормальную работу дипломатических представительств России и США. При этом и ЦБ России, и «дорожные карты» цифровизации и инноваций должны ожить, ни на бумаге, а по-настоящему, и заработать на страну в лице творческой и жаждущей фантастических задач, молодежи, и тех, кто верит в наше имперское возрождение [9].

Российский ВПК, мощность которого уже достигла определенного предела, должен суметь совместить ранее анонсированную лидером АО «Ростех» С. Чемезовым идею конверсии (к 2030 году – 50% «всей оборонки») должны иметь возможность представлять продукцию для народного хозяйства) и использовать кооперацию не только с «коллективным Югом» в рамках БРИКС и ШОС, но и уметь адресно и гибко выстраивать необходимую глокализацию и фрагментацию с партнерами по ЕАЭС, а главное инновационно, энергетически и кадрово сделать задел для рывка в Индустрии 4.0. Именно данное устремление, при помощи НИС и реформы средней и высшей школы должно в виде ожидаемого мэйнстрима запустить процесс переформатирования национальных отраслей под технократические нужды, кластеризовав страпаты ведущих компаний в области генеративных нейроалгоритмов, ИИ и Биг Дата, которые можно применить на базе прогрессивных примеров ИКТ- сектора, робототехники и квантовых компьютеров.

При этом одним из итогов обсуждения судьбы мирового ВПК и сил, работающих на обороноспособность собственных государств должно прийти понимание, что Россия имеет свою идеологию и точно знает карты редкоземельных металлов (РЗМ) и на Украине то же, которая совсем недавно была УССР, а потому умеет действительно предлагать не только

сделки, как это пытается от безысходности делать дилетант В. Зеленский, давно подписавшей все «закрома украинской Родине» своим британским хозяевам, но и четко видит все цепочки от добычи руды до продажи конечной готовой продукции на мировых рынках, которые в области РЗМ принадлежат на 75–80% Китаю. А это всегда возможная платформа для кооперации и для согласованного поиска равноправных партнеров, ибо без РЗМ не может быть лидерства в Индустрии 4.0. и реализации НБИКС-технологий, а также самой цифровой инфраструктуры для ускоренного и качественного развития любой страны.

Не надо забывать и о том, что Д. Трамп, проверяя коррупцию в Госдепартаменте, и состоявшуюся реальность поставок оружия укронацистам, и наличие существовавших «теневых схем», хочет сам себе ответить на вопрос: «как и далеко он пойдет, с кем и куда?» И в ожидании этих ответов очень быстро пролетят и 4 года его президентства, и мир станет не только прогнозируемым, но и эффективным, достаточно охраняемым, и безопасным. Или всё его миротворчество не будет стоит и ломаного цента, а сама американская валюта может исчезнуть в бдениях БРИКС о своей самодостаточности, многополярности и полицентричности.

Список литературы

1. Блумберг Майкл. План прорывов в оборонных инновациях / М. Блумберг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bloomberg.org (дата обращения: 04.03.2025).
2. Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в 21-ом веке. – М.: ВАГШМО РФ, 2024. – С. 247–263.
3. Илон Макс напомнил про Марс и предложил подумать о затоплении МКС // РБК. Вести недели. – 22.02.2025.
4. Учебник СДО. – СПб.: Принт 24, 2025. – С. 21–23.
5. Кингснорт Саймон. Стратегия цифрового маркетинга / С. Кингснорт. – М.: Олимп-Бизнес, 2023. – С. 12–16.
6. БРИКС. Будущее интеграционного процесса. Энергетический аспект: сборник материалов международной конференции (Дели. Ноябрь 2024 г.).
7. С чем Россия и США подошли к переговорам в Саудовской Аравии // РБК: сайт.
8. Трамп начал рубить с плеча // Комсомольская правда. – 22.01.2025. – №4-с (27652-с).
9. Техномиллиардеры активно поддержали Д. Трампа. Чего они ждут взамен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/67af5f2e9a7947edd8969f4c> (дата обращения: 04.03.2025).

Худобина Алина Игоревна
студентка

Научный руководитель

Максименко Александр Владимирович
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

***Аннотация:** статья преследует своей целью определение современного состояния такого института международного частного права, как признание и исполнение иностранных судебных решений. Автором проводится анализ положений нормативно-правовых актов, на предмет выявления в них норм, регулирующих порядок признания и исполнения судебных решений. Существенное внимание уделяется проблемным вопросам, их анализу. По результатам исследования формулируется вывод, указывающий на необходимость соблюдения государствами принципа «взаимности» в процессе признания и исполнения иностранных судебных решений.*

***Ключевые слова:** международное частное право, судопроизводство, иностранное судебное решение, признание судебного решения, исполнение судебного решения.*

Признание решений, принятых иностранными судебными органами, а также их практическое исполнение – важный аспект международного частного права, который получил повышенную актуальность в условиях глобализации и постоянного роста трансграничных споров. Российская Федерация, как непосредственный участник международного сообщества, сегодня сталкивается с необходимостью интеграции в глобальную систему международного частного права. В то же время процесс признания и исполнения иностранных судебных решений в нашем государстве, по-прежнему продолжает сохранять свой проблемный характер.

Правовая основа обозначенного процесса определена на уровне кодифицированных актов процессуального законодательства Российской Федерации. Так, статья 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что признание и исполнение решений иностранных судов на практике осуществляется только в том случае, если подобное обязательство Российской Федерации нашло свое прямое отражение в тексте международных договоров. В этой же норме содержится не менее важное указание, которое свидетельствует о наличии возможности восстановления сроков принудительного исполнения решений иностранных судов в случае, если их пропуск был обоснован какой-либо объективной, уважительной причиной [2].

Практически аналогичное по своему содержанию законодательное положение, за некоторыми исключениями, можно обнаружить в норме статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, АПК РФ определяет конкретную категорию споров,

решения иностранных судов по которым могут признаваться и исполняться в порядке арбитражного судопроизводства. Помимо этого, делается важная оговорка о том, что обязательство по признанию и исполнению подобных решений может вытекать не только из текста международного договора, в котором участником является Российская Федерация, на основании федерального закона. Таким образом, можно наблюдать разность подходов к правовому регулированию обозначенного процесса [1].

Как уже было отмечено ранее, рассматриваемый вопрос характеризуется наличием круга проблем, которые подлежат устранению. Так, В.Р. Трофимова и М.Т. Гигинейшвили пришли к заключению, что на текущий момент времени сохраняется проблема признания и исполнения иностранных судебных решений, которые были признаны отмененными. В частности, авторы делают указание на то, что сегодня существует практика приведения в исполнение тех судебных решений, которые в государстве их вынесения были признаны отмененными. Таким образом, создается ситуация юридической неопределенности, при которой стороны защищают свои права и интересы на основании двух противоположных судебных решений, одно из которых, в соответствии с национальным законодательством, было признано утратившим юридическую силу [6].

Е.А. Фокин в своей работе также указывает на одну из проблем, которая выражается в политической ангажированности судов отдельных государств, отказывающих в признании и исполнении судебных решений, принятых на территории Российской Федерации. Автор утверждает, что на практике могут возникать случаи, когда выносятся необоснованный отказ в признании и исполнении судебного решения, обусловленный недоверием одного государства к судебной системе другого [7].

С.А. Данилова приходит к аналогичному выводу. По мнению автора, в условиях обострения международной обстановки, все большее количество государств пренебрегает нормами международного частного права, что приводит к фактическому лишению граждан возможности надлежащим образом обеспечить защиту своих прав. Данная проблема, от части, связана и с процессом признания и исполнения иностранных судебных решений, который, как уже было сказано выше, все чаще становится политизированным, а не основывается на принципах справедливого правосудия, соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [4].

А.А. Васяев утверждает о том, что отсутствие унификации подходов к проведению отдельных судебных процедур, может на практике прямо сказываться на признании и исполнении иностранного судебного решения. Так, к примеру, на уровне законодательства Российской Федерации определены конкретные способы, которые могут быть использованы для того, чтобы уведомить сторону о судебном разбирательстве, возбужденном по факту искового заявления лица, считающего себя пострадавшей стороной. В иностранных государствах подобный порядок может качественно отличаться и, например, предполагать такие способы уведомления, которые в России признаются ненадлежащими. Именно по этой причине, ненадлежащее уведомление, противоречащее законодательству Российской Федерации, может быть использовано в качестве формального повода для отказа от признания и исполнения иностранного

судебного решения, обоснованного нарушением конституционных прав граждан на судебную защиту своих прав и свобод [3].

М.В. Еремеев в своей работе ссылается на то, что основной проблемой признания и исполнения судебных решений, принятых иностранными судами, является отсутствие четкого определения принципа «взаимности», а также отказ от его следования многими государствами. По мнению автора, нежелание сотрудничества, даже в условиях отсутствия международных договоров, ставит государственные интересы превыше частных, что не позволяет гражданам надлежащим образом обеспечить защиту своих прав [5].

Согласимся с представленным выше мнением, а также отметим, что Россия входит в число государств, которые не признают принцип «взаимности», как обязательный к соблюдению. Под принципом взаимности, в самом узком смысле, следует понимать признание и исполнение судебного решения в ситуации, если аналогичные действия осуществляются тем государством, судебным органов которого оно было вынесено. Исходя из указанной ранее статьи 409 ГПК РФ прямо следует, что принцип «взаимности» на практике применению не подлежит, т.е. для признания и исполнения судебного решения необходимо, чтобы имел место соответствующий договор, закрепляющий обязательство Российской Федерации по осуществлению подобных действий.

Таким образом, можно заключить, что признание и исполнение иностранных судебных решений по-прежнему остается одной из наиболее проблемных областей современного международного частного права. Значительная часть таких проблем обусловливается тем, что многие государства ставят публичные интересы превыше частных, чем нарушают законные права физических и юридических лиц. Кроме того, решение вопроса о признании и исполнении судебных решений, все чаще основывается на политических мотивах, а не на принципах справедливого правосудия.

Следовательно, сложившаяся негативная ситуация может быть решена только в том случае, если большая часть государств будет руководствоваться принципом «взаимности» при признании и исполнении иностранных судебных решений. Отсутствие международного договора не должно выступать препятствием для защиты прав граждан и организаций в том случае, когда она действительно необходима и не вступает в противоречие с основополагающими принципами национального судопроизводства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
3. Васяев А.А. Проблемы признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений российскими судами / А.А. Васяев // Innovations and tendencies of state-of-art science. – 2021. – №1. – С. 100–110. DOI 10.32743/NetherlandsConf.2021.11.13.310921. EDN XGIKZG

4. Данилова С.А. Некоторые проблемы сотрудничества России и Испании в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений / С.А. Данилова // Актуальные проблемы международного частного права. – 2024. – №1. – С. 22–25. EDN ZSOEJL

5. Еремеев М.В. Проблемы признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений / М.В. Еремеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – №11. – С. 45–48.

6. Трофимова В.Р. Признание и исполнение отмененных иностранных судебных решений: проблемы интерпретации / В.Р. Трофимова, М.Т. Гигинейшвили // Вестник науки. – 2022. – №6. – С. 185–190. EDN CFBDUC

7. Фокин Е.А. Перспективы иностранных судебных решений в российской юрисдикции: процессуальные проблемы признания и приведения в исполнение / Е.А. Фокин // Журнал российского права. – 2021. – №2. – С. 113–127. DOI 10.12737/jrl.2021.023. EDN AWNACI

Шарова Полина Александровна

студентка

Коновалова Кристина Викторовна

студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье производится анализ актуального состояния правового регулирования наследственных отношений, обремененных иностранным элементом. Основное внимание в работе акцентировано на проблемах международного частного права, обусловленных использованием разных подходов к регулированию наследования в актах национального законодательства многих государств. По результатам исследования делается вывод о необходимости разработки глобального международного правового акта, который может позволить унифицировать данную сферу правового регулирования.*

***Ключевые слова:** международное частное право, наследование, наследство, наследники, завещание.*

Наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, регулируются не только на уровне национального законодательства, но и актов международного частного права. Пересечение законодательных юрисдикций на практике может вызывать определенные проблемы, связанные с определением применимого права, в особенности, если сам по себе процесс наследования связан с каким-либо спором между наследниками и третьими лицами. В силу того, что глобализация продолжает свое активное развитие, совершенствование подходов к правовому регулированию трансграничного наследования сохраняет свою актуальность.

На уровне действующего законодательства Российской Федерации вопросы, связанные с коллизионным регулированием общественных отношений, вытекающих из наследования, закреплены в статье 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в пункте первом данной нормы можно обнаружить следующее указание: «Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей» [1].

Отдельное внимание законодатель уделяет наследованию недвижимого имущества. Так, в силу специфики объекта, передаваемого по наследству, применимое право определяется в соответствии с местонахождением недвижимого имущества, за исключением случаев, когда сведения о нем внесены в государственный реестр Российской Федерации.

Таким образом, исходя из представленного выше краткого анализа гражданского законодательства, можно сделать вывод, что в России учитываются две коллизионные привязки, использование которых находится в прямой зависимости от типа имущества, передаваемого по наследству: 1) личный закон наследодателя; 2) место, в котором находится недвижимое имущество.

На практике наследование может существенным образом осложняться, например, в ситуации, если в наследственную массу входит как движимое, так и недвижимое имущество. В подобной ситуации, исходя из смысла отечественного законодательства, должна применяться двойная коллизионная привязка. Однако, возникает вполне закономерный вопрос, какое право следует считать применимым, если недвижимое имущество расположено не по месту жительства наследодателя?

Е.В. Дударенко в своей работе указывает на то, что некоторые трудности при трансграничном наследовании обуславливаются существенной разницей в подходах, например, к определению наследников в условиях, если наследодатель не составил завещания. Так, во Франции в качестве наследников первой очереди (разряда) выступают дети, внуки и иные нисходящие наследодателя. В Великобритании наследником первой очереди считается супруг умершего лица. В случае, если супруг отсутствует, то правом на наследство, в первую очередь, наделяются его нисходящие родственники, т.е. дети, внуки и др. [3, с. 134].

На наличие существенных отличий в национальном праве, регулирующем наследственные отношения, делает указание и Е. А. Коновалова. Автор также акцентирует внимание на то, что в некоторых странах используются подходы к определению очередности наследников, абсолютно отличные от того, что сегодня применяется в Российской Федерации. В качестве примера автор приводит Бельгию, в которой действует схожая с французской система, предполагающая выделение нескольких разрядов родственников наследодателя, указывающих на очередность наследников в зависимости от их близости к данному лицу, т. е. в первую очередь на наследство могут претендовать нисходящие родственники [4, с. 136].

А.В. Рябцева указывает на проблемы, связанные с использованием некоторыми государствами исключительно консервативных подходов к регулированию наследственных отношений, которые не предполагают наличия диспозитивных норм. К примеру таких стран автор относит мусульманские государства, которые регулируют общественные отношения при помощи законов шариата, обладающих религиозным значением и

включающим в себя указание на конкретные подходы к определению очередности наследников [6, с. 64].

А.А. Маликова утверждает, что отсутствие унифицированного международного подхода к регулированию наследственных отношений, приводит к возникновению значительного количества проблем несмотря на то, что во многих государствах на законодательном уровне закреплены коллизионные нормы. Среди таких проблем автор называет:

- 1) различие в национальных законодательствах, например, выраженные в разности подходов к определению наследственной массы;
- 2) трудности при защите прав наследников, обусловленные затяжным характером судебного процесса и иными проблемами;
- 3) трудности налогообложения, которые не редко вынуждают наследников нести дополнительные финансовые расходы;
- 4) существование ограничений, действующих в отношении наследственных прав отдельных категорий субъектов [5, с. 348].

А.В. Алешина акцентирует внимание на проблемах, которые связаны с коллизионным регулированием порядка составления завещания, приведения его в исполнение в случае смерти наследодателя. Наиболее проблемным автору видится отечественный подход к регулированию совместного завещания и внесения изменений в его содержание после смерти одного из супругов, который качественно отличается от законодательства ряда зарубежных стран, что также может на практике вызывать определенные трудности при признании легитимности таких документов [2, с. 28].

Таким образом, в заключение можно сделать вывод, что наследование, обремененное иностранным элементом, по-прежнему является одной из наиболее проблемных сфер общественных отношений, регулирование которой существенным образом осложняется из-за разности подходов, выработанных в национальных законодательствах. Существенным образом усугубляется данная проблема тем, что до сих пор не было разработано глобального международного правового акта, который мог бы позволить унифицировать подходы к регулированию. Очевидно, что в условиях продолжающихся глобализационных процессов, потребность в разработке такого акта, участия в нем большого количества государств, становится все более актуальной.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
2. Алешина А.В. Институт наследования по завещанию в международном частном праве: преодоление кризисов правового регулирования на современном этапе / А.В. Алешина // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – №3. – С. 27–31. EDN UMBYBA
3. Дударенко Е.В. Коллизионные вопросы наследования в международном частном праве / Е.В. Дударенко // Инновационная наука. – 2020. – №5. – С. 132–135. EDN IZFXHN
4. Коновалова Е.А. Коллизионные аспекты наследования по закону в международном частном праве / Е.А. Коновалова // Тенденция развития науки и образования. – 2023. – №93–4. – С. 164–167. DOI 10.18411/trnio-01-2023-210. EDN LJRDOI
5. Маликова А.А. Наследование в международном частном праве / А.А. Маликова // Теория и практика гражданских правоотношений. – 2024. – №1. – С. 347–350. EDN XFZSZP
6. Рябцева А.В. Наследование в международном праве / А.В. Рябцева // Новое время – новые исследования. – 2024. – №1. – С. 62–65.

Шляхов Евгений Сергеевич

студент

Научный руководитель

Максименко Александр Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: *представленное исследование направлено на анализ актуального состояния института трансграничной медицинской помощи. Автором производится анализ коллизионных норм, регулирующих данную сферу общественных отношений, определяются коллизионные привязки, используемые в процессе разрешения споров. В результате исследования делается вывод о невозможности унификации норм, регулирующих порядок предоставления медицинских услуг в условиях, когда данный процесс обременен иностранным элементом, и, следовательно, необходимости сохранения практики использования выявленных коллизионных привязок.*

Ключевые слова: *международное частное право, иностранный элемент, трансграничная медицинская помощь, коллизионное регулирование, коллизия права.*

Глобализация затрагивает различные стороны общественной жизни и здравоохранение не является исключением из данного правила. Такое явление, как трансграничная медицинская помощь, подразумевает под собой предоставление медицинских услуг лицу за пределами его места постоянного проживания, вне зависимости, проводится плановая операция или же оказывается экстренное лечение. В условиях, когда все большее распространение получает медицинский туризм (по мнению Агаевой С.И. он представляет собой «вид туризма, направленный на организацию медицинского обслуживания пациентов далеко за пределами места их постоянного пребывания» [3, с. 69]), постоянно развиваются технологии лечения, случаи оказания трансграничной медицинской помощи приобретают обыденный характер, что требует надлежащего правового регулирования данных правоотношений.

К примеру, в рамках трансграничной медицинской помощи российский гражданин может поехать в Израиль для того, чтобы получить лечение тяжелого заболевания, которое не доступно на текущий момент времени в Российской Федерации.

Правоотношения в области трансграничной медицинской помощи всегда осложнены иностранным элементом. В связи с этим важное значение приобретает коллизионное регулирование, позволяющее обеспечить надлежащую защиту прав участников общественных отношений, вытекающих из трансграничной медицинской помощи [5, с. 6]. Так, в статье 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо закреплено: «Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с

участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации» [1].

Исходя из обозначенного выше законодательного положения следует, что, в условиях отсутствия международного договора, регулирующего отношения из трансграничной медицинской помощи, практическому применению подлежат нормы российского права, если иное прямо не указано в законе. Например, коллизионной нормой, регулирующей отношения, связанные с трансграничной медицинской помощью, является ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора» [1].

Как верно отмечает П.И. Ананченкова, в случае с трансграничной медицинской помощью, в качестве субъекта, исполнение обязательства которого следует признавать решающим (определяющим), выступает медицинское учреждение, конкретный врач или организация, которые наделены правом на предоставление иностранным лицам медицинских услуг [3, с. 7]. Подобный порядок создает определенные сложности для пациента, особенно, если он надлежащим образом не ознакомлен с правом того государства, в котором планирует получить лечение. Так, к примеру, в Соединенных Штатах Америки для привлечения к ответственности врача или иного медицинского сотрудника, в результате халатных или иных действий которого был причинен вред пациенту, проводится сложная процедура доказывания, занимающая не только продолжительный период времени, но и требующая несения значительных финансовых издержек [6, с. 259].

Статья 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность определения применимого права на основании воли сторон, которая получила свое непосредственное отражение в тексте договора [1]. Подобное правило на практике, в случае с трансграничной медицинской помощью, используется достаточно редко, что обуславливается спецификой данных правоотношений. Как правило, медицинские учреждения используют типичные договоры на оказание медицинских услуг, в которые уже включено указание на применение права той страны, в которой они оказываются. Пациенты с такими условиями могут не согласиться, что, в большинстве случаев, повлечет отказ от предоставления медицинских услуг [7, с. 1].

В условиях цифровизации сферы медицинских услуг, актуальность приобретает вопрос о выборе применимого права в условиях, если использовалась технология телемедицины. В Российской Федерации на уровне законодательства данный вопрос не получил своего надлежащего определения. Так, к примеру, Федеральный закон от 29 июля 2017 г. №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных

технологий в сфере охраны здоровья» определяет только порядок оказания соответствующих услуг с применением информационных технологий в пределах Российской Федерации, однако, не разрешает сложившихся коллизий [2].

Представляется, что в условиях отсутствия международных договоров о телемедицине, должна использоваться коллизионная привязка, указывающая на место жительства врача или место нахождения медицинской клиники, иного учреждения. Однако использование подобного подхода, как уже было сказано ранее, создает уязвимости для защиты прав пациентов, так как они вынуждены руководствоваться зарубежным законодательством, без фактической возможности привлечения к ответственности врачей и иных медицинских работников в том порядке и по тем правилам, которые определены российским законодательством.

Таким образом, можно заключить, что коллизионное регулирование трансграничной медицинской помощи сегодня характеризуется распространением практики использования таких привязок, как: место исполнения обязательства и место нахождения (жительства) субъекта, исполняющего решающее обязательство по договору. Подобный порядок коллизионного регулирования обусловлен спецификой сферы оказания медицинских услуг, которая не может регламентироваться посредством применения унифицированных норм, ввиду разности уровня развития медицинских технологий, подходов к определению стандартов лечения, требований к квалификации врачей, других сотрудников и т. п. На наш взгляд, использование подобных привязок, вполне рациональный подход, который должен учитываться пациентами при принятии решений об обращении в зарубежные медицинские учреждения и организации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СЗ РФ. – 2017. – №31. – Ст. 4791.
3. Агаева С.И. Сущность, экономическая роль и виды медицинского туризма / С.И. Агаева // Вестник науки. – 2021. – Т. 2. №3 (36). – С. 69–72. – EDN NFCFST
4. Ананченкова П.И. Этические и юридические проблемы в медицинском туризме / П.И. Ананченкова // Досуг, питание и здоровье в России. – 2023. – №1. – С. 7–11. – EDN QLULBA
5. Жилыева Е.П. Современный пациент в условиях глобализации / Е.П. Жилыева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – №6. – С. 6–10.
6. Русских С.В. Современные возможности экспорта медицинских услуг в России / С.В. Русских // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. – 2022. – №2. – С. 259–266. – DOI 10.17749/2070-4909/farmakoekonomika.2022.119. – EDN EONKEV
7. Смирнова В. Трансграничное сотрудничество в сфере здравоохранения в европейском регионе / В. Смирнова // Международные отношения и регионоведение. – 2024. – №3. – С. 1–5.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Багринцева Екатерина Михайловна

студентка

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-
технологический университет
им. академика Д.Н. Прянишникова»
г. Пермь, Пермский край

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТНЫМИ РИСКАМИ

Аннотация: *цель исследования в статье – проанализировать значимость методов анализа рисков на эффективность реализации проектов. Проектное управление в настоящее время все больше приобретает значимость во многих отраслях народного хозяйства. Оно позволяет оптимально использовать имеющиеся технологические, финансовые, кадровые и другие ресурсы, а также снизить вероятность возникновения рисков по всей цепочке создания продукта (услуги) или этапах проекта. При этом особенностью современных процессов реализации проектов является то, что они подвергаются влиянию различных негативных факторов, оказывающих влияние на конечный результат, ожидаемый от проекта. Во многом избежать этого возможно еще на предпроектной стадии, когда анализируются все этапы реализации проекта, ожидаемый результат на каждом этапе, необходимые ресурсы, а также потенциальные риски, сопутствующие каждому этапу. В связи с этим в статье основное внимание уделено рассмотрению понятия о проекте, сути управления ими и методы управления проектными рисками. Отмечено, что в настоящее время разработаны различные способы, методы и инструменты управления проектными рисками. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому при принятии решения о начале реализации проекта необходимо особое внимание уделять верификации рисков и методам оценки и управления ими.*

Ключевые слова: *проект, проектный риск, управление рисками, метод управления, классификация, элемент риска.*

Введение

Как показывает практика реализации проектов, эффективная этого процесса зависит не только от размера инвестиций, но также и от того, насколько достоверно сами инвесторы предвидят перспективу развития проекта. От достоверности оценки эффективности инвестиционного проекта, основанной на правильно выбранной стратегии его будущего развития и, что особенно важно, предвидении возможных негативных (рисковых) факторов и инструментов их предотвращения, во многом зависит успешность последующего функционирования инвестиционного проекта. Поэтому в настоящее время конкурентная борьба в различных отраслях промышленности переходит в область предпроектной подготовки инвестиционных проектов и повышения достоверности (качества) оценки их экономической эффективности на этапе принятия решения о начале их реализации. В связи с этим методы управления проектными рисками приобретают все большую актуальность.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных ученых, опубликованные в средствах массовой информации, интернет источники по данной сфере, нормативно-правовые акты. Методологическую базу исследования составили анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение и сбор фактов.

Результаты исследования

Проект (от лат. *projectus*) означает «брошенный вперед». Существует значительное количество определений проекта. Например, его можно определить следующим образом: «Проект – это ограниченная во времени деятельность для создания новых (уникальных) продуктов, услуг или результатов», [11]. В процессе реализации проектов они подвергаются большому количеству рисков, различного характера. При этом процесс управления рисками достаточно сложен, постоянно совершенствуется и развивается [3; 5].

Управление проектными рисками представляет собой совокупность различного рода методов, мер, мероприятий, направленных на снижение опасности принятия ошибочного решения [9; 10].

В литературных источниках предлагаются различные способы, методы и инструменты управления проектными рисками [1; 2; 4]. Наиболее распространенными из них являются:

- распределение риска между всеми участниками проекта (передача части риска соисполнителям);
- диверсификация – распределение усилий предприятия между видами деятельности, результаты которых непосредственно не связаны между собой;
- резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов;
- приобретение дополнительной информации, уточняющей параметры проекта;
- страхование.

Распределение риска между участниками проекта заключается в том, чтобы сделать ответственным за конкретный вид риска того участника проекта, который в состоянии лучше всех остальных рассчитывать и контролировать этот риск. Распределение риска реализуется при разработке финансового проекта и контрактных документов.

Так, например, для реализации проекта разработки нефтяного или газового месторождения привлекаются многие организации: буровые, строительные, транспортные, предприятия нефтегазового машиностроения и т. д. Эти организации имеют ограниченные возможности для компенсации риска, которые они могут использовать, не подвергая опасности свое существование. Это фактор также следует учитывать при решении вопросов, связанных с распределением риска [1; 6; 7]. Проблема распределения риска носит двойственный характер, по меньшей мере, двух участников: продавца и покупателя или заказчика и исполнителя (подрядчика). Заказчик стремится по возможности уменьшить стоимость контракта (например, на разработку месторождения) при выполнении всех требований по срокам ввода и качеству проекта. С другой стороны, исполнитель работ стремится к получению приемлемой для него массы прибыли.

Рост объемов инвестирования, увеличение сроков реализации проектов, внедрение новых технологий, высокая динамичность внешней среды,

конкуренция, инфляционные процессы и другие факторы приводят к росту степени риска проектов и вызывают необходимость ее комплексной оценки. Следует учитывать и то обстоятельство, что чем большую степень риска участники проекта намереваются возложить на инвесторов, тем сложнее привлечь инвесторов к финансированию проекта. Поэтому участники проекта должны проявлять максимальную гибкость относительно того, какую долю риска они согласны на себя принять в пределах своих финансовых возможностей. Желание участников проекта принять на себя большую долю риска может убедить опытных инвесторов снизить свои требования.

Риск проекта на этапе его реализации можно уменьшить, предусмотрев диверсификацию – распределений усилий предприятия между видами деятельности, результаты которых не связаны между собой.

Принимая решение об инвестициях в какой-либо проект, инвестор должен рассматривать проект не изолированно, а во взаимосвязи с уже имеющимися видами деятельности предприятия. В целях снижения риска желательно выбирать производство таких товаров или услуг, спрос на которые изменяется в противоположных направлениях.

Для измерения взаимосвязи между какими-либо видами деятельности предприятия используется показатель корреляций, показывающий связь между признаками, состоящую в изменении средней величины одного из них в зависимости от изменения значения другого. Если изменение одного признака в связи с изменением другого происходит в одном направлении, то корреляция считается положительной. Если же эти изменения разнонаправлены, то между данными признаками существует отрицательная корреляция.

Если у предприятия, выпускающего основной продукт имеется возможность на тех же производственных площадях наладить производство других видов продукции, то для выбора вариантов диверсификации следует по годам реализации проекта определить индивидуальную экономическую рентабельность производства каждого вида продукции, среднюю рентабельность по каждому виду продукции, отклонения текущих значений рентабельности от средней и определить корреляцию между выпуском данных продуктов. Знак корреляции покажет наиболее предпочтительный вариант диверсификации. Диверсификация с отрицательной корреляцией, в основном, несколько уменьшает совокупную отдачу от проекта, но в то же время сокращает риск резкого уменьшения доходов [1].

Наиболее распространенным способом снижения риска проекта является резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов. Этот способ предусматривает установление соотношения между потенциальными рисками, влияющими на стоимость проекта, и размером расходов, необходимых для преодоления нарушений в ходе его реализации.

При определении суммы резерва необходимо учитывать точность первоначальной оценки стоимости проекта и его элементов в зависимости от этапа проекта, на котором проводилась эта оценка. Если оценка в полной мере не учитывает реальное влияние на проект потенциального риска, то неизбежен значительный перерасход средств.

Определение структуры резерва на покрытие непредвиденных расходов может производиться с использованием одного из двух подходов.

При первом подходе резерв делится на две части: общий и специальный. Общий резерв должен покрывать изменения в смете добавки к общей сумме контракта и другие изменения в аналогичных элементах. Специальный резерв должен включать надбавки на покрытие роста цен на потребительские ресурсы, на увеличение расходов по отдельным позициям, а также оплату исков по контрактам.

Второй подход к созданию структуры резерва предполагает определение непредвиденных расходов по видам затрат: основные и вспомогательные материалы, оборудование, заработная плата и т. д. Резерв на непредвиденные расходы определяется только по тем видам затрат, которые входят в первоначальную смету.

В общем случае резерв не должен использоваться для компенсации потерь, понесенных вследствие неудовлетворительной работы участников проекта.

Предлагается возможную неопределенность условий реализации проекта, а соответственно и риска, учитывать путем корректировки параметров проекта и применяемых в расчете экономических нормативов, заменяя их проектные значения ожидаемыми. Это предложение, на наш взгляд, является некоторой разновидностью рассмотренного метода резервирования средств. Предлагается на стадии проектирования осуществлять следующее:

- сроки строительства и выполнения других работ увеличивать на среднюю величину возможных задержек;
- учитывать среднее повышение стоимости строительства, обусловленное ошибками проектной организации, пересмотром проектных решений в ходе строительства и непредвиденными расходами;
- учитывать запаздывание платежей, неритмичность поставок сырья и материалов, внеплановые отказы оборудования, допускаемые персоналом нарушения технологии, уплачиваемые и получаемые штрафы и иные санкции за нарушение договорных обязательств;
- если проектом не предусмотрено страхование участника от определенного вида инвестиционного риска, в состав его затрат включать ожидаемые потери;
- аналогично в составе косвенных финансовых результатов учитывать влияние инвестиционных рисков на сторонние предприятия и население;
- увеличивать норму дисконта.

Уменьшить уровень риска проекта в ряде случаев можно путем приобретения дополнительной информации, позволяющей уточнить некоторые параметры проекта (объем геологических запасов нефти и газа, коэффициент конечного нефтегазоизвлечения, капиталовложения, объемы добычи, цены на реализуемую продукцию и т. д.). повысить уровень надежности и достоверности исходной информации и снизить вероятность принятия неэффективного решения.

Решающим элементом управления рисками является страхование рисков [2]. Страхование проектных рисков есть по существу передача определенных рисков страховой компании.

Обычно это осуществляется с помощью имущественного страхования и страхования общей гражданской или профессиональной ответственности. Имущественное страхование при этом может иметь следующие

формы: страхование риска подрядного строительства; страхование оборудования, принадлежащего подрядчик; страхование грузоперевозок.

Страхование риска подрядного строительства предназначено для страхования незавершенного строительства от риска материальных потерь или ущерба. Страхование грузов предусматривает защиту их от материальных потерь или повреждений. Страхование оборудования, принадлежащего заказчику; используется подрядчиками и субподрядчиками, когда они в своей деятельности по данному проекту применяют большое количество принадлежащего им оборудования с высокой восстановительной стоимостью. Эта форма страхования распространяется и на арендуемое оборудование, а также на транспортные средства, используемые в строительстве. Страхование общей гражданской ответственности имеет целью защитить генерального подрядчика в тех случаях, если в результате его деятельности третья сторона получит телесное повреждение, личный ущерб или повреждение имущества. Страхование профессиональной ответственности требуется тогда, когда генеральный подрядчик несет ответственность за подготовку технического проекта, за управление реализацией проекта, оказание прочих профессиональных услуг.

Инвесторы должны быть уверены, что предполагаемые доходы от проекта будут достаточны для покрытия затрат, выплаты задолженностей, обеспечения окупаемости капиталовложений. Этот вид гарантий требует максимальной гибкости от участников проекта. Если расчетом в рамках краткого ТЭО получены положительные оценки будущего проекта, то по некоторым вопросам целесообразно идти на компромисс с инвестором.

Обычно инвесторы защищают себя от налогового риска посредством соответствующих гарантий, включаемых в соглашения и контракты.

Как правило, инвесторов беспокоит риск дополнительных затрат, связанных с несвоевременным завершением строительной фазы проекта из-за инфляции, колебания курса валют, экологических проблем, правительственных постановлений. Поэтому перед началом строительства участники проекта должны прийти к соглашению относительно гарантий его своевременного завершения. Результатом работы аналитиков проекта является план, в том числе финансовый, а также бюджет проекта, отражающий совокупность рисков проекта.

В качестве методов снижения последствий производственных рисков можно рассмотреть проведение дополнительной технической экспертизы, предоставление гарантий, страхование перебоев в производстве, долгосрочные договоры снабжения, создание резервного фонда.

Маркетинговые сбытовые риски, обусловленные изменением цен и объемов рынков продукции, могут быть снижены путем заключения долгосрочных контрактов с покупателями, страхования рисков (хеджирования).

Страновые политические и страновые экономические риски (политика и законодательство государства) снижаются путем получения государственных гарантий, открытия проектных накопительных (эксероу) счетов за границей, страхования экспортно-импортными агентствами, создания совместных предприятий.

Снижение строительных рисков, вызывающих задержку ввода проекта в эксплуатацию, может обеспечиваться за счет применения штрафных санкций подрядчикам и поставщикам, установления фиксированной

стоимости строительства, обязанности заемщика покрыть все дополнительные расходы и другие.

В настоящее время одним из эффективных методов управления негативными последствиями является внедрение корпоративных интегрированной систем управления рисками. Особенно это касается финансово-экономических структур или корпораций, обеспечивающих финансирование проектов, и больше всех из участков проекта заинтересованных в успешном их завершении. Так, например, внедрение системы управления рисками в АКБ «Алмазэргиэнбанк» положительно повлияло на взаимодействие структурных подразделений банка и снижению последствий от возможных реализаций рисков факторов при финансировании проектов [8].

В таблице 1 приведен перечень различных методов управления проектными рисками.

Таблица 1

Основные методы управления проектными рисками

Метод	Содержание
1. Упразднение риска	Отказ от проекта и/или его реальная переделка
2. Предотвращение и контролирование риска	Принятие мер (организационных, технических и др.), снижающих: - вероятность реализации риска; - величину ущерба в случае реализации риска
3. Поглощение риска	Принятие ущерба в случае реализации риска участником или всеми участниками проектной деятельности. В рамках этого метода может предусматриваться перераспределение ущерба между некоторыми или всеми участникам проекта, а также снижений последствий реализации рисков для отдельных участников за счет расширения их круга
4. Страхование	Возмещение ущерба, возникшего в случае реализации риска, из страховых фондов, формируемых за счет страховых взносов

Одновременно с применением выбранных способов управления проектными рисками могут осуществляться также такие мероприятия как: мониторинг и прогнозирование рисков, специальные организационно-технические мероприятия (обучение персонала, закупка специального оборудования) и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый из рассмотренных выше методов оценки рисков имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому при принятии решения о начале реализации проекта необходимо особое внимание уделять верификации рисков и методам оценки и управления ими.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что управление проектными рисками представляет собой совокупность различного рода методов, мер, мероприятий, направленных на снижение опасности принятия ошибочного решения. В настоящее время разработаны различные способы, методы и инструменты управления проектными рисками. Среди наиболее

распространенных можно выделить: распределение риска между всеми участниками проекта; диверсификация; резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов; приобретение дополнительной информации, уточняющей параметры проекта; страхование. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому при принятии решения о начале проекта необходимо уделить особое внимание их анализу.

Список литературы

1. Оценка рисков нефтегазовых проектов / А.Ф. Андреев, В.Л. Зубарева, В.Г. Курпитко, А.С. Саркисов. – М.: ГПУ Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2002. – 212 с. EDN CXPRCC
2. Валдайцев С.В. Управление инновационным бизнесом / С.В. Валдайцев. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 343 с.
3. Волков И.М. Проектный анализ: продвинутый курс: учеб. пособ. / И.М. Волков, М.В. Грачева. – М.: Инфра-М, 2011. – 498 с.
4. Грашина М.Н. Основы управления проектами / М.Н. Грашина, В.Р. Дункан. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. – 240 с.
5. Грей К.Ф. Управление проектами: практическое руководство / К.Ф. Грей, Э.У. Ларсон; пер. с англ. – М.: Дело и сервис, 2007. – 608 с.
6. Имамов Р.Р. Анализ существующих методов оценки рисков инвестиционных проектов / Р.Р. Имамов // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2014. – №3 (46). – С. 88–97. EDN XMYZJR
7. Имамов Р.Р. Развитие методов оценки рисков при реализации геологоразведочных проектов / Р.Р. Имамов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2023. – Т. 14. №3. – С. 256–261. DOI 10.17747/2618-947X-2023-3-256-261. EDN PFWZQJ
8. Руфов Д.В. Проблемы управления банковскими рисками на примере АКБ «АЛ-МАЗЭРГИЭНБАНК» АО / Д.В. Руфов, Е.В. Сибилева // Научное обозрение. Экономические науки. – 2024. – №1. – С. 17–21. DOI 10.17513/sres.1137. EDN ULKUFG
9. Шкурко В.Е. Управление рисками проектов / В.Е. Шкурко; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 184 с. EDN ZUYBSV
10. Хелдман К. Профессиональное управление проектом / К. Хелдман. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2012. – 728 с. EDN QVGIJT
11. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (2013). Project Management Institute (PMI), Newtown Square, Pennsylvania, USA.

Белова Елена Анатольевна

заведующий отделом культурно-досуговой деятельности
Филиал «ДК им. Димитрова» МБУК «РДК»
Балахнинский МО Нижегородской области
п. Гидроторф, Нижегородская область

Андреев Геннадий Иванович

канд. пед. наук, доцент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: статья посвящена вопросам формирования здорового образа жизни среди молодёжи, акцентируя внимание на роли социально-культурных учреждений в этом процессе. На примере филиала «Дом культуры имени Димитрова» в посёлке Гидроторф Нижегородской области рассмотрены основные направления работы по пропаганде здорового образа жизни, включая спортивные мероприятия, профилактику вредных привычек и вовлечение молодёжи в активную социальную жизнь. Особое внимание уделено комплексному подходу, включающему взаимодействие с образовательными учреждениями, органами здравоохранения и правопорядка. Приведены статистические данные, отражающие рост интереса молодёжи к мероприятиям, направленным на укрепление здоровья. Авторы подчёркивают важность формирования ценностных установок у молодёжи и необходимость дальнейшего развития программ, способствующих здоровому образу жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодёжь, социально-культурная деятельность, профилактика вредных привычек, спортивные мероприятия, Нижегородская область, Дом культуры имени Димитрова, пропаганда здоровья, физическая активность, социальная активность, межведомственное взаимодействие.

Формирование здорового образа жизни представляет собой сложный системный процесс, который охватывает множество компонентов современного общества и включает в себя основные сферы и направления жизнедеятельности людей. Забота о собственном здоровье и выбор здорового образа жизни являются ключевыми аспектами благополучия общества в целом. Каждый человек несёт ответственность за своё здоровье, что является одной из важнейших задач нашего времени [1].

Для формирования здорового образа жизни среди молодёжи необходимо принимать осознанные решения и действовать в соответствии со специально разработанными программами, включающими комплексный подход и систематизацию. Это позволит создать благоприятные условия для здоровья и благополучия всех членов общества. Учитывая индивидуальные особенности каждого, такие как питание, физическая активность

и другие факторы, необходимо стремиться к гармонии и заботе о своём здоровье.

Ориентация молодёжи на здоровый образ жизни зависит от множества факторов, включая общественные и социально-экономические условия, способствующие здоровому образу жизни в различных сферах жизнедеятельности, таких как образование, работа, семья и досуг. Важную роль играет система ценностных установок, направляющая молодёжь на осознанный выбор здорового образа жизни и формирующая их активность в соответствии с этими ценностями [2].

В последние годы Нижегородская область значительно помолодела: в регионе стало проводиться больше разнообразных культурно-событийных мероприятий для молодёжи, а также появились новые общественные пространства. В столицу Приволжья приезжают, чтобы встретиться с друзьями и прогуляться по преобразившемуся после 800-летия городу. Многие гости, влюбляясь в эти места, остаются на постоянное место жительства. На начало 2023 года в регионе проживает около 805 тысяч человек, вышедших из подросткового возраста, но ещё не отметивших тридцатипятилетия, что составляет свыше 25% всего населения области. Более 346 тысяч молодых людей живут в Нижнем Новгороде.

Местные власти активно работают над созданием благоприятных условий не только для сдерживания оттока коренных нижегородцев, но и для привлечения новых жителей. Финансирование мероприятий в сфере молодёжной политики в Нижегородской области увеличилось с 1,7 миллиона в 2018 году до 93,4 миллиона в 2022 году. С целью объединения активных нижегородцев были созданы информационный паблик «Молодёжь Нижегородской области» в социальной сети «ВКонтакте» и телеграм-канал «Драйверы роста». На эти ресурсы подписано более 21 тысячи человек.

Учреждения культуры играют важную роль в системе организаций, занимающихся профилактикой вредных привычек и пропагандой здорового образа жизни. Ведётся работа по просвещению населения, особенно молодёжи, о последствиях злоупотребления наркотическими и токсическими средствами, активно осуществляется антинаркотическая пропаганда и распространение литературы по всем аспектам здорового образа жизни.

На сегодняшний день проблема сохранения здоровья переросла из индивидуальной в проблему государственного масштаба. Все мы понимаем, что от решения этой проблемы зависит здоровье всего нашего общества, особенно молодёжи. В качестве примера эффективной работы можно упомянуть областной фестиваль по пропаганде идей здорового образа жизни «Мы выбираем жизнь!» в социальной сети «ВКонтакте».

Филиал «Дом культуры имени Димитрова» Муниципального бюджетного учреждения культуры «Районный дом культуры» (далее – филиал «ДК им. Димитрова») расположен на территории рабочего посёлка Гидроторф Балахнинского округа Нижегородской области. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области на 1 января 2025 года, численность населения данного посёлка составляет 7465 человек.

С момента своего основания филиал «ДК им. Димитрова» служит центром культурной жизни посёлка Гидроторф. Их история неразрывно

связана между собой. В настоящее время филиал «ДК им. Димитрова» активно функционирует, собирая на праздничные мероприятия большое количество жителей. В творческих, любительских и спортивных коллективах занимаются дети от дошкольного до старшего школьного возраста, молодёжь и люди пожилого возраста. Все они развивают свои таланты и радуют зрителей своим искусством и мастерством на праздничных концертах, театрализованных программах, выставках и спартакиадах, а также успешно участвуют в конкурсах районного и областного уровней.

В филиале «ДК им. Димитрова» функционирует 26 клубных формирований, в которых занимаются 693 человека. В их числе 8 художественно-творческих клубных формирований с 233 участниками, 6 физкультурно-оздоровительных любительских объединений с 188 участниками и 12 клубных любительских объединений по интересам, в которые вовлечены 339 человек. Клубные формирования и любительские объединения делятся на группы по возрасту, и каждая группа занимается не менее трёх раз в неделю в соответствии с положением о клубных формированиях Балахнинского района Нижегородской области от 25 июля 2018 года.

Филиал «ДК им. Димитрова» активно работает над формированием и программированием здорового образа жизни у молодёжи, проживающей в Нижегородской области, в Балахнинском районе и в посёлке Гидроторф. Основные задачи филиала по формированию здорового образа жизни включают проведение физкультурно-массовой оздоровительной и спортивной работы среди населения, содействие развитию базовых видов спорта, пропаганду физической культуры и спорта, создание условий для занятий различными видами спорта и укрепление материально-технической базы, а также подготовку и участие в соревнованиях разного уровня.

Активно реализуются учебные программы любительских объединений физкультурно-оздоровительной направленности в таких видах спорта, как волейбол, пауэрлифтинг и футбол, а также действуют студии здорового движения. Работа с молодёжной аудиторией направлена на пропаганду здорового образа жизни и организацию культурно-массовых мероприятий. Студенты и учащиеся школ участвуют в спортивных любительских объединениях на базе филиала «ДК им. Димитрова», принимают участие в спортивных соревнованиях на местном, районном и областном уровнях, участвуют в молодёжных антинаркотических акциях и оказывают помощь в проведении соревнований среди детей и взрослых.

Каждый год, в самый молодёжный праздник в году, на территории Бурцевского карьера посёлка Гидроторф, сотрудники дома культуры организуют крупный спортивно-развлекательный праздник под названием «Молодёжный серпантин». Для жителей и гостей посёлка подготовлены несколько площадок. Каждый желающий может продемонстрировать свою спортивную подготовку в различных дисциплинах, участвовать в турнире по армрестлингу, конкурсах по отжиманию и подёму гири. Участники праздника выступают с номерами художественной самодеятельности, а все желающие могут подпевают под летние хиты и принимают участие в танцевальном мастер-классе «флеш-моб». В течение всего праздника на отдельных площадках проходят окружные турниры по пляжному волейболу и футболу среди команд любителей, организованные при поддержке Отдела спорта и молодёжной политики Балахнинского муниципального округа.

В сквере Победы поселка Гидроторф традиционно проводится спортивная квест-игра «В здоровом теле – здоровый дух!», приуроченная к Всероссийскому Дню физкультурника, в которой принимают участие команды от предприятий и учреждений социально значимой направленности. Возраст участников праздника варьируется от 18 до 35 лет. Командам предлагается преодолеть 5 этапов: полосу препятствий, спортивную викторину, верёвочный городок, кроссфит и боулинг. При подведении итогов учитывается время прохождения и правильность выполнения упражнений, после чего все команды приглашаются на дружеское чаепитие.

23 февраля 2025 года филиал «ДК им. Димитрова» впервые проводил спортивные состязания, посвящённые памяти Александра Шишина – нашего земляка, спортсмена, погибшего в августе 2024 года при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции на Украине. Александр был участником ЛО «Пауэрлифтинг» нашего ДК, представлял и прославлял своим мастерством наш посёлок на соревнованиях районного, областного и всероссийского уровня. Торжество украсило присутствие почётных гостей, среди которых была семья Александра. Открытие соревнований ознаменовалось исполнением гимна Российской Федерации, что создало атмосферу патриотизма.

В спортивных состязаниях принимали участие мужские команды по 4 человека в возрасте от 18 до 40 лет. Командам предстояло преодолеть 6 этапов: легкоатлетическая эстафета, упражнения на силу, скорость и выносливость, полоса препятствий, дартс и жим гири. Молодёжная аудитория в возрасте от 18 до 38 лет активно участвует в занятиях по волейболу, футболу и пауэрлифтингу на базе нашего учреждения. Участники этих физкультурно-оздоровительных объединений участвуют в товарищеских встречах, приуроченных к различным датам.

Среди проводимых мероприятий стоит отметить товарищескую встречу по волейболу, посвящённую Дню семьи, любви и верности, а также матчи среди команд «ДК имени Димитрова» и города Балахны по волейболу и футболу, связанные с праздником, посвящённым Дню образования посёлка Гидроторф. Кроме того, в рамках празднования Дня матери проходит товарищеская встреча среди семейных команд «Волейбол, мама и я». Пятнадцатилетний юбилей отметила спартакиада между командами «ДК им. Димитрова» и ГБОУ «НKK ПФО им. генерала армии В. Ф. Маргелова». В программу спартакиады входят мини-футбол, волейбол и подтягивание на перекладине. Соревнования проходят на базе филиала «ДК им. Димитрова».

Подобные мероприятия способствуют укреплению дружеских отношений в подростковой среде, сплачивают командный дух спортсменов и содействуют пропаганде здорового образа жизни, а также формированию гражданской позиции подростков. В кружках и любительских объединениях физкультурно-оздоровительного направления занимаются 118 подростков в возрасте от 15 до 18 лет и около 40 человек в клубных любительских объединениях. Молодёжь посёлка активно увлекается различными видами спорта: волейболом, баскетболом, кикбоксингом, пауэрлифтингом и футболом.

Для подростков и молодёжной аудитории более привлекательно проводить интерактивные беседы, спортивные турниры и развлекательные вечера. Среди проведённых на базе филиала «ДК им. Димитрова»

мероприятий можно отметить спортивный час «Бьём рекорды!» в рамках Всероссийской акции «Призывник», информационный час «Спасибо, НЕТ!» в рамках второго этапа МК ОПО «Дети России» с участием волонтера общества «Мир без наркотиков», а также спортивное многоборье «Спортивное поколение», приуроченное к Дню России. Участие в районных программах (подпрограммах) по противодействию злоупотреблению наркотиками и использование различных форм и методов пропаганды здорового образа жизни также входят в круг наших обязательств.

Для анализа работы филиала «ДК им. Димитрова» МБУК «РДК» в направлении формирования здорового образа жизни молодежи мы рассматриваем период 2022–2024 годов. В этот период реализован ряд мероприятий в рамках комплексного межведомственного плана по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Нижегородской области на 2022–2024 годы, мероприятий, посвященных «Дню без алкоголя» в рамках реализации Закона Нижегородской области, а также районного этапа комплексной межведомственной профилактической операции «Подросток».

Для противодействия злоупотреблению наркотиками и, как следствие, совершению противоправных действий, сотрудниками нашего учреждения были организованы следующие мероприятия: видеолекторий «Здоровье и МЫ» с темой «Спайс-эпидемия» (20.01.2022 г.), профилактическая квест-игра «Движение – жизнь» (14.02.2022 г.), мозговой штурм – антиспайс «День вне зависимости!» с участием членов Общественного совета при ОМВД (20.04.2022 г.), информационный час «Спасибо, НЕТ!» с участием волонтера общества «Мир без наркотиков» (г. Н. Новгород, 17.11.2022 г.), внутриклубные соревнования в рамках Недели спорта «Спорт! Мир! Май!», посвященной Победе в Великой Отечественной войне (ежегодно), беседа «Жизнь без сигарет – жизнь без бед» приуроченная ко Всемирному Дню без табака (13.05.2023 г.), матчевая межотрядная встреча «Комический футбол» (20.06.2023 г.), встреча с участковым Горюханцевым А. Е. в рамках МО «Подросток» «Границы дозволенного» (12.07.2023 г.), беседа «Твоя ответственность от 14 и старше» с участием члена Общественного совета при МВД (14.09.2024 г.), неделя спорта «Мы за здоровую Россию!», посвященная Дню защитника Отечества (ежегодно), беседа-размышление «Пирамида зависимости» (ежегодно), а также Спартакиада «Спорт против наркотиков!» во время весенних каникул (ежегодно).

Не менее важными являются мероприятия по профилактике правонарушений «Черта дозволенного», которые проводятся с участием инспектора ОДН, и внутриклубные соревнования в рамках Недели спорта «Спорт! Мир! Май!», посвященные Победе в Великой Отечественной войне. Матчевая встреча по футболу среди юношей в рамках празднования Всероссийского Олимпийского дня и беседы по профилактике наркомании «Минута слабости на чаше весов» также имеют огромное значение. Видеолекторий «Здоровье и безопасность наших детей», который включает видео-материалы районной акции «Наркостоп» в рамках второго этапа Общероссийской акции «Сообщи, где торгуют смертью», и информационный час «Выбирай ЗОЖ» (ежегодно) дополняют спектр нашей работы.

Среди вышеперечисленных мероприятий заметно разнообразие форм организации профилактической деятельности, включающее информационные встречи, беседы, недели спорта, товарищеские матчи, видеолектории и тренинги. Агитбригада «ДК им. Димитрова» ежегодно участвует в окружной молодёжной антинаркотической акции «НаркоСтоп», благодаря чему молодёжь нашего посёлка имеет возможность ощутить себя частью крупного сообщества, совместно движущегося к одной цели – борьбе с вредными привычками и внутренними страхами.

Формирование календарного плана физкультурно-массовых и спортивных мероприятий происходит в конце года на основе опыта работы предыдущего года с учётом плана проведения областных и районных мероприятий, материальной базы учреждения, опыта руководителей любительских объединений и возможностей финансирования мероприятий. Кроме того, ежемесячно составляется план работы спортивного отдела с учётом ежегодного плана физкультурно-массовых и спортивных мероприятий, графика проведения спортивных соревнований и дополнительных внеплановых мероприятий.

Спортсмены филиала «ДК им. Димитрова» принимают участие в спортивных мероприятиях как на базе ДК, так и на спортивных площадках Балахны, Бора, Сокольского, Чкаловска, Заволжья, Городца и Нижнего Новгорода. На базе филиала «ДК им. Димитрова» организуются соревнования областного уровня, в числе которых Чемпионат БМО по волейболу среди женских и мужских команд, а также областные турниры по волейболу «Золотая осень» и «Весенняя капель» для девушек 2008–2009 годов рождения.

Одним из важнейших направлений деятельности спортивного отдела филиала «ДК им. Димитрова» является обеспечение комплекса мероприятий, направленных на пропаганду физической культуры и спорта, приобщение населения к активному, здоровому образу жизни. Для достижения этой цели используются все возможные ресурсы. Работа в сообществе социальной сети «ВКонтакте» [3] позволяет получать информацию о спортивных любительских объединениях, прошедших спортивных мероприятиях и соревнованиях. Агитацию и пропаганду своего вида спорта активно проводят и сами руководители, работая с родителями, обучая детей в школе и в страничках своих любительских объединений в социальной сети «ВКонтакте». Они также прививают любовь к спорту и здоровому образу жизни своим личным примером, участвуя в соревнованиях среди взрослых участников и выступая в роли судей.

Распространяются афиши, информирующие население посёлка о предстоящих физкультурно-массовых мероприятиях и соревнованиях различного уровня, проходящих в филиале «ДК им. Димитрова». Ориентация молодёжи на здоровый образ жизни зависит от многих факторов, включая общественные и социально-экономические условия, которые способствуют формированию здоровых привычек в различных сферах жизнедеятельности, таких как образование, работа, семья и досуг. Важна также система ценностных установок, направляющая молодёжь на осознанный выбор здорового образа жизни и формирующая их активность в соответствии с этими ценностями.

Таким образом, деятельность филиала «Дом культуры имени Димитрова» МБУК «РДК» в направлении формирования здорового образа

жизни молодёжи активна и разнообразна. Филиал не только работает с населением посёлка Гидроторф, но и стремится привлечь жителей Балахнинского района и всей Нижегородской области на свои мероприятия, особенно во время областных соревнований по спорту. Это подтверждается цифрами, отражающими охват населения, задействованного в мероприятиях филиала (см. таблицу 1).

Таблица 1

<i>Период</i>	<i>Направления мероприятий</i>	<i>Количество мероприятий</i>	<i>Количество посетителей</i>
2022 год	Физкультурно-оздоровительные	68	3129
2023 год	Физкультурно-оздоровительные	68	4845
2024 год	Физкультурно-оздоровительные	68	4922

Анализируя таблицу с данными о мероприятиях, мы можем увидеть, что на протяжении трёх лет количество проводимых мероприятий осталось неизменным, однако наблюдается значительное увеличение числа посетителей, что свидетельствует о расширении аудитории и большей масштабности мероприятий.

Таким образом, учреждения культуры клубного типа в полном объёме занимаются формированием здорового образа жизни молодёжи, не только укрепляя физически их тела, но и морально, наставнически рекомендую и пропагандируя выбор правильного поведения в социуме. Ведётся целенаправленная работа по профилактике наркомании в подростковой и молодёжной среде. С этой целью проводятся информационные уроки, круглые столы, тренинги и тематические беседы с представителями учреждений здравоохранения и полиции. Во время тематических мероприятий раздаются флаеры и буклеты с названием «Сохрани себя для жизни».

Также следует отметить важность взаимодействия между различными структурными единицами: образовательными учреждениями, организациями правопорядка и здравоохранительными учреждениями. Совместные усилия могут значительно повысить эффективность программ, направленных на пропаганду здорового образа жизни. Мы, работники учреждений культуры, с большой любовью выполняем свою работу, и направление здорового образа жизни для молодого поколения является одной из важнейших задач на сегодняшний день. Актуальность этой темы никогда не теряя своей значимости, однако в наше время молодёжь проводит много времени в закрытых помещениях у компьютеров, что приводит к утрате навыков общения и физической активности. Молодые люди часто не задумываются о своём здоровье, и с этим необходимо работать. Как гласит поговорка: «Что посеешь, то и пожнёшь». Взрастить здоровое поколение – задача непростая, но крайне важная. Именно эта ответственность лежит на нашем поколении, как на наставниках.

Таким образом, формирование здорового образа жизни среди молодёжи является важной задачей, требующей комплексного подхода и активного участия социально-культурных учреждений. На примере филиала «Дом культуры имени Димитрова» в посёлке Гидроторф Нижегородской области показано, как систематическая работа, включающая спортивные мероприятия, профилактику вредных привычек и вовлечение

молодёжи в активную социальную жизнь, способствует укреплению физического и морального здоровья подрастающего поколения. Успешная реализация таких программ демонстрирует необходимость дальнейшего развития и совершенствования подобных инициатив, а также важность межведомственного взаимодействия для достижения долгосрочных положительных результатов в формировании здорового и активного общества.

Список литературы

1. Апанасенко Г.А. Охрана здоровья: некоторые проблемы теории и практики / Г.А. Апанасенко // Валеология: диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. – СПб., 2003. – С. 49–60.
2. Волков Б.С. Психология юности и молодости: учебное пособие / Б.С. Волков. – М.: Академический Проект; Трикста, 2006. – 256 с. EDN QXNYUD
3. КСК имени Димитрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/club92119739> (дата обращения: 08.02.2025).

Варванина Валерия Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Гумерова Гюзель Исаевна

д-р экон. наук, профессор

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СЕМЕЙНОМ БИЗНЕСЕ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию современного подхода к повышению эффективности в семейном бизнесе. Автором рассматриваются вопросы, которые помогают выявить наиболее значимые для бизнеса методы повышения эффективности. В результате исследования разработан ряд последовательных рекомендаций по улучшению эффективности и результативности семейного бизнеса.*

***Ключевые слова:** семейный бизнес, эффективность, проектное управление, методы повышения эффективности.*

Актуальность бизнеса и повышения эффективности работы компании связано с развитием существующих подходов и усовершенствованием технологий налаживания всех процессов в условиях развития бизнеса. Гибкость и адаптивность к изменениям поможет улучшить результаты компании. Улучшение работы и внутренних бизнес-процессов поможет улучшить показатели и выявить сильные и слабые стороны бизнеса для создания наилучшего образа в глазах стейкхолдеров.

«Семейный бизнес играет жизненно важную роль и является основой зарубежных экономик, потому что он нацелен на стратегическое развитие и долголетие», – говорит вице-президент ТПП РФ Елена Дыбова.

Важной задачей работы семейного бизнеса является создание благоприятного впечатления в глазах у потребителей и получения прибыли. Повышение эффективности поможет улучшить качество работы и

привлечь наибольшее количество клиентов, что поможет компании расширяться и улучшать работу, адаптируясь под потребителя.

Семейный бизнес является распространенным явлением для успешных российских компаний. Изучая историю создания и развития крупных компаний, большинство из них начинали с уровня малого семейного бизнеса и с годами переросли в крупную компанию и лидерами на рынке. По данным Deloitte, в России доля семейных бизнесов превышает 74%, что является высоким показателем среди бизнесов другого типа. Основные отрасли деятельности семейных компаний: потребительский сектор; строительство; производство и розничная торговля [3].

Привлекательность и заинтересованность предпринимателей в проекте зависит от результатов деятельности компании. Создатели и управленцы прогнозируют потенциал бизнеса и имеют определенные ожидания касательно результатов каждого своего проекта. Оценить эффективность можно с помощью сравнения двух показателей: ожидания и результаты. К ожиданиям мы относим прогноз результата, показатели, которые удовлетворяют инвестора, а результаты уже покажут, насколько близко приблизились к плану и каким сегментам необходима доработка.

Стандартно, для оценки эффективности бизнеса используют: рентабельность, уровень затрат, коэффициент отдачи активов, коэффициент оборачиваемости активов, капиталоемкость, капиталотдача и производительность труда. Данные показатели представляют собой метрики, которые помогают оценить успех и прогресс компании. Оценка эффективности охватывает разные аспекты в бизнесе и обобщенно дают сделать вывод о рабочем процессе.

Концепция устойчивого развития [7] направлена на сохранение нынешних позиций на рынке и на реализацию всех целей, которые есть у компании. Можно говорить о том, что данная концепция направлена на то, чтобы сохранить позиции на рынке и минимизировать потери компании, тем самым обойти спада в компании.

Современная концепция направлена на рост капиталотдачи от вложений в бизнес, то есть, каждый предприниматель направляет свою работу на то, чтобы получить максимально высокую прибыль при минимальных вложениях, тем самым повысив уровень рентабельности. Нынешнему бизнесу интереснее вложить маленький капитал и при высокой доходности быстрее окупить проект, что логично, если учитывать то, что при такой системе построения бизнеса снижаются риски больших капиталовложений и рынок бизнес-сферы развивается, так как снижается порог входа в бизнес.

Как пример, для расчета экономической эффективности можно рассмотреть формулу использования торгового потенциала [4]:

эфф. экон. исп. торгов. потенц. = $pq / (Фзп + ОСср + ОФср) * Кн$,
 где: p – Объем реализованной продукции в стоимостном выражении;
 $Фзп$ – фонд заработной платы;
 $ОСср$ – среднегодовая стоимость оборотных средств;
 $ОФср$ – среднегодовая стоимость основных фондов;
 $Кн$ – нормативный коэффициент, равный 0,12.

Данный показатель позволяет оценить эффективность использования экономического потенциала предприятия и сравнить имеющиеся у него ресурсы с основным конечным результатом деятельности – выручки [5].

После оценки бизнеса, необходимо выявить показатели, нуждающиеся во внимании и разработать стратегию повышения эффективности бизнеса. Для начала, нужно отметить, происходит анализ числовых результатов, поэтому важно вводить финансовый учет для контроля ситуации в компании. Цифры смогут наглядно показать компания развивается и показатели ежегодно увеличиваются или наоборот. Далее, необходимо проводить постоянный мониторинг результатов и при снижении показателей, разработать стратегию повышения производительности. Для того, чтобы весь процесс работал в пользу компании, необходимо составить план-стратегию с большими целями и детализированными задачами, тогда контроль результатов будет проще и грамотнее.

Главное для бизнеса [6]:

- эффективность бизнеса оценивают с помощью количественных и качественных показателей. Количественные показатели основаны на финансовых результатах;

- основные количественные показатели – это рентабельность собственного капитала, рентабельность активов и рентабельность по чистой прибыли;

- для эффективной оценки нужно внедрить финансовый учет, чтобы брать данные для расчетов;

- качественные показатели зависят от эффективности персонала и удовлетворенности клиентов.

В целом управление бизнесом требует наличия полного контроля всех аспектов и важно учитывать все показатели деятельности. Оценка эффективности – это общий анализ всей работы, который может показать, насколько интерес проект для дальнейшего развития.

Рекомендации

В рамках исследования автором был разработан последовательный ряд рекомендаций, включающий в себя создание благоприятных условиях для работы, тем самым снизится утомляемость и повысится целеустремленность. Для сотрудников необходимо разработать КРП для каждой позиции и создать систему поощрения. В семейном бизнесе также важно выстроить доверительные взаимоотношения для совместной работы и направить все знания и умения на улучшение производительности.

В заключение хочется отметить, что развитие семейного бизнеса является фундаментом для будущей экономики в стране и имеет большие перспективы развития выбранного направления. Для поддержания статуса компании необходимо подробно изучить специфику рынка и вкладываться в усовершенствование работы всех отраслей.

Список литературы

1. Гумерова Г.И. Модель управления технологическими инновациями в рамках технологической конкурентоспособности новых индустриальных и индустриально развивающихся стран (теоретический аспект) / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6. №19 (76). – С. 19–29. – EDN MSYXEX.
2. Менеджмент организаций цифровой экономики / Г. Шева, С. Хюзиг, Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева. – М.: КноРус, 2021. – 302 с. – ISBN 978-5-406-04534-3. – EDN HNLWGeo.
3. Жердева О.Ю. Влияние рисков на эффективность управления производственной деятельностью / О.Ю. Жердева // Синергия наук. – 2017. – №15. – С. 169–175. – EDN ZHNDSP.
4. Кан Ен. Дя. Подходы и методы оценки эффективности деятельности предприятия / Ен Дя Кан // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №4. – С. 123–128. EDN UPMNGA.

5. Терещенко Н.Н. Эффективность деятельности предприятия торговли: учебное пособие / Н.Н. Терещенко, О.Н. Емельянова. – Красноярск, 2015. – 110 с.
6. Сафина Д.М. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие / Д.М. Сафина. – Казань: Казан. ун-т, 2018. – 123 с.
7. Акимова Т.А. Основы экономики устойчивого развития: учебное пособие для вузов. Гриф МО РФ / Т.А. Акимова. – М.: Экономика, 2022. – 272 с.

Гасникова Светлана Юрьевна
канд. культурологии, доцент
Мардовина Ксения Игоревна
студентка

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

***Аннотация:** статья исследует эффективные стратегии привлечения талантливых сотрудников в условиях высокой конкуренции на рынке труда. Рассмотрено, как традиционные методы, такие как повышение заработной платы и улучшение условий труда, так и инновационные подходы, включающие использование цифровых технологий, развитие корпоративной культуры и создание бренда работодателя. Особое внимание уделено роли социальных медиа, платформ для поиска работы и аналитики данных в процессе привлечения талантов.*

***Ключевые слова:** привлечение сотрудников, удержание специалистов, конкурентноспособные условия.*

В современном мире, где знания и инновации становятся ключевыми факторами успеха, привлечение и удержание талантливых сотрудников является одной из наиболее важных задач для организаций. Высокая конкуренция на рынке труда, особенно в таких областях, как технологии, финансы и наука, требует от компаний разработки эффективных стратегий для привлечения лучших специалистов. В условиях глобализации и цифровизации экономики компании сталкиваются с необходимостью не только предлагать конкурентноспособные условия труда, но и создавать привлекательный имидж, который бы выделял их среди множества других работодателей.

Актуальность данной темы обусловлена растущим дефицитом квалифицированных кадров и усилением конкуренции за таланты. Поскольку компании сталкиваются с трудностями при поиске и привлечении высококвалифицированных специалистов. В таких условиях традиционные методы, такие как повышение заработной платы, уже не являются достаточными для привлечения и удержания талантов.

В научной литературе вопросами разработки эффективных стратегий привлечения талантливых сотрудников занимались такие исследователи, как М. Армстронг [1], Р.С. Каплан [2], А.Я. Кибанов [3], А.А. Малышев [4]. В их работах сформулированы ключевые принципы и методы,

необходимые для успешного привлечения высококвалифицированных специалистов, а также выделены основные преимущества, которые обеспечивают такие стратегии: повышение конкурентоспособности компании на рынке труда, сокращение времени на поиск и адаптацию сотрудников, улучшение качества найма и долгосрочное удержание талантов. Среди ключевых элементов успешных стратегий исследователи выделяют формирование привлекательного имиджа работодателя, использование цифровых технологий для поиска кандидатов, внедрение программ развития и мотивации, а также создание условий для профессионального и личностного роста сотрудников.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, остаются недостаточно изученными вопросы адаптации стратегий привлечения талантов к специфике различных отраслей, а также интеграции традиционных и инновационных подходов в условиях динамично меняющегося рынка труда. Кроме того, мало внимания уделяется анализу долгосрочного эффекта от внедрения таких стратегий, что делает данную тему перспективной для дальнейшего исследования.

Целью данной научной статьи является анализ эффективных стратегий привлечения квалифицированных работников в условиях высокой конкуренции на рынке труда.

Чтобы рассматривать эффективные стратегии для привлечения талантливых сотрудников, необходимо точно понимать значение термина «талантливый сотрудник». Талантливый сотрудник – это специалист, обладающий уникальными профессиональными навыками, высоким уровнем компетентности и способностью к инновационному мышлению. Такой сотрудник не только эффективно выполняет свои обязанности, но и вносит значительный вклад в развитие компании, предлагая новые идеи и решения. Талантливые сотрудники часто отличаются высокой мотивацией, стремлением к постоянному развитию и способностью адаптироваться к изменениям. Их ценность для организации заключается не только в текущих результатах, но и в потенциале, который они могут реализовать в долгосрочной перспективе [4, с. 12].

Для того чтобы привлечь и, что особенно важно, удержать талантливых сотрудников, компании необходимо начать с формирования сильного и привлекательного бренда работодателя. Сегодня сотрудники ценят не только высокий уровень дохода, но и возможность работать в организации, которой можно гордиться. Активная позиция компании в социальных сетях, регулярная публикация контента, который отражает корпоративную культуру и успехи команды, а также участие в социально значимых проектах значительно повышают привлекательность работодателя в глазах потенциальных и текущих сотрудников. В основном выделяют два основных вида стратегий по привлечению сотрудников – традиционные и инновационные.

Хоть ранее и подчеркивалось, что традиционные методы уже не являются достаточными для привлечения талантов, но все равно они остаются важным инструментом для компаний, особенно в условиях высокой конкуренции. К ним относятся:

1. Конкурентоспособная заработная плата и льготы.

Материальные стимулы, включая высокий уровень заработной платы, бонусные программы и социальные льготы, остаются важным фактором

привлечения кандидатов на рынке труда. Согласно исследованию, проведенному компанией Selecty совместно с сервисом «Работа.ру», 61% соискателей указывают на уровень дохода как на один из ключевых критериев при выборе работодателя, а также на наличие крайне важных льгот, таких как медицинское страхование, оплата проезда и обучения, пенсионные программы [6].

Это подтверждает, что финансовая составляющая продолжает играть значимую роль в процессе принятия решений потенциальными сотрудниками.

Однако, как показывают современные исследования, исключительно материальные стимулы не способны обеспечить долгосрочное удержание талантливых сотрудников. Особенно это актуально для представителей поколений миллениалов и поколения Z, которые уделяют большое внимание нематериальным аспектам работы.

2. Условия труда и рабочая среда.

Комфортные условия труда, гибкий график и возможность удаленной работы становятся все более важными для кандидатов. В настоящее время больше сотрудников предпочитают полностью удаленный формат работы, что свидетельствует о значительных изменениях на рынке труда, вызванных пандемией COVID-19. Для современных специалистов крайне важно поддерживать баланс между профессиональной и личной жизнью. С переходом на удаленный режим работы многим стало сложнее отделять рабочее время от личного. В связи с этим сотрудники стремятся четко обозначать границы своей доступности, например, отключая рабочие мессенджеры в нерабочее время, и негативно реагируют на нарушения этих границ, а также на регулярные переработки [1, с. 33].

Когда сотрудники ощущают, что их мнение учитывается и они активно участвуют в принятии решений, их уровень лояльности и мотивации значительно возрастает. Для достижения этого важно регулярно организовывать встречи, на которых обсуждаются стратегические цели и планы компании, а также выбирать обратную связь от сотрудников, чтобы их идеи и предложения могли быть услышаны и реализованы. Создание рабочих групп, которые занимаются решением ключевых задач и проблем, также способствует укреплению чувства ответственности и вовлеченности среди сотрудников. Такой подход не только повышает их заинтересованность в результатах работы, но и способствует формированию командного духа и доверия к руководству [5, с. 88].

Как отмечалось ранее, традиционных стратегий уже недостаточно для удержания сотрудников, поэтому ниже рассмотрены инновационные подходы к привлечению талантов.

Искусственный интеллект и машинное обучение стали неотъемлемой частью современных HR-процессов. Одним из примеров успешного применения ИИ является платформа HireVue, которая использует алгоритмы для анализа видеointервью кандидатов. Эти алгоритмы оценивают не только профессиональные навыки, но и *soft skills*, такие как коммуникабельность, эмоциональный интеллект и способность работать в команде. Подобные технологии позволяют минимизировать субъективность в процессе отбора и повысить объективность оценки кандидатов [3, с. 101].

Big Data играет важную роль в анализе рынка труда и прогнозировании потребностей в кадрах. С помощью анализа больших данных

компании могут выявлять тренды, такие как востребованность определенных профессий, уровень конкуренции на рынке труда и предпочтения работодателей. Кроме того, Big Data используется для таргетированных рекламных кампаний, что позволяет привлекать кандидатов, наиболее соответствующих требованиям компании. Например, анализ данных о поведении пользователей в социальных сетях помогает HR-специалистам находить потенциальных сотрудников с нужными навыками и опытом [2, с. 65].

Немало важно упомянуть роль социальных сетей, такие как ВКонтакте, Telegram и Instagram, которые стали важным инструментом для HR-специалистов с помощью, которых можно не только публиковать вакансии, но и создавать контент, который отражает корпоративную культуру компании. Публикация историй сотрудников, видео о рабочих процессах и отзывов о жизни в компании помогает создать привлекательный имидж работодателя. Кроме того, платформы для поиска работы, такие как HeadHunter и Работа.ру, предоставляют кандидатам возможность ознакомиться с отзывами о компании, что делает процесс поиска работы более прозрачным и доверительным.

Таким образом, эффективное привлечение талантов в условиях высокой конкуренции требует от компаний использования комплексного подхода, который сочетает традиционные методы с инновационными технологиями. Развитие корпоративной культуры, создание сильного бренда работодателя и использование аналитики данных являются ключевыми элементами успешной стратегии. Компании, которые смогут предложить не только материальные стимулы, но и возможность профессионального роста, участия в инновационных проектах и работы в комфортной среде, будут иметь больше шансов привлечь и удержать лучших специалистов.

Список литературы

1. Армстронг М. Главный учебник HR в мире / М. Армстронг. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 411 с.
2. Каплан Р.С. Стратегическое управление талантами: как привлекать, развивать и удерживать лучших сотрудников / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 320 с.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и сокращения / А.Я. Кибанов. – М.: Кнорус, 2021. – 416 с. EDN QWAUSQ
4. Малышев А.А. Разработка и реализация стратегии конкурентных преимуществ предприятия на основе маркетинга персонала / А.А. Малышев. – ПензГТУ, 2020. – 133 с.
5. Сакетт Т. Инструменты сильного рекрутинга: как найти и привлечь талантливых сотрудников / Т. Сакетт. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 222 с.
6. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 448 с.
7. Исходный код идеальной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://selecty.ru/source-code-it/?ysclid=m88731f2qb596410541> (дата обращения: 26.03.2025).

Гасникова Светлана Юрьевна
канд. культурологии, доцент
Хаматдинова Алина Айдаровна
студентка

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

БИЗНЕС-ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА И МЕРЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальных проблем в профессиональном обучении и развитии персонала компании и мер совершенствования бизнес-процесса. Авторами рассматриваются вопросы профессионального развития, процессов подготовки и развития персонала на нефтяных, нефтегазовых, сервисных и других предприятиях, а также описываются действующая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала в российских компаниях. В результате исследования предлагаются меры для совершенствования бизнес-процесса профессионального развития персонала в современном мире.

Ключевые слова: профессиональное развитие, персонал, нефтегазовые компании, проблемы профессионального развития, совершенствование бизнес-процесса, меры совершенствования.

На текущий момент в России существует большое количество организации в различных сферах, и почти каждая организация старается внедрить в процесс своей деятельности как можно больше всевозможных технологий для развития эффективности производства. Это объясняется тем, что в современном мире существуют жесткие условия с высокой конкуренцией, высокой репутацией и, конечно же, прибыльностью дела. Использование систем и различных методик развития персонала предприятия, повышения квалификации сотрудников позволяет выходить на новые уровни, разрабатывать более успешные планы и тактики, развивать потенциал организации и получать выгоду при любых возможностях, которые появляются.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что с целью поддержания эффективности функционирования нефтяных предприятий и других сфер деятельности, достижения высокого уровня конкурентоспособности, необходимо регулярно осуществлять процессы подготовки, развития и повышения квалификации персонала предприятия. Бизнес-процесс – это определенная последовательность действий, алгоритм по созданию готового продукта или услуги. Оптимизация бизнес-процессов является весомым инструментом управления, она способна помочь предприятию улучшить контроль над деятельностью сотрудников на разных уровнях, получить свободные ресурсы и пространство для их развития.

В настоящее время можно выделить труды таких авторов, как А.А. Литвинюк [4], И.Р. Вильданов [2], К.Г. Кязимов [3], которые в своих работах рассматривали вопросы не только по системе управления

персоналом, но и по формированию и продвижению корпоративной культуры, методам оценки результативности персонала, виды и формы профессионального обучения персонала.

Динамическое развитие применения процессов развития персонала на нефтяных, нефтегазовых, сервисных и других предприятиях идет не только в России, но и во всем мире. С появлением искусственного интеллекта, машинного обучения и других инновационных технологий, потребность сотрудников в доступе к эффективным программам обучения становится как никогда важной. Ожидается, что организации будут больше инвестировать в программы обучения и развития, чтобы обеспечить сотрудников навыками, необходимыми для достижения успеха. Но только 34% руководителей HR включают обучение и переподготовку кадров в свои планы на будущее [6]. Большинство организаций (87%) считают обучение навыкам важным, в то время как небольшой процент (15%) считают, что проводят его эффективно. Основываясь на HR-статистике за 2023 год, вполне вероятно, что все большее число предприятий выделяют ресурсы на обучение и развитие навыков сотрудников в связи с технологическими достижениями и требованиями к работе.

Совокупность людей, вовлеченных в трудовой процесс, принято называть персоналом организации. Персонал организации рассматривается как один из главных факторов эффективного функционирования организации [4, с. 16].

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» обучение персонала – это целенаправленный, организованный процесс, осуществляемый планомерно и систематически, по овладению знаниями, умениями и навыками, способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов и руководителей [1].

По данным исследований Европейского Фонда развития управленческих кадров (EFMD), период устаревания знаний составляет 1,5–2 года. И именно поэтому, на передний план у большинства современных компаний выходит задача непрерывного обучения персонала как важнейшего фактора формирования нового качества не только рабочей силы, но и экономики в целом [2, стр. 309].

В Трудовом законодательстве выделяют следующие виды профессионального обучения (система внутрифирменного обучения) сотрудников:

- подготовка персонала, переподготовка (переобучение) персонала;
- обучение вторым (смежным) профессиям;
- повышение квалификации персонала [4, с. 309].

В настоящее время существует большое разнообразие форм и методов профессионального развития сотрудников, они включают в себя подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала предприятия. Обучение является важной частью развития персонала и реализуется в его рамках, от эффективности реализации которого зависит состояние человеческого капитала организации [5, с. 5].

Традиционная система обучения персонала, как правило, включает в себя следующие методы:

- тренинги и семинары для руководителей;
- обучение в учебных центрах (лекции, семинары и т. д.);
- обучение на рабочем месте (наставничество, инструктаж, ротация);

– интерактивные методы (дистанционное обучение, онлайн-конференции и вебинары, видеоуроки, case-study, тестирование) [3, с. 95–100].

Предприятиям, которые хотят занимать лидирующие позиции необходимо создавать отделы по развитию персонала, который будет управлять человеческими ресурсами, а не только капиталом, оборудованием, наукой и технологиями [7, с. 4393]. Для предприятий в современном мире характерно осуществление бизнес-процесса организации обучения персонала, который можно представить в виде блок-схемы на рисунке 1.

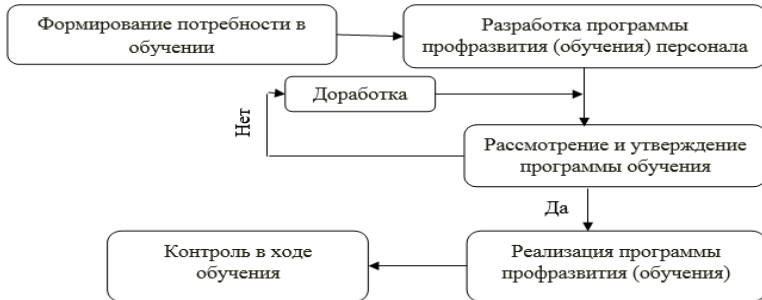

Рис. 1. Схема бизнес-процесса организации обучения

Данный бизнес-процесс заключается в осуществлении следующих задач.

1. Ведение работы по организации обучения и развития персонала.
2. Участие во внедрении локальных нормативных актов, приказов в области обучения, оценки и развития персонала.
3. Формирование графика обучения и группы на основании полученных заявок на обучение.
4. Сбор заявок от структурных подразделений организации, доведение информации до руководителей подразделений и сотрудников, внесение информации о проведении обучения в 1С: Управление производственным предприятием.
5. Решение организационных вопросов по подготовке и проведению мероприятий по обучению и развитию персонала.

Можно сделать вывод, что в организациях осуществляются бизнес-процессы, связанные с организацией работы с новыми работниками, практикантами, наставничество, переподготовка специалистов, снижение текучести вновь принятых сотрудников, мотивации и ориентации новых работников.

Однако большинство организаций сталкиваются с различными проблемами в системе обучения персонала, такими как:

- 1) работники не справляются с решением конкретно поставленных задач, так как традиционные курсы обучения больше фокусируются на теоретических знаниях, не обеспечивая отработки навыков в условиях, приближенных к реальным;
- 2) неперсонализированный подход, неадаптивность программ к индивидуальным потребностям работников. Стандартизированные программы обучения игнорируют различия в когнитивных стилях и уровне подготовки. Эффективность обучения зависит от внутренней мотивации

работников. На практике доминируют внешние стимулы (обязательные курсы), что снижает вовлеченность работников в процесс обучения.

Для решения существующих проблем, необходимы следующие пути улучшения системы обучения:

- при отборе сотрудников для обучения, необходимо в полной мере изучить их качественные характеристики, желания работников по выбору формы обучения (очная/заочная), времени проведения обучения. Осуществлять анкетирование работников для изучения индивидуальных особенностей;

- применение специалистами Центра развития персонала наиболее современных форм обучения (деловую игру – используется при отработке учебной программы на основе ситуации; применение современных технологии (3D-симулятор), для улучшения навыков работы или отбора качественного персонала);

- применение в процессе обучения и развития персонала подхода 70:20:10;

- проведение анализа изменений в производительности за определенный период времени, чтобы оценить эффективность обучения.

Далее в виде схемы представлен усовершенствованный бизнес-процесс организации обучения (рис. 2).

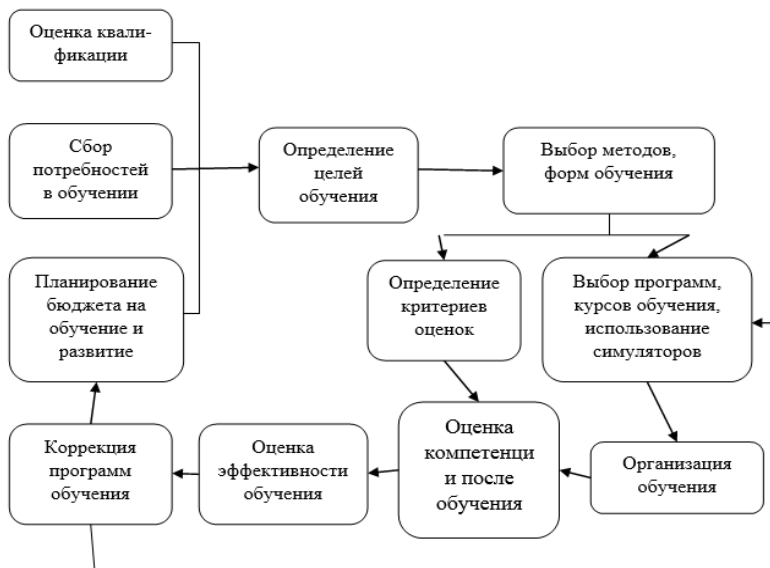

Рис. 2. Схема усовершенствованного бизнес-процесса организации обучения

Таким образом, для совершенствования процесса обучения персонала предложены пути улучшения эффективности развития персонала современными методами, такими как: внедрение дистанционного обучения, чтобы обучать сотрудников без отрыва от своего рабочего места,

использование персонализированного подхода с ориентацией на потребности персонала в обучении. Выявленные в результате анализа проблемы, связанные с обучением персонала, вполне решаемы. Необходимо уделять должное внимание планированию обучения, проводить мероприятия по совершенствованию процесса обучения персонала, что приведет к меньшим затратам времени и ресурсов организации.

Трансформация развития персонала заключается в построении гибких моделей обучения на основе профилей должностей и личности, отвечающей потребностям организации и сотрудников в профессиональном развитии. Повышение эффективности системы развития персонала в организации является одним из основ стабильного развития всех бизнес-процессов. Повышение качества знаний, умений и навыков персонала является ключевой целью кадровых служб и отделов развития персонала.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.02.2025).
2. Вильданов И.Р. Экономическая сущность управления нефтегазового предприятия для студентов вуза / И.Р. Вильданов // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – Т. 13. №2. – С. 172–182. DOI 10.25726/w0626-7137-3409-u. EDN KUYIJL
3. Кязимов К.Г. Управление человеческими ресурсами: профессиональное обучение и развитие: учебник для вузов / К.Г. Кязимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 202 с.
4. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / А.А. Литвинюк [и др.]; под ред. А.А. Литвинюка. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 461 с.
5. Вакуляк М.А. Система профессионального развития персонала как фактор обеспечения кадровой безопасности организации / М.А. Вакуляк // Экономическая безопасность общества, государства и личности: проблемы и направления обеспечения: сборник статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 31 марта 2023 года) / под общ. ред. С.В. Тактаровой, А.Ю. Сергеева. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. – С. 3–5. EDN XKGWNK
6. Top 50 Human Resources statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.peoplehum.com/blog/top-human-resources-stats-facts> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Tien N.H. Development of human resource management activities in Vietnamese private companies // Turkish Journal of Computer and Mathematics Education. 2021. Т. 12. №14. Р. 4391–4401.

Иголина Ксения Андреевна
студентка

Научный руководитель

Басырова Эльмира Илдаровна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»
г. Казань, Республика Татарстан

МОДЕЛИ ЧАСТИЧНОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** в условиях цифровой трансформации и роста объёмов данных традиционные методы управления становятся менее эффективными. Машинное обучение, в свою очередь, позволяет автоматизировать рутинные задачи и повышать точность прогнозирования. В статье рассмотрены основные модели машинного обучения, применяемые в управленческих процессах, создавая сбалансированную систему принятия решений. Проведена классификация по типу обучения и по типам решаемых задач.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, машинное обучение, менеджмент, автоматизация.*

Развитие экономики на протяжении истории человечества демонстрирует стремление к упрощению непосредственно труда человека, при этом с повышением производительности. В частности, в промышленности этот процесс был выражен в переходе к мануфактурному производству с разделением мелких операций между множеством рабочих, затем в XVIII–XIX вв. была промышленная революция, переход к машинному производству. В течение XX в. и в наши дни были автоматизированы практически все виды производств благодаря конвейерам, всё больше внедряется робототехника. В связи с этим возникает вопрос, как автоматизировать управленческие процессы? Снизить нагрузку на человека в различных операциях в системах принятия решений, повысив тем самым скорость обработки информации и точность конечного управленческого решения. В XXI в. с развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) ответ на этот вопрос, можно сказать, найден.

Существенной проблемой современных систем принятия решений является наличие большого объёма неструктурированных, несогласованных и разнотипных данных, также обычно слишком велико количество параметров для анализа, и в связи с этим возникает необходимость в обобщении собираемой информации. Для работы с большими объёмами такой информации было предложено использовать методы машинного обучения и интеллектуальную обработку данных.

В данной статье рассмотрены актуальные модели машинного обучения по типу обучения и по типу решаемой задачи.

Модели машинного обучения представляют собой алгоритмы, способные выявлять закономерности в данных и на их основе вырабатывать решения для конкретных практических задач.

По типу обучения можно выделить три вида моделей: модели с учителем, модели без учителя и модели с подкреплением. Рассмотрим их подробнее.

Обучение модели с учителем подразумевает, что в системе задан полный набор данных, алгоритм в этом случае заранее знает правильные ответы и на этой основе решает задаваемые задачи. Суть подхода состоит в обучении таким образом, чтобы она могла предсказать целевые показатели для новых объектов, не участвовавших в обучающей выборке. Обучение с учителем тесно связано с решением задач классификации и регрессии, о которых будет сказано ниже.

Машинное обучение без учителя отличается тем, что в данном случае алгоритм набор данных не размечен заранее, не установлены целевые переменные, система сама исследует этот набор данных и выявляет закономерности и корреляции, структуры или паттерны. Модель без учителя способна хорошо решать задачи кластеризации, когда она самостоятельно определяет число классов в процессе обучения, анализируя структуру исходных данных без предварительного задания количества категорий.

В литературе выделяется ещё одна разновидность машинного обучения, известная как модель с подкреплением. Этот метод предполагает, что модель обучается без предварительной информации о системе, но способна выполнять определённые действия в этой системе. После совершения действий система переходит в новое состояние, и модель получает вознаграждение от системы. Система получения вознаграждения, или максимизации вознаграждения, позволяет осваивать оптимальное поведение посредством взаимодействия с окружающей средой. Модель обучается, ориентируясь на совокупную награду, а не на немедленную.

По типу решаемых задач можно выделить следующие основные модели.

Регрессионные модели прогнозируют непрерывные числовые значения, например, цену товара или уровень спроса. Они оценивают неизвестные параметры на основе известных, не ограничиваясь фиксированными категориями.

Модели классификации определяют, к какому из заданных классов принадлежит объект, например, распознают тип заболевания или категорию клиента. В отличие от регрессии, они работают с дискретными метками.

Регрессионно-классификационные модели сочетают оба подхода, решая как задачи предсказания числовых значений, так и распределения по категориям. Задачи регрессии позволяют, например, предсказывать стоимость квартиры, когда мы знаем её параметры – площадь, этаж, район, наличие балкона и др. Регрессионный анализ служит ценным инструментом для управленческих решений, позволяя количественно оценивать влияние различных факторов на ключевые бизнес-показатели. В менеджменте этот метод помогает анализировать, как изменения в операционных процессах, маркетинговых бюджетах или кадровой политике отражаются на финансовых результатах компании. Например, регрессионные модели позволяют установить связь между инвестициями в обучение персонала и

производительностью труда, что дает руководству объективную основу для распределения ресурсов.

Не менее важную роль в управленческой практике играют классификационные модели. Руководители используют их для автоматизации и повышения точности таких решений, как оценка кредитоспособности клиентов, сегментация рынка или прогнозирование оттока персонала. В операционном менеджменте классификационные алгоритмы помогают быстро распределять задачи по приоритетности, а в риск-менеджменте – своевременно выявлять потенциальные угрозы. Особенно ценны эти модели для обработки больших массивов данных, когда требуется оперативно анализировать информацию из различных источников – от финансовой отчетности до отзывов клиентов.

Современные системы поддержки управленческих решений все чаще сочетают оба подхода. Регрессионные модели дают количественные оценки влияния управленческих решений, в то время как классификационные алгоритмы помогают категоризировать риски и возможности. Такая интеграция позволяет руководителям не только прогнозировать последствия своих решений, но и оперативно классифицировать возникающие бизнес-ситуации, выбирая оптимальные стратегии реагирования. Это особенно важно в условиях динамичной бизнес-среды, где скорость и точность принятия решений напрямую влияют на конкурентоспособность компании.

Внедрение машинного обучения для частичной автоматизации управленческих процессов создает мощный симбиоз технологических возможностей и человеческой экспертизы. Перспективным направлением развития является создание адаптивных систем, способных непрерывно обучаться в процессе эксплуатации. Это позволит организациям гибко реагировать на изменения бизнес-среды, сохраняя конкурентные преимущества.

Список литературы

1. Митяков Е.С. Классификация методов искусственного интеллекта в задачах управления производственными системами / Е.С. Митяков, Я.В. Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-metodov-iskusstvennogo-intellekta-v-zadachah-upravleniya-proizvodstvennymi-sistemami> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Перстенева Н.П. Актуальные вопросы применения методов машинного обучения в экономике / Н.П. Перстенева, Д.Д. Крылева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-metodov-mashinnogo-obucheniya-v-ekonomike> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Савич А.А. Машинное обучение как инструмент автоматизации бизнес-процессов / А.А. Савич, А.С. Кравчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnoe-obuchenie-kak-instrument-avtomatizatsii-biznesprotsssov?ysclid=m8rogsvlgg372095011> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Савенков П.А. Использование методов и алгоритмов машинного обучения в системах поддержки принятия управленческих решений / П.А. Савенков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-i-algoritmov-mashinnogo-obucheniya-v-sistemah-podderzhki-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-1> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Юсупова А.С. Геймификация в управлении: анализ эффективности использования различных примеров / А.С. Юсупова, Э.Р. Фаттахутдинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7. №6 (147). – С. 47–55. – DOI 10.36871/ek.up.r.2024.06.07.007. – EDN ASKMPU.

Имомназарова Манижа Туйчибоевна
студентка

Научный руководитель

Фирсова Ирина Анатольевна
д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АО «АЛЬФА-БАНК»

***Аннотация:** статья посвящена теме анализа особенностей выстраивания маркетинговой стратегии для повышения конкурентоспособности финансовой организации в санкционных условиях. На примере АО «Альфа-Банк» рассмотрена динамика финансовых показателей банка до и после введения санкций, определены его конкурентные преимущества, а также применяемые им маркетинговые инструменты и каналы коммуникации. По итогам исследования предложены рекомендации по выстраиванию маркетинговой стратегии банка для дальнейшего укрепления его позиций на рынке.*

***Ключевые слова:** маркетинговая стратегия, конкурентоспособность, финансовая организация, банк, санкционное давление, банковский сектор.*

В современных условиях нестабильной экономики и внешнеполитических вызовов, маркетинговое планирование в финансовых организациях приобретает особую актуальность. Санкции, примененные против государства, стимулируют переориентации факторов конкурентоспособности, что может вызывать экономические угрозы. Органы управления экономической системой под давлением санкций определяют новые приоритеты развития, уровень открытости и активности экономических процессов, а также механизмы защиты от угроз.

В условиях санкционного давления и экономической нестабильности российская банковская система сталкивается с серьезными вызовами. Экономические санкции создают препятствия для деятельности финансовых организаций, ограничивая их доступ к международным рынкам, финансовым ресурсам и технологиям. В этой связи особое значение приобретает обеспечение устойчивости коммерческих банков, которая напрямую зависит от размера и структуры их собственного капитала, а также от строгого соблюдения нормативов достаточности капитала. Это требует от финансовых институтов пересмотра традиционных подходов к маркетингу и разработки инновационных стратегий, которые способны обеспечить стабильность деятельности и конкурентоспособность не смотря на ограниченные возможности на внешних рынках.

При разработке маркетинговой стратегии финансовой организации в условиях санкций, необходимо:

- отслеживание изменений в политической и экономической среде, включая международные отношения, чтобы адаптировать стратегию к текущим условиям;
- разрабатывать и внедрять стратегии управления рисками, связанные с санкциями, чтобы защитить свои интересы и активы;
- расширять или изменять ассортимент предлагаемых финансовых услуг и продуктов, чтобы уменьшить зависимость от пострадавших рынков;
- осуществить переход на российское программное обеспечение;
- пересмотреть и диверсифицировать партнерства как с отечественными, так и с зарубежными контрагентами;
- сосредоточиться на укреплении позиций на внутреннем рынке, предлагая решения, соответствующие изменяющимся нуждам россиян;
- поддерживать и укреплять доверительные отношения с клиентами, улучшая коммуникационную стратегию.

Маркетинговое стратегическое планирование в банках в условиях экономических санкций может рассматриваться не только в виде конкретного списка действий, направленных на достижение определенных целей. При реализации плана в реальных условиях возможно возникновение необходимости корректировок «на ходу», что отнимает значительную долю ресурсов, предназначенных для достижения недостигнутых целей. Поэтому существует другой взгляд на стратегию, как на определенное направление развития, функционирование, в рамках которого банковская организация сможет прийти к достижению поставленных целей.

Сфера развития банковского сервиса характеризуется повышением комплексности и сложности операций, цифровизации предоставления большинства банковских услуг, что приводит к увеличению рисков в деятельности кредитных организаций.

Использование методов стратегического маркетинга в данном случае, позволяет проводить глубокий анализ рынка и его отдельных сегментов, изучать потребности потенциальных потребителей и клиентов, которые уже пользуются услугами банка, на основании чего разрабатывать и предлагать новые банковские продукты и услуги, удовлетворяющие существующий на них спрос. При этом маркетинговую стратегию развития банк должен выстраивать, учитывая современные особенности экономической ситуации в стране и прогнозные данные ее дальнейшего развития.

Для повышения своей конкурентоспособности, банки стремятся максимально персонифицировать предлагаемые услуги, ориентируясь на клиента, разрабатывая банковские продукты и подходы, стремясь удовлетворить потребности клиентов, повысив, тем самым, их лояльность и обеспечив долгое использование услуг банка. В санкционных же условиях маркетинговая стратегия должна быть направлена на максимальную адаптацию финансовой организации к требованиям рынка. Для этого необходимо укреплять имидж банка, добиваться согласованной работы на всех уровнях управления, выделять главные проблемы и задачи, принимать быстрые решения, основанные на анализе сложившейся ситуации на рынке.

АО «Альфа-Банк» – это один из крупнейших универсальных коммерческих банков России, предоставляющий полный спектр современных

финансовых услуг физическим и юридическим лицам. АО «Альфа-Банк» уделяет особое внимание кредитованию бизнеса всех масштабов – от крупных корпораций до предприятий малого и среднего бизнеса. Параллельно банк активно развивает розничное направление и расширяет свою филиальную сеть.

Если обратиться к динамике показателей прибыли банка, то можно увидеть, что самым тяжелым годом для Альфа-Банка стал 2022 (рис. 1).

Рис. 1. Динамика показателей прибыли ПАО «Альфа-Банк», 2020–2023 гг., млрд руб. [2]

Такое положение дел стало следствием блокирующих санкций США, под которые попал банк. Так, в 2022 г. резко сократилась прибыль банка от инвестиционной деятельности, что было обусловлено падением доходов от участия в капитале других юридических лиц и операций с ценными бумагами. Ситуация усугублялась отсутствием доходов по ряду направлений, приносивших прибыль в предыдущем периоде, таким как операции с иностранной валютой, финансовыми обязательствами, оцениваемыми по справедливой стоимости, и драгоценными металлами. Одновременно с этим, банк столкнулся с ростом операционных расходов. Процентные расходы, расходы от операций с ценными бумагами и расходы по базовым операциям показали значительный рост. Наиболее существенным фактором стало увеличение расходов по созданию резервов на возможные потери, что свидетельствует о более консервативном подходе к управлению кредитными рисками в условиях экономической нестабильности. Ужесточение регулирования банковской деятельности и рост кредитных рисков привели к увеличению отчислений в резервы на возможные потери по ссудам, что также оказало давление на прибыльность банка.

Несмотря на сложности, АО «Альфа-Банк» продемонстрировал высокую адаптивность к меняющимся рыночным условиям. Уже в 2023 г. несмотря на то, что Альфа-Банк попал под новые санкционные ограничения, введенные Евросоюзом, он сумел добиться существенного улучшения финансовых результатов, превзойдя показатели 2021 г. Этот успех обусловлен комплексом мер, включающим оптимизацию расходов, реализацию прибыльных разовых операций, рост чистых процентных доходов, а также эффективное управление резервами.

Отметим, что по результатам отчетности банка за третий квартал 2024 г., его финансовые результаты превысили показатели аналогичного периода 2023 г. (рис. 2).

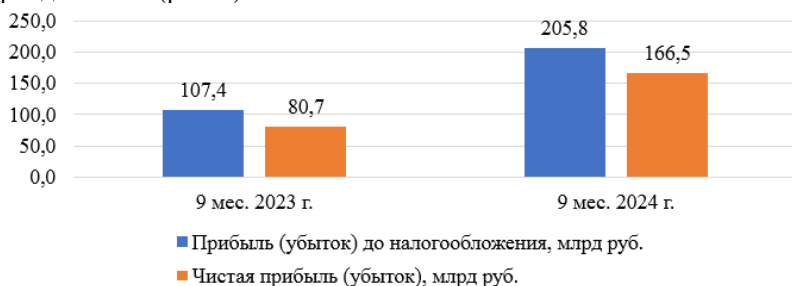

Рис. 2. Динамика показателей прибыли ПАО «Альфа-Банк», 9 мес. 2023–2024 гг., млрд руб. [2]

Тем самым, несмотря на колебания финансовых показателей, АО «Альфа-Банк» демонстрирует устойчивое развитие на российском рынке банковских услуг. Банк укрепляет свои позиции в корпоративном сегменте и входит в число лидеров на рынке обслуживания частных клиентов.

По состоянию на начало 2025 г., АО «Альфа-Банк» занимает 4-е место по активам и величине капитала, уступая Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку [4]. В 2023 г. собственный капитал банка вырос на 39,49% по сравнению с 2022 г., составив 855,3 млрд руб. Объем активов-нетто составляет 11 126 млрд руб. Для сравнения, у Сбербанка данный показатель равен 59 590 млрд руб., у ВТБ – 32 791 млрд руб., Газпромбанка – 18 747 млрд руб. [4].

«Альфа Банк» также занимает 4 место среди банков по размеру розничного кредитного портфеля (7 853 млрд руб.) [4]. Доля АО «Альфа-Банк» в потребительском сегменте составляет 6% (рис. 3).

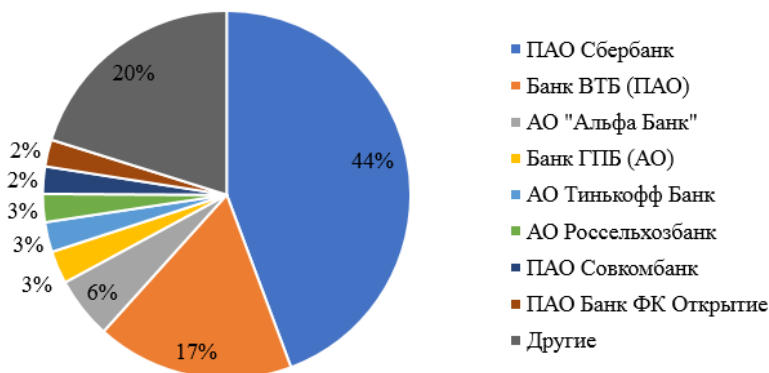

Рис. 3. Доля банков на рынке потребительского кредитования, 2024 г., % [6]

Тем самым, можно сделать вывод о наличии достаточного запаса конкурентоспособности у Альфа-Банка и его стабильном положении на рынке банковских услуг.

В настоящее время АО «Альфа-Банк» реализует стратегию укрепления лидерских позиций на рынке финансовых услуг, ориентированную на долгосрочную финансовую устойчивость и рост прибыли. Для этого банк фокусируется на развитии высокопрофессиональной команды, обладающей опытом экспертизы управления бизнесом в условиях экономической нестабильности, а также на технологическом лидерстве, внедряя инновационные и персонализированные банковские решения. Активное использование цифровых технологий направлено на привлечение клиентов и увеличение комиссионного дохода. Стратегия банка включает расширение продуктовой линейки с адаптацией под меняющиеся потребности клиентов, включая развитие услуг для бизнеса (быстрое кредитование МСБ) и физических лиц. При этом банк обеспечивает универсальность и доступность услуг по единым стандартам обслуживания, независимо от региона, разрабатывая тарифы и продукты на основе аналитических данных и лучшего опыта конкурентов. Управление брендом направлено на формирование имиджа надежного, современного и клиентоориентированного банка, а двухуровневая коммуникационная стратегия, разработанная маркетинговой службой банка, обеспечивает эффективные коммуникации. В целом, стратегия Альфа-Банка направлена на увеличение клиентской базы, рост активов и прибыли, повышение эффективности и достижение показателей рентабельности, превосходящих показатели ведущих банков.

Основные конкурентные преимущества АО «Альфа-Банк», которые помогают ему увеличивать свои финансовые результаты даже в условиях действия санкций состоят в следующем:

- наличие качественного онлайн-банкинга, который позволяет осуществлять быстрый перевод денег на электронные кошельки, привязанные карты других банков, оплату покупок в интернет-магазинах, просматривать баланс всех счетов;
- создаются особые условия для индивидуальных предпринимателей и небольших компаний, которым предоставляются персональные условия по кредитованию и поддержке в случае появления риска банкротства;
- для физических лиц предусмотрены быстрая процедура одобрения и выдачи кредита, разные способы погашения задолженности;
- большое количество отделений банка и банкоматов в России и странах СНГ;
- наличие мобильного приложения;
- участие в системе обязательного страхования вкладов, защищающей физических лиц от потери денег в случае разорения организации.

Тем не менее, предложение банковских продуктов и услуг «Альфа-Банк» не уникально. Поэтому требуется постоянный мониторинг рынка и поиск путей повышения его популярности и доходности деятельности.

Для того чтобы удерживать устойчивое положение на рынке банковских услуг в ситуации санкционного давления, банку, кроме необходимости выстраивания более эффективных с точки зрения прибыльности и низкозатратных бизнес-моделей, необходимо осуществлять новые

уникальные способы повышения эффективности своей деятельности, увеличивая, тем самым, свою конкурентоспособность.

Вследствие этого, АО «Альфа-Банк» при разработке маркетинговой стратегии, нужно сосредоточиться на повышении эффективности своей деятельности и конкурентоспособности. Это возможно достичь за счет:

- максимального использования цифровых инструментов для привлечения клиентов и минимизации издержек, с ориентацией на предоставление сервисов, а не только продуктов;
- обеспечения прозрачности тарифов и продуктов, активного использования данных клиентов, расширения экосистемы за счет привлечения технологических компаний, постоянного взаимодействия и предоставления клиентам полезной информации;
- использования разнообразных онлайн-сервисов и каналов коммуникации для привлечения и кредитования бизнеса;
- повышения эффективности операционной деятельности за счет автоматизации рутинных операций, совершенствования внутренних процедур, оптимизации расходов, поиска новых способов повышения эффективности деятельности, минимизации рисков, связанных с санкциями и нестабильностью рынка.

Главная цель конкурентной маркетинговой стратегии банка – найти оптимальный баланс между инновациями и эффективностью, предлагая клиентам высокотехнологичные и экономически выгодные решения.

Таким образом, реализация маркетинговой стратегии в санкционных условиях предполагает идентификацию стратегической позиции банка, формирование миссии, цели, задач, различных вариантов планирования, а также обоснование комплекса эффективных средств развития его деятельности и продуктов на местном рынке. Эти составляет целостную систему на основе взаимозависимости и комплиментарности. Сложность и многовариантность реализации механизма стратегического планирования в деятельности банка обуславливает необходимость разработки методических основ обоснования выбора оптимального варианта маркетинговых инструментов по критерию максимизации охвата потребителей при минимизации затрат.

В условиях экономических санкций стратегическое маркетинговое планирование в банках становится крайне необходимым инструментом для поддержания стабильности и конкурентоспособности их деятельности. Подходы и принципы, применяемые в этом контексте, акцентируют внимание на тщательном анализе внешней и внутренней среды, оценке рисков и корректировке стратегий в ответ на изменения. Банкам необходимо уделять особое внимание диверсификации своих продуктовых линеек и каналов коммуникации, внедрению инновационных цифровых решений и укреплению доверительных отношений с клиентами. Разработка эффективной маркетинговой стратегии позволяет банкам не только адаптировать свою деятельность к новым реалиям, но и извлекать выгоду из открывающихся возможностей, получая дополнительные конкурентные преимущества, обеспечивая долгосрочный рост и устойчивость в сложной экономической среде.

Список литературы

1. Алехина Е.О. Разработка маркетинговой стратегии банка / Е.О. Алехина // Евразийский научный журнал. – 2023. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

2. Бухгалтерская отчетность Альфа-Банка 2020–2024 гг. // Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1389&type=3> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Быканова Н.И. Маркетинговые стратегии коммерческих банков: этапы формирования и развития / Н.И. Быканова // Kant. – 2023. – №3 (48) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Информация о банке АО «Альфа Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/about/> (дата обращения 18.01.2025).
5. Малкина М.Ю. Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций / М.Ю. Малкина, Р.В. Балакин // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.01.2025). DOI 10.21202/2782-2923.2024.2.287-313. EDN UOTQRV
6. Намысов С.В. Маркетинговые технологии в банковской сфере / С.В. Намысов, Д.Б. Бадаев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. №1А. – С. 479–486. DOI 10.25799/AR.2019.80.1.048. EDN XVKLZW
7. Рейтинги банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 20.01.2025).
8. Синиченко О.А. Адаптация банковского сектора к условиям неустойчивости глобальной финансовой среды / О.А. Синиченко // ЭСПР. – 2024. – №1 (57) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).
9. Фирсова И.А. Проектный офис как инструмент управления маркетингом организации в сфере финансовых услуг / И.А. Фирсова, К.С. Котомцева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – №6–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.01.2025). EDN RIKAMI
10. Элина М.А. Перспективы развития банковской сферы в Российской Федерации в условиях санкций / М.А. Элина // Научные записки молодых исследователей. – 2024. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

Тарасов Георгий Артурович

магистрант

Научный руководитель

Самраилова Екатерина Константиновна

д-р полит. наук, канд. экон. наук, профессор

АНО ВО «Институт современного искусства»

г. Москва

АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

***Аннотация:** в статье описаны коммерциализация искусства, формирование новых отношений между создателями произведений искусства и их ценителями – атрибуты современной экономики, имеющие и свои исторические корни; передвижническое движение художников «Передвижники» как предтеча современному арт-менеджменту и развития творческих изобразительных индустрий. Арт-рынок – это сочетание экономических, политических, эстетических, нравственных факторов. Арт-рынок – это цифровое искусство, интерактивные инсталляции, видео-арт, инсталляции с дополненной реальностью и т. д., это новые грани творчества и новые возможности для художников и публики.*

Ключевые слова: *культура, искусство, арт-менеджмент, художники-передвижники, коммерциализация искусства, особенности менеджмента сферы искусства, выставочная деятельность, новые формы искусства.*

Современная эпоха является результатом многообразных достижений во всех областях цивилизационного развития российского государства. Возьмем на себя смелость утверждать, что ведущей движущей силой выступают культура и искусство, как исторически определенный уровень развития общества и творческих сил человека, как качество жизни, как основа сохранения национального достояния, как среда духовно-нравственного развития людей и их творческой активности. Культура и искусство всегда имели особую роль в истории становления российского государства.

На художественную жизнь современного общества оказывает существенное влияние такое сложное и многогранное социокультурное явление, как арт-рынок. Активная коммерциализация искусства, формирование новых отношений между создателями произведений искусства и теми, кто выступает в качестве их ценителей – это атрибуты современной экономики. Товарное обращение художественных произведений получило значительное распространение и стало объективно существующей практикой, оказывающей значительное влияние, как на развитие художественной сферы, так и на личность художника и потребителя. Вновь по-особому возникла проблема материальной оценки того, что относится к продуктам духовной деятельности человека. Творец художественного произведения, с одной стороны, реализует свои яркие творческие способности, нередко создавая уникальное в своем роде произведение. С другой стороны, как производитель некоего продукта, он рассчитывает на определенное материальное вознаграждение. Создается особое взаимодействие между талантливым человеком, создавшим неповторимый, не тиражируемый в массовом количестве продукт, и теми людьми, которые стремятся стать его обладателями. Однако данные отношения не являлись чем-то вновь образованным или не известным ранее, так история рыночных отношений в сфере искусства имеет более, чем столетнюю историю.

Так, например, объединение русских художников, существовавшее с последней трети XIX века и до 1922 года, получившие название «Передвижники», являются, по сути, предтече всему современному арт-рынку и арт-менеджменту. Из истории этого творческого альянса известно, что переход от мифологических, библейских к свободным темам в Императорской Академии художеств явился конфликтом и послужил уходу из Академии четырнадцати самых талантливых художников, что, собственно, и стало основой для создания первой независимой организации художников в России. Они решили отойти от традиционных академических стандартов и создать художественное объединение, которое стремилось отразить реальную жизнь России, отвечая велению времени конца девятнадцатого века. Художники получили творческую свободу, свободу в организации своих выставок во всех крупных городах России и возможность получения заработка от продажи своих работ всем желающим. Конечно, приобрести работы художников, особенно признанных мастеров,

например, И. Репина или И. Левитана, было крайне непросто, эти картины стоили очень дорого. Известно, что их доходы почти в тридцать раз превышали доходы рядовых, не известных широкой общественности художников. Именно, содружество, кооперативные правила передвижнического движения помогали начинающим и пока неизвестным художникам получать страховые деньги, выживать и продолжать работать. Передвижники сформировались как финансовое предприятие, впоследствии ставшее очень успешным, со своим уставом и своей бухгалтерией [1, с. 3–16].

Остановимся на некоторых ключевых принципах, которым придерживались передвижники: 1) отражение реальности: изображать жизнь обычных людей, их трудности и радости, бытовые сценки, работу, элементы национальных обычаев и культуры; 2) патриотизм: изображать красоту и многообразие России, ее культурное наследие и историю через былинных героев и значимых политических событий; 3) Обучение или образование: искусство должно быть доступным для всех социальных слоев российского общества.

Можно представить со сколькими организационными трудностями сталкивались художники – инициаторы передвижнического движения – от бездорожья провинций и аренды соответствующих помещений до упаковки тяжелых картин в багетных рамах и стекле, от организаций выставочных пространств и гостиничных номеров для участников выставок, наделения кураторов выставок правом продажи картин и получения денег, да и многочисленные второстепенные заботы. Таким образом, не прошло и столетия, как менеджмент в сфере изобразительного искусства или арт-менеджмент занял свою объективно необходимую нишу.

Потребитель готов приобрести особый товар, так как он по своим эстетическим свойствам удовлетворяет его представление о том, что является искусством. Как любой предмет, предназначенный для продажи, продвижение искусства нуждается в людях, обеспечивающих отношения обмена между творцом и покупателем. Возникает специфическое социокультурное взаимодействие между тремя социальными субъектами, характеризующееся различными представлениями о ценности уникального продукта духовного производства. В каждую историческую эпоху это социокультурное взаимодействие характеризовалось своими особыми способами формирования представлений о духовной и материальной ценности конкретных произведений искусства. Возникала и функционировала специфическая система побуждения художника к созданию новых произведений, значимость которых, в ряде случаев, существенно возрастала. Они становились в буквальном смысле бесценными, в то же время имея возможность стать предметом продажи. Действуют особые закономерности исторического изменения взаимодействия самого художественного произведения и той массы его ценителей, которые удовлетворяют свои духовные потребности при восприятии подлинника, а не копии, доступной в настоящее время каждому человеку.

Возвращаясь к теме передвижников, следует сказать, что выставочная деятельность активно продолжалась в первой четверти двадцатого века, но ею занимались и многие другие общества, да и в самих провинциальных городах стала развиваться самостоятельная выставочная деятельность. Передвижничество развивалось как явление живое, необычайно

органичное для русской жизни, и, как во всем живом деле, в нем были юность, расцвет, зрелость и угасание. Пора расцвета – это традиции гражданственности искусства, слитности этического и эстетического идеалов, собственно, что и продолжает обогащать наш духовный мир и сегодня.

Таким образом, в нашей стране арт-рынок имеет свою особую историю становления и развития. Он существовал до революции, и в особой форме – при социализме. Возврат к рыночным отношениям на новом историческом этапе делает актуальным изучение тех проблем, противоречий, которые возникают в отношениях между основными субъектами рынка произведений изобразительного искусства с позиции менеджмента [2, с. 46]. Процесс формирования современного арт-рынка осуществляется в условиях разрушения прежних нравственных, эстетических норм, правил, определявших в течение многих веков отношения между творцом и ценителями его творчества. В настоящее время подвергается пересмотру традиционная система эстетических, художественных ценностей, всегда служившая основой взаимодействия между художником и теми, для кого он создает произведение искусства. Арт-рынок демонстрирует противоречивое сочетание экономических, политических, эстетических, нравственных факторов при оценке различных художественных произведений, созданных в прошлом и появляющихся в настоящее время. Также следует учитывать роль моды в формировании у потребителей искусства представлений о культурной ценности отдельных произведений художников. Изучая направленность, содержание ценностей, господствующих на современном отечественном арт-рынке, мы получаем возможность выяснить направленность развития духовного производства в нашей стране, определить сочетание традиционного и новаторского в нем, степень сохранения национального, самобытного в условиях глобализации.

Известно, что современные художники экспериментируют с использованием новейших технологических приемов для создания инновационных произведений искусства – это видео-арт, инсталляции с использованием дополненной реальности, искусство интерактивного взаимодействия. Технологии современного арт-рынка и новые приемы продвижения предметов искусства открывают новые возможности для художников и публики, изменяя способы создания, демонстрации. Одним из примеров новых форм искусства, обусловленных технологическими достижениями, являются цифровое искусство и интерактивные инсталляции. Это уникальные мультимедийные произведения, которые могут быть представлены как на выставках, так и онлайн, привлекая внимание широкой аудитории и открывая новые грани творчества. Для решения задач менеджмента возможности создания цифровых коллекций искусства, блокчейн-технологий и смарт-контрактов обеспечивают прозрачность и безопасность сделок, защиту интеллектуальной собственности художников. Это новые формы взаимодействия между художниками, галереями и коллекционерами, которые охвачены современными принципами арт-менеджмента. Онлайн-платформы, цифровые аукционы, виртуальные галереи и маркетплейсы упрощают процесс торговли, расширяют доступ к искусству для широкой аудитории, ставя перед менеджментом новые задачи.

В связи с тем что арт-рынок сегодня во многом определяет характеристики бытия искусства, играя огромную роль в духовном развитии человека, представляется актуальным изучение его истоков, традиций и тенденций развития в настоящее время.

Список литературы

1. Савицкая Т. В поисках правды и красоты. Очерк о художниках-передвижниках / Т. Савицкая. – М.: Изобразительное искусство, 1976. – С. 115.
2. Самраилова Е.К. Особенности российского менеджмента в условиях современной культуры общества / Е.К. Самраилова // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума (г. Москва, 19 декабря 2024 г.) / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Т. 1. – М.: Инфинити, 2024. – С. 43–50. DOI 10.34660/INF.2024.73.45.002. EDN BOMFZP
3. Фатеева Н.А. Особенности формирования отечественного арт-рынка / Н.А. Фатеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.rspvu.ru/bitstream/123456789/4971/1/vek_diz-2009_34.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СРЕДСТВ УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основные преимущества от внедрения автоматизации процессов управления сотрудниками организаций. Обосновывается вывод о том, что для разных сфер деятельности организаций применяются различные системы автоматизации управления персоналом в зависимости от приоритетных задач.

Ключевые слова: экономическая эффективность, автоматизация процессов, управление сотрудниками, уголовно-исполнительная система.

Современные средства обеспечения управления сотрудниками организаций стали широко применяться в связи с достижениями в области биометрического распознавания, использования искусственного интеллекта при анализе данных, внедрения электронных систем доступа и обеспечения защиты информации и т. п.

Обосновывая экономическую эффективность внедрения автоматизированных систем управления персоналом на коммерческих предприятиях, большинство исследователей отмечают следующие аспекты [1; 2]: внедрение электронных средств контроля сотрудников может быть экономически эффективным, так как позволяет оптимизировать расходы, улучшить микроклимат и дисциплину в коллективе, повысить производительность труда; некоторые примеры экономического эффекта от внедрения таких систем определяются снижением фонда оплаты труда, оптимизацией графиков и сокращением сверхурочных часов, что для небольших фирм приводит к значительной экономии финансовых средств; увеличение выручки благодаря укомплектованности и соблюдению правил

сотрудниками, которые выполняют больше задач за то же время, по сравнению с показателями до внедрения системы управления персоналом; сокращение времени на администрирование и автоматизация процессов позволяет снизить время, затрачиваемое на составление расписаний и учёт рабочего времени; снижение затрат на охрану определяется эффективностью введения в систему автоматизированных комплексов, что снижает дополнительную нагрузку на сотрудников охраны; профилактика заболеваний определяется возможностями автоматизированных устройств для бесконтактного измерения температуры тела посетителей на пропускниках, что помогают сократить контакты здоровых и болеющих сотрудников.

Однако при внедрении электронных средств контроля сотрудников необходимо учитывать, что на приобретение таких систем требуются определённые финансовые затраты [1]. Поэтому, чтобы оценить эффективность внедрения от автоматизации, можно определить отношение её стоимости к обороту, выручке и чистой прибыли. Также существует такой параметр, как интегральный показатель совокупной стоимости владения (ТСО), который представляет собой сумму всех затрат на приобретение, внедрение и обслуживание системы [3].

Однако стоит учитывать, что экономический эффект от внедрения автоматизации может проявиться не сразу. Кроме того, при внедрении необходимо учитывать затраты на систему, включая обучение сотрудников и техническое обслуживание [3; 4].

В литературе основными показателями преимущества автоматизированных систем управления персоналом для определения экономической эффективности авторы исследований считают следующие [4]:

экономия рабочего времени. Автоматическое формирование рабочих графиков снимает с менеджеров нагрузку по их составлению, что позволяет сократить время, затрачиваемое на административные задачи; повышение производительности. Создание сбалансированных графиков помогает избежать проблем, связанных с неправильно организованным рабочим временем, и повысить мотивацию сотрудников; снижение трудозатрат. Системы могут помочь определить, в каких областях избыточна нагрузка или, наоборот, нехватка рабочего ресурса. Это даёт возможность принимать более обоснованные решения об увеличении или сокращении штата; улучшение качества обслуживания клиентов. Правильно распределённые рабочие часы и поддержка необходимого числа сотрудников в пиковые часы позволяют минимизировать время ожидания, повышая общую степень удовлетворённости клиента; повышение вовлечённости сотрудников. Создание среды, где сотрудники ощущают свою значимость и влияют на процессы, повышает уровень их удовлетворённости и, соответственно, уменьшает текучесть кадров.

Если сравнивать показатели эффективности от автоматизации управления персоналом коммерческих фирм и сотрудников государственных организаций, то в некоторых исследованиях выделяются различия целевых установок от эффектов от внедрения автоматизации. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что при сравнении эффективности автоматизации управления персоналом коммерческих фирм и государственных

организаций на первое место для последних выходит безопасность обеспечения деятельности от внешних угроз.

Однако есть информация о некоторых преимуществах автоматизации управления персоналом в разных сферах. Например, на сайте «Инострудио» – разработчика таких программных продуктов для коммерческих фирм предлагается автоматизация регламентированных процессов, которые быстрее будут оценивать и замечать сильные и слабые стороны компании, упрощать работу других отделов, исправлять ошибки, легче находить важные документы. То есть автоматизация выступает поддержкой планирования оптимальной загрузки техники и персонала, понимания, какие направления работы или отделы менее эффективные и требуют развития [5].

А.К. Минченков утверждает, что государственные учреждения при использовании «цифровых помощников» в управлении персоналом могут оптимизировать бизнес-процессы, повысить эффективность управления рабочими процессами и успешно адаптироваться к переменам в окружающей среде. Однако внедрение таких систем сопряжено с рядом потенциальных минусов, среди которых – сложность процесса внедрения, необходимость адаптации существующих рабочих процессов, проблемы конфиденциальности и безопасности данных [6].

Как вывод, автоматизация управления персоналом имеет свои особенности и преимущества в разных сферах, и при её внедрении необходимо учитывать различные факторы, в том числе связанные с безопасностью и спецификой работы организаций.

Следовательно, для учреждений пенитенциарной системы экономическая эффективность от внедрения систем автоматизации управления сотрудниками может учитываться при сокращении затрат на содержание персонала обеспечения охраны доступа на режимные объекты, при учете сверхнормированной нагрузки и повышении производительности от обеспечения рабочих процессов, когда сотрудники, например, используя систему электронного документооборота, организуют работу с входящей и исходящей информацией, требующей строго учета в реестрах распределения по времени и срокам выполнения служебных задач.

В.В. Загарских отмечает, что автоматизация процессов формирования отчетности и внедрение новых программных продуктов позволяет ускорить процессы формирования всех видов статистической и ведомственной отчетности ФСИН России. Автор также подчеркивает, что возможности оперативного внутреннего финансового контроля, когда автоматизация способствует контролю производственной деятельности осужденных, соблюдение ими утвержденных норм, учёту потерь и выпуска продукции, выявлению причин отклонений [7].

В работе Л.Л. Малковой обосновывается экономический потенциал от автоматизации оценки эффективности работы сотрудников органов и учреждений УИС, когда интеграция автоматизированных средств в интеллектуальную информационную систему позволяет выявлять, прогнозировать и информировать руководителей исправительных учреждений об имеющихся проблемах в работе, о негативных процессах и тенденциях в среде осужденных [8].

Таким образом, внедрение автоматизированных средств управления сотрудниками пенитенциарных учреждений может привести к повышению эффективности работы, оптимизации производства, вопросов маркетинга и логистики, а также к увеличению скорости работы и исключению негативного влияния человеческого фактора.

Список литературы

1. Расчет экономической эффективности внедрения СКУД ControlGate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@controlgat> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Внедрение системы управления персоналом в небольшом автосервисе: экономический эффект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tb-service> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Внедрение автоматизации: преимущества, этапы, возможные ошибки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dasreda.ru> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Экономический эффект от внедрения в компании системы управления персоналом WFM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goodt.me/> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Как автоматизировать HR-процессы и какие проблемы можно решить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inostudio.com/blog> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Минченков А.К. «Цифровые помощники» как инструмент управления персоналом государственного учреждения / А.К. Минченков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №10А. – С. 793–799. – DOI: 10.34670/AR.2023.67.95.101. – EDN PVNDRQ
7. Загарских В.В. Вопросы развития приносящей доход деятельности уголовно-исполнительной системы / В.В. Загарских // Вопросы современной науки и практики. – 2022. – №2 (7). – С. 66–72. – EDN DHTAEM
8. Малкова Л.Л. Организационные и правовые аспекты информатизации аналитической работы и профессионального взаимодействия персонала в исправительных учреждениях / Л.Л. Малкова // Пенитенциарная наука. – 2019. – №2. – С. 236–243. – EDN BOCZDC

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ. ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Джунусова Дарья Сергеевна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЦЕЛЕВОГО КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *банковский сектор страны – это неотъемлемая часть экономической сферы России. Положительные и отрицательные ее стороны влияют на рост и динамику финансового состояния. Оценка кредитования физических лиц проведена на основании сведений Центрального банка Российской Федерации.*

Ключевые слова: *заем, кредитор, платеж, задолженность, кредитный портфель, кредитная организация, Центральный банк Российской Федерации.*

Статистику состояния кредитования в России публикует Банк России. В своих отчетах он не выделяет отдельно целевое кредитование. Целевое кредитование относится к займу на определенные цели.

На протяжении последних лет вплоть до 30.12.2024 года отмечается незначительное снижение в динамике количества действующих кредитных организаций с 406 тыс. ед. в начале 2021 года до 396 тыс. ед. на 30.12.2025. Количество кредитных организаций снизилось за весь рассматриваемый период на 11,08%.

Данная динамика во многом связана с проводимой регулятором политикой оздоровления банковского сектора: регулятор отзывал у некоторых банков лицензии на осуществление банковской деятельности в связи с проводимой рискованной кредитной политикой некоторых кредитных организаций. Часть банков сами сдали лицензии. Также причиной сокращения кредитных организаций является консолидация с более крупными банками [1].

На рисунке 1 представлена динамика кредитного портфеля физических лиц.

Рис. 1. Динамика кредитного портфеля и объема кредитов, предоставленных физическим лицам – резидентам, млрд рублей

В динамике отмечается увеличение кредитного портфеля физических лиц. В 2021 году его объем составил 25067,6 млрд руб. За 2022 год объем кредитного портфеля физическим лицам составил 27437,8 млрд руб., что составляет 109,46% от уровня 2021 года. За 2023 год кредитный портфель вырос до 33759 млрд. руб., что составляет 123,04% от уровня прошлого года. В 2023 году отмечается рекордный спрос на кредиты, не смотря на рост ключевой ставки. Сумма просроченных кредитов в этот период составила 1197,7 млрд руб., что составляет 3,55% в общей структуре кредитного портфеля. Эта сумма увеличилась на 3,99% в сравнении с прошлым годом, и на 18,78% в сравнении с 2021 годом. Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле физических лиц в 2021 году составляла 4,02% [3].

Количество заявок на оформление целевых кредитов в России в 2023 году выросло до рекордных значений. Аналитики рынка указывают на то, что изменился средний период оформления кредита, который увеличился до пяти лет. Среди основных причин оформления целевого кредитования в России в 2023 году называется необходимость в приобретении квартиры. На втором и третьем месте – целевые кредиты (рефинансирование и автокредиты). Аналитики Банка России также указывают на то, что в 2023 году увеличилась доля заемщиков, которые оформляют целевые кредиты для вноса по ипотеке. По разным оценкам на долю таких кредитов приходится около 7% (в 2022 году – 3,5%). Эту тенденцию можно расценивать как опасную, поскольку она означает рост закредитованности населения, желание оформить дорогостоящий и длительный ипотечный кредит параллельно с не менее дорогим потребительским кредитом. Также это означает, что у населения низкий уровень доходов, не позволяющий накопить на собственное жилье. В таких условиях оформление новых целевых кредитов является опасной тенденцией для всей банковской системы страны

Задолженность по кредитам физических в динамике стабильно увеличивается с 19926 млрд руб. в начале 2023 года до 33681 млрд руб. на 01.03.2024 года. Прирост на 1 марта 2024 года составил 1,57% в сравнении с началом года, и 69,03% в сравнении с началом 2021 года.

В 2022 году россияне стали обслуживать хуже свои обязательства по кредитам, что отразилось на росте задолженности по ним. Эксперты такую динамику связывают с начавшейся в феврале спецоперации, ситуация ухудшилась в сентябре после объявления мобилизации. У многих граждан сократились реальные доходы, либо они вовсе потеряли работу. Из России ушли многие иностранные организации-работодатели, сократив работников. Также в течение 2022 года часть граждан покинула пределы России. Многим из них не получилось работать удаленно, поддерживать прежний уровень доходов, что сказалось на росте неплатежей по кредитам [2].

Отмечается увеличение просроченной задолженности по кредитам с 888 млрд руб. в начале 2022 года до 1079 млрд руб. на 01.01.2023 года. В 2023–2024 годах объем просроченной задолженности начал сокращаться и составил 347 млрд руб. к 1 марта 2024 года. Во многом причина этого состоит в восстановлении экономики страны в целом, восстановлении платежеспособности населения и организаций, приспособлении всех участников экономического процесса к новым реалиям.

Ставки по целевым кредитам напрямую зависят от ключевой ставки Банка России. Ключевая ставка является важным инструментом проведения денежно-кредитной политики, которая оказывает свое влияние на состояние банковской системы. Динамика ключевой ставки отражена на рисунке 6.

Ключевая ставка – это инструмент денежно-кредитной политики Центробанка. Если ключевая ставка растет, то кредиты становятся дороже, а депозиты – выгоднее. Если инфляция имеет монетарный характер, то такое действие помогает сдерживать инфляцию. Если ключевая ставка снижается, то все кредиты становятся дешевле, депозиты – менее выгодными. Население в таких условиях предпочитает тратить, а не копить. То есть происходит стимулирование потребительского спроса и деловой активности. Пик ключевой ставки данный момент составляет 21%.

На фоне высокой ключевой ставки среднерыночные ставки по целевым кредитам также являются очень высокими. Так, на краткосрочные кредиты суммой до 30 тыс. руб. действуют максимальные ставки до 56,027% годовых. Самые низкие ставки действуют на краткосрочные кредиты до года на суммы свыше 300 тыс. руб. – 19,314% [3].

В настоящее время рынок целевого кредитования в России неактивно развивается. Несмотря на то, что банки представляют широкий спектр программ, заемщики не рассматривают кредитование, как экономический инструмент для разрешения финансовых проблем.

Список литературы

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин. – М.: КноРус, 2023. – 352 с.
2. Щемелев С.Н. Проблемы и перспективы развития розничного кредитования / С.Н. Щемелев // Финансовые исследования. 2023. – Т. 24. №3 (80). – С. 35–43. DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.003. EDN QXSBMY
3. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Гурова Ирина Андреевна

магистрант
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-127472

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные предпосылки развития системы налогового мониторинга как новой формы налогового контроля, выявлены его преимущества и недостатки. Сделан вывод о том, что налоговый мониторинг представляет собой современный инструмент налогового контроля, интегрирующий информационные технологии и риск-ориентированный подход для более эффективного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками, способный обеспечить своевременное выявление и пресечение налоговых нарушений, повысить уровень налоговой дисциплины и адаптировать контрольные функции к реалиям цифровой экономики.*

***Ключевые слова:** налоговый контроль, налоговый мониторинг, налоговые органы, налогоплательщики, цифровизация.*

Налоговый мониторинг (НМ) представляет собой современный подход к налоговому контролю, основанный на онлайн-взаимодействии между налоговыми органами и налогоплательщиками. НМ позволяет получать удаленный доступ к бухгалтерской и налоговой отчетности, что делает процесс контроля более оперативным и эффективным.

Основные направления развития и функционирования системы НМ определены в «Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга», которая направлена на повышение качества и эффективности налогового контроля с использованием высоких технологий, упрощение взаимодействия между налоговыми органами и организациями-налогоплательщиками, облегчение процесса отчетности и проверки для плательщиков налогов, сборов и страховых взносов, повышение прозрачности деятельности налогоплательщиков, что способствует доверию и снижению контроля [1].

Развитие системы НМ в России можно рассматривать как многоступенчатый процесс, тесно связанный с цифровизацией экономики, совершенствованием законодательства и адаптацией методов управления налоговыми рисками. Рассмотрим основные предпосылки его развития.

1. Первоначально налоговые органы опирались на классические методы контроля, однако рост масштабов экономики, появление новых финансовых инструментов и увеличение объема данных побудили

государство к формированию превентивного подхода. Именно это способствовало постепенному внедрению элементов непрерывного мониторинга, позволяющих оперативно выявлять отклонения от установленных норм и схемы уклонения от уплаты налогов.

2. Одним из главных драйверов развития НМ стала цифровизация. Внедрение систем обработки больших данных (big data), аналитики, а также развитие алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения позволило налоговым органам анализировать огромные объемы информации в режиме реального времени, автоматизировать процессы проверки и прогнозирования потенциальных налоговых рисков, что значительно сокращает время реагирования на выявленные нарушения и оперативно корректирует контрольные меры.

3. Для успешного внедрения систем налогового мониторинга необходимо создать правовую основу, которая регламентировала бы доступ к финансовым данным, устанавливала процедуры обмена информацией между ведомствами и обеспечивала защиту прав налогоплательщиков. В последние годы законодательство направлено на развитие механизмов прозрачности и ответственности, что в свою очередь стимулирует развитие прогнозной аналитики и применение инновационных технологий в налоговом администрировании.

4. Использование зарубежного опыта стало важным элементом развития российской системы НМ. Многочисленные обмены опытом, участие в международных конференциях и сотрудничество с аналогичными ведомствами из развитых стран позволили адаптировать проверенные методы и инструменты под российские реалии. Это включает в себя как автоматизированный анализ транзакций, так и разработку специализированных программ по борьбе с трансграничными налоговыми правонарушениями.

Количество участников налогового мониторинга стабильно увеличивается, такая тенденция сохраняется на протяжении 10 лет (рис. 1).

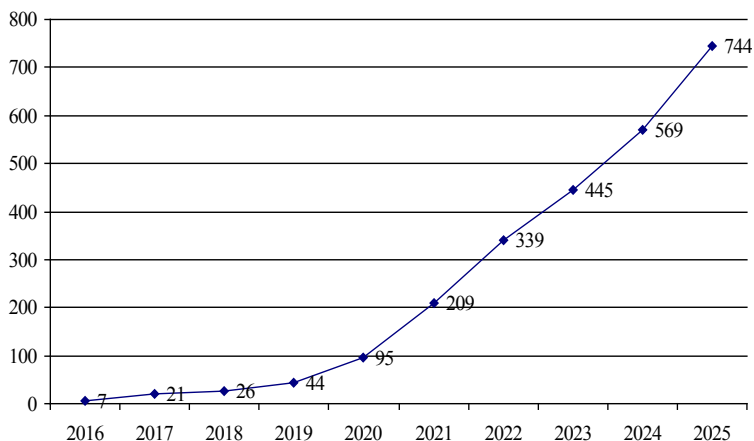

Рис. 1. Количество участников налогового мониторинга 2016–2025 гг. [2]

Данные рисунка 1 показывают, что к 2024 году участниками НМ стали 569 компаний, в 2025 году НМ осуществляется в отношении 744 компаний, при этом 176 организаций перейдут на новый способ контроля. Ожидается рост участников более чем на 30%.

Стабильный ежегодный рост числа участников НМ свидетельствует о повышении доверия бизнеса к этому инструменту и его важности для взаимодействия с налоговыми органами. НМ обеспечивает компаниям оперативную обратную связь, что помогает своевременно выявлять ошибки и снижать налоговую неопределенность. Это создает более прозрачные и эффективные отношения между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Преимущества и недостатки новой формы налогового контроля представим на рисунке 2.

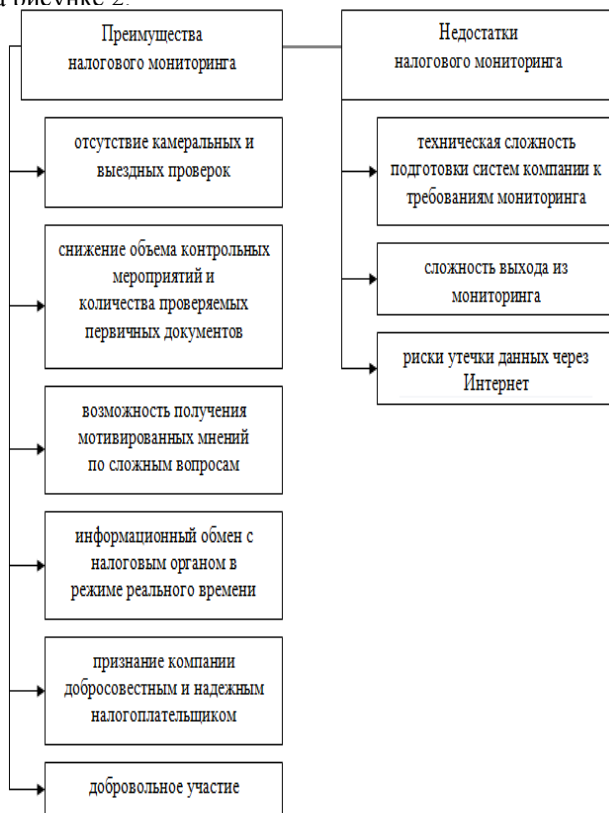

Рис. 2. Преимущества и недостатки налогового мониторинга

Компании в режиме НМ, приобретают ряд преимуществ, таких как: создание позитивной среды взаимодействия с ФНС России, снижение расходов на налоговое администрирование, повышение качества налоговой функции в компании, укрепление деловой репутации и престижа компании.

Основные ограничения для налогового мониторинга связаны с количественными критериями, которые налоговая служба устанавливает для участия в программе [3]. К недостаткам НМ следует отнести ряд технических сложностей подготовки систем компаний к НМ.

Таким образом, налоговый мониторинг представляет собой современный инструмент налогового контроля, интегрирующий информационные технологии и риск-ориентированный подход для более эффективного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками, способный обеспечить своевременное выявление и пресечение налоговых нарушений, повысить уровень налоговой дисциплины и адаптировать контрольные функции к реалиям цифровой экономики. Его развитие и внедрение в налоговой системе РФ являются важным шагом на пути повышения эффективности фискального контроля и обеспечения финансовой стабильности государства.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 №381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346794/ (дата обращения: 20.03.2025).
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722&ysclid=lks6uyuiav534260803> (дата обращения: 20.03.2025).

Капустин Александр Михайлович

студент

Научный руководитель

Коньшова Екатерина Владиславовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

г. Екатеринбург, Свердловская область

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Аннотация: в условиях современной рыночной экономики каждый коммерческий банк разрабатывает эффективные механизмы управления своей основной деятельностью, известной как кредитная политика. Цель статьи заключается в определении понятия кредитной политики и их влиянии на общее функционирование банка.

Ключевые слова: кредитная политика, эффективность, дебиторская задолженность, система скидок.

Кредитная политика коммерческой организации формулирует основные положения и принципы, касающиеся предоставления отсрочки платежа покупателям, кредитных линий и кредитов.

Ключевыми целями этой политики являются: увеличение объемов продаж как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе с целью достижения запланированной прибыльности, максимизация эффективности вложений в дебиторскую задолженность, а также обеспечение необходимой оборачиваемости дебиторской задолженности.

В таблице 1 представлены определения понятия различных авторов.

Таблица 1

Определения понятия «кредитная политика коммерческого банка»
различных авторов [1]

<i>Автор</i>	<i>Понятие</i>
Пешанская И.В.	определяет кредитную политику коммерческого банка как целенаправленный комплекс мероприятий, направленных на повышение доходности кредитных операций и снижение кредитного риска
Жарковская Е.П.	согласна с мнением автора Пешанская И.В. и добавляет, что кредитная политика банка направлена на увеличение доходности всех видов операций при одновременном снижении кредитного риска
Кузнецов С.В.	описывает кредитную политику коммерческого банка как совокупность факторов, документов и действий, которые определяют развитие банка в сфере кредитования своих клиентов

Кредитная политика коммерческого банка должна четко отражать цели кредитования, включать правила для реализации этих целей и содержать методологическое обеспечение для их осуществления.

В большинстве случаев разработкой и совершенствованием кредитной политики занимается высшее руководство банка, включая президента, вице-президентов и кредитный комитет.

Именно они определяют основные направления кредитной деятельности, среди которых можно выделить следующие [2]:

- 1) установление объективных стандартов и критериев, которые обязаны соблюдать работники банка;
- 2) формулирование основных действий для тех, кто принимает стратегические решения в области кредитования;
- 3) разработка стандартов для служб внутреннего и внешнего аудита, направленных на контроль качества предоставляемых кредитных услуг.

Когда банк разрабатывает свою кредитную политику, его целью является максимизация прибыли при минимизации рисков. Основываясь на имеющихся ресурсах, он формирует задачи по созданию кредитной политики, что включает определение направлений кредитования, технологий выполнения кредитных операций и контроль за процессом их исполнения.

Важно отметить, что кредитная политика для юридических и физических лиц различается. При взаимодействии с юридическими лицами акцент делается на долгосрочное сотрудничество, в то время как для физических лиц банк предлагает разнообразие кредитных продуктов.

К юридическим лицам предъявляются следующие требования [4]:

- прозрачность схемы получения доход;
- успешный и устойчивый действующий бизнес;
- наличие собственного капитала;
- личная кредитная история и репутация руководителя.

Для физических лиц требования в целом схожи, однако вместо успешности бизнеса чаще запрашивается характеристика с места работы.

Работая с физическими лицами, банк ориентируется на потребительский спрос и разрабатывает соответствующие кредитные продукты.

Кредитная политика коммерческого банка заключается не только в разработке направлений кредитования физическим и юридическим лицам, но и в выполнении различных функций [4]. Эти функции можно разделить на три категории:

1) общие функции, присущие различным элементам банковской политики;

2) специфические функции, которые отличают кредитную политику от других аспектов банковской деятельности.

К общим функциям кредитной политики коммерческого банка можно отнести коммерческую, стимулирующую и контрольную функции [1].

Коммерческая функция кредитной политики означает получение прибыли от проведения различных операций, включая кредитные.

Стимулирующая функция заключается в том, чтобы побудить клиентов накапливать и рационально использовать свободные денежные средства в банке. То есть, клиентам предлагается воздержаться от использования своих свободных средств на определенный срок, взамен они получают возможность заработать дополнительный доход на средства, размещенные в банке [2]. Для самого банка стимулирующая функция проявляется в стремлении привлечь наиболее дешевые ресурсы на длительный срок и разместить их с максимальной выгодой.

Контрольная функция подразумевает, что все привлеченные и использованные кредитные средства должны использоваться с учетом приоритетов, установленных в кредитной политике конкретного банка [3].

Также существует специфическая функция кредитной политики, которая ориентирована на оптимизацию кредитного процесса [2]. Деятельность этой функции направлена на достижение целей банковской политики коммерческого банка.

Определение целей и положений кредитной политики в нашей стране вызывает множество вопросов, на которые до настоящего времени нет однозначных ответов. Для большинства коммерческих банков, работающих на территории России, формирование целей и задач зачастую носит формальный характер. Основные цели в области кредитования часто определяются без учета стратегических задач самого банка, а также без проведения необходимых исследований рынка.

Как показывает практика, банк, который не учитывает перспективы своего развития и ориентируется лишь на текущие тренды, оказывается в невыгодном положении в условиях изменяющейся экономической ситуации. В процессе разработки кредитной политики коммерческий банк должен сосредоточиться на достижении ряда ключевых целей:

1) создание активов высокого качества и обеспечение постоянного целевого уровня доходности путем снижения кредитного риска;

2) формирование высокопрофессионального коллектива сотрудников, способного обеспечивать высокое качество кредитного портфеля;

3) содействие развитию долгосрочных отношений с клиентами, приносящими доход.

Для того чтобы кредитная политика соответствовала поставленным целям, необходимо придерживаться определенных принципов и правил в процессе ее разработки. На рисунке 1 представлены основные принципы кредитной политики коммерческого банка.

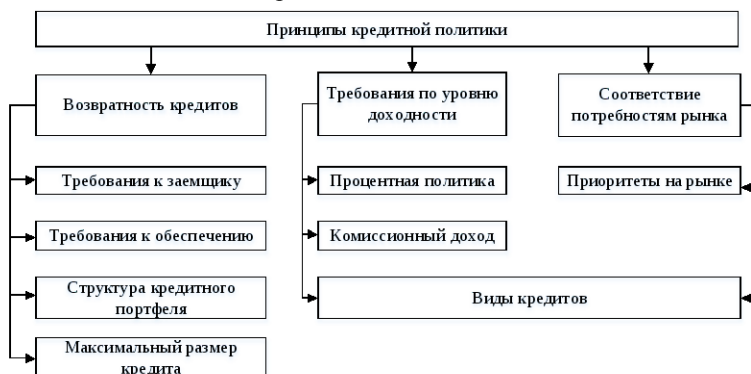

Рис. 1. Принципы кредитной политики [4]

Таким образом, кредитная политика коммерческого банка является сложным механизмом, который регулирует процессы кредитования как для физических, так и для юридических лиц. В основе любой кредитной политики лежат ключевые принципы: принцип возвратности, требование к уровню доходности и соответствие потребностям рынка.

Поскольку основная цель коммерческого банка заключается в максимизации прибыли и минимизации рисков, кредитная политика постоянно адаптируется в ответ на внешние и внутренние факторы, что влечет за собой изменения в требованиях к доходности и актуальным потребностям рынка.

Список литературы

1. Баранов П.П. Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления: монография / П.П. Баранов, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев [и др.]; под ред. П.П. Баранова. А.И. Овчинникова. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2020. – 248 с. – ISBN 978-5-369-01747-0.
2. Данилов А.А. Кредитная политика – основополагающий документ кредитной деятельности банка / А.А. Данилов // International scientific review. – 2020. – №6. – С. 39–46.
3. Конышева Е.В. Актуальные подходы к росту экономической эффективности деятельности компании / Е.В. Конышева // Финансовый бизнес. – 2024. – №8 (254). – С. 30–32. EDN DQWMDK
4. Рахматуллина Ю.А. Современная денежно-кредитная политика: учебное пособие / Ю.А. Рахматуллина, Е.Н. Мажара. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 177 с. – ISBN 978-5-16-111502-2.
5. Юдина И.Н. Теория и практика проведения денежно-кредитной политики в странах с формирующимися рынками: монография / И.Н. Юдина. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 109 с. – ISBN 978-5-16-012275-5.

Мазур Олег Анатольевич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ДЕФОЛТ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Аннотация: в статье рассматривается дефолт предприятий как угроза экономической безопасности государства. Исследуются факторы, приводящие к дефолту, включая внешние (макроэкономическая нестабильность, законодательные изменения) и внутренние (неэффективное управление, низкая производительность, высокая долговая нагрузка). Анализируются последствия дефолта, такие как рост безработицы, снижение налоговых поступлений, ухудшение финансового положения банков и цепная реакция банкротств. Особое внимание уделяется методам прогнозирования и управления рисками дефолта, включая финансовый анализ, скоринговые модели, машинное обучение и системы раннего предупреждения. Подчеркивается значимость комплексного мониторинга экономических угроз и повышения прозрачности финансовой отчетности.

Ключевые слова: дефолт предприятий, экономическая безопасность, финансовые риски, прогнозирование дефолта, кризисное управление, машинное обучение, финансовый анализ, система раннего предупреждения.

В условиях современной экономики дефолт предприятий представляет собой значительную угрозу экономической безопасности государства. Неспособность компаний выполнять свои финансовые обязательства может привести к цепной реакции негативных последствий, затрагивающих не только отдельные отрасли, но и всю экономическую систему страны. Актуальность исследования методов прогнозирования и управления рисками дефолта предприятий обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов предотвращения подобных ситуаций и обеспечения стабильности экономического развития.

Целью данного исследования является анализ дефолта предприятий как угрозы экономической безопасности, а также изучение существующих методов прогнозирования и управления соответствующими рисками.

А.К. Моденов и др. в своей работе рассматривают методы оценки рисков, влияющих на экономическую безопасность предприятия. Авторы предлагают подходы к идентификации и анализу рисков, что является важным для предотвращения дефолта предприятий [8]. В.В. Усков и др. рассматривают вопросы обеспечения безопасности в условиях цифровой экономики, включая идентификацию и управление рисками, возникающими в цифровой среде [6]. Поскольку цифровизация влияет на финансовые процессы предприятий, понимание этих аспектов важно для предотвращения финансовых кризисов и дефолтов.

А.К. Моденов рассматривает кадровую безопасность как неотъемлемую часть общей системы экономической безопасности предприятия. Автор определяет кадровую безопасность как состояние, при котором воздействие внешних и внутренних факторов не способно причинить вред организации и ее сотрудникам [1]. Неэффективное управление персоналом может привести к снижению производительности, ухудшению финансовых показателей и, в конечном итоге, к дефолту предприятия. Таким образом, обеспечение кадровой безопасности является одним из методов управления рисками, направленных на предотвращение дефолта. В другой своей работе А.К. Моденов совместно с М.П. Власовым анализирует влияние цифровизации на экономическую безопасность предприятий. Авторы подчеркивают, что в условиях цифровой трансформации возрастает зависимость бизнеса от информационно-коммуникационных технологий, что создает новые риски, связанные с киберугрозами и утечкой данных [4]. Несвоевременное реагирование на эти угрозы может привести к финансовым потерям и поставить предприятие на грань дефолта. Следовательно, внедрение современных технологий и обеспечение информационной безопасности становятся важными элементами системы управления рисками.

Дефолт предприятия представляет собой неспособность компании выполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами в установленные сроки. Это состояние может привести к банкротству и ликвидации предприятия. Существует также понятие технического дефолта, которое характеризуется нарушением срока исполнения обязательств, например, задержкой купонной выплаты по облигациям на один день или некорректным составлением списка получателей купона. Однако технический дефолт не всегда связан с классическим дефолтом, поскольку его последствия зависят от причин возникновения [7].

Причины дефолта предприятий можно разделить на внешние и внутренние. К внешним причинам относятся факторы макросреды, такие как политические, экономические, социальные и технологические изменения, которые оказывают существенное влияние на финансовое положение предприятия. Экономическая нестабильность, вызванная снижением темпов экономического развития под воздействием внешних шоков, приводит к ухудшению способности заемщиков обслуживать долговые обязательства, что увеличивает кредитные риски. А изменения в законодательстве могут создавать дополнительные барьеры для деятельности предприятий, усложняя их адаптацию к новым условиям и повышая вероятность дефолта.

Внутренние причины дефолта связаны с управленческими и производственными факторами. К управленческим причинам относятся высокий уровень коммерческого риска, недостаточное знание конъюнктуры рынка, неэффективный финансовый менеджмент, плохое управление издержками производства, отсутствие гибкости в управлении и недостаточно качественная система бухгалтерского учета и отчетности. Производственные причины включают необеспеченность единства предприятия как имущественного комплекса, устаревшие и изношенные основные фонды, низкую производительность труда, высокие энергозатраты и перегруженность объектами социальной сферы. Институционализация практики потребления ресурсов свыше возможности их мобилизации в

кратко- и среднесрочном периоде может привести к перерасходу имеющихся ресурсов и, как следствие, к кризису предприятия [2].

Одним из непосредственных последствий дефолта предприятия является сокращение рабочих мест. Приостановка деятельности или банкротство компании приводит к увольнениям сотрудников, что увеличивает уровень безработицы в регионе и снижает покупательную способность населения. Это, в свою очередь, может привести к снижению потребительского спроса и замедлению экономического роста. Снижение налоговых поступлений является еще одним негативным последствием дефолта предприятий. Компании, оказавшиеся в состоянии дефолта, прекращают уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет. Это снижает доходную часть бюджета, ограничивая возможности государства в финансировании социальных программ, инфраструктурных проектов и других государственных нужд.

Банки и другие финансовые учреждения, предоставившие кредиты обанкротившимся компаниям, сталкиваются с проблемой невозврата средств, что ухудшает их финансовое положение. Это приводит к снижению доверия к банковской системе, оттоку вкладчиков и, в крайних случаях, к банкротству самих финансовых учреждений.

Поставщики, подрядчики и другие бизнес-партнеры обанкротившегося предприятия могут столкнуться с невыполнением обязательств. Это создает эффект домино, когда проблемы одной компании распространяются на другие, вызывая цепную реакцию дефолтов и банкротств.

В период с января по сентябрь 2023 года количество корпоративных банкротств в России снизилось на 29,8% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Однако количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний за тот же период составило 23 519, что в 2,9 раза больше, чем в предыдущем году. В то же время, по данным Росстата, по итогам 2023 года 44,9 тыс. организаций получили прибыль в размере 38 342,2 млрд рублей, что на 24,1% больше по сравнению с предыдущим годом. Убыток в размере 5 035,9 млрд рублей зафиксирован у 14,8 тыс. организаций, что на 19,5% меньше, чем в 2022 году [5].

В 2023 году «Обувь России» – крупный российский ритейлер обуви и аксессуаров, оказался в центре внимания из-за неспособности выполнить свои долговые обязательства. Согласно данным, за девять месяцев 2023 года было зафиксировано 238 событий дефолта, из которых 68% приходилось на компании «Обувь России» и «Открытие Холдинг»

Основными причинами дефолта «Обувь России» стали:

- снижение потребительского спроса;
- высокая долговая нагрузка;
- неэффективное управление;

Дефолт этой компании стал ярким примером того, как совокупность внешних и внутренних факторов может привести к финансовой несостоятельности даже крупных компаний. Анализ данного случая показывает, что признаки кризиса, такие как снижение потребительского спроса, рост долговой нагрузки и неэффективное управление, могли быть выявлены заранее, что позволило бы предприятию принять превентивные меры.

Именно поэтому прогнозирование дефолта предприятий играет важную роль в системе экономической безопасности, позволяя не только снизить риски для самих компаний, но и минимизировать негативное влияние

на финансовые рынки и экономику в целом. Современные методики оценки вероятности дефолта базируются на различных подходах: от традиционного финансового анализа и коэффициентного метода до сложных математических моделей, использующих машинное обучение и большие данные. Эти инструменты позволяют оценить финансовую устойчивость компаний, выявить ранние признаки кризиса и разработать стратегии для его предотвращения.

Актуальные методы оценки вероятности дефолта основываются на статистическом анализе исторических данных о дефолтах и финансовых показателях предприятий. Эти методы позволяют определить вероятность наступления дефолта на основе статистических закономерностей и используются для оценки кредитных рисков. Для прогнозирования дефолта компаний на развивающихся рынках применяются методы машинного обучения, такие как логистическая регрессия и случайный лес [1].

Модели, основанные на рыночной стоимости ценных бумаг и производных финансовых инструментов, учитывают динамику рыночных цен акций и облигаций компаний для оценки их финансового состояния. В таких моделях используется соотношение активов и долга компании, а также историческая динамика курсовой стоимости ее акций, что позволяет рассчитывать вероятность дефолта по долговым обязательствам публичных компаний на заданном временном интервале.

Распространенным методом прогнозирования дефолта является использование рейтинговых оценок ведущих агентств, таких как Moody's, Standard & Poor's и Fitch. Эти агентства присваивают кредитные рейтинги, отражающие кредитоспособность компаний и вероятность их дефолта. При этом собственные модели прогнозирования дефолта могут быть более точными, чем пруденциальные нормы резервирования, что подчеркивает необходимость разработки внутренних моделей оценки кредитного риска [3].

Традиционным подходом к оценке вероятности дефолта является анализ финансовых коэффициентов и показателей ликвидности. Классическая модель Альтмана (Z-счет) использует пять финансовых коэффициентов для прогнозирования банкротства компаний. В диссертации на сайте Университета экономики и финансов описывается применение модели Альтмана для оценки вероятности дефолта российских компаний, что подтверждает ее актуальность и в современных условиях.

Все большую популярность для оценки рисков приобретает применение скоринговых моделей и методов искусственного. Использование методов машинного обучения для прогнозирования финансовых затруднений малых и средних предприятий позволяет повысить точность оценки кредитного риска и своевременно выявлять потенциальные дефолты.

В этом контексте стоит вопрос об использовании системы экономической безопасности. Одним из основных элементов такой системы является создание комплексной системы мониторинга и оценки рисков как на уровне отдельных предприятий, так и на государственном уровне. Эта система предполагает постоянный сбор и анализ информации о внутренних и внешних угрозах, что позволяет своевременно выявлять потенциальные опасности и разрабатывать меры по их нейтрализации. Внедрение системы раннего предупреждения и управления рисками способствует повышению готовности предприятий к возможным кризисным ситуациям,

снижая вероятность их дефолта. Механизмы раннего предупреждения и реагирования на угрозы включают в себя использование индикаторов, позволяющих прогнозировать возникновение кризисных ситуаций, и разработку стратегий быстрого реагирования на выявленные угрозы. Эффективная система раннего предупреждения позволяет предприятиям не только своевременно обнаруживать признаки надвигающегося кризиса, но и принимать превентивные меры для его предотвращения.

Прозрачность финансовой и управленческой информации позволяет заинтересованным сторонам, включая инвесторов, кредиторов и регулирующие органы, объективно оценивать состояние предприятия и принимать обоснованные решения. Кроме того, доступность достоверной информации способствует повышению доверия к предприятию и снижает риски, связанные с асимметрией информации. Анализ системообразующих факторов и условий позволяет выявить ключевые угрозы и разработать меры по их предотвращению. Системный подход к обеспечению экономической безопасности предприятия способствует повышению его устойчивости и снижению вероятности дефолта. А использование конструктивных индикаторов контроля и выделение ключевых областей во внешней и внутренней среде предприятия способствует своевременному выявлению и нейтрализации потенциальных угроз.

Таким образом, проблема дефолта предприятий представляет серьезную угрозу экономической безопасности, затрагивая как отдельные компании, так и финансовую систему в целом. Анализ факторов, приводящих к дефолту, демонстрирует, что его можно предотвратить при наличии эффективных механизмов прогнозирования и управления рисками. Ключевым направлением совершенствования этих механизмов является развитие комплексных аналитических инструментов, способных учитывать не только финансовые показатели, но и макроэкономические тенденции, рыночные изменения и управленческие решения. Для повышения точности прогнозирования необходимо интегрировать методы финансового анализа с технологиями искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволит выявлять скрытые закономерности и заблаговременно сигнализировать о рисках. Важную роль играет создание единой системы мониторинга, обеспечивающей доступность и прозрачность данных о финансовом состоянии предприятий.

Список литературы

1. Афанасьев В. Модель прогнозирования дефолта для компаний сферы услуг на развивающемся рынке / В. Афанасьев // Корпоративные финансы. – 2023. – №1. – С. 64–77. DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.17.1.2023.64-77. EDN UMLXMH
2. Бунина О.И. Причины кризиса на предприятии и способы его преодоления / О.И. Бунина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2009. – №1. – С. 1–3.
3. Бурова А. Применение модели вероятности дефолта для оценки прогнозируемого кредитного риска / А. Бурова, Г. Пеникас, С. Попова // Деньги и кредит. – 2021. – №3. – С. 49–72. DOI 10.31477/tjmf.202103.49. EDN IOPZVI
4. Моденов А.К. Особенности экономической безопасности в цифровой экономике / А.К. Моденов, М.П. Власов // Петербургский экономический журнал. – 2020. – №2. – С. 121–134. DOI 10.24411/2307-5368-2020-10015. EDN BPATYU

5. Росстат. О финансовых результатах деятельности организаций в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/32_06-03-2024.html (дата обращения: 14.03.2025).

6. Цифровая экономика и безопасность: учебное пособие / В.В. Усков, А.П. Дурандина, А.А. Бобошко, А.И. Васильченко. – СПб.: Политех-Пресс, 2021. – 138 с.

7. Шуба Н.А. Понятие дефолта кредитной организации / Н.А. Шуба, И.В. Ларионова // Финансовые рынки и банки. – 2021. – №6. – С. 77–80. EDN QJIROP

8. Экономическая безопасность предприятия: моногр. / А.К. Моденов, Е.И. Беякова, М.П. Власов, Т.А. Лелявина; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 550 с. EDN MORRVH

Машкин Аркадий Львович

канд. экон. наук, доцент

Астахова Инна Ивановна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
геодезии и картографии»
г. Москва

СТРАХОВАНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

***Аннотация:** страхование имущества является важнейшим компонентом финансового планирования для всех участников рынка недвижимости. Упрощенно страхование имущества направлено на финансовое покрытие физических активов, защищая их от широкого спектра рисков, включая стихийные бедствия, кражу и вандализм. Однако современные тенденции в системе управления недвижимостью предполагают более широкие функции страхования, направление как на повышение стоимости недвижимости, так и на более эффективное владения этим имуществом. Страхование имущества выполняет важную функцию в защите прав собственности, предоставляя финансовую защиту от различных опасностей. Когда инвестор рассматривает недвижимость в качестве долговременного актива, будь то жилая или коммерческая, крайне важно, такая программа страхования, которая не просто снижает риски обладания ею, но и укрепляет правовое положение владельцев недвижимости, позволяя им сохранять контроль над своими активами без чрезмерного финансового напряжения.*

***Ключевые слова:** инвестиционная стоимость, страхование, управление недвижимостью.*

Инвестирование в недвижимость обладают, с одной стороны, свойствами, характерными для инвестирования в любую другую сферу экономики [1], но и имеют свою специфику.

1. Инвестиции в недвижимость – это мощный инструмент, который может обеспечить значительную окупаемость инвестиций (ROI) для инвесторов. Исторически недвижимость считается консервативным портфелем для инвесторов, однако современные технологии развития

технопарков, особых экономических зон и иннополисов, позволяют рассматривать данные инвестиции как инновационные заделы в будущее [2].

2. Одним из основных преимуществ инвестиций в недвижимость является ее способность генерировать пассивный доход. Например, арендная недвижимость может обеспечить постоянный поток денежных средств в виде ежемесячных арендных платежей. Этот доход можно использовать для покрытия расходов, погашения кредитов или реинвестирования в дополнительную недвижимость, в конечном итоге увеличивая первоначально вложенные средства с течением времени. Кроме того, поскольку рынок недвижимости имеет тенденцию к росту, включая рынок аренды коммерческой, производственной и жилой недвижимости, прогнозируемый спрос на недвижимость, вероятно, также покажет положительную корреляцию, что еще больше увеличивает потенциальный доход от аренды [3].

3. Еще одним преимуществом инвестиций в недвижимость является потенциал роста. Исторически недвижимость оказалась ценным активом, который со временем растет. Несмотря на возможные колебания на рынке, недвижимость имеет тенденцию расти в цене в долгосрочной перспективе. Такое повышение стоимости может привести к получению значительной прибыли при продаже недвижимости или рефинансировании для доступа к возросшему капиталу [4].

4. Инвестиции в недвижимость также предполагают возможные налоговые льготы, которые могут помочь максимизировать рентабельность инвестиций, т.к. инвесторы могут воспользоваться вычетами по таким расходам, как проценты по ипотеке, налоги на имущество и амортизация. Эти налоговые льготы могут помочь снизить общие налоговые обязательства и увеличить чистый доход от инвестиций. Существует ряд льгот, например, для имущества, расположенного на территории международного медицинского кластера предусмотрена налоговая льгота в размере 100% [5]. Также льгота в 100% предполагается для организаций. Расположенных на территории инновационного научно-технологического центра [6].

5. Важно отметить, что успешные инвестиции в недвижимость требуют тщательного планирования и исследования, с использованием статистических методов, позволяющих построить достоверные трендовые модели в сегментах рынка недвижимости, спрогнозировать динамические характеристики [7]. Проведение тщательного анализа рынка, понимание местной динамики и оценка потенциальных рисков являются важными шагами в принятии обоснованных инвестиционных решений.

6. Кроме того, диверсификация является ключевым фактором, когда речь идет об инвестициях в недвижимость. Инвестиции в различные типы объектов или местоположения могут помочь распределить риск и минимизировать влияние колебаний рынка. Например, инвестиции как в жилую, так и в коммерческую недвижимость могут обеспечить сбалансированный портфель, который может выдержать изменения рынка.

7. Чтобы еще больше увеличить рентабельность инвестиций, крайне важно быть в курсе тенденций рынка и использовать стратегии инвестирования в недвижимость. Это включает в себя понимание концепции кредитного плеча, когда инвестор может финансировать недвижимость с помощью заемных средств и получать выгоду от потенциального повышения стоимости, не замораживая весь свой капитал.

8. Комплексное развитие территорий, попадающих под программы реновации и дженитрификации [8]. Существует множество историй успешных инвестиций в недвижимость, расположенную в таких районах, однако есть и обратные примеры, когда программы реконструкции были заморожены или скорректированы по различным причинам. Комплексное развитие в первую очередь предполагает создание современной транспортной инфраструктуры, что повышает мобильность населения, как с использованием развитого общественного транспорта, так и улучшения общей транспортной ситуации [9].

Недвижимость, как инвестиционный актив, требует грамотного, тщательного и постоянного управления, который, допустим от банковского депозита, будет расти только при наличии системы менеджмента, основанного на современных технологиях, многолетнем опыте и научных разработках [10].

Традиционно к направлениям менеджмента недвижимостью относят.

1. Регулярное техническое обслуживание, ремонт и поддержание в работоспособном состоянии всех систем.

2. Финансовое управление, контроль за поступлением и денежными потоками.

3. Работа с арендаторами в функционале управляющей компании.

4. Правовое сопровождение и юридическая поддержка, включая оформление верификацию всех необходимых документов, контроль за соблюдением законодательства и защиту интересов собственников.

5. Маркетинг и продвижение, в первую очередь текущий и перспективный анализ рынка недвижимости в соответствующих сегментах и регионах [11].

Вопрос о более широком использовании принципов страхования, фактически имеет отношение к каждому из указанных направлений, т.к. так или иначе влияет на итоговую стоимость недвижимости. Страховая отрасль в мире накопила значительный опыт использования различных страховых продуктов, и, хотя в РФ многие виды пока считаются экзотическими, но это лишь вопрос времени [12].

Рассмотрим, какие виды страхования подойдут для целей инвестирования в недвижимость, которые можно разбить по общим принципам. В первую очередь это конечно страхование зданий и сооружений: этот вид страхования покрывает физическую структуру недвижимости, включая стены, крышу, полы и другие постоянные элементы. Страхование физических объектов недвижимости может минимизировать возможный причиненный ущерб недвижимости от ущерба, вызванного стихийными бедствиями, пожаром, кражей и вандализмом.

1. Общая ответственность. Цель: обеспечивает покрытие жилых помещений, занимаемых владельцами, от ущерба, кражи и претензий по ответственности. Покрытие: обычно включает покрытие жилья, страхование личного имущества, защиту ответственности и дополнительные расходы на проживание.

2. Страхование арендодателя. Цель: разработано для владельцев недвижимости, которые сдают свою недвижимость в аренду, обеспечивая покрытие рисков, характерных для арендодателя.

Покрытие: включает ущерб имуществу, потерю дохода от аренды, защиту ответственности и покрытие ущерба арендатора.

Дополнительное покрытие: может включать покрытие судебных расходов на процедуры выселения или споры арендаторов.

1. Страхование арендаторов. Цель: обеспечивает покрытие личных вещей и ответственности арендаторов в пределах арендуемой недвижимости. Покрытие: обычно включает в себя страхование личного имущества, защиту ответственности и дополнительные расходы на проживание, если арендованное имущество становится непригодным для проживания.

2. Страхование кондоминиума. Цель: покрывает личное имущество и ответственность владельцев кондоминиума в пределах их квартиры в дополнение к основному полису ассоциации кондоминиумов. Покрытие: включает в себя страхование жилья для внутренней части квартиры, личного имущества, защиту ответственности и дополнительные расходы на проживание. Дополнительное покрытие: может включать покрытие оценки убытков для общих зон или оценки, налагаемые ассоциацией кондоминиумов.

3. Страхование коммерческой недвижимости. Цель: покрывает доходную недвижимость, такую как офисные здания, торговые площади и промышленные объекты. Покрытие: включает в себя ущерб имуществу, потерю дохода из-за ущерба имуществу, защиту ответственности и покрытие перерыва в работе. Дополнительное покрытие: может включать в себя поломку оборудования, страхование от наводнений и покрытие улучшений арендатора.

4. Страхование рисков застройщика. Цель: предоставляет покрытие для недвижимости, находящейся на стадии строительства или реконструкции. Покрытие: включает ущерб конструкции, материалам и оборудованию во время строительства. Часто покрывает такие риски, как пожар, вандализм и кража. Дополнительное покрытие: может включать покрытие задержек и дополнительных расходов, вызванных непредвиденными событиями.

5. Зонтичное страхование. Все страховые полисы имеют максимальную сумму, которую они будут платить за претензию, обычно известную как «лимиты полиса». Зонтичное страхование обеспечивает дополнительное покрытие в случае, если ущерб в иске об ответственности помещения выходит за пределы ответственности других полисов. Если, например, пострадавший не может получить все свои убытки от арендодателя инвестора или страховщика общей ответственности, он может продолжать добиваться компенсации от самого инвестора. Зонтичное страхование обеспечивает дополнительное покрытие в этой ситуации, защищая инвестора от потерь.

6. Страхование титула. Большинство сделок с недвижимостью в США включают страхование титула, хотя это не является юридическим требованием. Кредиторы настаивают на страховании титула, чтобы защитить свои собственные инвестиции. Для инвесторов страхование титула важно на случай возникновения каких-либо проблем с правом собственности на недвижимость после закрытия сделки. Это может включать в себя людей или предприятия, заявляющие о законных требованиях на землю, незарегистрированные сервитуты или другие интересы, а также неотмененные залоговые права на имущество.

7. Страхование строительного риска. Данный вид страхования предназначен в первую очередь для инвесторов, вкладывающих капитал не

просто в объекты недвижимости, а также в их улучшения, что может благоприятно сказаться на итоговой стоимости объекта. Варианты покрытия различаются, но, как правило, эта страховка может покрывать такие претензии, как повреждение имущества, вандализм или травмы бригад, ремонтирующих дом. Не каждому инвестору требуется страхование строительного риска. Однако это дополнительное специальное покрытие может быть целесообразным для масштабных реконструкций и обновлений, длящихся более 60 дней, поскольку покрытие может быть исключено обычной политикой арендодателя.

8. Страхование подрядных работ. Некоторые инвесторы увеличивают свои портфели арендной недвижимости до такой степени, что они могут выполнять генеральные подрядные работы самостоятельно, например, разрабатывать план восстановления и нанимать субподрядчиков для выполнения отдельных частей проекта. Страхование генерального подрядчика обеспечивает покрытие таких пунктов, как разрешения на вывоз, а также лиц и компаний, работающих под руководством генерального подрядчика.

В заключение следует сказать, что инвестиции в недвижимость предлагают множество преимуществ, которые могут помочь вам максимально увеличить рентабельность инвестиций. От создания пассивного дохода и потенциального повышения стоимости до налоговых льгот и диверсификации, инвестирование в недвижимость может быть мощной стратегией накопления богатства. Однако важно подходить к инвестициям в недвижимость с тщательным планированием, исследованиями и глубоким пониманием динамики рынка, чтобы принимать обоснованные решения и достигать долгосрочного успеха.

Список литературы

1. Финансовые стратегии бизнеса в современных условиях / Е.В. Алексеев, Л.С. Артамонова, Г.И. Арутюнова [и др.]. – М., 2021.
2. Васютинская С.И. Инновация как сложная система / С.И. Васютинская // Перспективы науки и образования. – 2017. – №3 (27). – С. 20–25. – EDN ZC5IPL
3. Пчелинцева А.С. О проблемах наполнения фонда данных государственной кадастровой оценки Приазовья / А.С. Пчелинцева, М.Н. Забаева, И.И. Астахова // Культура управления территорией: экономические и социальные аспекты, кадастр и геоинформатика: материалы 12-й региональной научно-практической конференции с международным участием. – Н. Новгород, 2024. – С. 101–107. – EDN BPHZPT
4. Машкина М.А. Экономические методы повышения инвестиционной стоимости территорий / М.А. Машкина, А.Л. Машкин // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта: сборник научных трудов. – М., 2024. – С. 57–66. – EDN HGQJIT
5. Закон города Москвы «О налоге на имущество организаций» (в ред. закона г. Москвы от 13.11.2024 №21, с изм. часть 3 статьи 8 Закона г. Москвы от 29.11.2017 №45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/15519753/?ysclid=m83hyo5pr9593911853
6. Закон города Москвы «О налоге на имущество организаций» (в ред. закона г. Москвы от 13.11.2024 №21, с изм. пункт 3 статьи 4 Закона г. Москвы от 14.12.2022 №33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/15519753/?ysclid=m83hyo5pr9593911853

7. Машкина М.А. Использование методов статистической обработки данных при управлении недвижимостью / М.А. Машкина // Вестник МИИГАиК: сборник научных статей 79-ой научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках Международной студенческой недели науки СНН-2024. – М., 2024. – С. 171–177. – EDN DKZPFU

8. Glass Ruth. London: aspects of change. London: MacGibbon & Kee, 1964.

9. Ulitskaya N., Ivanova N., Sokolova N. Study of the basis of the development of the digital transformation of transport and logistics service // Интернаука. – 2022. – №25–3 (248). – С. 57–64.

10. Машкин А.Л. Современные тенденции развития цифровых технологий в системе управления земельными ресурсами в Европе / А.Л. Машкин, Е.С. Гоголина, С.В. Глаголева // Экономика и право: монография / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2020. – С. 45–57. – DOI 10.31483/r-96915. – EDN FHMRF

11. Анализ цифровых стратегий регионов Российской Федерации с точки зрения геоинформатики / А.Л. Силицына, А.Л. Степанченко, М.Н. Забаева, О.А. Кувкина // Пространственные данные: наука и технологии. – 2023. – Т. 14. №3. – С. 22–39. – DOI 10.30533/scidata-2023-14-08. – EDN NMKUKM

12. Дрейцен М.А. Страховая отрасль в условиях глобального кризиса / М.А. Дрейцен, Е.С. Гоголина, А.Л. Машкин // Транспортное дело России. – 2020. – №2. – С. 120–121. – EDN IFNJN

Столярова Елизавета Александровна
магистрант

Макеева Анастасия Владимировна
магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва

БИЗНЕС-АНАЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА

Аннотация: экономика стран динамично развивается, компаниям необходимо быть конкурентоспособными на рынке, что требует от них использования более новых инструментов и подходов. Бизнес-аналитика один из ключевых факторов, который помогает выработать конкурентное преимущество. В статье раскрывается роль бизнес-аналитика в управлении эффективностью бизнеса.

Рассматривается вопрос о вкладе информационных технологий в процесс принятия решений. Показываются преимущества структуры бизнес-аналитики, основанной на хранилище данных. Говорится о том, как бизнес-аналитика облегчает моделирование многомерной эффективности, позволяя управлять ею с помощью одной из возможных моделей ее представления: сбалансированной системы показателей.

На основе этого подмечается, как интеграция бизнес-аналитики в управленческие процессы способствует повышению как эффективности бизнеса, так и формированию долгосрочных стратегий.

Ключевые слова: бизнес-аналитика, управление эффективностью, эффективность, сбалансированная система показателей.

В условиях цифровизации экономики и постоянно меняющейся конъюнктуры рынка, которая становится все более неопределенной и

сложной, успешные компании необходимы постоянно проводить анализ данных. Бизнес-аналитика предоставляет информацию о компании, на основе собранных данных. Она становится неотъемлемой частью стратегического управления организации. С ее помощью разрабатываются и генерируются инструменты, методы для анализа больших объемов данных, на основании которых будет выявлено решение в достижении стратегической цели.

Благодаря прогрессу, достигнутому в информационных технологиях, компании могут сегодня собирать, обрабатывать, хранить и распространять большие объемы информации, и все эти операции производятся все быстрее и быстрее еще и при разумных затратах. Но если информация больше не является, как в прошлом, редким ресурсом, именно ее организация в базе данных для принятия решений позволяет анализировать и использовать ее для целей принятия решений.

Сложность, непредсказуемость и неоднородность среды, в которой сегодня работают компании, подразумевают необходимость предоставления им доступа в очень короткие сроки к большому количеству информации. В этом смысле информационные ресурсы предоставили решения для управления информацией. Сегодня информационные системы представляют собой компьютеризированные системы. Растущий интерес компаний к владению и грамотному управлению производительностью имеет сегодня технологическую возможность создания структуры IT, обычно называемой «бизнес-аналитикой», поддерживаемой хранилищем данных.

Бизнес-аналитика это анализ бизнес-процессов компании и её данных, с помощью которых выявляются «проблемные» места в операционной деятельности компании, также выявляются возможности для улучшения и оптимизации проблемных мест, предлагаются стратегические решения для достижения определенных целей. Отзывы и оценки потребителей, финансовые отчеты и показатели преобразуются в информацию, благодаря которой можно выявить тенденции развития компании и её скрытые возможности.

Примером применения бизнес-аналитики для оптимизации информационных систем может быть анализ данных о продажах в розничной сети. Бизнес-аналитики могут использовать данные о продажах, а также данные о поведении потребителей, чтобы определить наиболее популярные товары, их ценовую эластичность и другие факторы, влияющие на объемы продаж. На основе этих данных они могут разработать стратегии ценообразования, маркетинговые кампании и ассортиментные решения, чтобы увеличить прибыльность бизнеса [1].

Необходимые данные для анализа в основном поступают из транзакционных приложений, и также из внешних баз данных, после их извлечения с помощью специализированных инструментов. После чего они группируются в отчетности, прогнозные модели, а также с помощью инструментов визуализации. Все эти инструменты помогают создать будущую тенденцию развития компании. Рассматривая то, как как информационные технологии облегчают моделирование эффективности бизнеса, естественно, приводит к попыткам понять, что подразумевается под эффективностью бизнеса, а также как связана бизнес-аналитика и управление эффективностью.

Термин эффективность является многогранным и рассматривается с разных сторон. Его можно рассмотреть с разных значений и сторон:

В первом смысле как действие, т.е. «претворение в жизнь действий, противоположных намерению или обещанию». Слово «эффективность» означает здесь в одно и то же время процесс, действие, и его результат.

Во втором значении, эффективность – это лишь результат действия, а не само действие.

В третьем значении слово эффективность означает успех или даже продвижение. Это относится к понятиям ценности и ценностного суждения.

Использование слова эффективность в значении «результат действия» относится к эталону: стандарту или цели. Таким образом, он вписывается в кибернетическую систему отсчета: постановка целей, то есть результатов, которых мы хотим достичь. Соответственно, эффективность существует только в том случае, если ее можно измерить, то есть ее можно описать набором или вектором более или менее сложных показателей.

Показатели могут быть технического характера (например, частота отказов) или экономического характера (например, скорость роста выручки) и охватывать различные ключевые аспекты деятельности компании (финансовые показатели, которые отслеживают динамику прибыльности компании, показатели по клиентам, отражающие успех бизнес-политики, показатели функционирования внутренних процессов, показатели основных рычагов эффективности, таких как компетентность персонала).

В общем, показатели можно разделить на две категории в зависимости от роли, которую они играют для лица, принимающего решения:

- индикаторы управления, которые остаются инструментами, с помощью которых управляется деятельность центра принятия решений. Они позволяют постоянно отслеживать ход действий и, при необходимости, реагировать до того, как результат действия станет необратимым. Они очень разнообразны и определяются в соответствии с собственными потребностями центра принятия решений;

- показатели результатов, призванные измерять результаты действий и, в целом, приближать их к поставленным целям.

Компании понимают, что эффективность предприятия надо управлять, чтобы влиять на нее, поэтому внедряют системы по управлению. Управление эффективностью бизнеса – систематический подход к измерению и повышению производительности компании на всех её уровнях. Включает в себя использование различных показателей и метрик, коэффициентов и т. д.

Внедрение системы управления эффективностью требует внедрения устройств, цель которых заключается не только в измерении производительности, но и в оказании помощи в управлении ею, в частности, путем отслеживания ее детерминант с помощью показателей, связанных со стратегией, разработанной компанией. Эти показатели напрямую связаны с ключевыми факторами успеха, которые определяют успешность стратегии; они отражают стратегические цели и четко определяют причинно-следственные связи между этими целями. Современные организации применяют различные методологии для управления эффективностью, включая сбалансированную систему показателей (BSC), шест sigma и методологии Lean.

Можно сказать, что бизнес-аналитика и управление эффективностью бизнеса являются взаимосвязанными процессами, которые помогают компании развиваться в определенном направлении. Бизнес-аналитика предоставляет данные, необходимые для систематического управления производительностью, а в то же время, эффективное управление помогает определить ключевые показатели, которые нужно анализировать.

В настоящее время на рынке существует множество инструментов, которые упрощают процесс анализа информации. От традиционных платформ, таких как Excel, до современных служб анализа данных, таких как Tableau, Power BI и т. д. Используются также и другие системы, в которые уже встроен искусственный интеллект и другие инновационные разработки, выбор инструмента зависит от потребности компании.

Также стоит отметить, что использование облачных технологий одна из важных тенденций, которая позволяет анализировать данные в «реальном времени», может предоставить доступ для всех заинтересованных лиц, вне зависимости от их местоположения, что позволяет достичь высокой скорости обработки данных, после чего принять нужное решение.

Эффективность компании является многомерной и, следовательно, ее управление осуществляется путем согласования деятельности компании со стратегическими целями, путем объединения финансовых и нефинансовых показателей, а также путем моделирования причинно-следственной связи, которая может существовать между каждым действием и его влиянием на стратегическую цель.

Таким образом, бизнес-аналитика и управление эффективностью бизнеса взаимосвязаны, они помогают организациям адаптироваться к постоянно меняющейся бизнес-среде в короткие сроки, также оставаться конкурентоспособным на рынке. Быстрая обработка необходимой информации и данных позволяет создать новую бизнес-модель и оперативно реагировать на изменения.

Список литературы

1. Шукаев Д.Н. Имитационные модели анализа и оптимизации в информационных системах распределения и размещения ресурсов. / Д.Н. Шукаев, Н.О. Ергалиева, Ж.Б. Ламашева // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – №8. – С. 837–841. – EDN SJMNGL
2. Мейер М.В. Оценка эффективности бизнеса / Маршал В. Мейер; пер. с англ. А.О. Корсунский. – М.: Вершина, 2004. – 272 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Зайнуллин Али Ильнорович

студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация: в статье рассматривается право на благоприятную окружающую среду через призму теоретико-правового осмысления и конституционно-правового регулирования. Право на благоприятную окружающую среду является материальным, ключевым экологическим правом создающим основу для реализации других экологических прав граждан и других субъектов права.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, безопасная окружающая среда, экологические проблемы.

Право на благоприятную окружающую среду будучи фундаментальным, материальным правом прошло длительный путь своего исторического развития. В первых международных правовых актах таких как Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека и гражданина оно закреплено не было. Впервые в 1972 г. на конференции в г. Стокгольм была принята декларация по проблемам окружающей человека среды в которой закрепили принцип благоприятных условий жизни в окружающей среде (Принцип 1) [4], важный для повышения правовой культуры [13].

Именно он впоследствии стал точкой отправления для изучения, выявления актуальных проблем его практического применения в различных государствах мира [1; 11], в том числе в рамках конституционного правосудия [12]. В рамках проводимого исследования сделаем попытку анализа юридического содержания права на благоприятную окружающую среду. В современной юридической отечественной литературе ученые обозначают его путем изучения многочисленных индикаторов.

Г.А. Гаджиалиева предполагает, что право на благоприятную окружающую среду необходимо рассматривать в объективном и субъективном смысле. В первом случае оно представляет собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающихся по поводу регулирования и реализации рассматриваемого субъективного права. Во втором случае, оно обозначено как возможность человека пользоваться благоприятной окружающей средой в рамках установленных законом [3, с. 96].

М.А. Аливердиева отмечает, что на сегодняшний день не представляется возможным говорить о создании единого унифицированного определения права на благоприятную окружающую среду, применимое универсально в государствах с различным уровнем социального развития, политическим режимом и государственным устройством [2, с. 14].

В.В. Никишин подчеркивает, что право на благоприятную окружающую среду обусловлено общими и особенными признаками. К общим признакам относятся неотчуждаемость, принадлежность человеку от рождения. В качестве особенных признаков необходимо выделить качественные и количественные характеристики окружающей среды [9, с. 7].

Конституционно-правовое регулирование, рассматриваемое в рамках проводимого исследования, предполагает формальное закрепление права на благоприятную окружающую среду в конституциях современных государств. В Китае и Индии экологические права граждан не нашли своего формального закрепления.

Согласно конституционным нормам Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) [5].

При этом с позиции М.А. Липчанской и В.С. Хижняк «...Россия с Китаем, имеют развитую промышленность и принимают активное участие в международном сотрудничестве по решению экологических проблем не только на региональном, но и на универсальном уровне...» [8, с. 81].

В Бразилии каждый человек имеет право на экологически сбалансированную окружающую среду, которая является общественным благом для нужд людей и необходима для здорового образа жизни (раздел VI Конституции Бразилии) [6].

В ЮАР каждый имеет право на окружающую среду, которая не наносит вреда их здоровью или благополучию. Также за каждым закреплено право по обеспечению охраны окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений с помощью разумных законодательных и других мер, которые предотвращают загрязнения и деградацию окружающей среды, содействуют охране природы и обеспечивают экологически устойчивое развитие и использование природных ресурсов при одновременном содействии обоснованному экономическому и социальному развитию (ст. 24 Конституции Южной Африки) [7].

По справедливому мнению И.А. Умновой-Конюховой, «...в конституционном развитии второй половины XX в. и начала нынешнего столетия обнаружился процесс все более широкого закрепления конституционных норм, посвященных охране окружающей среды и рациональному природопользованию. В этот период в системе прав третьего поколения было зафиксировано индивидуальное и коллективное право на благоприятную (здоровую) окружающую среду...» [10, с. 9].

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду представляет собой фундаментальное, материальное право принадлежащее человеку с момента рождения, предполагающее меру юридически возможного поведения гражданами и другими субъектами.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы

Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 3–7. – EDN GTRBGE

2. Аливердиева М.А. Право человека на благоприятную окружающую среду: теоретико-правовой аспект / М.А. Аливердиева // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №5. – С. 12–15. DOI 10.24412/2073-0454-2022-5-12-15. EDN NMJIDQ

3. Гаджиалиева Г.А. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России / Г.А. Гаджиалиева // Закон и право. – 2020. – №11. – С. 95–98. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10530. EDN YVEMWD

4. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год // Официальный сайт Организации Объединенных Наций (дата обращения: 12.01.2025).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).

6. Конституция Бразилии, принята 5 октября 1998 г. (ред. 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017 (дата обращения: 12.03.2025).

7. Конституция Южной Африки, принята 8 мая 1996 г. (пересмотрена в 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/South_Africa_2012 (дата обращения: 12.03.2025).

8. Липчанская М.А. Международные стандарты конституционных экологических прав человека и их реализация в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике / М.А. Липчанская, В.С. Хижняк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №3 (43). – С. 80–84. DOI 10.24411/2078-5356-2018-10310. EDN GFXPON

9. Никишин В.В. О естественном и позитивном праве на благоприятную окружающую среду / В.В. Никишин // Экологическое право. – 2011. – №5. – С. 6–13.

10. Умнова-Конюхова И.А. Экологическая конституция в механизме правового обеспечения качества жизни / И.А. Умнова-Конюхова // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты: сб. науч. тр. Сер. «Правоведение» / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; ИГП РАН; отв. ред. Е.В. Алферова, О.Л. Дубовик. – М., 2011. – С. 7–27.

11. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ

12. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54. – DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. – EDN MXYVXJ

13. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410. – EDN YOGNRP

Зайнуллин Али Ильнарович
студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматривается конституционный контроль, который представляет собой комплекс мер, осуществляемых в рамках конституционного судопроизводства. Контроль осуществляется с целью охраны и защиты прав и свобод российских граждан и других субъектов права с целью проверки нормативных правовых актов на предмет их конституционности.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционное судопроизводство, права и свободы человека и гражданина.

В современной юридической науке отечественные правоведы уделяют большое внимание вопросам изучения конституционного контроля. В силу своей значимости он играет важную роль в сфере обеспечения, охраны и защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Александр Васильевич Малько придерживается позиции о том, что конституционная политика является научно-логической, поэтапной и целостной деятельностью государственных и негосударственных органов, коррелируемую с формированием эффективного механизма регулирования в конституционно-правовой сфере, по усовершенствованию конституционной эволюции конкретного государства [3, с. 16].

Н.В. Витрук отмечал, что в рамках применения конституционно-правовой политики важно создание правильного курса, направленного на обеспечение правовой системы российского общества конституционализацией, социально-политической и государственной жизни в государстве для решения значимых проблем, взаимодействующих с осуществлением рыночной экономики и самое главное с выполнением основополагающей цели, связанной с обеспечением достоинства человека, его прав и свобод и других конституционных аксиологий...» [2, с. 24].

В рамках проводимого исследования считаем необходимым сфокусировать свое внимание на том, что конституционно-правовая политика развивается во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Не стала исключением и информационная сфера.

Вероника Сергеевна Хижняк подчеркивает, что в создании и реализации конституционно-правовой политики государства в сфере информационных технологий эффективное участие возложено на СМИ [6, с. 20].

«...Ядром, ценностным концептом, уникальным явлением, самым могущественным и, одновременно, уязвимым феноменом, требующим защиты и охраны правом, является человек в единстве и противоречиях его биологических, психологических, социальных и духовно-нравственных начал, непременно учитываемых в доктрине правовой политики

(политике права) любого государственного образования современного мироустройства...» [5, с. 311], – справедливо отмечает Р.Ф. Степаненко.

Проанализировав позиции ученых, необходимо сфокусировать свое внимание на том, что человек, его права и свободы тесным образом взаимосвязаны с конституционно-правовой политикой. Данный факт обусловлен следующими критериями:

1) в связи с тем, что человек, его права и свободы обозначены как высшая ценность важно их конституционно-правовое регулирование [1];

2) публичные органы власти реализуют меры через различные институты защиты прав и свобод российских граждан [7; 8], в том числе через повышение уровня правовой культуры [9];

3) нарушенные конституционные права и свободы могут быть восстановлены в судебных органах власти, одним из которых является высший судебный орган конституционного контроля.

На практике возникает большое количество вопросов, связанных с установлением причинно-следственной связи между совершенным экологическим правонарушением и восстановлением конституционных экологических прав российских граждан и других субъектов.

Широкую известность приобрели решения Конституционного Суда РФ, касающиеся «...социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. В частности, граждане, проживающие на указанной выше территории обратились в высший судебный орган конституционного контроля с жалобой о проверке конституционности положений норм закона Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В рамках рассмотренного правового спора судом было установлено, что вред, который был причинен гражданам в зоне радиационного излучения и иные отрицательные факторы, появившиеся в период катастрофы негативно влияют на продолжающих трудиться или проживать на указанных территориях, что тем самым возлагает обязанности на государство к наиболее полному возмещению вреда.

Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд России пришел к выводу о том, что обжалуемые нормы закона противоречат конституционным нормам...» [4].

Однако в процессе защиты своих нарушенных прав граждане не всегда могут эффективно привести аргументы в свою пользу, ввиду низкого уровня экологического сознания и экологической культуры.

Для повышения обозначенных проблем, необходимо проводить различные лекции, мастер-классы с помощью которых будет доступным образом разъяснены способы и средства правовой защиты, в том числе в сфере экологии для эффективной защиты конституционных экологических прав.

Резюмируя, подчеркнем, что роль конституционного контроля в механизме защиты и охраны прав и свобод крайне значимо, так как он является так называемым ориентиром, в том числе в рамках судебной защиты конституционных прав российских граждан.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 3–7. – EDN GTRBGE

2. Витрук Н.В. Верность конституции – основа прогрессивного развития современной России / Н.В. Витрук // Научные ведомости. – №8 (48). – 2008. – С. 23–29.
3. Малько А.В. Конституционная политика – правовая основа государственной политики / А.В. Малько // Социология и право. – 2011. – №5 (11). – С. 12–18. EDN OQABMV
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 №18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Российская газета. – 18.12.1997. – №242
5. Степаненко Р.Ф. Человек – центр методологии целеполагания в доктрине правовой политики (мировоззренческие и юридические аспекты) / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: материалы VIII Национальной научно-практической конференции (с международным участием). – Казань, 2024. – С. 305–312. – EDN BXESQG
6. Хижняк В.С. Конституционно-правовая политика государства и информационные отношения / В.С. Хижняк // Magyar Tudományok Journal. – 2020. – №38. – С. 19–22. EDN XPLLMF
7. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54. – DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. – EDN MXYVXJ
8. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71. – EDN YKJWBN
9. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230. – EDN ZSUGEB

Зайнуллин Али Ильнорович
студент

Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Аннотация: трансформации в сфере политических, экономических, социальных, духовно-культурных сфер общественной жизни в современном правовом, демократическом, федеративном, социальном Российском государстве являются базисом для развития конституционного правопонимания. Конституционное правопонимание представляет собой один из наиболее важных элементов современного конституционного правосудия, так как с его помощью судьи Конституционного Суда Российской Федерации принимают итоговые решения, основой которых являются доктринальное и правоприменительное толкование.

Ключевые слова: конституционное правопонимание, Российская Федерация, Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционное правопонимание занимающее одно из важных мест в современной правовой системе России в целом, и конституционного

судопроизводства в частности, играет важную роль для урегулирования правоотношений между различными субъектами права, для повышения уровня правовой культуры [8], в том числе и при оказании юридической помощи [1]. Реализация конституционного правопонимания оказывает влияние на все сферы общественной жизни [5]. Связано это, прежде всего, с осмыслением конституционных принципов, норм, идей и ценностей Основного закона Российской Федерации.

Прежде чем исследовать и определить, что же понимается под конституционным правопониманием необходимо отметить следующее.

«...Правопонимание представляет собой сложную, многогранную категорию, имеющую социально-экономическое, социально-психологическое, интеллектуальное содержание. В связи с этим, можно говорить о том, что категория «правопонимание» способна всесторонне охватывать все грани достаточно сложного объекта исследования – права...» [2, с. 59].

Также следует отметить, что к проблеме правопонимания обращаются ученые и из социальных наук. Так, например, было проведено исследование в отношении генезиса и эволюции правопонимания [3, с. 141], соотношения юридических и философских аспектов сущности отдельных правовых теорий в контексте развития правопонимания [3, с. 141].

Изучению конституционного правопонимания уделяется не столь значительное внимание как хотелось бы со стороны ученых-конституционалистов, практических работников и других субъектов права, интересующихся поставленной проблематикой [4; 6; 7].

Индивидуального изучения заслуживает значение судебных органов в инициировании конституционализации. В аналогичных обстоятельствах властные инстанции находят/не находят основания для реализации необходимой возможности. Предпосылками тому выступают несовершенство конституционно правовой культуры, дефицит конституционного правопонимания [2, с. 112].

Существующие пробелы в конституционно правовой культуре, недостатке конституционного правопонимания влекут за собой не вполне эффективное осуществление конституционного судопроизводства. Высокий уровень правовой культуры и конституционного правопонимания позволяют более детально и основательно рассмотреть поступившие в Конституционный Суд Российской Федерации материалы.

При помощи конституционного правопонимания возможно преодоление существующих противоречий, связанных с законотворческими ошибками. Связано это, прежде всего с несколькими важными факторами.

Первое, это то что Конституция является Основным законом, содержащий в себе основополагающие конституционные нормы и положения. В связи с этим право должно функционировать исходя из тех ключевых идей, принципов и ценностей, находящихся свое формальное закрепление в данном нормативном правовом акте.

Второй фактор, отражает идею о том, что конституционные нормы и ценности являются основой Конституции Российской Федерации и являются «буквой» и «духом» Основного закона Российского государства.

Третий фактор отображает идею о том, что конституционное правопонимание «...позволяет объяснить, почему правила конституционного правотворчества всегда в определенном отношении только направляющие, ориентирующие (но не диктующие и не предписывающие),

признающие конституционную дискрецию...» [2, с. 123]. В связи с этим эти направляющие не позволяют наделенному конституционными полномочиями субъекту определять неконституционные правопонимание.

Четвертый фактор раскрывает индивидуальность субъективной стороны ошибочного правотворчества и, таким образом, позволяет отделить от возникающих коллизий, пробелов и т. д.

«...Исходя из конституционного правопонимания правотворческая ошибка может быть определена с учетом презумпции конституционности намерений уполномоченного субъекта, а значит, она всегда (в ее результативном аспекте) условно воспроизводит один и тот же сюжет...» [2, с. 123].

Стоит отметить, что несмотря на то, что конституционное правопонимание изучается с разных сторон и позиций оно не теряет актуальности и в развитии современного демократического, федеративного, социального, правового государства.

В связи с этим хотелось бы остановить свое внимание на ключевых признаках конституционного правопонимания которые впоследствии создадут основу для его определения:

1) единообразное, комплексное понимание права в общем и его отдельных институтов, в т.ч. находящихся свое формальное отражение в Основном законе Российского государства;

2) осмысление конституционных принципов, ценностей, составляющих основу конституционных норм;

3) уяснение и разъяснение норм права, играющих важное значение для анализа конституционного правопонимания.

Единое, системное понимание права в целом и институтов в частности позволит понять смысл права и его реализацию во всех сферах общественной жизни.

Понимание основополагающих конституционных принципов и ценностей помогут эффективнее защищать и охранять права и свободы человека и гражданина.

Уяснение и разъяснение норм права составляющих процесс толкования поможет более детально понять их суть и реализовать нормы права в практической деятельности как правоприменителя, так и граждан Российской Федерации при возникновении, изменении и прекращении правоотношений.

Таким образом, конституционное правопонимание играет важную роль как в рамках конституционного судопроизводства, так и при урегулировании спорных вопросов в стадии досудебного урегулирования, оказывающее значительное влияние для сторон с целью защиты их нарушенных конституционных прав и свобод.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 3–7. – EDN GTRBGE

2. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография / В.И. Крусс. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2021.

3. Палеха Р.Р. Современное отечественное правопонимание: состояние и перспективы развития / Р.Р. Палеха. – М.: ПАП, 2010. EDN RAXWBB

4. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ

5. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54. – DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. – EDN MXYVXJ

6. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Обращение и право. – 2018. – №4. – С. 203–206. – EDN UORNWE

7. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71. – EDN YKJWBN

8. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230. – EDN ZSUGEB

9. Scorobogatov A. V., Krasnov A. V., Sharifullin R. A., Gumerov L. A. Theory of Legal Understanding in the Postmodern Epoch // Правосудие. 2019. – Т. 1. №1.

Зайнуллин Али Ильнарович
студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются преимущества и недостатки дистанционного электронного голосования. Дистанционное электронное голосование – это новая форма, позволяющая выразить свою активную гражданскую позицию из любой точки земного шара.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, Конституционный Суд Российской Федерации, избирательные права.

Конституционный Суд Российской Федерации считает, что система дистанционного электронного голосования представляет собой голосование по доверенности. Благодаря тому, что в действие она приводится за счет сети «Интернет», избирательное право способствует расширению, активности и повышенная заинтересованность граждан к выборам растет [1]. Поэтому можно утверждать, что в самой концепции дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) ничего плохого нет. Избиратель сам вправе выбрать наиболее комфортный для него способ голосования.

Современное избирательное законодательство на федеральном уровне регулирует общественные отношения, возникающие в связи с проведением выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Возникновение правовых коллизий свидетельствует о

необходимости оснований для применения необоснованного ограничения прав участников избирательных правоотношений и возникновения необоснованных методов проведения предвыборной агитации и выборов в целом.

По мнению профессора Ершова В.В., «...пробелы в праве объективно возникают реже, нежели пробелы в нормативных правовых актах («законодательстве»)» [2, с. 11]. Поэтому для более точного правопонимания нормы закона должны быть ясными, точными и определенными. Именно поэтому наше исследование направлено на выявление актуальных проблем в избирательных правоотношениях, а также путей их решения.

Принцип равенства избирательного права означает, что при избирательном процессе права все граждане равны друг перед другом. Граждане на равных основаниях могут участвовать в выборах, отдавать свой голос за понравившегося кандидата, вести предвыборную агитацию.

В связи с этим новизна и актуальность исследования заключается еще и в том, что она направлена на предоставление социально незащищенным слоям населения избирательных гарантий и возможностей на участие во всех избирательных процессах наряду со всеми гражданами страны. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2025 года, в Российской Федерации проживают 41 миллиона пенсионеров [4]. В соответствии со статьей 32 Конституции РФ «граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления» [3]. Очевидно, что около 70 миллионов человек в России лишены этого права в связи с ограниченными возможностями здоровья.

Голосование – тайное. Голос избирателя зашифрован на самом устройстве, где часть шифра является случайным параметром. Электронный бюллетень не привязан к пользователю, у него отсутствует номер. Голоса невозможно подменить. Голос шифруется и попадает в блокчейн-сеть. Технология, при которой зашифрованные голоса дублируются у всех участников сети. Попытку изменить голос на одном устройстве автоматически отклоняет на остальных. За голосованием можно наблюдать. Так, любой желающий сможет увидеть количество заявок на голосование и количество бюллетеней, а также количество голосов и все действия голосующих в зашифрованном виде. Зарегистрированные наблюдатели смогут напрямую работать с зашифрованными голосами, но без возможности их изменять.

В то же время можно выделить и недостатки, которые подлежат дальнейшей доработки. Вся дефектность ДЭГ производна от того, что не установлены гарантии и механизмы по сравнению с тем, что есть для бумажного голосования.

Демократические процедуры – важнейшая составная часть нашего общества. Выборы должны проводиться по закону и в срок, но не должны ставить под угрозу здоровье граждан. Электронное и почтовое голосование – вызов для страны, но это одна из возможностей не допустить ухудшение эпидемиологической ситуации и дать возможность большему числу избирателей исполнить свой гражданский долг. Возникает много вопросов и споров на эту тему. Внедрение данной системы требует дополнительного времени, а значит, что может еще дальше отодвинуть сроки выборов.

Одним из ведущих преимуществ электронного голосования является его доступность. Его удобство, в первую очередь, заключается в том, что абсолютно любой гражданин, который не может явиться в определенный день на избирательный участок, все равно может отдать свой голос, который, возможно, будет решающим на выборах. Причины отсутствия могут быть разными: человек не может физически прийти в пункт назначения, так как относится к категории граждан с ограниченными возможностями или же просто находится в другой стране в данный момент. Помимо этого, переход из обыденных выборов в цифровые способствует привлечению интереса к ним со стороны молодого поколения. Новейшие технологии позволяют снизить большую нагрузку на членов избирательной комиссии, помогают в снижении экологического ущерба, так как исключают избыточное потребление бумаги для составления объемной документации и помогают автоматизировать процесс подведения итогов голосования.

Вместе с тем существует пять актуальных вопросов, на которые необходимо найти ответы до широкого внедрения новых подходов. Во-первых, пользователь должен довериться новой системе. Во-вторых, необходимо обеспечить присутствие таких важных компонентов, как свобода самовыражения и свобода волеизъявления. В-третьих, нужно гарантировать информационную безопасность протекающего процесса и, конечно же, тайну голосования. В-четвертых, предоставить доступ к голосованию для всех желающих. И, в-пятых, провести надежную идентификацию для избирателей [5; 6], с целью повышения их уровня правовой культуры [7].

Следовательно, мы можем допустить, что когда-нибудь электронное голосование полностью сможет заменить обычное, но для этого необходима смена поколений. Перед запуском этого процесса необходимо сделать все возможное, чтобы на этот период времени цифровые услуги стали привычными для людей любой возрастной категории. На самом деле, это является одним из пробелов в праве, связанных с проведением выборов на равных условиях абсолютно для всех граждан без исключения.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 3–7. – EDN GTRBGE
2. Ершов В.В. Виды индивидуального регулирования общественных отношений / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – №11 (91). – С. 5–14. – EDN RVZBCN
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54. – DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. – EDN MXYVXJ
6. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71. – EDN YKJWBN
7. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230. – EDN ZSUGEB

Путинцева Юлия Сергеевна
магистрант

Научный руководитель

Иванюженко Андрей Борисович

канд. юрид. наук, доцент

Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ (НА ПРИМЕРЕ ДОКЛАДОВ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

Аннотация: в статье выявлены такие проблемы реализации права на медицинскую помощь, как низкое качество медицинской помощи, дисбаланс распределения ресурсов между федеральным и региональным уровнем, недоступность медицинской помощи в регионах, недостаточное финансирование сферы здравоохранения. Определены тенденции финансирования здравоохранения на ближайшие годы. Выявлена необходимость изменения подхода к финансированию данной сферы. Подчеркнута обязанность граждан заботиться о своем здоровье, исполнение этой обязанности рассматривается как возможность минимизации влияния проблем в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: право на медицинскую помощь, получение медицинской помощи, предоставление медицинских услуг, медицинский персонал, проблемы системы здравоохранения, доклад уполномоченного по правам человека, жалобы граждан, расходы федерального бюджета в сфере здравоохранения, профилактика заболеваний, здоровый образ жизни, Всемирная организация здравоохранения.

Проблемы реализации конституционного права на медицинскую помощь освещены в ряде научных исследований. З.М. Нагимова отмечает острую необходимость в более тщательной проработке вопросов государственного регулирования платных медицинских услуг, четкого определения видов помощи, оказываемых бесплатно и их объем. По ее мнению, требуется установить прозрачные процедуры ценообразования, контроля качества и доступности платной медицинской помощи.

Грубое отношение персонала, длительное ожидание в очереди на прием, неудовлетворительный уровень сервиса не только в муниципальных медицинских организациях, но и в платных клиниках, низкое качество медицинской помощи – часто встречаемые проблемы, выявляемые в опросах граждан.

Исследователи проблем права на медицинскую помощь пришли к выводу, что передача многих полномочий в сфере медицины с федерального уровня на региональный без соответствующего перераспределения ресурсов привела к дисбалансам, а провозглашаемые в нормативных актах гарантии

зачастую не подкреплены необходимыми ресурсами и организационными механизмами [10, с. 235].

Данные утверждения подтверждаются исследованиями социологов: согласно данным Общероссийского народного фронта, 23% опрошенных граждан отмечают отсутствие необходимого медицинского оборудования в муниципальных учреждениях здравоохранения, 9% жалуются на сложности в установлении диагноза, а 7% выражают недовольство плохими санитарно-гигиеническими условиями. К.Е. Колесниченко считает, что перечисленные проблемы сказываются на количестве и качестве предоставляемых медицинских услуг для жителей муниципальных образований, и так же отмечает, что подобные проблемы возникают из-за низкого количества медицинских учреждений, что указывает на слабое поступление денежных средств [9, с. 227].

В.В. Козьмин выделяет такие проблемы здравоохранения как потеря рабочей силы в области медицины и эмиграция специалистов, обусловленные недофинансированием субъектов Российской Федерации, а также нехватка больниц, их аварийное состояние (с начала двухтысячных годов количество больниц в России сократилось более чем в два раза) [8, с. 127].

В рейтинге наиболее значимых для граждан России прав и свобод право на медицинскую помощь неизменно занимает первые места. Поскольку в марте 2025 года, доклады о деятельности Уполномоченных по правам человека за 2024 год еще не опубликованы, нами были проанализированы соответствующие доклады за 2023 год.

Из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2023 году следует, что им было рассмотрено 1102 обращения по вопросам охраны здоровья и оказания медицинской помощи. Наибольший удельный вес (в 2023 году – 72%, в 2022 году – 67%, в 2021 году – 66%) составляют обращения по вопросам оказания медицинской помощи. Главной темой обращений по вопросу оказания медицинской помощи являются просьбы о содействии в получении специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи (400 обращений).

Жалобы граждан на качество медицинской помощи (251 обращение) касались вопросов неправильной или затянувшейся диагностики, ошибок при выполнении назначенного лечения, затягивания госпитализации и неоправданно быстрой выписки из стационара.

Категорию обращений о доступности медико-социальной экспертизы (51 обращение) в основном составили просьбы граждан о содействии в проведении необходимых им медицинских обследований для установления инвалидности.

Действия (бездействие) должностных лиц медицинских организаций обжалуются лишь в 6% случаев (49 обращений). Такие жалобы поступают и в связи с неуважительным, грубым, бестактным отношением медицинского персонала.

Обращения по подводу доступности первичной медицинской помощи составляют не более 5% (51 обращение).

Седьмую часть всех обращений составили обращения по вопросам оказания медицинской помощи гражданам, страдающим психическими расстройствами (14% – 154 обращения). Заявители ставили под сомнение обоснованность установления диагноза, госпитализации в стационар,

жаловались на условия лечения в психоневрологических диспансерах, сложности при получении первичной медицинской помощи в ПНИ и др.

Каждое десятое обращение затрагивало вопросы лекарственного обеспечения (123 обращения). Основными темами являлись дефицит лекарственных препаратов и рост цен на них. Такие обращения поступали в начале 2023 года, когда сохранялась сложная ситуация на рынке лекарственных средств, связанная с санкционными ограничениями. Особую обеспокоенность вызывали жалобы граждан льготных категорий на не-обеспечение их жизненно необходимыми лекарственными препаратами.

В обращениях по поводу обязательного медицинского страхования (22 обращения) граждане жаловались на недостаточный объем медицинской помощи в рамках полиса ОМС. Заявители, проживающие на новых территориях, просили оказать содействие в выдаче полиса ОМС.

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации отдельно подчеркнуты следующие актуальные проблемы в сфере реализации права на медицинскую помощь.

1. Недоступность медицинской помощи (как специализированной, так и первичной) в малых населенных пунктах и труднодоступных районах, что связано, в первую очередь, с дефицитом медицинских кадров.

В целом по стране не хватает порядка 25 тыс. врачей и 50 тыс. специалистов среднего медицинского персонала.

2. Возможность получения электронных рецептов только в Москве, Владимирской, Белгородской областях, Санкт-Петербурге, Астраханской, Омской областях, на Сахалине, несмотря на необходимость их применения во всех регионах Российской Федерации.

Получить электронный рецепт можно без посещения врача, что особенно важно в периоды сезонных пиков респираторных заболеваний, так же если пациенту рекомендовано ограничить движение, избегать людных мест, кроме того, таким образом снижается нагрузка на медицинский персонал.

3. Неравное положение жителей регионов Российской Федерации при получении медицинской помощи, поскольку целевые значения критериев доступности и качества бесплатной медицинской помощи в регионах остаются различными, так как устанавливаются ими самостоятельно.

4. Недоступность медицинской реабилитации, госпитализации, паллиативной медицинской помощи, санаторно-курортного лечения, психолого-психотерапевтической помощи ветеранам СВО и членам семей погибших ветеранов, оказываемых фондом поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» (так как согласно Указу Президента Российской Федерации, фонд оказывает помощь только уволенным ветеранам боевых действий, принимавшим участие в СВО, лицам, принимавшим участие в боевых действиях по решению органов публичной власти Донецкой и Луганской народных республик, и семьям погибших из числа указанных лиц).

5. Недоступность обязательного медицинского страхования лицам без определенного места жительства [5].

Согласно данным доклада Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге в течение 2023 года было рассмотрено 145 обращений граждан, связанных с нарушением их прав в сфере здравоохранения. Основными темами обращений были:

– оказание медицинской помощи больным с социально значимыми заболеваниями (отсутствие ряда лекарственных препаратов, обязательных по основной схеме лечения туберкулеза; лечение неполной комбинацией лекарств, несвоевременное направление заявок на получение лекарственных препаратов и организации закупок, что приводило к прерыванию курса терапии пациентов, несоблюдение санитарно-эпидемического законодательства медицинскими организациями);

– медицинская помощь гражданам, имеющим онкологические заболевания (исключение из ОМС выезда врача-онколога на дом при диспансерном наблюдении; неполная укомплектованность центров амбулаторной онкологической помощи врачами-онкологами на 85 % и средним медицинским персоналом на 65 %; нехватка лекарственных препаратов, в результате чего пациенты направляются на лечение в другие районы города; долгое ожидание первичной медико-санитарной помощи);

– оказание паллиативной медицинской помощи (граждане, у которых отсутствуют документы, удостоверяющие личность, или лица без гражданства Российской Федерации не могут получить данный вид помощи, поскольку паллиативная медицинская помощь предоставляется только по направлению);

– льготное лекарственное обеспечение (выявлены случаи отказа в реализации права на обеспечение лекарственными препаратами и медицинскими изделиями льготным категориям граждан) [6].

Результаты анализа вышеназванных докладов позволяют назвать несколько актуальных проблем реализации и защиты права граждан на медицинскую помощь.

Доступность и качество медицинской помощи – наиболее актуальная тематика обращений, поступающих к Уполномоченным по правам человека, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Удаленность от федеральных центров, развитой городской инфраструктуры непосредственно коррелирует с трудностями в получении медицинской помощи. Недостаток кадров в области здравоохранения актуален даже для крупных городов. В то время как периферия испытывает острый дефицит кадров, что обусловлено не только гораздо более низким экономическим развитием и уровнем жизни в данных областях (что является неблагоприятным фактором для проживания и переезда), но и низкой оплатой труда медицинского персонала в целом (что на фоне длительного обучения врачей, существенно снижает привлекательность этой профессии).

Отставание регионов не только по части финансирования, но и развития в целом остается актуальным. Нововведения, в том числе в области здравоохранения, доходят до регионов с большим опозданием. Так электронные рецепты применяются лишь в 7 регионах к концу 2023 года, хотя необходимость их применения очевидна.

Налицо недостаточное финансирование сферы здравоохранения. Эта проблема непосредственно влияет на доступность медицинской помощи и лекарственного обеспечения, объем медицинской помощи в рамках полиса ОМС, неоправданно быструю выписку из стационаров, сложности в получении достаточной и своевременной помощи участникам специальной военной операции и другие проблемы в сфере права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Анализ научных исследований и докладов Уполномоченных показал, что требуется изменить подход к финансированию сферы здравоохранения для обеспечения реализации вышеуказанных прав. Согласно данным Минфина России расходы федерального бюджета в сфере здравоохранения в 2023 году составляли 1523,6 млрд руб. (5,2% от общего количества расходов) [2]. В 2024 году сумма расходов составила 1649,3 млрд руб. (4,5% от общего количества расходов) [3].

На 2025 год расходы только федерального бюджета в сфере здравоохранения установлены в объеме 1736,0 млрд руб. от общего количества расходов в 38 005,6 млрд руб., то есть 4,5%. На планируемые периоды 2026 и 2027 гг. этот показатель составляет 1862,1 млрд руб. (4,3%) и 1918,3 млрд руб. (4,4%) соответственно [4].

Выявленные тенденции говорят о том, что трудности в реализации права на медицинскую помощь будут продолжать иметь место, потому что глобальные проблемы в области здравоохранения не будут устранены в ближайшие годы связи с критически низким финансированием этой сферы. Фактически здравоохранение требует в разы больше финансовых затрат из бюджетной системы, в том числе в связи с присоединением новых территорий и ведением специальной военной операции. Недостаточное финансирование здравоохранения не только обуславливает низкое качество жизни, но и косвенно создает препятствия к реализации права на жизнь на территории Российской Федерации.

Как отметил А.Б. Иванюженко, с принятием Федерального закона от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» забота гражданина о сохранности своего здоровья стала рассматриваться в качестве его обязанности. Граждане могут минимизировать риски для себя индивидуально, используя современные возможности здравоохранения, формируя здоровый образ жизни, предупреждая возникновение и распространения заболеваний, заблаговременно выявляя их (например, с помощью чек-апов, диспансеризации, профилактических осмотров), а также прилагая усилия к сохранению и укреплению здоровья.

Всемирная организация здравоохранения подчеркивает важность здорового образа жизни, поскольку от его соблюдения на 50–55% зависит здоровье человека. Граждане способны самостоятельно создать лучшие условия для нормального течения физиологических и психических процессов, снизить вероятность различных заболеваний и увеличить продолжительность жизни, несмотря на недостатки системы здравоохранения [11].

Таким образом, такие проблемы реализации права на медицинскую помощь как низкое качество медицинской помощи, дисбаланс распределения ресурсов между федеральным и региональным уровнем, отставание развития регионов в сфере здравоохранения, связанная с этим недоступность медицинской помощи в отдаленных областях, дефицит медицинского персонала и медицинских учреждений остаются актуальными. В то время как проблема недостаточного финансирования здравоохранения, обуславливающая большинство существующих проблем в данной сфере, к сожалению, не будет решена в ближайшие годы, с учетом принятого бюджета на планируемые периоды 2026 и 2027 гг. Право на медицинскую помощь, как одно из важнейших прав человека, требует повышенного

внимания со стороны органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне. Подход к финансированию сферы здравоохранения следует изменить коренным образом, чтобы создать возможность для решения проблем реализации права на медицинскую помощь как одного из важнейших конституционных прав.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №48. – Ст. 6724.
2. Бюджет для граждан на 2023 год // Министерство финансов Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).
3. Бюджет для граждан на 2024 год // Министерство финансов Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/01/main/0407_BDG_2024.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
4. Бюджет для граждан на 2025 год // Министерство финансов Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/11/main/0759_Budget_2025-2027.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2023.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге // Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://upchspb.ru/upload/files/upchspb_doklad_2023_26-03-2024.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
7. Иванюженко А.Б. О проблемах строительства биологически-здорового общества / А.Б. Иванюженко // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сборник статей по материалам 11 международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 мая 2014 года). – СПб.: ЛЕМА, 2014. – С. 20–25. EDN YTPXPC
8. Козьмин В.В. Проблемы реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации / В.В. Козьмин // Защита прав и свобод человека: международный опыт и российская практика: сборник межвузовской научно-практической конференции (Москва, 9 декабря 2019 года). – М.: Белый ветер, 2020. – С. 125–129. EDN JDISPH
9. Колесниченко К.Е. Проблемы законодательного обеспечения реализации органами местного самоуправления конституционного права на охрану здоровья и получение медицинской помощи / К.Е. Колесниченко // Альманах молодого исследователя. – 2024. – №16. – С. 225–229. EDN PMCXGL
10. Нагимова З.М. Актуальные проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь / З.М. Нагимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №96. – С. 234–238. EDN DNYZPG. DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-3-234-238
11. A healthy lifestyle – WHO recommendation // Всемирная организация здравоохранения: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/europe/news-room/fact-sheets/item/a-healthy-lifestyle---who-recommendations> (дата обращения: 09.03.2025).

СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** статья посвящена теме исследования вопросов, связанных с защитой конституционных прав граждан в условиях современных вызовов. В работе рассматриваются ограничения, возникающие в результате пандемий, террористических угроз, военных конфликтов и сложности, связанные с доступом к судебной системе, недостаточной правовой грамотностью населения, коррупцией и бюрократическими препятствиями.*

***Ключевые слова:** право, конституционные права, защита прав граждан, совершенствование законодательства.*

В современных условиях обеспечение конституционных прав граждан имеет большое значение для правового государства. Они создают фундамент для всестороннего развития личности, обеспечивая равные возможности и свободы для каждого. Однако на практике их реализация сталкивается с различными трудностями, что подтверждает значимость рассматриваемой темы. Экономические и политические кризисы, пандемии и киберугрозы, оказывают серьезное воздействие на механизмы защиты, требую от страны адаптации и поиска эффективных решений [5].

Конституционные права граждан представляют собой гарантии, закрепленные в основном законе страны, которые отражают ценности демократии и формируют базу для функционирования правового общества. Они предоставляют каждому возможность развиваться, участвовать в общественной жизни и сохранять свои интересы. В соответствии со статьей 17 Конституции Российской Федерации, государство обязано признавать, соблюдать и обеспечивать права и свободы человека. Их неотъемлемость и обязательность для всех национальных органов подтверждаются статьей 18, где подчеркивается, что они определяют смысл и применение законов. Конституционные права обладают высшей юридической значимостью, что отличает их от иных категорий. Они регулируются непосредственно нормами основного закона и не могут быть ограничены иными нормативными актами, за исключением ситуаций, прямо предусмотренных Конституцией, таких как чрезвычайное положение. Их задача состоит в защите личности и поддержании стабильности, общественного порядка и эффективного функционирования государственного механизма. Например, право на жизнь и свобода личности являются базовыми и формируют основу правового статуса каждого гражданина [3].

Классификация конституционных прав основана на их характере и области применения, что позволяет выделить несколько категорий: личные, политические, социально-экономические и культурные. Их надежная защита способствует укреплению общественного доверия к госорганам и реализации принципа верховенства закона. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что соблюдение прав человека должно быть

приоритетом политики, так как это связано с обеспечением социальной справедливости и поддержанием порядка (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года №11-П).

Современные вызовы (пандемия, международный терроризм и вооруженные конфликты) заставляют государства принимать меры, которые временно ограничивают определенные права и свободы граждан. Например, в условиях пандемии COVID-19 были введены строгие карантинные рамки, вызвавшие дискуссии среди специалистов в области правозащиты. Запреты на передвижение и собрания, хотя и мотивированы необходимостью охраны национального здоровья, нередко осуществлялись без должного учета соразмерности и баланса между личными свободами и интересами населения.

Противодействие терроризму связано с ужесточением контроля, расширение полномочий силовых структур, слежку за частной перепиской и усиление надзора за гражданами. П.А. Астафичев отмечает, что подобные действия, несмотря на их направленность на обеспечение безопасности, могут создавать риски для права на неприкосновенность частной жизни и свобод выражения мнений [1].

Защита конституционных прав жителей отдаленных районов сталкивается с дополнительными трудностями из-за нехватки необходимых инфраструктурных объектов и квалифицированных специалистов, ограничивая их возможность защитить свои интересы. По общему мнению, развитие электронного судопроизводства, могло бы улучшить доступ к правосудию. Однако, на сегодняшний день эти инструменты охватывают лишь небольшую часть населения. Аналогичная ситуация складывается и в спорах по отдельным категориям судебных дел [7]. Развитие цифровизации тормозит отсутствие интернета в ряде муниципальных образований [4].

Коррупция продолжает оставаться серьезным препятствием на пути к реализации конституционных прав. Она проявляется через различные формы: вымогательство, злоупотребление полномочиями и недостаточную прозрачность административных процессов. Проблема особенно остра в таких сферах, как социальная помощь, здравоохранение и образование, где бюрократические преграды усложняют доступ граждан к услугам. Оформление социальных выплат, регистрация объектов недвижимости или получение медицинской помощи зачастую сопровождаются трудностями, которые вынуждают людей прибегать к незаконным платежам. Подобные действия нарушают принцип равенства перед законом и подрывают доверие общества к госорганам.

Суды общей юрисдикции, арбитражные суды и специализированные инстанции, выступают инструментом защиты нарушенных прав. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году в России было рассмотрено более 13 миллионов гражданских дел, большая часть которых связана с социальными и имущественными спорами. Но высокая нагрузка на суды, недостаток квалифицированных кадров и сложные процедуры снижают эффективность работы системы. Служба судебных приставов отвечает за реализацию решений. Тем не менее, около 40% исполнительных производств ежегодно остаются незавершенными из-за нехватки ресурсов или уклонения должников от

выполнения обязательств. Законодательная власть обеспечивает основу, в рамках которой граждане могут реализовывать свои права [3].

Конституционный суд выполняет уникальную задачу, обеспечивая соответствие законодательных актов положениям Конституции. В своем решении от 16 июля 2021 года суд подчеркнул необходимость уточнения норм, связанных с компенсацией морального вреда гражданам, пострадавшим от действий государственных органов. Постановления устраняют правовые коллизии и способствуют восстановлению справедливости, закладывая основу для последующих изменений в законодательстве.

Приоритетным направлением в защите прав граждан является обновление нормативно-правовой базы. Целеполагание правотворчества должно полностью соответствовать целям и задачам эффективной реализации положений конституции [8; 9]. Кроме того, требуется усиление контроля должностных лиц за действия, нарушающие конституционные права. Введение персональной ответственности, подкрепленной строгими санкциями, станет дополнительным стимулом для чиновников соблюдать закон.

Особое внимание следует уделить повышению правовой осведомленности населения. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2022 году, около 60% россиян испытывают трудности в понимании своих прав и методов их защиты. Бесплатные образовательные программы в учебных заведениях, просветительские проекты на общественных платформах могут улучшить эту ситуацию. Важно расширить доступ к бесплатной юридической помощи, особенно для жителей сельских и отдаленных регионов, где доступ к ресурсам часто ограничен.

Разработка удобных цифровых платформ для подачи заявлений, получения информации о ходе судебных процессов и консультирования снижает бюрократические преграды. В 2023 году начал работу портал «Госуслуги. Правосудие онлайн», упрощающий взаимодействие граждан с судебными органами и правозащитными структурами. Несмотря на положительные изменения, его функционал пока не полностью удовлетворяет все запросы пользователей.

Таким образом, эффективная защита конституционных прав граждан требует скоординированных усилий различных институтов, обновления нормативной базы, внедрения образовательных инициатив и широкого применения цифровых инструментов. Только комплексное решение, включающее национальные и международные подходы, сможет обеспечить полное соблюдение прав человека и укрепить основы правового государства.

Список литературы

1. Астафичев П.А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 / П.А. Астафичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №1 (89) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 07.12.2024).
2. Золаев Э. А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. №5. – С. 1583–1584. – DOI 10.18334/ce.15.5.112164. – EDN AVKZLH

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – №31. – Ст. 4398.

4. Лунева Е.В. Пределы цифровизации правовой охраны окружающей среды и природопользования / Е.В. Лунева // Экологическое право. – 2024. – №3. – С. 14–19. DOI 10.18572/1812-3775-2024-3-14-19. EDN GHILBJ

5. Лягин К.А. Современные направления правовой политики России в области защиты прав и свобод личности / К.А. Лягин, Р.Р. Рахматуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ») (Казань, 3–5 октября 2016 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 47–49. – EDN YNPAIT.

6. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.

7. Сафин З.Ф. Особенности применения элементов электронного правосудия при рассмотрении отдельных категорий дел (на примере земельных споров) / З.Ф. Сафин, Е.В. Лунева // Вестник гражданского процесса. – 2019. – №3. – С. 86–100. DOI 10.24031/2226-0781-2019-9-3-86-100. EDN IXXBGG

8. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

9. Степаненко Р.Ф. Эффективность права (общеправовой и социально-философский аспекты) / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина, Г.Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №9 (237). – С. 103–106. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_103. – EDN JCGHRB.

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ С КОНСТИТУЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ

Аннотация: система уголовно-правовых принципов является основой функционирования судебной системы и регулирования общественных отношений. Она определяет правила, которые должны соблюдаться при применении уголовного закона и наказании за совершение преступлений.

Ключевые слова: принципы, законность, справедливость, гуманизм, равенство, гарантии, права, свободы.

Уголовно-правовые принципы играют важную роль в конституционной системе, обеспечивая соблюдение гарантий прав и свобод граждан. Конституционные принципы определяют основные ценности и нормы, на которых строится государственная система. В то же время уголовно-правовые принципы устанавливают основные правила организации и функционирования уголовного законодательства. Уголовное право представляет собой сложную систему норм, которая направлена на защиту общественных интересов и обеспечение порядка в государстве. Система

уголовно-правовых принципов является неотъемлемой частью этого правового порядка и описывает основные положения, на которых строятся все уголовные законы.

Каждый принцип имеет свое значение и взаимосвязь с конституционными принципами. Взаимосвязь между уголовно-правовыми и конституционными принципами заключается в том, что они оба являются основополагающими принципами правовой системы государства. Конституционные принципы определяют базовые права и свободы граждан, а уголовно-правовые принципы регламентируют порядок охраны этих прав путем предоставления возможности защититься от нарушений.

Первый и самый важный принцип – это принцип законности. Уголовное законодательство должно строиться на основе четких и ясных норм, не допускающих произвола со стороны правоохранительных органов. Конституция также требует соблюдения этого принципа, обеспечивая защиту прав граждан от произвольных действий государства. Согласно этому принципу, никто не может быть признан виновным и наказанным за деяние, которое не было предусмотрено уголовным законом на момент его совершения. Законность является одним из фундаментальных конституционных принципов, что свидетельствует о тесной взаимосвязи между уголовно-правовыми и конституционными принципами.

С указанным принципом тесно связан принцип равенства граждан перед законом. Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других обстоятельств.

К уголовно-правовым принципам относится принцип и справедливости, согласно которому при определении меры наказания следует учитывать все обстоятельства дела, а также личность и особенности каждого конкретного преступника. Данный принцип говорит и запрете на двойное наказание за одно и то же преступление. Этот принцип направлен на защиту права граждан, на справедливость и предотвращение произвольного применения уголовного законодательства. Данный принцип тесно связан с принципом гуманизма и соответствует конституционному принципу запрета пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения. Данный принцип согласуется с конституционными принципами равенства перед законом и защиты прав человека

Еще одним важным уголовно-правовым принципом является презумпция невиновности, который означает, что каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Презумпция невиновности является неотъемлемой частью гарантий прав человека, которые защищены Конституцией.

Кроме того, ученые выделяют специальные принципы уголовного права, например, принцип патриотизма, интернационализма, неотвратимости ответственности, невмешательство в частную жизнь и другие [1].

К примеру, принцип патриотизма предусматривает уголовную ответственность за государственную измену. Уголовный закон обязывает всех граждан России быть верным России, быть ее патриотом [1].

Принцип интернационализма, с одной стороны, этот принцип исключает неравенство лиц, совершивших преступления, по национальному или расовому признаку. С другой стороны, защищает всех людей от криминального вмешательства [1].

Следует еще сказать о принципе – невмешательство в частную жизнь. Согласно этому принципу, государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь человека, если это не требуется для обеспечения безопасности общества или предупреждения преступлений. Принцип невмешательства защищает индивидуальные права и свободы граждан.

Данные принципы уголовного права образуют тесную взаимосвязь и являются целостной системой, направленной на защиту гражданских и общественных интересов наиболее надёжным образом.

Вся система уголовно-правовых принципов взаимосвязана с конституционными принципами свободы и безопасности личности, они направлены на защиту общественных интересов и предотвращение правонарушений, однако это должно происходить в рамках закона и без нарушения основных гражданских свобод.

Таким образом, уголовно-правовые принципы и конституционные принципы тесно взаимосвязаны и вместе создают основу для построения справедливой и законной системы уголовного правосудия. Их соблюдение способствует защите прав и свобод граждан, а также поддерживает доверие к государственным органам. Следует отметить, что основные принципы системы уголовного права тесно связаны с конституционными принципами, такими как верховенство закона, разделение властей и защита основных прав и свобод человека. Взаимосвязь между уголовно-правовыми и конституционными принципами составляет основу функционирования правового государства. Учет этих принципов при применении уголовного права гарантирует законность, справедливость и защиту прав граждан. Взаимосвязь между уголовно-правовыми и конституционными принципами заключается и в том, что они обеспечивают гармоничное функционирование правовой системы. Уголовное законодательство должно быть соответствующим конституционным нормам, чтобы защитить основные права и свободы граждан. В то же время конституционные принципы ограничивают возможности уголовного закона, чтобы предотвратить его злоупотребление или нарушение основных прав граждан. Важно отметить, что при разработке уголовного закона необходимо учитывать конституционные принципы и обеспечивать их соблюдение, нарушение которых может привести к незаконному ограничению свобод человека или его правам на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, система уголовно-правовых принципов необходима для поддержания законности и обеспечения справедливости в системе уголовного правосудия. Она является неотъемлемой частью правового порядка и обеспечивает защиту прав и интересов граждан, а также стабильность и надежность функционирования судебной системы. Взаимосвязь с конституционными принципами позволяет достичь гармонии в правовой системе государства и обеспечить единство правопорядка.

Список литературы

1. Мясников А.Ю. К вопросу о значении принципов уголовного права / А.Ю. Мясников // Молодой ученый. – 2022. – №6 (401). – С. 188–190.

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ВИДЫ И ФОРМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

***Аннотация:** для того чтобы наиболее детально изучить и проанализировать конституционное правопонимание, необходимо понять, что представляют его виды. Виды конституционного правопонимания также можно условно поделить на применение их в правоприменительном процессе и на их реализацию при принятии итогового решения, когда необходимо сформулировать правовые позиции.*

***Ключевые слова:** конституционное правопонимание, конституционное судопроизводство, конституционный контроль.*

Когда речь идет о правоприменительном процессе стоит отметить, что применяется такой вид конституционного правопонимания как судебное (правоприменительное) толкование.

Судебное (правоприменительное) толкование является составной частью правоприменительного процесса, играет важную роль в урегулировании возникшего правового спора между участниками правоотношений, является ключевым элементом для конституционного судопроизводства и важным аспектом в рассмотрении той или иной категории дела, поступившего в суд для рассмотрения. Судебное (правоприменительное) толкование взаимосвязано с конституционным правосознанием. Взаимосвязь судебного (правоприменительного) толкования и конституционного правосознания судей Конституционного Суда Российской Федерации очевидна. Следствием данного взаимодействия является то, что в ходе рассмотрения материалов дела судья опирается не только на изучение и анализ этих материалов, но и на свое внутреннее убеждение, которое впоследствии отражается на принятом им решении [1].

Судебное (правоприменительное) толкование опирается на функцию конституционного контроля и не может рассматриваться отдельно от нее. Взаимодействие судебного (правоприменительного) правопонимания с конституционным контролем проявляется в ходе разрешения споров, подведомственных высшему судебному органу конституционного контроля.

При рассмотрении различных категорий дел судьи Конституционного Суда Российской Федерации применяют в своей практической деятельности судебное (правоприменительное) толкование, являющееся важным элементом на абсолютно любой стадии конституционного судопроизводства. Без наличия судебного (правоприменительного) толкования рассмотрения дел в рамках конституционного судопроизводства не представляется возможным. В связи с этим следует привести факторы,

оказывающие влияние на применение судебного правоприменительного толкования в конституционном судопроизводстве.

Первое на что стоит обратить внимание – это категория дела, рассматриваемая судьями Конституционного Суда Российской Федерации. Каждая категория дела представляет собой сложную внутреннюю систему с наличием формально определенных элементов (предмет спора, субъекты обращения, допустимость и пределы проверки, особенности принятия итогового решения).

Судебное толкование в современном правовом, демократическом государстве взаимодействует с правовыми нормами. «...Высокой степенью абстрактности, органически присущей используемым в конституционном тексте понятиям и конструкциям, продиктована повышенная (относительно иных видов судебного толкования) потребность в их интерпретации применительно к конкретным нормоконтрольным ситуациям. В связи с этим конституционный нормоконтроль по самому существу своему гораздо чаще, чем иные виды судопроизводства, соприкасается с глубинными – онтологически («Что есть право?»), аксиологически («В чем ценность права?»), гносеологически («Как познать право?») – вопросами правопонимания...» [2].

Второе это участники судопроизводства, отличающиеся в зависимости от категории спора, обладающие только для них характерными правами и обязанностями, наличием ходатайств и других важных материалов для рассмотрения дела.

Третье это юридическая природа предмета спора, которая позволит рассмотреть материалы дела исходя из его особенностей. Предмет спора является «отправной точкой» для урегулирования возникшего правового конфликта между участниками судопроизводства.

Четвертое это допустимость и пределы проверки в рамках рассмотрения той или иной категории дела. Эти два важных элемента помогут найти необходимые признаки при формировании правовых позиций.

Пятое это сформулированные правовые позиции судьями Конституционного Суда Российской Федерации, соединив в себе предыдущие четыре фактора.

Судебное (правоприменительное) толкование поможет сформироваться конституционному правопониманию судей Конституционного Суда Российской Федерации в процессе рассмотрения материалов дела.

Доктринальное толкование, являющееся другим видом конституционного правопонимания представляет собой мыслительный процесс в ходе формулирования правовых позиций, которые являются «ядром» итогового решения, принимаемого судьями Конституционного Суда Российской Федерации. Доктринальное толкование по-другому интерпретируется как научное толкование, подразумевающее под собой то, что судьи высшего судебного органа конституционного контроля имеют ученую степень.

Взаимодействие толкования и конституционного контроля можно изучить исходя из нескольких ключевых факторов. Первый фактор применяется, когда речь идет об аутентическом толковании, другой связан с профессиональной деятельностью органов конституционного контроля, третий же связан с применением методов интерпретации правовых норм в ходе осуществления конституционного контроля. «...Аутентическое

толкование представляет собой официальное толкование по разъяснению смысла правовой нормы государственным органом, который её издал...» [4, с. 489].

Что касается взаимосвязи толкования и органов конституционного контроля то следует отметить, что в процессе толкования органами конституционного контроля осуществляется разъяснение смысла правовых норм. В ходе аналитической работы над уяснением и разъяснением смысла происходит формирование конституционного правопонимания.

Применение методов интерпретации правовых норм в ходе осуществления конституционного контроля являются важной частью конституционного судопроизводства [6; 7]. Связано это, прежде всего, с уяснением внутреннего содержания правовых норм, которое впоследствии оказывает непосредственное значение на развитие конституционного правопонимания [5].

По мнению Н.В. Витрука, «конституционный контроль – это специфическая функция лишь компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства». С.А. Авакьян понимает под конституционным контролем специальный вид государственной деятельности, направленный на обеспечение правильного применения Конституции и обусловленных ею законов, на защиту закрепленного в них конституционного строя государства [3, с. 33].

Список литературы

1. Гарифуллина А.Р. Дефицит квалифицированных кадров в органах местного самоуправления: общетеоретические аспекты / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №3. – С. 3–5. – EDN CKXXNS
2. Информация Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации), подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации // СПС Гарант.
3. Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: реализация правозащитной функции: монография / Р.Е. Карасев; предисл. С.А. Авакьяна; под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ Н.М. Добрынина. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 184 с.
4. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 521 с.
5. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54. – DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. – EDN MXYVXJ
6. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410. – EDN YOGNRP
7. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ

Фасхутдинова Самира Маратовна

студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: *судьи Конституционного Суда Российской Федерации высшего судебного органа конституционного контроля являются одним из субъектов конституционного правопонимания. Правоприменительное толкование является составной частью изучения и анализа материалов дел, рассматриваемых судьями Конституционного Суда Российской Федерации.*

Ключевые слова: *конституционное правопонимание, Российская Федерация, Конституционный Суд Российской Федерации.*

По мнению профессора А.Ф. Малого «...конституционное правопонимание складывается из трех составляющих: конституционное правопонимание законодателя, конституционное правопонимание правоприменителя, конституционное правопонимание граждан и их объединений [6, с. 3].

Конституционное правопонимание действительно можно разделить на три составляющие, так как понимание норм права и его смысла в целом достаточно существенно различается.

Конституционное правопонимание законодателя связано с законодательным и нормотворческим процессами. В ходе принятия нормативного правового акта, в том числе в сфере местного самоуправления [1] впоследствии реализуемого органами исполнительной власти основополагающей целью для законодателя, служит его эффективная практическая реализация. Для реализации поставленной цели законодатель детальным образом изучает все правовые риски, которые могут возникнуть в ходе практического применения обсуждаемого законопроекта или нормы права. Конечно же предусмотреть все возникающие риски не представляется возможным, однако у законодателя имеется серьезная задача по урегулированию всех вопросов еще на стадии обсуждения и внесения всех необходимых поправок в принимаемый им законопроект.

Конституционное правопонимание правоприменителя заключается в эффективном применении принятых законодателем нормативных правовых актов, использовании основополагающих норм права необходимых для рассмотрения категорий споров, подведомственных суду, отсутствие в данных нормах правовой неопределенности, что является важной составляющей правоприменительного процесса. Присутствие правовой неопределенности в нормах законодательства является «преградой» для вынесения итогового решения и в этом случае судья вынужден обращаться к использованию конституционных принципов для разрешения спора и

соблюдения сроков конституционного судопроизводства. Конституционное правопонимание судьи Конституционного Суда Российской Федерации связано с конституционным правосознанием [7, с. 12], хотя не все ученые согласны с этой позицией [2, с. 25].

Конституционное правопонимание граждан и их объединений заключается в осмыслении и применении конституционных норм и положений в ходе возникающих правоотношений, необходимых для охраны, защиты и восстановления их нарушенных конституционных прав.

В.И. Крусс останавливает свое внимание на том, что: «... конституционное правопонимание не отрицает важности субъект-субъектной деконструкции правоотношений, но оно знает цели такого право-генерирующего осмысления...» [3, с. 51].

«...Конституционное правопонимание предлагает свое решение, поскольку «обслуживает» правогенерирующую матрицу Конституции РФ, которая говорит от лица народа, не потерявшего... способность... к духовным исканиям...». «...Генеалогия конституционного правопонимания неисчерпаема...», – отмечает В.И. Крусс [3, с. 53].

Действительно, стоит отметить тот факт, что функционирование и развитие конституционного правопонимания не имеет границ и еще не нашло своей «точки завершения», так как сам процесс развития правопонимания неиссякаем. Процесс взаимодействия конституционного правопонимания с конституционными нормами является неотъемлемым процессом в ходе функционирования конституционного судопроизводства, так как высший судебный орган конституционного контроля единственный кто компетентен в принятии решений, связанных с толкованием конституционных норм. Наличие данного полномочия само по себе способствует возникновению конституционного правопонимания в судебном конституционном процессе. Однако, его отсутствие будет негативно отражаться на рассмотрении многочисленных споров, возникающих между участниками конституционного судопроизводства. Следует также сделать акцент на том, что помимо того, как конституционное правопонимание имеет длительный процесс развития оно состоит из взаимосвязанных между собой элементов.

«...Конституционное правопонимание исходит из реального текста конституции современного типа (Конституции Российской Федерации) и человека, наделенного неотчуждаемыми правами, свободами и обязанностями...» [5, с. 10] – отмечает С.Н. Касаткин.

Конституционное правопонимание соотносится с текстом Основного закона Российского государства и идеей о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве. Конституционное правопонимание является неотделимой частью от Конституции Российской Федерации в связи с тем, что в ней содержатся основополагающие идеи, нормы и принципы. Обеспечить самостоятельное от законодательства существование прав и обязанностей человека в ходе, которого ими можно будет легитимно пользоваться и способствовать охране от нарушений, призвано не антрополого-социологическое и коммуникативное правопонимание, а национальная конституция и конституционное правопонимание как «...генеральный атрибут правосознания правообладателей и правоприменителей...» [4, с. 13].

Конституционное правопонимание напрямую отражает процесс развития правосознания правоприменителей потому что в ходе эволюции правового сознания у судей Конституционного Суда формируется конституционное правопонимание [8; 9; 11], позволяющее в последующем разрешить правовой спор между участниками конституционного судопроизводства, повышающее уровень правовой культуры [10].

В связи с вышеприведенными факторами следует сделать акцент на том, что конституционное правопонимание находится в тесном взаимодействии с правами и свободами человека и гражданина, законотворческой деятельностью законодателя и правоприменительной деятельностью судей Конституционного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Гарифуллина А.Р. Дефицит квалифицированных кадров в органах местного самоуправления: общетеоретические аспекты / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №3. – С. 3–5. – EDN CKXXNS
2. Кресс В.И. Психологическое измерение в конституционном правопонимании: опыт доктринальной рецепции / В.И. Кресс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2017. – №6 (335). – С. 23–43. – EDN XSCRVJ
3. Кресс В.И. Конституционное правопонимание и вызовы инструментально-юридической эпистемологии / В.И. Кресс // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7. №3. – С. 46–57. – DOI 10.23683/2313-6138-2020-7-3-7. – EDN DBAIIIM
4. Кресс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография / В.И. Кресс. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2021. – 240 с.
5. Касаткин С.Н. Юриспруденция и словоупотребление. Проект юридической догматики / С.Н. Касаткин // Юриспруденция в поисках идентичности: сборник статей, переводов, рефератов / под общ. ред. С.Н. Касаткина. – Самара, 2010. – С. 10–13. – EDN HDOXOW
6. Малый А.Ф. Модификация законодательства в контексте конституционного правопонимания / А.Ф. Малый // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.Б. Мезяева, Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – 2019. – С. 3–6. – EDN PLDQQE
7. Умнова (Конюхова) И.А. Верность Конституции как концепция конституционного правопонимания Н.В. Витрука / И.А. Умнова (Конюхова), И.А. Алешкова // Верность Конституции: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Витрука. – М., 2017. – 516 с.
8. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54. – DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. – EDN MXYVXJ
9. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Обращение к праву. – 2018. – №4. – С. 203–206. – EDN UORNWE
10. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410. – EDN YOGNRP
11. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПОДХОДЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** право любой страны состоит из строго упорядоченных элементов, создающих в совокупности систему, состоящую из норм, институтов и отраслей. В рамках данной системы каждая отрасль права выполняет определенные функции и играет особую роль. Это же можно отнести и к конституционному праву, в рамках которого дистанционное электронное голосование является важной частью избирательного процесса.*

***Ключевые слова:** дистанционное электронное голосование, избирательные права граждан, избирательное законодательство.*

В ходе анализа мы убедились, что не стоит полностью отказываться от помощи системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ), потому что ДЭГ – это хорошая возможность принять участие в выборах, находясь у себя дома, за пределами страны или просто не имея возможности в назначенный день прийти и отдать свой голос [10], в том числе и в муниципальном образовании [4]. Данная система, благодаря наличию специальной защиты сайта, гарантирует тайное голосование и сохранность голосов, исключая факт фальсификации. Функционирование данной системы поддержал и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, указав на то, что «граждане России, где бы ни проживали, должны пользоваться в полном смысле слова всеми правами граждан страны» [7].

Чтобы лучше разобраться в этой теме, хотелось бы рассмотреть разные точки зрения на само понятие ДЭГ.

Прусакowa Н.В. утверждает, что «...с позиции Совета Европы о правилах электронного голосования использование цифровых средств для подачи и/или подсчёта голосов реализуется в ходе дистанционного электронного голосования...» [6, с. 154].

Абрамова Д.С. считает, что «...применение информационно-коммуникационных технологий, как одного из базовых средств для общественных когнитивных и административных процессов, применяется при системе электронного голосования как особой формы выборов...» [1].

Антонов Я.В. считает, что «...в ходе воплощения конституционных идей выборности и народовластия появляется возможность организации проведения референдума или выборов при помощи электронной системы голосования в интернет-пространстве благодаря введению системы электронного голосования...» [2, с. 134].

В мае 2021 года была проведена всероссийская апробация применения системы ДЭГ, для участия в которой было привлечено более двух

миллионов человек из 85 субъектов. На основании полученных результатов, постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 20 июля 2021 г. №26/225–8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» было утверждено проведение ДЭГ в 7 субъектах Российской Федерации: Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской, Ярославской областях, и в двух городах федерального значения – Москве и Севастополе [5].

В качестве третьих лиц можно отнести сотрудников избирательных участков, для которых было бы полезным ввести обязательное обучение и инструктаж по работе с избирателями, являющихся социально незащищенными с целью повышения уровня правовой культуры [9; 13], право-понимания [11; 12]. Также необходимо разработать и регламентировать законодательные процедуры, которые будут позволять отдавать избирателю свой голос без посторонней помощи. Однако не каждый избиратель готов будет впустить домой данных сотрудников в силу отсутствия должного межличностного доверия. Поэтому важно предусмотреть избирательные участки с наличием всего необходимого оборудования для участия в выборах избирателей, изъявивших желание отдать свой голос, придя лично на избирательный участок.

На сегодняшний день примерно девяносто миллионов граждан России имеют возможность проголосовать на выборах дистанционно, так как у них имеется подтвержденная учетная запись на портале Госуслуг. Всего избирателей насчитывается около 108 миллионов [3].

Таким образом, подходов в регулировании избирательного процесса может быть огромное количество. Важно подчеркнуть взаимосвязь теории и практики важные для обеспечения, охраны и защиты конституционных прав и свобод российских граждан.

Список литературы

1. Абрамова Д.С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации / Д.С. Абрамова // Гуманитарные научные исследования. 2013. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Антонов Я.В. Правовые аспекты электронной демократии и электронного голосования / Я.В. Антонов // Управленческое консультирование. – 2014. – №6. – С. 136–144. – EDN SJLOST
3. В ЦИК назвали число избирателей в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/sociology/47205973-v-tsik-nazvali-chislo-izbirateley-v-rossii/?ysclid=ld4vu59yk1337417472> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Гарифуллина А.Р. Дефицит квалифицированных кадров в органах местного самоуправления: общетеоретические аспекты / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №3. – С. 3–5. – EDN CKXXNS
5. Постановление Центральной избирательной комиссии России от 20.07.2021 №26/225–8 (ред. от 03.09.2021) «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 20.07.2021. – №13.
6. Прусакова Н.В. Рекомендация комитета министров совета Европы государствам-членам №5 «О правилах электронного голосования» / Н.В. Прусакова // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2017. – №11. – С. 154.
7. Путин заявил, что россияне должны пользоваться правами и льготами, где бы они ни жили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13162771?ysclid=ld4jzp17hx866923530> (дата обращения: 26.03.2025).

8. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.2002. – №24. – Ст. 2253.

9. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410. – EDN YOGNRP

10. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ

11. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206. – EDN UORNWE

12. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71. – EDN YKJWBN

13. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230. – EDN ZSUGEB

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОЦЕДУРНЫЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются процедурные защитные механизмы при проведении электронного голосования. Проанализировав нормы федерального закона об основных гарантиях избирательных прав граждан, автор приходит к выводу о том, что он содержит множество правовых неопределенностей, снижающих эффективность избирательного процесса, в том числе и при применении электронного голосования.

Ключевые слова: механизм защиты, избирательные права граждан, электронное голосование.

Проанализировав статью 66 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», можем сказать, что существует право отдать свой голос, находясь вне помещения для голосования по состоянию здоровья, инвалидности, в связи с необходимостью ухода за лицами, в этом нуждающимися, и иным уважительным причинам, не позволяющим прибыть в помещение для голосования, однако на практике применение данной статьи практически не встречается. Также в этой статье не предусмотрено, кем и каким образом будет обеспечиваться данная форма

голосования. Указано лишь то, что участковая комиссия должна располагать необходимым количеством переносных ящиков для голосования, но не более того. Поэтому в данной статье в пункте 9 необходимо предусмотреть следующее изменение: членов избирательной участковой комиссии с правом решающего голоса, проводящих голосование вне помещения для голосования, необходимо распределить по участкам так, чтобы в день выборов отдать свой голос смогли все социально незащищенные слои населения (пенсионеры, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья и др.). Для этого участковую комиссию следует обеспечить необходимым количеством переносных ящиков для голосования, предварительно опечатанных, а также бюллетенями с письменными принадлежностями, за исключением карандашей, для заполнения избирателем бюллетеня. В список избирателей, участников референдума вносится отметка о том, что к соответствующему избирателю, участнику референдума выехали (вышли) члены участковой комиссии.

Достаточно противоречивым является пункт 11.1 статьи 66, поскольку, в случае, если избиратель, участник референдума вследствие инвалидности или по состоянию здоровья не имеет возможности самостоятельно расписаться в получении бюллетеня или заполнить бюллетень, он вправе воспользоваться для этого помощью другого избирателя, участника референдума. Однако данная норма нарушает принцип тайного и беспристрастного голосования. Поэтому следует предусмотреть специальную группу независимых экспертов, помогающих заполнять бюллетени избирателям и никоим образом не влияющих на их выбор [2].

Обращая внимание на эволюцию, можно с уверенностью утверждать, что мир не идеален, поэтому и сама система законодательства не может быть совершенной [4]. Так, действующий федеральный закон претерпел реформы, касающиеся как изменений в формулировках правового регулирования в организации, так и в функционировании органов местного самоуправления [1] до создания уникальных механизмов отбора кандидата на государственные должности. В то же время в указанном законе можно выделить и некоторые недостатки: несогласованность с системой действующего законодательства и внутренней гармонизации законодательства о выборах.

Подчеркнем, что Закон №67 регулирует как материальные, так и процессуальные нормы избирательных правоотношений. Наибольшие затруднения вызывает последовательность действий участников, которая не урегулирована в логической последовательности. Например, регламентация вопросов, связанных с составлением избирательных списков, предшествует требованиям к составу субъектов, их составляющих, то есть территориальных избирательных комиссий. Трудности также возникают и в определении сроков начала агитационного периода среди коллективных субъектов избирательных правоотношений. К тому же, правила, содержащие вопросы опубликования отчета о расходах средств бюджета избирательной комиссией, содержаться в иных нормативных правовых актах.

Закон не обошли стороной и пробелы в правовом регулировании избирательных правоотношений. Так, кандидатам необходимо выполнять обязанности, которые прописаны в Федеральном законе №67. При этом на практике приходится выполнять действия, которые в законе прямо не предусмотрены. В случае вступления приговора суда в законную силу, зарегистрированному кандидату нужно будет уведомить об этом избирательную комиссию. На самом деле, такая обязанность прямо не

установлена, а лишь вытекает из судебной практики, что также свидетельствует о пробелах, нашедших свое формальное отражение в действующем российском законодательстве, сложившегося на стадии формирования концепции Закона. Исправление данной ошибки невозможно путем введения новой нормы со следующим содержанием: «кандидата, признанного избранным», «зарегистрированного кандидата», «статус кандидата». Потребуется провести общий анализ судебной практики и законодательства о выборах.

На основе выявленных пробелов норм федерального законодательства также обозначается и его избыточность вследствие неудачной детализации отдельных норм. Например, в пункте 25 статьи 2 содержится определение «избирательное объединение», в котором, наряду с ним, также приводятся условия, способствующие признанию таковой общественной организации. Рассматривая 48 пункт этой же статьи сформулировано определение федеральных органов исполнительной власти.

Однако существование иных федеральных органов государственной власти Конституцией Российской Федерации не предусмотрено. Таким образом, анализ данного федерального закона позволяет сделать нам следующий вывод: реформирование Закона будет продолжаться и по сей день, так как еще остаются открытыми вопросы относительно организации и проведения выборов, что влечет за собой неэффективность введения новшеств. Процесс модернизации поможет социально незащищенным слоям населения голосовать на равных условиях с остальными участниками избирательного процесса, облегчит им данную процедуру, тем самым повысится уровень гражданской ответственности, правовая культура [3; 7], правопонимания [5; 6] и явка на выборы, что, в свою очередь, улучшит качество избирательной кампании.

Список литературы

1. Гарифуллина А.Р. Дефицит квалифицированных кадров в органах местного самоуправления: общетеоретические аспекты / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №3. – С. 3–5. – EDN CKXXNS
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ // Российская газета. – 15.06.2002. – №106.
3. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410. – EDN YOGNRP
4. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ
5. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206. – EDN UORNWE
6. Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права / Л.В. Юн // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – В 4 т. – 2017. – С. 67–71. – EDN YKJWBN
7. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230. – EDN ZSUGEB

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Баскин Даниил Юрьевич

аспирант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

г. Москва

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ В СИСТЕМЕ ВЕЩНОГО ПРАВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются существующие в практике подходы к определению объекта недвижимости в контексте вещного права. Проводится анализ теоретических и практических аспектов, касающихся классификации объектов недвижимости, их правового статуса и особенностей оборота. Уделяется внимание различиям в подходах, существующим в разных правовых системах, помимо влияния современных тенденций на формирование правового регулирования объектов недвижимости. В заключение подчеркивается важность четкого определения объектов недвижимости для обеспечения правовой определенности и защиты прав собственников.*

***Ключевые слова:** объект недвижимости, вещное право, правовой статус, классификация, оборот недвижимости, правовые системы, защита прав собственников, современные тенденции.*

На сегодняшний день недвижимость занимает особое место в правовой системе, так как она является не только объектом гражданских прав, но и важным элементом экономической и социальной структуры общества. Понимание того, что такое объект недвижимости, и какие подходы существуют к его определению, является ключевым для правильного применения норм вещного права. В данной статье мы рассмотрим различные подходы к определению объекта недвижимости, их особенности и влияние на правоприменительную практику.

В юридическом смысле недвижимость – представляет собой объекты, которые не могут быть перемещены без изменения их сущности.

В большинстве своем правовая система включает в себя такие объекты недвижимости как: земельные участки, здания, сооружения и жилые и нежилые помещения, объекты незавершенного строительства и другие объекты, которые имеют постоянное местоположение. Однако, несмотря на общепринятые определения, подходы к классификации и определению объектов недвижимости могут различаться в зависимости от системы и культурных особенностей.

В Российской Федерации основным нормативным актом, регулирующим вопросы недвижимости, является Гражданский кодекс Российской Федерации. В соответствии с его положениями, недвижимость делится на две основные категории: земельные участки и объекты, связанные с землей, включая здания, сооружения и иные объекты, которые не могут перемещаться без ущерба для их назначения. Это определение служит

основой для дальнейшего правового регулирования и защиты прав собственников.

В международной практике наблюдается разнообразие подходов к определению и регулированию недвижимости. В странах, где преобладает англосаксонская правовая система, основное внимание уделяется праву собственности, его защите и обеспечению прав владельцев. Здесь акцентируются индивидуальные права собственников и их возможности свободно распоряжаться своей недвижимостью.

В континентальной правовой системе, напротив, акцент смещается на правовые отношения, связанные с использованием и управлением недвижимостью. В подобном контексте важным аспектом является не только право собственности, но и обязательства, возникающие в результате сделок с недвижимостью, а также права третьих лиц.

Различия в подходах к недвижимости на международном уровне отражают культурные, экономические и правовые особенности каждой страны, что формирует определенные сложности в правовом регулировании этой сферы.

Вещное право – подотрасль гражданского права, которая охватывает нормы о правах лиц на присвоенные ими индивидуально определённые вещи.

Вещные права закрепляют принадлежность вещей конкретным лицам, то есть статику имущественных отношений, в отличие от обязательств, которые оформляют переход вещей и других объектов гражданских прав от одних лиц к другим лицам, то есть выражают динамику отношений (гражданский оборот).

Вещные права представляют собой один из ключевых элементов гражданского оборота и были восстановлены в российском праве в начале 1990-х годов. Этот процесс стал возможен благодаря принятию республиканского закона «О собственности в РСФСР» в 1990 году, а также союзных основ гражданского законодательства 1991 года и первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, принятой в 1994 году. Несмотря на это, вопросы, касающиеся определения и признаков вещных прав, остаются актуальными и требуют дальнейшего научного анализа и обсуждения.

Существует множество подходов к определению вещных прав, которые варьируются от необходимости детального регулирования до различных интерпретаций их признаков.

Так, например, А.Б. Бабаев выделяет несколько ключевых характеристик вещных прав, среди которых можно отметить отрицательный характер обязательств субъектов, что подразумевает отсутствие активных обязательств со стороны владельца по отношению к третьим лицам. Он указывает на отсутствие правовой связи управомоченного лица с субъектами всеобщей пассивной обязанности, что подчеркивает независимость вещных прав от обязательств. Важным аспектом является необходимость указания на вид, предмет и субъекта вещного права, что обеспечивает четкость и определенность в правовых отношениях. Кроме того, Бабаев акцентирует внимание на публичности вещного права и возможности его нарушения третьими лицами, что подчеркивает важность защиты прав владельца [1, с. 45–50].

З.А. Ахметьянова выделяет несколько ключевых признаков вещных прав, которые играют важную роль в понимании этого правового института.

Во-первых, она отмечает господство лица над вещью, что подразумевает возможность непосредственного контроля и распоряжения ею.

Во-вторых, правообладатель имеет возможность удовлетворять свои интересы без необходимости обращения к посредникам, что делает процесс более эффективным и быстрым.

Третьим признаком является пассивная обязанность третьих лиц, что означает, что другие субъекты обязаны уважать права владельца и не вмешиваться в его владение.

Четвертым аспектом является абсолютный характер защиты вещных прав, который обеспечивает правообладателю возможность защиты своих интересов против всех, включая третьих лиц.

Л.В. Щенникова отдает внимание на значимости объекта вещного права, подчеркивая, что именно конкретные материальные объекты служат основой для возникновения и реализации вещных прав. Помимо этого, она подтверждает абсолютный характер защиты, который обеспечивает владельцу уверенность в своих правах.

Н.В. Бадаева, делает акцент на индивидуализированных материальных вещах как объектах вещных прав, подчеркивая, что именно уникальность и конкретность этих объектов делают их предметом вещного оборота [2, с. 308].

Е.А. Суханов выделяет несколько ключевых характеристик вещного права, среди которых отмечается непосредственное господство над объектом и уникальные особенности, присущие объектам вещных прав. Это подчеркивает важность фактического контроля над вещью для определения правового статуса. В свою очередь, В.А. Белов акцентирует внимание на владении как важном индикаторе вещного права, утверждая, что любое субъективное право, которое включает в себя возможность владения, следует рассматривать как вещное право. Подобное утверждение подчеркивает значимость владения в контексте правовых отношений. А.А. Иванов, акцентирует внимание на специфическом отношении правообладателя к вещи, что становится основой для различия между вещными и обязательственными правами. Это различие имеет важное значение для понимания правовых механизмов, регулирующих использование и распоряжение имуществом, а также для определения правовых последствий, связанных с различными типами прав [4, с. 210–211].

В действующем гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое нормативное определение признаков и системы вещных прав. Регулирование этих прав в гражданском праве имеет разрозненный и неструктурированный характер.

Нормативные акты, касающиеся вещных прав, представлены в виде отдельных статей, которые охватывают различные аспекты. Общие положения о праве собственности изложены в статьях 209–215 Гражданского кодекса РФ; основания приобретения права собственности освещены в главе 14 ГК РФ; основания прекращения права собственности – в главе 15 ГК РФ; право государственной собственности регулируется статьей 214 ГК РФ, а право муниципальной собственности – статьей 215 ГК РФ.

Также существуют отдельные главы, посвященные вещным правам на землю – глава 17 ГК РФ и жилые помещения – глава 18 ГК РФ, а также

общей собственности – глава 16 ГК РФ и правам лиц, не являющихся собственниками – статья 216 ГК РФ. Защита прав собственности и других вещных прав описана в главе 20 ГК РФ.

Юридическая общественность ожидает более качественного уровня правового регулирования вещных прав, это связано с концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одним из ключевых предложений данной концепции является формулирование основных положений вещного права в общей части законодательства.

В проекте закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статье 221 дается определение вещного права: «вещное право предоставляет лицу непосредственное господство над вещью и является основанием осуществления вместе или по отдельности правомочий владения, пользования и распоряжения ею в пределах, установленных Гражданским кодексом РФ» [3, с. 84–85].

Существует несколько подходов к определению объектов недвижимости, каждый из которых имеет свои особенности и применение.

1. Физический подход. Физический подход основывается на материальной сущности объектов недвижимости. В этом контексте недвижимость определяется как объекты, которые имеют фиксированное местоположение и не могут быть перемещены без изменения их природы.

Этот подход является наиболее распространённым и интуитивно понятным, так как он опирается на физические характеристики объектов.

К ним можно отнести такие примеры, как:

- земельные участки, которые имеют четко определенные границы;
- здания и сооружения, которые не могут быть перемещены без разрушения.

2. Юридический подход. Юридический подход акцентирует внимание на правовых отношениях, связанных с объектами недвижимости. В этом контексте недвижимость определяется не только как физический объект, но и как совокупность прав и обязанностей, связанных с его использованием и распоряжением. Этот подход позволяет более гибко подходить к вопросам прав собственности и защиты прав собственников.

В соответствии с указанным подходом, можно выделить:

- право собственности на земельный участок, которое может быть передано, продано или заложено;
- ограничения на использование недвижимости, такие как сервитуты или ипотека.

3. Экономический подход. Экономический подход рассматривает недвижимость как объект, обладающий экономической ценностью. В этом контексте недвижимость определяется через её способность приносить доход или быть использованной в качестве инвестиционного актива. Этот подход акцентирует внимание на рыночных механизмах и экономических факторах, влияющих на стоимость недвижимости.

На основании экономического подхода определяются такие примеры, как:

- коммерческая недвижимость, которая приносит доход от аренды;
- жилые объекты, которые могут быть использованы для проживания или перепродажи.

Различие подходов к определению объектов недвижимости оказывает значительное влияние на правоприменительную практику. Например, в соответствии с юридическим подходом специфика определения может привести к более сложным правовым отношениям, связанным с недвижимостью, в то время как физический подход может упростить процесс определения прав собственности.

Одной из ключевых проблем, возникающих из-за разнообразия подходов, является неопределенность в правовом статусе объектов недвижимости. Например, в таких ситуациях, когда возникают споры о праве собственности на земельный участок, основанные на различных толкованиях его физического или юридического статуса, может возникнуть необходимость в судебном разбирательстве.

Помимо этого, на практике часто наблюдаются случаи, когда объекты недвижимости могут одновременно относиться к нескольким категориям. К примеру, здание может рассматриваться как физический объект и как объект права собственности, что требует комплексного подхода к его правовому регулированию.

Определение объекта недвижимости в контексте вещного права представляет собой сложную задачу, которая требует учета различных подходов и факторов. Физический, юридический и экономический подходы предлагают разные перспективы для понимания недвижимости и её правового статуса. Важно понимать, что каждый из этих подходов имеет свои плюсы и минусы, и их применение должно быть адаптировано к конкретным условиям и требованиям правовой системы.

В завершение данной статьи следует подчеркнуть, что осознание разнообразных подходов к определению объектов недвижимости играет ключевую роль в эффективном решении правовых вопросов, связанных с этой сферой. Разные интерпретации и классификации недвижимости позволяют юристам, законодателям и практикам более точно и основательно подходить к анализу правовых ситуаций, что, в свою очередь, способствует более надежной защите прав собственников.

Когда правовая система четко различает различные категории объектов недвижимости, это помогает избежать множества споров и недоразумений, которые могут возникнуть из-за неопределенности в правовом статусе этих объектов. Например, четкое разграничение между физическими и юридическими аспектами недвижимости позволяет более эффективно разрешать конфликты, связанные с правом собственности и использованием объектов.

Кроме того, стабильность и предсказуемость правового регулирования в области недвижимости являются важными факторами для инвесторов и участников рынка. Когда собственники уверены в защите своих прав и имеют ясное понимание правового статуса своих объектов, это создает благоприятные условия для инвестирования и развития бизнеса. Следовательно, эффективное правовое регулирование недвижимости не только защищает интересы индивидуальных собственников, но и способствует общему развитию рынка недвижимости, что, в свою очередь, является значимым аспектом для устойчивого роста экономики в целом.

Список литературы

1. Бабаев А.Б. Вещные права: понятие и признаки / А.Б. Бабаев // Журнал российского права. – 2015. – №3. – С. 45–50.

2. Бакунов А.В. Вещное право (курс лекций): учебное пособие / А.В. Бакунов. – Южно-Сахалинск: САХГУ, 2020. – 308 с.
3. Малинова А.Г. Возможны ли легальные определения понятий «интерес» и «законный интерес»? / А.Г. Малинова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №8 (147). – С. 84–85.
4. Белоплотов А.О. Реестровые ошибки при кадастровом учете линейных объектов / А.О. Белоплотов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №11 (198). – С. 210–211.

Васильева Виктория Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

О ПРАВОВЫХ СПОРАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Аннотация: статья посвящена анализу правовых споров, возникающих в сфере финансовой аренды (лизинга), одного из ключевых инструментов современной экономики. Лизинг, закрепленный в российском праве как особая форма арендных отношений, регламентируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)». Несмотря на развитую нормативную базу, практика реализации лизинговых договоров демонстрирует множество проблем, обусловленных пробелами законодательства, недостаточной определенностью правового статуса участников сделки и сложностью распределения обязательств. В работе исследуются основные причины правовых споров, включая недостаточную детализацию договорных условий, особенности регулирования обязательств сторон, а также противоречия в судебной практике. Особое внимание уделяется анализу споров, связанных с определением ответственности сторон за утрату или повреждение предмета лизинга, порядком исполнения лизинговых платежей, условиями расторжения договоров и применением механизма возвратного лизинга.

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, правовые споры, лизинговый договор, арбитражный процесс, третейский суд, третейское соглашение, лизингодатель, лизингополучатель.

Финансовая аренда (лизинг) представляет собой относительно новый для российского правопорядка правовой институт, впервые закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве самостоятельного вида арендного договора. Лизинг предусматривает передачу объектов долгосрочного пользования, включая оборудование, здания, сооружения, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество, во временное владение и пользование арендатору за установленное финансовое вознаграждение. Исключение составляют земельные участки, природные ресурсы, а также имущество, оборот которых ограничен или запрещен действующим законодательством.

Основной целью финансовой аренды является удовлетворение потребностей арендатора в имуществе, необходимом для ведения предпринимательской или иной деятельности, без необходимости немедленного

приобретения объекта в собственность. Данная конструкция обеспечивает арендатору возможность пользоваться имуществом с минимальными финансовыми затратами на начальном этапе, что особенно актуально для малого и среднего бизнеса.

Существенным элементом лизинговой сделки является участие трех сторон: лизингодателя, лизингополучателя и продавца имущества. Лизингодатель приобретает предмет договора у продавца и передает его арендатору, сохраняя право собственности до полного исполнения обязательств со стороны арендатора. Такая модель сделки гарантирует защиту интересов лизингодателя, минимизируя финансовые риски.

Международная правовая практика трактует лизинг либо как самостоятельное сложное правоотношение, либо как разновидность таких институтов, как аренда, рассрочка или кредит. В российском праве, следуя международным унифицированным конвенциям, лизинг рассматривается как особая форма аренды, что нашло отражение в подходе законодателя к его правовому регулированию. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 4 февраля 2014 года №222-О [2] подчеркнул, что договор лизинга опосредует передачу имущества, а главной обязанностью лизингодателя является передача объекта аренды арендатору.

Регулирование финансовой аренды в Российской Федерации осуществляется нормами главы 34 ГК РФ, а также Федеральным законом от 29 октября 1998 года №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и отдельными подзаконными актами. Согласно положениям статьи 666 ГК РФ и статьи 3 вышеуказанного закона, предметом договора лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, включая предприятия, здания, сооружения, оборудование и транспортные средства. При этом законодатель оставил перечень объектов лизинга открытым, что позволяет включать в договор также специфическое имущество, например племенных животных.

Ключевыми сторонами лизингового договора остаются лизингодатель и лизингополучатель, обозначаемые в ГК РФ как арендодатель и арендатор.

Лизинг представляет собой форму имущественных отношений, при которой физическое или юридическое лицо, именуемое лизингодателем, приобретает имущество за счет собственных или привлеченных средств и передает его в пользование другому лицу – лизингополучателю – на основании договора. Данный вид аренды, закрепленный в пункте 1 статьи 4 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [3], широко применяется в деловой практике благодаря гибкости условий и возможностям, предоставляемым участникам таких правоотношений.

Ключевой особенностью лизинга является его схожесть с классической арендой, включая возможность передачи прав пользования третьим лицам, что формирует основу для возникновения сублизинга. Этот механизм расширяет возможности для бизнеса, позволяя наиболее эффективно использовать имущество [4].

В зависимости от продолжительности договорных обязательств лизинг классифицируется на краткосрочный (до 1,5 лет), среднесрочный (от 1,5 до 3 лет) и долгосрочный (свыше 3 лет). Однако, независимо от срока, обязательным участником сделки выступает лизинговая компания – коммерческая организация, осуществляющая управление договорными отношениями. Законодательство предъявляет строгие требования к руководителям и ключевым должностным лицам таких компаний, исключая

возможность их участия при наличии неснятой или непогашенной судимости за экономические преступления.

Лизингополучателем может выступать любое лицо, получающее имущество во временное владение и пользование. Существенным элементом сделки является продавец, который реализует имущество лизингодателю по договору купли-продажи. Особую форму представляет возвратный лизинг, где продавец становится арендатором, что используется для обновления производственных мощностей и признается экономически обоснованным.

Срок лизинга движимых вещей, таких как оборудование, обычно соответствует периоду их службы. По завершении договора арендатор вправе приобрести имущество, продлить аренду или вернуть его. Лизинговые платежи включают компенсацию затрат лизингодателя, оплату услуг и его доход.

Лизинг в России остается молодым предпринимательским институтом, требующим совершенствования правовой базы. Федеральный закон №164-ФЗ предоставляет сторонам свободу определения условий, но создает неопределенность в разрешении споров. Необходимы законодательные инициативы для развития лизинга недвижимости и оперативного лизинга [5].

Анализ судебной практики показывает [6], что одной из ключевых причин возникновения споров в сфере финансовой аренды (лизинга) является недостаточная детализация условий договоров. Это касается описания предмета лизинга, прав и обязанностей сторон, а также порядка урегулирования последствий нарушения договора. Проблемы с индивидуализацией предмета лизинга нередко приводят к признанию договоров незаключенными, что создает правовую неопределенность и увеличивает вероятность конфликтов.

Существенное значение имеет вопрос о распределении рисков между сторонами договора. Действующее законодательство возлагает ответственность за выбор продавца и качество поставленного имущества на лизингополучателя. Однако в некоторых случаях, например, при выявлении существенных дефектов, суды признают необходимость соразмерного перераспределения этих рисков, что требует доработки правовой регламентации. Как указывает Гринь Е.А. в своей статье: «Развитие законодательства в последующем было направлено также на разработку и закрепление законодательного понятийного аппарата и терминологии», что характерно и для рассматриваемого в работе направления [4].

Судебная практика [6] также демонстрирует проблемы, связанные с толкованием правовых последствий прекращения договора лизинга. Установление завершающих обязательств сторон часто сопровождается спорами о размере и порядке компенсации затрат, что связано с отсутствием в законодательстве единых подходов к расчету сальдо взаимных обязательств, что приводит к правовой неопределенности.

Рассматривая способы разрешения правового спора, нельзя не упомянуть необходимость введения в правовую практику разрешения споров о финансовой аренде путем третейского разбирательства. Как указывает Гринь Е.А.: «Третейский суд – прежде всего не государственный орган, который создается по воле сторон. В его основе, как правило, лежит соглашение субъектов третейского разбирательства, наделяющее указанный суд соответствующими полномочиями. Государство не вмешивается в рассмотрение и разрешение дел третейскими судами» [5]. Благодаря

указанному положению, третейские соглашения позволили бы сократить нагрузку на суды. Однако главной проблемой третейских судов в рамках рассматриваемых нами споров остается правовая неэффективность вынесенного решения. Считаем необходимым при разрешении спора третейским судом, такое решение приравнять к исполнительному документу.

Совокупность проанализированных вопросов указывает на необходимость совершенствования законодательства о финансовой аренде. В частности, актуальным представляется внесение изменений в Федеральный закон от 29 октября 1998 года №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Изменения должны предусматривать более детальное регулирование индивидуализации предмета лизинга, уточнение порядка распределения рисков между сторонами и внедрение унифицированных подходов к определению завершающих обязательств в случае расторжения договора. Данные изменения позволят минимизировать количество споров и повысить правовую определенность для участников лизинговых отношений.

Таким образом, лизинг является важным инструментом экономического развития, обеспечивая доступ к ресурсам и модернизацию производственных мощностей. Его гибкость и доступность делают его востребованным, особенно для малого и среднего бизнеса. Однако в России развитие лизинга осложнено недостаточной правовой регламентацией, преобладанием банковских структур и ограниченным участием частного капитала. Решение этих проблем требует совершенствования законодательства и государственной поддержки. Считаем целесообразным внесение изменений в статью 666 Гражданского кодекса РФ, дополнив ее положением о возможности использования лизинга для любых целей, предусмотренных договором, а также указанием на необходимость регулирования вопросов страхования и содержания имущества, что обеспечит гибкость применения лизинга и снизит риски сторон.

Также представляется необходимым в статью 137 АПК РФ добавить пункт, обязывающий суд при рассмотрении дел, связанных с договорами финансовой аренды (лизинга), устанавливать соблюдение условий договора об индивидуализации предмета лизинга, распределение имущественных рисков между сторонами в соответствии с договором и законодательством, а также наличие оснований для изменения или расторжения договора с учетом последствий их исполнения и сальдирования взаимных обязательств сторон. В статью 170 АПК РФ следует включить положение, требующее от суда в решении по делам о лизинге отражать правовую квалификацию отношений сторон, выводы о правовых основаниях изменения или расторжения договора, включая сальдирование обязательств, и определение размера денежных обязательств сторон, включая компенсацию затрат и убытков, связанных с прекращением договора, аналогичные положения необходимо также внести и в ГПК РФ.

Список литературы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 421, пунктом 1 статьи 454, пунктом 1 статьи 624, пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге): Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 №222-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159572/ (дата обращения: 25.01.2025).

2. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 25.01.2025)
3. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)» / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2017. – 516 с. – EDN YTKANJ
4. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству / Е.А. Гринь // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – №95. – С. 1174–1191. – EDN RVEZDT
5. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 19 ноября 2019 года) / отв. за вып. О.А. Глушко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 107–111. – EDN SJOGSV.
6. Степанов С.А. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Д.В. Мурзин, Д.С. Владимирова; ред. С.А. Степанов. – В 2 т. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права. 2020. – 448 с.
7. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399281/ (дата обращения: 25.01.2025).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2021 года №306-ЭС21-5668 по делу №А65-1624/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=677209#UWlemaUvdUrxhAfT> (дата обращения: 25.01.2025).

Гроза Руслан Игоревич

магистрант

Научный руководитель

Гордополов Юрий Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

г. Москва

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются ключевые корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ в соответствии с действующим законодательством. Проанализированы основные виды прав участников, включая право на участие в управлении обществом, получение информации о его деятельности, распределение прибыли, а также право на выход из общества и получение стоимости доли. Особое внимание уделено обязанностям участников, таким как внесение вкладов в уставный капитал, соблюдение конфиденциальности, а также ответственность за убытки, причиненные обществу. В статье также рассматриваются вопросы защиты прав участников и способы их реализации. Целью исследования является предоставление комплексного обзора корпоративных прав и обязанностей участников хозяйственных*

обществ для повышения осведомленности о них и обеспечения эффективного функционирования хозяйственных обществ.

Ключевые слова: *корпоративные правоотношения, юридическая природа, корпоративное право, корпоративные споры, корпоративное управление.*

В настоящее время в большинстве сегментов экономики наиболее оптимальной и юридически обоснованной единицей хозяйственной деятельности выступает хозяйственное общество, за исключением государственных корпораций, предназначенных для осуществления государственных экономических проектов в отдельных отраслях, имеющих для государства стратегическое значение. Привлекательность хозяйственного общества как формы коммерческой деятельности в промышленной и финансовой сферах экономики обусловлена рядом объективных факторов, оказывающих существенное влияние.

Эффективность управления хозяйственным обществом обусловлена долевым (акционерным) принципом, при котором принимаются коллективные решения и несут коллективную ответственность за результаты деятельности. Ещё одной причиной является принцип корпоративного равенства, который подразумевает равные права акционеров хозяйственных обществ в отношении имущественных прав, что подразумевает, что что все участники имеют равные возможности участвовать в формировании активов общества, получать прибыль и распределять имущество при ликвидации. Формирование хозяйственного общества представляет собой не только инструмент для ведения бизнеса, но и результативную управленческую структуру, которая поддерживает функционирование и развитие компании. Управленческая система, основанная на трехзвенной модели управления, включает в себя общее собрание участников, совет директоров и исполнительные органы, что позволяет обеспечить баланс интересов сторон, участвующих в корпоративных правоотношениях, и принимать взвешенные решения. Общее собрание представляет собой высший орган управления, где участники общества имеют возможность обсуждать ключевые вопросы, принимать решения по стратегическому направлению развития и одобрять финансовые отчеты. Советы директоров, в свою очередь, осуществляют контроль над деятельностью исполнительных органов, формируя стратегию и принимая решения по ключевым вопросам, связанным с управлением и развитием общества. Исполнительные органы отвечают за текущее руководство, реализацию решений совета директоров и обеспечение работы компании в повседневной деятельности. Что касается организационно-правовых форм, то гибкость и разнообразие выбранных форм создания хозяйственных обществ делают их привлекательными для различных категорий предпринимателей; публичные акционерные общества, благодаря праву свободного размещения акций на фондовом рынке, предоставляют возможность привлечения капитала от широкой аудитории инвесторов, в то время как непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью помогают сосредоточиться на узком круге участников и обеспечивают большую степень контроля над управлением, – эта вариативность позволяет акционерам и дольщикам выбирать подходящую организационно-правовую форму в соответствии с их стратегическими целями, потребностями

в капитале, а также планами по расширению бизнеса. Кроме того, такие формы гарантируют преимущества в плане налогообложения, ответственности участников и способов выхода из бизнеса; в результате, гибкая структура, основанная на трехзвенной системе управления и различных организационно-правовых формах, способствует созданию условий для ведения предпринимательской деятельности и реализации интересов участников хозяйственного общества. Как отмечается в современной юридической литературе, «систему правомочий участников хозяйственных обществ составляют их имущественные, неимущественные и преимущественные права, а также обязанности по внесению вкладов в уставный капитал общества, соблюдению преимущественных прав других участников общества при отчуждении доли в обществе третьим лицам, а также иные обязанности» [4, с. 7].

Целесообразно рассмотреть корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ отдельно, принимая во внимание уникальные особенности, характерные для участников публичных и непубличных хозяйственных обществ. Публичные хозяйственные общества, как правило, имеют более широкий доступ к капиталу, так как их акции могут свободно обращаться на фондовом рынке. Участники таких обществ, акционеры, обладают правом на получение дивидендов, участвуют в общих собраниях и имеют возможность голосовать по важным вопросам, касающимся деятельности общества. Однако, в связи с высокой степенью открытости, они также подвержены большому количеству регуляторных требований и обязательств по раскрытию информации.

С другой стороны, непубличные хозяйственные общества отличаются меньшей открытостью, и их акции не размещаются на фондовом рынке, и доступ к капиталу может быть ограничен. Участники таких обществ часто имеют более тесные связи между собой, что может способствовать более гибкому управлению и принятию решений. Тем не менее, акционеры непубличных обществ также имеют свои корпоративные права, такие как право на участие в распределении прибыли, право на получение информации о деятельности общества и право на защиту своих интересов.

Таким образом, различия между корпоративными правами и обязанностями участников публичных и непубличных хозяйственных обществ подчеркивают важность адаптации корпоративных стратегий и механизмов управления в зависимости от типа общества, что, в свою очередь, влияет на инвестиционный климат, уровень доверия со стороны инвесторов и общую эффективность ведения бизнеса.

Ключевым моментом в деятельности как публичных, так и непубличных хозяйственных обществ является соблюдение принципов корпоративного управления, что включает в себя обеспечение справедливости, прозрачности и ответственности. Участники должны быть уверены, что их права защищены, и они могут рассчитывать на адекватное информирование о делах общества, следовательно, обсуждая вопрос корпоративных прав, нельзя не обратиться к прядку их защиты в случае корпоративного конфликта. В крупных корпорациях в конфликт могут быть вовлечены даже не десятки, а сотни акционеров; как справедливо отмечает Д.Я. Малешин, «корпоративные споры являются одной из традиционных сфер применения групповых исков, наряду со спорами, связанными с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных

бумаг; спорами в сфере защиты окружающей среды; антимонопольными спорами; спорами, касающимися оказания медицинских услуг и многих других сфер, где происходит нарушение гражданских прав не одного, двух или нескольких граждан, а большого количества лиц либо неопределенного круга лиц» [6, с. 95].

В законе выделяются только три категории дел, в которых член группы лиц вправе выбрать один из двух способов вступления в процесс: 1) присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 225.10 АПК РФ; 2) не присоединяться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а самостоятельно вступить в дело на стороне истца. В этом случае участник юридического лица пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. В литературе совершенно справедливо отмечается неудачность рассматриваемой формулировки: в данном случае участник является истцом. Речь идет о таких категориях дел, как дела:

- о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу;
- о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;
- об обжаловании решений органов управления юридического лица.

«Коллективные иски существуют только по трем рассматриваемым видам корпоративных споров и характеризуются тем, что все участники группы имеют право присоединиться к иску и при этом «вести дело, выступать в процессе, представлять доказательства и т. д.» [6, с. 94] В таких ситуациях участники выступают в качестве истцов в рамках группового иска, что позволяет отстаивать коллективные интересы и минимизировать затраты на судебные разбирательства, что также упрощает процесс, обеспечивая более структурированный подход к разрешению споров, где несколько лиц объединяются для защиты общих интересов. Согласно ст. 181.4 ГК РФ, участники могут оспаривать решения органов управления юридического лица, если эти решения не соответствуют закону или уставным положениям, что является важным механизмом для обеспечения прозрачности и законности в корпоративном управлении. Важно отметить, что либо общее собрание акционеров, либо иное должностное лицо, принимавшее решение, может быть признано ответчиком, если участники решат оспаривать решение, которое, по их мнению, нарушает их права или интересы. Применение ч. 3 ст. 225.3 АПК РФ также подчеркивает важность защиты интересов участников. В данном контексте суду необходимо учитывать, что действия, совершенные в ущерб юридическому лицу, имеют серьезные последствия для всех его членов, поэтому закон предоставляет участникам право на коллективные иски, что делает процесс демократичным и защищает права меньшинства в рамках юридического лица. В тех случаях, когда убытки причиняются в результате недобросовестных действий управляющих, участники имеют возможность обратиться к суду и добиться возмещения убытков не только для себя, но и для всего юридического лица; важно, что такие действия не только защищают интересы отдельных членов, но и способствуют улучшению корпоративного управления в целом, устанавливая ответственность управляющих за их действия. Таким образом, институт групповых исков,

предусмотренный законодательно, представляет собой инструмент защиты прав участников юридических лиц, что даёт возможность предотвращать злоупотребления и нарушения в управлении, создавая безопасные условия для ведения бизнеса и развития корпоративных отношений. В результате участники получают инструменты для защиты своих прав и законных интересов, что, в свою очередь, способствует стабильности и процветанию юридических лиц в российской коммерческой среде.

Итак, вполне резонно возникает вопрос: есть ли вообще на практике такая проблема, как контрмажоритаризм при оспаривании решений корпоративных собраний? Ответ на этот вопрос можно обнаружить в документе, утвержденном 25 декабря 2019 г. Президиумом Верховного Суда РФ, – Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (далее – Обзор практики от 25.12.2019) [8]. Воспринимая корпоративные споры через призму конкретных правовых вопросов, можно увидеть, что они часто имеют многогранный характер, и интересы различных участников юридического лица в таких делах могут значительно варьироваться. Особенно ярко это проявляется в ситуациях, касающихся оспаривания крупных сделок или решений, принятых на общих собраниях. Важно отметить, что подобные дела вызывают разногласия не только среди акционеров или участников, но и среди управляющих, что добавляет дополнительный уровень сложности к разрешению споров.

Когда речь идет о признании недействительными решений общего собрания, несогласные участники имеют веские причины для отстаивания своих позиций, например, они могут быть заинтересованы в том, чтобы сохранить в силе решения, которые, по их мнению, критически важны для дальнейшего функционирования общества; к примеру, решение о распределении дивидендов, о назначении руководства или о стратегических направлениях деятельности имеют долгосрочные последствия для финансового состояния компании. Поэтому такие участники настроены против иска, основанного на оспаривании этих решений, поскольку они видят свою выгоду в их поддержании. С другой стороны, когда дело доходит до крупных сделок, интересы участников также конфликтуют, некоторые акционеры убеждают себя в том, что такая сделка долгоиграющая и способна увеличить капитализацию компании, в то время как другие видят в ней риск и потенциальные убытки, и здесь важно учитывать, что разные точки зрения основаны не только на экономических расчетах, но и на личных или эмоциональных факторах, что усложняет процесс разрешения спора.

Также стоит отметить, что в таких судебных разбирательствах часто имеют место так называемые конфликты интересов, когда особая заинтересованность одних участников идёт вразрез с интересами других, что в свою очередь создает дополнительные преграды для достижения соглашений и компромиссов. В итоге, размышляя о том, как корпоративные споры влияют на права участников, и необходимо помнить, что каждый участник юридического лица имеет уникальные интересы, и эти интересы могут быть как согласованными, так и противоречивыми.

Довольно много в последнее время в судебной практике стало встречаться случаев конфликта интересов арбитражного управляющего при ведении процедуры банкротства, при этом конфликт интересов трактуется

судами как невозможность беспристрастности, имущественный интерес арбитражного управляющего, личные отношения с кредиторами либо должником [7]. В этом контексте возникает вопрос о том, как можно защитить интересы миноритарных акционеров и предотвратить ситуации, когда решения, принимаемые мажоритариями, могут не учитывать права меньшинства. Одна из проблем заключается в том, что миноритарные акционеры зачастую оказываются в незащищенном положении, особенно когда речь идет о распределении дивидендов или других формах вознаграждения.

Постановка вопроса о недействительности корпоративного решения, принятого мажоритарным акционером, действительно требует отсылки к императивным нормам, которые могли бы гарантировать, что интересы всех участников общества будут уважаться и учитываться. К сожалению, как вы упомянули, таких норм в российском законодательстве пока недостаточно. Законодательство, в свою очередь, должно стремиться добиться баланса между интересами мажоритариев и миноритариев, чтобы предотвратить злоупотребления властью, отнимающие у меньшинства их законные права и интересы.

Важно помнить, что решение об увеличении уставного капитала, если оно не обосновано реальными интересами общества и его развитием, может привести к нарушению имущественных прав миноритарных акционеров, что угрожает принципу справедливости в управлении корпорацией. Таким образом, необходимость защиты интересов миноритарных акционеров должна быть заложена в императивные нормы корпоративного законодательства, что позволит избежать ситуаций, при которых мажоритарные акционеры действуют исключительно в своих интересах, игнорируя мнения и права менее влиятельных участников.

Последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения корпоративных обязанностей посвящено много внимания со стороны российских и зарубежных юристов особенно в последнее время [9]. Для дальнейшего развития корпоративного законодательства в России в исследуемом вопросе необходимо рассмотреть возможность введения императивных норм, ограничивающих власть мажоритариев и обеспечивающих более справедливое распределение доходов, что, в свою очередь, послужит залогом устойчивости и справедливости в системе корпоративного управления. Введение таких норм могло бы стать важным шагом к укреплению правовой защиты интересов миноритариев, действуя как своего рода гарант их имущественных прав и обеспечивая баланс интересов в рамках корпоративного управления.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – №30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст. 4532.
4. Абрамов В.Ю. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием / В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов. – М.: Юстицинформ, 2021. – 356 с. – EDN HXXAPI

5. Выступление М.А. Ероховой на панельной дискуссии «Косвенные и корпоративные иски. Особенности примирения» в рамках Ковалевских чтений (13–14 февраля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=41xF3wkpvkW> (дата обращения: 13.03.2025).

6. Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков / Д.Я. Малешин // Журнал российского права. – 2020. – №5. – С. 94–98. DOI 10.12737/jrl.2020.058. EDN OKGBOT

7. Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2021 №305-ЭС20–13139(2) по делу №А40-4218/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

8. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

9. Пороховник В.Г. Неисполнение корпоративных обязанностей в рамках корпоративной ответственности / В.Г. Пороховник, Ю.В. Гордополов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/446/98094/> (дата обращения: 19.03.2025).

Гроза Руслан Игоревич

магистрант

Научный руководитель

Гордополов Юрий Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

г. Москва

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию юридической природы корпоративных правоотношений. Автором анализируется понятие корпоративных правоотношений, рассматриваются различные подходы к их определению в современной юридической науке и российском законодательстве. Корпоративные правоотношения представляют собой сложную систему, играющую ключевую роль в современной экономике. Понимание их юридической природы и особенностей имеет важное значение для обеспечения эффективного функционирования корпораций и защиты прав и интересов всех заинтересованных сторон. Особое внимание в статье уделяется выявлению ключевых особенностей, отличающих корпоративные правоотношения от иных видов правовых связей. В статье рассматриваются вопросы соотношения элементов в корпоративных правоотношениях, а также проблемы защиты прав и законных интересов участников корпоративных структур. На основе проведенного анализа автор формулирует собственное определение корпоративных правоотношений и выделяет их наиболее значимые юридические характеристики.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, юридическая природа, защита прав, корпоративное право, миноритарии.

В последнее время всё больше внимания в сфере юридических исследований уделяется вопросам осуществления корпоративного управления, проявляющегося в различных сферах управленческой деятельности. При этом следует подчеркнуть, что правоотношения – это всегда

урегулированные правом общественные отношения, но не все корпоративные отношения регулируются правом. Существуют, например, неформальные отношения между акционерами, которые не закреплены в уставе или иных корпоративных документах, поэтому в рамках настоящей статьи представляется необходимым отметить, что понятие «корпоративные отношения» шире, чем «корпоративные правоотношения».

Вопрос о содержании корпоративных правоотношений остается открытым и требует дальнейшего изучения, а потому важно учитывать разные подходы к пониманию этого понятия и стремиться к выработке единой концепции, которая бы учитывала все аспекты корпоративной деятельности и способствовала эффективному правовому регулированию. Отсутствие единого мнения о содержании понятия «корпоративные правоотношения» обусловлено различными подходами к их пониманию. Так, некоторые исследователи акцентируют внимание на имущественном аспекте, другие – на организационном, третьи – на управленческом; и каждый из этих подходов имеет право на существование, но ни один из них не охватывает всего многообразия корпоративных правоотношений.

Определения в сфере корпоративного права, закрепленные в ГК РФ, не в полной мере раскрывают сущность и природу корпоративных отношений; – это связано с тем, что корпоративное законодательство постоянно развивается, и существующие нормы не всегда успевают за новыми реалиями.

В широком смысле, корпоративные правоотношения охватывают весь комплекс отношений, связанных с существованием и функционированием корпорации, включая:

- отношения по вопросу формирования капитала корпорации, будь то вклады учредителей, эмиссия акций, привлечение заемных средств;
- отношения, связанные с управлением корпорацией, т.е. вопросы компетенции органов управления, регулирование порядка их избрания и функционирования;
- отношения между участниками (акционерами, членами) корпорации, т.е. права и обязанности участников, порядок их участия в управлении, получение дивидендов, регулирование выхода из корпорации;
- отношения корпорации с третьими лицами, включая договорные отношения, ответственность по обязательствам;
- отношения, связанные с реорганизацией и ликвидацией корпорации.

Юридическая природа корпоративных правоотношений характеризуется в первую очередь тем, что данные отношения включают в себя элементы как вещных, так и обязательственных правоотношений, а также элементы организационных и управленческих отношений. Кроме того, нельзя не отметить, что большинство корпоративных правоотношений возникают внутри корпорации, между ее участниками, органами управления и самой корпорацией, а основной интерес участников корпоративных правоотношений, как правило, связан с извлечением прибыли или иного имущественного блага, а «в структуру корпоративных интересов включаются интересы крупных акционеров, интересы работников организации, интересы лиц, участвующих в управлении организацией, и некоторых иных субъектов, заинтересованных в результатах хозяйственно-экономической деятельности юридического лица» [3, с. 39].

Корпоративные правоотношения направлены на организацию и координацию деятельности корпорации для достижения общих целей. Несмотря на частноправовой характер, корпоративные правоотношения подвергаются значительному публично-правовому регулированию, направленному на защиту интересов участников, кредиторов и общества в целом; данное регулирование включает в себя, в частности, нормативно-правовые предписания по таким вопросам, как: регистрация юридических лиц, требования к раскрытию информации, правила корпоративного управления и т. д.

В Российской Федерации отсутствует легальное определение термина «корпоративное управление», что делает его предметом широкого обсуждения как в научных кругах, так и на практике. Несмотря на отсутствие четкого определения, современное правоприменение и судебная практика выстраиваются вокруг ряда ключевых аспектов корпоративного управления, таких как соблюдение принципов добросовестности, прозрачности, ответственности и учет интересов различных групп акционеров.

С точки зрения корпоративной политики, управление компанией включает в себя стратегическое планирование, распределение ресурсов и оценку рисков. Основное внимание уделяется тому, как менеджмент взаимодействует с советом директоров и акционерами для достижения общей цели – обеспечения устойчивого роста и долгосрочной прибыльности компании. С содержательной стороны корпоративная политика состоит из трех составляющих элементов.

1. Финансовая политика (распределение денежных потоков внутри компании; утверждение бюджета; распределение дивидендов). В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 июля 2020 г. по делу №А33-453/2015 [7]; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 декабря 2020 г. по делу №А33-453/2015 [6].

2. Управленческая политика (назначение лиц в органы управления, изменение состава участников, распределение компетенции; получение информации). Так, в одном из дел суд установил, что бенефициар бизнеса имел возможность напрямую воздействовать на принятие положительного решения по одобрению выдачи кредита, поскольку контролировал кадровую политику банка [12].

Судебные решения в этой области часто касаются вопросов о том, как менеджеры принимают решения, соответствуют ли они интересам акционеров, и следует ли администрациям компаний учитывать мнения различных участников управленческих правоотношений, это следует в том числе из нормативно-правовых актов локального уровня, например, из опубликованных Банком России 17 марта 2021 г. рекомендаций [2].

3. Производственная политика (производство и сбыт продукции). Примером является аренда политика контролирующего лица, повлекшая необоснованное увеличение текущих расходов [10]. В качестве другого случая можно привести постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 июля 2020 г. по делу №А45-23369/2011 [8]. Субсидиарная ответственность предполагает привлечение к ответственности физических лиц, которые в значительной степени влияли на управление юридическим лицом и могли способствовать его финансовым затруднениям. Участник общества, который разрабатывал проект по добыче

полезных ископаемых и координировал работу группы предприятий, без-условно, обладает весомым влиянием на принятие решений в компании. Однако, суды нижестоящих инстанций пришли к выводу к выводу, что его действия не имели непосредственного влияния на финансовое состояние общества, и соответственно, не свидетельствовали о наличии признаков злоупотребления.

Тем не менее, направление дела на новое рассмотрение судом округа свидетельствует о наличии в решении нижестоящих судов юридических ошибок или недостатков в оценке фактических обстоятельств дела. Суд округа, вернув дело на новое рассмотрение, возможно, указывает на необходимость более глубокого анализа обстоятельств, свидетельствующих о роли участника в принятии решений, повлиявших на неплатежеспособность или другие финансовые проблемы общества. Ключевым моментом также является наличие или отсутствие у данного участника общества знаний о рисках, связанных с отсутствием адекватной финансовой стратегии, а также его активные действия по предотвращению финансовых проблем компании.

Кроме того, корпоративное управление охватывает аспекты экономического контроля и отчетности, на практике это проявляется в требованиях к прозрачности финансовой отчетности, соблюдению норм законодательства и стандартов бухгалтерского учета. Судебные разбирательства могут касаться вопросов, связанных с финансовыми обязательствами, распределением дивидендов или неправомерным использованием активов компании, и «доминирование формально-юридических средств воздействия будет снижать риск привлечения к ответственности контролирующего лица в отличие от материального воздействия без надлежащего документального оформления» [11].

Таким образом, несмотря на отсутствие единого определения, концепция корпоративного управления остается важным элементом в рамках правового регулирования и бизнес-практики в России.

Не менее важным является вопрос эффективности «проводников» политики (в частности, менеджмента компании), поскольку менеджмент может исказить волю и принять ошибочные решения. Для примера производственная политика контролирующего лица может осуществляться неэффективно, поскольку в совете директоров не будет лиц с соответствующим уровнем знаний. Исходя из данных Национального индекса корпоративного управления за 2020 г. [4] в советах директоров российских компаний снижается количество людей с отраслевой экспертизой (в среднем на 4 человека).

Перечисленные факторы создают для контролирующего лица сопутствующие риски, связанные с неэффективным управлением и с риском привлечения к ответственности в связи с нарушением обязанности действовать добросовестно и разумно (ст. 65.2 ГК Российской Федерации [1]), поскольку контролирующему лицу будет затруднительно доказать отсутствие его вины из-за ошибок назначенных им лиц. Важную роль в формировании особенностей корпоративных правоотношений в каждом отдельном случае играет корпоративный договор (или акционерное соглашение), который в том числе позволяет участникам корпорации устанавливать дополнительные права и обязанности, не предусмотренные законом или уставом. При этом в крупных корпорациях происходит

разделение между собственниками (акционерами) и управленцами (менеджерами), что порождает специфические проблемы, связанные с агентскими издержками и необходимостью контроля за деятельностью менеджеров. Как следствие, корпоративная форма управления нередко предоставляет широкие возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников или органов управления, что требует эффективных механизмов защиты прав миноритарных акционеров и других заинтересованных лиц; нельзя не отметить, что органы управления корпорации несут фидуциарные обязанности по отношению к корпорации и ее участникам, что предполагает действовать добросовестно и разумно, в интересах корпорации.

Другим значимым фактором будет поведение миноритариев и их значение для системы средств воздействия. В качестве примера блокировки возможностей контролирующего участника можно привести дело №А70-7199/2019 (дело ООО «Северное волокно»). В этом споре миноритарный участник, приняв устав общества в новой редакции, фактически заблокировал возможность мажоритарному участнику принимать стратегические управленческие решения без согласия миноритария [9]. В целом ошибки в управленческой и дивидендной политике часто становятся камнем преткновения при оценке соблюдения Кодекса корпоративного управления. Эти ошибки могут существенно повлиять на имидж компании, её финансовые результаты и отношения с акционерами и другими стейкхолдерами. В управленческой политике ключевые ошибки проявляются в недостаточной прозрачности принятия решений, игнорировании мнений акционеров и отсутствии четких стратегий, которые учитывают долгосрочные интересы бизнеса [5]. Например, если руководители компании принимают решения, исходя исключительно из краткосрочных выгод, это ведёт к ухудшению финансового состояния в будущем. В дивидендной политике ошибки касаются как неправомерного распределения прибыли, так и несвоевременного или недостаточного информирования акционеров о планах по дивидендам. Неправильная оценка целесообразности выплаты дивидендов либо их несоразмерность финансовому состоянию компании вызывает конфликт интересов акционеров. Например, если компания активно выплачивает дивиденды, но при этом не вкладывает средства в развитие, это формирует риски для будущего роста, что противоречит принципам устойчивого корпоративного управления.

Следовательно, эффективное корпоративное управление и правильно выстроенная дивидендная политика должны быть нацелены на долгосрочные интересы компании и её акционеров, обеспечивать прозрачность и вовлеченность заинтересованных сторон. Это, в свою очередь, укрепляет доверие к компании со стороны инвесторов и создает позитивные условия для её развития.

Таким образом, именно через понятие корпоративных правоотношений раскрывается сущность и содержание корпоративного права, его место в системе права, а также специфика регулируемых им отношений; эти отношения возникают в связи с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией юридических лиц, имеющих корпоративную структуру.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Рекомендации по улучшению публичными акционерными обществами оценки соответствия своей практики корпоративного управления принципам Кодекса корпоративного управления) // Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119519/inf_note_mar_1721.pdf (дата обращения: 13.03.2025).
3. Антонова Е.Г. Экономические интересы в корпоративных правоотношениях / Е.Г. Антонова // Хозяйство и право. – 2022. – №7. – С. 39–50. DOI 10.18572/0134-2398-2022-7-39-50. EDN EONLMP
4. Исследование Национального индекса корпоративного управления за 2020 г.: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cgindex.ru/2020/12/03/%d0%bd%d0%b8%d0%ba%d1%83-2020> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Пороховник В.Г. Неисполнение корпоративных обязанностей в рамках корпоративной ответственности / В. Г. Пороховник, Ю.В. Гордополов // Молодой ученый. – 2022. – №51 (446). – С. 540–544 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/446/98094/> (дата обращения: 19.03.2025). EDN XLZGNC
6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 декабря 2020 г. по делу №А33-453/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 июля 2020 г. по делу №А33-453/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 июля 2020 г. по делу №А45-23369/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 июня 2020 г. №Ф04-6045/2019 по делу № А70–7199/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
10. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24 октября 2019 г. №02АП-7872/2019, 02АП-8466/2019, 02АП-8467/2019 по делу №А82-12211/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
11. Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).
12. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2021 г. №15АП-1631/2021, 15АП-1633/2021, 15АП-1637/2021 по делу №А32-901/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

Ло Максим

студент

Научный руководитель

Чигрина Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

***Аннотация:** в статье рассматриваются порядок и условия заключения брака гражданами России и Азербайджана, которые регулируются не только нормами семейного законодательства этих государств, но и подписанными ими договорами, что обусловлено необходимостью четкой регламентации возникающих в связи с этим правовых отношений. Делается вывод о схожести соответствующих норм обоих государств, чем обеспечивается эффективность регулирования такого рода отношений.*

***Ключевые слова:** семейное законодательство, брак, брак с иностранными гражданами, семейное законодательство России, семейное законодательство Азербайджана.*

Современные процессы международной интеграции характеризуются определенной свободой перемещения людей и повышением их мобильности, следствием чего являются большое количество браков, заключаемых между гражданами различных государств. Наличие международных браков, в свою очередь, создает необходимость для каждого государства закрепить особые нормы, регулирующие такого рода отношения.

В России также часто встречаются браки, заключенные с иностранными гражданами. Однако стоит отметить, что такие брачные союзы, наиболее подвержены риску, т.к. нормативное регулирование данных отношений, помимо внутреннего законодательства, осуществляется также и нормами иностранного права, а в некоторых случаях – межгосударственными соглашениями.

Перед тем как раскрыть особенности правового регулирования таких браков хотелось бы остановиться на анализе использованных понятий в научной литературе, характеризующих сущность таких браков. Так, один из распространенных терминов использованный в научной литературе – это «трансграничный брак». Помимо этого термина используется также понятия «трансграничный союз», «интернациональный», «смешанный», «международный» брак, имеющие близкое смысловое значение [7, с. 135; 3, с. 11]. Некоторыми исследователями используется также правовая конструкция «иностраные браки», т. е. «браки каким-либо образом, связанные с правопорядком двух и более государств» [4, с. 135].

Заключенные между гражданами России и Азербайджана трансграничные браки встречаются нередко, на что в немалой степени влияют исторические факторы, поскольку Россия и Азербайджан в свое время

входили в состав СССР. Следовательно, все были гражданами Советского Союза, то есть одного государства, что приводило к массовому заключению браков между гражданами обоих государств.

После распада СССР каждое из этих государств объявило о своем суверенитете. С этого времени до сегодняшнего дня продолжает дружественные отношения между Россией и Азербайджаном, что приводит к продолжению заключения браков между гражданами этих государств.

Россия и Азербайджан участвуют в международных договорах, касающихся семейных отношений. Так, между этими государствами подписан Договор о правовой помощи и правовых отношениях от 22 декабря 1992 г. [1], устанавливающий общие правила решения возникающих на практике споров. Так, условия заключения брака определяются индивидуально для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством одной из договаривающихся сторон, гражданином которой он является. Должна определяться форма заключения брака и соблюдены требования в отношении препятствий к заключению брака, отраженные в законодательстве государства, на территории которого заключается брак (ст. 26 Договора). Как правило, вопросы расторжения компетентны рассматривать учреждения того государства, гражданами которой являлись супруги в момент подачи такого заявления (ч. 1 ст. 29 Договора). Так, на практике имеют место случаи, когда супруги заключают брак на территории Азербайджана, а заявление о его расторжении подают, уже живя в России, значит, компетентными будет российские учреждения. Если же при подаче заявления о расторжении брака один из супругов проживает или является гражданином в России, а другой Азербайджана, компетентными признаются учреждения обоих государств, применяющие законодательство своего государства (ч. 1 ст. 29 Договора).

Оба государства также являются участниками Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года [2], большинство норм которой аналогичны положениям вышеуказанного Договора.

Между тем, в указанных документах международного уровня не закреплены какие-либо условия заключения или расторжения брака, условия, препятствующие заключению брака, критерии признания брака действительным, конкретно определенные права или обязанности супругов. Все эти положения каждое государство отдельно предусматривает в рамках своего национального законодательства. Однако большинство норм, содержащихся в этих международных актах, получило свое отражение в национальном законодательстве обоих государств. Вместе с тем

В России семейные отношения с участием, иностранных граждан и лиц без гражданства регулируются разделом VII Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [6]. В Азербайджане – разделом VII Семейного кодекса «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» (далее – СК АР) [5]. В последние годы данный раздел претерпел значительные изменения, что выразилось в увеличении количества статей, регламентирующих такие браки.

Остановимся, прежде всего, на анализе норм о заключении брака в России (ст. 156 СК РФ) и заключение брака в Азербайджане (ст. 146 СК АР). В каждом государстве применяется собственное законодательство

при определении формы и порядка заключения брака на территории своего государства. Условия заключения брака определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо в момент заключения брака. Вместе с тем в СК РФ содержится дополнительная норма в отношении лиц, имеющих наряду с гражданством РФ и гражданство иностранного государства. Для них к условиям заключения брака применяется законодательство России [8, с. 16].

В обоих государствах рассматриваемые браки заключается в дипломатических учреждениях, признающиеся действительными и в России, и в Азербайджане. Но в СК РФ содержится оговорка «на условиях взаимности», которой нет в СК АР.

По законодательству обоих государств, вне зависимости от гражданства, запрещено заключать брак лиц, хотя бы одно из которых признано судом недееспособным по причине психического заболевания или умственной отсталости. Отличительным же условием заключения брака по СК АР является предоставление справки, подтверждающей прохождение обязательного медицинского освидетельствования, которое проводится по месту жительства в государственных и местных учреждениях за счет средства государственного и местного бюджета. В СК АР в связи с этим, дополнительно предусмотрен запрет заключения брака между лицами, отказавшимися предоставить справку, подтверждающую прохождение медицинского освидетельствования. В России это условие не включено в условия заключения брака, причиной чего является, прежде всего, отсутствие нормативно-правового акта, устанавливающего порядок проведения и финансирования медицинских организаций, проводящих такое медицинское обследование.

Проводя итог, можем сказать, что в Азербайджане правовое регулирование брака заключенных иностранными гражданами, в частности с гражданами России очень схоже с законодательством России, они имеют аналогичные нормы. Кроме того, Россия и Азербайджан как соседние государства, решают возникающие на практике проблемы и разногласия путем подписания договоров, стараясь наиболее эффективно регулировать такого рода отношения.

Список литературы

1. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22.12.1992) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №18. – Ст. 1598.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №30. – Ст. 5501.
3. Криволапова Е.А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Криволапова. – М., 2007. – 26 с. EDN NJCAEV
4. Правоведение: учебное пособие / Е.Л. Балеева, Т.Ю. Елифанцева [и др.]. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – 453 с. EDN PVIWGR
5. Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. №781-IQ (с изм. и доп. на 28.06.2024 г.) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2000. – №3 (кн. I). – Ст. 126.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

7. Хромова Е.Ю. Особенности правового регулирования браков с гражданами иностранных государств / Е.Ю. Хромова // Вестник МНЭПУ. – 2014. – №1. – С. 134–135. EDN TCFVFN

8. Чигрина Е.В. Вопросы, разрешаемые при заключении брака лицами, не достигшими возраста 16 лет / Е.В. Чигрина, С.В. Корнакова // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. №1. – С. 16.

Наумова Виктория Евгеньевна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы института подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации в контексте реализации современной правовой политики. Анализируются существующие виды подсудности, их преимущества и недостатки с точки зрения эффективности, доступности и справедливости правосудия. Особое внимание уделяется проблемным вопросам определения подсудности дел, связанных с интернет-технологиями, трансграничными спорами и другими новыми вызовами. Предлагаются пути совершенствования законодательства о подсудности и практики его применения с учетом целей правовой политики, направленной на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевые слова: гражданский процесс, подсудность, правовая политика, доступность правосудия, интернет-споры, трансграничные споры, территориальная подсудность, альтернативная подсудность, исключительная подсудность, договорная подсудность, судебная реформа.

Подсудность является важным институтом гражданского судопроизводства, так как позволяет субъектам гражданского права обращаться в суд за разрешением своего дела, в котором он рассматривается. Подсудностью признается совокупность юридических свойств уголовного дела, которые определяет суд, имеющий право рассматривать и разрешать конкретное уголовное дело (ст. 47 Конституции РФ).

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования подсудности гражданских дел в условиях современной глобализации, информатизации, а также происходящих исторических событий. Правильное определение подсудности является необходимым условием для обеспечения доступа к правосудию, соблюдения принципов законности, объективности и беспристрастности судебного разбирательства.

Цель статьи заключается в анализе существующих правил подсудности и их адаптации к реалиям сегодняшнего дня с учетом целей правовой политики, направленной на обеспечение эффективной защиты прав и

законных интересов граждан и организаций и рассмотрение путей развития и совершенствования института подсудности гражданского процесса.

Родовая (предметная) подсудность: определяет, какой уровень судебной системы (мировой судья, районный суд, суд субъекта РФ и т. д.) компетентен рассматривать дело в зависимости от характера спора и его цены.

Территориальная подсудность: определяет, какой именно суд одного уровня (например, какой районный суд) компетентен рассматривать дело в зависимости от места жительства ответчика, места нахождения имущества или места совершения правонарушения. Территориальная подсудность делится на общую, альтернативную, исключительную и договорную.

В контексте рассмотрения проблем процессуального института подсудности в гражданском процессе, необходимо прежде всего учитывать вопросы правовой регламентации именно внутренней подсудности, поскольку в рамках данного вида подсудности существуют крайне значимые для системы гражданского судопроизводства процессуальные институты, которыми являются родовая и территориальная подсудность.

Обострение проблемы родовой и территориальной подсудности ставит вопрос о современном состоянии института подсудности гражданских дел в целом. Несмотря на то что законодатель принимал непосредственное участие в разработке реформы института подсудности гражданских дел, некоторые вопросы все же остались нерешенными. В этот список входят территориальной и родовой.

На сегодняшний день институт родовой подсудности не является беспроблемным решением, так как имеет ряд спорных вопросов с практическими аспектами. Несмотря на это, некоторые проблемы имеют место быть в связи с рассмотрением гражданских дел судами общей юрисдикции как судом первой инстанции. Суды системы общей юрисдикции имеют возможность рассматривать все категории гражданских дел в качестве судов первой инстанции. Следуя данному подходу, есть возможность возникновения проблем по поводу правильного определения подсудности гражданским делам в первой инстанции.

Эффективное функционирование института подсудности имеет важное значение для реализации принципов доступности и справедливости правосудия. С одной стороны, четкие и понятные правила подсудности позволяют сторонам спора определить, в какой суд им следует обратиться, что снижает транзакционные издержки и ускоряет процесс разрешения спора. С другой стороны, правильное определение подсудности гарантирует, что дело будет рассмотрено компетентным и беспристрастным судом, что способствует вынесению законного и обоснованного решения.

Суды имеют однородную по сути работу, решающие похожие дела. Но, например дела о государственной тайне могут быть рассмотрены судом только субъекта РФ. Этот случай имеет противопоставление с Законом «О статусе судей в РФ», который говорит о том, что статус судьи одинаков для всех без разницы от уровня суда. Поэтому судья любого суда должен разрешать дела, даже если они кажутся сложными.

Современная правовая политика в сфере гражданского судопроизводства направлена на повышение эффективности, доступности и прозрачности правосудия, а также на обеспечение защиты прав и законных

интересов граждан и организаций. В связи с этим, институт подсудности должен быть адаптирован к новым вызовам и соответствовать целям правовой политики. Однако, в настоящее время существуют ряд проблем, препятствующих эффективному функционированию института подсудности.

С развитием электронной коммерции и онлайн-сервисов возрастает количество споров, возникающих в интернете. Определение подсудности таких дел является сложной задачей, поскольку место жительства ответчика (например, продавца товара) и место заключения договора могут находиться в разных юрисдикциях. Существующие правила территориальной подсудности не всегда позволяют эффективно разрешать такие споры, что затрудняет защиту прав потребителей и других участников онлайн-рынка.

В условиях глобализации экономики возрастает количество трансграничных споров, связанных с международными коммерческими контрактами, инвестициями и другими видами международного сотрудничества. Определение подсудности таких дел регулируется как национальным законодательством, так и международными договорами. Однако, коллизии между различными правовыми системами и сложность применения международных норм могут приводить к спорам о подсудности и затягиванию судебного процесса.

Существующие правила альтернативной и договорной подсудности позволяют сторонам спора выбирать суд, который, по их мнению, наиболее благоприятен для них. Однако эта возможность может использоваться для злоупотреблений, например, для выбора суда, находящегося в отдаленном регионе, что затрудняет участие в судебном процессе для другой стороны.

Повышение нагрузки на мировых судей в связи с передачей им значительного количества дел может негативно сказываться на качестве правосудия. Необходимо пересмотреть перечень дел, подсудных мировым судьям, с учетом их реальной загруженности и сложности рассматриваемых дел.

Некоторые нормы гражданского процессуального кодекса, регулирующие подсудность, содержат нечеткие формулировки, которые могут приводить к различным толкованиям и судебным ошибкам. Необходимо внести изменения в законодательство, направленные на устранение неопределенностей и повышение ясности правил подсудности.

Для решения вышеуказанных проблем и повышения эффективности института подсудности возможны следующие пути совершенствования.

Необходимо предусмотреть в законодательстве специальные правила определения подсудности дел, связанных с электронной коммерцией, онлайн-сервисами и другими видами интернет-деятельности. Эти правила должны учитывать место жительства потребителя, место оказания услуги или место нахождения сервера, на котором размещена информация.

Необходимо унифицировать правила определения подсудности трансграничных споров, гармонизируя национальное законодательство с международными договорами. Также необходимо развивать механизмы международного сотрудничества в сфере правосудия, такие как взаимное признание и исполнение судебных решений.

Необходимо ввести ограничения на использование альтернативной и договорной подсудности, если это приводит к нарушению прав другой стороны или затрудняет доступ к правосудию. В частности, можно предусмотреть возможность оспаривания договорной подсудности, если она явно несправедлива или навязана одной из сторон.

Необходимо пересмотреть перечень дел, подсудных мировым судьям, с учетом их реальной загруженности и сложности рассматриваемых дел. Возможно, следует передать часть дел, требующих более сложного правового анализа, в районные суды.

Необходимо внести изменения в гражданский процессуальный кодекс, направленные на устранение неопределенностей и повышение ясности правил подсудности. В частности, следует четко определить критерии определения места жительства ответчика, места нахождения имущества и места совершения правонарушения.

Необходимо разработать и внедрить автоматизированные системы, позволяющие быстро и точно определять подсудность конкретного дела на основе введенных данных. Это позволит снизить количество ошибок и ускорить процесс обращения в суд.

Необходимо регулярно проводить обучение судей и работников аппарата суда по вопросам подсудности, с учетом последних изменений в законодательстве и судебной практике. Это позволит повысить их профессиональный уровень и обеспечить правильное применение правил подсудности.

Институт подсудности играет ключевую роль в обеспечении эффективного и справедливого правосудия. В современных условиях он сталкивается с новыми вызовами, обусловленными развитием технологий, глобализацией экономики и усложнением правовых отношений. Решение проблем, связанных с определением подсудности дел, требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие судебной практики и внедрение информационных технологий. Реализация предложенных мер позволит адаптировать институт подсудности к новым реалиям и обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан и организаций в соответствии с целями современной правовой политики.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 №451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Российская газета. – 2018. – №272.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3451.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемещении лиц в обязательстве на основании сделки» // Российская газета. – 2017. – №297.
6. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? / Е.С. Смагина // Вестник гражданского процесса. – 2019. – №4. – С. 113–123. – DOI 10.24031/2226-0781-20199-4-113-123. – EDN BYOGIG

7. Бараданченкова Н.Е. Новеллы института подведомственности / Н.Е. Бараданченкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №12. – С. 24–25. – EDN ZXFDMB

8. Степаненко Р.Ф. Ценность процессуального права: социально-философское измерение / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Право. Порядок. Ценности: для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация «Бакалавр»), магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация «Магистр»), и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 40.06.01 «Юриспруденция» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»). – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 508–516. EDN ULBSEV

9. Степаненко Р.Ф. Правокультурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – №2. – С. 5–12. EDN UCHMOM

10. Кондратьев М.А. Некоторые вопросы реализации принципа законности в уголовном процессе / М.А. Кондратьев, А.И. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы VII Национальной научно-практической конференции (Казань, 16 февраля 2023 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2023. – С. 118–123. EDN RADNCB

Фахреева Резида Ильясовна

аспирант, юрист

ООО «Опора Плюс»

г. Казань, Республика Татарстан

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ УНИТАРНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа изменений законодательства, в частности, антимонопольного законодательства, регулирующего деятельность муниципальных унитарных предприятий при участии в конкурентных рыночных отношениях. Автором рассматриваются положения о реорганизации муниципальных унитарных предприятий, а также внесения изменений в виды их деятельности.

Ключевые слова: право, муниципальное унитарное предприятие, правовая статус, антимонопольный орган, юридические лица.

Споры о необходимости в современном гражданском праве институтов права хозяйственного ведения и права оперативного управления поднимались довольно часто. Само существование таких ограниченных вещных прав подвергалось критике, поскольку были чужды рыночной экономике, а предприятия не собственники рассматривались как неполноценные субъекты гражданских правоотношений.

По этому поводу существует различные мнения.

Так, Е.А. Суханов считает, что наличие в гражданском обороте Российской Федерации субъектов-несобственников является «прямым следствием переходного характера этого оборота, сохранения в нем некоторых элементов огосударственной экономики» [1]. Юридическая конструкция унитарного предприятия, по его мнению, представляет собой порождение государственной экономики, в которой госпредприятия были основными хозяйствующими субъектами. Государство как единый

собственник создавало предприятия, утверждало им уставы, назначало их органы управления и, по сути, руководило всей деятельностью предприятий, формально не отвечая за ее результаты, но оставаясь при этом собственником их имущества. Основные фонды таких предприятий были забронированы от взыскания кредиторов, а ответственность предприятий ограничивалась имеющимися у предприятия денежными средствами. Ясно, что с такими контрагентами могли иметь дело лишь подобные им организации, а для частных собственников такое сотрудничество не только странно, но опасно» [2].

Отдельные исследователи выступают против ликвидации прав оперативного управления и хозяйственного ведения и основанных на них юридических лиц-унитарных предприятий. Так, Курашко А.Г. считает, что модель унитарного предприятия в перспективе могло бы решить задачу противодействия дезинтеграционным процессам в отдельных, нерыночных общественно значимых отраслях экономики, в условиях, когда государство прекратило оперативное руководство промышленностью и наукоемкими производствами [3].

В. Бублик констатирует, что до тех пор, пока имеется государственная и муниципальная собственность (а она будет существовать, очевидно, все время, пока функционирует государство, изменяться будут лишь объемы этой собственности), с неизбежностью будут сохраняться и критикуемые сторонниками концепции «нормальных» рыночных отношений вещные права и их носители [4].

По мнению Витрянского В.В. поспешные призывы отказаться от организационно-правовой формы унитарных предприятий могут завести эту проблему в тупик [5].

Следует отметить, что органы государственной власти РФ давно ставили вопрос о ликвидации наиболее проблемного из вещных прав- права хозяйственного ведения.

Тенденция к сокращению унитарных предприятий прослеживалось и в Указе Президента РФ от 23 мая 1994 г. №1003 «О реформе государственных предприятий», согласно которой предусматривалось прекращение создания новых федеральных государственных предприятий с закреплением за ними государственного имущества на праве хозяйственного ведения.

В утвержденной распоряжением Правительства РФ от 10 июля 2001 г. №910-Р Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы), в подразделе 3.1.6. ставилась задача отказаться от использования права хозяйственного ведения, предусматривалась ликвидация всех субъектов права хозяйственного ведения. Аналогичная задача ставилась в Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 гг.», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 28 апреля 1995 г. №439 «О Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 гг.»

С 2001 года политика государства в сфере приватизации изменилась, это, прежде всего, было связано с принятием ФЗ от 21.12.2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» в соответствии с ч. 2 статьи 13 которого основным способ приватизации

было предусмотрено преобразование МУП в открытое акционерное общество. Предложения по смягчению требований по акционированию муниципальных предприятий были внесены в Программу социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы), утвержденную распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. №38-р.

Следует отметить, что был разработан проект федерального закона «О государственном и муниципальном имуществе», который так и не был принят. Данный шаг был принят поскольку Постановление Верховного Совета РФ от 27.12.1991 №3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» вошло в противоречие с Гражданским кодексом РФ и рядом других федеральных законов, но и не отражало современного представления о месте и роли публичной собственности в государстве, т.е. было морально устаревшим. Будучи одним из первых законодательных актов в постсоциалистической России, оно разграничивало государственную собственность между тремя уровнями публичной власти без увязки с разграничением между теми же уровнями публичных функций. Законопроект должен был закончить процедуру разграничения государственной собственности и прекратить действие постановления Верховного Совета РФ от 27.12.91 №3020-1.

В Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации была утверждена 09.09.1999 №1024 был сформулирован ряд выводов, полученных по результатам изучения деятельности предприятий:

- 1) существующая система управления унитарными предприятиями неэффективна и требует кардинального реформирования;
- 2) деятельность унитарных предприятий, как правило, неэффективна;
- 3) количество унитарных предприятий не соответствует возможностям государства по управлению ими и контролю за их деятельностью;
- 4) отсутствует четкие критерии необходимости создания и функционирования унитарных предприятий;
- 5) низкая эффективность деятельности унитарных предприятий приводит к недополучению доходов в федеральный бюджет – доля доходов от деятельности государственных унитарных предприятий в общей сумме доходов федерального бюджета Российской Федерации крайне незначительна [6]. Одной из целей указанной концепции было оптимизация количества унитарных предприятий.

Однако недостатки, перечисленные в подтверждение этого вывода, были вызваны скорее недостаточностью нормативно-правовой базы, регулирующей правовое положение унитарных предприятий в указанный период, и не являлись следствием несовершенства конструкции права хозяйственного ведения [7].

Кроме того законодатель, разрешив создание унитарных предприятий на праве оперативного управления всеми органами власти, ограничил возможность организации унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения.

Муниципальные унитарные предприятия (далее – МУП), несмотря на процессы акционирования, ликвидации остаются важными полноправными субъектами предпринимательской деятельности, участвуют в процессе производства, распределении, потреблении, обмене материальных благ.

Однако их деятельности, в частности, предпринимательской, присущи отличительные черты, прежде всего, по правовому регулированию.

Проблема соотношений отличительных черт правового регулирования предпринимательской деятельности МУП требует серьезного изучения, поскольку способствует выработке оптимальных рекомендаций для дальнейшего совершенствования законодательства.

Для целей данной статьи под правовым регулированием предпринимательской деятельности МУП понимается процесс воздействия посредством норм права, при помощи которых осуществляется контроль и управление деятельностью МУП, устанавливаемых со стороны государства, в частности, антимонопольного законодательства, с целью адаптации таких предприятий к современным быстроменяющимся реалиям.

Специфика регулирования заключается в самом субъекте права, которым является МУП.

Изучению деятельности МУП уделено много внимания, чего не скажешь о предпринимательской деятельности МУП.

На сегодняшний день предпринимательская деятельность МУП не исследована и необходимость ее изучения остается одной из наиболее важных научно-практических проблем, поскольку, по моему мнению, этой сфере уделено недостаточно внимания, соответственно, она не разработана и не освещена.

Вероятно, это связано с тем, что распространено мнение о том, что МУП неправомерно отнесены к категории коммерческих организаций, и основной целью их деятельности является решение социальных задач, а не извлечение прибыли. При этом не учитывается, что МУП способны извлекать прибыль из своей хозяйственной деятельности за счет имущества собственника и грамотно построенного управления.

МУП может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям его деятельности, предусмотренным в уставе этого унитарного предприятия, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

8 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2019 года №485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [8], и Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее – Закон №485-ФЗ)» [9], которым введен общий запрет на создание, в том числе путем реорганизации, унитарных предприятий или изменение видов их деятельности и определяет закрытый перечень исключений из общего запрета.

Указанным Законом №485-ФЗ внесены изменения в Федеральные законы от 14.11.2002 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

С учетом принятых изменений, унитарные предприятия будут создаваться в случаях, определенных в п.4 ст.8 Федерального закона от 14.11.2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных

предприятиях» [10] с соблюдением антимонопольных требований. Анти-монопольный орган уполномочен выдавать заключения о соответствии создания унитарного предприятия либо изменения видов его деятельности антимонопольному законодательству.

Таким образом, законодательно установлены исключительные случаи создания унитарного предприятия, а именно: при возникновении необходимости устранения последствий чрезвычайной ситуации, недопущения угрозы нормальной жизнедеятельности населения.

В соответствии со вступившим в силу Законом №485-ФЗ, унитарные предприятия, созданные до 8 января 2020 года и осуществляющие деятельность на конкурентных товарных рынках, подлежали ликвидации либо реорганизации по решению учредителя в срок до 1 января 2025 года.

В Письме от 14 ноября 2022 №СП/03046/22 «О направлении практики по вопросам реформирования унитарных предприятий» [11] Федеральная антимонопольная служба направило свои разъяснения.

С учетом всех последних изменений законодательства в сфере регулирования деятельности унитарных предприятий и современных вызовов, перед учредителями унитарных предприятий стоит задача проанализировать деятельность созданных и действующих предприятий, на предмет соответствия их деятельности антимонопольным требованиям для принятия соответствующего решения, руководствуясь наличием закрытого перечня исключений из общего запрета на деятельность унитарных предприятий.

Приоритетная задача также состоит в том, чтобы привести учредительные документы МУП в соответствии с требованиями антимонопольного законодательства с учетом запрета, установленного ч. 1 ст. 35.1 Закона №135-ФЗ.

Законодатель пошел по пути запретов на создание МУП.

Подводя итог, отметим, что эффективность применения мер антимонопольного законодательства в регулировании предпринимательской деятельности муниципальных унитарных предприятий зависит не только от имеющейся нормативно-правовой базы, но и в умении ее правильно трактовать и применять. При принятии решений антимонопольным органам необходимо учитывать специфику деятельности муниципальных унитарных предприятий, которые наделены специальной правоспособностью. Наказание в каждом конкретном случае должно применяться только в качестве последнего довода, вместе с тем, считаю, что должно быть обеспечено такое правовое регулирование, которое исключало бы необоснованно строгие, не обусловленные сущностью и опасностью деяния меры, поскольку в наше время, к сожалению, требования пропорциональности (соразмерности) ответственности за правонарушение не всегда разграничиваются.

Список литературы

1. Суханов Е.А. Юридические лица, государственные и муниципальные образования / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1995. – №4. – С. 8–9.
2. Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. – М., 2003. – С. 30.
3. Курашо А.Г. Законодательство и доктрина об унитарных предприятиях на современном этапе / А.Г. Курашо // Законодательство и экономика. – 2006. – №8. – С. 75.

4. Бублик В. Гражданское законодательство и имущественный статус экономических агентов / В. Бублик // *Хозяйство и право*. – 1996. – №8. – С. 66.
5. Витрянский В.В. Правовое положение государственных и муниципальных предприятий / В.В. Витрянский // *Журнал российского права*. – 1998. – №10–11. – С. 37.
6. Шишкоедов Н.Н. О проблемах повышения эффективности деятельности унитарных предприятий / Н.Н. Шишкоедов // *Все для бухгалтера*. 2004. – №18 (138). Сентябрь. – С. 15–16.
7. Оболонкова Е.В. Перспективы сохранения унитарных предприятий в действующем российском законодательстве / Е.В. Оболонкова // *Журнал российского права*. – 2010. – №6; СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2025). – EDN NDLXGN
8. Федеральный закон от 27.12.2019 года №485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).
9. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).
10. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 №161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).
11. Письмо от 14 ноября 2022 г. №СП/03046/22 «О направлении практики по вопросам реформирования унитарных предприятий» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Валиев Эдуард Аделевич
студент

Научный руководитель

Гильмеева Гульназ Нургалиевна

канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА И ПРИМЕНЯЕМЫЕ СИСТЕМЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена теме исследования современных тенденций развития правового регулирования в сфере оплаты труда и анализу применяемых систем вознаграждения работников. Рассматриваются ключевые принципы и гарантии в области оплаты труда, установленные трудовым законодательством, а также проблемы их реализации на практике.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, тарифная система, цифровая экономика.

В условиях рыночной экономики организации обрели возможность самостоятельно устанавливать способы, структуры и инструменты стимулирования и вознаграждения за трудовую деятельность.

Правовая основа регулирования оплаты труда на территории РФ описывается в первую очередь на Конституцию Российской Федерации и Трудовой Кодекс Российской Федерации. Государство гарантирует гражданину России право на получение заработной платы за работу, сумма которого не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного на федеральном уровне [1]. В контексте законодательства, оплата труда представляет собой совокупность правоотношений, возникающих в связи с процессом предоставления денежных средств работникам за их трудовую деятельность. Оплата труда регулируется законодательными актами, коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами организации. Эти документы определяют порядок, временные рамки и критерии начисления заработной платы. Помимо основной оплаты, они регламентируют дополнительные выплаты, такие как премиальные, надбавки и компенсации.

На протяжении последнего десятилетия ситуация с правонарушениями в сфере правового регулирования оплаты труда и систем вознаграждения остается достаточно сложной. Однако, следует констатировать, что в 2024 году за длительное время в нашем государстве отмечалось снижение уровня правонарушений в данной сфере. Согласно опубликованной статистике судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год правонарушений в данной сфере насчитывалось 563 дела, в 2024 году 543.

Так, в ряде случаев суды полагают, что работодатель обязан повышать уровень реального содержания заработной платы своих работников в силу прямого указания закона независимо от того, предусмотрена ли такая обязанность в коллективных договорах, локальных нормативных актах и трудовых договорах. В других случаях суды, отказывая в индексации, обосновывают такие отказы не только с точки зрения буквы закона, но фактическим финансовым положением компании-работодателя.

Отметим, что ВС РФ еще в 2017 году уже скорректировал свою позицию по вопросу об обязательности проведения индексации, однако определение механизма индексации и в том числе критериев ее проведения судьи действительно относят к сфере дискреции работодателя.

Адам. Смит и Дэвид Рикардо, рассматривали трудовую деятельность как товар, обладающий естественной стоимостью. Эта стоимость определялась затратами на воспроизводство рабочей силы, то есть выражалась в денежном эквиваленте средств, необходимых для обеспечения жизнедеятельности работника и его семьи [2]. Они исходили из предпосылки, что для поддержания способности к труду работнику требуется определенный набор благ и услуг, и эти затраты формируют минимальную границу оплаты труда.

Специалисты в области юриспруденции применяют ряд концепций, касающиеся структуры оплаты труда. В статье 129 Трудового кодекса РФ законодательно закреплено, что величина заработной платы зависит от уровня квалификации работника.

Величина вознаграждения сотрудника определяется степенью реализации им рабочих задач и соблюдением установленных стандартов труда. Согласно частям 2 и 3 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации, тарифная ставка и должностной оклад представляют собой заранее установленные суммы, размер которых обусловлен эффективностью исполнения работником его непосредственных обязанностей. Размер заработной платы напрямую зависит от качества выполненной работы, что закреплено в законодательстве, регламентирующем трудовые отношения [3].

Заметные расхождения прослеживаются между двумя другими составляющими заработной платы: стимулирующими и компенсационными выплатами. Они существенно отличаются от вознаграждения за труд, в частности, по целевому предназначению и принципам их расчета.

Законодательно утвержденная система оплаты труда предполагает прямую зависимость между количеством произведенной работы и размером заработной платы, выплачиваемой сотруднику. Размер вознаграждения определяется трудовым вкладом работника [4]. Это способствует созданию прозрачной и справедливой системы компенсации, где каждый работник понимает, как его усилия влияют на его доходы.

В российском трудовом законодательстве отсутствует конкретное определение стимулирующих выплат, что наделяет работодателей правом самостоятельно разрабатывать систему поощрений. В качестве примера, предприятия могут внедрять надбавки, учитывающие квалификацию сотрудника, сложность выполняемых задач, интенсивность трудовой деятельности, а также результативность и увеличение объемов производства.

Работникам предоставляются компенсационные выплаты, принимающие во внимание особенности их профессиональной деятельности. Эти

выплаты адресованы лицам, осуществляющим трудовую деятельность в суровых климатических условиях, в местах с радиоактивным заражением, а также в местах, характеризующихся наличием неблагоприятных или опасных производственных факторов [5].

Содействие росту коллег через наставничество и оптимизация рабочих процессов положительно сказывается на результативности отдела или компании. За это начисляются стимулирующие выплаты [6]. С 1 марта 2025 года в Трудовой Кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 351.8, которая ввела понятие «наставничество в сфере труда» и зафиксировала основные положения, регулирующие его реализацию. С указанной даты наставничество признается дополнительной трудовой обязанностью, подлежащей оплате.

Отраслевые соглашения устанавливают систему оплаты труда и минимальные размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов) по тарифным разрядам или уровням квалификации. Данные соглашения допускают установление как фиксированных тарифных ставок, так и должностных окладов, варьирующихся в зависимости от категории персонала. Использование отраслевых соглашений способствует стандартизации оплаты труда в конкретном секторе экономики.

Создание эффективной системы компенсаций в компании представляет собой многогранный процесс, требующий глубокого анализа. Оптимальная система вознаграждения персонала должна удовлетворять интересы как работников, так и работодателей, устанавливая справедливое соответствие между их требованиями.

Настоящий анализ законодательных актов, регламентирующих оплату труда в Российской Федерации, отражает эволюционирующий характер данной области. Взаимосвязь между установлением размера заработной платы и применяемой системой оплаты труда предоставляет работодателю инструменты для формирования аргументированных тарифных секторов, определения должностных окладов, начисления компенсационных выплат, а также стимулирования сотрудников к увеличению продуктивности всей компании.

Изучение указанных подходов демонстрирует наличие прочной корреляции между материальными и нематериальными факторами мотивации. Заработная плата является не только средством получения прибыли, но и оказывает влияние на уровень самоуважения сотрудника, предоставляя чувство важности и содействуя реализации способностей. Таким образом, материальное стимулирование становится комплексным инструментом, оказывающим как экономическое, так и психологическое воздействие.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Рикардо Д. Сочинение. Глава 5. О заработной плате / Д. Рикардо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://libertarium.ru/rik_05.html (дата обращения: 27.02.2025).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
4. Федотов М.С. Понятие и функции оплаты труда / М.С. Федотов // Молодой ученый. – 2020 – №20 (310). – С. 456–460. EDN NMWSHJ

5. Орловский Ю.П. Трудовое право России / Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. – М.: Инфра-М, 2016.

6. Головина С.Ю. Трудовое право: учебник / С.Ю. Головина, Ю.А. Кучина. – М.: Юрайт, 2021. – 313 с.

Косенко Ольга Александровна
старший преподаватель

Тагирова Лейсан Вадимовна
студентка

Сибайский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Сибай, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-127137

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается правовое регулирование профессиональной деятельности в сфере образования, подчеркивая его многоаспектность и значимость. Основная цель работы состоит в утверждении, что качественное правовое регулирование образования является неотъемлемым условием эффективного функционирования образовательной системы, защиты прав всех участников процесса и обеспечения высокого уровня трудовых ресурсов.

Ключевые слова: правовое регулирование, сфера образования, функционирование, защита прав, участники процесса.

Правовое регулирование профессиональной деятельности в образовании – обширная и многогранная тема, охватывающая множество аспектов. Можно выделить несколько ключевых направлений для более глубокого анализа.

1. Правовой статус участников образовательного процесса» – широкая тема, требующая детального рассмотрения каждой категории участников. Для более структурированного анализа можно разбить его на подтемы, посвященные каждой группе:

А. Педагогические работники:

1) трудовые отношения: здесь следует подробно изучить трудовой договор педагога, его права и обязанности, порядок заключения, изменения и расторжения договора. Особое внимание нужно уделить специфике педагогической работы, которая отличает ее от других профессий. Например, особенности рабочего времени, оплата труда (включая надбавки и доплаты), порядок предоставления отпусков;

2) квалификационные требования и аттестация: анализ порядка аттестации педагогических работников, требований к квалификации, процедуры повышения квалификации и переподготовки. Какие последствия влечет за собой несоответствие квалификационным требованиям?

3) ответственность: различные виды ответственности педагогов за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей (дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, уголовная). Какие

конкретные действия педагогов могут повлечь за собой ответственность? Какие факторы влияют на квалификацию ответственности?

4) защита профессиональных прав: какие механизмы защиты профессиональных прав педагогов существуют? Как педагог может защитить свою профессиональную репутацию от необоснованных обвинений? Какова роль профсоюзов в защите прав педагогов?

5) особенности правового статуса различных категорий педагогов: например, правовой статус преподавателей вузов, учителей школ, воспитателей детских садов может иметь свои особенности. Необходимо их сравнить и проанализировать.

Б. Руководители образовательных организаций:

1) полномочия и ответственность: какие полномочия имеют руководители образовательных организаций? Какова их ответственность за организацию образовательного процесса, финансово-хозяйственную деятельность, соблюдение законодательства?

2) управление персоналом: правовые аспекты управления персоналом в образовательных организациях, включая вопросы приема на работу, увольнения, аттестации и стимулирования работников.

3) взаимодействие с органами власти и общественными организациями: Какие правовые нормы регулируют взаимодействие руководителей с органами управления образованием, профсоюзами и родительскими комитетами?

В. Учащиеся (воспитанники):

1) права и обязанности: Какие права имеют учащиеся? Какие обязанности они должны выполнять? Как обеспечивается реализация этих прав и обязанностей на практике?

2) защита прав и законных интересов: Какие механизмы защиты прав учащихся существуют? Какова роль образовательных организаций, органов опеки и попечительства, судов в защите прав несовершеннолетних?

3) ответственность за нарушение дисциплины: Какие виды ответственности могут применяться к учащимся за нарушение дисциплины и правил внутреннего распорядка?

Г. Родители (законные представители):

1) права и обязанности: Какие права имеют родители в отношении обучения и воспитания своих детей? Какие обязанности они должны выполнять?

2) взаимодействие с образовательными организациями: как регулируется взаимодействие родителей с образовательными организациями? Какие формы участия родителей в управлении образовательным процессом предусмотрены законодательством?

3) согласие родителей на обработку персональных данных: Правовые аспекты получения согласия родителей на обработку персональных данных детей в образовательных организациях.

Для каждой из этих подтем можно найти множество источников информации, включая Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», иные федеральные законы, подзаконные акты, судебную практику. Важно проанализировать не только теоретические положения, но и практические аспекты правового регулирования. Можно привести примеры из реальной жизни, рассмотреть спорные ситуации и возможные пути их разрешения.

Нормы права, действующие в системе образования, отличаются большой спецификой, поскольку регулируют сложные многоаспектные, динамично изменяющиеся отношения, субъектами которых являются государство, образовательные учреждения, обучающиеся, педагогические работники, органы управления образованием, их компетенцию и другие вопросы. Законодательство в области образования регулирует широкий круг общественных отношений, в связи с чем, в его структуру включаются:

- нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие образовательные отношения (воспитание, обучение, систему образования, управление системой образования) – образовательное законодательство;
- нормативные правовые акты, регулирующие определенные сферы общественных отношений и затрагивающие отдельные аспекты образования (конституционные, гражданские, семейные, трудовые, финансовые, налоговые, бюджетные, административные).

Конкретные аспекты правового регулирования:

- образовательные стандарты: анализ государственных образовательных стандартов, их влияние на содержание образовательного процесса и профессиональную деятельность педагогов;
- инклюзивное образование: правовое обеспечение инклюзивного образования, права и возможности детей с ограниченными возможностями здоровья, роль специалистов сопровождения;
- дистанционное образование: правовое регулирование дистанционного обучения, обеспечение доступа к образованию, защита персональных данных учащихся;
- профессиональная этика педагогов: анализ этических норм и кодексов профессиональной этики педагогов, их взаимосвязь с правовыми нормами;
- ответственность за нарушение прав обучающихся: рассмотрение различных видов ответственности (дисциплинарная, административная, гражданская, уголовная) за нарушения прав учащихся и педагогов;
- доступность образования: анализ правовых механизмов обеспечения доступности образования для различных категорий граждан (детей из малообеспеченных семей, детей-сирот, детей с ОВЗ).

Актуальными проблемами в сфере образования выступают:

- проблемы реализации законодательства в сфере образования на практике;
- несовершенство отдельных норм законодательства и пути их совершенствования;
- противоречия между различными нормативными актами;
- проблемы правовой защиты участников образовательного процесса.

Управление профессиональной деятельностью в сфере образования осуществляется в соответствии с действующим законодательством и нормативными актами, устанавливающими порядок осуществления образовательной деятельности. Профессиональная деятельность педагогов и других специалистов в образовательной сфере регулируется нормами трудового законодательства, а также специальными нормативными актами в области образования. Обязанности и права работников образования определены законодательством, коллективными договорами, трудовыми договорами, локальными нормативными актами и иными правовыми документами.

Контроль за соблюдением законодательства и нормативных актов в образовании осуществляется соответствующими органами государственного и муниципального управления. В случае нарушения законодательства в сфере образования предусмотрены административные, гражданские или уголовные ответственности.

Таким образом, правовое регулирование профессиональной деятельности в образовании является важным механизмом обеспечения качества и эффективности образовательного процесса и защиты прав работников образования.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ.
2. Эдуардова Н.П. Правовое регулирование профессиональной деятельности педагогов / Н.П. Эдуардова, В.И. Смирнова // Педагогическая профессиональная деятельность: теория и практика. – 2014. – №3. – С. 50–57.
3. Шатилова Е.А. Педагогическая деятельность: правовые аспекты / Е.А. Шатилова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – №4. – С. 38–42.
4. Коваленко В.В. Правовое регулирование профессиональной деятельности педагогов / В.В. Коваленко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, право, экономика. – 2017. – №3. – С. 68–76.
5. Барышников А.В. Законодательное обеспечение профессиональной деятельности педагогов / А.В. Барышников // Юридическая наука: от теории к практике. – 2016. – №2. – С. 22–27.

Нуриева Рубина Марсовна
магистрант

Научный руководитель

Туманов Дмитрий Юрьевич
канд. юрид. наук, доцент

Набережночелнинский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Набережные Челны, Республика Татарстан

ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА КАК ЛОКАЛЬНЫЙ НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ

Аннотация: в статье рассматривается значение и практика применения правил внутреннего трудового распорядка. В процессе исполнения трудовых функций на основании заключенного трудового договора, работник вступает с работодателем в правоотношения, регулируемые нормами трудового права. В совокупности данные отношения составляют внутренний трудовой распорядок. Именно правила внутреннего трудового распорядка являются одним из источников регулирования дисциплины труда, гарантией реализации трудовых прав граждан.

Ключевые слова: правила внутреннего трудового распорядка, коллективный договор, дисциплина труда.

Россия является лидером по уровню безработицы среди государств – членов большой двадцатки по итогам 2024 г. Согласно данным Росстата уровень безработицы составляет 2,3%, что является рекордным показателем за всю историю проводимых статистических наблюдений [3]. В

Республике Татарстан показатель безработицы составляет вовсе 0,16% [4]. Таким образом, в современных экономических реалиях работодатели вынуждены вести борьбу за трудовые ресурсы, создавать условия для привлечения работников, что достигается в том числе путем усиления трудовой мотивации работников в процессе труда. Также работодатель обязан поддерживать трудовую дисциплину, что обеспечивает рост производительности труда и залог будущих успехов на рынке товаров и услуг для работодателя.

Одним из важнейших условий высокой производительности труда является, с одной стороны, правильное регулирование законодателем, а с другой стороны, правильное использование и распределение работодателем рабочего времени и времени отдыха. Российское трудовое законодательство предоставляет работникам большое количество гарантий в сфере рабочего времени и времени отдыха. Проводя анализ норм института времени отдыха, можно сделать вывод о том, что законодатель имел в виду не только промежутки времени как таковые, но еще и целевое их использование, которое состоит в том, чтобы работник наряду с собственными интересами также был обязан соблюдать во время отдыха интересы работодателя, то есть использовать это время для восстановления и сохранения своей работоспособности [5].

В процессе исполнения трудовых функций на основании заключенного трудового договора, работник вступает с работодателем в правоотношения, регулируемые нормами трудового права. В совокупности данные отношения составляют внутренний трудовой распорядок.

Основными источниками, регулирующими дисциплину труда, являются Конституция Российской Федерации (далее – РФ), а также Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ). Так ст. 37 Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам трудовые права [1].

Также ученые относят к источникам регулирования дисциплины труда, являющиеся гарантией реализации трудовых прав граждан, такие нормативные акты, как уставы и положения о дисциплине труда, действующие для отдельных категорий работников в ряде отраслей экономики, а также правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР) [6], которые в соответствии со ст. 40 ТК РФ являются локальным нормативным актом, регламентирующим порядок приема и увольнения работника, ответственность сторон трудового договора [2], режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений у данного работодателя.

Рядом ученых отмечается, что положение ч. 2 ст. 190 ТК РФ в соответствии с которыми «правила трудового распорядка, как правило, являются приложением к коллективному договору», противоречит определению правил внутреннего трудового распорядка, указанных в ч. 4 ст. 189 ТК РФ, а также положениям ст. 8 ТК РФ, определяющей порядок принятия локальных нормативных актов, а также ст. 40–43 ТК РФ, регламентирующим заключение коллективного договора [6].

Как видно из содержания указанных статей, правила внутреннего трудового распорядка и коллективный договор – это не равнозначные по своей сущности акты. Коллективный договор – это двухсторонний правовой акт, правила же внутреннего трудового распорядка – локальный нормативный акт, утверждаемый работодателем. Различны они и по порядку их принятия и внесения изменений. Для принятия коллективного

договора ТК РФ предусмотрена специальная процедура. Для разработки и принятия правил внутреннего трудового распорядка каких-либо специальных процедур не установлено. Следовательно, правила внутреннего трудового распорядка как локальный нормативный акт «не могут быть приложением к коллективному договору. Если же его рассматривать как приложение к коллективному договору, то он не может считаться локальным нормативным актом, как это установлено ч. 4 ст. 189 ТК РФ» [7].

Коллективный договор в организации играет важную роль в обеспечении социальной справедливости и защите интересов работников. Он позволяет снизить уровень конфликтности в трудовых отношениях, создавая четкие правила, которые необходимо соблюдать обеим сторонам. Таким образом, коллективный договор становится не только правовым инструментом, но и средством для формирования благоприятного климата в организации.

Необходимо отметить, что важной и основной задачей коллективного договора является установление условий труда, которые могут включать в себя заработную плату, режим работы, условия охраны труда и социальные гарантии. При этом важно отметить, что условия, прописанные в договоре, должны быть результатом переговоров между работниками и работодателем. Эти переговоры могут проходить в рамках профсоюзного движения или напрямую между представителями работников и руководством организации.

Также важным элементом коллективного договора является механизм разрешения конфликтов. В условиях динамично изменяющегося рынка и постоянного давления на работников, конфликты возникают по самым различным причинам. Таким образом, наличие четких процедур, которые будут регламентировать процесс разрешения трудовых споров и конфликтов, является необходимым условием для поддержания стабильности в организации.

Далее считаем необходимым рассмотреть проблематику применения правил внутреннего трудового распорядка. Так, на практике возникают сложности с фактическим ознакомлением работника с правилами внутреннего трудового распорядка. Во-первых, данный локальный нормативный правовой акт является довольно объемным и многие работники, не изучив его содержание, ставят свою подпись в листе ознакомления.

Также ТК РФ не предусматривает обязанности публиковать правила внутреннего трудового распорядка в свободном доступе либо предоставлять их работнику для ознакомления. Фактически складывается ситуация, когда работник может быть ознакомлен с одной версией ПВТР, а в случае инициирования судебного разбирательства, работодатель может предоставить для ознакомления в суд иную версию ПВТР, изготовленную под конкретный судебный процесс и работник не сможет доказать то, что не ознакомлен с ними, так как формально у работодателя имеются доказательства ознакомления работника с данными правилами.

Необходимо отметить, что фактически ПВТР обязаны создать все организации, за исключением микропредприятий, но в действительности на практике многие организации данных правила не имеют, в связи с чем возникает проблематика, когда закон требует наличия ПВТР у организации, и в случае проведения контрольно-надзорных мероприятий работодатель для проверки может предоставить изготовленные ПВТР «задним числом» и таким же образом ознакомить с данным документом работников. Кроме того, даже в отсутствие ознакомления работников

административной ответственности за отсутствие ПВТР работодателю удастся избежать. Таким образом, отмечается лояльное отношение контрольных-надзорных органов к его отсутствию у работников.

В заключение отметим, что вопрос правового регулирования правил внутреннего трудового распорядка и реализации трудовых прав граждан в целом нуждается в дальнейшем научном исследовании.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 3.
3. Россия стала лидером по низкому уровню безработицы среди стран G20 в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/328416-rossiya-stala-liderom-po-nizkomu-urovnyu-bezraboticy-sredi-g20-v-2024-godu> (дата обращения: 26.02.2025).
4. В Татарстане на конец декабря 2024 года всего 0,16% рабочей силы искали работу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/328693-v-rt-na-konec-dekabrya-2024-goda-vsego-016-rabochey-sily-iskali-rabotu> (дата обращения: 27.02.2025).
5. Гончарова А.О. Проблема регулирования рабочего времени и времени отдыха относительно производительности труда / А.О. Гончарова, А.В. Фарафонова // Сборник докладов и тезисов выступлений участников IV Студенческого юридического форума (МГЮА). – 2017. – С. 106–110. EDN OZJUDD
6. МIRONENKO Е.С. Правила внутреннего трудового распорядка как локальный нормативный правовой акт / Е.С. МIRONENKO // Вопросы территориального развития. 2014. – №6 (16). – С. 1–14.
7. Трудовое право России: учебник / А.Ф. Нуртдинова, Ю.П. Орловский [и др.]; отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. – М.: Юрайт, 2014. – 854 с.

Прасковийн Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье исследуется роль государственного стимулирования предпринимательской деятельности на региональном уровне. При проведении исследования автором за основу взяты ключевые экономические показатели предпринимательской деятельности Самарской области за 2024 год. Выделены основные направления государственной политики, по которым необходима работа по стимулированию предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное стимулирование, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, инвестиционная деятельность.

Предпринимательская деятельность на уровне регионов несет в себе крайне важное значение для экономического благополучия целого

государства. Представляется для поддержания экономической составляющей регионов необходима планомерная государственная политика, направленная на стимулирование отдельных видов предпринимательской деятельности внутри конкретного субъекта РФ.

Отдельного внимания заслуживает становление структурированной нормативной правовой базы, служащей основой для роста экономических показателей предпринимательской жизни регионов. Окончание 2024 года, в свою очередь, послужило завершением одной из задач государства в части поддержки бизнеса. Так, в указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. Президентом РФ было обращено внимание на необходимость роста числа самозанятых и индивидуальных предпринимателей [1, с. 123].

Н.А. Назарова указывает, что в первую очередь необходимость государства в стабильном росте субъектов предпринимательской деятельности вызвана стремлением расширить количество рабочих мест, что может предложить бизнес. Более того, достижение целей по увеличению роста субъектов предпринимательской деятельности вызвано и иными экономическими соображениями. Среди которых: уменьшение «серой» зоны экономики, при которой весомая часть предпринимателей не регистрируют свою хозяйственно-экономическую деятельность, что несет в себе ущерб как со стороны потери налоговых отчислений, так и потенциальный ущерб потери рабочих мест [2, с. 81].

За период с 2018 г. по 2024 г. развитие предпринимательской деятельности в регионах Российской Федерации проходило в условиях необходимости акселерации субъектов малого и среднего бизнеса. Данная prerogative развития экономической жизни регионов РФ была упомянута в самом указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

С учетом постоянной изменчивости экономических факторов, сопровождающих предпринимательскую деятельность в РФ, в научной литературе не была выработана единого доктринального понятия указанной категории. С учетом всех факторов, можно предложить следующее понятие акселерации субъектов малого и среднего бизнеса – это совокупность мер государственной поддержки субъектов предпринимательства, направленной на обеспечение стабильности проведения хозяйственно-экономической деятельности и обеспечения динамического роста их количества на региональном уровне.

Эффективность проводимой Правительством РФ политики по стимулированию предпринимательской деятельности нельзя оценивать без опоры на статистические показатели предпринимательской деятельности на уровне отдельно взятого региона РФ. Предлагается рассмотреть некоторые особенности развития предпринимательской деятельности на примере Самарской области за 2024 год [3, с. 117].

По данным регионального портала поддержки бизнеса Самарской области за 2024 год количество зарегистрированных самозанятых увеличилось на 36,4% по сравнению с предыдущим периодом за 2023 год и составило 63,5 тысяч субъектов предпринимательской деятельности, а объем налоговых отчислений в свою очередь увеличился на 6,4 миллиарда рублей [4].

Развитие малого и среднего предпринимательства на территории Самарской области напрямую связано с общими тенденциями государственной политики, а в частности увеличения числа субъектов малого и среднего предпринимательства.

Предполагается, что развитие малого и среднего предпринимательства на территории РФ, в частности Самарской области сопровождается необходимостью уверенным ростом числа предпринимателей. Однако в то же время встает вопрос о последующих действиях, направленных не только на удержание в экономической системе сложившегося числа предпринимателей, но и также на стабильное повышение благополучия их предпринимательской деятельности.

Безусловно, одним из основным верным средством поддержки предпринимательства служит субсидирование государством отдельных видов предпринимательской деятельности. Как видно на примере Самарской области за 2024 год гранты на достижение поставленных задач получили 20 креативных студий, а также были разработаны меры по поддержки по возмещению затраченных предпринимателями в среде региональной киноиндустрии средств для создания кинокартин.

В то же время затраты на создание и поддержание малого и среднего бизнеса с каждым годом неуклонно растут и субсидирование государством не всегда является возможным ввиду ограничения в финансах на проведение государственных программ [5, с. 74].

В данном свете представляется создание региональных программ по льготному кредитованию наиболее эффективных предпринимательских сфер, а также субъектов малого и среднего предпринимательства, чья деятельность может нести характер повышения репутации РФ в международной среде (те же самые разработки в сфере авиамоделирования и разработки беспилотных летательных средств. Необходимо отметить, что в указанных направлениях в Самарской области наблюдается также умеренный рост появления новых субъектов предпринимательской деятельности, что, по данным регионального портала поддержки бизнеса Самарской области составил 44,6% по сравнению с предыдущим годом.

Необходимо также отметить значимость проведения работы муниципальными органами по освещению правовых вопросов для субъектов предпринимательства. Учитывая, что ряд субъектов малого и среднего предпринимательства может принести пользу государству в рамках государственных закупок, то необходимо освещение всех интересующих особенностей участия предпринимателями в контрактной системе закупок на территории отдельно взятого региона, так и в масштабах всего государства.

В заключение необходимо сказать, что процесс стимулирования предпринимательской деятельности является далеко не завершенным и начатая государством политика по поддержке субъектов предпринимательства требует своего продолжения. Указанные в настоящей работе предложения смогут существенно повысить эффективность предпринимателей как на территории Самарской области, так и в масштабах Российской Федерации.

Список литературы

1. Кармова Б.З. Развитие российского малого и среднего предпринимательства в 2020–2024 годы / Б.З. Кармова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №8. – С. 117–123. DOI 10.24412/2411-0450-2024-8-117-122. EDN EMEZVP
2. Назарова Н.А. Государственная политика стимулирования предпринимательской деятельности в российских регионах / Н.А. Назарова // Власть. – 2023. – №4. – С. 76–81.
3. Батракова Л.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России / Л.Г. Батракова // Социально-политические исследования. – 2023. – №4. – С. 112–117.
4. Результаты развития малого и среднего бизнеса на территории Самарской области за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybiz63.ru> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Образцова О.И. Политика в отношении МСП в РФ / О.И. Образцова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – №2. – С. 70–74.

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены современные проблемы предпринимательского права, важность которых неоспорима в свете недостаточного развития данной отрасли в современной России. Автором особое внимание уделено проблеме правового регулирования применения непоименованных договоров. В результате исследования представлены рекомендации по устранению каждой из проблем.

Ключевые слова: предпринимательское право, кодификация, договорные конструкции, непоименованный договор, бессистемность права.

На сегодняшний день, в период активного развития предпринимательского права, вырисовываются несколько проблем, которые оказывают влияние на его полноценное развитие и функционирование. По нашему мнению, особую актуальность приобретают следующие.

Во-первых, существует широкое распространение непоименованных договоров, что создает серьезные препятствия для соблюдения прав и обязанностей предпринимателей.

Во-вторых, отсутствие кодификации предпринимательского права делает его запутанным и несистематическим, что является недопустимым для успешного функционирования законодательной системы.

Эти проблемы, по мнению автора, не только допускают злоупотребления предпринимателями своим положением в суде, но и создают условия для неэффективной работы системы предпринимательского права в целом. Таким образом, данная тема исследования является крайне актуальной и требует незамедлительного решения.

По мере расширения гражданской сферы и цифровизации экономики, непоименованные договоры приобретают все большую популярность среди предпринимателей. В сложившейся ситуации, которая увеличивает

количество юридических взаимоотношений, предпринимателям необходимы гибкие договорные структуры, способные полностью защитить их интересы. Именно непоименованные соглашения стали ключевым инструментом в этом контексте.

В законодательстве отсутствует упоминание о непоименованном договоре, что означает его неофициальный статус в гражданском праве. Тем не менее, такая правовая конструкция представляет собой относительно новое явление. Согласно мнению некоторых ученых, непоименованный договор является юридическим каркасом, в который предприниматели вкладывают необходимые условия с помощью волеизъявления, восполняя юридический вакуум.

На практике судебное рассмотрение непоименованного договора имеет место в следующих ситуациях: во-первых, в случае отсутствия единого образца договора в гражданском праве; во-вторых, если имеются гражданско-правовые нормы, которые говорят о существовании конкретного договорного строения, но при этом нет информации о его содержании (например, договор между поручителем и должником) [1, с. 84].

В практике часто встречаются непоименованные договоры, основанные на иностранном законодательстве и имеющие смешанный характер. Такие договоры становятся все более распространенными, так как некоторые стороны не придают особого значения типу договора, а другие просто заимствуют контракт из зарубежной практики. Таким образом, традиционные правовые институты российского гражданского права подвергаются замене.

Если в ходе судебного разбирательства обнаруживается договор, который не соответствует ни одной из существующих законодательных моделей, то, после выявления воли всех сторон, такой договор может считаться законным. Часто подобные договоры не подпадают под особую законодательную модель и, следовательно, к ним применяются общие положения и правила [2, с. 92].

Существование непоименованных соглашений вызывает трудности в определении сторон, так как здесь отсутствуют ясные разъяснения. В результате большинство разногласий по этим соглашениям разрешаются через судебную процедуру.

Как уже упоминалось, непоименованные соглашения широко применяются, так как они обладают гибкостью, которая особенно удобна для бизнесменов в современной динамичной экономике. Это их преимущество, но такой аспект также является их недостатком. Например, в правовом плане неформализованные соглашения ограничены в регулировании. Основная проблема заключается в ограничениях при заключении подобного соглашения.

Несмотря на то, что дела, связанные с непоименованными договорами, встречаются всё чаще и чаще, судебная практика до сих пор не выработала единого подхода к вопросам действительности таких договоров. Предположительно, разрешить данную проблему поможет соответствующее разъяснение Верховного Суда РФ.

Ни одна доктринальная работа российских ученых и юристов не предназначена для определения границ свободы, ограничений и структуры таких договоров. Проблема ухудшается из-за отсутствия четких указаний в законодательстве по данному вопросу, за исключением одного —

нарушения законных запретов недопустимы, и необходимо соответствовать общим принципам и смыслу, заложенным в гражданском законодательстве. Поэтому судебная практика осторожно анализирует случаи, связанные с непоименованными договорами, в попытке классифицировать их более точно. Иногда такие договоры просто признаются недействительными. В результате это может привести к злоупотреблениям свободной формой договора.

В некоторых случаях, особенно заметно то, что договор без указания имени сторон может привести к достижению цели, которую нельзя было бы достичь в рамках закона. В результате возникает структура, напоминающая смешанный договор. Поэтому важно четко определить границы, условия и структуру договоров, особенно непоименованных, чтобы минимизировать возможность злоупотреблений и обход законодательства.

Как отмечается, отсутствие кодификации предпринимательского права считается значительной проблемой. Под кодификацией понимается процесс разработки законодательного акта, который заменит ранее действовавшие юридические документы в определенной сфере. Это приведет к систематизации законодательства по соответствующему направлению, такому как предпринимательство.

Систематизация правовых актов была начата еще в 20-м веке на основании Указа Президента Российской Федерации от 06.02.1995 г. №94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации». Вместе с тем, этот процесс не был окончен, из-за чего некоторые отрасли права остались без Кодексов. Этот вывод в полной мере касается и предпринимательского права, которое в итоге оказалось недостаточно системным и четким.

На сегодняшний день законодательство не выявляет необходимости в систематизации отраслей и подотраслей права, несмотря на существующую потребность, развитие экономики и просьбы населения. Некоторые ученые также считают, что в настоящее время редактирование множества нормативно-правовых актов неэффективно, а более предпочтительным было бы постепенное увеличение объема Кодексов. В нашем нынешнем переходном экономическом периоде это позволило бы более полно регулировать отношения между всеми общественными структурами. Особенно важным являлся бы Предпринимательский Кодекс, который мог бы более ясно и эффективно регулировать все аспекты юридической стороны деловой деятельности. Это, в свою очередь, способствовало бы стимуляции предпринимателей к более активному занятию бизнесом, его развитию, и выходу из тени [3, с. 23].

Систематизация позволяет максимально эффективно регулировать сферу деятельности человека. Имеющееся наличие фрагментированного законодательства в отношении предпринимательского права является неприемлемым в настоящее время. Оно создает путаницу, противоречия и, в общем, отталкивает граждан от осуществления предпринимательской деятельности. В таком случае, кодификация предпринимательского права становится неотъемлемой необходимостью.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о наличии двух проблем, препятствующих полноценному развитию и функционированию предпринимательского права. Повсеместное использование предложенных рекомендаций в отношении каждой из этих проблем позволило бы

добиться множества положительных результатов и сократить количество отрицательных аспектов, которые в дальнейшем могут только усугубиться.

Список литературы

1. Иванов В.С. Актуальные проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации / В.С. Иванов // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. – Чебоксары: Российский университет кооперации, 2021. – С. 83–86. EDN CYSMRY
2. Ахмедова М.К. Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права / М.К. Ахмедова // Результаты современных научных исследований и разработок. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С. 92–95. EDN IGQPQR
3. Ручкина Г.Ф. Предпринимательское право: учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина; под ред. Г.Ф. Ручкиной. – М.: Юрайт, 2025. – 401 с.

Прасковийн Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)
ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя. Автором особое внимание уделено проблеме защиты прав кредиторов в процессе признания индивидуального предпринимателя банкротом. В результате исследования представлены рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** несостоятельность, банкротство, индивидуальный предприниматель, кредитор, конкурсное производство, денежные обязательства.*

В период с 2018 по 2024 год в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ [1] были внесены значимые изменения (последние изменения вступили в силу с 01.03.2025 – прим. автора), которые коренным образом изменили подход к процедуре банкротства индивидуальных предпринимателей. Основное внимание стало уделяться упрощению процесса, что позволило предпринимателям быстрее и эффективнее завершать дела о банкротстве. Введенные новшества, такие как возможность применения упрощенной процедуры банкротства и снижение стоимости расходов, значительно повысили доступность этой процедуры для малых предпринимателей, что привело к увеличению количества рассматриваемых судами дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Так, согласно сводным статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде, российские арбитражные суды в

2023 г. приняли к производству 430 501 заявление о несостоятельности. Причем 378 499 заявлений касались банкротства граждан, 3734 – индивидуальных предпринимателей, что на 25% больше, чем в 2022 году.

По мнению А.Г. Михайлова, банкротство индивидуального предпринимателя – достаточно актуальная тема на сегодняшний день, так как многие представители малого и среднего бизнеса пострадали в эпоху пандемии коронавируса и сопутствующих этому событий и вынуждены были закрыть свой бизнес. С собственным делом пришлось проститься, а вот долги у многих остались».

Несмотря на положительные изменения в развитии законодательства о банкротстве, ряд проблем остаются нерешенными.

Во-первых, индивидуальные предприниматели по-прежнему сталкиваются с высокой степенью неуверенности в процессе восстановления своей платежеспособности, поскольку законодательство не всегда однозначно трактует отдельные аспекты банкротства. Это создает правовые риски и осложняет работу арбитражных управляющих.

Во-вторых, процесс банкротства все еще может быть затянут из-за бюрократических процедур и недостаточной информированности предпринимателей о своих правах. Множество индивидуальных предпринимателей по-прежнему не имеют ясного представления о том, как правильно инициировать процедуру, что может привести к финансовым потерям и ухудшению репутации.

Таким образом, существует необходимость в дальнейших доработках законодательства и создании более прозрачной системы поддержки для индивидуальных предпринимателей, желающих воспользоваться процедурой банкротства.

Индивидуальные предприниматели, которые получили статус «банкрот», не имеют права передавать свое имущество третьим лицам. Кроме того, с 2019 года за преднамеренное банкротство, совершенное с умыслом, предусмотрена уголовная ответственность – вплоть до 6 лет тюремного заключения. Эта мера направлена на решение проблемы увеличения числа дел о банкротстве, рассматриваемых арбитражными судами, в связи с действиями индивидуальных предпринимателей, прибегающих к фиктивному банкротству. Проблема осталась актуальной из-за двустороннего правового положения индивидуальных предпринимателей. Необходимы изменения в гражданском законодательстве, касающиеся банкротства физических лиц, которые не зарегистрированы как индивидуальные предприниматели, чтобы это противоречие было устранено.

Данная норма Гражданского кодекса Российской Федерации [2] ставит перед правоприменителями серьезные вызовы, касающиеся правового статуса индивидуальных предпринимателей. Поскольку кредиторы могут предъявлять требования к индивидуальным предпринимателям по обязательствам, не связанным с их бизнесом, возникает вопрос о справедливости и равенстве в защите прав различных категорий кредиторов. Это может привести к ситуации, когда кредиторы, работающие с юридическими лицами, получают больший уровень защиты, чем те, кто взаимодействует с индивидуальными предпринимателями.

Согласно существующим нормам, индивидуальные предприниматели не могут быть признаны банкротами по обязательствам личного характера, кроме как в особых случаях. Это ограничение вызывает опасения у

кредиторов, которые могут не получить надлежащей защиты своих интересов, если индивидуальный предприниматель сосредоточит свои активы в рамках предпринимательской деятельности, тем самым уклоняясь от ответственности за личные долги.

В связи с этим возникает необходимость в дальнейшем совершенствовании законодательных норм, чтобы обеспечить более гармоничное и справедливое регулирование отношений между индивидуальными предпринимателями и их кредиторами. Законодательству следует уделить внимание также вопросам, связанным с правоспособностью индивидуальных предпринимателей как физических лиц в контексте банкротства.

При разрешении данной проблемы, нужно провести точное разграничение индивидуального предпринимателя от физического лица, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя. Также следует ввести в гражданское законодательство нормы, которые бы касались только деятельности индивидуальных предпринимателей и которые будут тем самым разграничивать их от юридического лица, которое является коммерческой организацией, как прописано в норме Гражданского кодекса. Тем самым, индивидуальный предприниматель будет являться отдельным субъектом права при проведении процедуры банкротства.

Некоторые проблемные аспекты банкротства индивидуальных предпринимателей были рассмотрены и нашли своё решение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года №51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее – Постановление Пленума №51) [3]. Это постановление, безусловно, содействует установлению единства в правоприменительной практике касательно вопросов банкротства индивидуальных предпринимателей. Существуют определённые обстоятельства, такие как недостаток специализированных норм, необходимость применения дополнительных мер и уникальный статус индивидуального предпринимателя, который отличается от статуса юридического лица [4, С. 16]. Все это обуславливает необходимость расширительного толкования отдельных положений законодательства о банкротстве на уровне судов.

Как справедливо отмечает Е.С. Пирогова, несмотря на положительное влияние Постановления Пленума №51, некоторые его аспекты требуют доработки, а ряд положений – пересмотра [5, с. 234]. Также законодателям необходимо чётко регламентировать процесс банкротства индивидуальных предпринимателей, вместо того чтобы полагаться в решении споров преимущественно на судебную практику.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 №51 (ред. от 25.12.2018) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант Плюс».
4. Зиганшина А.Р. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя / А.Р. Зиганшина // Новый юридический вестник. – 2019. – №6 (13). – С. 16–17. EDN MAMWZB
5. Пирогова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 338 с.

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

***Аннотация:** в статье исследуется роль корпоративного договора в регулировании предпринимательской деятельности. Автором указывается на весомое значение корпоративного договора в разрешении и предотвращении корпоративных конфликтов в предпринимательской сфере. Выделены основные направления развития законодательства о корпоративном договоре.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, корпоративное право, корпорация, договор, акционерное соглашение.*

Конец XX века стал периодом перехода к рыночной экономике, что привело к значительным изменениям в гражданском обороте. Ранее государственное регулирование играло ведущую роль в экономической системе, однако с изменением роли предпринимателей возникло множество проблем, связанных с управлением и участием в созданных ими юридических лицах – корпорациях.

В современной экономике, в качестве решения указанных проблем, стала расти роль гражданско-правовых соглашений, включая корпоративные договоры. Исходно корпоративный договор заключался как взаимосогласованное соглашение, основанное на принципе свободы договора, что имело большое значение в англо-американской правовой системе. Принцип свободы договора также обусловил возможность заключения корпоративного договора во многих развитых европейских государствах.

Прежде чем углубляться в правовую сущность корпоративного соглашения и его значение для предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов, важно отметить, что современное понимание корпоративных контрактов возникло в середине XIX века в Англии. Это развитие последовало за принятием законов об ограниченной ответственности 1855 года и Закона об акционерных обществах 1856 года, которые ввели возможность заключения контрактов между акционерами.

Понятие корпоративного договора появилось в российском законодательстве из-за нехватки урегулирования в местных нормативных актах, которые охватывали только частичные аспекты внутрикорпоративных отношений. Использование корпоративного контракта как инструмента правового регулирования позволяет эффективно управлять отношениями между участниками внутри корпоративной структуры.

Одной из основных целей внедрения в российское законодательство конструкции корпоративного договора является обеспечение диспозитивности правового регулирования правоотношений в корпорации, что делает его уникальным.

По мнению Д.В. Бородина, хотя корпоративные договоры по российскому праву заключаются достаточно давно, скудное регулирование и

судебная практика до сих пор не позволяют юристам быть на 100% уверенными в надежности тех или иных правовых конструкций.

Как справедливо полагает К.А. Рогова, необходимость в более тщательном регулировании корпоративных отношений назрела давно. Уход западных компаний с российского рынка и санкции привели к тому, что участники рынка все чаще стали структурировать свои правоотношения по российскому законодательству.

Определение корпоративного договора, закрепленное в статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), открывает возможность для его двусмысленности. Важно отметить, что буквальное толкование положений ГК РФ показывает, что корпоративный договор не предоставляет новых прав участникам, а лишь определяет особый порядок их осуществления. Однако, абзац 2 пункта 1 статьи 66 и пункт 4 статьи 66.3 ГК РФ предусматривают исключение из указанного правила, согласно которому иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть определен в уставе общества, а также корпоративным договором, при условии указания о наличии такого договора и объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ.

В настоящее время не сформирован единый научный подход, который ясно определит правовую природу корпоративного договора. Хотя существуют различные научные подходы и теоретические концепции, можно выделить два обобщенных подхода к определению правовой природы этого соглашения: обязательственный и корпоративный [1, с. 20].

Согласно обязательственному подходу, корпоративный договор рассматривается как сделка, регулируемая гражданским законодательством, которая включает в себя осуществление прав участников на акции, а также прав, вытекающих из этих акций. Однако, несколько исследователей отмечают, что гражданско-правовая сделка не порождает корпоративного эффекта, так как ее влияние ограничено сторонами, участвующими в сделке, и не распространяется на всю корпорацию. В случае нарушения одним из участников корпорации условий такого соглашения, он может быть привлечен к ответственности за причиненный ущерб или ему грозят штрафные санкции согласно договору. Важно отметить, что нарушение условий контракта участником не делает недействительными решения, принятые органами управления корпорации.

Напротив, «корпоративный подход» определяет корпоративный договор как гражданско-правовое соглашение, включающее в себя корпоративный элемент, что указывает на применимость норм, регулирующих корпоративные отношения, к правоотношениям, закрепленным в таком договоре. Сторонники этой точки зрения утверждают, что основное различие между корпоративным договором и обычной гражданско-правовой сделкой заключается в том, что корпоративный договор заключается в контексте существующих отношений в корпорации на момент заключения, в то время как гражданско-правовой договор служит основой только для установления гражданско-правовых отношений.

Одним из сторонников «корпоративного подхода» является В.К. Андреев, который разделяет эту точку зрения и утверждает, что ключевое различие между корпоративным договором и гражданско-правовой сделкой заключено в том факте, что корпоративный договор составляется в контексте существующих отношений в корпорации, в то время как

гражданско-правовой договор является основой для установления гражданско-правовых отношений [2, с. 5].

Дискуссия о юридической природе корпоративного договора имеет большое значение для практического применения права. Это связано с тем, что содержание корпоративного контракта может включать положения, которые не прописаны в законодательстве, что позволяет отклоняться от требований корпоративного закона [3, с. 46].

Таким образом, можно сделать вывод о двухсторонней природе корпоративного договора. Институт корпоративного договора представляет собой комплексный институт, тесно связанный с договорным и корпоративным правом. Корпоративный контракт регулируется общими положениями обязательственного права, которые устанавливают процесс заключения и исполнения корпоративного контракта. Обязательства, вытекающие из контракта, создают корпоративные отношения и затрагивают права и обязанности корпорации и ее участников.

По мнению В.А. Лаптева, корпоративный договор является источником права, одновременно являясь механизмом реализации прав участников корпорации и правовым инструментом управления корпорацией.

Такая перспектива кажется приемлемой, так как регулирующий характер корпоративного контракта поддерживается существующими положениями гражданского законодательства. Согласно положениям ГК РФ, корпоративный договор устанавливает руководящие принципы осуществления прав, вытекающих из участия в корпорации. Кроме того, указанный договор может урегулировать положения, которые законодательством не должны включаться в устав частной компании, при условии, что все участники компании принимают участие в таком соглашении.

Нормы гражданского законодательства подтверждают регулирующий характер корпоративного договора, определяя порядок реализации прав, которые возникают из участия в корпорации, и могут быть установлены через корпоративный договор в случае, если они не включены в устав общества [4, с. 254]. Таким образом, корпоративный договор может выступать в качестве локального источника корпоративного права.

По нашему мнению, развитие законодательства о корпоративном договоре должно осуществляться в направлении законодательного закрепления тех механизмов, которые используются в настоящее время участниками гражданского оборота в силу принципа свободы договора.

Список литературы

1. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора / Т.Т. Алиев // Гражданское право. – 2015. – №1. – С. 20–25. EDN TIHQSV
2. Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2014. – №2. – С. 4–10.
3. Кулешова О.В. Корпоративное соглашение как эффективный инструмент разрешения корпоративных конфликтов / О.В. Кулешова // Актуальные проблемы права, экономики, управления. – М.: Саратовский источник, 2021. – С. 46–51. EDN EMWWTL
4. Макарова О.А. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов / О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 492 с.

Прасковийн Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье исследуются некоторые особенности предпринимательской активности среди несовершеннолетних. Автором особое внимание уделяется анализу законодательства о возрасте, по достижению которого несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью. Предпринимается попытка определить направления развития законодательства о предпринимательском статусе несовершеннолетнего.*

***Ключевые слова:** предпринимательское право, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, несовершеннолетние, эмансипация.*

Предпринимательская деятельность требует от участников активного анализа рынка и адаптации к его изменениям. Успешные предприниматели обладают способностью выявлять ниши, которые остаются незанятыми, а также предвосхищать потребности своих клиентов. Это требует не только интуиции, но и тщательных исследований, изучения тенденций и конкурентного окружения. Гибкость и готовность к изменениям становятся ключевыми факторами, способствующими выживанию и процветанию бизнеса.

Инновации в предпринимательстве играют центральную роль. Разработка новых продуктов и услуг, а также усовершенствование существующих процессов помогают компаниям оставаться на гребне волны конкурентного преимущества. Важность внедрения современных технологий трудно переоценить, ведь именно они позволяют оптимизировать операции и улучшить качество предложений.

Кроме того, предпринимательская деятельность способствует социальной ответственности и устойчивому развитию. Многие предприниматели стремятся не только к финансовому успеху, но и к положительному влиянию на общество. Социальные проекты и инициативы, направленные на решение актуальных проблем, становятся важной составляющей успешного бизнеса, подчеркивая его значимость в более широком контексте.

Согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1].

Нас интересует такая категория предпринимателей, как несовершеннолетние. К сожалению, при формировании официальной статистики данную категорию субъектов в отдельную группировку не выделяют. Вместе с тем, по словам Т. Илюшниковой, в России свой бизнес ведут более 12 тысяч несовершеннолетних предпринимателей [2, с. 152].

Но, на наш взгляд, в действительности несовершеннолетних предпринимателей значительно больше, чем кажется, поскольку многие из них

работают неофициально и, следовательно, не платят налоги. А потому требуется правовое просвещение несовершеннолетних в данной области.

Несовершеннолетние предприниматели представляют собой уникальную категорию, требующую внимательного подхода. В условиях быстрого технологического прогресса и доступа к интернету, молодые люди все чаще иницируют свои проекты и стартапы, используя социальные сети и онлайн-платформы. Однако отсутствие формальной регистрации и знания налогового законодательства ставит под угрозу их бизнес-инициативы и личную ответственность.

Правовое просвещение среди молодежи может способствовать изменению данной ситуации. Образовательные программы, семинары и доступные ресурсы помогут несовершеннолетним не только понять основы ведения бизнеса, но и узнать о своих правах и обязанностях. Формирование правовой грамотности с раннего возраста потенциально может привести к более активному участию молодежи в экономике страны. Не случайно в последнее время в России проводится большое количество мероприятий с этой целью. Так, 13–23 августа 2024 года в Хабаровском крае прошел Форум молодых предпринимателей «Амур», в рамках которого работал трек «Первые в бизнесе» – для молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет, которые хотят разработать бизнес-идею и запустить свое дело.

Также важно создать благоприятные условия для официальной регистрации бизнеса несовершеннолетних. Упрощение процедур и предложение специальных льгот смогут дать толчок к активизации предпринимательской активности. В условиях поддержки они смогут развивать свои идеи и проекты, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на рынок труда и экономику в целом.

Если исходить из положения ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), то с согласия родителей или законных представителей несовершеннолетние, обладающие частичной дееспособностью, имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность [3]. При этом законодатель не закрепляет четкий возраст, с которого это можно делать.

Некоторые юристы считают, что граждане, вступившие в брак до достижения 14 лет в соответствии с законодательством своего субъекта Российской Федерации, могут зарегистрироваться как индивидуальные предприниматели. Вместе с тем, это может привести к возникновению правовых конфликтов.

В то же время другие специалисты утверждают, что лица младше 14 лет являются малолетними и не обладают полной дееспособностью, что подразумевает применение ст. 28 ГК РФ. В соответствии с этой статьей сделки, заключаемые от имени таких несовершеннолетних, должны совершаться исключительно их родителями, усыновителями или опекунами. Если сделка была осуществлена самостоятельно малолетним и не подпадает под исключения, предусмотренные ГК РФ (например, мелкие бытовые сделки), суд может признать её недействительной по инициативе законного представителя несовершеннолетнего.

Кроме того, до сих пор актуальна проблема гражданской ответственности несовершеннолетнего предпринимателя. Его финансовый статус не всегда позволяет точно компенсировать возможные убытки партнерам.

Чтобы подростку, не достигшему совершеннолетия, зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, требуется согласие родителей или законных представителей. Несовершеннолетнему нужно предоставить нотариально заверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на ведение предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, законодательство позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность в случае приобретения полной дееспособности до 18 лет. В этих случаях необходимо представить копию свидетельства о браке, если несовершеннолетний уже состоит в зарегистрированном браке либо копию решения органов опеки или суда, подтверждающая полную дееспособность данного гражданина, в случае эмансипации.

Учитывая, что предприниматель действует на свой страх и риск, а также согласно п. 3 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние несут ответственность за сделки, заключенные ими самостоятельно, становится очевидным, что привлекать малолетних до 14 лет к предпринимательской деятельности, даже с согласием родителей, недопустимо. Систематическая предпринимательская деятельность и разовые сделки представляют собой разные категории.

Правовой статус несовершеннолетних, как лиц с частичной дееспособностью, вызывает вопросы касательно их возможности участвовать в гражданском обороте в роли индивидуальных предпринимателей.

Из вышесказанного следует, что установленную проблему можно решить путем внесения в ФЗ от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4] ограничений по возрасту для потенциальных предпринимателей.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетних в контексте их права на ведение предпринимательской деятельности нуждается в законодательном улучшении. Необходимо расширить правосубъектность для подростков, начиная с 14 лет, в области предпринимательства [5, с. 43]. Важно однозначно определить в ГК РФ единый возраст, с которого несовершеннолетний становится предпринимателем. Это поможет избежать юридических конфликтов и разрешить проблемы, касающиеся ответственности несовершеннолетних за сделки, которые они заключают.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – №31. – Ст. 4398.
2. Усанова В.А. Особенности реализации права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетними // Правовая парадигма. – 2022. – №1. – С. 152–158. DOI 10.15688/le.jvolsu.2022.1.22. EDN CSRERT
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант Плюс».
5. Ручкина Г.Ф. Предпринимательское право: учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина; под ред. Г.Ф. Ручкиной. – М.: Юрайт, 2025. – 401 с.

Шерстнева Татьяна Викторовна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: статья посвящена вопросу о государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства, который осуществляется Федеральной инспекцией труда и иными уполномоченными органами. Раскрываются полномочия и функции данных структур, включая проведение плановых и внеплановых проверок, выдачу предписаний и привлечение к административной ответственности. Особое внимание уделено основным направлениям проверок, таким как условия труда, оплата труда, документация, время работы и отдыха, а также труду несовершеннолетних и инвалидов. Статья содержит рекомендации для работодателей по минимизации рисков нарушений и успешной подготовке к проверкам.

Ключевые слова: предписание, административная ответственность, нарушения, проверка, документы.

Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства – это важная функция государственного контроля, направленная на обеспечение прав работников и предотвращение нарушений со стороны работодателей. Этот механизм предназначен для выявления, предупреждения и устранения нарушений в сфере трудовых отношений, обеспечения справедливости и законности в трудовых процессах [1]

Рассмотрим основные аспекты.

Органы надзора. Главным органом, осуществляющим государственный надзор за соблюдением трудового законодательства в России, является Федеральная инспекция труда (Роструд). Эта структура подчиняется Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации и осуществляет функции контроля и надзора за исполнением законов в области труда.

Кроме Роструда, существует ряд иных органов, участвующих в контроле над различными аспектами трудовых правоотношений.

1. Прокуратура Российской Федерации следит за общим соблюдением закона, в том числе и в сфере трудовых отношений.

2. Налоговые органы контролируют уплату налогов и взносов, связанных с оплатой труда.

3. Роспотребнадзор контролирует санитарные и гигиенические условия на рабочих местах.

Полномочия Федеральной инспекции труда. Федеральная инспекция труда обладает широкими полномочиями для осуществления своей деятельности:

– проведение проверок. Инспекторы имеют право проверять любые организации независимо от их организационно-правовой формы и формы

собственности. Они могут посещать объекты, запрашивать необходимые документы, опрашивать работников и руководителей;

- выдача предписаний. Если выявлены нарушения, инспектор вправе выдать обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений. Например, устранить нарушение условий труда или выплатить заработную плату;

- привлечение к административной ответственности. За несоблюдение трудового законодательства предусмотрены административные штрафы, наложение которых входит в компетенцию инспекции труда;

- передача материалов в правоохранительные органы. В случае обнаружения серьезных нарушений, инспекторами могут передаваться материалы в прокуратуру или следственные органы для возбуждения уголовных дел.

Проведение проверок. Проверки бывают двух видов: плановые и внеплановые.

- плановая проверка проводится на основании утвержденного плана, который публикуется ежегодно. Такие проверки проводятся раз в три года, если организация не относится к категории высокого риска;

- внеплановые проверки могут проводиться по жалобам работников, в связи с несчастными случаями на производстве, по требованию прокуратуры или в результате выявленных ранее нарушений [2].

Основные направления проверок. Инспекторы могут проверять различные аспекты трудовых отношений.

- условия труда. Соблюдаются ли нормы по охране труда, обеспечиваются ли работники средствами индивидуальной защиты, соответствуют ли рабочие места требованиям безопасности?

- оплата труда. Выплачивается ли заработная плата вовремя и в полном объеме? Не нарушаются ли сроки выплаты отпускных, больничных и прочих социальных пособий?

- документация. Правильно ли оформлены трудовые договоры, приказы о приеме на работу, графики сменности, ведомости начисления заработной платы и другие кадровые документы?

- время работы и отдыха. Соответствует ли установленное рабочее время нормам трудового законодательства? Предоставляются ли сотрудникам положенные перерывы, выходные и отпуска?

- труд несовершеннолетних и инвалидов. Проверяются особые условия труда для данных категорий работников, которые установлены законом.

Результаты проверок. По итогам проверки составляется акт, где фиксируются выявленные нарушения. Далее возможны два варианта:

- предписания. Инспектор выдает предписание об устранении нарушений в установленные сроки. За неисполнение предписания работодатель может быть привлечен к административной ответственности;

- штрафы. В зависимости от характера нарушения, работодатель может быть оштрафован. Размеры штрафов варьируются в зависимости от тяжести нарушения и повторяемости проступков.

Рекомендации для работодателей. Чтобы минимизировать риск нарушений и успешно пройти проверку, работодателям рекомендуется:

- соблюдать законодательство. Четко следовать нормам Трудового кодекса Российской Федерации и другим нормативным актам.

- вести документацию правильно. Все кадровые документы должны быть оформлены в строгом соответствии с требованиями закона;
- следить за условиями труда. Постоянно улучшать условия труда, обеспечивать безопасность рабочих мест, проводить инструктажи по технике безопасности;
- своевременно выплачивать зарплату. Не допускать задержки выплат, следить за правильностью расчета заработной платы и социальных пособий;
- реагировать на жалобы работников. Быстро реагировать на обращения сотрудников, решать возникающие конфликтные ситуации мирным путем.

Таким образом, государственный надзор за соблюдением трудового законодательства служит важным инструментом защиты прав работников и способствует поддержанию порядка в трудовых отношениях [3].

Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства играет ключевую роль в обеспечении справедливого и безопасного труда, а также в защите прав работников. Федеральная инспекция труда и другие государственные органы выполняют важные функции по контролю и надзору, обеспечивая соблюдение установленных норм и стандартов. Благодаря своевременному выявлению и устранению нарушений, государство способствует улучшению условий труда, снижению уровня травматизма и повышению социальной защищенности работников. Работодатели, в свою очередь, должны осознавать важность соблюдения трудового законодательства и предпринимать меры для предотвращения нарушений, что позволит избежать административных санкций и обеспечит стабильное развитие бизнеса.

Список литературы

1. Иванов И.И. Надзор за соблюдением трудового законодательства в России / И.И. Иванов. – М.: Юрайт, 2023.
2. Петров А.А. Государственный контроль и надзор в сфере охраны труда / А.А. Петров. – СПб.: Питер, 2022.
3. Сидоров П.В. Особенности государственного надзора за соблюдением трудового законодательства в условиях цифровизации / П.В. Сидоров // Трудовое право. – 2023. – №10.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Владимиров Сергей Владиславович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: *деструктивное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы представляет серьезную проблему для функционирования пенитенциарных учреждений и ведомственных образовательных организаций. Проведенный научный анализ фокусируется на выявлении первопричин дезадаптивного поведения личного состава уголовно-исполнительной системы, разработке комплексной системы превентивных мер и механизмов нивелирования негативных поведенческих проявлений среди сотрудников пенитенциарного ведомства.*

Ключевые слова: *деструктивное поведение, исправительное учреждение, правоохранительные органы, служебная деятельность.*

Многолетние исследования феномена деструктивности привлекали внимание мыслителей с древних времен. Античные философы первыми заложили основы понимания отклоняющегося поведения через призму морально-этических норм. Нарушение общественных устоев рассматривалось как проявление деструктивных тенденций личности. Современная психология уделяет особое внимание изучению негативных поведенческих паттернов среди сотрудников правоохранительных органов. Профессиональная специфика службы в уголовно-исполнительной системе требует детального анализа деструктивных проявлений в рабочих коллективах.

Наблюдаемые проявления деструктивного трудового поведения, исследованные в научной работе Нарожной Д.А., характеризуются специфическими действиями работника, препятствующими эффективному выполнению профессиональных обязанностей и достижению поставленных производственных целей. Негативные поведенческие паттерны сотрудника существенно снижают результативность рабочего процесса и создают барьеры для реализации организационных задач [1].

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы характеризуется многообразием поведенческих проявлений. Работники выполняют циклические операции, соответствующие закрепленным социальным ролям и позициям. Процесс смены должностей сопровождается адаптацией к новым функциональным обязанностям. Устоявшиеся модели поступков формируются под влиянием рационального мышления и убеждений личности. Эмоциональное состояние специалистов существенно влияет на характер принимаемых решений. Внешнее

давление и методы убеждения со стороны руководства определяют направленность рабочей активности персонала.

Среди специфических форм деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы можно выделить следующие примеры из практики. В конвойной службе характерными формами деструктивных проявлений у сотрудников являются: импульсивность и агрессивность поступков; перекладывание ответственности на вышестоящее руководство; ослабление социальных и внутрисемейных связей; повышенная потребность во властных полномочиях; личностная зависимость; дефицит личного пространства, формируемый вследствие несения службы в сверхмалом пространстве. У инспекторов отдела режима и надзора нередко наблюдается деструктивные способы снятия стрессового напряжения, выражающиеся в употреблении спиртных напитков, что влечет за собой постепенную алкоголизацию; дезадаптивные способы решения проблемных ситуаций; семейные проблемы; ухудшение качества жизни; снижение качества выполнения служебных задач.

Многочисленные вариации деструктивного поведения сотрудников требуют комплексного анализа методов их систематизации и управления. Исследование позволило создать обширную базу классификаций девиантного поведения в рабочей среде. Серьезную угрозу для функционирования организации представляют уклонение от выполнения должностных обязанностей, хищение материальных ценностей, намеренное противодействие рабочим процессам и отсутствие трудовой инициативы среди персонала.

Под воздействием негативных условий рабочей среды и специфики профессиональной деятельности личностные характеристики сотрудника претерпевают существенные изменения, формируя феномен профессиональной деформации личности.

Всесторонний анализ научных публикаций позволил выделить ключевые термины для раскрытия исследуемой проблематики. Психологические аспекты деструктивных проявлений личности рассматриваются через призму социального взаимодействия и трудовой активности. Многолетние наблюдения подтверждают существенное влияние профессиональной среды на характерологические особенности работников. Систематическое выполнение служебных функций неизбежно трансформирует личностные качества, причем негативные последствия таких изменений нередко приобретают необратимый характер.

Совершенствование условий службы сотрудников уголовно-исполнительной системы требует комплексного подхода, включающего разработку эффективных механизмов стимулирования персонала и формирование привлекательного имиджа профессии. Федеральная служба исполнения наказаний реализует программу модернизации рабочих процессов, направленную на создание многоуровневой системы профессиональной мотивации личного состава.

Психологическая диагностика и тренинговые программы могут временно смягчить эмоциональное напряжение персонала, не затрагивая глубинных причин негативных поведенческих паттернов. Комплексная система профилактических мероприятий и механизмов психологической поддержки сотрудников уголовно-исполнительной системы позволит минимизировать деструктивные проявления в служебной деятельности.

Система психологической поддержки должна включать возможность консультаций сотрудников с независимыми специалистами вне ведомственных структур. Неформальный характер встреч с частным психологом позволяет создать доверительную атмосферу и открыто обсуждать как профессиональные, так и личные вопросы. Добровольность обращения и конфиденциальность общения со специалистом значительно повышают эффективность психологической помощи по сравнению с обязательными ведомственными процедурами.

Система мотивации через дополнительные дни отдыха служит эффективным инструментом формирования позитивного поведения среди молодых специалистов. Предоставление дополнительных дней отдыха за образцовое исполнение служебных обязанностей создает мощный стимул профессионального роста.

Проведенный анализ эффективности профилактических мероприятий в уголовно-исполнительной системе выявил существенные недостатки применяемых методов. Разработанный комплекс превентивных мер направлен на минимизацию деструктивного влияния на молодой персонал пенитенциарных учреждений России и позволяет качественно повысить результативность профилактической работы.

Таким образом, служебная деятельность работников уголовно-исполнительной системы характеризуется высокой эмоциональной нагрузкой и сложными условиями выполнения должностных обязанностей. Негативные факторы служебной среды провоцируют развитие стрессовых состояний, вызывающих изменения в профессиональном поведении и психологическом благополучии персонала. Минимизация деструктивного влияния профессиональных стрессоров требует систематического повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы всех уровней, освоения современных методик управления стрессом и развития навыков распознавания первых признаков профессиональной деформации. Комплексный подход к профилактике негативных последствий служебной деятельности позволяет сохранить психологическую устойчивость персонала пенитенциарных учреждений.

Список литературы

1. Нарожная Д.А. Формы деструктивного трудового поведения работников / Д.А. Нарожная // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2015. – №1. – С. 129–140. – EDN TIXBIP

Кичатова Наталья Павловна
студентка

Научный руководитель

Комнатная Юлия Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПОНЯТИЕ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

***Аннотация:** в статье представлен анализ различного дефинитивного содержания понятия тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. автором рассмотрено понятие тактико-специальной подготовки в значении учебной дисциплины и комплекса мероприятий, являющихся частью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. В заключение сформулированы авторские определения понятия тактико-специальной подготовки.*

***Ключевые слова:** тактико-специальная подготовка, учебная дисциплина, мероприятие, понятие тактико-специальной подготовки, сотрудники правоохранительных органов.*

Служба сотрудников правоохранительных органов представляет собой особую разновидность служебной деятельности, чем и обусловлено наличие специальных профессиональных требований, предъявляемых к уровню и содержанию подготовки сотрудников правоохранительных органов. Неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов является тактико-специальная подготовка.

Актуальность рассмотрения понятия тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов объясняется тем, что данное понятие широко применяется с целью характеристики профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Между тем, понятие «тактико-специальная подготовка» может применяться в абсолютно не одинаковых по своему содержанию значениях, в связи с чем, целью настоящей статьи является проведение анализа особенностей содержания использования понятия «тактико-специальная подготовка».

Во-первых, одним из наиболее популярных значений, в котором используется понятие тактико-специальной подготовки, является значение учебной дисциплины. Так, например, в доктрине следующим образом характеризуется особенность тактико-специальной подготовки как учебной дисциплины: «Целью дисциплины «Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД» является качественная профессиональная подготовка высококвалифицированных кадров для системы МВД России. К задачам, стоящим перед дисциплиной, в первую очередь относится выработка у сотрудников подразделений ОВД профессиональных навыков как для работы в коллективе, так и индивидуально в экстремальных условиях и чрезвычайных обстоятельствах» [1, с. 7]. Как следует из приведенной точки зрения, тактико-специальная подготовка представляет собой одну

из важных научных дисциплин, имеющих в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Особенность данной дисциплины состоит в наличии собственных целей и задач, которая она преследует в рамках обеспечения профессиональной подготовки курсантов ОВД.

В.Г. Боева также рассматривает анализируемое понятие в значении учебной дисциплины или специального курса в рамках подготовки будущих сотрудников системы МВД России: «Дисциплина «Тактико-специальная подготовка» занимает важное место в подготовке сотрудников полиции, задачей дисциплины является формирование наиболее полных знаний, которые позволят правильно действовать при осуществлении оперативно-служебных задач в чрезвычайных ситуациях» [2, с. 295].

В труде М.С. Кривошекова и А.Г. Кашибадзе понятие тактико-специальной подготовки рассматривается как двуединство процесса обучения (подготовки) и специальной учебной дисциплины, направленной на освоение теоретического материала и выработки практических навыков: «Под тактико-специальной подготовкой следует понимать обучение личного состава в целях ликвидации и предотвращения чрезвычайных ситуаций. Является определенной дисциплиной, которая изучается теоретически и применяется далее на практике» [3, с. 141].

В альтернативном значении рассматривается понятие тактико-специальной подготовки в труде С.П. Чобитько, А.А. Жамборова, Д.Н. Гущина. По мнению авторов, «тактико-специальная подготовка – это комплекс мероприятий, связанных с обучением тактике боя и выполнения специальных задач. В рамках этого направления проводятся тренировки по работе в команде при выполнении оперативно-служебных задач...» [4, с. 271]. Авторами тактико-специальная подготовка представляется в качестве комплекса обучающих мероприятий, имеющих своей целью выработать практические навыки сотрудников правоохранительных органов по ведению боя и принятию решений в конкретных условиях оперативно-служебной обстановки. Альтернативность предложенного авторами подхода в понимании тактико-специальной подготовки состоит в том, что они приводят анализируемое определение в значении мероприятий по обучению тактике ведения боя. В данном случае авторы предприняли попытку охарактеризовать тактико-специальную подготовку как часть профессиональной комплексной подготовки сотрудников ОВД, выделяя при этом ряд других самостоятельных направлений подготовки, которую проходят курсанты.

Систематизируя современные научные публикации, посвященные рассмотрению вопроса о понятии тактико-специальной подготовки, следует сказать о том, что в большинстве исследований понятие тактико-специальной подготовки рассматривается сквозь призму учебной дисциплины. Предлагается сформулировать собственное определение тактико-специальной подготовки как учебной дисциплины. Тактико-специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов – учебная дисциплина, то есть комплекс теоретических и практических знаний, обеспечивающих профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов и выработку навыков действовать и принимать решения в экстремальных условиях и при чрезвычайных ситуациях, выраженная во вне в форме учебного курса или учебного предмета.

Если же рассматривать тактико-специальную подготовку как мероприятие, то следует дефинировать, что тактико-специальная подготовка

является мероприятием, имеющим своей целью обучить сотрудников правоохранительных органов действовать в условиях чрезвычайной ситуации и иных обстоятельствах, конкретно сложившихся при выполнении профессиональных задач. Мероприятия в рамках тактико-специальной подготовки направлены на получение теоретических знаний и выработку практических навыков, которые в совокупности позволят успешно решать поставленные задачи, что и формирует профессиональный облик или имидж сотрудника правоохранительных органов.

Список литературы

1. Вязов А.А. Тактико-специальная подготовка как основополагающая дисциплина профессиональной подготовки сотрудников ОВД / А.А. Вязов, И.В. Скиба, А.В. Кочунов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – №4 (13). – С. 7–9. EDN TVNPLE
2. Боева В.Г. Тактико-специальная подготовка как составляющая специальной подготовки в ОВД / В.Г. Боева // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул, 2022. – С. 295–297. – EDN ABMXOO
3. Кривошекова М.С. Тактико-специальная подготовка как базовый элемент профессиональной подготовки сотрудников УИС / М.С. Кривошекова, А.Г. Кашибадзе // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием / Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара, 2022. – С. 140–142. – EDN YXTHYE
4. Чобитько С.П. Огневая и тактико-специальная подготовка, как основа комплексной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов / С.П. Чобитько, А.А. Жамборов, Д.Н. Гуцин // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №81–1. – С. 270–273. EDN QFRVEJ

Сарсенов Исатай Арстамбекович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Сарсенов Махамбет Арстамбекович

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств и имущества, добытого преступным путем, в Российской Федерации. Анализируются основные способы легализации преступных доходов, законодательные меры противодействия, а также пути совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: отмывание денег, легализация преступных доходов, финансовый мониторинг, преступность, противодействие, Россия.

Отмывание денежных средств является одной из наиболее острых проблем мировой экономики, подрывающей экономическую стабильность государства и создающей угрозу национальной безопасности. В Российской Федерации борьба с этим явлением ведется с использованием правовых, институциональных и технологических механизмов. Однако, несмотря на принимаемые меры, проблема остается актуальной и требует постоянного совершенствования методов противодействия.

Отмывание денег представляет собой сложный процесс, включающий в себя несколько ключевых этапов. Размещение – введение незаконно полученных денежных средств в финансовую систему. Это может происходить через банковские депозиты, покупку дорогостоящих активов, таких как недвижимость, автомобили и произведения искусства, либо посредством внесения наличных денег в бизнес-структуры. Расслоение – проведение множества финансовых операций, направленных на разрыв связи между преступными доходами и их источником. Используются транзакции через офшорные компании, цепочки переводов между разными странами, операции с криптовалютами. Интеграция – внедрение отмытых средств в легальный оборот. Это может быть осуществлено через инвестиции в законные предприятия, приобретение активов или финансирование крупных проектов.

Существуют различные схемы отмывания денег, наиболее распространенные из которых включают использование подставных компаний, регистрацию фирм, через которые проводятся фиктивные сделки и переводы. Операции с недвижимостью, покупка, продажа и передача объектов недвижимости для сокрытия источников средств. Фиктивные займы и кредиты, предоставление фиктивных займов или кредитов с целью узаконивания денежных потоков. Офшорные схемы, использование юрисдикций с низким уровнем финансового контроля. Криптовалютные транзакции, переводы через цифровые валюты, усложняющие отслеживание движения средств. Манипуляции с ценными бумагами, искусственное завышение или занижение стоимости активов.

В Российской Федерации борьба с отмыванием денег регламентируется Уголовным кодексом РФ, который предусматривает наказание за легализацию преступных доходов. Федеральным законом №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Постановлениями Правительства РФ и нормативными актами Банка России, регулирующими мониторинг финансовых операций.

Ключевую роль в предотвращении подозрительных операций играет Росфинмониторинг, который осуществляет анализ и контроль транзакций. Однако остаются проблемы, связанные с недостаточной координацией правоохранительных органов, сложностью доказывания преступного происхождения денежных средств, использованием новых технологий, усложняющих выявление незаконных схем.

Среди ключевых проблем можно выделить недостаточную прозрачность финансовых операций, использование сложных схем перевода средств. Сложность расследования транснациональных преступных схем, необходимость международного сотрудничества. Использование цифровых технологий, активное применение криптовалют и анонимных

платежных систем. Коррупцию и недобросовестность участников финансового рынка, сокрытие информации о подозрительных транзакциях.

Для эффективной борьбы с отмыванием денег необходимо совершенствование законодательства с учетом международного опыта. Развитие механизмов обмена информацией между государственными органами. Активизация международного сотрудничества, взаимодействие с ФАТФ и другими организациями. Внедрение передовых технологий анализа финансовых операций, использование ИИ и блокчейна для выявления подозрительных транзакций.

Одной из значительных проблем в борьбе с отмыванием преступных доходов является недостаточная финансовая грамотность у предпринимателей и сотрудников финансовых организаций. Многие участники экономической деятельности не обладают достаточными знаниями о возможных схемах легализации преступных доходов и методах их выявления. Это приводит к тому, что добросовестные компании могут неосознанно участвовать в незаконных схемах, становясь инструментами для отмывания денег. Введение образовательных программ по финансовой безопасности, а также проведение информационных кампаний среди предпринимателей, сотрудников банков и правоохранительных органов могли бы снизить уровень вовлеченности бизнеса в теневые схемы.

Еще одной актуальной проблемой является нехватка кадровых ресурсов в сфере противодействия отмыванию денег. Финансовый мониторинг требует высокой квалификации и специальных знаний в области экономики, права, информационных технологий и криминалистики. В связи с этим важно не только повышать уровень подготовки специалистов в правоохранительных органах и финансовых институтах, но и создавать специализированные подразделения в крупных банковских структурах, занимающиеся анализом транзакций и выявлением подозрительных операций.

Криптовалюты и цифровые активы становятся все более популярным инструментом для отмывания преступных доходов из-за их анонимности и сложности отслеживания. В связи с этим необходимо разработать механизмы регулирования криптовалютных операций на законодательном уровне, а также внедрить автоматизированные системы анализа криптовалютных транзакций. Это позволит снизить уровень анонимности преступных сделок, повысить прозрачность финансовых потоков и повысить эффективность выявления незаконных операций.

Эффективное противодействие легализации преступных доходов требует комплексного подхода, включающего правовые, экономические и технологические меры. В условиях глобализации и цифровизации финансовых потоков необходимо постоянное совершенствование инструментов борьбы с отмыванием денег, а также усиление международного сотрудничества в данной сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – №33 (ч. I). – Ст. 3418.
2. Постановление Правительства РФ от 01.12.2021 №2092 «О мерах по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Гарант».

Терехина Екатерина Андреевна

магистрант

ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»

г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** автор анализирует статистические данные по количеству экономических преступлений в России за последние годы, исследуются отдельные проблемные стороны реализации уголовной ответственности, вопросы преобразования действующих санкций статей. Статья демонстрирует необходимость в постоянном обновлении и укреплении надзорных и правоохранительных систем и подчёркивает значимость решительных скоординированных действий государственных контролирующих и правоохранительных органов с целью противодействия влиянию преступности в сфере экономики.*

***Ключевые слова:** уголовное право, экономические преступления, частная собственность, государственная собственность, уголовная ответственность.*

Экономическая преступность охватывает обширный спектр деяний, стабильно фиксируемых в России каждый год. Борьба с данными преступлениями является приоритетным направлением государственной деятельности, что подчеркивается и закреплением экономического сектора как одного из приоритетных направлений охраны в стратегии национальной безопасности [1].

Экономические преступления представляют собой уголовно наказуемые противоправные деяния, подразумевающие посягательство на экономические отношения, в частности, преследующие цели неправомерного обогащения, влекущие за собой убытки для физических, юридических лиц, государства. Преступления в сфере экономической деятельности – это преднамеренные действия, представляющие угрозу общественной безопасности, ответственность за которые предусмотрена статьями 169–200.5 Уголовного кодекса [2].

Статистический анализ выявил тенденцию к снижению экономической преступности в последние годы. По данным Министерства внутренних дел РФ, в период между 2021 и 2024 годами данные преступления находятся на следующем уровне:

В 2021 году произошло увеличение количества экономических преступлений до 117707 случаев. Этот показатель превысил данные за предыдущий год на 11, 6% [3].

В 2022 году отмечено снижение количества экономических преступлений на 5,3%. Это 111429 правонарушений [4].

В 2023 году тенденция к снижению продолжилась. Число преступлений составило 105257, что на 5,5% меньше предыдущих показателей [5].

В 2024 году зарегистрировано 105437 преступлений экономической направленности, что привело к незначительному росту на 0,2% [6].

Несмотря на то, что с 2021 года по 2024 год наблюдается тенденция к снижению экономических преступлений, их число продолжает

находиться на высоком уровне и предоставляет угрозу экономическому состоянию государства. Это требует реализации более эффективных мер противодействия.

Экономические преступления представляют собой интегрированный комплекс преднамеренных и корыстно мотивированных нарушений, выполняемых в рамках коммерческой и иной экономической деятельности.

Исходя из характеристик состава преступления, экономические преступления подразделяются на несколько категорий:

1) преступления в сфере экономики, напрямую затрагивающие бизнес-среду, включают действия, создающие препятствия для честного предпринимательства или осуществление деятельности без соответствующей лицензии (согласно статьям 169 и 171 Уголовного кодекса РФ); ограничение свободной конкуренции (по статье 178); ведение банковской деятельности без разрешения (статья 172); нелегальные действия, связанные с процедурой банкротства компаний (статьи 195–197 УК РФ) и прочие подобные нарушения;

2) преступления в сфере денежно-кредитных отношений. Так, к примеру, неправомерное присвоение кредитных средств по статье 176 УК РФ или уклонение от выполнения кредитных обязательств согласно статье 177 УК РФ рассматриваются как серьезные нарушения кредитной дисциплины. Кроме того, манипуляции на рынке ценных бумаг, охватываемые статьёй 185 УК РФ, подрывают доверие к финансовой системе. В дополнение к этому, производство и распространение фальшивой валюты, подпадающие под статью 186 УК РФ, наносят ущерб экономической стабильности государства;

3) преступления в сфере внешнеэкономической деятельности государства включают таможенные преступления, такие как уклонение от уплаты таможенных сборов (статья 194 Уголовного кодекса), незаконный экспорт товаров за рубеж (статья 189), а также запрещенный вывоз на территорию других государств и неосуществление возврата объектов, обладающих исторической и культурной важностью (статья 190);

4) преступления, связанные с нарушениями налогового законодательства и неисполнением обязанностей по уплате обязательных платежей. В рамках налоговых преступлений выделяют, к примеру, неуплату налогов и сборов со стороны юридических и физических лиц (по статье 199 УК), а также неправомерноекрытие активов или капиталов, которые должны быть обложены налогом (статья 199.2 УК) [7].

Анализируются уголовно-правовые санкции и отдельные меры, применяемые к преступникам, совершившим преступления в сфере экономической деятельности.

Так, характерной мерой для экономических преступлений является возможность изъятия активов, заработанных незаконным образом – это может охватывать финансы, ценные бумаги, технику, а также штрафные санкции, пребывание под стражей, обязательные общественные работы, домашний арест, лишение права вести определенную профессиональную деятельность, лишение свободы.

В 2022 году была отмечена серия нашумевших случаев конфискации активов у российских чиновников различного ранга. Для примера, рассмотрим несколько эпизодов. Ставропольским краевым судом принято решение о конфискации имущества бывшего начальника ГИБДД

Ставрополя Алексея Сафонова на сумму в 180 млн руб., которое было передано в пользу государства.

У Дмитрия Натарова, руководителя Россельхознадзора, были изъяты активы стоимостью в 400 млн руб., признанные полученными незаконным путем.

В феврале того же года имущество бывшего замглавы администрации города Свободного (Амурская область) Владимира Владимировича, оцененное в 100 млн рублей, было конфисковано по судебному решению [8].

Постановление Пленума №48 от 15 ноября 2016 года допускает возможность освобождения от правовых санкций лиц, совершивших преступление впервые, а также назначение смягченных мер воздействия для отдельных лиц, выполняющих особые условия.

В соответствии с российским законодательством, лица, совершившие впервые преступления экономического характера небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от наказания. Однако для использования этого права, преступникам необходимо официально признать свою вину и возместить ущерб в полном объеме, что является обязательным условием, предусмотренным статьей 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевыми факторами, которые учитываются при рассмотрении вопроса об освобождении, являются искреннее раскаяние в содеянном (удовлетворяющее условиям статьи 5 УК РФ), успешное достижение договоренностей о возмещении ущерба с пострадавшими сторонами (в соответствии со статьей 76 УК РФ), а также уплата штрафа, размер которого определяется судом (согласно статье 76.2 УК РФ).

При совершении преступления группой лиц, связанных общими обязательствами, законодательство допускает освобождение всех участников от ответственности (согласно части 2 статьи 76.1 Уголовного кодекса), если как минимум один из соучастников в полной мере возместит нанесенный ущерб.

Проанализируем, какие виды наказаний применяются в рамках исследуемых нами статей. Так, в 2023 году по ст. 171 УК РФ к уголовной ответственности было привлечено 146 человек, из них: оправдан – 1, приговорено к лишению свободы – 4, условно лишены свободы – 22, назначен штраф – 103. По ст. 199 УК РФ к уголовной ответственности за аналогичный период привлечено 184 человека, из них: оправдан – 2, приговорено к лишению свободы – 11, условно лишены свободы – 71, назначен штраф – 65, приняты принудительные меры – 1 [9].

Вышеуказанные данные позволяют сделать вывод о том, что наибольшему числу лиц назначается штраф и условное лишение свободы.

В последние годы в России активно развивается дискуссия вокруг темы возможного ослабления наказаний за преступления в области экономики. Известный бизнесмен Олег Дерипаска поднял этот вопрос во время своего выступления на Красноярском экономическом форуме, мероприятии, на котором традиционно рассматриваются вопросы экономической политики и законодательства. В рамках дискуссий были затронуты нововведения в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленные на уменьшение жесткости наказаний за некоторые виды экономических преступлений, в частности, за уклонение от уплаты налогов, что регулируется статьями 199, 199.1, 199.2 и 199.4 УК РФ.

Юрист А. Митрюк поднял вопрос об отмене отнесения действий, связанных с ведением бизнеса, к уголовно наказуемым. Он настаивает на том, что споры, связанные с налогообложением и выполнением финансовых обязательств, должны разрешаться в рамках арбитражного процесса, а не путем уголовного преследования. В качестве альтернативы, Митрюк предлагает ввести административные штрафы вместо уголовного наказания, считая такой метод эффективным и способным внести только позитивные коррективы в экономику [10].

Правительство РФ внесло в Государственную Думу РФ проект закона, направленный на смягчение ответственности за экономические преступления, как следует из данных регистра нижней палаты парламента. В предложенных поправках речь идет о сокращении сроков исковой давности по некоторым экономическим преступлениям, а также о предоставлении возможности прекратить уголовное преследование в отношении лиц, обвиняемых в налоговых правонарушениях, при условии полного возмещения недоимок, в том числе штрафов и начисленных процентов.

В ходе своего обращения к Федеральному собранию в феврале 2022 года, президент Российской Федерации Владимир Путин особо подчеркнул стратегическую важность усиления государственного контроля над бизнес-сектором. Одновременно с этим, он выразил необходимость сдерживания чрезмерного административного вмешательства в дела предприятий, рассматривая автономию предпринимателей как ключевой фактор для поддержания и развития экономического благополучия страны. В связи с этим, Владимир Владимирович указал на необходимость реформирования некоторых статей уголовного кодекса, относящихся к экономическим преступлениям, для улучшения делового климата [11].

В кратком описании законопроекта затрагивается вопрос модификации уголовного законодательства РФ, а именно изменение пределов уголовного наказания в соответствии с директивами главы государства, как отражено в статье 78 Уголовного кодекса, касающейся прекращения уголовного преследования по истечении сроков давности. Акцентируется внимание на корректировке максимального размера наказания по статьям, связанным с финансовыми нарушениями: уклонением от налогов и неисполнением обязанностей налоговыми агентами. Предложенная инициатива включает сокращение максимально возможного срока заключения с 6 до 5 лет по соответствующим статьям 199 и 199.1 УК РФ.

Предложение включает снижение максимального срока лишения свободы по статье 199.2, касающейся скрытия финансов или активов предприятий и индивидуальных предпринимателей, с семи до пяти лет. Аналогично, для статьи 199.4, описывающей уклонение от уплаты страховых взносов, предлагается уменьшить возможный срок наказания с четырех до трех лет. Эти изменения направлены на урегулирование временных рамок для возбуждения уголовных дел.

Член Комитета Совета Федерации по экономической политике Валерий Кравченко оказал поддержку предложенным изменениям в налоговой законодательной базе. Подразумеваемые поправки касаются введения Федерального закона, который предлагает корректировки в Уголовный кодекс РФ, направленные на переклассификацию тяжких налоговых преступлений в категорию преступлений средней тяжести. Это демонстрирует прогресс в области налоговой политики и применения закона, целью

которых является налаживание более справедливых и гуманных процедур обвинения в адрес индивидуальных предпринимателей и руководителей в бизнес-секторе, подчеркнул В. Кравченко [12].

Таким образом, противодействие нелегальной экономической активности является ключевым аспектом для обеспечения стабильного развития экономики России. Учитывая рост объема и многообразия экономических преступлений, российские силовые структуры усилили работу по классификации таких дел и разработке мер по их предотвращению, а также определению ответственности за совершенные правонарушения. Эффективная борьба с преступностью в экономической области требует координированных усилий на всех уровнях государственного управления, включая государственные контролирующие и правоохранительные органы.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.03.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.03.2025).
3. Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации (данные за 2021 год). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Jdv2> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации (данные за 2022 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1742223188&tld=ru&lang=ru&name=Состояние%20преступности%20в%20Росс.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации (данные за 2023 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVS/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf (дата обращения 17.03.2025 год).
6. Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации (данные за 2024 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc290107900_685641532?hash=1wwHn1zJLJKQZtiJjfmfBJW0Z11QFCU14F4OZ5K8s&dl=9WHGsPiRdxk2fmHB9yg0RFjVKEZ5BRw2JYKuZPCr3o&from_module=vkmsg_desktop (дата обращения 17.03.2025 год).
7. Определение понятия «экономического преступления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nipkef.ru/about/blog/ponyatie-i-osobennosti-ekonomicheskikh-prestupleniy/> (дата обращения: 17.06.2024).
8. Примеры судебных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/law/top-5_konfiskaciy_2022_goda (дата обращения: 10.07.2024).
9. Судебная статистика (архивные данные за 2023 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.ати-преец.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m8cxfvaw1s694752931> (дата обращения: 17.03.2025).
10. Смягчение наказаний за экономические преступления: почему сейчас это актуально [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riamo.ru/articles/aktsenty/smyagchenie-nakazaniy-za-ekonomicheskie-prestupleniya-pochemu-sejchas-eto-aktualno/> (дата обращения: 01.03.2024).
11. Законопроект о смягчении ответственности за ряд экономических преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/02/22/964131-v-dumu-postupil-proekt> (дата обращения: 17.09.2024).
12. В СФ обсудили вопросы смягчения уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/149336/> (дата обращения: 25.08.2024).

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

***Аннотация:** преступления против личности, совершаемые в исправительных учреждениях, на сегодняшний день являются серьезной проблемой для уголовно-исполнительной системы. Такие преступления подчеркивают недостатки в работе администрации учреждения, усложняют психологический климат среди осужденных, нарушают процесс достижения целей наказания. В связи с этим автором предпринята попытка проанализировать вопросы предупреждения преступлений против личности, совершаемые осужденными в местах лишения свободы.*

***Ключевые слова:** предупреждение преступлений, личность, исправительные учреждения, осужденные, места лишения свободы.*

Преступления, совершаемые в местах лишения свободы, представляют серьезную проблему, поскольку данные деяния подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, препятствуют достижению целей наказания, дестабилизируют обстановку в исправительных учреждениях, оказывают негативное воздействие на осужденных, снижая потенциал исправительно-профилактического воздействия на них [1]. Согласимся с мнением М.С. Красильникова, что преступность осужденных в местах лишения свободы является в некоторой степени криминологическим феноменом, поскольку предназначение пенитенциарных учреждений состоит в целенаправленном исправительном воздействии на преступников [2].

Преступления против личности в исправительных учреждениях совершаются довольно часто и составляют около 20% от всех совершаемых в исправительных учреждениях преступлений, причем на динамику данных преступных деяний во многом оказывает влияние уровень борьбы с менее опасными преступлениями, к которым относится умышленное причинение легкого вреда здоровью. То есть если сотрудники исправительного учреждения не уделяют должного внимания профилактике и предупреждению такого преступления, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, то в дальнейшем лица, его совершившие, могут пойти дальше, то есть убить человека. Есть мнение, что учет таким преступлениям, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, не ведется. Это является серьезным упущением сотрудников уголовно-исполнительной системы, так как, по мнению Н.Г. Шурухнова, данная категория преступлений довольно распространена в местах лишения свободы. В результате анализа материалов уголовных дел и математических расчетов данный исследователь предположил, что «в исправительных учреждениях ежегодно совершается в 3,3 раза больше преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ, чем преступлений, предусмотренных ст. ст. 105, 111, 112 УК

РФ». Исходя из выводов профессора Н.Г. Шурухнова, можно утверждать, что наличие в исправительных учреждениях значительного количества таких преступлений, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, способствует совершению более тяжких преступных деяний против личности. В этой связи значимую роль в деле предупреждения пенитенциарных преступлений против личности играет официальная статистика. В данном случае речь идет о форме 2-УИС «Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Очевидно, что в отчетах многих исправительных учреждений имеет место искажение реальной картины преступности, не все совершаемые осужденными преступные деяния должным образом анализируются и систематизируются.

Как показывает практика, большинство таких осужденных не собираются прекращать свою противоправную деятельность даже в местах лишения свободы, то есть даже в учреждениях и органах, исполняющих наказания, такие осужденные совершают преступления против личности.

Но нельзя не отметить, что к условиям, ведущим к формированию агрессивного поведения и, как следствие, совершению преступлений против личности можно отнести такие негативные факторы, как: переполненность камер, когда в одной камере содержится больше лиц, чем предусмотрено нормативами; безработица среди осужденных, отсутствие у них возможности, во-первых, трудиться и таким образом зарабатывать деньги, во-вторых, не реализуется воспитательная функция труда, проблемы в материально-бытовом и медицинском обеспечении осужденных и др.

Предотвращение преступности против личности в исправительных учреждениях является частью предупреждения преступлений. Предупреждение преступлений против личности как система включает в себя комплекс мер общесоциального и специального характера.

Меры общесоциального характера подразумевают, что необходимо осуществлять правовое воспитание осужденных, укреплять антикриминальный потенциал микросреды, где они находятся, предупреждать антисоциальную направленность личности, следствием которой может стать совершение преступлений. Работа с конкретными осужденными, которые по имеющейся у сотрудников исправительных учреждений информации, склонны к совершению или уже совершили противоправные деяния в анализируемой сфере, осуществляется в рамках индивидуально-криминалогической профилактики, то есть подразумевает специальный характер, и направлена на недопущение совершения преступлений против личности.

Наряду с выявлением и устранением обстоятельств, которые могут привести к совершению преступных деяний против личности, сотрудникам уголовно-исполнительной системе важно выявлять и контролировать лиц, которые, несмотря на то, что они уже несут уголовную ответственность за свою противоправную деятельность, по-прежнему имеют склонность к насилию[3]. Для этого в исправительных учреждениях формируется специальная база данных, содержащая информацию о таких осужденных. После выявления лиц, склонных к совершению преступлений против личности, в исправительном учреждении их ставят на профилактический учет с целью предупредить возможное насилие со стороны данных лиц.

По нашему мнению, профилактика преступлений против личности среди осужденных будет успешной, если уменьшить враждебный уровень в жизни заключенных, исключить наличие экономических и социальных проблем, усовершенствовать условия труда и жизни осужденных, сформировать спокойную обстановку исполнения наказания.

Кроме того, в соответствии с правовыми нормами необходимо ограничить действия лиц, совершающих преступные деяния, от остальной группы заключенных – вероятных и фактических жертв. Для этого организовываются специальные отряды, смены с относительным разделением враждующих лиц, замкнутые сектора, блокирующие свободное передвижение осужденных, их тайные собрания, совершение массовых насильственных действий. Обеспечение безопасности осужденных имеет особое значение в предупреждении преступлений среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [4].

Список литературы

1. Ишигеев В.С. Видовое обособление преступлений, совершаемых в местах изоляции осужденных от общества: предложения в порядке de lege ferenda / В.С. Ишигеев, А.А. Протасевич // Вестник Кузбасского института. – 2022. – №4. – С. 58–65. – DOI 10.53993/2078-3914/2022/4(53)/58-65. – EDN MOREAV
2. Красильникова М.С. Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ / М.С. Красильникова // Вестник Кузбасского института. – 2020. – №3. – С. 52–63. – DOI 10.53993/2078-3914/2020/3(44)/52-63. – EDN PLRXVA
3. Унтеров В.А. Совершение осужденными преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях / В.А. Унтеров // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – №5 (46). – С. 77.
4. Шабанов В.Б. Особенности расследования насильственных преступлений в исправительных учреждениях: 12.00.09: дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Шабанов. – Гродно, 2000. – 139 с.

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ**

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления деятельности органов внутренних дел по профилактике и предупреждению административных правонарушений и преступлений против жизни и здоровья. Говорится о значимости в этой деятельности взаимодействия всех подразделений.

Ключевые слова: здоровье, жизнь, личность, профилактика, предупреждение, взаимодействие.

Невозможно переоценить ценность жизни и здоровья человека, однако при преступных посягательствах на жизнь человека может случиться

непоправимое как причинение вреда здоровью, так смерть человека. Здесь необходимо отметить, что важно здоровье и жизнь любого человека, вне зависимости от цвета его кожи, национальности, вероисповедания, финансового, семейного и социального положения и т. д.

В административном и уголовном праве здоровье человека определяется как физиологического состояния человека, а когда речь идет о посягательствах на здоровье и жизнь человека, имеется в виду чужая жизнь, то есть жизнь другого человека, а не своя. В уголовно-правовом смысле, жизнь – это промежуток времени между рождением и смертью. В медицине считается, что началом жизни является момент, когда сперматозоид оплодотворил яйцеклетку, а в уголовном законодательстве и практике началом жизни является момент физиологических родов, что вовсе не равнозначно началу самостоятельного внеутробного существования ребенка (отделением от утробы матери, началом дыхания и т. п.) [1].

Итак, преступления против личности – это группа предусмотренных УК РФ общественно опасных деяний, посягающих на жизнь и здоровье, личные права и свободы граждан, неприкосновенность частной жизни, честь и доброе имя человека, материнство и детство. Потерпевшим в данных преступлениях причиняется физический, материальный или моральный вред. Большая часть таких преступлений – тяжкие или особо тяжкие.

Помимо УК РФ, ответственность за правонарушения против личности предусмотрены и КоАП РФ.

Административные правонарушения против личности:

- против избирательных прав (например, вмешательство в работу избирательной комиссии);
- против вероисповедания (например, оскорбление религиозных чувств граждан);
- против трудовых прав (например, увольнение работников в связи с объявлением забастовки);
- против социальных прав (например, отказ в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты);
- против прав несовершеннолетних (например, невыполнение родителями обязанностей по воспитанию детей);
- против здоровья (например, потребление наркотических средств);
- против нравственности (например, занятие проституцией);
- против собственности (например, мелкое хищение).

Анализ правоприменительной практики показал, что нередки ситуации, когда возникает проблема в разграничении преступления и правонарушения против личности. По этому поводу в ряде статей КоАП РФ, смежных с УК РФ, имеет оговорка если «не содержит признаков уголовно наказуемого деяния». Однако данная оговорка имеется не во всех смежных с УК РФ статьях КоАП РФ. В таком случае руководствуются правилом, согласно которому если преступное деяние лица одновременно содержит признаки и преступления и правонарушения, то лицо следует привлекать к административной ответственности [2]. Такое правило поддерживается и высшей судебной инстанцией России.

В результате анализа правонарушений против личности, предусмотренных КоАП РФ, можно условно выделить две следующие группы:

- в составах первой группы законодатель предусмотрел вышеуказанную оговорку «если состав не содержит признаков уголовно-наказуемого

деяния». Это правонарушения, предусмотренные ст. 5.16, ст. 5.22, ст. 5.35.1, ст. 5.46 КоАП РФ;

– в составах второй группы административных правонарушений против личности такой оговорки нет. Это правонарушения, предусмотренные ст. 5.35, ст. 5.37, ст. 5.38, ст. 5.62 КоАП РФ, ст. 6.10, ст. 6.23, ст. 6.32 КоАП РФ.

Предупреждение административных правонарушений и преступлений против здоровья и жизни являет собой комплекс мер проводимых органами внутренних дел и их структурными подразделениями. Для того, чтобы вовремя выявлять лиц, склонных к совершению указанных преступлений и административных правонарушений, сотрудники органов внутренних дел могут использовать самые разные источники информации, к ним относятся: административные материалы о лицах, которые были задержаны сотрудниками полиции за совершение различных административных правонарушений, например, таких, как хулиганство, нахождение в общественных местах в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и т. д.; жалобы граждан на противоправные действия лиц; материалы комиссии по делам несовершеннолетних о склонностях тех или иных подростков к совершению насильственных преступлений; отчеты участковых уполномоченных полиции о наличии на их участках неблагополучных семей и т. д.; данные о лицах, в собственности которых находится огнестрельное оружие, и которые при этом злоупотребляют спиртными напитками, или состоят на учете в наркологическом диспансере, или нередко совершают разного рода административные правонарушения и т. д.; данные медицинских учреждений о том, что те или иные лица состоят на учете в связи с алкогольной и наркотической зависимостью, а также имеют проблемы с психикой, при этом агрессивны и неуправляемы и др.

Лицами, привлекающими особое внимание сотрудников органов внутренних дел в их деятельности по предупреждению и профилактике преступлений против данной категории дел, являются те, кто освобожден из мест лишения свободы, или был осужден условно, а также те, кто систематически нарушают общественный порядок, совершают различные административные правонарушения, ведут аморальный и антиобщественный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, употребляют наркотические средства и т. д. Из лиц, освободившихся из мест лишения свободы, наибольшего внимания заслуживают те, кто был осужден и отбывал наказания за насильственные преступления. Это во многом обусловлено тем, что проблема рецидивных насильственных преступлений в России стоит особенно остро, исправление таких лиц, к сожалению, недостаточно эффективно.

Для достижения наилучшего результата по профилактике и предупреждению противозаконных деяний, направленных против здоровья и жизни подразделения органов внутренних дел должны активно взаимодействовать между собой. При этом важно понимать, что у каждого из этих подразделений есть своя специфика, своя нормативно-правовая база, свои формы и методы осуществления анализируемой деятельности.

Организационные методы взаимодействия и сотрудничества должны включать: подготовку совместных мероприятий, начиная с обмена информацией, анализ и прогноз развития ситуации, планирования мероприятий и т. п.; проведение: организационных мероприятий (работа

административных комиссий, совместных совещаний, отчеты, брифинги, подведение итогов); совместное осуществление мероприятий по охране общественного порядка (в том числе с использованием различных общественных формирований).

Также к организационным методам взаимодействия можно отнести разработку различных программ, направленных на предупреждение и профилактику преступлений и административных правонарушений против личности.

Таким образом, вопрос взаимодействия всех подразделений органов внутренних дел является актуальным на сегодняшний день. Противоправная деятельность личностей в данной сфере в настоящее время занимает одно из первых мест в современном российском обществе, для предупреждения готовящихся, а также раскрытия совершенных правонарушений и преступлений необходимо совершенствовать и развивать систему направлений взаимодействия всех подразделений органов внутренних дел.

Список литературы

1. Джинджолия Р.С. Преступления против личности: терминологический словарь-перечень оценочных понятий и признаков / Р.С. Джинджолия, Е.В. Христенко. – М.: Спутник, 2019. – С. 32.
2. Чуличкова Е.А. Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Чуличкова. – Челябинск, 2021. – С. 11–12.

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВА СРЕДИ ЖЕНЩИН И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы рецидивной преступности среди женщин и меры предупреждения на современном этапе. Автор отмечает, что от успехов ее предупреждения во многом зависит оценка общего состояния преступности, степень криминологической безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: женская преступность, предупреждение преступности, меры воздействия, правоохранительные органы.

Потребность в исследовании преступности, а именно рецидивной женской преступности складывается из необходимости обезопасить общество от криминального влияния, так как асоциальные ее действия оказывают самое разрушающее воздействие на подрастающее поколение.

Меры предупреждения женской рецидивной преступности должны исходить, прежде всего, от причин совершения преступлений. В связи с этим, законодателем рассматривается вопрос об улучшении положения женщин в обществе, поскольку зачастую, совершение женщинами преступлений связано с положением в обществе, на что также влияет

материальный фактор. Имеющийся комплекс мер по предупреждению женской преступности не позволяет в полной мере исключить данный фактор.

Одной из основных проблем на сегодняшний день является недостаточный уровень осведомленности сотрудников органов внутренних дел о мерах противодействия женской рецидивной преступности. Так, нами проведен опрос, участие в котором принимали действующие сотрудники органов внутренних дел. Результаты исследования показали, что 14,3% опрошенных указали, что не усматривают существенных различий между рецидивной женской и мужской преступностью, 85,7% не считают необходимым разграничивать меры по противодействию женской и мужской рецидивной преступности, 100% опрошенных не сочли необходимым изучать юридическую литературу по вопросу противодействию женской рецидивной преступности, лишь 21,4% сотрудников считают необходимым при осуществлении мер по противодействию женской рецидивной преступности взаимодействовать с психологическими службами, чуть больше половины – 64,7% признали необходимым при работе по борьбе с женской рецидивной преступностью устанавливать контакт с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы и выстраивать с ними доверительные отношения, одновременно 64,3% сотрудников при осуществлении указанной деятельности считают обязательным изучать условия жизни женщин, освободившихся из мест лишения свободы, их ближайшее окружение, 100% опрошенных считают невозможным в ближайшем будущем снижение уровня рецидивной преступности среди женщин, также все респонденты готовы оказать помощь женщинам, освободившимся из мест лишения свободы по трудоустройству или поиску места жительства, 92,9% опрошенных высказались об уделении исследуемой проблеме внимания ровно в той же степени, что и другим, и все сотрудники высказались об отсутствии идей по совершенствованию мер по противодействию женской рецидивной преступности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что все сотрудники в ближайшем будущем не видят перспектив в изменении показателей женской рецидивной преступности, направленной к снижению, тем не менее, не предпринимают попыток по совершенствованию мер по противодействию данному социальному явлению. Однако, все опрошенные готовы оказать помощь женщинам, освободившимся из мест лишения свободы в случае появления такой необходимости.

Исходя из результатов исследования также усматривается, что отсутствие видимых перспектив в изменении показателей женской рецидивной преступности предположительно связано с имеющейся установкой невозможности осуществить глобальные цели в масштабах работы определенного региона или территориального подразделения. Так, с целью достижения желаемого результата по снижению показателей женской рецидивной преступности, необходимо наличие стремления к данной цели у всех сотрудников органов внутренних дел, не включая при этом лишь определенные регионы с наивысшим уровнем преступности. В связи с чем, сотрудники органов внутренних дел не находят перспектив повышения эффективности результатов своей деятельности.

Между тем, проблема женской рецидивной преступности имеет место быть, и не может быть исключена при отсутствии всякого подхода к ее

предупреждению. Однако, существуют перспективы снижения уровня женской преступности, влияния криминальной среды на формирование антиобщественного поведения, и т. д. Необходимо предпринять всевозможные попытки для устранения причин и условий женской преступности, выявить возможные скрытые мотивы, после чего возможно ожидать улучшение эффективности осуществляемой деятельности.

Существующие на сегодняшний день нормативно-правовые акты четко отражают перспективы и развитие мер предупреждения женской рецидивной преступности. Практически ежегодно издаются все новые законодательные акты, позволяющие существенно снизить уровень существующей криминальной обстановки в стране. Важным аспектом является появление новых мер предупреждения женской рецидивной преступности, которые направлены именно на урегулирование внутреннего состояния женщины, ее спокойствия и гармонии [1, с. 27]. Безусловно, обеспечить и нормализовать жизнедеятельность абсолютно каждой женщины не может быть достигнуто в абсолютном качестве, но можно достичь снижения женской рецидивной преступности, что позволит уменьшить общее количество преступлений в целом.

Безусловно, что предупреждение рецидива преступлений среди женщин, является залогом общегосударственной стратегии профилактики преступности. Предупреждение рецидива преступлений всегда рассматривалось государством и обществом в качестве важной и перспективной социальной задачи. От успехов в ее решении во многом зависит оценка общего состояния преступности, степень криминологической безопасности личности, общества и государства. Не случайно показатели рецидивной преступности признаются большинством специалистов одним из критериев эффективности уголовной, пенитенциарной и криминологической политик [2].

Таким образом, предупреждение рецидивной преступности среди женщин является одной из важнейших задач на сегодняшний день ввиду опасности данного социального явления. При реализации мер по противодействию женской рецидивной преступности сотрудникам органов внутренних дел зачастую приходится сталкиваться с рядом проблем. Разрешение указанных проблем требует больше направленности на совершение индивидуальных профилактических мер, а также информационных технологий, позволяющих существенно сократить действующую нагрузку на органы внутренних дел.

Список литературы

1. Архипцев И.Н. Особенности детерминантов женской преступности в России / И.Н. Архипцев // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – №3 (88). – С. 27.
2. Лазаренко А.А. Рецидивная преступность женщин и проблемы её предупреждения / А.А. Лазаренко, Н.А. Манукян // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2016.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Березовская Анастасия Васильевна

магистрант

Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет» в г. Кисловодске
г. Кисловодск, Ставропольский край

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП

***Аннотация:** в статье проводится ретроспективный анализ положений отечественной правовой доктрины по дискуссионным вопросам конструкции системы следственных действий. Исследуются мнения отечественных исследователей и практикующих специалистов в области правовых наук, представлен теоретический анализ по заявленной теме исследования, а также актуальные проблемы теоретического характера и пути их разрешения в обозримой перспективе.*

***Ключевые слова:** следственные действия, уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, предварительное расследование, дознание, доказательства.*

Традицией отечественного уголовного судопроизводства является системный подход к следственным действиям. На разных этапах исторического развития этот кластер пополнялся новыми познавательными приемами, с учетом задач, которые ставились государством для противодействия конкретным посягательствам.

Первые упоминания о подобных способах познавательной деятельности мы находим в терминах «истцы», «суперники», «сутяжники», с упоминанием средств доказывания, которыми они пользовались «рота», «жребий» и поле, встречающимися в русских памятниках права. В этот период судопроизводство явно имело уклон в цивилистическую плоскость и носило частно-исковой характер. Процесс отличался состязательностью, с выделением стороны истцов. При этом спорящие могли доказывать свою правоту, через божественные испытания, с помощью воды, огня. Ордалии указывают на то, что отсутствовала причинно-следственная связь с предметом иска, все разрешалось по принципам суда Божьего [1].

Поводом к возбуждению производства были жалобы истцов или задержание виновника на месте преступления, а также наличие факта посягательства. Распространенной формой начала расследования был «заклич», выражающийся в назначении лица, принимающего на себя обязанность привести приговор в исполнение. В «Русской правде» отсутствуют четкие разъяснения по этому поводу.

Относительно доказательственной базы рассматриваемого периода можно лишь делать некоторые предположения, считая таковыми устные,

письменные и свидетельские показания, а также улики (то есть материалы обвинения).

Тех, кто наблюдал обстоятельства события, и мог о них что-либо сообщить, называли «видаками». Кроме того, близки к современному пониманию свидетелей были «послухи», сообщающие об обвиняемом положительные факты. К ответственности могли привлекаться только свободные лица. Только при нужде допускалось ссылаться на «закупа» или боярского тиуна. В то же время в суде смерд считался равноправным участником процесса.

К доказательствам по уголовным делам в Киевской Руси относились признания, послухи, видаки, ордалии. Рота (присяга) давалась от имени высших сил, представляя собой клятву. Очевидно, что инициатива начала и окончания процесса исходила от сторон, а само решение суда было вербальным и достаточно формальным.

В целом можно констатировать неразвитость судебного доказывания, ограниченность его средств. В ситуациях полного отсутствия фактического материала, его заменяли присягой и испытаниями. При применении огня надо было прикоснуться к раскаленному железу, полученный ожог анализировали и делали вывод о возможной виновности. Когда применяли в качестве ордалии воду, что подозреваемого связывали и погружали в водоем. Если не тонул, то считался виновным.

Кроме того, в «Русской Правде» существовала особая форма выявления ранее утраченного имущества, называемая свод. О факте отсутствия вещи ее хозяин должен был сообщить публично на торгу. В случае ее обнаружения во владении другого лица, потерпевший имел право задать вопрос о том, откуда взят конкретный предмет [6]. Поиск вел сам пострадавший, который переходил от одного человека к другому, занимался осмотром, опознанием, за вину взимался штраф, с оставлением вещи у собственника [7]. Виновным считался тот, кто не мог назвать источник происхождения вещи.

Документы сохранили упоминание о таком процессуальном действии как гонение по следу. Сам термин показывает, что осуществлялся розыск виновного по оставленным им следам. За убитого общинника его сородичи обязаны были уплатить «дикую виру» – возмещение вреда или отдать его потерпевшей стороне. В случае, если след теряли, например, на дороге, то ведение поисков прекращалось.

Доносителей разрешалось пытать, если они под физическим воздействием сознавались в извете, это считалось достаточным доказательством.

Интерес представляет изучение процесса в Московском государстве, где действовали три нормативных акта, наиболее известными были Судебник 1550 г. и Соборное Уложение 1649 г. Согласно последнему предварительное следствие выражалось в производстве задержания подозреваемого. В ходе розыска допускалось применение пыток. Без всяких ограничений предполагаемого виновника истязали по посягательствам, направленным против государства. Широкое распространение получили разные виды обыска. В целом можно говорить о том, что процесс в это время имел инквизиционно-розыскной характер, а оценка доказательств была формальной, таковыми признавались только те средства, которые перечислялись в законе.

Несколько позже создаются специализированные органы расследования – Тайный приказ, занимающийся расследованием государственных преступлений и Преображенский приказ, который разбирал поступившие доносы силами гвардейских офицеров. При этом активно допрашивались свидетели и использовались пытки. Необходимо отметить, что из числа доказательств была исключена присяга, ей больше не верили.

Обращение к истокам показывает, что изначально общих подходов к судопроизводству не было, ставилась задача розыска и поимки лихих людей. В 17 веке судья становится главным участником доказательственного процесса, активно используя такие средства как поличное, повальный обыск, собственное признание и пытка. В рамках перечисленных процедур широкое распространение получил опрос населения.

Знаковым является 1716 год, когда появилось «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» как приложение к «Воинскому уставу». В данном нормативном акте впервые упоминается об экспертизе. Речь идет о медицинских исследованиях трупа, когда определялась причина смерти. Встречаются указания на проведение исследований психики.

Признания подозреваемого добивались любой ценой, поскольку оно получило статус самого надежного из доказательств. От пыток были освобождены дворяне и чиновники с высоким статусом. При получении такого рода доказательств, исследованием других материалов не занимались [2], сразу же выносился приговор.

Особая роль отводилась свидетельским показаниям, поскольку в этом качестве привлекались только «добрые и беспорочные люди», то есть те, чьим утверждениям можно было верить. Значение имело только то, что свидетель видел и слышал лично. Знатным особам разрешалось давать показания дома. Свидетелей дифференцировали по половой принадлежности, сказанное мужчинами имело приоритет, человек с состоянием признавался более важным свидетелем, духовное лицо считалось более правдивым, чем светское. Если показания давал один свидетель – это было половинным доказательством, только, если их было двое, доказательство приобретало статус полного.

Устав благочиния 1782 года в определенной последовательности располагал следственные действия, указывая какие из них целесообразно проводить непосредственно после обнаружения признаков преступлений, их именовали первоначальными. Следствие начиналось с того, что свидетелей допрашивал частный пристав, он же проводил поиск других доказательств, включая письменные. Ему были предоставлены полномочия на задержание подозреваемого [13].

В 1802 году было образовано Министерство внутренних дел. Вместе с тем функцию предварительного расследования сохранили за земскими судами [3].

Свод законов Российской империи 1832 года в качестве способов собирания доказательств называет допросы, обыски, выемки, осмотры и экспертизы. Данные средства использовались как при проведении предварительного, так и формального следствия. Следствие осуществляла полиция, такой порядок сохранялся до 1860 г. [5].

Соответствующими полномочиями на местах наделялись становой, пристав, земский исправник и уездный стряпчий, соответствующие подразделения региональных судов [8]. В городах это входило в

компетенцию частных или следственных приставов. Главным доказательством считалось собственное признание, при условии его добровольности и соответствия фактическим обстоятельствам [11]. Оно должно было приноситься непосредственно в суде или в полиции, то есть носить официальный характер.

Императорским указом 1860 г. были введены должности судебных следователей, которым свои полномочия в этой части передали суды [4]. Следователь считался служащим, который вел предварительное расследование, занимался сбором доказательственного материала, используя форму процессуальных действий. В этих целях он мог давать поручения полиции [9].

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года институт следственных действий рассматривался как упорядоченная комплексная процессуальная деятельность, с четкой последовательной нормативной регламентацией. Такой подход давал единый алгоритм проведения предварительного расследования, который выражался в осмотрах, освидетельствованиях, обысках, выемках и допросах [12, с. 27]. Законодатель предлагал специальный термин «генеральное» следствие. Появляются упоминания о новых способах собирания доказательств – осмотре, очной ставке.

Перечень следственных действий не носил исчерпывающего характера, сама система отличалась громоздкостью, что создавало сложности в ее практическом применении [4]. Данная проблема продолжает сохранять свою актуальность по настоящее время. Вопрос о количестве следственных действий, критериях их деления продолжает быть предметом научной дискуссии [10].

Список литературы

1. Николаев В.В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса / В.В. Николаев // Молодой ученый. – 2018. – №47 (233). – С. 116–120. – EDN VMZSCC
2. Шавлак Д.В. История становления процессуальной самостоятельности следователя в отечественном уголовном процессе / Д.В. Шавлак // Молодой ученый. – 2020. – №20 (310). – С. 351–354. – EDN VZBWTN
3. Равко И.А. История развития дознания в уголовном процессе России / И.А. Равко // Научное образование. – 2019. – №3. – С. 51–59. – EDN HASNKQ
4. Расчеты В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса / В.А. Расчеты // Genesis: исторические исследования. – 2017. – №4. – С. 68–82. – EDN YKJSQR
5. Ланг П.П. Развитие правовых ценностей в историческом контексте правовых идей / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2021. – №1. – С. 7–10. – DOI 10.18572/0131-6761-2021-1-7-10. – EDN XZDUOG
6. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD
7. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN
8. Ланг П.П. Право на судебную защиту как конституционная ценность / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2021. – №156. – С. 11–15. – DOI 10.14451/2.156.11. – EDN RCKYHY
9. Ланг П.П. Правовая процедура и юридический процесс (теоретико-правовой аспект) / П.П. Ланг // Современные проблемы права и управления: 5-я Международная научная

конференция: сборник докладов (Тула, 18–19 сентября 2015 года) / Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации; гл. ред. И.Б. Богородицкий, отв. ред. Ю.В. Киселевич. – Тула: Папирус, 2015. – С. 80–85. – EDN UGHCJ.

10. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.

11. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.

12. Анаева Е.А. Прокурорско-надзорный процесс как особая процедура в юридическом процессе / Е.А. Анаева, П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2016. – №92. – С. 25–30. – EDN WHGWLX.

13. Право на жизнь, здоровье, собственность: коллективная монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СиБАК», 2013. – 160 с. – EDN TZNUDT.

Иванов Вячеслав Владимирович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
аграрный университет им. А.А. Ежевского»

г. Иркутск, Иркутская область

ПРИАНГАРЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: статья посвящена обзору изучения истории региона Приангарья в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены все важнейшие этапы исторических исследований региона в эту эпоху такие как первые послевоенные годы, историография 1950–1980-х годов, историография постсоветского периода. Показано, что историография данной темы весьма обширна. Историки стараются объективно показать всю картину трудовых будней прибайкальцев. Однако Великая Отечественная война весьма обширной и многоплановой явление, многие ее аспекты остаются не изученными и ждут своего исследователя.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, историческая наука, Приангарье, советский тыл в годы ВОВ.

Попытки исторически осмыслить вклад жителей города Иркутска и Иркутской области в общую победу начались еще в первые годы войны. Первоначально события войны, а также деятельность активно освещалась на страницах иркутской периодической печати.

В 1942 г. появляются первые работы иркутских историков, освещающих различные аспекты войны. В этом году историком Ф.А. Кудрявцевым вышли брошюры «Боевые традиции бурят-монгольского народа» и «Боевые традиции сибиряков» (в соавторстве с В.И. Дуловым) [1; 2], в 1943 г. вышла книга «Иркутская гвардейская» [3], в 1944 «Великая Отечественная война и Сибирь» [4] в них освещалась деятельность иркутских подразделений на фронте. Однако данные брошюры вряд ли можно отнести к историческим исследованиям, так как работы в основном носили описательный, патриотически-пропагандистский характер, были

сравнительно небольшие по объему, в них практически не затрагивался Сибирский тыл в годы войны.

В 1947 г. Ф.А. Кудрявцевым и Е.П. Силиным были выпущены очерки по истории города Иркутска, в которых частично затронута тема деятельности иркутского партийного руководства в годы войны, а также освещены подвиги иркутян на фронте [5].

В 1958 г. Ф. А. Кудрявцев совместно с Г.А. Вендрихом выпустил новую дополненную версию «Очерков», где активно была затронута тема тыла Иркутской области в годы войны, авторы подчеркивали, что между Иркутской областью и бойцами на передовой существовала неразрывная связь [6, с. 390].

С конца 1950-х годов изучение военной тематики на территории Приангарья приобретает систематический характер. В этот момент вышли первые работы историка И.И. Кузнецова, посвященные подвигам героев иркутян на фронте [7], а также комсомольцам Иркутской области в годы войны. Эти работы были небольшими по объему, но там достаточно скрупулезно освещался вклад героев Советского Союза иркутян на фронте, а также участие комсомольцев Иркутска в боях за Родину. С этого момента творчество историка И.И. Кузнецова будет занимать главное место в изучении Приангарья в годы Великой Отечественной войны.

В 1974 г. И. И. Кузнецов впервые издает крупную монографию «Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны», объем ее составлял более 510 страниц. В книге подробно исследован тыл Иркутской области и Красноярского края в годы войны. Автор затронул такие проблемы как перестройка экономики на военный лад, деятельность местной промышленности и эвакуированных предприятий региона в годы войны, развитие сельского хозяйства, вопросы подготовки и обеспечения рабочих кадров в годы войны, частично освещены и социальные проблемы. Автор подробно описал сюжет патриотического энтузиазма жителей области в годы войны, автор показал, что благодаря трудовому подвигу иркутян удалось обеспечить всем необходимым фронт и тем самым обеспечить разгром немецко-фашистских захватчиков [8].

В 1970–1980-е годы появляются работы иркутских историков, в которых подробно освещается роль сибирского тыла в 1941–1945 гг. Среди известных ученых этого периода стоит отметить Н.М. Лаптева, М.П. Труфанова, А.Е. Шубина, Р.З. Хафизова, М.Ф. Щербинина. Советские историки внесли большой вклад в изучение проблемы тыла СССР и Восточной Сибири, в частности, в годы Великой Отечественной войны, они собрали большой фактический материал, провели систематизацию, освятили большинство известных сюжетов этого периода. Однако авторы по известным причинам не могли подробно и объективно рассматривать социальные отношения в годы войны, освещать недостатки в деятельности партийных органов, затрагивать тему репрессий, военнопленных и инвалидов в годы войны.

Новый этап в развитии историографии наступил в 1990-х годах. Были открыты архивы, исчезло идеологическое давление. Ученые исследователи получили возможность более подробно освещать ранее «закрытые» проблемы. В 1990-е вышли целый ряд брошюр и монографий ранее упоминавшегося историка И. И. Кузнецова, в которых уже обобщенные автором материалы были дополнены новыми данными и переработаны в

соответствии с новой исторической концепцией. В 1995 г. вышла брошюра, посвященная подвигу трудящихся Приангарья на фронте и в тылу [9]. Также автор опубликовал несколько монографий, посвященных генералам РККА Иркутской области в годы войны [10; 11].

В 2000 г. вышла монография А. В. Шалака, в которой ученый подробно проанализировал социальное положение рабочих и крестьян и других социальных групп Приангарья в годы Великой Отечественной войны. В этой монографии были подробно проанализированы социальные проблемы, которые были вызваны военным временем, а также попытки государства с ним справиться. Ценность исследования заключается в огромном количестве статистического материала [12].

В 2010-е годы в связи с тем, что наше государство стало активно уделять внимание патриотическому воспитанию граждан, усилился интерес историков к активному освещению вклада тыла СССР в годы войны. В 2011 г. был избран сборник документов Государственного архива Иркутской области «Все для фронта, все для победы!», подготовленный ведущими историками города Иркутска А.А. Ивановым, С.И. Кузнецовым, Ю.А. Петрушиным, И.В. Наумовым [13]. Документы, представленные в сборнике, показывают дух эпохи, образ жизни рабочих крестьян и солдат в военное время, как люди трудились, боролись и верили в общую победу. Помимо достижений трудящихся сборник содержит много информации о недостатках работы советских органов власти и тем самым создает непредвзятую, объективную картину жизни военного Приангарья. В сборнике содержатся партийные директивы, инструкции, руководящие указания вышестоящих органов, отчеты, сводки с мест. Все они доходчиво объясняют, как проходила организация промышленного производства в военное время, переход экономики на военные рельсы. В сборнике документов содержится огромное количество писем трудящихся и данные о пожертвованиях граждан в фонд обороны, письма просьбы отправить добровольцем на фронт, все они свидетельствуют о глубоком патриотизме и трудовом энтузиазме. Однако в сборнике документах есть сигналы с мест, отчеты контрольных органов, свидетельствующие о недостатках работы госаппарата, многочисленных случаях бесхозяйственности, огромное количество сводок свидетельствует о тяжелых условиях труда и быта советских граждан в военную эпоху. Сборник показывает непредвзятую картину жизни Приангарья в годы Великой Отечественной войны сбалансированный подбор источников, показывает как позитивные, так и негативные явления жизни советского тыла. Сборник получил хорошие отзывы от учителей, преподавателей, историков, а также представителей иркутской общественности.

В 2018–2019 гг. были опубликованы документальные издания «Иркутский комсомол: Хроника событий 1920–1945 годы» (составители С.И. Дубровин, И.И. Иванов, О.А. Проскурякова) [14], а также «1941–1945. Летопись Иркутской области» (составитель В.В. Ходий) [15]. Эти книги составлены на основе материалов Иркутских архивов, а также публикаций периодической печати, в них в формате хроники показаны тыловые будни жителей Прибайкальского региона. Хроника событий наглядно показывает, как иркутяне преодолевали трудности, решали поставленные задачи.

В 2020 г. в год 75-летия Победы на территории Иркутской области несколько районов выпустили книги памяти, содержащие сведения об участниках Великой Отечественной войны, уроженцев тех или иных территорий. Эти издания носят научно-популярный характер и направлены на патриотическое воспитание поколений, они также содержат полезные сведения для будущих ученых исследователей [16].

В 2021 г. сотрудники Музея истории города Иркутска совместно с рядом других учреждений и организаций, историками и исследователями написали и опубликовали книгу «Иркутск-город трудовой доблести». В этом издании содержится подробная информация о деятельности государственных, военных, образовательных, культурно-досуговых учреждениях города Иркутска в годы войны, содержатся сведения обо всех знаменитых деятелях города в эту эпоху, а также о героях фронтовиках. Книга основана на богатой источниковой базе – архивных документах, сведений периодической печати, а также воспоминаний участников Великой Отечественной войны [17].

Историография Иркутской области, посвященной «Приангарью в годы Великой Отечественной войны» весьма обширна, в последние годы вышло наибольшее количество серьезных научных исследований. Историки стараются объективно показать всю картину трудовых будней прибайкальцев. Однако Великая Отечественная война весьма обширной и многоплановой явление, многие ее аспекты остаются не изученными и ждут своего исследователя.

Список литературы

1. Кудрявцев Ф.А. Боевые традиции бурят-монгольского народа / Ф.А. Кудрявцев. – Улан-Удэ: Бурят-Монгольское гос. изд-во, 1942. – 44 с.
2. Кудрявцев Ф.А. Боевые традиции сибиряков / Ф.А. Кудрявцев; В.И. Дулов. – Иркутск: ОГИЗ, 1942. – 72 с.
3. Кудрявцев Ф.А. Иркутская гвардейская / Ф.А. Кудрявцев. – Иркутск: ОГИЗ, 1943. – 31 с.
4. Кудрявцев Ф.А. Великая Отечественная война и Сибирь / Ф.А. Кудрявцев, В.И. Дулов, В.И. Стрельский. – Иркутск: ОГИЗ, 1944. – 68 с.
5. Кудрявцев Ф.А. Иркутск: очерки по истории города / Ф.А. Кудрявцев, Е.П. Силин. – Иркутск: ОГИЗ, 1947. – 257 с.
6. Кудрявцев Ф.А. Иркутск. Очерки по истории города / Ф.А. Кудрявцев, Г.А. Вендрих. – Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1958. – 515 с.
7. Кузнецов И.И. Иркутяне – герои Советского Союза / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Кн. изд-во, 1957. – 84 с.
8. Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1974. – 510 с.
9. Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны: 50 лет / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Наука-сервис; Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. – 47 с.
10. Кузнецов И.И. Сталин и Красная Армия (1940–1953 гг.): (судьбы генеральские) / И.И. Кузнецов; Вост.-Сибирский гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1992. – 123 с.
11. Кузнецов И.И. Генералы земли Иркутской / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Облформпечать, 1997. – 230 с.
12. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950) / А.В. Шалак; Иркут. гос. экон. акад. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 354 с. EDN WGDUXP
13. Все для фронта, все для победы!/: сборник документов из фонда ГАНИИО / отв. ред. Л.С. Шолохова, сост. А.А. Иванов, С.И. Кузнецов, И.В. Наумов, Ю.А. Петрушин. – Иркутск: Отгиск, 2011. – 512 с.

14. Иркутский комсомол: хроника событий 1920–1945 годы / науч. ред А.А. Иванов; сост. С.И. Дубровин, И.И. Иванов, О.А. Проскуракова. – Иркутск: Оттиск, 2018. – 476

15. 1941–1945. Летопись Иркутской области / сост. В.В. Ходий. – Иркутск: Оттиск, 2019. – 204 с.

16. Лица Победы. Усть-Ордынский Бурятский округ: фотоальбом / Усть-Ордынская Национальная библиотека им. М.Н. Хангалова; сост.: Н.С. Хушкеева, Д.А. Адухаева; ред. С.В. Мельникова; отв. за вып. Н.А. Спиридонова. – Вып. 2. – Иркутск: Оттиск, 2020. – 404 с.

17. Иркутск-город трудовой доблести: историко-краеведческое издание / Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова; сост.: А.В. Ануфриев, И.И. Иванов, В.Л. Литвин [и др.]; ред. С.И. Кузнецов. – Иркутск: Оттиск, 2021. – 344 с.

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «ИПР» В БЕЛЬГИИ В НАЧАЛЕ XX В. (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

***Аннотация:** статья посвящена теме деятельности земледельческой колонии «Ипр» в Бельгии в начале XX в. В первой части рассказывается о поездке известного российского исследователя, профессора С.В. Познышева в Ипрскую колонию. Сообщаются данные о колонии «Ипр» (строе-ния, внутреннее устройство, количество воспитанников), о способах исправления несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии начала XX века.*

***Ключевые слова:** город Ипр, Бельгийская империя, XX век, колония «Ипр» для несовершеннолетних правонарушителей, воспитательно-исправительные заведения, несовершеннолетние правонарушители.*

В начале XX века в Бельгии была создана новая крупная колония для несовершеннолетних правонарушителей, для особо трудных подростков в городе Ипр. С визитом туда отправился российский исследователь уголовного права, профессор С.В. Познышев.

Существует большая дореволюционная литература посещения бельгийских колоний для несовершеннолетних правонарушителей [1; 3].

Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей «Ипр» находилась на выезде из города Ипр. «Во время моего посещения колония находилась еще в стадии образования. Открыта она лишь в 1904 г. Когда подходишь к колонии, то к первому ее зданию приходится идти через прекрасный сад с массой цветов. Несмотря на недавнее происхождение, в колонии имеется уже целый ряд (свыше 20) мастерских: мастерские железных и жестяных изделий (делают подковы, ванны и прочее), кузница, мастерская, в которой выделываются чаны для белья, портновская, корзиночная, переплетная, типография (с электрическим двигателем) и некоторые другие. При мне сельскохозяйственная ферма была еще только намечена и зарождалась: я застал лишь садовые и огородные работы, которыми было занято довольно значительное число воспитанников. Земельный участок колонии пока в общем невелик – всего около 35

гектаров. В общем колония производит веселое, жизнерадостное впечатление; в ней много простора и света; только некоторые мастерские, сапожная и корзиночная, помещающиеся в нижнем этаже, показались мне не совсем светлыми» [2, с. 225].

Всякий новичок, при поступлении в колонию «Ипр», прежде всего приводился в канцелярию, где о нем записывалось, под определенным номером, целый ряд предварительных сведений: имя, звание, возраст, степень образования и др. «Затем он расспрашивается помощником руководителя с целью выяснить, хотя бы до известной степени, его нравственную личность: между прочим, надзиратель, исполняющий обязанности старшего надзирателя, сообщает и объясняет ему главные правила, которым он должен подчиняться в заведении. После этого новичок берет ванну и надевает казенное платье. Если он проявляет признаки какой-либо болезни, то он тотчас по прибытии помещается в больницу и осматривается врачом. Остальные новички не подвергаются непременно тотчас по прибытии медицинскому осмотру, но они должны быть освидетельствованы врачом в течение первых 3-х дней» [2, с. 226].

В течение нескольких первых дней ученик содержался отдельно, под особо внимательным за ним наблюдением. «Если новичков несколько, то они содержатся вместе, но в среду остальных воспитанников допускаются лишь через несколько дней. В колонии Ипр даже построен особый довольно обширный дом, стоящий совершенно отдельно от помещений остальных воспитанников, и предназначенный для содержания новичков. В этом доме новички будут содержаться, так сказать, в общем, а не в одиночном заключении в течение 3 дней, недели, иногда двух или трех, а в исключительных случаях, даже месяц. Надо заметить, что устав не определяет срока предварительного обособления новичков, представляя решение вопроса, когда новичок может оставить обособленный дом и быть помещен в ту или иную группу воспитанников, – директору. В течение первых трех дней питомец осматривается врачом и расспрашивается священником и старшим учителем» [2, с. 226–227].

Не позднее, как на следующий день по прибытии в заведение, будущий воспитанник колонии расспрашивался директором. «В результате всех этих расспросов и испытаний образуется целый ряд сведений, которые заносятся в специальный журнал воспитанника. Для каждого воспитанника составляется особое досье, в которое заносятся по установленному образцу все сведения о его личности, о его прошлом и жизни в школе. Во время пребывания в обособленном доме новичку прививают оспу» [2, с. 227].

Когда дальнейшее предварительное обособление будет признано директором ненужным, новичок перемещался в указанную директором группу воспитанников и работал в назначенной ему мастерской.

Ни в одном из бельгийских заведений не было принято деление воспитанников на семьи. «Общий устав школ говорит, что воспитанники, поскольку позволяет их число и помещение школы, должны делиться на секции по возрасту и нравственным качествам. Секции эти должны быть возможно изолированы одна от другой, при чем перевод из одной секции в другую может последовать лишь по приказу директора. Но устав не стесняет отдельные заведения указанием числа секций и точных признаков, их разграничивающих; да и самое образование этих секций он не делает обязательным» [2, с. 227].

В колонии «Ипр» воспитанники разделяются на два обособленных отделения. «В первое отделение поступают отданные в распоряжение правительства несовершеннолетних от 13 до 16 лет, из известных местностей. Это отделение колонии – самое многочисленное, я застал в нем, в начале июля 1907 год, 310 мальчиков... Второе отделение, несравненно менее многочисленное, – я застал в нем 65 мальчиков, – состоит из так называемых «рентье», – т.е. воспитанников, возвращаемых в заведение от мастеров и хозяев, к которым они были направлены и помещены, а также из мальчиков, у которых вследствие их дурного поведения была отнята условная свобода; сюда же зачисляются и те трудноисправимые воспитанники, которые присылаются из других заведений и, несмотря на свое дурное поведение, найдены незаслуживающими отсылки в отделение несовершеннолетних при Гентской тюрьме» [2, с. 228].

По словам С.В. Познышева, «директор колонии «Ипр», имеется в виду сделать эту колонию заведением исключительно для трудноисправимых и считающихся неисправимыми и перевести сюда и тех питомцев, которые теперь посылаются из исправительных заведений в Гентскую тюрьму» [2, с. 228].

Воспитанники первого отделения колонии «Ипр» делились, в свою очередь, на две группы: «1) в первую помещаются воспитанники от 13 до 16 лет, а 2) во вторую – от 16 до 21 года. Воспитанники этих двух возрастных групп стараются всячески обособить друг от друга, не только не помещая их в разные дортуары, но и разделяя по возможности в школе и в мастерских» [2, с. 229].

Во многих мастерских С.В. Познышев замечал, «что воспитанники одной группы работой на одной стороне комнат, а воспитанники другой – на другой. Я, между прочим, присутствовал в столовой во время обеда воспитанников; в одной части этой громадной комнаты я увидел пересекающие ее невысокие ширмы. На мой вопрос, зачем эти ширмы, директор сказал, что для того, чтобы изолировать старших воспитанников от младших. Конечно, серьезного изоляционного значения этим ширмам придавать нельзя, но они свидетельствуют о стремлении всячески обособить эти возрастные группы друг от друга» [2, с. 229].

На ночь воспитанники колонии «Ипр» помещались в общие дортуары. «Дортуары эти представляют обыкновенно обширные комнаты с рядом стоящих них кроватей... По этим дортуарам воспитанники распределяются по возрастам; признаваемые «опасными» помещаются отдельно. По величине своей дортуары, конечно, различны; преобладают, впрочем, обширные дортуары, на много десятков воспитанников. Воспитанники разных секций и отделений имеют свои дортуары. В виде исключения встречается и помещение воспитанников на ночь в одиночные камеры. Именно в Ипрской колонии воспитанники первого отделения на ночь помещаются в общие дортуары с подразделением по возрастам и с выделением «опасных», а воспитанники 2 отделения – в кельи. В колонии – 200 келий ночного разъединения» [2, с. 229–230].

Кроме указанного деления воспитанников по возрастам, существовало еще независимое от него деление их на классы или разряды по успехам и поведению. Устав указывал четыре таких класса.

Первый класс – «образцовый, так называемый класс чести состоит из воспитанников, выдающихся по своему примерному поведению и прилежанию во всех отношениях, т.е., как по общему поведению, так и по

поведению во время учебных занятий и в мастерской. Они записываются на особую доску, имеют знак отличия в виде кожаной звезды на воротнике куртки» [2, с. 230].

Второй класс составляли воспитанники своим общим хорошим поведением, школьными успехами и «успехами в мастерской обнаруживающие свое исправление» [2, с. 230].

Третий класс, испытательный, состоит из новичков и из воспитанников, обнаруживающих мало прилежания или поведения которых могло бы быть лучше.

Четвертый класс представлял собой штрафной разряд, «так называемый класс наказания: в него зачисляются ученики, плохо себя ведущие и неприлежные. Воспитанники этого класса не получают никакой заработной платы и не пользуются никакими льготами... Воспитанники всех четырех классов подлежат одному режиму; с нахождением в известный класс не связывается и различий в выполняемых воспитанниками работами; только воспитанники образцового класса могут пользоваться некоторыми льготами, размеры и содержание которых определяются директором» [2, с. 231].

Можно сделать некоторые выводы. Система колонии «Ипр» была рассчитана прежде всего на трудновоспитуемых подростков. Поэтому деление на отряды преследовало цель разделения исправляющихся подростков от продолжающих нарушать дисциплину в колонии. Кроме этого, в «Ипр» стекались со всей Бельгии малолетние «рецидивисты».

Список литературы

1. Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке. – СПб., 1911.
2. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния / С.В. Познышев. – М., 1909.
3. Чистяков М.Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии. (Из путешествия в 1866 г.) / М.Б. Чистяков. – СПб.: Печатня В. Голловина, 1868.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Ганиева Руслана Николаевна

магистрант
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается внесудебное банкротство как упрощенная процедура освобождения граждан от долговых обязательств. Раскрыты правовые основания применения данной процедуры, ее преимущества и недостатки по сравнению с судебным банкротством. Особое внимание уделено последствиям внесудебного банкротства для должников и кредиторов, включая финансовые и социальные ограничения, а также влияние на рынок финансовых услуг. Анализируются проблемы правоприменения, в том числе необходимость усиления контроля за достоверностью сведений о финансовом положении должников и перспективы дальнейшего развития механизма внесудебного банкротства в России.*

***Ключевые слова:** внесудебное банкротство, несостоятельность, должник, кредитор, списание долгов, финансовая ответственность, правовые последствия.*

Внесудебное банкротство представляет собой актуальный институт урегулирования долговых обязательств физических лиц, введенный в правовую систему Российской Федерации с 1 сентября 2020 года в целях упрощения процедуры банкротства для граждан [1]. Согласно имеющимся статистическим данным, по состоянию на 2024 год было завершено 21 тысяча дел, в рамках которых списаны задолженности на общую сумму 7,3 миллиарда рублей [2]. В отличие от судебного банкротства, внесудебный порядок не предполагает стадии судебного разбирательства и исключает необходимость несения расходов на оплату услуг арбитражного управляющего. Данная процедура применяется в отношении граждан, имеющих задолженность в размере от 20 000 до 1 000 000 рублей, при условии прекращения исполнительного производства в связи с отсутствием у должника доходов и имущества, на которое может быть обращено взыскание (ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве») [3].

Штукатуров Д.А. справедливо отмечает, что внесудебное банкротство является эффективным механизмом социальной защиты малоимущих граждан. Ключевым преимуществом данной процедуры выступает ее доступность и отсутствие финансовых издержек, что позволяет должникам легально избавиться от долгового бремени без участия в длительных судебных разбирательствах [4, с. 20].

Таким образом, упрощенная форма признания несостоятельности направлена на снижение нагрузки на судебную систему и уменьшение финансовых издержек должников. Однако последствия внесудебного банкротства оказывают значительное влияние как на самих должников, так и на кредиторов, что требует детального рассмотрения, поскольку возможность списания долгов гражданина не является абсолютным обстоятельством. В соответствии с положениями ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», списанию подлежат не все виды задолженностей [5]. В частности, обязательства по выплате алиментов, возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, а также долги по заработной плате и выходным пособиям остаются в силе. Кроме того, должник может лишиться права на списание задолженности в случае доказанного недобросовестного поведения, например, предоставления ложных сведений о своем финансовом состоянии или сокрытия активов.

Кроме того, гражданин, признанный банкротом, лишается права занимать руководящие должности в коммерческих организациях, а также обязан уведомлять потенциальных кредиторов о своем статусе банкрота при подаче заявок на получение займов (ст. 213.30 Закона о банкротстве). Эти ограничения действуют на протяжении установленного законом периода (от трех до десяти лет), представляя определенные сложности для социально-экономической адаптации бывшего должника.

Сведения о банкротстве гражданина являются публичными и доступны в открытых реестрах, таких как Картотека арбитражных дел и Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Это обстоятельство также может оказать негативное влияние на возможности трудоустройства и получения новых кредитов. Работодатели и финансовые учреждения, анализируя кредитную историю и правовой статус соискателей, могут принимать во внимание факт банкротства, что ограничивает гражданина в выборе работы и снижает его кредитоспособность даже после завершения процедуры.

Что касается кредиторов, для них внесудебное банкротство должника зачастую оборачивается потерей финансовых активов. Списание долгов означает невозможность их дальнейшего взыскания, что влечет за собой убытки и может привести к финансовой нестабильности самих кредитных организаций. Особенно остро данная проблема стоит для юридических лиц, чья деятельность связана с выдачей кредитов и займов. В случае массового банкротства заемщиков кредитные учреждения могут столкнуться с нехваткой ликвидности и рисками банкротства уже со своей стороны.

Дополнительно стоит отметить влияние внесудебного банкротства на рынок финансовых услуг. Введение упрощенной процедуры привело к появлению множества организаций, предлагающих юридическое сопровождение банкротства граждан. Однако нередко данные фирмы действуют исключительно в коммерческих интересах, не разъясняя клиентам всех правовых последствий банкротства. Многие заемщики вводятся в заблуждение относительно гарантированного списания долгов, тогда как фактический результат процедуры зависит от множества факторов, включая наличие имущества и характер обязательств перед кредиторами.

В заключение можно отметить, что внесудебное банкротство, несмотря на свою упрощенную форму, имеет серьезные последствия как для должников, так и для кредиторов. С одной стороны, оно предоставляет

возможность освобождения от долгов и уменьшения финансовой нагрузки, но с другой – накладывает значительные ограничения на будущую экономическую деятельность гражданина. Для кредиторов же списание долгов означает потери, что сказывается на устойчивости финансового сектора. Таким образом, к процедуре внесудебного банкротства следует подходить осознанно, принимая во внимание все ее юридические и экономические последствия.

Кроме того, практика реализации данного института ограничена по кругу лиц, поскольку применяется исключительно к гражданам, уже прошедшим безрезультатное исполнительное производство, что делает его неприменимым во всех случаях. Еще одной значимой проблемой является ограниченный доступ к информации о финансовом положении должников. В связи с этим представляется целесообразным усиление контроля за достоверностью предоставляемых сведений во избежание недобросовестного уклонения от исполнения обязательств. Также следует расширить перечень источников информации об имущественном положении должников, доступных многофункциональным центрам, по аналогии с процедурой судебного банкротства. Учитывая зарубежный опыт, можно прогнозировать, что со временем внесудебное банкротство будет все чаще инициироваться кредиторами, если они увидят в этом возможность взыскания хотя бы части задолженности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 №289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Российская газета. – 2020. – №174.
2. Статистика внесудебного банкротства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fcbg.ru/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lic> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. – 2007. – №223.
4. Штукатуров Д.А. Внесудебное банкротство: последствия для должника и кредиторов / Д.А. Штукатуров // Адвокаты и бизнес. – 2020. – №12. – С. 18–22.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. – 2002. – №209–210.

Иванова Владислава Сергеевна
студентка

Научный руководитель

Латынин Олег Анатольевич

д-р юрид. наук, доцент, профессор

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
председатель

Двадцать первый арбитражный апелляционный суд
г. Симферополь, Республика Крым

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК: ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности применения виндикационного иска как важного инструмента защиты имущественных прав на недвижимое имущество. Автор анализирует условия, необходимые для подачи и удовлетворения иска, а также выделяет ключевые аспекты, связанные с идентификацией имущества и государственной регистрацией прав.*

***Ключевые слова:** виндикация, виндикационный иск, недвижимое имущество.*

С ростом числа сделок с недвижимостью увеличивается и количество судебных споров, связанных с правами на имущество, в этой связи усиливается необходимость применения гражданско-правовых механизмов для защиты имущественных прав собственников от незаконно владения.

Одним из вещно-правовых способов защиты права собственности, предусмотренным гражданским законодательством, являются так называемые виндикационные иски, заявляемые в случаях истребования имущества из незаконного владения.

Под виндикацией понимают «заявление, содержащее в себе непосредственно внедоговорное требование собственника, который не обладает вещью, к не собственнику, который фактически владеет ей без законных оснований, вернуть в натуре указанную вещь» [7].

Таким образом, виндикационный иск – это иск не владеющего собственника к владеющему несобственнику об истребовании имущества из чужого незаконного владения [8].

В настоящее время виндикационный иск является одним из ключевых способов защиты права собственности на недвижимость, так как он направлен на восстановление утерянного имущества, а также позволяет защитить право собственника на пользование и распоряжение имуществом.

В юридической доктрине четко определены условия, при которых может быть подан виндикационный иск. Во-первых, истец должен обладать правом собственности на спорное имущество, то есть иметь законные основания для признания его собственником. Во-вторых, утрата владения имуществом должна произойти против воли собственника, то есть без его добровольного согласия. В-третьих, имущество находится во владении

другого лица, которое не имеет на это законных оснований, а значит, удерживает его незаконно. Наконец, виндикационный иск может быть применен только в отношении индивидуально-определенного имущества, то есть такого, которое обладает уникальными признаками, позволяющими его четко идентифицировать.

Подтверждением этому служит позиция, которая нашла свое отражение в решении по гражданскому делу Октябрьского районного суда г. Томска областного суда по исковому заявлению об изъятии из чужого незаконного владения нежилого помещения [5]. В данном деле ключевым фактором для положительного исхода для истца стало наличие государственной регистрации права собственности на спорное нежилое помещение и выписка из ЕГРН. Из этого следует вывод о том, что наличие государственной регистрации существенно упрощает защиту права собственности на недвижимое имущество в рамках виндикационного иска.

В делах о виндикации земельных участков ключевым условием является наличие четко определенных границ, позволяющих точно индивидуализировать участок. Для удовлетворения виндикационного иска важное значение имеет идентичность и индивидуальную определенность спорного имущества, которое может быть выражено в определенных границах земельного участка. Соответственно, для того чтобы иск об освобождении самовольно занятого участка был удовлетворен, истец обязан доказать, что ответчик использовал участок в пределах тех границ, которые находятся в собственности истца.

Так, решением Щелковского городского суда Московской области от 15 февраля 2024 г. по делу №2-8871/2023 [6] были удовлетворены исковые требования об освобождении самовольно занятый земельный участок, так как ответчик не смог предоставить сведения о четких границах спорного участка.

Виндикационный иск может быть подан и в отношении добросовестного приобретателя.

В ГК РФ закреплены следующие случаи виндикации.

Во-первых, когда имущество приобретено возмездно у лица, которое не имело права его отчуждать, имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Во-вторых, когда имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать.

Так, в п. 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, по смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения, передавшего это

имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу [2].

Практическим примером может служить Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15 декабря 2023 года по делу № А32-42289/2023 [3] об истребовании из чужого незаконного владения. В данном деле истец потребовал истребовать из чужого владения конкретные объекты недвижимости (нежилые помещения) и земельные участки. Судом установлено, что уполномоченным лицом согласие на выкуп имущества дано не было, воля собственника на выбытие имущества отсутствовала. Таким образом, имущество выбыло из владения собственника (государства) без его согласия, а значит, правовые основания для владения объектами у ответчика отсутствуют. Это обстоятельство стало одним из решающих факторов для удовлетворения иска.

Кроме того, стоит отметить, что право на виндикационный иск прекращается в случае, если истекла исковая давность и о таком истечении срока заявлено в судебном разбирательстве по иску об истребовании.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29.09.2015 №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в пункте 10 разъяснил, что исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности [1].

Так, Арбитражный суд Челябинской области отказал в удовлетворении виндикационного иска, в силу того что исковая давность истекла и об этом было заявлено ответчиком в судебном заседании [4].

Виндикационный иск представляет собой важный инструмент для защиты имущественных прав собственников. Он широко используется в юридической практике и является специфическим способом защиты прав на недвижимое имущество. Данный механизм позволяет собственнику истребовать свое имущество из незаконного владения, восстанавливая тем самым свои права.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. – 05.10.2015. – №22.
2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума 179 Верховного Суда РФ №10, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации №22 от 29 апреля 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 15.10.2024).
3. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15 декабря 2023 года по делу №А32-42289/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 07.10.2024).
4. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 1 февраля 2023 г. по делу №А76-12519/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 07.10.2024).
5. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 2 февраля 2024 г. по делу №2-4999/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

6. Решение Щелковского городского суда Московской области от 15 февраля 2024 г. по делу №2-8871/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.10.2024).

7. Илькун А.С. Иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения // Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права: сборник научно-практических статей / ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар, 2020. – С. 110–113. – EDN ТМНВН

8. Разумовская Е.В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е.В. Разумовская. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 253 с. – ISBN 978-5-534-08703-1 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/535486/p.181> (дата обращения: 22.10.2024).

Кукишвили Мариам

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-126981

РИСКИ И ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ: СУДЕБНАЯ И Внесудебная ПРАКТИКА

Аннотация: в статье представлен анализ рисков и ошибок, возникающих при назначении экспертизы в судах, а также в процессах внесудебного разбирательства. Судебная экспертиза имеет большое значение в юридических процессах ввиду того, что результаты экспертизы могут оказать существенное влияние на исход дела. Автором анализируются типичные ошибки возникающие у различных сторон в процессе назначения экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, судебная практика, внесудебная практика, риски, назначение экспертизы, экспертное заключение, правовой процесс, судебные разбирательства.

Судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, при котором суд привлекает экспертов для анализа фактических обстоятельств дела, требующих специальных знаний в определенной области науки, техники или искусства. Эксперты помогают более детально рассмотреть обстоятельства дела, отвечают на специфические и сложные вопросы.

Также стоит отметить, что экспертиза является абсолютно независимой и беспристрастной, что важно для обеспечения её объективности и надежности.

Существуют следующие виды судебной экспертизы в зависимости от предмета исследования и области специальных знаний:

- техническая экспертиза;
- экономическая экспертиза;
- психологическая экспертиза;
- лингвистическая экспертиза.

Каждый из представленных видов экспертизы обусловлен своими особенностями и требованиями к квалификации экспертов, что должно учитываться судом при назначении того или иного вида экспертизы.

Судебная экспертиза является связующим звеном между юридическими процессами и научной, технической и другой специализированной информацией.

Назначение судебной экспертизы является серьезным этапом в процессе рассмотрения дел, как в рамках судебной, так и внесудебной практики. Однако данная сфера подвержена множеству рисков и в ней возможно присутствие ошибок, что может существенно повлиять на качество и объективность экспертных заключений [2].

Рассмотрим наиболее значительные риски, возникающие в ходе судебной экспертизы в таблице 1

Таблица 1

Наиболее значительные риски,
возникающие в ходе судебной экспертизы

Тип риска	Описание	Последствия
Ошибка в выборе эксперта	Неподходящий эксперт с недостаточной квалификацией	Неправильные выводы, снижение уровня доверия к экспертизе
Недостаточно четкие задачи	Непонятные или неполные задачи, поставленные перед экспертом	Неполное или неверное заключение
Некачественные материалы	Поставка неполных, устаревших или неподходящих материалов	Ошибки в анализе, недостоверность результатов
Влияние внешних факторов	Давление на эксперта, обусловленное политической или социальной ситуацией	Искажение выводов эксперта
Неправильная интерпретация данных	Неправильное понимание или анализ полученных данных	Ложные выводы или отсутствие полезной информации для процесса

Ошибки, связанные с назначением экспертизы, могут относиться к содержанию экспертной оценки, а также к процессу её проведения.

Рассмотрим наиболее распространенные ошибки связанные с назначением экспертизы:

- не редки случаи назначения специалиста, не имеющего необходимых знаний или навыков, что ставит под сомнение достоверность его заключения;
- в ситуациях, когда стороны не вовлечены в процесс назначения экспертизы, возникают недопонимания и недовольства, что также влияет на восприятие экспертного заключения;
- процесс экспертизы проходит с низким уровнем контроля;
- процесс назначения и проведения экспертизы не является достаточно прозрачным, что может привести к подозрениям в предвзятости и искажении результатов.

Необходимо отметить, что от четкости, правильности и объективности экспертизы зависит конечное решение суда, а также дальнейшая судьба

всех сторон. Для минимизации рисков и ошибок важны факторы подготовки обеих сторон процесса, а также качественные процедуры отбора экспертов и формализации задач, которые перед ними ставятся. Улучшение уровня контроля и обеспечение прозрачности процесса экспертизы может в значительной степени повысить качество проведения экспертизы, а также общественное доверие к судебной системе [1].

Обеспечение высокого качества судебной экспертизы требует всестороннего контроля процесса её назначения и проведения. Для обеспечения минимизации рисков и повышения общей эффективности экспертизы были разработаны рекомендации, которые представлены ниже.

Наиболее важно обеспечить правильность выбора экспертов. Для этого необходимы разработка и внедрение системы оценки квалификации и опыта экспертов, которая включает в себя проверку их профессиональных достижений, а также уровня образования и специализации в конкретной области. Особое внимание здесь должно быть уделено обобщению информации о репутации экспертов такой как, отзывы предыдущих клиентов и результаты экспертной деятельности в различных процессах.

Формулировка задач экспертизы должна быть максимально четкой и конкретной, что подразумевает необходимость тщательного анализа дел и определения наиболее существенных вопросов, требующих ответа. Участники процесса должны проводить совместные обсуждения и добиваться максимальной четкости и прозрачности формулировок в рамках исключения возможности недопониманий и недостаточной ясности, которые, в свою очередь, и приводят к ложной интерпретации данных экспертизы [3].

Важно гарантировать своевременное предоставление необходимых материалов экспертам в полном объеме, что включает в себя все документы, относящиеся к делу, образцы, а также информацию о методах, которые эксперту необходимо будет применять. Следует заранее учитывать, что в некоторых особых случаях может возникнуть потребность в проведении дополнительных исследовательских мероприятий для получения более точных данных.

Также необходимо создание условий, способствующих независимости экспертного заключения, что включает в себя установление четких правил, исключающих возможность внешнего влияния на экспертов, а также обеспечение конфиденциальности материалов дела и заключения экспертизы до его оглашения в суде. Для достижения подобных условий предлагается внедрение дополнительных мер контроля, аудита работы экспертов и мониторинга соблюдения ими этических норм, также возможно включение дополнительной юридической защиты экспертов в рамках исключения факторов внешнего влияния.

Необходимо регулярное проведение и актуализация образовательных программ для экспертов в рамках системы повышения их квалификации, что позволит экспертам быть в курсе новейших методов и технологий в своих областях, а также иметь представления о новейших изменениях в системе законодательства. Данная инициатива способствует не только улучшению и стабильному высокому уровню профессиональных навыков, но и формированию культуры ответственности и этики в работе.

Также стоит рассмотреть перспективу создания механизмов обратной связи, позволяющих сторонам процесса оценивать качество работы

экспертов и формировать рейтинговую систему, что будет способствовать повышению качества процедур назначения экспертиз. Открытый диалог между судебными органами, сторонами процесса и экспертами позволит в реальном времени выявлять проблемные области и находить новые пути решения. Регулярные оценки работы экспертов поспособствуют наладке системы контроля качества и повышения стандартов [4].

Комплексный подход к улучшению процедур назначения и проведения судебной экспертизы, включающий в себя выбор квалифицированных экспертов, четкую формулировку задач, обеспечение доступности и полноты материалов, независимость работы экспертов, регулярное обучение и открытость в рамках системы обратной связи, может значительно снизить уровень рисков и повысить качество выносимых решений, что, в свою очередь, способствует наиболее справедливому и объективному судопроизводству в рамках современного законодательства.

Список литературы

1. Лантух Э.В. Производство судебных экспертиз и особенности оценки заключения эксперта в судебном заседании / Э.В. Лантух, Н.В. Лантух // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 4-й Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). – М.: Проспект, 2013. – С. 189–194. EDN VDLTTP
2. Лодыженская И.И. Оценка экспертного заключения в суде / И.И. Лодыженская // Вестник криминалистики. – 2012. – №3 (43). – С. 102–106.
3. Матыцин М.А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления / М.А. Матыцин // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист, 2013. – №1. – С. 17–20. EDN PSYLSN
4. Моисеева Т.Ф. Типичные ошибки при назначении, производстве судебной экспертизы и оценке ее результатов / Т.Ф. Моисеева // Уголовный процесс. – 2013. – №3. – С. 10–17. EDN PXUHNV

Муранов Дмитрий Сергеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ВИДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье изучены разные подходы к определению видов представительства в гражданском и арбитражном процессе. Рассмотрены проблемы с определением единого подхода к видам представительства в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: договорное представительство, законный представитель, представительство, вид представительства, основание возникновения, законное представительство.

До настоящего времени попытки создать единую стройную систему законодательства (в том числе единый Гражданский процессуальный кодекс), как следует из содержания кодексов, терпят неудачу, что кроется не только в практической стороне вопроса, но и в сложившейся научной мысли относительно отдельных правовых институтов по каждой отрасли

права (признании существования отдельной отрасли – арбитражного процесса либо рассмотрение его в составе гражданского процесса, либо процессуального права в целом [1, с. 199].

Так, правовое регулирование представительства в арбитражном процессе осуществляется на основании главы 6 АПК РФ [2]. Представительство в арбитражном процессе представляет собой выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица. При этом необходимо разграничивать представительство и действия руководителя юридического лица, осуществляемые без доверенности на основании учредительных документов (п. 1 ст. 53 ГК РФ [3], ч. 4 ст. 59 АПК РФ).

В рамках правового регулирования АПК РФ установлены две формы представительства: законное и договорное.

Законное представительство основывается на нормативных актах и распространяется на случаи представления интересов недееспособных граждан, ликвидируемых организаций, а также участников корпораций, обращающихся в суд с корпоративными спорами (п. 4 ст. 62 ГК РФ, ч. 4 ст. 59 АПК РФ, ст. 129 Закона о банкротстве [4]). Договорное представительство возникает в силу соглашения между доверителем и представителем и регулируется нормами гражданского законодательства.

Исторически требования к представителям в арбитражном процессе формировались постепенно. В редакции ст. 59 АПК РФ, действовавшей с 2002 по 2005 год, указывалось, что представителями могли быть исключительно адвокаты либо лица, состоящие в штате организаций. Однако Конституционный Суд Российской Федерации признал такую норму противоречащей Конституции РФ [5]. Впоследствии данные положения были скорректированы, и в настоящее время установленные ограничения применяются в исключительных случаях.

Специфика арбитражного судопроизводства требует участия представителей, обладающих профессиональными знаниями в различных областях. В ряде случаев представительство допускается для лиц, не имеющих высшего юридического образования, но обладающих специальными знаниями в области, связанной с предметом судебного разбирательства. Однако их участие возможно только при одновременном представлении интересов организации квалифицированными юристами [6].

Регулирование института представительства затрагивает и вопросы полномочий представителей. Согласно нормам АПК РФ, процессуальные полномочия представителя должны быть подтверждены доверенностью либо иными документами, удостоверяющими право представления интересов доверителя. Специальные требования установлены к представителям в делах о банкротстве, в которых они освобождены от необходимости подтверждения юридического образования в силу специальной нормы ст. 36 Закона о банкротстве.

Глава 5 ГПК РФ допускает три вида представительство: добровольное (договорное), законное и уставное [7].

Добровольное представительство возникает на основании соглашения между представляемым лицом и представителем. Наиболее распространенным видом добровольного представительства является привлечение адвоката для защиты интересов гражданина или организации в суде. В случае организаций добровольное представительство чаще всего

осуществляется юрисконсультами, но возможно и привлечение других сотрудников организации в качестве представителей

Законное представительство основано на прямом указании закона. Данный вид представительства применяется в случаях, когда лицо по тем или иным причинам не может самостоятельно защищать свои права в суде. Так, в соответствии со ст. 52 ГПК РФ права и законные интересы недееспособных или ограниченно дееспособных граждан в суде представляют их законные представители: родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым такое право предоставлено законом.

Уставное представительство основывается на уставе, положении или ином специальном правовом акте. Оно характерно для юридических лиц, а также иных организаций, в деятельности которых предусмотрено участие представителя в судебном разбирательстве без отдельного заключения договора доверенности. Как правило, такие полномочия принадлежат руководителям организаций или их уполномоченным представителям. Юридические лица могут выступать представителями в гражданском процессе только в случае их государственной регистрации в Российской Федерации [8]. В таких ситуациях представительство осуществляется через руководителей, главных бухгалтеров и иных сотрудников, имеющих соответствующие полномочия.

Представительство юридическим лицом может быть реализовано как на основании доверенности, так и в силу закона, если организация выполняет функции управляющей компании, например, в сфере жилищного хозяйства.

Согласно ст. 54 ГПК РФ представитель вправе совершать от имени представляемого лица все процессуальные действия. Однако на совершение таких значимых процессуальных действий, как подписание искового заявления, предъявление иска в суд, передача дела в третейский суд, предъявление встречного иска, отказ от исковых требований и т. д. представитель должен иметь специальные полномочия, закрепленные в доверенности.

Как справедливо отмечает Е.В. Медведева, к одной из проблем представительства в гражданском процессе относится недостаточная квалификация представителя [9, с. 36]. Нередко они не обладают достаточными знаниями в области юриспруденции, что может приводить к неправильному толкованию норм и, как следствие, к неэффективной защите интересов доверителя. В связи с этим требуется внедрение механизмов контроля за уровнем подготовки лиц, осуществляющих представительство в суде.

Другой проблемой представительства является отсутствие надлежащего контроля со стороны государства. В настоящее время отсутствует система проверки компетентности представителей, что также является условием, способствующим увеличению числа случаев некачественного представления интересов граждан. Для устранения данной проблемы представляется необходимым разработать систему аттестации и сертификации лиц, оказывающих услуги представительства.

Развитие законодательства о представительстве тесно связано с реформированием рынка юридических услуг. В Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи предусмотрено установление монополии адвокатов на судебное представительство [10]. Однако,

качество юридических услуг определяется не столько формальными требованиями к статусу представителя, сколько уровнем его профессиональной подготовки. Введение адвокатской монополии может не только ограничить конкуренцию на рынке юридических услуг, но и создать дополнительные сложности для реализации права на судебную защиту.

В перспективе развитие института представительства в арбитражном и гражданском процессе может быть связано с внедрением электронного правосудия.

Список литературы

1. Рыбкина К.В. Реформирование процессуального законодательства / К.В. Рыбкина // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – №11. – С. 191–205. EDN WCNUTN
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. – 2002. – №137.
3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 13.12.2025) // Российская газета. – 1994. – №238–239.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – №100.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 №15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. – 2004. – №158.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 №37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2020/07/24/apostanovlenije-konstitucionnogo-sudadok.html> (дата обращения: 11.03.2025).
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. – 2002. – №220.
8. Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. – 2001. – №153.
9. Медведева Е.В. Представительство в гражданском процессе / Е.В. Медведева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №5–3 (80). – С. 34–37. DOI 10.24412/2500-1000-2023-5-3-34-37. EDN IJEIRI
10. Проект Распоряжения Правительства РФ «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51387.html> (дата обращения: 11.03.2025).

Рахматуллина Рената Маратовна

студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена теме анализа проблем, препятствующих широкому внедрению и эффективному развитию медиации как альтернативного способа разрешения гражданско-правовых споров в Российской Федерации. Рассматриваются законодательные и организационные барьеры, сдерживающие популяризацию медиации. Автором выявляются ключевые направления совершенствования нормативно-правового регулирования медиации, необходимые для повышения ее эффективности и привлекательности. Исследуются возможные пути преодоления существующего скептического отношения к медиации.

Ключевые слова: медиация, медиатор, альтернативное разрешение споров, проблемы внедрения, перспективы развития, медиативные процедуры.

1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6]. Это означает, что государство предоставило еще один способ разрешения конфликтов мирным путем.

Термин «медиация» происходит от латинского слова «mediare» – «посредничать». «Медиация – это структурированный переговорный процесс, в рамках которого медиатором и субъектами конфликта обсуждаются как фактические, так и правовые аспекты сложившейся конфликтной ситуации, а также с помощью коммуникативных техник предпринимается попытка идентификации реальных интересов конфликтующих сторон, которые находятся в основе всего отношения и в основании конфликта» [2, с. 1612].

Медиация предполагает назначение посредника, который является независимым и беспристрастным третьим лицом, чтобы помочь сторонам провести переговоры и прийти к взаимоприемлемому решению.

Спустя пятнадцать лет после принятия Закона №193-ФЗ, потенциал этого способа разрешения конфликтов в Российской Федерации остается нереализованным. Ключевыми сдерживающими факторами являются недостаточная информированность населения о медиации как об эффективном инструменте урегулирования споров и существующие недостатки в нормативно-правовом обеспечении. Рассмотрим данные проблемы подробнее и выработаем предложения для их решения.

В России медиация пока не получила широкого распространения в качестве способа разрешения споров, несмотря на ее потенциал. Одна из главных причин этого – низкая осведомленность населения о медиативных процедурах и их преимуществах. Государственные органы и СМИ

играют важную роль в активизации работы по популяризации медиации. Важно донести до граждан информацию о том, как этот метод может помочь в разрешении конфликтов. Активное участие государства в развитии института медиации позволит сформировать в обществе новую культуру разрешения споров, ориентированную на альтернативные методы урегулирования. Одним из возможных решений является запуск образовательных программ на телевидении, публикация статей в прессе и размещение информации на государственных сайтах.

Помимо недостаточной информированности, развитию медиации препятствует сложившийся авторитет судебной системы. Судебные решения, имеющие законную силу, традиционно воспринимаются как окончательная точка в споре. При этом, несмотря на юридическую завершенность, фактическое исполнение судебных решений не всегда приводит к полному разрешению конфликта и удовлетворению всех сторон. «В случае медиативного соглашения риск неисполнения обязательств по нему крайне мал, так как при подписании такого соглашения учитываются требования каждой из сторон, ведь пока участники спора не придут к консенсусу данный документ подписан не будет. Недоверие к медиации вытекает из непонимания самой сути медиации, а порой сторонам даже не известно о наличии такого способа разрешения конфликта, что исходит из низкой информированностью населения» [5, с. 309].

При этом медиация ни в коей мере не умаляет значимость и роль судебной системы и не ставит ее под сомнение. «Медиация не конкурирует с правосудием, а дополняет его. Возможность применения медиации как альтернативного способа, направленного на проявление ответственности сторон за существо своих решений, а также нацеленность процедуры медиации на сохранение межличностных и корпоративных отношений позволяют не просто разгружать судебную систему, а формировать в обществе идею конструктивного разрешения споров» [4, с. 26].

В настоящее время роль суда в продвижении альтернативных способов урегулирования споров ограничивается формальным уведомлением сторон о возможности использования альтернативных способов разрешения споров. Судьи, как правило, не предпринимают активных шагов для внедрения медиации. Этому препятствуют два фактора: дефицит времени, необходимого для разъяснения преимуществ медиации, и ошибочное представление части судей о своих полномочиях, которые, по их мнению, не включают активное содействие альтернативному урегулированию.

Поэтому крайне важно создать четкую систему взаимодействия и сотрудничества между судебными органами и медиаторами. «Эффективным представляется введение аккредитации медиации при суде. Такая аккредитация смогла бы обеспечить квалифицированную помощь. При этом список аккредитованных медиаторов следовало бы размещать на информационных сайтах и сайте судов» [7, с. 64].

Моторина И.С. в своей работе указывает, что «внедрение института медиации в систему судебных органов с использованием принципа «молчаливого согласия» на ее применение при отсутствии возражения сторон окажет положительный эффект, так как в данном случае судебная медиация и рассмотрение дела судьей по существу будут взаимно дополнять друг друга, что позволит достичь общей цели защиты прав и законных

интересов субъектов гражданского оборота и создать единую сбалансированную и эффективную систему урегулирования споров» [3, с. 60].

Одним из ключевых шагов для повышения эффективности медиации могло бы стать введение обязательного досудебного урегулирования споров. Внедрение обязательной медиации для определенных категорий дел, особенно в сфере внутриорганизационных и семейных конфликтов, позволило бы существенно разгрузить судебную систему, содействуя при этом сохранению и развитию конструктивного диалога между конфликтующими сторонами. Международный опыт, в частности практика Италии и Германии, подтверждает целесообразность такого подхода.

Серьезным препятствием для дальнейшего развития медиации в России является неполнота нормативно-правовой базы. Несмотря на то, что принятие закона о медиации стало важным шагом и способствовало легализации этого способа урегулирования споров, его интеграция в правовую систему продвигается медленно. Действующий закон, состоящий всего из 20 статей, не охватывает все аспекты медиативной процедуры, что приводит к пробелам в регулировании. В частности, отсутствуют требования к квалификации медиаторов, не определены их ответственность и статус медиативного соглашения. В результате, закон о медиации лишь в общих чертах описывает эту процедуру, не обеспечивая комплексного правового регулирования.

Одним из факторов, сдерживающих развитие медиации, является отсутствие четкого регулирования квалификации медиаторов. В настоящее время законодательство позволяет как профессиональным, так и непрофессиональным посредникам проводить медиацию, не определяя при этом конкретных критериев их отбора и подготовки, что препятствует профессионализации этой области. Бушмелева М.А. указывает, что «в Законе следует указать, что лицо, претендующее на получение статуса профессионального медиатора должно получить высшее юридическое, конфликтологическое, либо психологическое образование, поскольку знание законодательства и психологии поведения человека является основополагающим для осуществления медиативной деятельности. Отсутствие подобного образования может вызвать сомнения в профессионализме медиатора. Также можно поставить вопрос о создании специальной программы обучения в высших учебных заведениях, нацеленной на подготовку кадров для осуществления медиативной деятельности» [1, с. 367]. Одним из направлений совершенствования российского законодательства является разработка четких требований к подготовке медиаторов. Отсутствие таких требований приводит к неопределённости в понимании необходимых профессиональных компетенций, качеств и знаний, которыми должен обладать сертифицированный специалист в области медиации, и подчёркивает важность стандартизации в этой области.

Одним из препятствий для распространения медиации является передача государством полномочий по разработке правил проведения медиации профессиональным организациям, что привело к отсутствию единой законодательной структуры процесса. В частности, не определены этапы медиации и полномочия медиатора в отношении сторон. В результате, на практике наблюдается разнообразие подходов к проведению медиации. Тем не менее, возможно выработать общие критерии и правила в зависимости от категории спора, как это реализовано в многоуровневой системе

медиации Финляндии, охватывающей широкий спектр сфер, включая уголовные, семейные, трудовые и межкультурные конфликты.

На основании вышеизложенного можно заключить, что российское общество недостаточно осведомлено о сути и преимуществах медиации. Для успешного внедрения медиации в практику необходимо действовать поэтапно и взвешенно, нужен системный подход. Важнейшим шагом является повышение квалификации юристов в области медиации посредством специализированных курсов и семинаров, с объективным анализом преимуществ и ограничений этого метода. Включение дисциплин по медиации в учебные программы юридических вузов позволит подготовить будущих специалистов. Необходимо уделить внимание и созданию эффективного механизма взаимодействия судов с медиаторами, а также установлению четких временных рамок для рассмотрения дел.

В связи с перегруженностью судебной системы и существующими проблемами в сфере исполнения судебных решений, государству необходимо уделить особое внимание продвижению медиации как эффективного альтернативного способа урегулирования споров. Высокая результативность исполнения соглашений, достигнутых в результате медиации, делает ее привлекательным инструментом, требующим стимулирования популярности и востребованности.

Список литературы

1. Бушмелева М.А. Правовое регулирование медиации в РФ: проблемы и перспективы / М.А. Бушмелева, В.Ю. Стрепетова // Академическая публицистика. – 2020. – №4. – С. 365–370. EDN DLJBQN
2. Волхова А.А. Понятие и виды медиации / А.А. Волхова // Научный аспект. – 2023. – Т. 13. №12. – С. 1607–1614. EDN SIJWDI
3. Локуциевская Е.А. Проблемы развития института медиации в России / Е.А. Локуциевская // Молодой ученый. – 2022. – №2 (397). – С. 309–310. EDN CYSPJY
4. Моторина И.С. Роль института юрисдикционной процессуальной медиации в снижении судебной нагрузки / И.С. Моторина // Российское правосудие. – 2018. – №12. – С. 53–62. DOI 10.17238/issn2072-909X.2018.12.53-62. EDN YNKMRF
5. Новикова Т.Ю. Правовое регулирование процедуры медиации. Перспективы введения судебной медиации / Т.Ю. Новикова // Российское правосудие. – 2017. – №12 (140). – С. 25–34. EDN ZRPZCP
6. Федеральный закон от 27 июля 2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.
7. Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России / Р.А. Шаманова // Вопросы российского и международного права. – 2014. – №8–9. – С. 59–69. EDN THNLEF

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Григорьева Арина Андреевна
студентка

Научный руководитель
Грязева Надежда Викторовна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация: статья посвящена теме рассмотрения классификаций судебных экспертиз. Обосновывается, что в настоящее время для корректного назначения и проведения судебных экспертиз необходима унификация классификации судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.

При исследовании классификации судебных экспертиз необходимо отметить, что в научной литературе не выработано единой системы, позволяющей разделять всевозможные виды судебных экспертиз на группы. При исследовании темы производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве необходимо осознавать многочисленность видов проводимых в настоящее время указанных исследований, вследствие чего в рамках настоящей работы предпримем попытку их классификации.

В современных условиях большинство судебных экспертиз проводятся в государственных учреждениях, однако в то же время допускается проведение экспертных исследований и вне их. В зависимости от места проведения судебной экспертизы, присутствует классификация, подразделяющая судебные экспертизы на проводимые в экспертных учреждениях и проводимые вне их.

Судебные экспертизы также классифицируют по организационному признаку. Так, выделяют первичные и повторные судебные экспертизы. Первичные экспертизы проводятся по делу впервые и, как показывает практика, еще до возбуждения уголовного дела. Повторные экспертизы проводятся при возникновении каких-либо сомнений в обоснованности проведенного исследования. Сомнения в обоснованности полученных результатов судебной экспертизы могут возникать в результате противоречивости выводов, к которым пришел эксперт в ходе проведенного исследования. Исходя из организационного признака проведения судебной экспертизы выделяют также и дополнительную судебную экспертизу, проводимую в случаях, при которых выводы эксперта не полны и требуют уточнения, а также при возникновении очередных вопросов к эксперту, подлежащих выяснению в ходе проведения экспертизы.

Повторная и дополнительная экспертизы на первый взгляд могут казаться схожими, однако, как говорилось выше, повторная экспертиза назначается в случае, если выводы были противоречивы и не обоснованы. При проведении повторной экспертизы назначается другой эксперт. Подобное правило призвано обеспечить достоверность и обоснованность

проводимого экспертного исследования. При производстве дополнительной экспертизы исследованию подлежат все вновь предоставленные объекты и вопросы. В подобном случае эксперт будет обязан исследовать таковые и сопоставить полученные результаты с имеющимися, при возможности выявив тождества между предоставленными объектами или явлениями.

Критерием, служащим для классификации судебных экспертиз также служит и процессуальная составляющая. В зависимости от процессуальных признаков судебные экспертизы можно подразделять на однопредметные и на многопредметные, известные в научной литературе и правоприменительной практике как «комплексные». При проведении однопредметной экспертизы в процессуальном действии принимают участие эксперты одной специальности. Компетенция участвующих экспертов распространяется в определенной области науки, техники, искусства или ремесла.

Статья 200 УПК РФ регулирует порядок проведения комиссионной экспертизы. Комиссионная экспертизу проводят не менее двух экспертов одной направленности. Комиссионный характер судебной экспертизы обуславливается вынесенным решением следователя или руководителем экспертного учреждения. Ст. 200 УПК РФ также обусловлен порядок принятия заключений комиссионной экспертизой. Предполагается, что какие-либо разногласия среди экспертов отсутствуют то по окончании проведения подобной судебной экспертизы, составляется единое заключение. В случае наличия возникших разногласий каждым экспертом составляется отдельное заключение, исходя из полученных результатов.

Проведение комплексной экспертизы же сопровождается участием экспертов, специализирующихся в различных областях. Комплексная экспертиза назначается в случаях, когда выяснению подлежит круг вопросов, находящихся в различных областях науки. Примером комплексной экспертизы служит психолого-психиатрическая экспертиза. При проведении комплексной экспертизы ключевым правилом выступает соблюдение специализации экспертов. Так, каждый эксперт, принимающий участие в комплексной экспертизе обязан исследовать лишь те вопросы, что входят в его компетенцию. По окончании исследования делаются общие выводы, полученные экспертами различной направленности. Статьей 201 УПК РФ закрепляются общие условия проведения комплексной экспертизы.

В настоящее время классифицирование судебных экспертиз в научных кругах сопровождается формальным и интеграционным подходом. Справедливо выделить, что описанная выше квалификация относится к формальному подходу. Для формального подхода классификации судебных экспертиз характерно разделение их по признакам, исходящим из процессуального законодательства или из организационного порядка проведения экспертиз.

Интеграционный подход сопровождается определением объекта, предмета, рода судебных экспертиз и специальных знаний. Представляется, что интеграционный подход в классификации судебных экспертиз позволяет унифицировать все имеющиеся виды судебных экспертиз. Нельзя также очередной раз не упомянуть, что в настоящее время в научном сообществе не достигнуто унификации всевозможных видов судебных экспертиз.

Т.Ф. Моисеева утверждает, что сложившаяся практика расследования преступлений диктует необходимость изменения подхода к

классификации судебных экспертиз. В подтверждение подобной позиции автор указывает на нахождение судебных экспертиз на различных этапах производства по уголовному делу, вследствие чего формирование вывода о едином основании для их деления некорректно [1, с. 69]. Т.Ф. Моисеева справедливо указывает на отсутствие четких оснований для производства комплексных и комиссионных экспертиз. Так, в УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не устанавливаются основания или условия использования каких-либо специальных знаний, что необходимы для производства по уголовному делу [1, с. 70].

При рассмотрении актуальных научных работ, посвященных методике расследования преступлений, связанных с кражами денежных средств с банковских счетов посредством использования цифровых технологий, можно отметить, что при выборе вида для назначения судебной экспертизы за основу классифицирования таковых как раз-таки берутся специальные знания, род, объект и предмет проводимого исследования.

В своем исследовании Т.К. Рябинина, Я.П. Ряполова и Д.О. Чистилина указывают на негативную практику назначения следователями, дознавателями судебных экспертиз при расследовании упомянутой категории наиболее часто совершаемых преступлений. Подобную негативную практику по мнению авторов образуют длительное проведение фотоскопических, программно-технических, компьютерных, и иных узкоспециализированных экспертиз, а также зачастую неправильное представление следователями, дознавателями о сущности и роли указанных видов экспертиз. Так, при расследовании упомянутой категории преступлений зачастую необходимо проведение комплексных экспертиз. На практике же, отмечают авторы, предварительное расследование по данным делам ограничивается опорой на результаты оперативно-розыскной деятельности и направлением запросов в банковские организации и к операторам связи [2, с. 35–37].

Думается, что корень описанной выше проблемы, заключается в некорректном понимании классификации судебных экспертиз. Следует предположить, что унификация классификации судебных экспертиз будет способствовать корректному назначению и проведения судебных экспертиз. Также в статье 200 и 201 УПК РФ необходимо закрепление более четких оснований для проведения комиссионных и комплексных экспертиз.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы. Существует формальный и интеграционный подход к классификации судебных экспертиз. При формальном подходе судебные экспертизы классифицируются на первичные, повторные и дополнительные экспертизы. Судебные экспертизы также классифицируются на однопредметные и комплексные. При интеграционном подходе судебные экспертизы классифицируются в зависимости от объекта, предмета, рода экспертного исследования, а также в зависимости от специальных знаний, применяемых при ее проведении.

Список литературы

1. Моисеева Т.Ф. Классификации судебных экспертиз: необходимость унификации / Т.Ф. Моисеева // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №4. – С. 68. EDN YJVHZD
2. Рябинина Т.К. Актуальные проблемы выявления и расследования дистанционных хищений с банковского счета / Т.К. Рябинина, Я.П. Ряполова, Д.О. Чистилина // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – №4. – С. 31–38. EDN FXEBPO

Григорьева Арина Андреевна

студентка

Научный руководитель

Грязева Надежда Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты назначения и производства судебной экспертизы в досудебном производстве по уголовным делам, представляющие научный интерес как с точки зрения теории, так и практики. В заключение приведены выводы по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.

Производство по уголовному делу на стадии предварительного расследования зачастую требует проведения различных видов судебных экспертиз. Объясняется подобное необходимостью собирания полноценной доказательной базы, на основании которой представляется возможным доказать виновность или невиновность конкретного лица в совершении инкриминируемого ему преступного деяния.

Проведение судебной экспертизы на стадии предварительного расследования требует соблюдения обязательной процессуальной формы ее назначения и производства. Результаты судебной экспертизы, полученные на стадии предварительного расследования, имеют доказательственное значение и в дальнейшем будут рассматриваться судом при рассмотрении уголовного дела. Необходимость соблюдения процессуальных требований при назначении и производстве судебной экспертизы – это актуальная задача предварительного расследования и отдельные вопросы этой процедуры являются предметом исследования настоящей работы.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос соотношения теоретических основ судебной экспертиз на стадии предварительного расследования с криминологической обстановкой, сложившейся за последние пять лет на территории Российской Федерации. Так, доля преступлений, совершенных при помощи средств связи и иных коммуникационных сфер существенно возросла. Из статистических данных МВД РФ за первое полугодие 2024 года следует рост числа преступлений, совершенных при помощи цифровых технологий на 27,2%. Из аналогичных статистических данных о преступлениях, изложенных МВД РФ за более ранние периоды, начиная с 2018 года по 2023 год можно также выделить динамический рост преступлений, совершенных с использованием цифровых и телекоммуникационных технологий [1]. Приведенные статистические данные ведомства имеет прямое отношение к проводимому исследованию. Объясняется сказанное необходимостью единого выработанного подхода

назначения и производства профильных судебных экспертиз в современной практике проведения предварительного расследования.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [2].

Использование специальных знаний экспертом при проведении определенного исследования является основным признаком судебной экспертизы. Лицо, которому поручается проведение исследования, должно быть компетентным в определенной сфере специальных знаний, что подразумевает наличие у него теоретических знаний и практических навыков, необходимых эксперту для проведения экспертизы.

Данные о компетентности эксперта отражаются в вводной части заключения. Последствия некомпетентности эксперта могут привести к признанию доказательства недопустимым, что в приведенном нами примере из судебной практики привело к отмене судебного решения.

Гражданина А. признали виновным в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в процессе возникшей с потерпевшим Б. ссоры на почве личных неприязненных отношений, он умышленно нанес удары руками и ногами в различные части тела потерпевшего. Потерпевший в результате получил легкие телесные повреждения в виде ссадин и кровоподтеков на лице и подмышечной области справа, а также у него возникла субдуральная гематома височно-теменной области, которая относится к тяжким телесным повреждениям, что привело к смерти потерпевшего.

В основу обвинительного приговора суд положил заключение судебно-медицинской экспертизы. При этом суд в приговоре указал, что «компетентность эксперта К. и его заключение у суда сомнений не вызывает».

Защитник подал надзорную жалобу, в которой поставил под сомнение это утверждение суда и указал, что суд не учел, что К. судмедэкспертом не является и никогда им не был, а являлся хирургом ЦРБ. Указанное обстоятельство, по мнению защиты, имело большое значение. Надзорная инстанция согласилась с мнением защиты, и приговор по делу С. был отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение и впоследствии по делу вынесен оправдательный приговор [3].

Другая разновидность некомпетентности эксперта вытекает еще и из неправомерных вопросов к эксперту, когда тот не только неправомерен отвечать на конкретный вопрос, но и попросту некомпетентен в этой области. Приведем следующий пример, связанный с описанным выше делом. Следователем был поставлен вопрос: мог ли потерпевший нормально жить и мыслить после получения черепно-мозговой травмы? Судебно-медицинский эксперт ответил на поставленный вопрос следователя, хотя ответ на данный вопрос выходил за пределы компетенции судмедэксперта и требовал привлечения экспертов других специальностей. Защита обратила внимание в надзорной жалобе на это обстоятельство, что послужило одним из оснований для отмены приговора [3].

Следующая проблема, которую хотелось бы затронуть в рамках настоящей работы, связана со сроком производства судебной экспертизы. В

научной литературе уже долгое время ведутся дискуссии относительно высокой продолжительности ряда судебных экспертиз. Так, в случае если результаты судебной экспертизы пришлось ждать больше месяца, то подобное стечение обстоятельств повлияет и на сроки предварительного расследования, что по своей сути негативно.

В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3] четко установлен лишь срок проведения судебно-психиатрической экспертизы. Основной срок проведения таких экспертиз составляет 30 суток, а максимальный срок при продлении срока судом – 90 суток.

В то же время предстают весьма частыми ситуации, когда проведение экспертизы затягивается на весьма внушительный срок, в то время как всевозможные следственные действия выполнены. Единственным логичным вариантом является приостановление предварительного следствия, однако ст. 208 УПК РФ не предусматривает подобной возможности. Думается, что необходимо включить в ст. 208 УПК РФ основание для приостановления предварительного следствия в связи с отсутствием необходимого заключения судебной экспертизы. Здесь же необходимо сказать о необходимости законодательной работы по определению более исчерпывающего перечня необходимых судебных экспертиз по отдельным категориям уголовных дел.

В ходе проводимого исследования был рассмотрен ряд вопросов, посвященных назначению и производству судебных экспертиз на стадии предварительного расследования, что послужило основой для формулирования следующих выводов. Судебная экспертиза направлена на независимое и эффективное исследование объектов, лиц и явлений. Результаты проведенного экспертом независимого исследования способны предоставить новые доказательства по уголовному делу и проверить имеющиеся. В настоящее время назрела объективная необходимость единого выработанного подхода назначения и производства профильных судебных экспертиз по делам о преступлениях, совершенных с использованием цифровых и телекоммуникационных технологий. Наряду с этим остро стоит вопрос о проверке компетенции лица, привлекаемого для производства экспертизы и дачи заключения в установленной уголовно-процессуальным законом форме. Кроме того, существует проблема превышения сроков производства судебной экспертизы, требующая разрешения, в том числе и посредством внесения дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Список литературы

1. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за первое полугодие 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2025).
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон (принят 31 мая 2001 г. №73-ФЗ; с изм. и доп. на 22 июля 2024 г. №191-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025).
3. Экспертное заключение: 8 вопросов, на которые защитник должен найти ответы // Институт судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ceur.ru/library/articles/sudebnaja_jekspertiza/item317479/ (дата обращения: 16.03.2025).

Григорьева Арина Андреевна
студентка

Научный руководитель

Грязева Надежда Викторовна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию отдельных аспектов оценки результатов судебной экспертизы, проводимой на стадии предварительного расследования. Рассматриваются критерии оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве, а также проблемы, связанные с проверкой компетенции эксперта. Анализируются пути решения обозначенных в работе проблем.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, заключение эксперта, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.*

По своему предназначению судебная экспертиза направлена на получение доказательственной информации и проверку существующих версий относительно предмета расследования. В то же время в правоприменительной практике нередки случаи неэффективного использования результатов судебной экспертизы, ставшие возможными ввиду как объективных, так и субъективных причин.

В настоящее время в УПК РФ не закреплено понятие «оценка результатов судебной экспертизы». По логике законодателя результаты проведенной судебной экспертизы подлежат проверке на соответствие критериям допустимости, относимости и достоверности доказательств. Субъектом оценки результатов судебной экспертизы на стадии предварительного расследования может выступать следователь или дознаватель, а также прокурор.

В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ следователь или дознаватель вправе исключить доказательства по своей инициативе или на основании поданного ходатайства одной из сторон производства по уголовному делу, если таковые были получены с нарушением требований уголовно-процессуальных норм. Опорой на принятие такого решения будут служить свойства доказательств: их допустимость, относимость и достоверность. Так, основным субъектом оценки результатов судебной экспертизы на стадии предварительного расследования выступает следователь или дознаватель.

В научном сообществе уже долгое время не утихают активные научные дискуссии относительно оценки результатов судебной экспертизы на стадии предварительного расследования. В то же время в большинстве случаев споры сосредоточены вокруг частных случаев и не направлены на выделение единых профильных критериев оценки результатов проведенной судебной экспертизы.

В научной доктрине установлено, что оценка результатов судебной экспертизы производится при опоре на положения формального и сущностного характера. Формальные положения включают в себя проверку на соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства. Сущностные же положения построены на допустимости представленных для исследования объектов и образцов.

Весьма примечательным является исследование Г.В. Вершицкой, в котором были выделены отдельные особенности оценки результатов судебной экспертизы по соотношению с критериями относимости, достоверности и допустимости доказательств. Автор подвергает сомнению сложившуюся абсолютность и исключительность результатов судебных экспертиз среди иных видов доказательств на стадии предварительного расследования. Одним из образующих критериев Г.В. Вершицкая называет удостоверение следователем или дознавателем в полноте и глубине владения экспертом специальными знаниями, что необходимы для проведения полноценного экспертного исследования [1, с. 60]. В подобном случае автор подразумевает, что при возникновении сомнений в относимости, достоверности и допустимости полученного заключения судебной экспертизы, следователь или дознаватель должен рассмотреть имеющиеся сведения о квалификации и полученных знаний экспертом, проводящим исследование.

Предстает резонным, что исследование следователем или дознавателем сведений об эксперте не ограничивается одними лишь сведениями о полученных им знаниях, а должно включать рассмотрение стажа его работы и полноту проведенного им исследования. В практической деятельности встречается внушительное количество случаев, свидетельствующих о неполноте проведенного экспертом исследования, что выражается в оставлении предметов ему предоставленных без экспертного внимания.

Очередным критерием оценки результатов судебной экспертизы выступает адаптированность стиля текста, изложенного экспертом в заключении для всеобщего понимания. Г.В. Вершицкой утверждается, что зачастую ряд экспертных заключений не представляется возможным понять следователю или дознавателю без соответствующих разъяснений эксперта или специалиста [1, с. 61]. Учитывая, что помимо следователя или дознавателя с копией заключения судебной экспертизы, согласно ст. 198 УПК РФ, вправе быть ознакомлены также потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и свидетель, то критерий адаптированности под житейское понимание является одним из образующих оценку проведенной судебной экспертизы.

Рассматривая ряд вышеуказанных проблем, стоит упомянуть о инициативе введения института рецензирования заключений судебных экспертиз, предложенной М.В. Жижиной [2]. Рецензия, по своей сути, представляет собой независимую оценку третьего лица относительно представленного предмета исследования. Так, предстает логичным, что в случае возникновения у следователя или дознавателя сомнений в относимости, достоверности и допустимости заключения судебной экспертизы он по своей инициативе или по заявленному ходатайству сможет отправить на оценку полученных экспертных результатов рецензенту, обладающей должной компетенцией.

По своей сути оценка результатов судебной экспертизы представляет мыслительный процесс, направленный на рассмотрение качества

проделанной работы экспертом. Нельзя не сказать, что практический аспект не может не влиять на оценку проведенной судебной экспертизы.

Подводя итоги, приходим к следующим выводам. В число профильных критериев оценки судебной экспертизы включают формальные и существенные положения, компетентность эксперта, адаптированность стиля текста, изложенного экспертом в заключении для всеобщего понимания и время подготовки экспертом заключения. Поддерживаем изложенные в работе законодательные инициативы по рецензированию заключения эксперта и дополнению норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с назначением и производством судебной экспертизы в ходе предварительного расследования.

Список литературы

1. Вершицкая Г.В. Критерии оценки заключения судебного эксперта / Г.В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. №1. – С. 56–62. DOI 10.22394/1682-2358-2021-1-56-62. EDN FВОНТА
2. Жижина М.В. Рецензирование экспертных заключений в судопроизводстве: ожидания и реалии / М.В. Жижина // Вопросы экспертной практики: информ. бюл. Спецвыпуск. – М., 2017. – С. 122–124.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон (принят 31 мая 2001 г. №73-ФЗ; с изм. и доп. на 22 июля 2024 г. №191-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025).

Григорьева Арина Андреевна
студентка

Научный руководитель

Грязева Надежда Викторовна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена теме исследования понятия судебной экспертизы на стадии предварительного расследования в правовом, научном и философском аспекте. Раскрывается значение судебной экспертизы посредством анализа ее основных особенностей и признаков.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.

Согласно статье 9 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [1].

Использование специальных знаний экспертом при проведении определенного исследования является основным признаком судебной экспертизы. Представляется, что лицо, которому было поручено проведение исследования, должно обладать критерием компетентности. В подобном случае в компетентность необходимо включать весь необходимый набор теоретических знаний и практических навыков, необходимых эксперту для проведения назначенного исследования и, соответственно ответу на вопросы, поставленные лицом, проводящем предварительное расследование.

Е.Р. Россинская под специальными знаниями понимает систему теоретических и практических знаний и навыков в определенной области науки, техники, ремесла или искусства. Подобное понятие специальных знаний представляется исчерпывающим, т.к. включает в себя целостную систему, позволяющее сформировать единое представление о предмете настоящего научного исследования [2, с. 13].

Примечательно, что понятие специальных знаний не раскрывается в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ. В тоже время, отсылка к упомянутому понятию содержится в ст. 57 УПК РФ, раскрывающей статус и роль эксперта при производстве по уголовному делу.

Применение специальных знаний экспертом включает в себя ряд признаков и особенностей. Так, если раскрывать понятие судебной экспертизы с философской точки зрения, необходима опора на указанные специальные знания. Подобная категория включает в себя набор гносеологических признаков. Представляется, что в процессе проведения экспертизы, применяемые экспертом специальные знания напрямую сопряжены с предметом экспертного исследования.

Активный мыслительный процесс эксперта, проводящего судебную экспертизу направлен на достижение единственного логичного результата его деятельности. Подобным результатом является заключение, сформированное экспертом по окончании проводимого исследования. Одним из определяющим успешность проведенной работы эксперта критериев является соответствие полученных результатов поставленным ранее вопросам. Отдельным критерием выступает соответствие проведенной судебной экспертизе сущности уголовно-процессуальных отношений.

Соответствие проведенной судебной экспертизы уголовно-процессуальным отношениям коррелирует правовому статусу эксперта, изложенному в ст. 57 УПК РФ. Подобный правовой статус состоит из набора прав и обязанностей эксперта в рамках уголовно-процессуальных отношений. Согласно ст. 70 УПК РФ, в случае если эксперт не обладает должной компетенцией, то он подлежит отводу.

Исходя из своего процессуального статуса, эксперт обязан быть беспристрастным и независимым при проведении судебной экспертизы. Такое требование, согласно А. Ф. Вольнскому, именуется принципом процессуальной независимости судебного эксперта [3, с. 21–24].

Настоящая исследовательская работа требует рассмотрения понятия судебной экспертизы, назначенной и проведенной на стадии предварительного расследования. Примечательно, что законодатель использует понятие «судебная» экспертиза в рамках осуществления и предварительного расследования, как видно из ст. 195 УПК РФ.

И.К. Кудрявцев полагает, что использование понятия «судебная экспертиза» законодателем не случайно и выражено в возможности использования результатов проведенной судебной экспертизы и в рамках судебного рассмотрения уголовного дела [4, с. 129].

Судебная экспертиза имеет колоссальное значение для дальнейшего судебного разбирательства по уголовному делу, но, в то же время, эффективность назначения и проведения судебной экспертизы важна и для предварительного расследования. На основании результатов, полученных в ходе проведенной судебной экспертизы, выраженных в заключении, представляется возможным сформировать необходимую базу доказательств, а также выработать версию следствия.

Проведение судебной экспертизы допускается и до возбуждения уголовного дела. Так, определенные объекты, полученные органом, проводящим предварительное расследование, могут стать предметом экспертного исследования. В рассматриваемом случае результат судебной экспертизы позволит направить ход предварительного расследования в нужное русло, одновременно исключив допустимые ошибки и предупредив наступление других.

Полагаем, что понятие судебной экспертизы, назначенной и произведенной на стадии предварительного расследования можно представить, как особое следственное действие, состоящее в проведении исследования компетентным лицом, производимое до и после возбуждения уголовного дела и направленное на получение первичной доказательной базы относительно расследуемого события.

Перейдем от сущности судебной экспертизы на стадии предварительного расследования к формированию ее основных особенности и признаков.

Во-первых, заключение, являющееся результатом проведенного экспертом исследования, является источником доказательственной базы по уголовному делу. Из экспертного заключения возможно получить иные, производные доказательства, что могут напрямую или косвенно вытекать из результатов экспертизы. Также судебная экспертиза на стадии предварительного расследования позволяет проверить имеющиеся версии относительно предмета расследования.

Во-вторых, проведение судебной экспертизы на стадии предварительного расследования позволяет установить причинно-следственную связь в рамках расследуемых событий. Необходимо также отметить, что судебная экспертиза может установить факты, события, носящие юридическое значение. В качестве примера можно назвать возможности судебной экспертизы установить возраст лица, наличие или отсутствие алкогольного, наркотического опьянения, а также половую зрелость.

В-третьих, судебная экспертиза способна дать объяснение на предмет протекания отдельных явлений, имеющих место быть при совершении расследуемого деяния. В качестве примера можно привести явления, связанные с горением определенных веществ, механизма образования следов от отдельных объектов внешнего мира.

В-четвертых, производство экспертизы позволяет осуществить отождествление различных явлений, предметов, а также, что немаловажно отождествить полученные результаты исследования с конкретным лицом.

Подводя итоги, констатируем, что судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, включающее в себя проведение

исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Под специальными знаниями надлежит понимать систему теоретических и практических знаний и навыков в определенной области науки, техники, ремесла или искусства. Судебная экспертиза направлена на независимое и эффективное исследование объектов, лиц и явлений. Результаты проведенного экспертом независимого исследования способны предоставить новые доказательства по уголовному делу и проверить имеющиеся.

Список литературы

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон (принят 31 мая 2001 г. №73-ФЗ; с изм. и доп. на 22 июля 2024 г. №191-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025).
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: НОРМА, 2006. – 656 с.
3. Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста / А.Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №1. – С. 21–24. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10005. EDN IYNIMG
4. Кудрявцев И.К. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел / И.К. Кудрявцев, А.А. Обыденнова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №6. – С. 129–132. DOI 10.24411/2500-1000-2020-10170. EDN WFDCUV

Грязева Надежда Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: статья посвящена теме исследования отдельных аспектов обязательной государственной геномной регистрации. Рассматриваются вопросы использования ее результатов в расследовании преступлений, в том числе совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: геномная регистрация, криминалистический учет, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, пенитенциарные преступления.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений, используемых в раскрытии и расследовании преступлений, является получение геномной информации и развитие на ее основе поисковых алгоритмов, в том числе с использованием соответствующих

информационных систем. С таким лейтмотивом в 2023 г. получает дальнейшее развитие достаточно молодой институт обязательной государственной геномной регистрации в Российской Федерации, посредством законодательной регламентации обязательной регистрации информации о фрагментах ДНК всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и лиц, подвергнутых административному аресту.

МВД России является разработчиком и главным оператором федеральной базы данных геномной информации (ФБДГИ), в которой, в основном, аккумулируются генотипы установленных лиц, по закону подлежащих обязательной государственной геномной регистрации.

По свидетельству Вадима Казьмина, начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России генерал-лейтенанта полиции, информационный массив федеральной базы существенно увеличился, что положительно сказалось на эффективности ее использования следственными и оперативными подразделениями. В 2023 году в результате проведенных проверок установлено свыше 7,3 тыс. совпадений со следами, изъятыми с мест нераскрытых преступлений, что почти на 20% выше, чем в 2022 году. С 2025 года, начнет проводиться такая работа в отношении лиц, подвергнутых административному аресту [1].

Геномная регистрация представляет собой совокупность таких действий, как получение, хранение и использование уникальной информации человека, которая хранится в его данных ДНК. Следы биологического происхождения, обнаруженные и изъятые с места происшествия с соблюдением установленных требований, позволяют с высокой долей вероятности идентифицировать личность человека, причастного к данному преступлению, однако, для этого необходимо пополнение общего банка данных ДНК.

С учетом вышесказанного считаем, что увеличение круга осужденных, которые в обязательном порядке обязаны проходить геномную регистрацию, увеличение количества уникальной идентифицирующей информации о лицах, которые уже являются потенциально опасными преступниками, а также учитывая прогрессирующие изменения в действующем законодательстве позволяют прийти к выводу о положительном эффекте работы по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Автоматизированная база данных ДНК информации представляет собой совокупность буквенно-цифровых кодов и генетической информации граждан. Принцип действия идентификационной системы геномной регистрации состоит в сопоставлении ДНК информации, полученной из следов биологического происхождения с места происшествия, с информацией, хранящейся в ДНК банках данных о лицах, прошедших ранее процедуру геномной регистрации, оставив свои уникальные данные ДНК [2, с. 9]. Особое значение данная процедура будет иметь в случае, когда других следов преступления на месте происшествия не было обнаружено, и причастность лица к преступлению, обстоятельства которого устанавливаются в ходе расследования, может быть установлена только посредством идентификации с помощью оставленного им биологического материала.

Федеральным законом №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [3] определены такие понятия, как геномная регистрация, биологический материал, геномная информация, федеральная база данных геномной информации. Кроме того, указанным нормативно-правовым актом также определены основные принципы, которыми следует руководствоваться при проведении обязательной геномной регистрации, уточнен круг лиц, которые в обязательном порядке обязаны подлежать указанному мероприятию, а также представлены требования, соблюдение которых обязательно при проведении геномной регистрации. Указанным нормативно правовым актом определен добровольный и обязательный порядок геномной регистрации, а также обязанность администрации мест лишения свободы и экспертно-криминалистических центров ОВД контролировать процедуру обязательной геномной регистрации в отношении осужденных к лишению свободы.

Геномная регистрация осужденных в местах лишения свободы проводится учреждениями УИС, которые непосредственно получают биологический материал осужденных к лишению свободы и органами внутренних дел РФ, куда сотрудники УИС направляют материалы для формирования соответствующего криминалистического учета.

Для проведения процедуры обязательной геномной регистрации осужденных в каждом учреждении УИС создаются специальные комиссии, в состав которых входят: сотрудник отдела специального учета, который предоставляет пофамильный список лиц, подлежащих регистрации, и оформляют специальные бланки для медицинской части с личными данными осужденных; медицинский работник, осуществляющий забор крови, упаковывающий биоматериал, указывающий на амбулаторной карте осужденного индивидуальный номер носителя биоматериала; сотрудник отдела по воспитательной работе и отдела безопасности, организуемые прибытие осужденного для забора крови [2, с. 20–21].

Учет, хранение, использование биологического материала, а также обработка геномной информации в целях идентификации личности, следы которой были обнаружены в ходе проведения следственных действий на месте происшествия, или, например, опознания умершего, ведется в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ. Любые действия при работе с биологическим материалом, полученным в ходе проведения процедуры геномной регистрации, должны исключать случаи порчи, утраты или искажения данного материала, а также исключать возможность завладения указанной базой данных посторонними лицами.

При совершении преступлений в учреждениях УИС, в большинстве случаев на объектах, которых мог касаться преступник, в том числе орудии преступления, в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются следы рук или следы биологического происхождения человека при совершении преступлений насильственного характера. При обнаружении указанных следов идентифицировать личность причастного к событию пенитенциарного преступления, установить орудие совершения преступления, способы его совершения и другую иную криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении поможет криминалистический учет геномной информации.

Тем не менее, как и любая практически деятельность, государственная геномная регистрация и использование ее результатов в

правоприменительной практике борьбы с преступностью на современном этапе, не лишены недостатков. Тем не менее, констатируем, что очевидна тенденция развития рассматриваемого института, в первую очередь в свете расширения перечня лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, что безусловно положительным образом повлияет на раскрытие и расследование преступлений как «прошлых лет», так и совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Глава Экспертно-криминалистического центра МВД России: служба сконцентрируется на противодействии «высокотехнологичным» преступлениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/document/47763146> (дата обращения 25.03.2025).
2. Кубанов В.В. Организация обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: учебное пособие / В.В. Кубанов, О.А. Свицерский, Д.В. Шлепанов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 38 с. EDN PIMRVM
3. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 3 декабря 2008 г. №242-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.gov.ru (дата обращения 25.03.2025).

Закирова Эльвира Фарировна

канд. юрид. наук, доцент

Шайхутдинова Зухра Захрутдиновна

студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАТРАТАХ

Аннотация: статья посвящена истории развития уголовно-процессуального законодательства о материальных затратах в Российской Федерации. Данное исследование охватывает исторический период, начиная с Российской империи и заканчивая современной Россией. Актуальность данной темы заключается в том, что институт процессуальных издержек является неотъемлемой частью уголовного процесса, и ни одно дело не обходится без материальных затрат, поэтому данный вопрос нуждается в постоянном исследовании и обновлении материала.

Ключевые слова: процессуальные издержки, материальные затраты, расходы, уголовное судопроизводство, история развития.

Как известно, уголовный процесс, является наиболее дорогостоящим, среди других отраслей процессуальной деятельности. При этом количество и виды таких расходов многообразны и зависят от конкретных обстоятельств уголовного дела, тем не менее, их невозможно избежать и уголовное расследование всегда предполагает определённое количество материальных затрат. В связи с этим, в законодательстве предусмотрена

возможность компенсации некоторых видов таких расходов за счёт участников уголовного судопроизводства.

Эти затраты регулируются законодательством и именуются процессуальными издержками. Они включают в себя расходы, которые в соответствии с законом должны быть покрыты участниками уголовного процесса и органами, участвующими в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее вопросы материальных затрат, прошло долгий путь развития, отражая изменения в общественных отношениях, экономике и правовой мысли. Материальные затраты в уголовном процессе связаны с расходами, которые возникают в ходе расследования, судебного разбирательства и исполнения приговоров. Эти затраты могут включать в себя расходы на экспертизы, содержание под стражей, транспортные издержки, выплаты свидетелям и потерпевшим, а также другие расходы, необходимые для обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

В Российской империи уголовно-процессуальное законодательство было кодифицировано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Этот документ заложил основы современного уголовного процесса, включая вопросы, связанные с материальными затратами. В частности, Устав предусматривал возмещение расходов на ведение дела, включая оплату труда адвокатов, экспертов и свидетелей. Однако в дореволюционный период вопросы материальных затрат регулировались недостаточно детально, и многие аспекты оставались на усмотрение судей.

С приходом советской власти уголовно-процессуальное законодательство претерпело значительные изменения. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года, а затем и кодекс 1960 года, закрепили новые принципы правосудия, включая бесплатность судебного процесса для граждан. Однако материальные затраты, связанные с расследованием и судебным разбирательством, по-прежнему учитывались. Государство брало на себя основную часть расходов, но в некоторых случаях затраты могли быть возложены на осужденных или иных участников процесса.

В советский период особое внимание уделялось компенсации ущерба, причиненного преступлением. Потерпевшие имели право на возмещение материального ущерба за счет осужденных, что также влияло на структуру материальных затрат в уголовном процессе.

С распадом СССР и формированием новой правовой системы в Российской Федерации уголовно-процессуальное законодательство было существенно реформировано. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), принятый в 2001 году, стал основным документом, регулирующим вопросы материальных затрат в уголовном процессе [3].

Наиболее полный перечень процессуальных издержек содержится в части второй статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса. Следует отметить, что законодатель приводит перечень материальных затрат в несколько хаотичном порядке, что также порождает ряд мнений по их разграничению. Так, согласно позиции А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, «все расходы, образующие совокупность процессуальных издержек, необходимо разделить на три группы по критерию вида расходов: расходы, затраченные на обеспечение присутствия лиц, участвующих в процессе; расходы по возмещению затрат в отношении потеряннного дохода

или собственности; расходы на выплаты за исполнение поручений органов, ведущих дело» [2].

«В то же время, по мнению Н. Савиной, также рассмотревшей данную концепцию, очевидно, что применение такой классификации процессуальных издержек, в основе которой используется такой изменяющийся родовой признак, как вид расходов, пронизывающий все категории издержек, не соответствует требованию логической полноты теории классификации. Соблюдение данного признака должно обеспечиваться выполнением соответствующего правила логического деления – адекватности (соразмерности) деления, т. е. когда «...объем делимого имени должен равняться сумме объектов членов деления» [1].

Так или иначе при наличии вольной классификации материальных затрат, существует возможность собственного разделения таких расходов на виды. Так, материальные затраты, возникающие в ходе уголовного судопроизводства, условно можно разделить на несколько категорий.

1. Расходы на явку участников процесса:

- расходы на проезд к месту проведения процессуальных действий и обратно;

- расходы на проживание (если участник процесса вынужден находиться в другом населенном пункте);

- суточные выплаты за время отвлечения от работы или обычных занятий.

2. Расходы на проведение экспертиз:

- оплату услуг экспертов и специалистов;

- расходы на использование оборудования и материалов, необходимых для проведения экспертиз.

3. Расходы на оплату услуг переводчика.

Важным аспектом современного законодательства является возможность возмещения этих затрат за счет государства или лиц, виновных в совершении преступления. В частности, если подсудимый признан виновным, суд может возложить на него обязанность возместить расходы, понесенные в ходе процесса.

В последние годы в уголовно-процессуальном законодательстве наблюдается тенденция к усилению защиты прав потерпевших и повышению эффективности возмещения материального ущерба. Это связано с развитием международных стандартов в области прав человека, а также с необходимостью повышения доверия к судебной системе.

Одним из ключевых изменений стало введение института медиации и примирительных процедур, которые позволяют сократить материальные затраты сторон и ускорить разрешение уголовных дел. Кроме того, активно развивается электронное правосудие, что также способствует снижению издержек.

История развития уголовно-процессуального законодательства о материальных затратах отражает эволюцию правовой системы и общественных отношений. От недостаточно детализированных норм дореволюционного периода до современных комплексных подходов, законодательство стремится обеспечить баланс между интересами государства, потерпевших и обвиняемых. В условиях современного мира важно продолжать совершенствовать механизмы возмещения материальных затрат, чтобы обеспечить справедливость и эффективность уголовного процесса.

Список литературы

1. Савина Н. Процессуальные издержки: некоторые проблемные вопросы правовой регламентации / Н. Савина // Общество и право. – 2012. – №11. – С. 147–149.
2. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Кнорус, 2015. – 455 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (УПК РФ) // СЗ РФ. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.

Захаров Николай Юрьевич

слушатель

ФКОУ ВО «Самарский юридический

институт ФСИН России»

Научный руководитель

Кубанов Валерий Викторович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королева

г. Самара, Самарская область

О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

Аннотация: рассмотрены вопросы типизации личности осужденных к лишению свободы с психическими аномалиями. Сделан вывод о том, что личность осуждённого преступника в широком смысле представляет собой социальный тип, главной характеристикой которого является его общественная опасность, совокупность сосредоточенных в нем угроз для общества и государства.

Дана классификация (типология) личностей, осужденных с психическими аномалиями, которая проводится по ряду различных критериев и основаниям исходя из конкретных целей и задач.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, психические аномалии, пенитенциарные преступления, характеристика личности преступника.

Последние годы отмечается тенденция увеличения числа привлекаемых к уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, значительная их часть находится в исправительных учреждениях и среди них широко распространено повторное совершение преступлений.

Наличие психических расстройств является распространенным явлением в среде осужденных к лишению свободы. Значительная часть осужденных к лишению свободы имеет клинически значимые психические отклонения.

По данным зарубежных исследований в странах запада 15% заключенных имеют тяжелое психическое заболевание, а число лиц с психическими заболеваниями в тюрьмах и следственных изоляторах в десять раз

превышает число лиц с психическими заболеваниями в государственных психиатрических больницах [1].

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России также содержится значительное количество лиц с психическими отклонениями, повышенной агрессивностью и возбудимостью, а также к состояниям фрустрации, аутоагрессивными проявлениями, депрессивными состояниями и т. д. По сообщениям СМИ, каждый 11-й осужденный, находящийся в российских учреждениях УИС, страдает психическими заболеваниями [2].

Свойства личности представляют собой комплексную характеристику, которая отражает устойчивость человеческой деятельности, тождественность (повторяемость) и стабильность его поведения. Свойства личности определяют темперамент, потребности и интересы, интеллект, волю и эмоции, а также характер человека.

Личность преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее важных проблемных аспектов юридической науки и правоохранительной практики.

В пенитенциарной науке, криминологии, судебной психиатрии и в других отраслях научных знаний, а также в практике деятельности исправительных учреждений России характеристике личности осужденного с психическими девиациями (отклонениями, расстройствами, аномалиями и т. п.), отбывающего наказание в пенитенциарном учреждении уделяется большое внимание.

Личность осужденного преступника в широком смысле представляет собой социальный тип, главной характеристикой которого является его общественная опасность, совокупность сосредоточенных в нем угроз для общества и государства.

А.В. Кулаков справедливо отмечает, что личность осужденного характеризуется наличием наиболее ярко выраженных психических девиаций, которые в условиях изоляции от общества приобретают более динамичный характер. Нахождение в изоляции от общества приводит к тому, что психическое состояние значительной части осужденных регрессирует, приобретает трансформируется и перерастает (дополняется) в различные аномалии психики, оказывая негативное влияние на отбытие наказания осужденным, в том числе и на его исправление [3]. Это приводит конфликтам среди осужденных, членовредительству и суицидам, способствует совершению ими преступлений насильственного характера в местах лишения свободы.

В зависимости от различных факторов происходит усугубление подобных отклонений. Существенное влияние на такую личность оказывают, например, время нахождения в пенитенциарном учреждении, общий уровень криминализации личности, ценностные ориентации и стандарты поведения, отсутствие установки на ведение правопослушного образа жизни после освобождения и т. д.

Классификация (типология) личностей, осужденных с психическими аномалиями, проводится по ряду различных критериев и основаниям исходя из конкретных целей и задач.

Социально-правовая и криминологическая классификации, основной задачей которых является определение вида наказания и мер пенитенциарного воздействия на осужденных, позволяют провести

дифференциацию по возрасту, полу, виду и тяжести совершенного преступления, количеству судимостей и т. д.

Психологическая классификация личностей преступников позволяет исходя из соотношения личностных особенностей и внешних факторов среды, в которой находится осужденный, использовать комплекс психолого-педагогических мер, направленных, в том числе, и на изменение криминального поведения.

Указанные классификации учитывают такие факторы, как: готовность выполнять требования установленного порядка отбывания наказания, склонность к их нарушению; отношение заключенного к различным видам полезной деятельности; отношение заключенного к сотрудникам пенитенциарных учреждений и другим осужденным; приверженность тюремной субкультуре; различные негативные склонности; степень готовности осужденного к законопослушному образу жизни; степень антикриминальной устойчивости заключенного.

Данные, указанные в научных работах, позволяют проанализировать в динамике показатели заболеваемости алкоголизмом и распространенность наркотической зависимости среди заключенных за 2015–2021 годы [4]. Так, количество лиц, страдающих алкоголизмом, среди осужденных к лишению свободы в 2021 году составляло свыше 16 тыс. чел. Число страдающих наркотической зависимостью среди заключенных за 2021 год составило свыше 34 тыс. чел.

Изложенные факты не могут не сказываться и на динамике показателей числа лиц с психическими аномалиями, следствием которых являются, в том числе, алкоголизм и наркомания. Наркологическая патология на сегодняшний день относится к категории психических расстройств, наиболее опасных в отношении риска совершения насильственных преступлений.

Общеизвестным является факт, что у лиц, употребляющих наркотики и алкоголь, в значительной степени упрощается перманентный процесс выхода агрессии. Такие лица могут отличаться исключительной жестокостью, цинизмом. Для них присуще отсутствие рациональной мотивации агрессивного поведения. Не случайно, в структуре всех совершаемых преступлений удельный вес преступных деяний, совершенных под воздействием наркотиков либо алкоголя, неуклонно возрастает. В настоящее время он достигает по оценкам экспертов от 5% до 15% всех насильственных преступлений. При этом психические расстройства, связанные с употреблением алкоголя, имеют большее влияние у женщин, чем у мужчин, так как зависимость женщин от алкоголя развивается гораздо быстрее.

Интересные данные представлены Б.А. Спасенниковым, который провел клинко-криминологический анализ 50-ти осужденных за насильственные и корыстно-насильственные преступления: преступления против здоровья, половой свободы, преступления против собственности, преступления против общественного порядка. При этом ранее на учете у психиатра указанные лица не состояли, судебно-психиатрическую экспертизу не проходили. Анализ осужденных показал, что более 85% из них имеют диссоциальное, истерическое или шизоидное расстройство личности, страдают той или иной формой психопатии [5].

Таким образом типичные свойства личности и особенности преступного поведения лица, страдающего психическими аномалиями в условиях

учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, характеризуются многообразием.

Учет типичных признаков лиц, потенциально способных совершить преступление, позволяет выделить категории осужденных, нуждающихся в специальном профилактическом воздействии, с целью недопущения совершения ими преступлений.

Список литературы

1. Torrey E.F., Zdanowicz M.T., Kennard S.A. The treatment of persons with mental illness in prisons and jails: a state survey. Treatment Advocacy Center, Arlington, 2014.
2. Названо число осужденных в России с психическими заболеваниями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/11/28/nazvano-chislo-osuzhdennyh-v-rossii-s-psihicheskimi-zabolevaniyami> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Кулаков А.В. Особенности личности осужденного с психическими девиациями, отбывающего наказание в виде лишения свободы / А.В. Кулаков // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-osuzhdenного-s-psihicheskimi-deviatsiyami-otbyvayushchego-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody> (дата обращения: 09.03.2025). – EDN QAVHNN
4. Непейвода Е.А. Статистические данные осужденных с социально значимыми заболеваниями / Е.А. Непейвода // Молодой ученый. – 2024. – №18 (517). – С. 238–241. EDN TFTBVV
5. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных / Б.А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/cliniko-kriminologicheskii-analiz-rastroystv-lichnosti-u-osuzhdennyh> (дата обращения: 09.03.2025). – EDN SEOYJP

Калиев Айдар Калдужаевич

слушатель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Научный руководитель

Кубанов Валерий Викторович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королева

г. Самара, Самарская область

**ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ В СТРУКТУРЕ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА**

Аннотация: рассмотрены вопросы о сущности структуре и значении криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и представляющей совокупность данных о пенитенциарном преступлении, которые способствуют его раскрытию и имеют познавательно-поисковое,

криминалистическое значение. Сделан вывод о том, что в отличие от уголовно-правовой, криминалистическая характеристика включает исследование и анализ преступления, охватывая не только акт его совершения конкретным лицом, но и процесс подготовки к преступному деянию, а также последующие действия после совершения правонарушения.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, пенитенциарные преступления, криминалистическая характеристика преступлений, методика расследования преступлений.*

Пенитенциарная преступность во все времена представляла и сегодня представляет серьезную угрозу, в связи с тем, что посягает на такие цели уголовного наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения новых общественно опасных деяний, что в свою очередь, может существенно дезорганизовать деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Прежде чем раскрыть содержание понятия криминалистической характеристики преступлений (далее – КХП) обратимся к этимологическому значению слова «характеристика», что позволит нам определить его первоначальную структуру и значение. Слово «характеристика» в толковых словарях русского языка описывается как определение отличительных свойств, достоинств и недостатков чего-нибудь. При этом характеристику можно использовать как к отдельным событиям, явлениям или объектам действительности, так и к их совокупности. Следовательно, говоря о КХП, мы подразумеваем описание отличительных свойств определенной совокупности преступных деяний (группы преступлений определенного вида) с точки зрения криминалистических знаний. КХП возникла как научная категория в результате интенсивного и длительного развития науки криминалистики, а в частности такого раздела как методика расследования отдельных видов преступлений. КХП можно охарактеризовать как совокупность данных о преступлении, которые способствуют его раскрытию и имеют познавательно-поисковое, криминалистическое значение. Мы считаем, что КХП должна занимать лидирующее место в структуре частных методик по расследованию преступлений, иными словами, быть первым элементом их содержания, так как содержит в себе все необходимые элементы, которые так важны как на первоначальных этапах расследования уголовных дел, так и на заключительных.

КХП состоит из элементов, которые вкупе образуют единое целое и дают важную и эффективную информацию по конкретному преступлению для следователей, дознавателей и судей. Но, чтобы понять, как устроена криминалистическая характеристика, недостаточно знать только ее структурные элементы, необходимо выяснить связь этих элементов между собой. И.Ф. Пантелеев считал, что в структуру КХП входят типичные следственные ситуации, наличие профессиональных преступных навыков, преступные связи, технические средства, которыми пользовался преступник для достижения им намеченных целей, а также источники получения данных средств. Кроме этого И.Ф. Пантелеев к элементам КХП относил вещественные доказательства и места их обнаружений, различные тайники, способы сокрытия следов преступлений и другие средства маскировки преступлений [1, с. 124]. В.Г. Танасевич относил к элементам КХП способ и обстановку совершения преступления, предмет

преступного посягательства, личность субъекта преступления, средства маскировки направленных на сокрытие факта преступления [2, с. 92]. Проанализировав мнения авторов, можно заметить, что элементы КХП у них большей частью совпадают и имеют различия лишь в каких-то определенных составах преступлений. По нашему мнению, все вышеуказанные элементы являются составляющими КХП как общих, так и конкретного вида преступлений.

Если сравнивать КХП с уголовно-правовой характеристикой, то последняя не дает полной характеристики объекта, а само событие протекает в определенной обстановке, которую рассматривают в широком и узком смыслах. Под обстановкой в узком смысле понимают определенную группу факторов, оказывающих большое влияние на взаимодействующие между собой объекты, явления, процессы, поведения участников событий и иные обстоятельства объективной реальности, которые складываются при совершении преступления и оказывают значительное влияние на механизм его совершения, вне зависимости от воли участников.

Для любых преступлений характерны определенные следы, а умение их обнаружить способствует успеху при раскрытии преступления в короткие сроки. Под следами в криминалистике принято понимать всевозможные изменения обстановки, которые взаимосвязаны с событием преступления. Поскольку некоторые следы имеют свойство изменяться, обнаруживать и фиксировать их необходимо быстро и своевременно. Выявление оставленных преступником следов позволяет составить общие и частные особенности его личности, а затем в комплексе с иными криминалистически значимыми элементами определить дальнейшие действия, по итогу которых будет получен ценный объем информации в короткие сроки.

Следующим элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступления. Он несет в себе наибольший объем криминалистически значимой информации. Способ совершения преступления – это один из элементов КХП, который выражает и отображает действия преступника при совершении им противоправных деяний [3, с. 458]. Именно на этом этапе выдвигаются первые следственные версии и разрабатываются пути их проверки. С помощью способа совершения преступления можно установить приблизительное время совершения преступления, круг лиц, которые могли находиться в исследуемом месте, определить некоторые особенности преступника, его склонности или привычки. Криминалистическое понимание способа совершения преступления определяется задачами поиска эффективных приемов, методов и средств расследования и раскрытия преступлений.

В настоящее время дискуссионным является вопрос о соотношении двух понятий: КХП и информационная модель преступления или просто – модель преступления. Следует отметить, что дискуссии по соотношению этих двух понятий ведутся достаточно долго, однако до сих пор единого представления о соотношении этих понятий нет.

Анализируя криминалистическую литературу, можно сделать вывод, что наиболее популярной и развитой считается описательная информационная модель преступления, ее отдельные модели успешно используются и реализуются в практической деятельности. Успех данной модели обусловлен тем, что она устанавливает криминалистически значимые

признаки виновного, а также определяет круг подозреваемых в совершении расследуемого события.

В целом, можно заключить, что криминалистическая характеристика преступлений – это система ключевых элементов, играющих важную роль в процессе расследования определенного типа преступлений. В отличие от уголовно-правовой, она включает в себя исследование и анализ преступления, охватывая не только акт его совершения конкретным лицом, но и процесс подготовки к преступному деянию, а также последующие действия после совершения правонарушения, что существенно расширяет рамки традиционного уголовно-правового подхода.

Значение КХП в структуре любой методики расследования преступлений, в том числе и совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, проявляется в ее функционале. Следует выделить такие функции КХП, как информационная, служебная и прогностическая. Информационная заключается в том, что является фактически базисом для формирования и развития частных методик расследования преступлений. Служебная функция состоит в том, что все теоретические знания, термины применяются на практике и фактически являются инструментом для помощи следователям в раскрытии преступлений. Она помогает первоначально оценить ситуацию из исходной информации, выдвинуть на основании этого версии и так далее. Прогностическая – эта функция во многом помогает предугадать различные процессы, которые происходят как в криминалистической науке, так и в практической сфере.

Все эти функции показывают то, насколько криминалистическая характеристика преступлений неоднозначна и многогранна. Однако она показывает свою полезность не только с точки зрения теории, помогая в разработке новых частных криминалистических методик расследования преступлений, включая совершенные в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Список литературы

1. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – С. 124–131.
2. Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В.Г. Танасевич // Советское государство и право. – 1977. – №6. – С. 92.
3. Левченко И.В. К вопросу об особенностях личности мошенника / И.В. Левченко, Демко О.С. // Научный альманах. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Белгород, 2015. – С. 458–461.

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

Сычева Ольга Валерьевна

заместитель начальника отдела
Управление Федеральной налоговой службы
Российской Федерации по Республике Татарстан
г. Казань, Республика Татарстан

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОЛИГРАФЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

***Аннотация:** в современном уголовном судопроизводстве научные и технические средства играют ключевую роль в сборе и проверке доказательств, а также в определении достоверности информации. Одним из таких инструментов является полиграф, широко известный как «детектор лжи». В статье рассмотрены некоторые технологические аспекты работы полиграфа, эффективность и этические соображения, связанные с его использованием в уголовном судопроизводстве. Материал акцентирует внимание на актуальности проблемы и даёт некоторые необходимые рекомендации для дальнейших изысканий в исследуемой области.*

***Ключевые слова:** полиграф, детектор лжи, уголовное судопроизводство, психофизиологические исследования, достоверность информации.*

Полиграф – это устройство, используемое для психофизиологических исследований и оценки достоверности предоставленной информации. За последние десятилетия технологии полиграфа значительно усовершенствовались, повысив точность и надёжность результатов тестирования. Однако использование полиграфов в уголовном судопроизводстве вызывает много вопросов относительно их эффективности и этических последствий.

Целью данного исследования является анализ роли полиграфа как инструмента получения процессуально значимой информации в уголовном процессе. В нём рассматриваются эффективность применения полиграфа, правовой статус и этические последствия с учетом международной практики и научных изысканий.

Для достижения поставленной цели были применены следующие методы исследования:

1) правовой анализ национального и международного законодательства, касающегося использования проверок на полиграфе в уголовном судопроизводстве;

2) сравнительный анализ практики применения полиграфа в разных странах;

3) обзор научной литературы о точности, надёжности и ограничениях тестирования на полиграфе;

4) анализ конкретных уголовных дел, в которых результаты проверки на полиграфе сыграли роль в расследовании или принятии юридических решений.

Комбинируя эти методы, данное исследование сможет обеспечить всестороннюю оценку необходимости и эффективности применения полиграфа для получения процессуально значимой информации в уголовном судопроизводстве.

В современном мире научно-технический прогресс играет решающую роль в различных областях, включая уголовное судопроизводство, где широко используются технические средства для сбора, проверки и анализа информации. Одним из таких инструментов, который приобрел значительную популярность, является полиграф, широко известный как детектор лжи [3, с. 35].

По сути, полиграф – это специализированное устройство, предназначенное для психофизиологических исследований, способное одновременно регистрировать физиологические реакции и представлять данные в цифровом виде для оценки достоверности информации.

История использования полиграфа насчитывает более ста лет, а первые эксперименты по регистрации физиологических изменений были проведены в начале 20-х годов прошлого века. Однако широкое применение полиграфа началось после Второй мировой войны, когда он стал использоваться в расследованиях преступлений и проверках кандидатов на госслужбу.

Принцип работы полиграфа основан на сравнении реакций на контролируемые вопросы (обычно не вызывающие стресса) и на вопросах, касающихся предполагаемых фактов или действий. Особенность работы с полиграфом заключается в том, что задаваемые специалистом вопросы с точки зрения психологии не должны носить яркой психофизиологической реакции организма, так как обычно озвучиваются вопросы, соответствующие утверждениям тестируемого или вопросы, не вызывавшие стресса в повседневной жизни. Например, из бытовых вопросов, на проверку корректности настроек детектора обычно спрашивают: «Как вас зовут?», «Сколько вам лет?» и т. д. В дальнейшем, вопросы варьируются в зависимости от потребности в конкретной информации. Могут уточняться алиби, описываемое происшествие и пр. [4, с. 211].

Достижения науки и техники значительно усовершенствовали процесс получения информации с помощью проверок на полиграфе. Внедрение бесконтактных датчиков позволило проводить тесты без непосредственного физического контакта с испытуемым, что повысило как безопасность, так и эффективность.

В современных полиграфах используют бесконтактные датчики. Это делает проверку более безопасной и эффективной [9, с. 241]. Устройство отслеживает физические реакции на задаваемые вопросы и озвученную информацию. Среди таких реакций:

- частота сердечных сокращений;
- давление;
- реакция, проводимость кожи;
- потоотделение.

Полученные данные анализируют при помощи специализированного программного обеспечения: «Диана-01», «SHERIF-7M» и т.д. [8, с. 78].

Полиграф играет решающую роль в повышении эффективности расследования, помогая правоохранным органам выявлять несоответствия в показаниях и, тем самым, сужать круг подозреваемых, что в конечном итоге ускоряет процесс следствия. Результаты тестирования служат ценным инструментом проверки достоверности показаний испытуемых, позволяя следователям оценить их правдивость. Кроме того, само по себе проведение проверки на полиграфе может оказывать психологическое воздействие на подозреваемых, часто побуждая их к даче признательных показаний.

Несмотря на то, что результаты проверки на полиграфе не всегда приемлемы в суде, они могут служить дополнительным доказательством, подтверждающим другие выводы по делу. На мой взгляд, одним из ключевых преимуществ полиграфа является способность выявлять скрытые знания, помогая следователям определить, обладает ли подозреваемый нераскрытой информацией о преступлении, даже если он отрицает свою причастность. Это может быть особенно полезно в тех случаях, когда отсутствуют традиционные доказательства.

Для выявления актуальности и целесообразности работы с полиграфом, необходимо оценить эффективность процедуры. Результативность полиграфа можно продемонстрировать на примере уголовного дела о нанесении тяжких телесных повреждений.

Подозреваемый был задержан и сначала признался в избииении жертвы металлической трубой. Позже он отказался от показаний, настаивая на невиновности. Для подтверждения или опровержения виновности подозреваемого, было принято решение использовать полиграфические технологии. В ходе проверки было выявлено, что подозреваемый знал детали преступления, которые противоречили его показаниям.

Суд, учитывая заключение эксперта и другие доказательства, расценил изменение показаний, как попытку избежать ответственности. В последствие, подозреваемый был осужден [5].

Однако в работе детектора лжи есть своя специфика, незнание которой может пагубно сказаться на ведении дела и привести к негативным последствиям, как пример – осуждение другого человека, чье алиби было неподтвержденным, а реакция на полиграфе – отрицательной.

В связи с чем, необходимо отметить, что эффективность детектора лжи зависит от ряда факторов: от квалификации специалиста до индивидуальных особенностей испытуемого. Высокий уровень стресса, тревожности или физические недомогания могут существенно повлиять на точность проводимого анализа [4, с. 212]. Кроме того, результаты проверки на полиграфе не являются абсолютным доказательством, а скорее дополнительным инструментом, используемым в сочетании с другими доказательствами. Поэтому, во избежание неверного вердикта и иных негативных последствий, при проведении расследования необходимо апеллировать не только данными, полученными на полиграфе.

Несмотря на свою потенциальную полезность, применение полиграфа также сталкивается с рядом проблем: от вопросов достоверности до этических и юридических дилемм. Эти проблемы могут существенно повлиять на эффективность и объективность расследования [7].

1. Полиграф измеряет физиологические реакции, связанные со стрессом, такие как частота сердечных сокращений, кровяное давление и

электропроводность кожи. Однако эти реакции могут быть вызваны не только обманом, но и другими факторами, такими как стресс, беспокойство или состояние здоровья. Это может привести к ложным результатам, когда невиновные люди считаются мошенниками, и к ложным результатам, когда виновные люди проходят тест.

2. Также на показания результатов полиграфа способны повлиять и внешние факторы, такие как температура, уровень освещенности, питание и состояние здоровья испытуемого. Это значительно снижает точность и объективность теста.

3. Во многих случаях результаты проверки на полиграфе не принимаются в качестве прямых доказательств в суде из-за сомнений в их достоверности. Это ограничивает возможность использования полиграфа в уголовном судопроизводстве.

4. В некоторых делах подозреваемые или свидетели могут быть вынуждены пройти проверку на полиграфе, что нарушает их права и может рассматриваться как форма психологического давления.

5. Использование полиграфа может создать ложное чувство уверенности в доказанной вине или невиновности, что может привести к неправильным судебным решениям и несправедливому обращению.

Недостаток законодательного регулирования применения полиграфа усложняет его использование в уголовном процессе. Несмотря на то, что ещё в 2010 году для обсуждения был предложен проект Федерального закона «О применении полиграфа», который должен был установить определенные правила, он до сих пор не принят.

В законопроекте отсутствует полный список лиц, участвующих в тестировании на полиграфе, а также не прописаны их права, обязанности и ответственность. Кроме того, не определен порядок использования полиграфов в рамках оперативно-розыскной деятельности. Также в законопроекте не было включено возможности использования полиграфов коммерческими структурами и не предусматривалось установленной процедуры подготовки и работы полиграфологов. На наш взгляд, ещё одним упущением в законопроекте является отсутствие Межведомственной комиссии по вопросам применения полиграфа.

На сегодняшний день нет федерального закона об использовании детектора лжи, и принуждение к тестированию является неправомерным действием. Однако существуют документы, которые косвенно регулируют подобные исследования.

Если рассматривать использование полиграфа правоохранительными органами, то это закреплено в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. Согласно ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказательства должны соответствовать критериям значимости, допустимости и достоверности. Результаты проверки на полиграфе могут быть использованы в качестве доказательств, но их допустимость и достоверность оцениваются судом.

Законодательство не регулирует использование новых методов исследования, которые активно разрабатываются и используются правоохранительными органами для раскрытия преступлений.

Доказательства в уголовном процессе основаны на фактических данных, таких как: показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых; заключения экспертов и другие документы [1]. Основными

источниками доказательств являются показания свидетелей, заключения специалистов-полиграфологов и сопутствующая документация.

Применение детектора лжи в уголовном судопроизводстве вызывает множество этических вопросов. Как уже было упомянуто, некорректный анализ показателей и недостаточная база аргументов виновности/невиновности может привести к ложным обвинениям или оправданию виновных лиц, что является недопустимым с точки зрения закона. При анализе практик работы полиграфологов в других странах было выявлено, что использование подобного тестирования строго регулируется законом.

Например, в Соединённых Штатах Америки работа специалистов по проверке на полиграфе регулируется Директивой Министерства обороны, изданной в 1965 году. Этот документ устанавливает единые требования к проведению проверок на полиграфе, отбору и подготовке специалистов, а также контролю за их работой [8, с. 145]. По нашему мнению, Директива играет ключевую роль в применении полиграфа в правоохранительных органах, поскольку крайне важно найти баланс между эффективностью теста и защитой прав человека.

Также, важно отметить, что в США, Японии, Израиле и некоторых других европейских странах детектор лжи имеет довольно широкий спектр применений. Так, в Японии, при трудоустройстве граждан, полиграф применяют, дабы определить добропорядочность будущего сотрудника. В то же время в таких странах, как Германия и Франция, его использование ограничено или запрещено из-за опасений по поводу точности и надёжности. Единого подхода к классификации методик полиграфных обследований в настоящее время нет. Существуют два основных направления в толковании данного вопроса [6, с. 59].

Полиграф является важным инструментом в уголовном судопроизводстве, помогающим проверять информацию и оценивать её достоверность. Однако его использование должно соответствовать правовым, процессуальным и этическим стандартам. Квалификация специалистов по полиграфу и учёт индивидуальных особенностей испытуемых имеют решающее значение для получения точных и надёжных результатов тестирования. Дальнейшее развитие технологий может повысить эффективность полиграфа и снизить риск ошибок.

В последние годы растет интерес к интеграции современных технологий, таких как нейровизуализация и анализ больших объемов данных, которые могли бы повысить точность и эффективность проведения полиграфического тестирования.

Так, например, вышеупомянутая нейровизуализация позволяет анализировать активность мозга в ответ на определенные стимулы, включая вопросы о фактах, связанных с преступлениями. Этот подход предлагает более глубокое понимание того, как сознание и подсознание обрабатывают ложь. Однако эти методы сопряжены с высокими финансовыми затратами, а также, требуют тщательной научной проверки и вызывают этические опасения в отношении конфиденциальности и согласия.

Более того, растущая зависимость от технологий подчеркивает необходимость четких стандартов и правил использования полиграфа. Установление строгих руководящих принципов может помочь предотвратить злоупотребление и повысить доверие общественности к достоверности результатов тестов. Поскольку технологии продолжают развиваться,

обеспечение этической и юридической целостности методов детекции лжи будет иметь решающее значение для формирования будущего уголовных расследований [3, с. 36].

По моему мнению, полиграф является важным инструментом для получения процессуально значимой информации в уголовном праве. Стоит отметить, что на примере вышеупомянутых случаев было выявлено, что применение детектора лжи актуально в ходе расследования любых уголовных дел, т.к. его показания в корне могут изменить ход расследования. Его возможности по проверке показаний свидетелей и подозреваемых открывают новые горизонты для расследований преступлений.

Таким образом, если нам необходимо достичь эффективного применения детектора лжи, работа с ним должна быть комплексной: это требует как технологического прогресса, так и повышения уровня образования специалистов, работающих в данной области.

Однако необходимо учитывать его ограничения и риски применения. Эффективное использование полиграфа требует тщательного анализа методологии тестирования и правовых последствий результатов. Будущие исследования должны быть направлены на разработку стандартов применения этой технологии с целью повышения ее надежности и этичности использования в судебной практике.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.03.2025).
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 27.03.2025).
3. Васильев А.В. Проблемы использования полиграфа в расследовании преступлений / А.В. Васильев // Материалы сборника научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. – Курск, 2019. – С. 34–36. – EDN ULNWZA
4. Козловская А.А. Полиграф как средство получения процессуально значимой информации по уголовному праву / А.А. Козловская, А.Н. Шарапова // Молодой ученый. – 2023. – №40 (487). – С. 211–212. EDN KDIGXY
5. Из опыта применения при раскрытии преступлений полиграфа («детектора лжи») // Главное следственное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krk.sledcom.ru/folder/875930/item/875931> (дата обращения: 27.03.2025).
6. Гаужаева В.А. Методические основы проведения исследований на полиграфе / В.А. Гаужаева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №1. – С. 57–60. EDN TJGTSN
7. Теоретические и практические проблемы современного правопонимания: материалы конференции / под ред. Н.Ю. Рашевой [и др.]. – Мурманск: МАУ, 2022. – 209 с.
8. Артамонова Е.А. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие / Е.А. Артамонова, Л.В. Макогон, О.В. Фирсов. – Чита: ЗабГУ, 2020. – 256 с.
9. Васюков В.Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве / В.Ф. Васюков // Вестник Омского университета серия «Право». – 2015. – №2. – С. 240–243. EDN UHILNF

Леднев Андрей Сергеевич
студент

Научный руководитель

Грязева Надежда Викторовна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию отдельных проблем реализации прокурором полномочий на стадии предварительного расследования и поиску путей их решения. Акцентируется внимание на различиях в надзорных и властных полномочиях прокурора в процессе надзора за следствием и дознанием.*

***Ключевые слова:** прокурор, полномочия прокурора, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.*

Осуществление прокурором своих полномочий, как деятельность иных должностных лиц органов государственной власти, не лишена спорных вопросов и проблем. Данные проблемные вопросы могут носить разный характер, от фундаментальных противоречий до вполне приземлённых практических пробелов в законодательстве, которые сопровождают деятельность прокурора на всех этапах надзора за предварительным следствием.

Одна из таких фундаментальных проблем вытекает из федерального закона от 2007 года №87 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [1], с принятием которого реформирована система прокуратуры. Одним из последствий данных реформ стала разница в надзорных и властных полномочиях прокурора в рамках надзора за следствием и дознанием, что является предметом множественных научных споров. Многие ученые, как теоретики, так и практики, предлагают частично вернуться к дореформенным полномочиям прокурора, то есть вернуть ему властно-распорядительные полномочия в отношении следствия, такие как у дознания.

Также многие выдвигаемые научным сообществом проблемы связаны с недостаточным количеством полномочий прокурора при надзоре за предварительным следствием, например, на этапе утверждения обвинительного заключения, что является важнейшим из этапов осуществления прокурорского надзора, которое направлено на охрану прав и свобод человека и гражданина. Однако, несмотря на всю важность данного процесса, согласно статье 221 УПК РФ, прокурор не может и не имеет полномочий вносить изменения в обвинительное заключение, принимать решение о прекращении уголовного дела, изменять объем обвинения или квалификацию действий обвиняемого. Прокурор, рассматривая дело с обвинительным заключением, проверяет законность, обоснованность и

всесторонность выводов следствия, оценивая все собранные доказательства. Видится странным исключение возможности для прокурора прекратить дело в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых при отсутствии доказательств их вины. Хотя прокурор в тоже время может отказаться от предъявления обвинения полностью или частично, согласно статье 246 УПК РФ, что влечет за собой прекращение дела судом.

Другая проблема прокурорского надзора при контроле деятельности следствия заключается в отсутствии четкой правовой нормы, дающей прокурору право отменять незаконные или необоснованные решения следователя. Хотя статья 37 УПК РФ предоставляет такое право в отношении органов дознания, другие статьи УПК РФ дают лишь косвенно указание на такие полномочия, например, ст. 146 УПК РФ в части отмены незаконного постановления о возбуждении уголовного дела.

Также в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе требовать от органов дознания и предварительного следствия устранения допущенных нарушений федерального законодательства. Внесенное в орган дознания требование подлежит обязательному рассмотрению и принятию мер, по устранению выявленных нарушений.

Однако, такое правило не относится к органам предварительного следствия. В отличие от руководителя органа дознания, руководитель следственного органа вправе рассмотреть требование в течение 5 суток, по итогам которого он вправе вынести мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, о чем говорится в ч. 4 ст. 39 УПК РФ. Иначе говоря, руководителем следственного органа могут и не приниматься меры, направленные на устранение обнаруженных прокуратурой нарушений федерального законодательства в том случае, если он считает их необоснованными [2, с. 28].

Следующая проблема, также связанная с доказыванием, состоит в том, что прокурор не может направить в органы предварительного расследования документы и материалы, необходимые для расследования уголовного дела. Следует отметить, что прокурором могут быть получены различные документы и материалы, которые в последующем могут получить статус доказательств по уголовному делу, возбужденному по факту нарушений закона, имеющих характер преступления. Если инициатором возбуждения уголовного дела является прокурор, то такие документы и материалы будут им переданы в орган предварительного расследования вместе с мотивированным постановлением.

С одной стороны, получение прокурором вышеуказанных документов трудно отнести к деятельности процессуальной, потому что о ней напрямую не говорится ни в УПК РФ, ни в ФЗ «О прокуратуре». С другой стороны, можно признать, что направление прокуратором материалов с приложением к ним мотивированного постановления является процессуальной деятельностью. Это можно подтвердить наличием обязанности, возлагаемой на прокурора в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, по которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор обязан принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Однако, отнесение такой деятельности к процессуальной само по себе не решает проблемы. Дело в том, что нет понимания того, как следует действовать прокурору, когда он проверяет полученные материалы и документы, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования. Это возможно по делам, например, о невыплате зарплаты (ст. 145.1 УК РФ), когда

расследование и прокурорская проверка осуществляются одновременно, параллельно.

Также полномочия прокурора ограничены в части возможности влиять на сроки предварительного следствия. В отличие от дознания (ст. ст. 223, 226 УПК РФ), где прокурор может продлить сроки расследования, в предварительном следствии такое право принадлежит руководителю следственного органа (ст. 162 УПК РФ). Это вызывает споры о недостаточных полномочиях прокурора в данном вопросе.

Подводя итоги, приходим к выводу, что деятельность прокурора в досудебном производстве сложно недооценить, поскольку он, осуществляя всесторонний надзор за движением уголовного дела и его расследованием, стоит на страже защиты прав и законных интересов лиц, как потерпевших от преступления, так и подвергаемых уголовному преследованию. Обозначенные в работе проблемы, связанные с реализацией прокурором полномочий на стадии предварительного расследования, безусловно, подлежат всестороннему изучению, а институт прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием дальнейшему совершенствованию.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон №87-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 22 декабря 2014 г. (принят Государственной думой 11 мая 2007 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.06.2007. – №24. – Ст. 2830.

2. Едигарьев Д.Е. Проблемы подготовки и применения актов прокурорского реагирования при надзоре за органами предварительного следствия / Д.Е. Едигарьев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – №5. – С. 27–32. DOI 10.34076/22196838_2022_5_27. EDN KOYATZ

Леднев Андрей Сергеевич

студент

Научный руководитель

Грязева Надежда Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический

институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена изучению полномочий прокурора, реализуемых им в процессе предварительного расследования преступлений, существующих проблем института надзора за предварительным следствием и дознанием и поиску путей их решения. В заключение приведены выводы по рассматриваемому вопросу.*

***Ключевые слова:** прокурор, полномочия прокурора, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.*

Прокурор – это специально уполномоченное в рамках процессуального законодательства, должностное лицо, осуществляющее от имени

государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Исходя из данного определения, прокурор в уголовном процессе реализует две основные функции – это надзор и уголовное преследование, выступая в роли государственного обвинителя. Если последняя функция прокурора и прослеживается на всем этапе судопроизводства, все же она более выражена в судебном разбирательстве, тогда как надзор обеспечивается на всем протяжении предварительного расследования.

Прокурор осуществляет всесторонний надзор за движением уголовного дела и его расследованием, в связи с чем его деятельность в досудебном производстве сложно недооценить. Об этом свидетельствуют статистические данные с официального сайта Генеральной прокуратуры РФ. Так, за январь 2023 года в сфере надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства выявлено нарушений законов – 417235, отменено постановлений следователей и дознавателей – 624, отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела – 107805, отменено постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) – 1314 [1].

Следует отметить, что разделение предварительного расследования на следствие и дознание определяет объём полномочий и возможности их реализации прокурором. При дознании прокурор осуществляет не только общие надзорные функции, но и обладает властно-распорядительными полномочиями в отношении дознавателя и производимого им расследования. Без его согласия дознавателем невозможна подача ходатайства в суд о проведении отдельных следственных действий и избрании мер пресечения.

Конечно, при расследовании преступления дознавателем этот список намного больше, например, из-за разницы процессуальной формы производства дознания и предварительного следствия. Так, например, в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления. Подобное процессуальное действие возможно исключительно при расследовании преступления в форме дознания. Копия уведомления вручается подозреваемому, о чем составляется соответствующий протокол, и направляется прокурору. Осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания, прокурор вправе требовать представления материалов уголовных дел, документов, материалов и иных сведений о совершенных преступлениях и ходе расследования. В соответствии с Приказом Генпрокурора РФ от 19.01.2022 №11 [2] прокурорам вменяется в обязанность проверять исполнение дознавателями положений ст. 223.1 УПК РФ о вручении подозреваемому копии уведомления о подозрении в совершении преступления и сроках проведения его допроса, а также требовать незамедлительного направления копии соответствующего уведомления после его вынесения.

Однако, и следователь не может осуществлять часть своих процессуальных действий без прокурора. Важнейшей реализацией надзорной функции является рассмотрение дела перед направлением его с

обвинительным актом или заключением в суд и утверждение указанных итоговых актов. Именно здесь прокурор проверяет работу, проведенную следствием или дознанием, дает ей всестороннюю и полную оценку и в случае выявления недостатков отправляет дело на следствие или пересоставление итоговых актов предварительного расследования.

Как и любая процессуальная отрасль права или деятельность уполномоченных органов, осуществление прокурором своих функций также может иметь как ряд спорных вопросов и проблем. Данные проблемные вопросы могут носить разный характер, от фундаментальных противоречий до вполне приземлённых практических пробелов в законодательстве, которые сопровождают деятельность прокурора на всех этапах надзора за предварительным расследованием.

Одна из таких фундаментальных проблем вытекает из федерального закона от 2007 года №87 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Данным законом была реформирована система прокуратуры. Одним из последствий указанной реформы стала разница в надзорных и властных полномочиях прокурора в рамках надзора за предварительным следствием и дознанием, что стало предметом множества научных дискуссий.

Многие ученые, как теоретики, так и практики, предлагают различные пути решения вытекающих из этого проблем. По сути, большинство предложений сводятся к уравниванию полномочий прокурора в отношении следствия и дознания. Хотя данные изменения и могут положительно повлиять на качество прокурорского надзора за предварительным расследованием, это также создаст дополнительную нагрузку на прокуратуру. В связи с реализацией вышеуказанного предложения будет необходимо как увеличивать прокурорский штат, так и перестраивать уже сложившуюся модель взаимодействий между прокурором и следователем. Кроме того, данные изменения могут затронуть эффективность производства предварительного следствия, поскольку в данной форме, по отношению к дознанию, расследуются более сложные и тяжкие преступления. В этой связи, в процессе производства по уголовному делу необходима оперативность и быстрота осуществления процессуальных действий и решений, а обязательные согласования с прокурором многих из них могут увеличить сроки производства предварительного следствия.

В связи с этим полное равенство полномочий прокурора в отношении дознания и предварительного следствия считаем излишними. Тем не менее, признаем возможную необходимость расширений полномочий прокурора в надзоре за процессуальными действиями, которые несут наибольшие ограничения прав и свобод человека, например, обязательное согласование ходатайства следователя об избрании мер пресечения, требующих судебного решения.

Подводя итоги, приходим к следующим выводам. Осуществление прокурором своих полномочий, как деятельность иных должностных лиц органов государственной власти, не лишена спорных вопросов и проблем. Данные проблемные вопросы могут носить разный характер, от фундаментальных противоречий до вполне приземлённых практических пробелов в законодательстве, которые сопровождают деятельность прокурора на всех этапах надзора за предварительным следствием. Не поддерживая

точку зрения отдельных представителей научного сообщества, предлагающих пойти по пути равенства надзорных полномочий прокурора в отношении предварительного следствия и дознания, все же признаем возможную необходимость расширений полномочий прокурора по надзору за процессуальными действиями, сопряженными с наибольшими ограничениями конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 года // Официальный сайт Генпрокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного дознания: Приказ Генпрокуратуры России: текст с изменениями и дополнениями на 22 февраля 2023 г. (принят Генпрокуратурой РФ 19.01.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.03.2025).
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон №87-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 22 декабря 2014 г. (принят Государственной думой 11 мая 2007 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.06.2007. – №24. – Ст. 2830.

Леднев Андрей Сергеевич

студент

Научный руководитель

Грязева Надежда Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: в статье анализируется объём полномочий и возможности их реализации прокурором в зависимости от формы осуществления предварительного расследования и констатируется о важности и значимости надзорной функции прокурора за предварительным следствием и дознанием для уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор, полномочия прокурора, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.

Прокуратура является важнейшей составляющей частью государственного регулирования и надзора во всех сферах жизни общества. Всесторонняя защита прав и законных интересов человека и гражданина является прямой задачей прокурора. И, конечно, невозможно осуществление такого сложного процесса, который затрагивает права и свободы человека, как уголовный процесс, без прокурора.

Уголовный процесс состоит из нескольких стадий, и на каждой прокурор имеет свои полномочия и порядок их осуществления. Полное описание его полномочий на всех этапах уголовного процесса представляется

слишком обширным в рамках одной статьи, но мы можем попробовать затронуть отдельный этап процесса, а именно предварительное следствие. И данный выбор имеет под собой довольно резкое основание, ведь в предварительном расследовании права и законные интересы человека могут значительно ограничиваться, будь то избрание меры пресечения, производство в отношении граждан определенных процессуальных и следственных действий и, конечно, сами выводы о виновности лица. Именно поэтому установить полномочия прокурора в рамках надзора за предварительным следствием является столь важной задачей, которая волнует правовое и научное сообщество.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, прокурор – это специально уполномоченное в рамках процессуального законодательства, должностное лицо, осуществлявшее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Исходя из данного определения, можно выделить несколько направлений деятельности прокурора в уголовном процессе. Это надзор и уголовное преследование, так как в уголовном процессе прокурор выступает в роли государственного обвинителя. Если последняя функция прокурора и прослеживается на всем этапе производства, все же более выражена она уже в судебном производстве. В тоже время надзор обеспечивается на всем протяжении предварительного расследования. В связи с этим в данной работе мы будем акцентироваться именно на надзорных функциях прокуратуры.

Следующий важный шаг – это уточнение разделения предварительного расследования на следствие и дознание. В рамках осуществления прокурором своих функций и их объема это деление крайне важно. Так, еще в 2007 году в результате принятия ФЗ №87 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [1] по сути, ограничил полномочия прокурора в отношении предварительного следствия. Также, в соответствии с указанным законом, правовые отношения следователя с прокурором осуществляются опосредовано, через руководителя следственного органа. При надзоре за следствием прокурор не располагает распорядительной властью и не осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя, а возлагает его на руководителей соответствующих следственных органов. Данные факты говорят об уменьшении непосредственного контроля за предварительным следствием со стороны прокурора.

В то же время в отношении дознания сложилась другая ситуация. При дознании прокурор имеет более властно-распорядительные функции и полномочия. Так, прокурорский надзор за дознанием подкреплён широкими полномочиями, предоставленными ему Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Он вправе давать дознавателям обязательные к исполнению указания, отменять их незаконные решения и даже отстранять от расследования. Дознание в большей степени зависти от прокурора и от его решений. Большое количество процессуальных действий требует санкционирования прокурора и его рассмотрения.

По сути, у нас сложилось две модели взаимодействия прокурора с предварительным расследованием. Модель дознания, где прокурор

обладает широкими властными полномочиями не только в области надзора, но и самого расследования. И модель следствия, где прокурор обеспечивает надзорные функции, оставляя следствие более независимым в принятии решений и проведении процессуальных действий.

Это деление найдет свое продолжение в нашей работе и дальше. Мы будем давать пояснения об отличиях полномочий прокурора и их реализации при следствии и дознании.

Теперь, после определения основных моментов, мы можем перейти к рассмотрению полномочий прокурора и их реализации на разных этапах предварительного расследования. Начнем с производства следственных действий.

Одним из важных направлений деятельности прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, является надзор за законностью и обоснованностью решений, принимаемых следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником подразделения органа дознания, за соблюдением ими установленного УПК РФ порядка производства следственных и иных процессуальных действий.

Прокурор проводит анализ и дает оценку результатам следственных действий на всех стадиях уголовного досудебного производства, поскольку протоколы следственных действий, а также другие доказательства, собранные путем производства следственных действий, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, способствуют изобличению виновных в совершении преступлений и привлечению их к уголовной ответственности. Проведение некоторых следственных действий требует судебного санкционирования. Так, согласно случаям, предусмотренным пунктами 4–9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ, следователь, с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель, с согласия прокурора, возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. Для обеспечения законности осмотра жилища, обыска и выемки в жилище и иных, указанных в ч. 5 ст. 165 УПК, следственных действий право ограничительного характера в случаях, не терпящих отлагательства, следует добиваться от органов предварительного следствия своевременного предоставления прокурору уведомлений о производстве данных следственных действий. В случае нарушения следственным органом требований уголовно-процессуального закона о направлении в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия соответствующего уведомления с копиями постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия, необходимо применять надлежащие меры прокурорского реагирования. Здесь мы опять видим особую роль прокурора. Только с его согласия дознаватель может направить в суд ходатайство о проведении отдельных следственных действий. Также следственные действия дознавателем могут производиться по письменному указанию прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Подводя итоги, констатируем, что от разделения предварительного расследования на предварительное следствие и дознание зависит объем полномочий и возможностей их реализации прокурором. При дознании прокурор осуществляет не только общие надзорные функции, но и

обладает властно-распорядительными полномочиями в отношении дознавателя и проводимого им расследования. Прокурор в рамках осуществления надзора за предварительным следствием играет важную роль. Без его согласия при дознании невозможна подача ходатайств в суд о проведении отдельных следственных действий и избрании мер пресечения. Конечно, при дознании этот список намного больше, но и следствие не может осуществлять часть своих процессуальных действий без прокурора. А его рассмотрение дела пред направлением его с обвинительным актом или заключением в суд является важнейшей частью надзора. Именно здесь прокурор проверяет итоговую работу, проведенную следствием или дознанием, дает ей всестороннюю и полную оценку и, в случае недочётов или упущений, отправляет дело на доследование или пересоставление итогового акта предварительного расследования.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон №87-ФЗ (с изм. и доп. на 22 декабря 2014 г. (принят Государственной думой 11 мая 2007 года)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.06.2007. – №24. – Ст. 2830.

Осипов Данила Денисович
старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация: в статье проводится анализ положений отечественной правовой доктрины по дискуссионным вопросам конструкции первоначального этапа расследования незаконной организации и проведения азартных игр. Исследуются мнения отечественных исследователей и практикующих специалистов в области правовых наук, представлен теоретический анализ по заявленной теме исследования, а также актуальные проблемы теоретического характера и пути их разрешения в обозримой перспективе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, предварительное расследование, предварительное следствие, криминалистическая методика расследования преступлений, первоначальный этап расследования, незаконная организация, проведение азартных игр.

На первоначальном этапе расследования по ст. 171.2 УК РФ весьма сложным является определение лиц, которым подобное деяние причинило ущерб. Между тем это крайне значимый момент, поскольку сразу же после возбуждения уголовного дела начинается работа по выявлению причинного комплекса. В то же время виктимологическим аспектам в литературе в настоящий момент уделяется пристальное внимание,

поскольку они являются определяющими для идентификации потерпевших [1].

Изучение уголовных дел данного вида показало, что процессуальная фигура потерпевшего в них отсутствует, соответствующие постановления не выносятся, гражданские иски не заявляются. Большинство игроков допрашиваются в качестве свидетелей [2]. Возникает вопрос: получается, что от этого преступления пострадавших нет?

Виктимологическая наука стоит на позициях, что нет преступления без жертв [3]. Данный тезис нам представляется справедливым. Опасность для конкретных субъектов должна усматриваться, пусть и опосредованно. Вместе с тем определение данного статуса не требует его обязательного оформления отдельным постановлением. Потерпевший устанавливается по объективным критериям, исходя из самого факта причинения вреда.

Рассматриваемое преступление причиняет материальный вред конкретным игрокам, которые тратят принадлежащие им денежные средства на ставки. Статистика показывает, что большинство посетителей подпольных казино приходят туда не разово, а систематически. Социологические осмотры показывают, что периодичность посещений составляет от одного-двух в неделю. Однако здесь другая проблема, а можно ли отнести к числу потерпевших тех, кто получил выигрыш. При первом приближении никакого вреда этому лицу не причиняется. Между тем успешный субъект вновь возвращается в казино. Повторения удачной игры обычно не происходит. Поэтому получается, что, выиграв небольшую сумму, посетитель вновь возвращается, теряя деньги.

Есть мнение, что даже в случае выигрыша наносит ущерб нравственной составляющей, так как возникает зависимость от игры (лудомания), это сказывается на них самих, близких им людях [4]. Семьи лишаются стабильного дохода, поскольку игроки тратят все средства на данное развлечение. Стать жертвами данного заблуждения рискуют не только посетители, но и персонал подпольных клубов.

Сама по себе обстановка нелегальных заведений является криминогенной. Зачастую они становятся площадкой для совершения других преступлений, в том числе, имущественных, насильственных.

Жертвами такой незаконной деятельности могут быть не только физические лица, но и организации. Кроме того, под ударом находится общество, государство в целом, его отдельные институты. Заниматься подобной деятельностью допустимо только в установленных зонах, при наличии лицензии. Данные факторы создают почву для коррупции, поскольку желающие попасть в этот бизнес вынуждены платить незаконное вознаграждение чиновникам ряда регионов, где данная деятельность легализована. Оформление лицензии также сопровождается определенными расходами.

Нелегальные казино такие затраты не несут. Однако именно к ним стекается значительная часть доходов от этого бизнеса. В этом смысле юридические лица, занимающиеся указанной деятельностью, в установленных для этого зонах также являются жертвами преступления по ст. 171.2 УК РФ.

Существенный вред наносится и государству, которое неслучайно определило для игорных зон некоторые территории (руководствуясь тем, что в ряд районов нашей страны приезжают иностранные граждане, для

них подобный способ проведения досуга привычен). Важно сохранять развлекательную сферу и развивать ее, но не за счет таких негативных направлений. В то же время через такие рычаги государство планировало пополнить бюджет, получить новое количество рабочих мест. Подобного рода предприниматели не уплачивают налоги, работники там трудоустраиваются без документов и надлежащих отчислений. Казна не получает значительные денежные средства.

В свете сказанного можно подразделить жертвы преступления по ст. 171.2 УК РФ на:

- 1) физических лиц;
- 2) организации, которые зашли на рынок игровой деятельности, и ведут этот бизнес, соблюдая установленные правила;
- 3) само государство.

По способу участия в азартных играх выделяются:

- 1) потребители таких услуг, то есть игроки, посещающие подпольные казино; персонал таких клубов, владельцы и сотрудники легальных заведений в рассматриваемой сфере;
- 2) организации, которые легально ведут такой бизнес;
- 3) субъекты, занимающиеся подобной деятельностью вне игорных заведений (например, на квартирах);
- 4) те, кто участвует в азартных играх через платформы информационно-телекоммуникационных сетей, посредством средств связи.

Анализируя свойства жертвы рассматриваемого преступления, мы должны учитывать и психологические моменты. Лудомания, действительно, является заболеванием, которое крайне сложно поддается лечению. Условно выделяется две группы жертв, те, которые страдают игровой зависимостью и тех, кто ею не страдает. Данное деление связано с особенностями конкретной азартной игры. Криминалистическая наука считает, что целесообразно создать модель типологии потерпевших от преступлений данного вида, с выделением типичных проявлений виктимного поведения. Для того, чтобы осуществлять индивидуальную профилактику, сначала нужно отнести потерпевшего к конкретной социальной группе [5].

подавляющее большинство жертв указанных преступлений – это физические лица, поэтому именно этот разряд вызывает внимание исследователей. На данный момент принято выделять следующие типы:

1) активный, это лица, постоянно посещающие нелегальные игорные заведения. В разрешенные казино они не ходят, о последствиях пользования незаконными услугами не задумываются. Вне зависимости от результата вновь приходят в казино, хотя понимают, что это нарушение закона, но относятся к этому безразлично;

2) не критичный, которому все равно, какие заведения посещать – легальные и нелегальные. Приоритетным для него является стоимость оказанных услуг. Как правило, выбирает азартные игры через сеть Интернет. Факт незаконности азартной игры игнорирует. Данный тип будет сокращаться при расширении круга разрешенных для игры зон;

3) случайный, который попадает в казино исключительно в силу сложившихся обстоятельств, например, за компанию, по приглашению. В заведении приходит разово или непостоянно. Отличается законопослушностью, то есть в принципе не склонен к нарушениям закона. Увеличение игорных зон сократит и численность этой группы.

Подводя промежуточный итог, заметим, что жертвы у преступления, регламентированного ст. 171.2 УК РФ есть, описанные типологии носят условный характер, но способствуют разработке и внедрению виктимологической профилактики.

Следственные действия на указанном этапе расследования называются неотложными. Такое понимание строится на представлении о невозможности их отложения на более длительное время, поскольку это приведет к утрате или повреждению доказательственной информации. Результатом этого станет некачественность процессуальной деятельности, в итоге часть материалов ОРМ потеряет шанс составить основу доказательств.

По незаконной организации и проведению азартных игр проведение следственных действий начинается сразу же после окончания ОРМ. Типичными являются разные виды осмотров. Прежде всего, это осмотр помещения, в котором осуществлялась незаконная игорная деятельность. Необходимо выяснить, кто имеет в отношении него статус титульного владения, на каком правовом основании в нем находятся другие лица, как долго они его занимают (это важно для определения момента начала незаконной игорной деятельности).

Задача следователя описать подробно весь наблюдаемый им периметр, имеющееся в нем оборудование, с указанием места его расположения и индивидуальными признаками. Обычно приложением к протоколу являются материалы аудио и видео фиксации, составляется фототаблица. Наглядность происходящему придают схемы, рисунки, графические изображения. Для осмотра важна последовательность, поскольку в противном случае следователь рискует упустить значимые для расследования аспекты.

В случае необходимости к участию в осмотре привлекаются специалисты, компетентные в оборудовании и программном обеспечении к нему [6, с. 233]. Их участие носит обязательный характер. Они способны оказать помощь в изъятии оборудования, с соблюдением всех требований технической безопасности. Кроме того, их участие является поддержкой для следователя в плане возможности получить справочно-консультационные данные [7, с. 65].

По уголовным делам по ст. 171.2 УК РФ проводятся также осмотры прилегающей территории. Особенно это важно, когда подозреваемые пытаются скрыться от задержания, уносят с собой важные документы, базы данных съемные носители, часть оборудования. При поспешном отходе остается множество следов, работа с этой информацией позволяет незамедлительно задержать злоумышленников [8, с. 64].

Весьма распространены осмотры документов. Так, изучаются регистрационные материалы организации; договоры, связанные с помещением, чаще всего это аренда; сертификаты на оборудование; материалы разрешительного характера [9]. Осмотр конкретного объекта должен быть максимально детальным, с учетом, что в последующем по нему предстоит проводить экспертные исследования. Поэтому в протоколе описываются индивидуальные признаки. Протокол должен быть составлен незамедлительно, отложение данной процедуры возможно только при наличии исключительных обстоятельств [10, с. 59]. Применяются все меры дополнительной фиксации, с приобщением их к протоколу и обозначением в приложении к нему. Если визуально видны признаки внесения в документ

изменений на это обязательно указывается. Специалист также может быть крайне полезен при проведении указанного процессуального действия.

На втором месте по значимости по делам данного вида стоят выемки и обыски. Принципиальное отличие между ними заключается в том, что в первом случае конкретные лица, как правило, добровольно передают следователю определенные объекты. В этом случае его деятельность не встречает противодействия, которое ему необходимо пресекать. Работа происходит в спокойной обстановке, без ограничения по времени [11].

Основания для обыска возникают тогда, когда фигуранты дела не идут на сотрудничество со следствием, отказываясь выдать запрашиваемые объекты [12]. В этом случае проводятся целенаправленные поисковые действия. Следователь имеет право вскрывать закрытые хранилища. Это большая жесткая форма, которая ограничивает личные права не только подозреваемого, но и иных лиц, например, членов его семьи, если обыск осуществляется по месту его проживания. Специалист участвует в том случае, если следователю требуется его техническая помощь и консультации.

Перечисленные следственные действия носят нон вербальный характер, то есть, построены на методе наблюдения и осуществления контрольно-физических операций [17].

Вместе с тем при расследовании незаконной организации и проведения азартных игр активно применяются и вербальные следственные действия, то есть такие, которые построены на методе расспроса. Речь идет о различных видах допросов – подозреваемых, свидетелей. Нужно сначала определиться с кругом допрашиваемых лиц. Затем продумать последовательность получения от них показаний. Целесообразно их разделить на группы по критерию отношения к конкретному событию и их заинтересованности в исходе дела. Первыми по ст. 171.2 УК РФ лучше допросить сотрудников, которые обслуживали игорный процесс. Тактически это правильно, чтобы не дать организатору игры оказать на них давление, а также для исключения их общения до момента опроса [13, с. 81].

После этого допрашиваются сотрудники, которые не имели отношение к самому процессу организации игры, но при этом могут располагать информацией о личности владельца незаконного бизнеса, и компонентах криминальной схемы. Многие следователи считают, что первым должен быть опрошен заявитель, то есть лицо, сообщившее о нахождении по конкретному адресу подпольного казино. Нам это представляется не вполне правильным. Свою позицию он уже изложил в документе, с которым обратился. Он заинтересован в подтверждении обвинительного тезиса и вряд ли его позиция изменится, поэтому вначале стоит допрашивать неустойчивых в поведении респондентов [14]. Оперативные сотрудники при этом оказывают помощь в исключении общения между свидетелями, опрос которых планируется, с оказанием психологического воздействия одних над другими.

Следователь по этой категории дел работает в ситуации временного цейтнота, поэтому у него нет возможности подготовиться к допросу конкретных лиц, собрать информацию о них самих, об отношениях с подозреваемыми. Однако хотя бы какие-то сведения можно получить, например, из материалов ОРМ, которые ему переданы [15].

Криминалистическая теория рекомендует попытаться установить контакт с допрошенным лицом, уяснить его позицию и общее отношение к

выявленному факту нелегальной деятельности. По возможности надо послушать, что тот пожелает сказать, а затем задать те вопросы, которые интересуют следствия, за исключением носящих наводящий характер [16, с. 27].

Тактически следователь определяет сам, кого допросить раньше – подозреваемого или свидетелей.

На первоначальном этапе расследования по ст. 171.2 УК РФ назначаются необходимые экспертные исследования, особенно те, которые являются трудоемкими и длительными (например, финансово-аналитические, бухгалтерские, технико-криминалистические). Определяется круг объектов, подлежащих анализу; формулируется задание в виде постановки значимых вопросов. Во всем этом также может быть полезна помощь специалиста, который знает предметную область исследований, владеет терминологией.

По изученным делам проводился весь комплекс неотложных следственных действий. Нарушений процессуального законодательства мы при этом не увидели. Активно использовались дополнительные средства фиксации. Специалисты при осмотрах участвовали всегда, при обысках и выемках эпизодически. Качество расследования отвечало установленным критериям, однако количество уголовных дел по конкретной статье было незначительным.

Список литературы

1. Захаров Н.С. Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений в сфере экономической деятельности / Н.С. Захаров // Молодой ученый. – 2021. – №11 (353). – С. 79–83. – EDN MYKKGK
2. Приговор в отношении Чинаева С.В., Васильева С.А., Самарина В.В., Александрова Е.Л., Смирнова Р.А., Борисова О.Г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ // Архив Московского районного суда г. Чебоксары. Дело №1-255/2014.
3. Астемиров З.А. Виктимологические аспекты преступлений без жертв / З.А. Астемиров, А.А. Гаджиева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – №5. – С. 140. – EDN RILFXZ
4. Трушников О. Н. Тенденции развития экономической преступности / О.Н. Трушников // Молодой ученый. – 2019. – №29 (267). – С. 118–121. – EDN THDSSX
5. Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности / В.Д. Ларичев, И.В. Жуковская // Безопасность бизнеса. – 2015. – №4. – С. 26–32. – EDN ULLEGH
6. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.
7. Ланг П.П. Правовые ценности и цифровые технологии: проблема паритета / П.П. Ланг // Юридическая наука. – 2021. – №2. – С. 64–69. – EDN GUUCMR.
8. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.
9. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.
10. Ланг П.П. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.
11. Churakova E.N., Lang P.P. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. Ed.: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šulěř. Cham: Springer Nature, 2021. P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0-105. EDN IMNJUX.

12. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court / G.E. Ageeva, P.P. Lang, A.V. Loshkarev [et al.] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Cham, Switzerland: Springer Nature, 2019. P. 545–552. DOI 10.1007/978-3-030-00102-5-57. EDN YUFZUQ.

13. Ланг П.П. Правовая процедура и юридический процесс (теоретико-правовой аспект) / П.П. Ланг // Современные проблемы права и управления: 5-я Международная научная конференция: сборник докладов (Тула, 18–19 сентября 2015 года) / Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации; гл. ред.: И.Б. Богородицкий, отв. ред. Ю.В. Киселевич. – Тула: Папирус, 2015. – С. 80–85. – EDN UGIJCJ.

14. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. – EDN QINWAP.

15. Ланг П.П. Процессуальная форма юридической деятельности / П.П. Ланг // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – №1–2. – С. 335–338. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1-2.pp.335. – EDN KIXUER.

16. Анаева Е.А. Прокурорско-надзорный процесс как особая процедура в юридическом процессе / Е.А. Анаева, П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2016. – №92. – С. 25–30. – EDN WHGWLV.

17. Право на жизнь, здоровье, собственность: коллективная монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. – EDN TZNUDT.

Петров Артём Алексеевич

магистрант

ОЧУ ВО «Московский университет

имени А.С. Грибоедова»

г. Москва

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЭТАПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Аннотация: в статье проводится анализ положений отечественной правовой доктрины по дискуссионным вопросам конструкции первоначального и последующего этапов расследования преступлений в сфере экономики. Исследуются мнения отечественных исследователей и практикующих специалистов в области правовых наук, представлен теоретический анализ по заявленной теме исследования, а также актуальные проблемы теоретического характера и пути их разрешения в обозримой перспективе.

Ключевые слова: экономические преступления, преступления в сфере экономики, преступления в сфере экономической деятельности, предварительное расследование, дознание, криминалистическая методика расследования.

На сегодняшний день среди исследователей в области криминалистической методики расследования преступлений не существует единого мнения относительно особенностей следственных ситуаций первоначального этапа расследования исследуемых преступлений. Некоторые исследователи полагают что их стоит учитывать с позиции известности

субъектов преступления и лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, то есть от кого поступила информация о совершенном преступном деянии.

Первая следственная ситуация характеризуется осведомленностью преступников. В данном случае эти лица уже владеют информацией о том, что в отношении них осуществляется уголовное преследование. Другая следственная ситуация, наоборот, исключает такое положение дел. Таким образом, в зависимости от осведомленности субъектов преступления будет осуществляться соответствующий комплекс процессуальных мероприятий, который включает в себя ОРМ и следственные действия. Тактика производства этих действий прежде всего должна зависеть от конкретного состава преступления и поведения лиц, его совершивших.

Вторая следственная ситуация характеризуется неосведомленностью субъектов преступления. В данном случае должностным лицам крайне необходимо максимально использовать данный фактор, посредством производства следующих процессуальных действий:

- задержание;
- следственный осмотр (осмотр места происшествия (далее -ОМП));
- обыск и выемку;
- арест на имущество;
- действия на обнаружение и фиксацию новой информации (дополнительные ревизии, прослушивание телефонных переговоров) [1].

В экономических преступлениях наиболее важным источником доказательственной информации являются документы. Подобный тезис подтверждается тем, что предпринимательская деятельность фиксируется в печатных документах. И их изучение позволяет должностным лицам формировать доказательственную базу. Работа с этим источником информации крайне сложна, поскольку требует наличие особы навыков и квалификации при оценке выявленной в документах информации со стороны следователя.

На последующем этапе расследования преступлений в сфере экономики следователь акцентирует свое внимание на проверке уже собранного доказательственного материала. С этой целью он проводит следственные действия, которые традиционно относят к группе последующих. В их числе очные ставки и проверки показаний на месте, которым предшествуют допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей; предъявления для опознания; назначение различных экспертиз. При достаточном объеме информации есть основания для предъявления обвинения, с допросом фигуранта по конкретным обстоятельствам [6, с. 15].

Исследование документов состоит из следующих этапов:

- первоначальное ознакомление с характером и структурой;
- исследование учетных и ревизионных документов;
- обнаружение смежных предприятий (в случае сбыта продукции через подставных лиц);
- исследование приказов и распоряжений.

Документы, содержащие в себе информацию о предприятии, можно классифицировать следующим образом:

- документы-нормативы (например, ПВТР);
- отчетные документы;
- договорные документы (договоры о сделках);
- документы-акты;
- иные документы (акты «черной бухгалтерии»).

Значимость исследования документов состоит в следующем:

- в них содержится информация, при помощи которой можно зафиксировать признаки состава преступного деяния;
- в них содержатся этапы и стадии производственной деятельности;
- в них содержатся данные о лицах, которые выполняли какие-либо операции;
- в них отмечаются результаты ревизионной деятельности;
- иногда в них содержатся данные о способе совершения общественно-опасного деяния;
- изучение документов способствует выдвижению следственных версий о круге преступников их цели и мотиве;
- изучение документов помогает должностному лицу определиться с проведением последующих следственных действий;
- изучение документов способствует установлению материальных общественно-опасных последствий, также способа совершения противоправного деяния и т. д.

На данном этапе следователь выступает, как аналитик. Он систематизирует и обобщает собранные сведения, вносит уточнения в ранее составленный план [7, с. 13]. Большую помощь в этом могут оказать схемы, таблицы, диаграммы, которые используются для наглядности; с помощью подобной комплексной работы можно выявить имеющиеся противоречия и попытаться их устранить. Такой способ позволяет выявить слабые места расследования, которые целесообразно восполнить путем проведения конкретных следственных действий.

На наш взгляд, серьезной проблемой методики расследования мошенничеств на рассматриваемом этапе, является то, что эта деятельность осуществляется зачастую устаревшими приемами, с недостаточным использованием возможностей современной коммуникативной сферы и информационно-цифровых технологий. Тем более такой подход недопустим в ситуации, когда большинство мошенничеств осуществляется через мобильную связь, с использованием дистанционных компонентов, в пространстве социальной сети [12].

Следователь нередко испытывает затруднения в этом сегменте. Помощь ему могут оказывать специалисты, обладающие соответствующими знаниями. С их помощью можно подготовить вопросы для экспертного исследования; провести выемку и осмотр на предмет выявления значимой доказательственной информации.

Именно такой подход является наиболее оптимальным, поскольку мошенник – это преступник-интеллектуал, с высокоразвитыми коммуникативными навыками, психологическими способностями, который легко входит в контакт с собеседником, в том числе, виртуальным, способен

внушить ему определенные представления о себе и правомерности своих действий [9, с. 201–202].

Следователь на данном этапе расследования сталкивается с противодействием со стороны обвиняемого, который всячески препятствует эффективному раскрытию преступления [2]. Данный фигурант постоянно искусственно конструирует ситуации, которые усложняют ход расследования, затрудняют установление значимых обстоятельств [3]. Здесь важное значение приобретает временной фактор. Нельзя дать обвиняемому возможность затягивать расследование, первостепенное внимание уделяется установлению механизма и способа совершения мошенничества.

Крайне существенно для успеха расследования к этому моменту допросить потерпевших и свидетелей, чтобы избежать воздействий на них со стороны заинтересованных лиц [4]. Нередко обвиняемый пытается склонить их к изменению показаний в свою пользу, пытаясь подкрепить таким образом свой защитительный тезис [5, с. 17].

Подводя итог сказанному об особенностях расследования на первоначальном и последующем этапе, можно констатировать, что его методика зависит от объема и достоверности собранного к этому моменту проверочного материала. Если он имеется в наличии, то ситуация носит более комфортный характер, все следственные действия проводятся планоно и системно. Они носят, как вербальный, так и нон вербальный характер [8].

Ситуация информационной неопределенности придает особую значимость оперативно-розыскным мероприятиям, поскольку материалы, полученные при их проведении способны восполнить имеющийся вакуум, дать знаковые сигналы для поиска доказательств [10, с. 66]. В этом случае решающее значение приобретает внезапность проведения определенных следственных действий, которые реально приобретают характер неотложных [13]. В некоторых случаях счет идет на минуты, поскольку потенциальный преступник в любой момент может уничтожить улики. В этой связи принимаются меры к его незамедлительному задержанию.

Список литературы

1. Русанов Г.А. Экономические преступления: учебное пособие для вузов / Г.А. Русанов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 99.
2. Яни П.С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. – 2015. – №3 (965). – С. 49.
3. Авилова А.В. Некоторые вопросы методики расследования преступлений в сфере экономики / А.В. Авилова // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сборник научных трудов / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2018. – С. 80–83. – EDN YXKKVK.
4. Кокоева А.М. Особенности предмета преступного посягательства и следов преступления при расследовании преступлений в сфере экономики / А.М. Кокоева, А.М. Джоробекова // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №44–3. – С. 28–31. – DOI 10.18411/j-11-2018-67. – EDN XOCBYO.
5. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.

6. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. – EDN ZYIKOZ.

7. Ланг П.П. Право на судебную защиту как конституционная ценность / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2021. – №156. – С. 11–15. – DOI 10.14451/2.156.11. – EDN RCKYHY.

8. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. Cham: Springer Nature, 2021. P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0-105. – EDN IMNJUX.

9. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.

10. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.

11. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.

12. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.

13. Право на жизнь, здоровье, собственность: коллективная монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. – EDN TZNUDT.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Андреев Артем Алексеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО СПОРА

Аннотация: статья посвящена вопросу исследования понятия публично-правового спора. Анализируются ключевые характеристики таких споров, включая их субъектный состав, предмет и основания возникновения. Особое внимание уделяется концепции спора о праве, предложенной М.Д. Матиевским, и ее применимости к публично-правовым разногласиям. Рассматриваются различия между спорами, инициированными гражданами и организациями, и спорами, возбужденными органами власти в рамках реализации их принудительных полномочий. Делается вывод о необходимости совершенствования судебной защиты в публично-правовой сфере и изменению подходов к классификации таких споров. В завершение статьи предлагается авторское определение публично-правового спора, тема настоящего исследования представляется достаточно актуальной на современном этапе развития российского законодательства.

Ключевые слова: публично-правовой спор, административное судопроизводство, судебная защита, государственные органы, административный процесс.

Объективная потребность в осуществлении судебной защиты прав, свобод и законных интересов становится очевидной в тех случаях, когда можно констатировать или, по крайней мере, предположить существование конфликта, касающегося данного аспекта. Вопрос споре о праве был предметом тщательной научной разработки в период развития отечественной процессуальной науки в советское время.

Представляется, что наиболее обоснованные и детализированные выводы по данной тематике нашли свое отражение в трудах М.Д. Матиевского, который, анализируя различные научные позиции, убедительно опроверг представление о споре как исключительно материально-правовом явлении [1]. Во-первых, участниками судебного разбирательства могут выступать лица, не являющиеся непосредственными субъектами спорных материальных правоотношений, но обладающие правом процессуального иска. Во-вторых, сам по себе спор может зарождаться даже при отсутствии объективно существующих материальных правоотношений, если одна из сторон убеждена в их наличии. В связи с этим М.Д. Матиевским было сформулировано определение спора о праве, которое с некоторыми уточнениями может быть применимо в характеристике судебных разбирательств, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Административное судопроизводство, по своей юридической природе, относится к цивилистическому типу процесса [5]. Именно единство системы принципов (изначально заложенных первооснов, идей) выступает как один из основных критериев, позволяющих объединять и рассматривать различные виды судопроизводства (гражданское, арбитражное, административное) в рамках одного типа процесса [4].

С учетом эволюции терминологии и адаптации ее к современным реалиям административного судопроизводства можно утверждать, что публично-правовой спор представляет собой переданные в судебное разбирательство разногласия между юридически заинтересованными субъектами по поводу реализации их субъективных прав, свобод, законных интересов и полномочий, которые возникают в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Это определение позволяет ясно увидеть, что наличие спора предполагается не только в ситуациях явного нарушения права или открытого несогласия с его существованием и содержанием, но и в случаях, когда требуется принудительная реализация соответствующего права, невозможная без судебного решения. Аналогичным образом в рамках административного судопроизводства рассматриваются дела, в которых возможность принудительного осуществления определенных публичных полномочий обусловлена судебным признанием соответствующего права.

Кроме того, стоит согласиться с концептуальными положениями М.Д. Матиевского о том, что спор о праве включает в себя три ключевых элемента: субъектный состав, предмет и основания. В качестве субъектов публично-правовых споров могут выступать любые лица, способные участвовать в соответствующих публичных правоотношениях, предметом разногласий являются требования, непосредственно вытекающие из данных правоотношений, а основаниями – обстоятельства, на которых базируются либо сами требования, либо возражения против них. Поскольку субъекты публично-правовых споров могут относиться к различным категориям и вступать в правовые конфликты в самых разнообразных сферах, их классификация по субъектному составу не представляет собой действенного инструмента для выявления ключевых особенностей соответствующего судопроизводства.

Вместе с тем все публично-правовые споры могут быть условно классифицированы по отраслевой принадлежности спорных материальных правоотношений, например, на споры, вытекающие из бюджетных, налоговых, избирательных правоотношений и иных сфер публичного регулирования. Однако следует признать, что отраслевая специфика материальных правоотношений далеко не всегда определяет процессуальные особенности рассмотрения споров.

На практике универсальные процессуальные правила административного судопроизводства, установленные соответствующими законодательными актами, позволяют эффективно разрешать споры, возникающие в самых различных сферах, включая бюджетные, земельные, налоговые правоотношения, а также споры, возникающие в рамках исполнительного производства.

Центральной категорией, определяющей специфику публично-правового спора, является его предмет, выступающий в качестве концептуального критерия, влияющего на ключевые аспекты судопроизводства.

Исходя из содержания предмета спора, можно выделить несколько ключевых особенностей в рамках административного судопроизводства. Одной из таковых является активная роль суда в установлении обстоятельств, лежащих в основе конфликта. Также предмет спора предопределяет компетенцию судебного органа в процессе его разрешения и исполнение вынесенного решения.

С учетом вышеизложенного, все рассматриваемые административные споры можно классифицировать на два обособленных вида. К первой категории относятся споры, инициированные гражданами или организациями, объектом которых является оценка законности или обоснованности актов, действий либо бездействия органов, наделенных публичными функциями. Основной целью таких разбирательств является защита прав и законных интересов. Вторая группа споров охватывает случаи, когда инициаторами судебного разбирательства выступают сами органы публичной власти, предъявляющие требования, связанные с реализацией своих принудительных полномочий. В таких делах речь идет, например, о взыскании налоговой задолженности либо о применении мер принудительного характера, связанных с ограничением свободы передвижения.

Системообразующим принципом административного судопроизводства является активная роль суда, направленная на обеспечение защиты прав и законных интересов стороны, находящейся в слабом положении в публично-правовом споре. Нарушение этого принципа, в частности чрезмерная поддержка государственными органами, способно привести к ослаблению доверия общества к судебной системе и возникновению кризиса в восприятии публичной власти. Если судебная инстанция утрачивает свою беспристрастность, это способно повлечь за собой масштабные правовые и политические последствия [2].

В свете вышеизложенного суду предоставляются расширенные полномочия при рассмотрении споров, инициированных гражданами и организациями, оспаривающими правомерность действий субъектов власти. В таких делах судебный орган обладает возможностью выйти за рамки заявленных требований, если это необходимо для защиты прав административного истца. При этом суд не просто выносит решение, но и контролирует его последующее исполнение. Однако при рассмотрении споров, инициированных органами власти с целью принудительной реализации своих полномочий, активная роль суда, как правило, ограничена, и суд не берет на себя обязательства по контролю за исполнением вынесенного решения.

Несмотря на указанное различие, даже в спорах второй категории суд может проявлять инициативу, если она направлена на защиту значимых публичных интересов. Например, в случаях, касающихся защиты здоровья и жизни граждан, судебный орган может сыграть активную роль в установлении обстоятельств дела.

Предложенная классификация публично-правовых споров позволяет выявить ключевые особенности судопроизводства по административным делам. Конкретные процедурные нормы, касающиеся структуры иска, состава участников процесса, сроков рассмотрения и других аспектов, формируются с учетом норм материального права. В долгосрочной перспективе представляется целесообразным сокращение числа споров,

инициируемых органами власти, поскольку их значительное количество ставит под сомнение саму природу административного судопроизводства.

Система предварительного судебного контроля, при которой суд не только санкционирует, но и фактически принимает на себя ответственность за действия органов исполнительной власти, расходится с фундаментальными принципами судебной власти. Судебные органы должны оставаться независимыми арбитрами, а не механизмом реализации решений исполнительной власти. Передача чрезмерных полномочий судам в сфере предварительного контроля способна снизить реальную ответственность государственных органов, подорвать авторитет судебной власти и привести к правовым дисбалансам.

Следует отметить, что в большинстве развитых правовых систем Европы и Азии практика разрешения административных споров, инициируемых органами власти, встречается крайне редко [3]. Такие процессы рассматриваются как исключение, поскольку они не соответствуют классическому пониманию судебной защиты. Тем не менее в России значительная доля публично-правовых споров связана с принудительным взысканием платежей и санкций. Дискуссия о целесообразности исключения таких дел из сферы судебной компетенции ведется в научных кругах на протяжении длительного времени и заслуживает дальнейшего углубленного анализа.

Таким образом, в целях совершенствования законодательства закрепим в научном сообществе следующее определение: «публично-правовой спор – это юридически значимый конфликт, возникающий в сфере реализации публичной власти, в котором одной из сторон выступает субъект, наделенный властными полномочиями, а предметом является законность, обоснованность или правомерность его решений, действий или бездействия. Данный вид спора характеризуется неравенством сторон, predetermined участием публичного субъекта, и направленностью на защиту общественно значимых интересов, прав и свобод граждан либо обеспечение надлежащего функционирования системы публичного управления».

Список литературы

1. Матиевский М.Д. Научное наследие: сб. науч. тр. / вступ. ст. и сост. С.В. Громыко, Г.Д. Улетова. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2002. – С. 14.
2. Писарев А.Н. Конституционно-правовые основы системы органов публичной власти в Российской Федерации / А.Н. Писарев. – М.: РГУП, 2018. – 300 с. EDN WDNQQT
3. Миряшева Е.В. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: монография / Е.В. Миряшева, С.Г. Павлико, В.Е. Сафонов. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 304 с.
4. Зеленская Л.А. Специфика материально-правовой природы дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства / Л.А. Зеленская // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 15 февраля 2024 года). – Краснодар: Краснодарский университет МБД РФ, 2024. – С. 34–37. – EDN DXOFUZ.
5. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы разграничения цивилистических видов судопроизводств / Л.А. Зеленская // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год (Краснодар, 6 февраля 2024 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубиллина, 2024. – С. 747–748. – EDN BEQUVW.

Белова Анастасия Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Алиев Тигран Тигранович

д-р юрид. наук, профессор

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: статья исследует правовые коллизии, возникающие на пересечении искусственного интеллекта (ИИ) и интеллектуальной собственности. Центральной проблемой выступает неопределенность авторства и правовой охраны объектов, созданных с использованием ИИ, что ставит под сомнение адекватность традиционных правовых механизмов. Методологическую основу составляет сравнительно-правовой анализ законодательных подходов ЕС (включая риск-ориентированное регулирование) и РФ (регуляторные песочницы, стандартизация), а также изучение российской и зарубежной судебной практики по делам о deer-fake и генерации контента нейросетями. Результаты исследования выявили несоответствие классических норм авторского права новым технологическим реалиям, условность признания «промптов» достаточным творческим вкладом и рост судебных споров, где ключевыми аргументами становятся доказательства человеческого участия в обработке результатов ИИ. Автор обосновывает необходимость разработки критериев оценки творческого вклада, сочетающих запрет систем с неприемлемым риском (ЕС) и гибкие регуляторные инструменты (экспериментальные правовые режимы). В заключение подчеркивается важность междисциплинарного взаимодействия для формирования правовых норм, способных адаптироваться к динамичному развитию ИИ-технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, правовой статус ИИ, генеративные технологии, deer-fake, промпты, регуляторные песочницы, риск-ориентированный подход, творческий вклад, судебная практика, сравнительное правоведение, законодательство ЕС, российское право, цифровая трансформация права.

В свете быстрого развития систем искусственного интеллекта (далее – «ИИ»), влияние которого на нашу повседневную жизнь и экономику многих стран становится все более заметным, а возможности и потенциал ИИ постоянно расширяются, в последние десятилетия вопросы интеллектуальной собственности и их правовой защиты становятся все более актуальными. Настоящая статья исследует роль ИИ в контексте

интеллектуальных прав и анализирует основные правовые проблемы, связанные с данной технологией.

Одним из ключевых вопросов, с которыми сталкиваются правовые системы по всему миру, является определение статуса ИИ в контексте права интеллектуальной собственности. Вопросы о том, может ли ИИ быть автором произведения, обладать правами на него и каков статус произведений, созданных ИИ, вызывают живой интерес не только среди юристов и ученых, но и среди общественности в целом. Исследования регулирования на стыке ИИ и права интеллектуальной собственности в настоящее время как никогда актуальны и способствуют развитию правового поля в данных областях.

Безусловно, вопрос законодательного регулирования технологий ИИ стоит очень остро. В настоящее время многие страны предпринимают меры по разработке законов и иных нормативных актов, направленных на регламентацию использования ИИ и рисков, связанных с его использованием. Так, первый такой закон в мире уже принят Советом Европейского Союза 21.05.2024. Основной областью применения данного закона является классификация различных типов ИИ с применением риск-ориентированного подхода. Системы ИИ, которым присвоена категория ограниченного риска, будут подпадать под слабые обязательства по прозрачности, в то время как системы с высоким риском будут разрешены, но при условии соблюдения ряда требований и обязательств, изложенных в законе, для получения доступа к рынку Европейского Союза. При этом, системы ИИ, применяющие, например, когнитивно-поведенческие манипуляции и социальный скоринг, будут запрещены в ЕС, так как таким системам ИИ будет присваиваться категория неприемлемого риска [12]. Стоит также отметить, что данный закон также регулирует использование моделей ИИ общего назначения (GPAI) и предусматривает повышение прозрачности в данной отрасли. Целью его принятия в целом является стимулирование разработки и внедрения безопасных и заслуживающих доверия систем ИИ на едином рынке Европейского Союза.

В России также предпринимаются шаги по законодательному регулированию технологий ИИ. Так, с 2022 года в Москве действует экспериментальный режим (регуляторная песочница) в отношении разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта. Такое регулирование введено на 5 лет для разработки, внедрения и последующего возможного использования результатов применения ИИ.

В пп. 2 п. 1 упомянутого выше закона впервые дано определение ИИ на законодательном уровне в РФ: «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

Регулирование в области ИИ в России осуществляется также на основании поручений Президента РФ, адресованных Правительству, Министерству иностранных дел, Министерству науки и высшего образования, а также Министерству экономического развития [2]. Также стоит отметить, что в 2022 году Российский институт стандартизации разработал и опубликовал ГОСТ Р ИСО/МЭК 24668–2022 «Информационные

технологии. Искусственный интеллект. Структура управления процессами аналитики больших данных». Данный стандарт включает в себя специальный раздел, посвященный международным стандартам и нормам, регулирующим использование ИИ, что способствует интеграции российских подходов с мировыми практиками в данной области [7, с. 21]. Все это позволяет говорить о формировании и постепенном совершенствовании правового регулирования систем ИИ в Российской Федерации.

Однако невозможно не согласиться с Алиевым Т.Т., который отмечает, что необходимость создания в Российской Федерации закона о робототехнике признается бесспорной, особенно учитывая уровень развития ИИ в ведущих странах, что кардинально изменяет устройство общества в мире в целом. При принятии закона о роботизации на законодателя будет лежать ответственность по учету всевозможных проблем и вопросов, которые могут возникнуть при работе с роботом. Этот закон должен будет обеспечить безопасное использование искусственного интеллекта и роботов в окружающей человека среде, которая, вероятно, будет совершенно преобразована [5]. Действия по законодательному урегулированию в данной области обеспечивают основу для дальнейшего развития правовой базы, необходимой для регулирования инновационных технологий в условиях стремительного технологического прогресса и более эффективного и безопасного использования данных технологий.

Статистика по судебной практике, однако, демонстрирует, что вопросы, связанные с использованием ИИ, остаются сложными и требуют дальнейшего анализа. Так, в ходе исследования, проведенного RTM Group, было выяснено, что в период с 01.03.2022 по 01.03.2023 в России было вынесено 165 судебных актов, предмет разбирательств которых связан с использованием технологий ИИ. В 53% случаев требования были удовлетворены полностью или частично; в 34% – отказано, в остальных – исход не определен. За аналогичный период с 01.03.2023 по 01.03.2024 было вынесено 406 судебных актов. В 31% случаев требования были удовлетворены полностью или частично; в 55,5% – отказано, в остальных – исход не определен [9]. Таким образом, количество судебных разбирательств, связанных с использованием ИИ, выросло почти на 60%. Однако, случаев удовлетворения требований стало меньше. Данный феномен можно объяснить развитием и усложнением технологий ИИ.

Как видно из вышеприведенной статистики, споры о нарушении авторских прав на произведения, созданные с использованием ИИ, пока в судебной практике встречаются редко. В основном, суды квалифицируют технологии ИИ как инструмент творчества. Авторское право же признается за субъектом, который может предоставить доказательства своего авторства (исходные работы, договоры, акты и т. д.).

В связи с этим интересным для анализа представляется Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 по делу №А42-3966/2023 [4]. Дело связано со спором о нарушении исключительных прав на изображение, созданное при помощи ИИ. ИП (истец) обратился с иском к ООО (ответчик) о взыскании 151 600 руб. компенсации за нарушение исключительного права на изображение (произведение). На нем представлены импланты и зубы человека. Спорное изображение создано истцом, а ответчик разместил его на своем сайте стоматологии. Истец предоставил в суд ряд доказательств своего права на изображение:

исходники, договоры, акты. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, ответчик обратился в суд с апелляционной жалобой. В жалобе он ссылаясь на то, что спорное изображение сгенерировано через нейросеть (искусственный интеллект), в связи с чем, не может быть признано объектом авторского права. Суды отклонили аргументацию ответчика и взыскали 151 600 руб. компенсации. Таким образом, в данном деле суд определил использование технологий ИИ лишь как способ создания изображения, автором и правообладателем которого все равно является истец, так как он смог предъявить доказательства авторства (исходники и документы).

Вопрос об интеллектуальных правах на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием ИИ, также тесно связан с использованием технологии Deep-fake – это метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте. Нейросеть накладывает фрагменты контента на исходное изображение, подменяя лицо, мимику, жесты или голос. Спор о взыскании компенсации за бездоговорное использование видеоролика, при создании которого применялась технология deep-fake, был рассмотрен Арбитражным судом г. Москвы в рамках дела № А40-200471/2023 [3]. В рамках судебного процесса истец подтвердил права на видео, предоставив документы, подтверждающие, что видео было создано по заказу истца исполнителем, который нанял группу авторов по договорам оказания услуг. Ответчик возражал на основании того, что спорное видео не является объектом авторского права и может быть использовано каждым, так как в видео использована технология deep-fake, а следовательно, отсутствует творческий вклад человека. Суд справедливо указал на то, что deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания, поэтому видео является объектом авторского права, способ производства ролика на основании технологии deep-fake не отменяет правовую защиту творческого труда и не исключает статус объекта авторского права и не порождает возможность свободно использовать контент без согласия правообладателя. Так как интеллектуальные права на видео доказаны и судом исследовано, кем оно было использовано без разрешения автора, иск удовлетворили и взыскали 500 000 рублей.

По итогам анализа вышеизложенных судебных дел неизбежно возникают следующие вопросы: 1) В чем же именно заключается творческий вклад человека, когда он использует технологии ИИ? 2) Является ли введение «промпта» (набор инструкций, передаваемых человеком нейросети, который используется для генерации определенного результата) творческим вкладом само по себе?

Отвечая на эти вопросы, необходимо обратиться к доктрине, так как основные дискуссии о наличии признаков творческого вклада при создании результатов интеллектуальной деятельности с использованием ИИ идут именно в научной среде.

В рамках дискуссий рассматривается соотношение признаков автора и технологий ИИ, а также критерии соответствия произведений нормам гражданского права. Не представляется возможным согласиться с мнением о том, что произведения, созданные ИИ, не представляют собой результаты интеллектуальной деятельности, так как отсутствует творческий вклад

человека, а соответственно, такой результат не может охраняться авторским правом. Авторы предлагают разные варианты решения данного дискуссионного вопроса: от признания прав за создателем (программистом/разработчиком) или за правообладателем ИИ [6, с. 242], или того, кто использует ИИ и задает параметры для создания результатов интеллектуальной деятельности при помощи ИИ [10, с. 330], до наделения ИИ функциями квазисубъекта (по аналогии с юридическим лицом) [11, с. 36].

Представляется, что хотя ИИ способен на автономное создание материалов, творческий вклад человека все равно остается ключевым на различных этапах создания результатов интеллектуальной деятельности. В контексте использования ИИ первоначальный творческий вклад человека предполагает выбор задачи или проблемы для решения. Этот процесс включает в себя определение целей проекта, формулирование концепции и подбор соответствующих методов и алгоритмов. Подготовка данных для обучения ИИ, включая их сбор, аннотацию и очистку, также оказывает значительное влияние на эффективность работы модели. Далее, человек принимает активное участие в разработке архитектуры модели и её настройке, стремясь достичь оптимального соответствия поставленным целям. После обучения модели, человек производит интерпретацию полученных результатов, принимает решения о дальнейшем использовании и оценивает их применимость к разнообразным сценариям. Наконец, человек несет ответственность за контроль качества работы ИИ и его постоянное улучшение, выявляя ошибки и разрабатывая стратегии их исправления.

Введение пользователем «промпта» для ИИ само по себе не представляется возможным рассматривать в качестве творческого вклада несмотря на то, что это требует от человека умения четко сформулировать задачу, выбрать подходящие модификаторы и надстройки для достижения желаемого результата. Однако, творческий вклад пользователя может заключаться в использовании различных техник и подходов для улучшения полученного результата, например, предоставлять дополнительные источники информации, задавать уточняющие вопросы или предлагать альтернативные варианты решения задачи. Творческий вклад человека также может проявляться в способности анализировать и интерпретировать результаты работы нейросети. Человек может вносить изменения в текст, добавлять детали или корректировать содержание, чтобы сделать результат более точным и подходящим для конкретной цели. Это позволяет говорить о том, что действия пользователя, который ставит задачи ИИ и редактирует полученные результаты его работы, являются значительным проявлением творчества, что может служить основанием для признания авторских прав пользователя на полученный результат.

Действительно, использование ИИ фактически снижает вклад человека в процесс создания результатов интеллектуальной деятельности. Однако, как справедливо отметил Елтковский В.И., «использование ИИ можно сравнить с использованием фото- или видеоредакторов, где права на конечный результат принадлежат автору» [8]. Таким образом, в современном мире ИИ уже стал инструментом, помогающим человеку создавать произведения, а потому во многих случаях можно выделить творческий вклад пользователя и признать его авторские права на результат.

В заключение стоит отметить, что вопрос о правах на результаты, созданные с использованием ИИ, остается важным как в теоретическом, так

и в практическом плане. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, авторским правом охраняются любые произведения, созданные творческим трудом. Таким образом, можно утверждать, что охраняется деятельность человека, а не технологии. Всё это приводит к возникновению споров об использовании ИИ, а также о том, кому в конечном итоге принадлежат права на произведение. По итогам рассуждений о величине творческого вклада человека, можно сделать вывод, что введение пользователем «промпта» требует определенных навыков и умений, но само по себе не может являться достаточным для признания наличия творческого вклада человека. Однако, дальнейшие действия пользователя, которые направлены на улучшение, изменение или адаптацию полученных от ИИ результатов под свои задачи, могут рассматриваться как значительный творческий вклад.

В будущем по мере того, как технологии ИИ будут усложняться, а их использование будет становиться всё более масштабным, можно ожидать, что произойдет значительный рост количества судебных споров, прямо или косвенно связанных с применением ИИ. Это, в свою очередь, приведет к созданию новых правовых прецедентов и станет стимулом для обновления и совершенствования правовой регламентации деятельности ИИ, включая, например, принятие закона о робототехнике и технологиях ИИ.

Кроме того, расширение судебной практики, связанной с вопросами применения ИИ, может способствовать междисциплинарному сотрудничеству между юристами, техническими специалистами и учеными. Такое сотрудничество будет необходимо, в том числе, для разработки комплексных решений и подходов к регулированию ИИ, учитывающих как правовые, так и технические аспекты данных технологий. Это может привести к появлению специализированной юридической и технической экспертизы, которая сможет давать объективную оценку наличия творческого вклада человека в процессе создания результатов интеллектуальной деятельности с использованием ИИ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 2020 г. (дата обращения: 28.04.2024).
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-200471/2023 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 №13АП-37912/2023 по делу №А42-3966/2023 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Алиев Т.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации: концепции и перспективы / Т.Т. Алиев // Вестник Том. гос. ун-та. Право. – 2021. – №41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie>

iskusstvennogo-intellekta-i-robotizatsii-kontseptsii-i-perspektivy (дата обращения: 28.05.2024). DOI 10.17223/22253513/41/11. EDN OEPHUO

6. Галлямова А.А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта / А.А. Галлямова // Образование и право. – 2023. – №4. – С. 240–248. DOI 10.24412/2076-1503-2023-4-240-248. EDN LFDGFE

7. Дятлов С.А. Институты развития экосистем искусственного интеллекта в России и Китае / С.А. Дятлов, В. Чжоу // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – №1 (139). – С. 19–24. EDN BXSJOQ

8. Елтовский В.И. Регулирование ИИ: куда мы движемся и что учесть бизнесу сейчас? / В.И. Елтовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/regulirovanie-ii/> (дата обращения: 08.05.2024).

9. Отчет ООО «РТМ ТЕХНОЛОГИИ». Искусственный интеллект в законодательной и судебной практике: анализ мер государственного регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtmtech.ru/research/ii-v-zakonodatelnoj-praktike/> (дата обращения: 01.05.2024).

10. Романов Г.С. Искажённое искусство среди нас: рассуждение о правовом режиме произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта / Г.С. Романов // Образование и право. – 2023. – №5. – С. 327–334. DOI 10.24412/2076-1503-2023-5-327-334. EDN GTDDJF

11. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС / Э.А. Шахназарова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – №32. – С. 34–45. EDN ZNDWVZ

12. Artificial intelligence (AI) act: Council gives final green light to the first worldwide rules on AI // European Council Council of the European Union [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/05/21/artificial-intelligence-ai-act-council-gives-final-green-light-to-the-first-worldwide-rules-on-ai/> (дата обращения: 25.05.2024).

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О СТИМУЛИРОВАНИИ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы и тенденции современного понимания административной ответственности в условиях активного реформирования отечественного законодательства об административных правонарушениях. Одним из аспектов, направляющих развитие административного права является кодификация, которая определяет состояние института административной ответственности. Автором затронуты вопросы соотношения административной ответственности с дисциплинарной и материальной ответственностью. Сделан вывод, что цель привлечения к административной ответственности – стимулировать правомерное поведение.

Ключевые слова: кодификация административного права, административная ответственность, административное правонарушение, правовой институт, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность.

Сегодня представители научного сообщества, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также правоохранительных и надзорных ведомств, ищут ответ на вопрос, каким должно быть административное, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство в условиях современных вызовов, а также нужны ли российскому законодательству новые кодексы, например, цифровые и информационные. Так, в контексте административного права активно обсуждается новая кодификация законодательства об административных правонарушениях.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) действует уже более 20 лет, за это время в него было внесено несколько тысяч поправок, причем многие юристы отмечают их бессистемный характер. Работа над обновлением текста КоАП РФ ведется уже более пяти лет, поэтому вопрос о цифровизации судебных процессов является чрезвычайно актуальным. Длительность сроков рассмотрения законопроекта отчасти обусловлена сложностью межведомственной координации – законодательная новелла касается сферы деятельности большого числа государственных органов, а при определении оптимального наказания, например, установления размера штрафов, не всегда удается достичь консенсуса [1].

Цель кодификации административного права – создание на основе общепризнанных принципов норм, устраняющих пробелы в правовом регулировании управленческих отношений, путем отбора (редакции, отмены) устаревших и противоречащих друг другу норм. На данный момент практически невозможно кодифицировать всю отрасль административного права, однако представляется целесообразным провести процедуру кодификации некоторых крупных институтов (как это сделано в административно-деликтной сфере). Для решения этой задачи может понадобиться создание единого закона, в котором будет объединено административно-процедурное производство и административно-деликтное производство. Второй способ – создание административно-процедурного или административно-процессуального кодекса, который будет регулировать типичные административные процедуры как в среде органов власти, так и при взаимодействии их с обществом, с невластвующими субъектами.

Сегодня в работе над новым текстом КоАП РФ есть заметные достижения. Так, предложена новая классификация административных правонарушений, согласно которой правонарушения можно будет квалифицировать как однородные, длящиеся, повторные, малозначительные, грубые. Также более четко определены характеристики повторных правонарушений и предлагается ужесточить санкции за их совершение. Отдельные поправки в КоАП РФ могут скоро вступить в действие. Так, с 30 мая 2025 года планируется ужесточить административную ответственность за нарушение законодательства о персональных (государственных) данных – за такие нарушения увеличены штрафы, а также предусмотрена уголовная ответственность (ст. 272 УК РФ). Однако грань между тем, какая информация важна, а какая нет, провести сложно, поэтому к любым данным необходимо относиться как к персональным, не обрабатывать и не распространять их без соблюдения контракта, потому что некоторые аспекты административной ответственности могут приобрести уголовную направленность [2]. Типичная ошибка, которую часто совершают работники организаций – это обработка данных на цифровом сервисе,

который не соответствует требованиям российского законодательства. Например, использование Google Forms или службы Gmail.com даже при наличии договора с юридическими данными может повлечь за собой крупный штраф или уголовную ответственность.

Сегодня острой проблемой сегодня является увеличение стоимости коммунальных услуг путем навязывания дополнительных работ без заключения дополнительного договора. Например, жильцам без их согласия навязывают на оплату услуг консьержа, парковки, дополнительной уборки. В этой связи рассматриваются поправки, усиливающие наказание за навязывание услуг потребителям – предложены штрафы: должностным лицам – от 100 тысяч рублей до 300 тысяч рублей; юридическим – от 300 тысяч рублей до 1 миллиона рублей. В соответствии с поправками продажа дополнительных товаров, услуг и работ за отдельную плату должна осуществляться только с согласия потребителя, а на их навязывание до заключения договора о приобретении основных товаров будет установлен запрет.

Вид ответственности, называемый дисциплинарной, применяется в контексте отношений между работодателем и работником. Следовательно, следует понимать дисциплинарную ответственность как дисциплинарное правонарушение – невыполнение (или ненадлежащее исполнение) возложенных на сотрудника обязанностей. Работодатель имеет право принять следующие дисциплинарные меры: замечание, выговор, увольнение (по соответствующим основаниям). Типичным примером наступления дисциплинарной ответственности является прогул (сотрудник не явился на работу без уважительной причины). В этом случае работодатель может применить к работнику дисциплинарные меры, например, выговор. Отдельно следует отметить, что штраф как вид дисциплинарного взыскания трудовым законодательством не предусмотрен. Также необходимо подчеркнуть, если работодатель нарушил дисциплинарный регламент, например, работник не был проинформирован (письменно, под роспись) о применении дисциплинарной меры, это является нарушением трудового законодательства, поэтому работник имеет право потребовать от работодателя отмены дисциплинарной меры. Если работодатель отказывается устранить нарушение прав работника, то последний может обратиться в суд или подать жалобу в Государственную инспекцию труда. В свою очередь, если суд (или инспекция) установит, что работодатель нарушил трудовое законодательство, он может быть привлечен к административной ответственности [3].

Работники, чьи действия нанесли прямой материальный ущерб работодателю, могут понести материальную ответственность. Например, сотрудник нарушил правила безопасности оборудования, что привело к его неисправности. Однако на практике привлечь к материальной ответственности сотрудника довольно сложно. Необходимо соблюсти четыре условия: работником нанесен ущерб; работник совершил незаконное действие (или бездействие); работник действовал умышленно или халатно; установлена причинно-следственная связь между противоправным деянием и причиненным ущербом.

Таким образом, материальная ответственность возникает в трудовых отношениях и связана с убытками, которые работодатель понес из-за действий работника. При этом в некоторых случаях одно и то же действие

может повлечь за собой как материальную, так и административную ответственность. Например, если работник совершает хищение имущества компании (что является материальным ущербом) – это может также привести к возбуждению административного (или даже уголовного) дела. Кроме того, материальная ответственность может быть заменена на административную, если: произошло нарушение правил охраны труда с отягчающими обстоятельствами (например, работник, нарушая правила охраны труда, причинил ущерб не только работодателю, но и третьим лицам или государству); уничтожено или испорчено имущество (в случае, если работник умышленно уничтожил или испортил имущество и это действие нарушило административные нормы, например, при вандализме); нарушены правила ведения бухгалтерского учета (работник, отвечающий за финансовые операции, совершил действия, которые привели к убыткам и нарушил нормы бухгалтерского учета).

Важно учитывать, что каждая ситуация нарушения норм требует индивидуального анализа и решение о привлечении к той или иной форме ответственности должно приниматься на основании конкретных обстоятельств дела. В целом, суть административной ответственности – стимулирование правомерного поведения и воспитание правонарушителей.

Список литературы

1. Министерство юстиции Российской Федерации. Проект нового КоАП проходит согласование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50187/> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Увеличение штрафов за персональные данные в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.esphere.ru/blog/uvvelichenie-shtrafov-za-personalnye-dannye-v-2025-godu/> (дата обращения: 24.03.2025).
3. Привлечение к дисциплинарной ответственности (за исключением увольнения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80akibicpdbetz7e2g.xn--plai/situations/show/111> (дата обращения: 24.03.2025).

Демирова Алина Витальевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности оспаривания нормативно-правовых актов в судах. Участие прокурора в подобных процессах играет важную роль в обеспечении законности и защите общественных интересов, а также в предотвращении возможных правовых нарушений. Анализируются процессуальные аспекты рассмотрения данных дел, нормативно-правовая база, регулирующая деятельность прокурора, а также основные проблемы, возникающие на практике. Особое внимание уделено вопросам судебного контроля за нормативными правовыми актами, а также надзорной функции прокуратуры в данном контексте.

На основе выявленных проблем предложены рекомендации, направленные на совершенствование законодательства, например, усиление прокурорского надзора и введение механизмов, позволяющих приостанавливать действие оспариваемых актов до завершения судебного разбирательства, что позволит повысить уровень защиты прав физических и юридических лиц, а также укрепить правопорядок.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оспаривание нормативно-правовых актов, административное судопроизводство, судебный контроль, законность, правопорядок.

Вопросы участия прокурора в процессе оспаривания нормативно-правовых актов в судах представляют собой ключевую составляющую механизма правовой защиты граждан, организаций и государства от незаконных и неправомерных решений органов власти. Современные реалии правоприменительной практики свидетельствуют о значительном росте числа публично-правовых споров, что обуславливает необходимость совершенствования прокурорского надзора и укрепления его роли в административном судопроизводстве. Учитывая высокую степень влияния нормативных правовых актов на различные сферы общественной жизни, их судебная проверка с участием прокурора позволяет обеспечивать баланс публичных и частных интересов, защищая конституционные права граждан и юридических лиц. Важнейшим аспектом данного процесса является контроль за соблюдением принципов законности, обоснованности и справедливости при нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В связи с этим детальное изучение процессуальных особенностей оспаривания нормативно-правовых актов в суде с участием прокурора приобретает не только теоретическое, но и важное практическое значение, способствуя формированию эффективного механизма административной юстиции в Российской Федерации [1].

Деятельность прокурора в процессе разрешения судами публично-правовых споров имеет чрезвычайно важное значение в силу правовой и социальной природы прокурорской надзорной деятельности.

Предметом публично-правового спора, или предметом оспаривания, выступает нормативный правовой акт (полностью или в части), подлежащий судебной проверке. Порядок рассмотрения судами таких споров определен главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ).

Так, в ч. 8 ст. 213 КАС РФ установлен перечень обстоятельств, подлежащих выяснению судом при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта. Установление нормотворческих полномочий субъекта, издавшего нормативный правовой акт, – одна из задач прокурора и суда. В целях обеспечения баланса интересов между сторонами административного судопроизводства дела об оспаривании нормативных правовых актов рассматриваются судом с участием прокурора (ст. 7 КАС РФ).

Роль прокурора состоит в том, чтобы гарантировать законность в административном процессе, осуществлять надзор за соблюдением законодательства судом и всеми участниками процесса. В суде оспариваются нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти

субъекта Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований.

Нормативные правовые акты, принятые должностными лицами муниципальных образований (главами администраций городских и сельских поселений, округов), рассматриваются городскими и районными судами и также с участием прокуроров. По статистике в судах достаточно часто оспариваются нормативные правовые акты в сфере тарифного регулирования коммунальных услуг (теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, электроснабжения), земельных правоотношений в части отдельных положений Генеральных планов городских округов и сельских поселений, Правил землепользования и застройки. Если будет установлено, что нормативный правовой акт принят с нарушением закона, то суд выносит решение о признании такого акта не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам (истцу, ответчику) и прокурору, участвующему в деле, который вправе принести апелляционное представление на судебный акт (ст. 295 КАС РФ). Помимо участия в рассмотрении судами дел указанной категории, прокурор вправе самостоятельно оспорить в судебном порядке незаконный нормативный правовой акт.

Судами по искам прокуроров признавалось незаконным бездействие органов местного самоуправления по принятию правовых актов, регулирующих предоставление земельного участка гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно, предоставление муниципальной услуги по принятию решения о подготовке и утверждению документации по планировке территории».

Таким образом, участие прокурора в процессе оспаривания нормативно-правовых актов играет центральную роль в обеспечении законности и защиты общественных интересов в административном судопроизводстве, это, на наш взгляд, представляется весьма дискуссионным и требует дальнейшего теоретического обоснования [3]. Судебный контроль над нормативными актами способствует выявлению и устранению правовых дефектов, предотвращению нарушений конституционных прав граждан, а также формированию прозрачной и справедливой правоприменительной практики. Важнейшей задачей прокурора является надзор за соответствием нормативных актов действующему законодательству [2], что позволяет своевременно корректировать ошибки правотворческих органов и предотвращать негативные последствия для общества. Судебное оспаривание незаконных нормативных актов с участием прокурора также способствует повышению ответственности органов власти за принимаемые решения и укреплению правопорядка. В условиях динамичного развития законодательства и административного судопроизводства необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов, регулирующих данный процесс, остается актуальной и требует дальнейших исследований и разработок.

В целях повышения эффективности судебного контроля за нормативными правовыми актами и усиления прокурорского надзора необходимо закрепить в законодательстве возможность приостановления действия оспариваемых нормативных актов до завершения судебного

разбирательства, если имеется высокий риск нарушения прав физических и юридических лиц.

Список литературы

1. Попов С.В. Процессуальные особенности рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами / С.В. Попов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osebennosti-rassmotreniya-administrativnyh-del-ob-osparivanii-normativnyh-pravovyh-aktov-i-aktov-soderzhaschih> (дата обращения: 07.03.2025). – EDN LHWKNG
2. Зеленцов А.Б. Судебное административное право: учебник / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов. – М.: Статут, 2017. – 768 с. EDN AQLXGK
3. Зеленская Л.А. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве / Л.А. Зеленская, Д.М. Витохина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №4 (30). – С. 231–234. – EDN TJXDYI.
4. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы разграничения гражданско-правовых видов судопроизводства / Л.А. Зеленская // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год (Краснодар, 6 февраля 2024 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 747–748. – EDN BEQUVW.

Каипбекова Саида Валихановна
аспирант, ассистент
ФГБОУ ВО «Нижевартовский
государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

DOI 10.31483/r-127240

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа преступлений экстремистского характера в Российской Федерации, включая правовую основу, субъекты преступлений и их последствия для общества.

Ключевые слова: преступление, экстремизм, преступления экстремистского характера.

В последние десятилетия проблема экстремизма и связанных с ним преступлений стала одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в России и за ее пределами. Экстремизм, как явление, охватывающее широкий спектр идеологий и действий, представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности, стабильности государства и гармоничного сосуществования различных социальных групп. В условиях глобализации и информационных технологий, экстремистские идеи и действия становятся все более доступными и привлекательными для определенных слоев населения, что требует от общества и государства адекватных мер реагирования и профилактики.

Актуальность, обусловлена не только увеличением числа преступлений экстремистского характера, но и их разнообразием, что делает необходимым глубокий анализ правовой основы, субъектов преступлений и

их последствий для общества. В России, как и в других странах, экстремизм может проявляться в различных формах, включая политический, религиозный и этнический экстремизм, что требует комплексного подхода к его изучению. Важно отметить, что экстремистские действия не только нарушают закон, но и подрывают основы социальной стабильности, создавая атмосферу страха и недоверия среди граждан.

Правовая основа, регулирующая преступления экстремистского характера в России, сложилась на протяжении последних двух десятилетий и отражает необходимость борьбы с новыми угрозами, порождаемыми экстремизмом различных форм и направлений. Законодательство охватывает широкий спектр действий, которые могут быть классифицированы как экстремистские, и направлено на предотвращение, выявление и пресечение данных преступлений.

Система правовых норм, касающихся экстремистской деятельности, включает как федеральные законы, так и подзаконные акты. Одним из ключевых документов является Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который стал первой попыткой кристаллизовать подход государства к данной проблеме. В нем четко определяются понятия экстремизма, экстремистской деятельности и устанавливаются меры, направленные на противодействие таким проявлениям.

Важным аспектом законодательства является его гибкость, позволяющая быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Внесенные поправки и дополнения на протяжении времени отражают эволюцию экстремистских угроз, учитывая появление новых форм и методов, применяемых различными группами. На практике это означает не только расширение перечня преступных деяний, но и усиление ответственности за участие в экстремистской деятельности.

Следует отметить, что правовая основа борьбы с экстремизмом не ограничивается лишь уголовными нормами. Важную роль играют правила, касающиеся финансирования и запрета на участие в деятельности организаций, признанных экстремистскими. В связи с этим необходимо упомянуть о механизмах, которые позволяют включать в список экстремистских организаций различные группы, что в свою очередь способствует более эффективному мониторингу и контролю.

В контексте правовой базы важным является механизм взаимодействия государственных структур. В России имеется целая система органов, задействованных в борьбе с экстремизмом, начиная от правоохранительных учреждений и заканчивая органами власти на местах. Такой многоуровневый подход помогает выстраивать координированное противодействие, а также осуществлять превентивные меры. Здесь можно выделить актуальность сотрудничества с гражданским обществом, образовательными учреждениями, а также медиа, которое может сыграть решающую роль в формировании общественного мнения против экстремизма.

Необходимо обратить внимание на судебную практику, складывающуюся в сфере применения законодательства о борьбе с экстремизмом. Несмотря на наличие четкой правовой базы, многие дела подвергаются критике из-за размытости понятий и сложностей с конкретизацией противоправных действий. Судебные органы сталкиваются с вызовом определения границ допустимого мнения и свободной выражения в контексте

экстремистской активности. Это поднимает вопросы о балансировании прав и свобод граждан с необходимостью защищать общественные интересы.

Трудности, связанные с правоприменением, также проявляются в недостаточном уровне правосознания как у граждан, так и у правоохранительных органов. Многие правонарушения остаются незамеченными или недостаточно квалифицированными, что создает пробелы в правоприменительной практике. Нередко отсутствие осознания или недопустимых мер реагирования приводит к ущемлению прав граждан, что в свою очередь может провоцировать недовольство и новые проявления экстремизма.

Актуальными остаются и вопросы международного сотрудничества в области противодействия экстремизму. В условиях глобализации и стремительного распространения информации, международные террористические группы становятся всё более активными. Россия, как часть международного сообщества, принимает участие в различных соглашениях и договорах, направленных на борьбу с экстремизмом. Совместные усилия по обмену опытом, данными о финансировании экстремистских организаций, миграционных потоках и других аспектах важны для выработки эффективных мер.

Подводя итог, можно отметить, что правовая основа противодействия преступлениям экстремистского характера в России представляет собой комплекс мероприятий, направленных на защиту общества от угроз, порождаемых экстремизмом. Эта основа продолжает развиваться, учитывая как внутренние, так и внешние реалии, принимая во внимание как необходимость соблюдения прав граждан, так и необходимость поддержания общественного порядка. Принятие строгих мер должно сочетаться с просветительской деятельностью, реагированием на корневые причины экстремистской активности, а также формированием устойчивого правосознания в обществе, что станет залогом эффективного противодействия данному явлению.

Субъектный состав преступлений экстремистского характера в России определяется многообразием социальных, этнических и идеологических факторов. Участниками таких преступлений являются как индивидуальные лица, так и организованные группы, которые могут действовать в условиях как хорошо структурированных, так и спонтанных объединений. Важно отметить, что субъекты экстремистских преступлений могут принадлежать к различным социальным и возрастным категориям, что дополнительно усложняет работу правоохранительных органов.

К числу наиболее активных субъектов экстремистской деятельности относятся молодежные и студенческие группы, подверженные радикализации. Под воздействием культурных, социальных и политических факторов, они могут легко впасть в крайние формы мышления, что делает их легкой добычей для экстремистских идеологий. Подобные группы зачастую используют интернет как платформу для распространения своих идей и мобилизации новых участников, что создает дополнительные сложности в их выявлении и задержании.

Однако нельзя сосредотачиваться исключительно на возрасте или уровне образования участников. На практике существует множество примеров того, как люди из разных слоев общества, включая образование и

профессиональную деятельность, вовлекаются в экстремистские действия. Например, юристы, ученые, работники культуры могут оказывать поддержку экстремистским движениям, используя свои знания и навыки для легализации крайних идеологий, а также распространения дезинформации. Так, они могут создавать легитимные организации, которые при помощи работы в правовом поле фактически внедряют идеологии крайности в общественное сознание.

Важное место в исследовании субъектов экстремистских преступлений занимают организованные преступные группировки с характерной для них иерархией и строгой структурой. Такие организации, как правило, используют жестокие методы для достижения своих целей и привлекают новых участников через угрозы или манипуляции. Они могут осуществлять свои действия в различных формах – от акций протеста до применения насилия против госсимволов или отдельных групп населения.

Также стоит уделить внимание явлению сторонников и приверженцев экстремистских идеологий, которые хотя и не участвуют непосредственно в преступлениях, тем не менее, способствуют их распространению. Такие личности могут действовать через создание социальных медиа-сообществ, организации лекций и собраний, распространение литературы, которая пропагандирует деятельность экстремистских групп или предлагает альтернативные взгляды на реальность. Иногда эффект их влияния оказывается весьма значительным, поскольку они создают атмосферу поддержки и одобрения для тех, кто может перейти к насилию, поэтому их роль не менее важна.

Также следует учитывать, что экстремистская деятельность не ограничивается только одной идеологией. На российском пространстве активно действуют различные группы с разнообразными идеологическими взглядами, начиная от религиозного экстремизма до политического радикализма. Это разнообразие приводит к тому, что правоохранные органы сталкиваются с множеством вызовов, связанных с идентификацией и пресечением действий разных групп.

Ключевым моментом в расследовании преступлений экстремистского характера является способность правоохранных органов выявлять такие субъекты на ранних стадиях их деятельности. Каждый участник, независимо от своего места в иерархии, представляет собой потенциальную угрозу как для общественной безопасности, так и для целостности государственной системы. Паттерны их поведения, способы коммуникации и методологии зачастую имеют свои особенности, что делает необходимым применение разнообразных стратегий и технологий для их мониторинга и пресечения.

Значение внутренней безопасности и стабильности также приводит к взаимодействию различных государственных структур и общественных организаций. Комбинированные меры, направленные на предотвращение экстремизма и работе с потенциальными субъектами, могут включать в себя образовательные программы, работа с молодежью и открытие общественных площадок для дискуссий. Важную роль в этом играют психосоциальные исследования, направленные на понимание механизмов, через которые люди втягиваются в экстремистскую деятельность.

Субъекты преступлений экстремистского характера представляют собой сложный и многоуровневый контингент. Их деятельность требует

междисциплинарного подхода, который включает в себя не только правоохранительные меры, но и социологические, культурные и психологические исследования. Развитие комплексного понимания состава и поведения таких субъектов может существенно улучшить ситуацию в области предотвращения экстремистской активности. Экстремистские преступления в России проявляются в разнообразных формах, каждая из которых имеет свои особенности и последствия. Прежде всего, в законодательстве выделяются такие виды, как экстремистские действия, пропаганда ненависти, насилие по признаку национальности, религии или других факторов, а также участие в неправомерных организациях. Эти категории охватывают широкий спектр преступных деяний и могут быть как отдельными, так и взаимосвязанными.

Одним из наиболее распространенных видов экстремистских преступлений является пропаганда идеологии ненависти. Данная форма включает в себя размещение материалов, содержащих призывы к насилию или дискриминации. Особое внимание уделяется интернет-пространству, где подобные идеи могут быть быстро распространены и достигнуть значительной аудитории. Это приводит к формированию групп, разделяющих экстремистские взгляды, что, в свою очередь, может обернуться реальными насильственными действиями.

Насильственные действия, совершаемые с целью достижения политических или идеологических целей, также занимают важное место в типологии экстремистских преступлений. Такие деяния могут включать совершение нападений на представителей определенных групп, в том числе национальных или религиозных меньшинств. Например, в рамках борьбы за определенные идеалы или протест против политики государства, группы граждан могут прибегать к насилию, стремясь изменить существующий порядок вещей.

Другое направление экстремистской активности связано с организацией и участием в группах, объявленных террористическими. Операции, проводимые такими группами, зачастую включают вербовку новых членов, обучение методам ведения террористической деятельности, а также планирование и осуществление актов насилия против мирного населения. В России такие действия рассматриваются как угроза национальной безопасности и активно осуждаются законодательством.

Ключевым аспектом данной проблематики является также радикализация отдельных групп населения. Преступления экстремистского характера могут быть связаны с вербовкой молодежи, что зачастую происходит под воздействием определенных идеологий, религиозных течений или политических движений. Психологическая манипуляция и привлечение к экстремистским группировкам выявляют важные аспекты социальных сетей, где происходят активные дискуссии и обмен мнениями.

Кроме того, коммерческие группы и организации, маскирующие свои действия под культурные или социальные инициативы, также могут внедрять элементы экстремизма в своей деятельности. С помощью финансовых средств, а также через реализацию программ можно влиять на общественное сознание, что в конечном итоге используется для достижения антигуманной повестки.

Отдельное внимание следует уделить преступлениям, связанным с ксенофобией, расизмом и национализмом. Публикации,

пропагандирующие ненависть к людям другой национальности или вероисповеданию, спорадически возникают в общественной жизни и могут принимать форму агрессивных высказываний в адрес мигрантов или представителей меньшинств. Важно отметить, что такие действия не только приводят к уголовному преследованию, но и создают социальное напряжение, угрожая целостности общества.

В свою очередь, государственные власти, выявляя преступления экстремистской направленности, часто сталкиваются с трудностями в идентификации источников радикализации. Не всегда возможно четко установить связь между определенной идеологией и актами насилия. Это приводит к необходимости разработки новых подходов, включающих более глубокое понимание воздействия пропаганды и социальных изменений.

Таким образом, спектр преступлений экстремистского характера в России остается многообразным и, несмотря на усилия государственных структур, требует внимательного мониторинга и анализа. Каждая категория преступлений требует специфического подхода и стратегии, что актуализирует необходимость комплексного изучения и предупреждения подобных проявлений как в правовой, так и в социальной плоскости. Понимание различных видов экстремистской активности становится ключом к эффективной профилактике и искоренению радикальных настроений в обществе.

Список литературы

1. Варданян А.В. Научный потенциал методики построения психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника в контексте проблемы совершенствования криминалистической характеристики преступлений / А.В. Варданян // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. – Ростов н/Д., 2015.
2. Варданян А.В. Некоторые факторы, предопределяющие генезис этнорелигиозного экстремизма и терроризма, а также их актуализацию на современном этапе развития общества / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – Вып. 2.
3. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия / О.Н. Коршунова. – СПб., 2006. – EDN QXBAMR
4. Константинов В.В. Психология экстремизма и терроризма: учебное пособие для вузов / В.В. Константинов, Р.В. Осин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. – EDN DUFXXZ
5. Серебрянников С.В. Криминалистическая характеристика некоторых аспектов расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними / С.В. Серебрянников // Юрист-Правоведь. – 2024. – №4 (111).

Коновалова Кристина Викторовна
студентка

Шарова Полина Александровна
студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НОВОГО ЖИЛЬЯ ВЫНУЖДЕННЫМ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: статья изучает ключевые проблемы предоставления нового жилья вынужденным переселенцам на примере Белгородской области. Особое внимание уделено вызовам, связанным с ограниченностью доступного жилого фонда, сложностями в организации индивидуального жилищного строительства и перераспределением земельных участков. Рассматриваются существующие региональные и федеральные подходы к решению данных задач, включая необходимость ускорения строительства модульных домов, субсидирования жилья и разработки справедливого механизма передачи земель. Приведенные предложения направлены на повышение уровня социальной стабильности и ускорение интеграции переселенцев.

Ключевые слова: вынужденные переселенцы, Белгородская область, жилищные права, модульное строительство, ИЖС, земельные участки, социальная адаптация, миграция, вторичный рынок жилья.

Проблема предоставления нового жилья вынужденным переселенцам в регионах России является одной из ключевых социальных задач, требующих пристального внимания. В условиях экономической нестабильности и на фоне увеличения миграционных потоков из охваченных вооруженными конфликтами территорий, Белгородская область оказывается регионом, принимающим значительное число переселенцев. Этот региональный контекст особенно интересен, так как близость области к границе делает ее одной из первых точек взаимодействия с мигрантами, что увеличивает нагрузку на местные органы власти и социальную инфраструктуру.

Вопросы обеспечения жилищными условиями этой категории граждан приобретают не только гуманитарное, но и стратегическое значение, так как успешная адаптация переселенцев напрямую влияет на их интеграцию в новое сообщество, экономическое развитие региона и уровень социальной стабильности. Тем не менее практика показывает, что решение жилищного вопроса сталкивается с целым рядом проблем, связанных с ограниченными финансовыми возможностями местных бюджетов, нехваткой доступного жилья и длительными административными процедурами.

А.М. Монгуш отмечает проблемы, связанные с предоставлением нового жилья беженцам и вынужденным переселенцам в Российской Федерации, которые связаны с недостатками в правовом регулировании, ограниченностью специализированного жилищного фонда, а также несовершенством механизмов реализации жилищных прав данных категорий граждан [4].

Одной из ключевых проблем, по мнению ученого, является несоответствие законодательства фактической ситуации: «Основные Федеральные законы, регулирующие правовое положение беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации – федеральный закон от 19 февраля 1993 года №4528-1 «О беженцах» [1] и законом РФ от 19 февраля 1993 года №4530-1 «О вынужденных переселенцах» [2] и разработанные позже нормативные акты о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев и беженцев не отражают объективную ситуацию, складывающуюся из правовых и социальных проблем вынужденных мигрантов» [4, с. 221].

Это приводит к трудностям при предоставлении жилья, поскольку в юридической базе, например, отсутствует четко структурированный перечень жилых помещений, предназначенных для вынужденных переселенцев. Кроме того, проблемы усугубляет ограниченность доступного жилищного фонда, его качество, а также отсутствие дополнительных механизмов стимулирования сотрудничества между государствами и частными организациями в вопросах обеспечения жильем.

Отметим, что особенно актуальными эти проблемы являются для Белгородской области, где наблюдаются активные процессы миграции населения из регионов, обстреливаемых со стороны Украины. Люди вынуждены покидать свои дома и переселяться сначала в пункты временного размещения (далее – ПВР), а оттуда – в жилье, которое предоставляет таким вынужденным переселенцам администрация Белгородской области. Правовое регулирование данного процесса осуществляется постановлением Правительства Белгородской области от 24 июня 2024 года №257-пп [3].

В Белгородской области выделяется несколько ключевых трудностей при предоставлении жилья вынужденным переселенцам. Во-первых, наблюдается ограниченность выбора подходящего жилья. Как отмечается в тексте, даже при наличии средств переселенцы сталкиваются с проблемой подбора нового жилья, аналогичного утраченному: «Сами вынужденные переселенцы отмечают, что очень хочется приобрести взамен утраченного дома похожий, но найти такой – целая проблема» [6]. Причины заключаются не только в индивидуальных предпочтениях, но и в ограничении предложений на рынке недвижимости.

Во-вторых, строительство нового жилья или домов с нуля занимает значительное время и требует дополнительных усилий и затрат. Это связано с особенностями индивидуального жилищного строительства (ИЖС) и спецификой приграничного региона, где жилищная инфраструктура изначально была не слишком масштабной.

Третьей проблемой является неопределенность с земельными участками, которые покидают переселенцы. На данный момент отсутствует структурированный законодательный механизм, регулирующий ситуацию с передачей земли муниципалитетам или ее возврат гражданам. Александр Хинштейн подчеркнул сложность вопроса, называя подход с изъятием земли «несправедливым», и предложил возможность передачи участков в безвозмездное пользование для дальнейшего строительства.

Кроме того, указана потребность в увеличении объемов строительства жилья, особенно малоэтажного и средней этажности, что требует стимулирования производственных мощностей, таких как создание завода по строительству модульных домов. Вячеслав Гладков, глава региона, отметил, что реализация таких проектов крайне важна для оперативного решения жилищных вопросов переселенцев.

Таким образом, основной спектр проблем включает ограниченные возможности выбора жилья, продолжительность строительства, отсутствие понятного механизма распоряжения земельными участками и необходимость расширения жилищного фонда. Решение проблемы предоставления жилья вынужденным переселенцам в Белгородской области возможно за счет сочетания оперативных и стратегических мер, с учетом региональной специфики. Прежде всего, одним из перспективных направлений является ускорение строительства модульных домов, о чем упоминалось в выступлениях главы региона Вячеслава Гладкова. На оперативном совещании глава региона поручил создать условия для размещения завода по производству модульных домов. Он отметил, что новые технологии помогут региону оперативнее решать проблему с предоставлением жилья переселенцам [6]. Сумма инвестиций, а также параметры производительности пока не называются, однако уже известно: правительство региона может приобрести производственные линии для подконтрольной ему Белгородской ипотечной корпорации.

Следующим шагом является развитие индивидуального жилищного строительства (ИЖС). Это направление уже частично реализуется в Белгородской области, которая известна многолетними усилиями в отработке механизмов ИЖС. Однако важным фактором должно стать упрощение бюрократических процедур для переселенцев, в том числе предоставление технической помощи и субсидирование затрат на строительство. Отдельное внимание требуется уделить подведению инфраструктуры (водоснабжения, газа, электричества) к участкам под ИЖС, что позволит переселенцам быстрее обустраивать свои новые дома.

Особую сложность представляет проблема земельных участков, которые остались в приграничных районах, временно покинутых жителями. Чтобы исключить несправедливость, возникающую из-за изъятия земель у переселенцев при оформлении жилищных сертификатов, важно разработать альтернативные механизмы распоряжения этими участками [5]. Например, их можно передавать в безвозмездное пользование гражданам с возможностью последующего возврата прав собственности после стабилизации обстановки в регионе. Это позволит, с одной стороны, сохранить за переселенцами связь с родными местами, а с другой – поддержать восстановление приграничных территорий в будущем.

Ограниченность выбора подходящего жилья в регионе также может быть частично решена за счет стимулирования вторичного рынка недвижимости. Региональные власти могут разработать программу субсидий или компенсаций для переселенцев, желающих приобрести жилье на вторичном рынке, либо наладить взаимодействие с застройщиками для предоставления льготных условий на покупку жилья. Увеличение темпов строительства малоэтажных домов, как заявлено региональными руководителями, также должно учитывать потребности этой целевой группы.

Кроме того, важным направлением является усиление федеральной поддержки региона. Белгородская область сталкивается с уникальным вызовом из-за ее приграничного положения, поэтому финансирование

строительства новых жилых объектов должно быть пропорционально уровню проблематики. Непосредственное выделение средств на развитие региональной инфраструктуры, а также дополнительное финансирование программ жилищного строительства для вынужденных переселенцев помогут справиться с вызовами.

Наконец, важнейшей задачей является инвестиция в развитие местной строительной отрасли. Поддержка как малого, так и крупного строительного бизнеса в регионе, налоговые льготы и привлечение частных подрядчиков позволят расширить объемы строительства в кратчайшие сроки. Законодательное упрощение в сфере выделения участков для жилищного строительства и ускорение всех технических процессов, связанных с их освоением, будут важными факторами на пути решения проблемы.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что проблема предоставления нового жилья вынужденным переселенцам в Белгородской области является актуальной задачей, решаемой в условиях высокой нагрузки на социальную и жилищную инфраструктуру региона. Основными трудностями являются ограниченность выбора подходящего жилья, затруднения со строительством нового жилого фонда, а также отсутствие системного подхода к распоряжению покинутыми земельными участками. Наиболее перспективными направлениями решения этих проблем являются строительство модульных домов, развитие индивидуального жилищного строительства (ИЖС), стимулирование вторичного рынка жилья и обеспечение справедливого механизма перераспределения земель. Ускорение этих процессов возможно только при усиленной поддержке со стороны федерального центра и привлечении частного капитала. Комплексный подход к этим вопросам не только повысит качество адаптации переселенцев, но и обеспечит социально-экономическую стабильность региона.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. №4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // Российская газета. – 1997. – №126.
2. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. №4530-1 (ред. от 08.12.2020) «О вынужденных переселенцах» // Российская газета. – 1995. – №247.
3. Постановление Правительства Белгородской области от 24 июня 2024 г. №257-пп «Об оказании мер поддержки гражданам Российской Федерации – жителям Белгородской области, вынужденно покинувшим постоянное место проживания в связи с обстрелами со стороны вооруженных формирований Украины в период проведения специальной военной операции, в 2024 году» // Официальное опубликование правовых актов: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3100202407020002?ysclid=m8nikkmzxt546128916> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Монгуш А.М. Проблемы реализации жилищных прав беженцев и вынужденных переселенцев / А.М. Монгуш // Экономика и социум. – 2021. – №4–2 (83). – С. 221–225. – EDN JOVBKK
5. Выдача белгородцам жилья взамен утраченного обросла проблемами // Российская газета: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/04/18/reg-cfo/dolgaia-doroga-k-domu.html> (дата обращения: 22.03.2025).
6. Как решается жилищная проблема вынужденных переселенцев в приграничных регионах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/realty/53923745/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.03.2025).

Морозова Анастасия Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Максименко Александр Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ВИДЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения коллизионных норм в международном частном праве. Рассматриваются подходы к толкованию понятия «коллизионная норма». Раскрываются функции и виды коллизионных норм в международном частном праве. Особое внимание уделено структуре коллизионной нормы, включающей в себя объем и привязку. Анализируется роль коллизионных норм в разрешении международных правовых споров. Приводятся примеры из российского законодательства, иллюстрирующие практическое применение данных норм.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионные нормы, структура коллизионных норм, виды коллизионных норм, российское законодательство, семейное право, наследственное право, автономия воли сторон.

Коллизионные нормы в международном частном праве (далее – МЧП) – это правила, которые помогают определить, право какой страны должно применяться в случае возникновения международного правового спора.

Иншакова А. О. отмечает, что «коллизионные нормы в МЧП – это нормы особой категории, нормы отсылочного характера» [4, с. 71]. Эти нормы действуют тогда, когда возникает ситуация, связанная с несколькими юрисдикциями. Например, когда человек умирает, оставляя имущество в нескольких странах, коллизионные нормы определяют, каким правом будут регулироваться вопросы наследования – правом страны, где находится имущество, страной гражданства умершего или страной его последнего места жительства. Коллизионная норма помогает выбрать закон государства, который будет регулировать конкретные правоотношения.

Гетьман-Павлова В.И. выделяет следующие функции коллизионных норм в международном частном праве:

- «– разграничение национальных правопорядков;
- обеспечение применения норм иностранного права на территории конкретного государства;
- координация масштабов пересечения и соприкосновения правопорядков двух или более государств;
- обеспечение регулирования частноправовых отношений, основанного на общепризнанных принципах международного права» [3, с. 140–141].

Структура коллизионной нормы отличается от структуры обычной нормы права. Коллизионная норма состоит из двух основных элементов:

объема и привязки (в то время как в обычной норме права выделяют гипотезу, диспозицию и санкцию). Объем определяет сферу отношений, к которым применяется данная норма – семейные, трудовые, имущественные и другие. Привязка указывает на конкретное право (законодательство определенной страны), которое должно быть использовано для регулирования данного отношения. Таким образом, коллизионная норма устанавливает связь между фактическим составом дела и применимым правом.

Рассмотрим структуру коллизионной нормы на конкретном примере. Согласно ст. 37 Кодекса МЧП Бельгии «определение имени и фамилии физического лица регулируется правом государства, гражданином которого является лицо» [6]. В данной норме «определение имени и фамилии физического лица» – объем, а «регулируется правом государства, гражданином которого является лицо» – привязка.

Важно отметить, что не существует коллизионных норм, состоящих только из объема или только из привязки – они должны присутствовать одновременно в любой коллизионной норме [5].

Что касается видов коллизионных норм, то наиболее распространенной является классификация по способу выражения воли законодателя (по мнению Гетьман-Павловой В.И.) [3]. В эту классификацию входят императивные, диспозитивные, альтернативные, альтернативно-диспозитивные и кумулятивные коллизионные нормы.

Императивные нормы предписывают обязательное применение определенного национального законодательства вне зависимости от воли сторон. Они строго устанавливают, какой правопорядок должен регулировать конкретные правоотношения. Например, согласно ст. 1200 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), «признание в Российской Федерации физического лица безвестно отсутствующим и объявление физического лица умершим подчиняются российскому праву» [1].

Диспозитивные нормы содержат гибкие коллизионные привязки – автономию воли сторон. Например, право выбора применимого законодательства сторонами отношения (ст. 1210 ГК РФ) [1]. Существует деление диспозитивных коллизионных норм на простые и сложные. Простые содержат одну коллизионную привязку, а сложные – «цепочку» привязок. Пример сложной диспозитивной коллизионной нормы: «Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора» (п. 1 ст. 1211 ГК РФ) [1]. Можно заметить, что основной привязкой является автономия воли; если стороны ее не выразили, то применяется иной правопорядок, который закреплен в норме.

Альтернативно-диспозитивные нормы предусматривают несколько возможных вариантов выбора применимого права. Например, вопросы наследования имущества могут регулироваться правом страны последнего места жительства наследодателя или правом страны, где находится его основное имущество.

Альтернативно-диспозитивные коллизионные нормы предусматривают, что право выбора применимого законодательства предоставляется определенной стороне отношений – потребителю в случае

потребительских сделок, потерпевшему в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, или кредитору юридического лица. Например, согласно п. 3 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), «к условиям заключения брака... при наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств» [2]. Суд должен использовать право, выбранное одной из сторон, однако этот выбор строго ограничен перечнем вариантов, который установлен законом.

Кумулятивные нормы предполагают одновременное применение нескольких правовых систем к различным аспектам одних и тех же правоотношений. Это означает, что разные части одного спора могут регулироваться разными правовыми системами. Например, вопрос о действительности контракта может решаться по праву одной страны, тогда как последствия нарушения условий контракта – по праву другой. Такой подход обеспечивает комплексность и всестороннее урегулирование сложных ситуаций.

Чаще всего кумуляция встречается при регулировании брачно-семейных отношений. Например, «условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований статьи 14 настоящего Кодекса в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака» (п. 2 ст. 156 СК РФ) [2].

Исходя из сказанного выше, коллизионные нормы играют ключевую роль в международном частном праве. Они помогают определить, какое национальное законодательство следует применять в международных спорах. Несмотря на большое разнообразие подходов к применению коллизионных норм в различных юрисдикциях, их основная цель остаётся неизменной – обеспечить соблюдение прав и интересов сторон в соответствии с принципами справедливости и законности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. Общая часть / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт, 2025. – 346 с.
4. Иншакова А.О. Международное частное право / А.О. Иншакова. – М.: Юрайт, 2025. – 394 с.
5. Коллизионные нормы в международном частном праве / Д.Ф. Хасанова, А.С. Болодис, А.Р. Аминова, Д.Р. Латыпова // Интерактивная наука. – 2021. – №6 (61). – С. 91–92. – DOI 10.21661/г-554486. – EDN HFNOBL
6. О кодексе международного частного права: Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. // Электронная библиотека «Наука права» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/708/73529/?view=1&ysclid=m8a0wm3gl0199491824> (дата обращения: 15.03.2025).

Разгонова Мария Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКИХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВЛИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемные аспекты использования бухгалтерских знаний при расследовании, раскрытии хищений, совершаемых на предприятиях торговли. Актуальность работы определяется большим количеством совершаемых преступлений в указанной сфере, а также спецификой использования бухгалтерских данных как доказательств совершения преступления. Цель научной статьи – вывод о значении знаний бухгалтерского учета в раскрытии общественно опасных деяний экономического характера. При написании работы использовались такие научные методы, как изучение разнообразных информационных источников, конкретизация, обобщение.*

***Ключевые слова:** бухгалтерский учет, доказательства, преступление, следователь, хищение.*

Одним из наиболее распространенных экономических преступлений, совершаемых в сфере торговли, является хищение, совершаемое путем присвоения или растраты, предусмотренное статьей 160 Уголовного кодекса Российской Федерации и подразумевающее хищение чужого имущества, вверенного виновному [1]. Присвоение или растрата, совершенные с использованием служебного положения предполагают, что преступник, непосредственно не соприкасающийся с материальными ценностями, наделен правомочиями по распоряжению ими.

Необходимо отметить, что любое расследование общественно опасного деяния начинается с анализа исходной информации. Правильная оценка этой информации возможна только на основе всеобъемлющего анализа полученных материалов. Если говорить о расследовании хищений на предприятиях торговли, то в данном случае большую роль играет анализ данных бухгалтерского учета.

Категория «доказательство», закрепленная в статье 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, непосредственно связана с установлением следов преступления [2]. Специфика методов бухгалтерского учета, таких как бухгалтерская отчетность, двойная запись, инвентаризация, бухгалтерский баланс, заключается в том, что любое изменение количественной информации, заложенной в бухгалтерских документах предприятия, оставляет в ней соответствующие следы этого изменения. Соответственно, именно эти следы могут быть выявлены следователем и в дальнейшем могут служить «доказательством по делу».

В первую очередь для раскрытия хищения на предприятиях торговли необходимо изучить бухгалтерские данные об объеме реализации продукции, товарооборот предприятия, размер недостач и излишков. С

криминалистической точки зрения наличие недостатков на предприятии розничной торговли является одним из признаков хищения, а материальный ущерб является основанием для возбуждения уголовного дела.

В юридической практике результаты инвентаризации являются важнейшим доказательством при расследовании фактов хищений, именно поэтому важно изучить акты о результатах проведенных на предприятии инвентаризаций. В акте должны быть отражены сведения о любых установленных расхождениях с данными бухгалтерского учета, например, о недостачах, порче материальных ценностей, излишках, а также сведения об объектах, не соответствующих понятию «актив» [3]. Данные, имеющиеся в актах, могут служить в качестве доказательств совершенного хищения. После приобщения материалов инвентаризации к уголовному делу сотрудники правоохранительных органов проверяют соблюдение всех требований ее проведения и причины отступления от норм действующего законодательства.

При выявлении преступлений в системе оптовой торговли наиболее часто применяется метод восстановления количественного учета. Сущность метода заключается в том, что ревизором по требованию правоохранительного органа заново составляется картотека оптовой торговой базы.

Применение метода восстановления количественного учета возможно на основе документальных записей. Допускается как сплошное, так и выборочное восстановление количественного учета. При осуществлении первого восстанавливается вся картотека, во втором – проверяется движение отдельных видов товара. Должностные лица правоохранительных органов должны требовать восстановления учета только в случаях, когда это вызывается действительной необходимостью, как правило, в процессе расследования дел, а не в порядке проверки первичных материалов. При этом нужно учитывать реальную возможность восстановления количественного учета на соответствующих предприятиях.

В расследовании хищений, совершаемых на предприятиях розничной торговли, следователи на первоначальном этапе расследования могут использовать метод интервальных оценок при анализе огромного ряда количественных показателей в бухгалтерской документации [5].

В настоящее время в большинстве судебных процессов возникает необходимость в проведении экспертного исследования. Это приводит к тому, что судом, следователем и дознавателем может быть назначена судебно-бухгалтерская экспертиза. На данном этапе большую роль играет правильное формулирование вопросов перед экспертом, определение нужного объема предметов, которые в последующем будут являться объектом исследования [4].

С помощью судебно-бухгалтерской экспертизы, которая исследует объекты бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта, можно установить обстоятельства хищения средств материально ответственными лицами на предприятиях торговли.

Необходимо отметить, что судебно-бухгалтерская экспертиза исследует объект именно с практической точки зрения. Это необходимо для того, чтобы заинтересованная сторона (суд, следственные органы) смогла правильно оценить обстоятельство с позиции специальных бухгалтерских, экономических и финансовых знаний.

Таким образом, бухгалтерские знания имеют большое значение в раскрытии, расследовании и предупреждении хищений на предприятиях торговли. Использование бухгалтерских знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении хищений в сфере торговли играет ключевую роль в защите финансовых интересов предприятий. Для полного и объективного расследования и раскрытия хищения необходимо изучить акты проведенных инвентаризаций, использовать методы интервальной оценки и восстановления количественного учета, а также провести судебно-бухгалтерскую экспертизу.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – №52. – Ст. 4921.
3. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – №50. – Ст. 7344.
4. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // *Ерopen. Global.* – 2024. – №53. – С. 201–204. – EDN DUGOLW.
5. Мамаева С.В. Применение статистических методов анализа данных бухгалтерского учета в методике расследования хищений на предприятиях розничной торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Мамаева. – Ижевск, 2004. – 177 с. – EDN NHUIAB

Руднева Наталья Игоревна

студентка

Вторникова Валерия Владиславовна

студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ В РФ

Аннотация: в статье производится анализ актуального состояния нормативно-правового регулирования способов восстановления жилищных прав граждан, пострадавших в результате стихийных бедствий в Российской Федерации. На основании исследования действующих нормативно-правовых актов делается вывод о наличии двух основных способов восстановления жилищных прав. Особое внимание уделяется проблеме ненадлежащей защиты жилищных прав нанимателей жилых помещений, которые утратили возможность пользования ими вследствие стихийного бедствия.

Ключевые слова: жилищное право, чрезвычайная ситуация, стихийное бедствие, восстановление жилищных прав, защита жилищных прав.

В течение естественного хода жизни человеческого общества могут происходить различные непреодолимые обстоятельства, часть из которых влечет за собой наступление разрушительных последствий. В качестве одного из таких обстоятельств выступают стихийные бедствия, которые, помимо всего прочего, могут привести к разрушению жилых помещений, их полному уничтожению. Поскольку природа не находится во власти человека, важно, чтобы на законодательном уровне были предусмотрены конкретные меры, направленные на восстановление жилищных прав граждан, которые в действительности пострадали от какого-либо стихийного бедствия, произошедшего на территории государства.

В первую очередь, необходимо отметить, что на уровне статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплено право на жилище, которым наделяются все без исключения индивиды. Здесь же имеется указание на то, что государство обязуется осуществлять действия, направленные на обеспечение данного права, в том числе, посредством практической реализации различных социальных и иных мер поддержки населения [1].

Федеральный закон от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в статье 18 закрепляет, что каждый гражданин Российской Федерации наделяется правом «на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций» [4]. Учитывая тот факт, что стихийные бедствия являются следствием определенных природных явлений, т.е. виновное лицо в таких происшествиях отсутствует, компенсация ущерба, включая ущерб жилому имуществу, выплачивается гражданам со стороны государства.

Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» также включает в себя указание на то, что лицам, пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, к которым относятся и стихийные бедствия, со стороны государства должно быть предоставлено жилое помещение. Само собой, данная мера реализуется на практике при условии, если гражданин утратил свое жилое помещение, либо оно было приведено в состояние, непригодное для дальнейшего проживания в нем человека, т.е. не может быть использовано в соответствии с целевым назначением [2].

Таким образом, исходя из краткого анализа актов федерального законодательства, можно сделать промежуточный вывод, что существует два способа восстановления и защиты жилищных прав граждан, которые признаны пострадавшими от стихийного бедствия:

- 1) компенсационные выплаты, которые позволяют устранить ущерб, причиненный недвижимому имуществу, например, посредством проведения капитального ремонта и т. п.;
- 2) предоставление гражданину нового жилья взамен старого, которое было полностью уничтожено стихийным бедствием или же утратило возможность выполнять свое целевое назначение, т.е. стало непригодным для проживания.

Л.В. Корнейчук в своем исследовании делает указание на проблему, которая связана с восстановлением жилищных прав граждан, утратившим

возможность проживать в жилом помещении, которым они ранее пользовались на основании заключения с собственником договора найма. Автор отмечает, что законодательство не устанавливает требований об обязательной государственной регистрации таких договоров, что делает особенно сложным доказательство его заключения в случаях, когда сам документ утрачивается в результате стихийного бедствия [5].

Л.С. Муталиева также указывает на тот факт, что наниматели жилых помещений практически полностью лишены возможности обратиться за восстановлением их жилищных прав, в ситуации, когда жилое помещение было разрушено или же приведено в состояние временной непригодности. По сути, законодательное регулирование ориентировано только на защиту прав собственников жилых помещений, тогда как наниматели не редко вынесены претерпевать ущерб в виде финансовых издержек, затрачиваемых на поиск и найм нового жилья, переезд и т.д. [6].

О низком уровне правовой защиты нанимателей жилых помещений в своей работе оговаривается и Д.А. Тоточенко [8]. Автор утверждает, что ситуация с восстановлением жилищных прав нанимателей существенным образом усугубляется вследствие того, что все обязательства, которыми наделен наймодатель, прекращают свое действие, так как на реализуется положение статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. указывающее на такую возможность в том случае, если возникают какие-либо обстоятельства, не находящиеся в прямой зависимости от действий сторон.

И.Ю. Олтян и Л.А. Жукова указывают на то, что наниматели на практике фактически никаких компенсаций со стороны государства не получают, т.е. их жилищные права никак не восстанавливаются несмотря на то, что возможность проживания в нанимаемом жилом помещении они утратили вследствие обстоятельств непреодолимой силы. По сути, индивиды, лишённые такой возможности, могут только обратиться в уполномоченные органы для предоставления им возможности проживания в центрах временного размещения пострадавших [7].

Таким образом, можно заключить, что действующее на текущий момент времени в Российской Федерации законодательство, по большей части, ориентировано на восстановление жилищных прав собственников, пострадавших от стихийного бедствия, однако не учитывает необходимости защиты прав нанимателей жилых помещений, которым также был причинен ущерб.

На наш взгляд, наиболее эффективным и рациональным выходом из сложившейся ситуации может выступить закрепление на законодательном уровне правила, в соответствии с которым нанимателям, утратившим возможность пользования жилым помещением вследствие стихийного бедствия или иной чрезвычайной ситуации, должна предоставляться единовременная компенсационная выплата. Размер такой компенсации должен определяться исходя из средней стоимости найма жилья в том же регионе. Таким образом, жилищные права нанимателей также будут подлежать восстановлению, так как им со стороны государства представится возможность заключения нового договора найма, без необходимости несения дополнительных финансовых издержек.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 5 февраля 2014 №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №23. – Ст. 2277.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №35. – Ст. 3648.
5. Корнейчук Л.В. Государственные механизмы возмещения ущерба, причиненного жизни, здоровью граждан и их имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций / Л.В. Корнейчук // Страхование от чрезвычайных ситуаций. – М., 2020. – С. 80–112.
6. Муталиева Л.С. Защита права собственности в условиях чрезвычайных ситуаций: теория и практика / Л.С. Муталиева // Защита прав: проблемы теории и практика реализации. – 2024. – №1. – С. 90–96.
7. Олтян И.Ю. Предложения по совершенствованию нормативного правового обеспечения выплат компенсаций при чрезвычайных ситуациях / И.Ю. Олтян, Л.А. Жукова // Технологии гражданской безопасности. – 2018. – №3. – С. 14–19. DOI 10.54234/CST.19968493.2018.15.3.57.3.14. EDN XYGWPR
8. Тоточенко Д.А. Совершенствование правового регулирования деятельности по оказанию материальной помощи и предоставлению жилья пострадавшим от чрезвычайных ситуаций / Д.А. Тоточенко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – №4. – С. 40–43.

Сагакян Марк Артурович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация: в статье рассматриваются современное состояние и история альтернативных способов разрешения споров, перспективы развития APC. Автор указывает на достоинства и недостатки процедуры медиации и рассмотрения спора в третейском суде, анализирует существующее законодательство об арбитраже и медиации в Российской Федерации и иные правовые вопросы.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, APC, медиация, медиативное соглашение, медиатор, третейские суды, суд, арбитраж.

Институт альтернативного рассмотрения споров (APC) обладает длительной историей и претерпевал существенные изменения с течением

развития общественных отношений и их осложнением. Со временем было выделено несколько основных видов альтернативного разрешения споров.

Но для начала предлагаем вкратце рассмотреть историю развития альтернативного разрешения и рассмотрения споров. Она берет свое начало во временах Античности. В Древнем Риме были созданы первые в своем роде специализированные торговые суды, направленные на разрешение споров между участниками торгового дела – купцами. Арбитрами выступали уважаемые граждане Рима из той же сферы деятельности.

С течением истории в эпоху Средневековья в Европе начали создаваться объединения людей, занимавшихся определенным видом деятельности – гильдии. При гильдиях учреждались самостоятельные системы урегулирования спорных отношений. Так, во Франции создавались ярмарочные суды. В Англии и Германии общины местных жителей при помощи старейшин и представителей духовенства устраивали посредничество для разрешения земельных и семейных споров.

В Эпоху Просвещения начался процесс институционального закрепления альтернативного разрешения споров. Например, в Российской Империи в 1808 году были образованы первые коммерческие суды и уже затем подобные учреждения стали появляться в Германии и Франции.

Двадцатый век стал основным на пути становления институтов примирительных процедур в таком виде, в котором они существуют на данный момент. Были приняты международные конвенции, унифицировавшие правила взаимного признания и исполнения решений третейских судов и примирительных процедур разных государств. К примеру, был создан Международный третейский суд при Торговой палате (МТП), в котором рассматриваются коммерческие споры.

В СССР также были собственные альтернативные способы разрешения споров, к примеру, создавались комиссии по трудовым спорам, также процедуры примирения были обязательными при бракоразводных процессах.

Для более ясного, полного и точного исследования по данному вопросу следует дать точное определение альтернативному разрешению споров. Уточним, что в российском законодательстве данный термин не раскрывается. Но при этом существует указание на правовые институты, которые включают в себя альтернативные способы разрешения споров.

В Федеральном законе от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4] арбитраж представляется как способ разрешения спора путем передачи спорящими сторонами рассмотрения предмета спора в третейский суд и принятия им решения. Третейские суды создаются при саморегулируемых организациях [3].

Продолжая, следует упомянуть Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]. В нем дается определение медиации – это процедура, призванная урегулировать существующий спор между сторонами на основе их взаимного волеизъявления и приведения к компромиссу. Причем процедура медиации, в зависимости от времени, в которое стороны к ней обращаются, может быть как альтернативным способом разрешения спора, так и примирительной процедурой. Если стороны являются участниками в судебном процессе и заключают на определенном этапе медиативное соглашение, медиация

представляется как примирительная процедура, указание на которую содержится в статье 153.5 ГПК РФ [1].

В зарубежных правовых системах всю совокупность альтернативных способов разрешения споров принято называть арбитражем, в то время как в правовом поле России термин «арбитраж» отсылает к системе государственных арбитражных судов Российской Федерации, рассматривающих дела, сущность которых раскрывается в спорах субъектов экономической деятельности.

С учетом имеющегося опыта можно сказать, что альтернативные способы разрешения споров – это совокупность процедур, направленных на передачу, рассмотрение и разрешение спора, конфликта между лицами с применением негосударственных, но не противоречащих законодательству, средств без обращения к судебной системе Российской Федерации.

Федеральный Закон от 29.12.2015 №382-ФЗ года явился заменой существовавшего ранее Закона от 2002 года и был призван ужесточить требования, предъявляемые к созданию третейских судов, арбитрам, в частности, требуется наличие у арбитра высшего юридического образования, отсутствие судимостей. В результате изменений количество постоянно действующих арбитражных учреждений (ПДАУ) на территории России сократилось до 1500 организаций, что привело к их сосредоточению в основном в крупных городах: Москве, Санкт-Петербурге. Также в России создан международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате РФ, который занимается разбирательством споров, осложненных иностранным элементом. Малая доступность третейских судов и их небольшое количество являются преградой к распространению третейских судов на территории Российской Федерации.

Анализируя зарубежный опыт в способах разрешения спорных ситуаций, становится очевидно, что в странах ЕС, США альтернативные процедуры урегулирования конфликтов являются первоочередными по отношению к передаче рассмотрения дела в суд. Вплоть до 80% споров решаются посредством проведения медиации, участия в третейских судах и т. д. Это обусловлено дороговизной и недоступностью для большинства лиц судебного разбирательства, оплаты услуг адвоката и длительностью судебного процесса.

В то же время в России доля переданных на рассмотрение третейским судам споров составляет менее одного процента ввиду низкой осведомленности граждан об альтернативных способах разрешения споров, недоверия к третейским судам, поскольку существует риск злоупотреблений, подкупов арбитров и эти опасения до сих пор присутствуют среди людей.

Также следует упомянуть и возможные трудности в ситуациях, при которых сторона, на которую решением третейского суда будут возложены обязательства перед другой стороной, захочет уклониться от исполнения обязательств. По закону во исполнение решения третейского суда лицо может обратиться в судебную инстанцию Российской Федерации за получением исполнительного листа, но это будет противоречить одному из главных преимуществ такого вида APC – скорости, потому как нагрузка на суды крайне большая и получение исполнительного листа обернется потерей времени.

Среди преимуществ рассмотрения спора с использованием APC перед традиционным рассмотрением дела в судах судебной системы

Российской Федерации можно выделить скорость разрешения конфликтной ситуации, о чем мы говорили выше. К примеру, срок рассмотрения дела в третейском суде чаще всего не превышает трех месяцев с момента подачи иска в ПДАУ (постоянно действующее арбитражное учреждение) или создания такового, если третейский суд создается соглашением сторон для определенного спора – они называются *ad-hoc*.

Следует упомянуть факт конфиденциальности рассмотрения дела в третейском суде, поскольку судебное решение не публикуется в сети Интернет, в отличие от решений и определений судов Российской Федерации.

В некотором роде фактор гибкости третейских судов к вызовам времени и их более скорое реагирование на них можно отнести к числу их достоинств перед традиционной судебной системой. Арбитры, назначаемые на рассмотрение дела, могут специализироваться только на узконаправленной области общественных отношений, что может содействовать точному рассмотрению дел в «своей» сфере. С другой же стороны, встает вопрос об уровне профессиональной подготовки третейских арбитров в целом, поскольку судьи, назначаемые на должность в системе судов России, проходят строгий отбор, в т.ч. сдают квалификационный экзамен, поэтому вопрос остается открытым.

В это же время становится все более популярной процедура медиации. Медиация, являясь сложной процедурой, ставит перед сторонами задачу примириться и не продолжать конфликт, придя к компромиссу. Медиатор, применяя различные психологические приемы, выступает нейтральной стороной и не стремится разрешить дело по существу. В этом его отличие от третейского арбитра. При этом медиатор должен быть уполномочен на оказание услуги медиации. Суть медиации заключается именно в разрешении спора, а не определении степени правоты одной из сторон. Стороны должны сами прийти к общему знаменателю.

По результатам процедуры стороны подписывают медиативное соглашение, которое призвано установить, изменить или прекратить права и обязанности. При этом в нем указываются сроки исполнения обязательств, их условия. Такое соглашение может быть удостоверено нотариусом и в таком случае оно будет иметь уже силу исполнительного листа.

У медиации нет строгих стадий процесса или выделенных этапов за тем исключением, когда медиативное соглашение принимается в ходе судебного процесса. Оно может быть достигнуто на любой стадии судебного процесса. И.В. Пальцева обращает внимание на то, что если стороны заявляют ходатайство об обращении за содействием к суду или посреднику, в том числе к медиатору, в целях урегулирования арбитражного спора, судебное разбирательство может быть отложено на срок до шестидесяти дней [5]. При этом аналогичный срок имеет место и в гражданском процессе.

Из основных достоинств можно выделить принцип добровольности медиативного соглашения: стороны самостоятельно приходят к решению провести данную процедуру. Так же, как и в случае с третейским разбирательством, конфиденциальность является положительной стороной медиации. Медиатор не может раскрывать подробностей спорных отношений и содержание медиативного соглашения. Следует упомянуть и процессуальную экономию – медиация как институт способствует снятию излишней нагрузки с судебной системы России. Также необходимо сказать

и о финансовой экономии, поскольку процедура медиации чаще всего оказывается дешевле участия в судебном процессе, оплате пошлин, профессионального представителя и других судебных расходов. В ходе медиации могут учитываться не только юридические аспекты спора, но и личные соображения каждой из сторон, что способствует более глубокому рассмотрению конфликта.

Но существует и обратная сторона процедуры медиации. Стороны могут столкнуться с бюрократическими барьерами при исполнении медиативного соглашения. Если оно было достигнуто в судебном процессе, то такое соглашение, будучи сделкой, должно быть утверждено судом. В том случае, если одна из сторон отказывается от исполнения достигнутого соглашения, другая сторона может обратиться в суд за исполнительным листом, но для этого соглашение должно быть удостоверено у нотариуса. При этом нотариус может отказать в удостоверении медиативного соглашения, если будут обнаружены нарушения процедуры медиации.

Подводя итог проведенной работы, можно сказать, что альтернативные способы разрешения споров представляют собой совокупность средств, направленных на рассмотрение и разрешение конфликтных ситуаций, которые особенно полезны, если стороны готовы идти на контакт, стремиться меньшими ресурсами, среди которых время и деньги, урегулировать возникшие спорные отношения. Существующие методы не лишены недостатков, и мы считаем нужным внести изменения в законодательство, которые будут способствовать гармонизации права, ослаблению фактора бюрократии и распространению третейских судов и процедуры медиации в России.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 26.03.2025).
2. Федеральный закон от 29.12.2015 №382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – №1 (ч. I). – Ст. 2.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – №31. – Ст. 4162.
4. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 №315-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 26.03.2025).
5. Пальцева И.В. Применение процедуры медиации по экономическим спорам / И.В. Пальцева // Альтернативные формы урегулирования гражданско-правовых споров: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 17 декабря 2014 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Юг, 2015. – С. 96–103. – EDN TYDURL.

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** в статье принцип законности рассматривается как основополагающий ориентир противодействия коррупции. Автор аргументирует, что в механизме противодействия коррупции принцип законности определяется, как четкая определенность и отсутствие двусмысленности в нормах права. Правовая ценность принципа законности в нормативной модели противодействия коррупции обеспечивается во взаимосвязи критериев соответствия устанавливаемых антикоррупционных положений нормам высшей юридической силы, а также точной реализации положений действующих норм закона.*

***Ключевые слова:** законность, принцип, противодействие коррупции, антикоррупционные нормы.*

В соответствии с официальным толкованием, закрепленным положениями действующего законодательства, коррупция представляет собой незаконную деятельность, выражающуюся в форме действий либо бездействий, совершаемых посредством злоупотребления должностным положением с помощью использования служебных полномочий в целях извлечения материальных или нематериальных выгод в ущерб государственным и общественным интересам.

Базовым правовым актом в сфере противодействия коррупции является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон №273-ФЗ) [1]. Согласно действующим требованиям законодательства, в частности статьи 3 Федерального закона №273-ФЗ, функционирование механизма противодействия коррупции в России осуществляется с учетом следующих фундаментальных начал:

- законность;
- признание прав и свобод человека высшей ценностью, соблюдение их и защита;
- гласность деятельности субъектов управленческой деятельности государства;
- неотвратимый характер правовых последствий для лиц, действия которых формируют состав противоправного деяния;
- совокупно-системный порядок реализации мер противодействия (в частности, мер политического, организационного, правового, социально-экономического характеров);
- выделение первостепенной значимости мер предупреждения;
- установление на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом уровнях взаимодействия сотруднических связей, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции (взаимодействие с

гражданами, институтами гражданского общества, организациями международного уровня).

Система перечисленных принципов реализуется в рамках государственной антикоррупционной политики, основу которой формирует системный документ – Национальный план по борьбе с коррупцией. Этот документ обозначает цели и задачи перед всеми органами, вовлеченными в противодействие любым коррупционным проявлениям, а также вектор развития и совершенствования механизма борьбы с ним. В соответствии с Национальным планом по борьбе с коррупцией разрабатываются нормативные документы, формируется инструментарий противодействия коррупции.

Эффективное управление любой сферой общественной жизни невозможно без адекватного правового обеспечения в соответствии с требованиями законности и прочного правопорядка. Современное понимание законности – это верховенство Конституции и действующих законов. В теории права традиционно трактуется, как, во-первых, основополагающий принцип организации государственной и общественной жизни, и, во-вторых – как особый режим обеспечения неуклонного исполнения законов всеми субъектами правоотношений. Отступления от требований закона в зависимости от тяжести последствий совершенного деяния влечет:

- уголовную ответственность;
- административную ответственность;
- дисциплинарную ответственность.

В механизме противодействия коррупции принцип законности – это четкая определенность и отсутствие двусмысленности в нормах права.

Одним из способов борьбы с коррупцией представляется установление антикоррупционных требований и правил, а также их законодательное закрепление в форме правовых норм. Указанный способ противодействия формирует нормативную модель управления, эффективность которой достигается посредством соблюдения принципа законности. Содержательное понимание обозначенного принципа в контексте нормативной модели противодействия коррупции включает в себя:

- фактическую реализацию законодательно установленных требований и правил;
- соответствие законодательно установленных требований и правил современным правовым представлениям о законности.

Характеристика принципа законности антикоррупционных норм с точки зрения их фактической реализации как необходимого условия правового регулирования предполагает то, что антикоррупционные нормы имеют социально-правовую ценность в том случае, если они представляют собой фундаментальную основу реализуемой государственной политики, а также управленческой деятельности органов государственной власти.

В связи с этим отмечаем, что исключительно формальное законодательное закрепление антикоррупционных положений лишено правового смысла, что обуславливает значимость действия принципа законности в механизме борьбы с коррупционными правонарушениями в контексте соблюдения требования фактической реализации правовых положений. При этом в указанном контексте принцип законности необходимо толковать через следующие правовые категории:

- реализация права;
- правопорядок;
- правопослушное поведение субъектов правовых отношений;
- уровень эффективности правовой политики государства.

На основании указанных доводов хочется обратить особое внимание на то, что законодательное закрепление антикоррупционных требований является одним из значимых условий обеспечения законности.

Соответствие законодательно установленных требований современным правовым представлениям с точки зрения соблюдения принципа законности в нормативной модели противодействия коррупции предполагает согласование устанавливаемых норм в процессе законотворческой деятельности основам реализуемой государственной политики, содержательно включающей в себя идеологические представления о правах и свободах личности, общества, правовом статусе человека и гражданина, об основных ценностях государства. Иными словами, легитимность правовых положений предполагает согласованность принимаемых на законодательном уровне инициатив с действующими положениями, отраженными в актах высшей юридической силы.

Исходя из вышеизложенного отмечаем, что правовая ценность принципа законности в нормативной модели противодействия коррупции обеспечивается во взаимосвязи критериев соответствия устанавливаемых антикоррупционных положений нормам высшей юридической силы, а также точной реализации положений действующих норм закона.

Российское государство имеет серьезный опыт борьбы с коррупционными правонарушениями. В связи с этим в России сформировался действенный механизм противодействия указанным негативно-правовым проявлениям.

Содержательно толкование понятия механизма противодействия коррупции включает определение указанного термина как особую систему, функционирование которой осуществляется во взаимосвязи следующих элементов:

- комплекса мероприятий, основной задачей которых выступает превенция;
- комплекса мероприятий, основной задачей которых выступает борьба (в частности, реализация мер ответственности за совершение коррупционных правонарушений и преступлений);
- комплекса мероприятий, направленных на решение минимизационно-ликвидационных задач по отношению к последствиям совершения обозначенных деяний.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2025).

Терещенко Анжелика Ивановна
старший преподаватель
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЗНАЧЕНИЕ АДВОКАТУРЫ И ЕЕ ЗАДАЧИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с ролью адвокатуры на современном этапе и ее важность для обеспечения защиты прав и интересов граждан нашего государства. Автор анализирует ключевые задачи, возникающие перед адвокатами, особое внимание уделяется проблемам, которые возникают в процессе реализации адвокатской деятельности, а также приводятся возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** адвокатура, адвокат, юридическая помощь, право, защита.*

Институт правовой помощи формировался постепенно, на протяжении долгого времени, данный процесс истории связывают с началом функционирования институтами государства, сюда же включают и судебные учреждения. Великобритания стала первой страной, в которой на раннем этапе возник институт правозащитников. Возможность получения юридической помощи сформировалась одновременно с признанием права личности на свободу от незаконного задержания, ареста. Юридическая помощь нашла свое закрепление в тексте Конституции Соединенных Штатов Америки, если быть точнее, то в VI поправке, которая была принята в 1791 году [1].

В нашем государстве адвокатура появилась значительно позже ввиду того, что в основном все российские самодержцы были явными ее противниками. В 1864 году при помощи Судебных Уставов, принятых Александром II, был предпринят важный шаг, повлекший формированию профессиональной адвокатуры в России. Данные Уставы утвердили адвокатуру как обособленное сословие, состоящее из присяжных поверенных, сформировавшихся по принципу французских коллегий [2].

Статья 48 Конституции РФ предоставляет право каждому гражданину на обращение за юридической помощью, стоит отметить, что в некоторых случаях установленных законом подобная помощь может осуществляться за счет государственного финансирования. Адвокатура не является единственным органом, которая правомочна предоставлять правовую помощь, например, в различных организациях могут работать юридические отделы в лице юрисконсультов, которые не имеют статуса адвоката. В Конституционном Суде также в роли защитников могут выступать лица, имеющие научные степени или звания, при этом не входящих в состав адвокатского сообщества.

Законность является часть целого и представляет собой определенный режим общественной и государственной жизни и выступает основой обеспечения и защиты прав граждан и поддержания правопорядка в российском государстве.

Адвокатура образует собой правовой институт, объединившийся как профессиональное сообщество, предоставляющее юридическую помощь [3]. Она выступает в своем роде показателем степени развития общественных отношений, а также критерием оценки правового сознания и культуры всего общества.

Многие относят адвокатуру к общественным объединениям, но это далеко не так, ведь она отличается от политических организаций ввиду того, что адвокатура не преследует за собой определенной идеологии. Адвокаты могут участвовать в осуществлении государственных функций, таких как предварительное расследование и в процессе правосудия, также они имеют право посещать следственные изоляторы, колонии, вступать в контакт с подозреваемыми и обвиняемыми, знакомиться с уголовными делами и совершать другие действия.

Также хочется сказать, что весьма неправильно относить адвокатскую деятельность к сфере услуг, поскольку она носит специальный характер, ведь она направлена на защиту прав и законных интересов граждан. Исходя из сказанного, адвокатура является частью правовой системы, при сопоставлении с другими институтами, стоит отметить, что она ничуть не уступает им, к примеру ее значимость выходит на уровень прокуратуры или суда. Во всех возникающих случаях, когда нарушены права человека государство предоставляет право человеку воспользоваться услугами адвоката с целью их защиты и восстановления.

Главная задача адвокатуры заключается в предоставлении юридической помощи при этом основываясь на современную действительность, в свою очередь ее можно подразделить на конкретные виды задач, хотелось бы отметить самые основные из них, к которым относятся: предоставление консультаций, помощь в составлении документации; представительство в суде и других государственных учреждениях.

В 2020 г. проведено исследование, и в Приморской краевой коллегией адвокатов выявилась существенная проблема, которая связана с подрывом доверия к адвокатам. Большая часть опрошенных людей ссылаются на отсутствие доверия к адвокатам ввиду того, что на мнение общества существенно воздействует суд и прокуратура, тем самым люди считают адвокатов нечестными и ждут от них различных подтасовок и ложных аргументов [4]. Считаем, что сложившееся мнение возникло из-за недостаточно четкого нормативного регулирования отношений адвоката с клиентами. Для урегулирования этой проблемы необходимо отделить процесс оказания юридической помощи от процесса взимания платы за ее предоставление. Другими словами, адвокат не вправе заводить разговор с доверителем, связанный с оплатой его услуг, в перспективе данная функция должна будет отойти на исполнение другой специальной структуре, входящую в адвокатское сообщество.

Кроме того, важным упущением является отсутствие закрепления на законодательном уровне тарифных ставок на адвокатские услуги, ведь при оплате возникает большой вопрос: «Из чего складывается такая сумма?». Также полагаем, что в практику необходимо внедрить общие правила, касающиеся порядка осуществления расчетов между доверителями и адвокатами, например, в случае успеха дела, в спорных ситуациях и др. Все вышеуказанные меры помогли бы повысить уровень доверия

клиентам к адвокатам и снизить процент критики со стороны правоохранительных органов.

Многие исследователи считают, что на сегодняшнее время набор полномочий адвокатов является формальным и неполным, между тем прогресс все больше требует кардинальных изменений. Все также актуальным вопросом выступает ограничение доступа адвокатов к государственным информационным ресурсам и базам данных. Для корректной работы адвокатура должна иметь полномочия по типу возможностей нотариусов и многофункциональных центров «Мои документы». Одним из способов решения может являться создание единой базы данных ордеров, единого реестра адвокатов, а также расширения доступа к данным налоговой, правоохранительных служб, Росреестра и др.

В заключение стоит отметить, что на современном этапе институт адвокатуры недостаточно развит в связи с возникновением ограничений у адвокатов в практической деятельности. Только при условии соблюдения всех вышеперечисленных мер, современная адвокатура сможет эффективно выполнять свои задачи и обеспечивать справедливость и законность в обществе.

Список литературы

1. Липка Д.В. Зарождение адвокатуры в зарубежных государствах / Д.В. Липка // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №3 (207). – С. 250–254.
2. Новичихин М.С. Эволюция адвокатуры в России / М.С. Новичихин // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 99–108 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/142/8324/> (дата обращения: 18.03.2025). EDN UEEACJ
3. Цаплина Ю.А. Деятельность современной российской адвокатуры и её задачи / Ю.А. Цаплина, А.Н. Григорьев // Молодой ученый. – 2020. – №48 (338). – С. 354–356 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/338/75844/> (дата обращения: 18.03.2025). EDN JZDDHA
4. Калачинский А. Типичные проблемы адвокатской деятельности / А. Калачинский // Актуальные проблемы адвокатуры XXI века. – 2021. – №12(341). – С. 12–13.

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
НАРКОТИЗМА И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация: проблема профилактики наркотизма и наркопреступности представляет собой сложное, широкомасштабное, социально опасное явление, имеющее тенденцию к росту. Однако профилактика необходима и возможна, если использовать все известные формы и средства, объединяя усилия различных субъектов профилактики. Для решения проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходима реализация такой модели государственной антинаркотической политики,

которая была бы основана на реализации комплекса различного вида мер: профилактических, медицинских, реабилитационных, правоохранных и контрольных.

Ключевые слова: *наркотизм, наркопреступность, наркотические средства, профилактические мероприятия.*

Наркотизм и наркопреступность как социальные явления тесно связаны с немедицинским употреблением наркотиков и последующей, болезненной зависимостью от них, противоправным поведением лиц, занимающихся незаконными действиями с наркотическими веществами и совершающих преступления под их воздействием.

Правовую основу деятельности органов внутренних дел по профилактике наркотизма и наркопреступности составляют:

- Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» – это основной нормативно-правовой акт, который устанавливает основы государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и определяет структуру законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ. Уголовный Кодекс Российской Федерации устанавливает меры уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств;

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (статьи, которые содержат нормы, предусматривающие административную ответственность употребление, приобретение и хранение наркотических средств;

- Федеральный закон от 07.02.2011 №3 – ФЗ «О полиции». Данный нормативный правовой акт содержит основы деятельности сотрудников полиции по противодействию незаконного оборота наркотиков;

- Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В данном законе регламентированы содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, также он закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота наркотиков;

- Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Сначала рассмотрим, что ученые понимают под «профилактикой». Под профилактикой преступлений М.А. Голыдьбина, понимает систему методов и мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, которые им способствуют (профилактика), а также недопущение совершения преступлений конкретными лицами, поведение которых свидетельствует о такой возможности, и их перевоспитание.

Е.Н. Билоус и М.Г. Кублова профилактику преступлений определяют как одну из разновидностей предупредительной деятельности, которая охватывает в себя сущность государственных и общественных целенаправленных мероприятий, направленных на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и применение в отношении них мер по дальнейшему их отказу от преступных намерений [1].

Е.В. Михайлова и Н.Н. Заливина, профилактику преступлений понимают как систему социальных и правовых мер, направленных на устранение причин и условий совершения преступлений, которой принадлежит ведущая роль в предотвращении и ликвидации преступности [2].

В соответствии с правовыми актами составляющей профилактической деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является целенаправленная деятельность служб и подразделений органов внутренних дел, заключающаяся в: осуществлении мероприятий, направленных на выявление, нейтрализации и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; профилактическом наблюдении за лицами, склонными к совершению таких преступлений; осуществлении контроля над процессом законного производства, хранения, транспортировке реализации и использования наркотиков. Наиболее эффективной формой профилактических действий профилактики наркотизма и наркопреступности является, именно, выявление и перекрытие каналов контрабандного поступления наркотических средств.

К общим мерам профилактики наркотизма и наркопреступности также следует отнести: дальнейшее повышение материального благосостояния, культурного уровня и сознания граждан; повышение уровня образования; повышение уровня профессионального мастерства правоохранительных органов, в частности по раскрытию преступлений; совершенствование основных социальных институтов нашего общества и социального контроля за лицами, склонными к совершению преступлений, и тому подобное. Для наиболее эффективной профилактики наркотизма и наркопреступности необходимо: анализ, обобщение, систематизация о причинах преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; выявление факторов, способствующих возникновению и развитию данной криминальной деятельности; подготовка и направление в адрес вышестоящих органов власти информации о выявленных причинах, обуславливающих контрабанду наркотиков, а также предложения о наиболее эффективных путях противодействия ей.

К мерам профилактики наркотизма и наркопреступности необходимо причислить следующие меры: установление правил ввоза на таможенную территорию Российской Федерации и вывоза за ее пределы наркотических (психотропных) лекарственных средств больными лицами; совершенствование порядка транзита через территорию Российской Федерации наркотических средств и психотропных веществ; анализ имеющейся информации о намерениях зарубежных криминальных структур создать устойчивые каналы транзитного перемещения через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров из стран Центральной Азии и Латинской Америки, а также коммерческих структур, деятельность которых вызывает подозрение в их причастности к легализации (отмыванию) средств, полученных от наркобизнеса.

По нашему мнению, чтобы улучшить оперативную деятельность, направленную на противодействие наркобизнесу необходимо: повышать квалификацию и общие знания сотрудников органов внутренних дел, улучшать навыки маскировки при таких операциях как контрольная закупка ради снижения вероятности раскрытия сотрудника органов

внутренних, а также увеличения шанса узнать им что-либо полезное. Следует улучшать навыки слежения, а именно применение новейших алгоритмов слежения с использованием топографии и психологии преступников, в отношении каждой конкретной ситуации, привлекать специалистов психологов способных повышать психологические навыки сотрудников органов внутренних дел или участвовать лично в контрольной закупке и дознании, ради повышения их эффективности, улучшать техническую базу и обеспеченность работников: оснащать их лучшими устройствами прослушивания, рациями, более широким автопарком автомобилей (например, не использовать маленький круг автомобилей, которые будут быстро раскрыты и изучены преступниками).

Сотрудникам полиции необходимо налаживать постоянное взаимодействие с заинтересованными субъектами, вносить предложения в органы системы здравоохранения, органы местного самоуправления и другие организации о подготовке подобных программ, целью которых является недопущение распространения наркотиков и сокращение количества их потребителей.

Таким образом, главными условиями профилактики наркотизма и наркопреступности на современном этапе являются: изучение оперативной обстановки в регионе, обеспечение превентивных мер, создание комплексной программы профилактики и предупреждения наркомании. Проведение профилактических мероприятий подразумевает под собой разработку и осуществление органами власти на обслуживаемой территории и другими субъектами профилактики, в том числе по представлениям правоохранительных органов, мероприятий, направленных на повышение материального уровня жизни, совершенствование системы здравоохранения, досуга и образования.

Список литературы

1. Билоус Е.Н. Актуальные проблемы противодействия преступлениям по линии незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и пути их решения / Е.Н. Билоус, М.Г. Кублова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – №2 (22). – С. 7–16. DOI 10.55001/2587-9820.2022.75.60.002. EDN WYJVBS
2. Михайлова Е.В. Профилактика преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков / Е.В. Михайлова, Н.Н. Заливина // Защити меня. – 2020. – №1. – С. 29–31. EDN CEPYQL

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Беликова Елена Александровна
соискатель, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Аннотация: в статье освещается ряд проблем, возникающих при получении бесплатной путевки на санаторно-курортное лечение за счет средств федерального бюджета. Это и длительный период ожидания путевки, срок которого идет вразрез с законодательством. Также, в случае неполучения санаторно-курортного лечения, в связи с тем, что очередь не наступила для соответствующего лица в установленный срок, у него отсутствует возможность получить возврат денежных средств, которые были удержаны на оплату данной услуги. И отсутствие в законодательстве норм, регламентирующих компенсацию средств за самостоятельно приобретенную путевку. Автор предлагает внести определенные поправки в законодательство.

Ключевые слова: медицинская помощь, санаторно-курортное лечение, здоровье населения, организация санаторно-курортного лечения, очередь на получение санаторно-курортного лечения, Социальный фонд России.

Российская Федерация, как гласит ст. 7 Конституции Российской Федерации, является социальным государством. В соответствии со ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений [1].

Основой национального богатства является здоровье нации, как важнейший фактор жизнеспособности гражданского общества и одним из приоритетных направлений государства. Это подтверждается достаточно обширным обсуждением, как в государственных органах, так и общественностью.

Состояние общественного здоровья населения отражает социально-экономическое и гигиеническое состояние страны, составляет экономический, трудовой и культурный потенциал общества. И в этом большая роль принадлежит медицинским учреждениям.

В системе здравоохранения Российской Федерации особое место занимает санаторно-курортное лечение, которое выделяется своим вкладом в оздоровление населения. Россия обладает уникальным богатством и разнообразием природных ресурсов, используемых для лечебных целей,

отличаясь не только обширностью их ассортимента, но и передовым подходом к исследованию и применению в практике здравоохранения.

На уровне федерального законодательства нормы о санаторно-курортном лечении содержатся как в законах, так и в подзаконных актах. Основным нормативно-правовым актом, определяющим цели санаторно-курортного лечения, является Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5].

Санаторно-курортное лечение включает в себя медицинскую помощь, осуществляемую медицинскими организациями (санаторно-курортными организациями) в профилактических, лечебных и реабилитационных целях на основе использования природных лечебных ресурсов, в том числе, в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах [3, с. 309].

Организация санаторно-курортной помощи основана на принципах профилактической и реабилитационной направленности, этапности и преемственности между амбулаторно-поликлиническими, стационарными и санаторно-курортными учреждениями, специализации оказываемой помощи.

Большая значимость санаторно-курортного лечения заключается в его высокой эффективности, так как оно соединяет в себе не только медикаментозное, физиотерапевтическое лечение, но и естественные природные факторы (климат, вода, лечебная грязь и пр.), обладающие лечебными свойствами [3, с. 89].

Порядок организации санаторно-курортного лечения, перечень медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения утверждены приказом Минздравсоцразвития России от 22.11.2004 №256 «О Порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение» (ред. от 15.12.2014) [4].

Условиями для предоставления путевки на санаторно-курортное лечение являются, во-первых, обращение с заявлением лица, имеющего право на ее получение, и, во-вторых, наличие необходимых медицинских документов.

Медицинский отбор и направление на санаторно-курортное лечение граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, осуществляют лечащий врач и врачебная комиссия по месту жительства. Лечащий врач определяет медицинские показания для санаторно-курортного лечения и отсутствие противопоказаний для его осуществления, в первую очередь, для применения природных климатических факторов, на основании анализа объективного состояния больного, результатов предшествующего лечения (амбулаторного, стационарного), данных лабораторных, функциональных, рентгенологических и других исследований.

При наличии медицинских показаний и отсутствии противопоказаний для санаторно-курортного лечения больному выдается на руки справка для получения путевки. Справка дает возможность обратиться с заявлением о предоставлении санаторно-курортной путевки в территориальные органы С оциального фонда России. Срок действия справки для получения путевки – шесть месяцев [3, с. 309–310].

Вопросы правового регулирования предоставления санаторно-курортного лечения неоднократно рассматривались в научной и учебной

литературе. Были выявлены определенные проблемы в реализации данного права, но на сегодняшний день они так и не решены и остаются открытыми.

Несмотря на то, что на нормативно-правовом уровне порядок и условия предоставления санаторно-курортного лечения в системе государственной социальной помощи урегулированы, на практике граждане сталкиваются с рядом проблем.

Одной из них является несоблюдение срока предоставления данной услуги и создание общей очереди для всех льготных категорий граждан, имеющих право на получение санаторно-курортного лечения, за исключением внеочередных. Основным критерием постановки в очередь является дата подачи заявления. Ведь зачастую очередь для некоторых категорий граждан не наступает в текущем году, приходится неоднократно обращаться в поликлиники к лечащему врачу для получения новой справки, так как ее действительность установлена не более 6 месяцев. И здесь также возникает проблема с сезонностью прохождения санаторно-курортного лечения, так как для определенных категорий граждан имеются противопоказания сезонного периода.

По нашему мнению, необходимо разграничить очередность по определенным критериям и потребностям, разработать специальные программы включения групп льготных категорий в соответствующие списки (очередь).

Законодательством предоставлена возможность выбора гражданином формы социальной помощи. То есть, гражданин, имеющий определенный социальный статус и получающий ежемесячное пособие, может претендовать на получение лечения в санатории по медицинским показаниям. Лечащий врач, для предоставления справки на санаторно-курортное лечение, требует от пациента предоставления сведений из Социального фонда России о том, что он не отказался от набора социальных услуг, предоставляющий реализацию данного права.

Но в случае неполучения санаторно-курортного лечения, в связи с тем, что очередность не наступила для соответствующего лица, у него отсутствует возможность получить возврат денежных средств, удержанных на оплату данной услуги. И ни в текущем году, ни в следующем, он не может обратиться за возвратом, так как периодом предоставления набора социальных услуг по законодательству является календарный год.

Возможно было бы рассмотреть вариант получения санаторно-курортного лечения – самостоятельно ее приобрести и обратиться в Социальный фонд России за компенсацией, потраченных средств, с предоставлением полного пакета документов. Но законодательством Российской Федерации не предусмотрена выплата компенсации расходов за самостоятельно приобретенные гражданами льготных категорий путевки на санаторно-курортное лечение.

Поэтому, разрешение данных проблем возможно только путем обращения с иском в суд.

И практика показывает, что этот вопрос являлся актуальным, так как в 2013 г. Верховный Суд Российской Федерации дал пояснение данной ситуации и выдвинул позицию, согласно которой гражданин, имеющий право на набор социальных услуг и показания к санаторно-курортному лечению, своевременно обратившийся в исполнительный орган

государственной власти с заявлением о предоставлении ему путевки и не получивший ее по не зависящим от него обстоятельствам (например, недостаточное финансирование и большое количество граждан, претендующих на аналогичный вид льгот), должен быть обеспечен такой путевкой, несмотря на истечение срока, установленного для предоставления гражданам социальных услуг ч. 2 ст. 6 Закона о государственной социальной помощи. Федеральным законом установлены социальные гарантии по обеспечению граждан соответствующей категории путевками на санаторно-курортное лечение и Российская Федерация приняла обязанность по возмещению расходов на указанные цели за счет средств федерального бюджета.

Неисполнение государством своих обязанностей не является основанием для лишения гражданина, принадлежащего ему права на обеспечение путевкой на санаторно-курортное лечение [2]. После 2013 г. решения по аналогичным спорам, как правило, принимаются в пользу граждан.

Важным аспектом является соблюдение прав граждан на доступ к санаторно-курортному лечению, закрепленных в Конституции РФ и федеральных законах.

Соответственно, анализ нормативно-правовой базы отождествляет и подтверждает факт того, что проработка и детализация механизмов управления в данной области остаются на недостаточно высоком уровне. Законодательное и нормативно-правовое регулирование санаторно-курортного лечения в Российской Федерации демонстрирует полиэдрическую систему, состоящую из норм конституционного, гражданского, административного и социального законодательства.

Таким образом, внедрение санаторно-курортного лечения в систему социального обеспечения является необходимым шагом к формированию более здорового общества. Эффективное сотрудничество между медицинскими учреждениями и курортными комплексами позволит значительно улучшить результаты лечения и повысить качество предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2012 г (Определение №84-Впр12-1), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 октября 2012 г // БВС РФ. – 2013. – №1.
3. Право социального обеспечения: учебник для вузов / под ред. Е.Е. Мачульской. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 449 с. – ISBN 978-5-534-17189-1 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/559682/p.315> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Приказ Минздравсоцразвития России от 22.11.2004 №256 (ред. от 15.12.2014) «О Порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение» (зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2004 №6189).
5. СЗ РФ. – 2011. – №48. – Ст. 6724.

Галлямов Ильназ Фанисович

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РАЙОНИРОВАНИЕ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основные подходы к районированию городских агломераций. Анализируются современные методы территориального зонирования, влияние урбанизации на формирование агломераций и перспективы их развития. Отдельное внимание уделяется экологическим, социально-экономическим и транспортным аспектам районирования, а также государственной политике в области пространственного развития.

Ключевые слова: городская агломерация, районирование, урбанизация, территориальное планирование, транспортная инфраструктура, устойчивое развитие, градостроительная политика.

Городские агломерации являются неотъемлемой частью современной урбанизации и представляют собой сложные территориальные образования, включающие центральный город и примыкающие к нему населенные пункты, связанные экономически, социально и транспортное. В условиях активного роста городов районирование становится ключевым инструментом территориального планирования, позволяющим минимизировать негативные последствия урбанизации, улучшить инфраструктуру и повысить качество жизни населения. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты районирования городских агломераций, анализируются современные методы и перспективы развития данной области.

Районирование является одним из основных инструментов пространственного планирования и включает в себя территориальное зонирование, разработку нормативных документов и градостроительную политику. Существует несколько подходов к районированию, среди которых можно выделить:

Функциональное районирование – разделение территории на зоны по их основному назначению (жилые, промышленные, рекреационные и т. д.)

Транспортное районирование – учет транспортных потоков и магистралей при зонировании территории.

Экологическое районирование – разработка схем сохранения природных ресурсов и предотвращения загрязнения окружающей среды.

Рост населения и экономическое развитие способствуют изменению структуры городов и требуют эффективных механизмов регулирования пространственного развития. Основные последствия урбанизации, влияющие на районирование:

Увеличение плотности застройки – городские территории расширяются, что создает потребность в новых механизмах регулирования и градостроительного контроля.

Рост нагрузки на транспортную инфраструктуру – увеличивается количество автомобилей, что приводит к пробкам и требует пересмотра подходов к транспортному районированию.

Экологические проблемы – увеличение площадей застроенных территорий снижает долю зеленых зон, что негативно влияет на экологическое состояние городов.

Развитие городских агломераций требует комплексного подхода со стороны государства и органов местного самоуправления. В России основными документами, регулирующими районирование, являются Градостроительный кодекс РФ и региональные программы пространственного развития. Основные направления государственной политики в области районирования включают:

Разработку и внедрение градостроительных нормативов для устойчивого развития территорий.

Создание механизмов общественного контроля за процессами территориального планирования.

Поддержку экологически ориентированного районирования, направленного на сохранение природных комплексов в городской среде.

В условиях стремительного роста городов современные методы районирования должны учитывать передовые технологии и подходы. К числу перспективных направлений развития районирования можно отнести:

Использование геоинформационных систем (ГИС) для анализа территориального развития и прогнозирования изменений городской структуры.

Развитие концепции «умного города», включающей интеллектуальные транспортные системы и цифровые платформы управления пространством.

Внедрение зеленых технологий для повышения энергоэффективности городской инфраструктуры и снижения негативного влияния урбанизации на окружающую среду.

Список литературы

1. Анимца Е.Г. Городские агломерации: сущность, проблемы управления и регулирования развития / Е.Г. Анимца, С.Л. Дворякина // Экономика региона. – 2010. – №3. – С. 40–48.
2. Глезер Э. Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / Э. Глезер; пер. с англ. П. Скоринкин. – М.: Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 2014. – 392 с. – ISBN 978-5-93255-391-3.
3. Коломак Е.А. Теоретико-методологические основы исследования городских агломераций: монография / Е.А. Коломак. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. – 244 с. – ISBN 978-5-89665-155-1.
4. Лаппо Г.М. Городские агломерации России: между стихийным ростом и управляемым развитием / Г.М. Лаппо // Региональные исследования. – 2011. – №1. – С. 3–15.
5. Сальников Ю.А. Районирование как инструмент управления развитием городских агломераций / Ю.А. Сальников, А.Г. Шахов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2016. – №4 (37). – С. 119–127. – DOI 10.15688/jvolsu3.2016.4.12.

Гильмутдинов Рамиль Илшатович

магистр, аспирант

Понизов Александр Андреевич

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** в статье анализируется влияние цифровой трансформации на региональные рынки, рассматриваются ключевые тенденции цифровизации, её влияние на конкурентоспособность бизнеса и перспективы развития цифровой экономики в регионах.*

***Ключевые слова:** цифровизация, региональные рынки, цифровая экономика, инновации, конкурентоспособность.*

В современном мире цифровизация становится ключевым фактором трансформации экономики, включая региональные рынки. Развитие технологий изменяет традиционные модели ведения бизнеса, создаёт новые рыночные ниши и повышает уровень конкуренции. Региональные компании вынуждены адаптироваться к цифровым реалиям, внедряя инновационные решения в маркетинг, логистику, финансовые операции и управление персоналом. В данной статье анализируются ключевые тенденции цифровизации региональных рынков, их влияние на конкурентоспособность бизнеса и перспективы дальнейшего развития.

Цифровая трансформация затрагивает различные секторы экономики, включая торговлю, производство, финансовые услуги и логистику. Среди ключевых тенденций цифровизации региональных рынков можно выделить:

Развитие электронной коммерции – создание онлайн-магазинов, маркетплейсов и цифровых платформ позволяет предприятиям расширять рынок сбыта и повышать доступность товаров и услуг для потребителей.

Автоматизация бизнес-процессов – внедрение цифровых ERP и CRM-систем позволяет предприятиям оптимизировать управление ресурсами и повысить эффективность работы.

Использование больших данных – анализ информации о поведении потребителей и прогнозирование рыночных тенденций помогают компаниям формировать стратегии развития.

Цифровизация государственных услуг – перевод административных процессов в электронный формат упрощает взаимодействие бизнеса и государства, снижает бюрократические барьеры и повышает прозрачность деловой среды.

Региональные компании, внедряющие цифровые технологии, получают ряд конкурентных преимуществ. В первую очередь, цифровизация способствует сокращению операционных затрат и повышению гибкости бизнеса. К основным эффектам цифровизации можно отнести:

Оптимизация производственных процессов – внедрение автоматизированных линий сборки и умных систем управления ресурсами позволяет снижать затраты на персонал и материалы.

Расширение рынков сбыта – цифровые технологии обеспечивают возможность выхода на международные платформы, увеличивая число потенциальных клиентов.

Улучшение клиентского сервиса – внедрение чат-ботов, персонализированных предложений и автоматизированных центров поддержки повышает удовлетворённость потребителей.

Снижение финансовых рисков – цифровые платежные системы и блокчейн-технологии обеспечивают прозрачность и безопасность финансовых операций.

Несмотря на положительное влияние цифровизации на развитие региональных рынков, процесс её внедрения сталкивается с рядом препятствий:

Дефицит квалифицированных специалистов – недостаток IT-кадров замедляет темпы цифровой трансформации и ограничивает возможности развития инновационных решений.

Высокие издержки на внедрение технологий – цифровизация требует значительных финансовых вложений, которые могут быть недоступны для малых и средних предприятий.

Неравномерное развитие цифровой инфраструктуры – в некоторых регионах отсутствует доступ к высокоскоростному интернету и современным цифровым платформам.

Проблемы кибербезопасности – рост количества кибератак и рисков утечки данных требует от компаний дополнительных затрат на защиту информационных систем.

Развитие цифровой экономики в регионах зависит от поддержки со стороны государства, доступности финансирования и повышения цифровой грамотности предпринимателей. Основные перспективные направления включают:

Государственные программы цифровой трансформации – финансирование инновационных проектов, налоговые льготы для цифрового бизнеса и внедрение электронного документооборота будут способствовать ускорению цифровизации.

Развитие искусственного интеллекта – применение AI в маркетинге, логистике и прогнозировании спроса позволит компаниям повышать эффективность и точность бизнес-решений.

Интернет вещей (IoT) и умные технологии – внедрение IoT в промышленность, сельское хозяйство и транспорт обеспечит улучшение операционных процессов и снижение издержек.

Расширение экосистем цифровых услуг – создание онлайн-платформ для взаимодействия бизнеса и потребителей обеспечит рост цифровой экономики и повышение удобства обслуживания клиентов.

Цифровизация региональных рынков открывает новые перспективы для развития экономики, обеспечивает предприятиям доступ к передовым технологиям и позволяет повышать конкурентоспособность на глобальном уровне. Однако процесс цифровой трансформации требует комплексного подхода, включающего инвестиции в инфраструктуру, обучение кадров и поддержку со стороны государства. В ближайшие годы можно

ожидать дальнейшего роста цифровых технологий в регионах, что приведёт к повышению экономической устойчивости и интеграции региональных предприятий в мировую цифровую экономику.

Список литературы

1. Агранович М.Л. Цифровая экономика: возможности и риски для региональных рынков труда / М.Л. Агранович // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – №5. – С. 52–64.
2. Бабкин А.В. Цифровая экономика: сущность, технология, модели, компетенции / А.В. Бабкин [и др.]. – СПб.: Политехника, 2020. – 860 с. – ISBN 978-5-7325-1535-4.
3. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: учебное пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2019. – 888 с. – ISBN 978-5-7749-1427-7.
4. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / А.П. Добрынин, Д.Н. Черных, Е.В. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. №1. – С. 4–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://injoit.org/index.php/j1/article/view/259> (дата обращения: 10.03.2025). EDN VKBTQH

Ерёмин Георгий Константинович

аспирант

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Челябинская область

DOI 10.31483/r-127199

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫЕ ПАРТНЁРСТВА ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ

Аннотация: в статье представлены формы государственно-частных партнёрств для санаторно-курортных организаций в России. Участие санаторно-курортных организаций в государственно-частных партнёрствах (ГЧП) в России – это перспективный механизм привлечения инвестиций, модернизации инфраструктуры и повышения качества услуг при поддержке государства. ГЧП позволяет сочетать ресурсы частного бизнеса (финансы, управленческие компетенции) с государственными задачами (развитие курортной отрасли, обеспечение доступного оздоровления населения).

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, санаторно-курортный комплекс, государственное регулирование, концессионные соглашения.

Государственное регулирование санаторно-курортного комплекса определяет подход государства к управлению и развитию комплекса, как государственные институты влияют на деятельность рассматриваемых объектов и учреждений. Понимание того, как государственное вмешательство в работу санаторно-курортного комплекса влияет на эффективность развития комплексов и отрасли в целом, позволяет вывести определенные закономерности и прогнозы о развитии санаторно-курортного комплекса. Санаторно-курортные организации в России могут участвовать в государственно-частных партнёрствах (ГЧП). ГЧП позволяет

сочетать ресурсы частного бизнеса (финансы, управленческие компетенции) с государственными задачами (развитие курортной отрасли, обеспечение доступного оздоровления населения).

Таблица 1

Основные формы ГЧП для санаториев в России

<i>Форма ГЧП для санаториев</i>	<i>Описание ГЧП</i>
Концессионные соглашения	Частный партнёр получает право на реконструкцию или управление государственным санаторием на длительный срок (до 49 лет). Например, модернизация корпусов, внедрение новых медицинских технологий с последующей эксплуатацией объекта и получением дохода от его деятельности
Соглашения о разделе продукции	Применяются реже, но могут использоваться для разработки природных лечебных ресурсов (например, добыча минеральных вод) с последующим распределением прибыли между государством и инвестором
Совместные проекты	Создание новых санаторно-курортных комплексов на условиях софинансирования. Государство предоставляет землю или льготы, частный партнёр – инвестиции и управление

Основной формой ГЧП для санаториев являются концессионные соглашения, в рамках которых частный партнёр получает право на реконструкцию или управление государственным объектом на длительный срок, часто до 49 лет. Например, это может быть модернизация лечебных корпусов, внедрение новых медицинских технологий или строительство дополнительных объектов инфраструктуры. После завершения работ частный партнёр эксплуатирует объект и получает доход от его деятельности. Реже используются соглашения о разделе продукции (СРП), которые могут применяться для разработки природных лечебных ресурсов, таких как минеральные воды или лечебные грязи, с последующим распределением прибыли между государством и инвестором. Также возможны совместные проекты, где государство предоставляет землю или льготы, а частный партнёр – инвестиции и управление.

Для санаторно-курортных организаций участие в ГЧП имеет ряд преимуществ. Во-первых, это доступ к государственному финансированию, включая субсидии, льготные кредиты или гарантии по займам. Во-вторых, снижение рисков, так как государство разделяет ответственность за проект, помогая с согласованиями и обеспечивая минимальную загрузку объекта. В-третьих, долгосрочная стабильность, поскольку концессионные соглашения заключаются на десятилетия, что гарантирует окупаемость вложений.

Условия участия в ГЧП включают соответствие критериям социальной и экономической значимости, прохождение конкурсного отбора, соблюдение экологических и медицинских стандартов, а также предоставление прозрачной отчётности. Проект должен соответствовать стратегии развития региона и федеральным программам, таким как нацпроекты «Здравоохранение» и «Туризм и индустрия гостеприимства». Частные партнёры выбираются через открытые тендеры, где оцениваются их финансовые возможности, опыт и бизнес-план. Обязательным условием

является соблюдение требований к использованию природных ресурсов, безопасности процедур и качеству услуг. Контроль за использованием средств и выполнением обязательств перед государством осуществляется через регулярную отчетность. Примеры успешных проектов ГЧП в санаторно-курортной сфере включают реконструкцию санатория в Кисловодске, где частный инвестор вложил 2 млрд рублей в обновление инфраструктуры при поддержке Ставропольского края. Проект включает строительство нового спа-комплекса и повышение вместимости на 30%. Другой пример – курорт «Роза Хутор» в Сочи, где развитие территории после Олимпиады-2014 осуществлялось с участием государства (инфраструктура) и частных компаний (отели, сервисы). Также можно отметить санаторий «Белокуриха» в Алтайском крае, который был модернизирован на основе концессионного соглашения с привлечением федерального финансирования [1; 2].

В России регулирование санаторно-курортного комплекса определяется специализированными государственными федеральными и региональными программами, а также утвержденными нормативно-правовыми актами, определяющими деятельность государственных институтов. Вместе с тем организации санаторно-курортного комплекса в большей степени являются негосударственными коммерческими организациями. Так, 26 декабря 2017 года постановлением Правительства №1640 утверждена Государственная программа «Развитие здравоохранения». Суть программы заключается в восстановлении и развитии здравоохранения и санаторно-курортной отрасли, улучшении статистических показателей здравоохранения по стране, модернизации отрасли лечебно-оздоровительного туризма. Вместе с тем Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 года №2581-р утверждена Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. Стратегия нацелена на повышение доступности санаторно-курортного лечения для граждан Российской Федерации путем дальнейшего развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации и реализацию государственной политики в сфере использования, развития и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов с расположенными на них объектами и сооружениями, включая объекты инфраструктуры, предназначенные для лечения и оздоровления населения.

Модель государственного регулирования санаторно-курортного комплекса в РФ представляет развитие и поддержку отрасли методами прямого вмешательства – федеральными законами, актами, программами, субсидиями, а также ориентирована сугубо на внутренний рынок. Помимо России, подобная схема работы принята практически всеми странами постсоветского пространства, а также в ряде обеспеченных иностранных государств, будь то США, Германия, Швеция и др. [3; 4].

Список литературы

1. Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102117162&backlink=1&nd=102487641> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Лихтин Д.А. Санаторно-курортные комплексы в развитии туризма региона / Д.А. Лихтин // Экономика и управление. – 2022. – С. 808–819.

3. Чудновский А.Д. Управление санаторно-курортным комплексом: отечественный и зарубежный опыт / А.Д. Чудновский, М.Г. Агасиев // Инновации и инвестиции. – 2023. – С. 366–369.

4. Инновационные подходы к организации услуг санаторно-курортного туризма / А.А. Латышева, С.Л. Мозокина, Л.В. Хорева А.В. Шраер // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – С. 82–88.

Звонова Елена Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Стужук Дарья Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-127335

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ У ВРАЧЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ДРУГИХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования социальных представлений о вспомогательных репродуктивных технологиях у специалистов в области медицины и у людей, никогда не сталкивающихся с данным вопросом. Результаты показывают значительную разницу.

Ключевые слова: социальные представления, вспомогательные репродуктивные технологии, содержание социальных представлений, ядро социальных представлений, культурные нормы, проблема бесплодия.

Проблема репродуктивного здоровья существовала всегда и воспринималась обществом как важный вопрос существования. Продолжение рода – основное предназначение человека, и неспособность его исполнить расценивается как несостоятельность. Развитие вспомогательных репродуктивных технологий предоставляет возможность рождения детей для тех пар, которые сталкиваются с бесплодием.

В современной России процедура экстракорпорального оплодотворения является частью демографической политики. Однако, современные репродуктивные технологии вызывают обостренный интерес, как у специалистов, так и у широкой общественности. Этот интерес обусловлен значительным влиянием, которое они оказывают на жизнь общества и отдельных людей [3].

Обсуждение новых медицинских технологий поднимает важные морально-нравственные вопросы, связанные с этическими аспектами их применения, что вызывает у людей эмоциональный отклик. Возникшие сомнения, надежды, тревоги, страхи и волнения, связанные с новыми изобретениями и практиками, однозначно порождают новые логические конструкции, формируются социальные представления.

Разработал концепцию и ввел в практику психологии теорию социальных представлений С. Московичи [7]. Социальные представления выступают в роли универсальной формы познания, в которой сложным образом переплетаются когнитивные и эмоциональные составляющие. Социальные представления – это общепринятые и разделяемые группой людей идеи, понятия или образы, которые помогают им понимать и интерпретировать окружающий мир, а также взаимодействовать друг с другом. Эти представления формируются в процессе социального взаимодействия и могут меняться в зависимости от изменений в обществе или группе.

Социальные представления, процесс их конструирования [1] и их содержание, особенно представления о здоровье и болезни [2], занимают большое место в современной социальной психологии.

Представления могут содержать противоречивые элементы, и для их исследования существуют различные подходы. Жан-Клод Абрик разработал структурный подход в исследовании социальных представлений, которые выступают как «функциональное видение мира», что позволяет индивиду или группе придавать значение своему поведению и понимать реальность через собственную систему отношений, таким образом, адаптируясь к ней и определяя свое место в ней. Жан-Клод Абрик выделяет в структуре социального представления ядро – центральную систему и периферическую систему. Ядро представляет собой наиболее стабильную часть системы, основанную на истории, традициях и коллективной памяти. Именно ядро обеспечивает смысл и определяет нормативность, отражающуюся в действиях и суждениях. Периферическая система, в отличие от центральной, изменчива и служит посредником между основой социального представления и конкретной ситуацией, на которую оно влияет. Таким образом, сущность подхода Ж.К. Абрика к рассматриваемой категории состоит в иерархичности отношений внутри системы социального представления [5].

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) представляют собой набор медицинских процедур, направленных на решение проблем бесплодия. Эти технологии, как известно, многообразны. Среди них: суррогатное материнство, репродуктивное донорство, экстракорпоральное оплодотворение, искусственная инсеминация и другие. Новизна и неоднозначность с точки зрения общественной морали этих процедур привлекает внимание общества и порождает обсуждения.

С точки зрения медицины все вспомогательные репродуктивные технологии можно сравнить с «протезированием». Каждый из методов нацелен не на лечение, а на рождение здорового ребенка, так как проблемы с зачатием у супругов не устраняются.

Проблема бесплодия сегодня актуальна во всём мире. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), бесплодием страдает около 17,5% взрослого населения, то есть примерно каждый шестой человек в мире. ВРТ стали настоящим спасением для многих пар, которые столкнулись с проблемами бесплодия. Они позволяют реализовать желание стать родителями, даже если естественные способы зачатия оказались неэффективными. Актуальность данной проблемы порождает массу стереотипов и предрассудков [4].

Одной из самых распространенных ложных мыслей является убеждение, что дети, рожденные с помощью процедуры экстракорпорального

оплодотворения, могут иметь проблемы со здоровьем. Манипуляции с гаметам и эмбрионами, а также гормональное воздействие на женщин вызывают опасения из-за потенциального влияния на генетику, здоровье детей и самих женщин.

Развитие ВРТ совпало со значительными изменениями в социальном и культурном контексте, где рождённые детьми становятся не просто результатом совместной жизни, а предметом планирования и осознанного выбора. Обсуждение ВРТ требует глубокого анализа различных факторов, включая общественное восприятие, этические дилеммы и правовые нормы. С одной стороны, ВРТ представляют собой обнадеживающую перспективу для пар, испытывающих трудности с зачатием. Современные методы, такие как экстракорпоральное оплодотворение, обеспечивают возможность успешной беременности, даже когда традиционные методы оказываются неэффективными. Тем не менее, статистика показывает, что лишь около 2% новорожденных становятся результатом применения таких технологий, что подчеркивает необходимость критичного рассмотрения роль ВРТ в повышении уровня рождаемости.

Социальные представления, связанные с ВРТ, формируются под влиянием различных факторов, включая СМИ [6], научные исследования, личный опыт и культурные нормы. Они могут включать в себя как позитивные, так и негативные аспекты, такие как опасения по поводу этических и моральных вопросов, связанных с использованием этих технологий, или надежды на улучшение качества жизни бездетных пар.

В качестве метода экспериментального исследования был избран метод прототипического анализа социальных представлений. Нами были выявлены социальные представления о применении вспомогательных репродуктивных технологий по методу П. Вержеса [8].

В исследовании приняли участие две группы респондентов (24 человека) – медицинский персонал и специалисты других профессий, никогда в своей жизни не сталкивающихся с проблемами бесплодия. Каждая группа представлена 12 респондентами. Средний возраст выборки 35,5 лет.

Участникам исследования предлагалась следующая инструкция: «Подумайте и напишите слова, которые ассоциируются у вас со словом «ЭКО» (экстракорпоральное оплодотворение). Какие слова сразу Вы вспоминаете?».

Затем были получены данные в отношении применения новых медицинских технологий в медицине. Респондентам была предложена инструкция: «Подумайте и запишите слова, которые выражают ваше отношение (первыми приходят в голову) к применению новых технологий в сфере здравоохранения».

Далее респондентам необходимо было назвать ассоциации, которые связаны с термином «суррогатное материнство».

Согласно методике П. Вержеса [9], ассоциации анализируются по двум параметрам – частоте и рангу. Частота появлений (количество повторений одной ассоциации всеми респондентами) – это эмпирический критерий консенсуса, базового принципа данного подхода. Ранг – место ассоциации в последовательном ряду ассоциаций, названных одним респондентом. Исследователи данного подхода считают, что порядок появления ассоциации в ответах респондента отражает важность, ценность той

или иной ассоциации (и связанного с ним социального представления) для него. Пересечение двух параметров – медианы частоты и среднего ранга понятий образует четыре области (четыре квадрата).

Зона ядра включает часто встречаемые и важные ассоциации (Квадрат 1). Периферическая система, составляющая потенциальную зону изменения (первая периферическая система), включает редко встречаемые, но важные ассоциации (Квадрат 2), а также часто встречаемые, но наименее важные ассоциации (Квадрат 3). Собственно периферическая система (вторая периферическая система) включает редко встречаемые и наименее важные ассоциации (Квадрат 4).

Данные о социальных представлениях об «ЭКО» представлены в Таблице 1 и Таблице 2.

Таблица 1
Социальные представления об «ЭКО» у медицинских работников

<i>Квадрат 1 ЯДРО</i> (частота ≥ 6 ; ранг $< 2,5$)	<i>Квадрат 3 ПЕРИФЕРИЯ 1</i> Внешнее влияние (частота ≥ 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Наука (оплодотворение, пробирка, процедура, технология)	Ребенок, дети
<i>Квадрат 2 ПЕРИФЕРИЯ 1</i> Потенциальная зона изменений (частота < 6 ; ранг $< 2,5$)	<i>Квадрат 4 ПЕРИФЕРИЯ 2</i> (частота < 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Препятствие (сложность, ожидание) Бесплодие Материнство, мать Искусственность Надежда Инновации (новинка, прогресс)	Возраст Помощь Благополучие (счастье, радость) Семья

Таблица 2
Социальные представления об «ЭКО»
у специалистов немедицинских профессий

<i>Квадрат 1 ЯДРО</i> (частота ≥ 6 ; ранг $< 2,5$)	<i>Квадрат 3 ПЕРИФЕРИЯ 1</i> Внешнее влияние (частота ≥ 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Семья, родительство, материнство	Искусственное рождение, искусственность, лаборатория, продукт, процедура, протокол
<i>Квадрат 2 ПЕРИФЕРИЯ 1</i> Потенциальная зона изменений (частота < 6 ; ранг $< 2,5$)	<i>Квадрат 4 ПЕРИФЕРИЯ 2</i> (частота < 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Беременность Бесплодие Возможность, шанс, надежда, выбор Жизнь	Ребенок, дети Спермограмма Препятствия (бюрократия, трудность, дорого, сложности) Время Отчаяние Любовь Ненадежность, риск

В зону ядра социальных представлений об экстракорпоральном оплодотворении у врачей вошла категория «наука (оплодотворение, пробирка, процедура, технология)». Периферию составили категории: ребенок (дети), препятствие (сложность, ожидание), бесплодие, материнство

(мать), искусственность, надежда, инновации (новинка, прогресс), возраст, помощь, благополучие (счастье, радость), семья.

У специалистов других профессий этой в зоне ядра находится категория «семья (родительство, материнство)». Стоит отметить, что именно эта категория находится на периферии у первой группы респондентов. Зону периферии у второй группы составили следующие категории искусственность, беременность, бесплодие, возможность (шанс, надежда, выбор), жизнь, ребенок (дети), спермограмма, препятствия (бюрократия, трудность, дорого, сложности), время, отчаяние, любовь, ненадежность (риск).

Данные о социальных представлениях относительно применения новых технологий в системе здравоохранения представлены в Таблице 3 и Таблице 4.

Таблица 3

Социальные представления о новых медицинских технологиях в здравоохранении у медицинских работников

<i>Квадрат 1 ЯДРО (частота ≥ 6; ранг $< 2,5$)</i>	<i>Квадрат 3 ПЕРИФЕРИЯ 1 Внешнее влияние (частота ≥ 6; ранг $\geq 2,5$)</i>
Инновации, модернизация, продвижение, открытие, нововведение, прорыв Развитие, прогресс	Помощь, спасение, поддержка
<i>Квадрат 2 ПЕРИФЕРИЯ 1 Потенциальная зона изменений (частота < 6; ранг $< 2,5$)</i>	<i>Квадрат 4 ПЕРИФЕРИЯ 2 (частота < 6; ранг $< 2,5$)</i>
Сложность Надежда Возможность Протезирование, выращивание органов, стволовые клетки	Здоровье, выздоровление

Таблица 4

Социальные представления о новых медицинских технологиях в здравоохранении у специалистов других профессий

<i>Квадрат 1 ЯДРО (частота ≥ 6; ранг $< 2,5$)</i>	<i>Квадрат 3 ПЕРИФЕРИЯ 1 Внешнее влияние (частота ≥ 6; ранг $\geq 2,5$)</i>
Развитие (прогресс, современность, современно, технологично, медицина не стоит на месте) Польза (правильно, здорово, так и надо делать, забота об обществе, рост демографии)	Помощь, спасение
<i>Квадрат 2 ПЕРИФЕРИЯ 1 Потенциальная зона изменений (частота < 6; ранг $< 2,5$)</i>	<i>Квадрат 4 ПЕРИФЕРИЯ 2 (частота < 6; ранг $\geq 2,5$)</i>
Здоровье Счастье	Безопасность Шанс, надежда, Жизнь Удобство, доступность, комфорт Опыт, путь

У первой группы респондентов в зоне ядра расположены категории: инновации (модернизация, продвижение, открытие, нововведение, прорыв) и развитие (прогресс). Периферию составили следующие категории:

сложность, надежда, возможность, протезирование (выращивание органов, стволовые клетки), здоровье (выздоровление), помощь (спасение, поддержка).

У специалистов других профессий в зону ядра попали такие категории как: развитие (прогресс, современность, современно, технологично, медицина не стоит на месте) и польза (правильно, здорово, так и надо делать, забота об обществе, рост демографии). На периферии находятся категории: помощь (спасение), здоровье, счастье, безопасность, шанс (надежда), жизнь, удобство (доступность, комфорт), опыт (путь).

Из полученных результатов можно сделать вывод, что и для первой, и для второй группы респондентов важными и наиболее часто встречающимися социальными представлениями о применении новых технологий в здравоохранении стали схожие категории: «прогресс» и «инновации». В зоне периферии, как часто встречающаяся, но не самая важная, также оказалась совпадающая категория «помощь, спасение».

Социальные представления о понятии «суррогатное материнство» у врачей и специалистов других профессий представлены в Таблице 5 и Таблице 6.

Таблица 5
Социальные представления о термине «суррогатное материнство» у медицинских работников

Квадрат 1 ЯДРО (частота ≥ 6 ; ранг $< 2,5$)	Квадрат 3 ПЕРИФЕРИЯ 1 Внешнее влияние (частота ≥ 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Шанс, возможность Отчаяние, проблемы, неопределенность	Заработок, деньги, коммерция
Квадрат 2 ПЕРИФЕРИЯ 1 Потенциальная зона изменений (частота < 6 ; ранг $< 2,5$)	Квадрат 4 ПЕРИФЕРИЯ 2 (частота < 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Бесплодие Помощь Жизнь Документы, договор	Зачатие, оплодотворение Дети, ребенок Радость Мать, материнство

Таблица 6
Социальные представления о термине «суррогатное материнство» у специалистов других профессий

Квадрат 1 ЯДРО (частота ≥ 6 ; ранг $< 2,5$)	Квадрат 3 ПЕРИФЕРИЯ 1 Внешнее влияние (частота ≥ 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Фильм, сериал, нереальность, фантастика	Возможность, выход, вариант
Квадрат 2 ПЕРИФЕРИЯ 1 Потенциальная зона изменений (частота < 6 ; ранг $< 2,5$)	Квадрат 4 ПЕРИФЕРИЯ 2 (частота < 6 ; ранг $\geq 2,5$)
Безысходность, отчаяние Сложность, единственное решение Инкубатор, контейнер Беременность, вынашивание Чужак, незнакомец, неродной Риск Этический вопрос	Жизнь Доверие Эмоции, привязанность Легальность, законность Помощь

В зону ядра у первой группы респондентов попали категории «шанс (возможность)» и «отчаяние (проблемы, неопределенность)». Зону периферии составили следующие категории: заработок (деньги, коммерция), бесплодие, помощь, жизнь, документы (договор), зачатие (оплодотворение), дети (ребенок), радость, мать (материнство).

В зону ядра социальных представлений о суррогатном материнстве у второй группы респондентов вошла категория «фантастика (фильм, сериал, нереальность)», а в зону периферии: возможность (выход, вариант), безысходность (отчаяние), сложность, инкубатор (контейнер), беременность (вынашивание), чужак (незнакомец, неродной), жизнь, доверие, эмоции (привязанность), легальность (законность) помощь, риск, работа.

Стоит отметить, что зона ядра значительно отличается у двух групп респондентов: где медицинские работники видят возможности, остальные считают вариант суррогатного материнства чем-то нереальным и фантастическим.

В зону часто встречающихся, но неважных социальных представлений у врачей попала категория, связанная с заработком. У второй группы респондентов данная категория отсутствует полностью.

Список литературы

1. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Т.П. Емельянова. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 537 с. EDN QOFINT
2. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни / И.Б. Бовина. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект пресс, 2008. – 263 с. EDN QLSWVB
3. Ростовская Т.К. Вспомогательные репродуктивные технологии глазами россиян / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. №9. – С. 879–888. DOI 10.31857/S0869587321090073. EDN YWRXVB
4. Филиппова Г.Г. Психологические аспекты вспомогательных репродуктивных технологий: обзор зарубежных и российских исследований / Г.Г. Филиппова // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11. №1. – С. 26–38. DOI 10.17759/jmfp.2022110103. EDN ODDRXB
5. Abric J.C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Ed. By K. Deaux, G. Philogene. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. Pp. 42–47.
6. Cohen G., Bessin M., Gaymard S. Social representations, media, and iconography: A semi-discursive analysis of Facebook posts related to the COVID-19 pandemic // European Journal of Communication. 2022. №37 (6). P. 629–645. doi: 10.1177/02673231221096332. EDN CFGQDD
7. Moscovici S. Social Representations. Explorations in Social Psychology. Cambridge, UK: Polity Press, 2000. 313 p.
8. Vergès P. L'evocation de l'argent: Une méthode pour la définition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. 45 (405). Pp. 203–209.
9. Vergès P. Un programme de recherche au risque d'une démarche cognitive // Sociologie et cognition sociale / N. Ramognino, P. Vergès (eds). Aix-en-Provence: Presse de l'Université de Provence, 2005. Pp. 143–158.

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Геворгян Анна Романовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный

технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-127155

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье выявлены основные проблемы, затрудняющие эффективное внедрение цифровых технологий и отрицательно влияющие на качество предоставления медицинских услуг, рассмотрены направления развития системы предоставления услуг сферы здравоохранения в условиях цифровизации. Делается вывод о необходимости использования комплексного подхода, объединяющего технологические инновации, а также совершенствование управленческих процессов, что позволит повысить не только качество медицинских услуг, но и поспособствует созданию устойчивой и эффективной системы здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинские услуги, управление развитием системы предоставления услуг сферы здравоохранения, цифровизация.

В глобальные процессы цифровизации экономического пространства вовлечены все сферы социально-экономической деятельности, включая здравоохранение. Цифровизация здравоохранения является стратегическим вектором трансформации всей сферы медицинских услуг государства.

В современных реалиях наблюдается стремительное проникновение цифровых технологий в процессы предоставления медицинских услуг, включая профилактику, диагностику, лечение, реабилитацию граждан.

Однако, несмотря на значительный опыт в создании и внедрении организационных и технологических инноваций в данную сферу, здравоохранение все еще является аутсайдером процесса цифровизации, что существенно тормозит достижение необходимого уровня эффективности цифровой трансформации отрасли.

Цифровизация системы предоставления услуг сферы здравоохранения сталкивается с рядом проблем:

- технические и интеграционные (разрозненность информационных систем, низкая степень стандартизации данных);

- финансовые и экономические ограничения (недостаточное финансирование, большие затраты на обновление и поддержку инфраструктуры);

- проблемы кадрового обеспечения и обучения персонала (низкая цифровая грамотность медработников, дефицит квалифицированных специалистов, внедряющих и сопровождающих цифровые решения в данной сфере);
- правовые и регуляторные (несовершенство нормативно-правовой базы, проблемы обеспечения конфиденциальности медицинской информации);
- организационные и управленческие (сложность координации между различными субъектами данной сферы, низкая адаптивность существующих процессов);
- вопросы доверия и восприятия со стороны населения (безопасность личных данных, их конфиденциальность, низкий уровень информированности о цифровых технологиях сферы здравоохранения).

Выявленные проблемы не способствуют запуску полномасштабного процесса цифровой трансформации всех цепочек взаимодействия субъектов системы здравоохранения. В данном контексте особую важность приобретают вопросы управления развитием системы предоставления услуг сферы здравоохранения в условиях цифровизации как социально значимой отрасли экономики государства и обеспечения национальной безопасности.

Управление развитием системы предоставления услуг сферы здравоохранения в условиях цифровизации – это многогранный процесс, требующий интегрированного подхода между государственными структурами, медицинскими учреждениями, IT-компаниями и населением [1].

Рассмотрим основные направления такого управления на рисунке 1.

Рис. 1. Основные направления развития системы предоставления услуг сферы здравоохранения в условиях цифровизации

Ключевыми аспектами управления является стратегическое планирование, внедрение и оптимизация информационных систем, расширение перечня цифровых услуг, обучение и повышение квалификации персонала, контроль качества и обеспечение безопасности, межсекторальное и межрегиональное сотрудничество.

В частности, стратегическое планирование предполагает формирование национальных и региональных программ цифровой трансформации здравоохранения, включающих четкие цели, этапы реализации и критерии оценки эффективности, а также согласование законодательных и нормативных актов с международными стандартами, что обеспечивает правовую защиту персональных данных и поддерживает инновационное развитие.

Вторым важным направлением является внедрение и оптимизация информационных систем, а именно разработка интегрированных информационных платформ для обмена данными между различными звеньями системы здравоохранения – от частных клиник до крупных медицинских организаций, модернизация инфраструктуры хранения и обработки данных, использование современных облачных технологий и систем Big Data для анализа информации, что способствует принятию обоснованных управленческих решений [2].

Расширение спектра цифровых услуг предполагает развитие телемедицинских технологий, мобильных приложений и онлайн-сервисов для повышения доступности медицинских услуг в удаленных и сельских районах, применение систем дистанционного мониторинга, что позволит оперативно реагировать на изменения состояния пациентов и оптимизировать работу специалистов.

Еще одним направлением является обучение и повышение квалификации персонала – организация образовательных программ и тренингов для медицинских работников и ИТ-специалистов, направленных на освоение новых технологий и решений в цифровом здравоохранении, повышение цифровой грамотности всего коллектива медицинских учреждений для эффективного использования инновационных инструментов.

Контроль качества и обеспечение безопасности требует внедрения систем мониторинга качества медицинских услуг, основанных на анализе данных и обратной связи от пациентов, что позволит оперативно корректировать работу учреждений, а также обеспечит кибербезопасность информационных систем с использованием современных технологий защиты данных и регулярных аудитов, что крайне важно для сохранения доверия пользователей.

Межсекторальное и межрегиональное сотрудничество предполагает создание рабочих групп с участием представителей государственных органов, частного сектора и научного сообщества, что способствует обмену опытом и лучшими практиками в области цифровизации, привлечение инвестиций и грантов, направленных на развитие цифровых технологий в здравоохранении, а также стимулирование инноваций через государственно-частное партнёрство.

Таким образом, для решения выявленных проблем требуется комплексный подход, объединяющий технологические инновации, а также совершенствование управленческих процессов. Такой подход не только повысит качество медицинских услуг, но будет способствовать созданию устойчивой и эффективной системы здравоохранения, готовой к быстрому реагированию в условиях современных вызовов.

Список литературы

1. Сапунов А.В. Управление развитием рынка медицинских услуг в России / А.В. Сапунов, Т.А. Сапунова // Вестник Академии знаний. – 2024. – №1(60). – С. 591–593. EDN KWTUMP

2. Мавлютов Р.М. Цифровые технологии в здравоохранении: перспективы для сферы медицинских услуг / Р.М. Мавлютов // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: сборник трудов III Международной научно-практической конференции (Симферополь, 23.05.2024). – Симферополь, 2024. – С. 419–422. EDN UPWFMT

Кичатова Наталья Павловна

студентка

Комнатная Юлия Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация: статья посвящена проведению анализа особенностей учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке. Авторами рассмотрены содержательные особенности теоретической и практической частей учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке. Затронуты доктринальные точки зрения на предмет применения инновационных форм проведения учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке.

Ключевые слова: огневая подготовка, учебно-тренировочные мероприятия, теоретическая часть, практическая часть, сотрудники ОВД.

Качество профессиональной подготовки сотрудников ОВД России непременно зависит от комплексного подхода в организации профессиональной подготовки. Одним из направлений профессиональной подготовки сотрудников ОВД является огневая подготовка. Огневая подготовка сотрудников ОВД обеспечивает выработку навыков по применению оружия, ведению огневого боя, а также отражению нападений.

Актуальность рассмотрения особенностей учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке обусловлена тем, что «Существенное значение огневая подготовка приобрела в настоящее время, что, неоспоримо связано с безмерно возросшей интенсивностью подразделений ОВД современной техникой, чрезвычайной динамичностью и напряженностью оперативно-служебных действий, и умений в максимально малые сроки разрешать непредвиденно возникшие огневые задачи» [1, с. 44]. Кроме того, огневой бой продолжает оставаться одним из способов подавления преступного поведения. Навыки по ведению огневого боя и владению оружием сотрудники ОВД приобретают в рамках учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке, что и

ознаменовывает необходимость рассмотрения особенностей проведения таких занятий, уяснения их содержания.

Важный вклад в совершенствование огневой подготовки сотрудников ОВД внесло принятие Приказа МВД России от 23.11.2017 №880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [2]. Целью принятия данного Приказа было обеспечение дальнейшего процесса совершенствования уровня огневой подготовки сотрудников ОВД, что в целом говорит о высокой значимости огневой подготовки в рамках профессиональной подготовки сотрудников и курсантов МВД России. Огневая подготовка сотрудников ОВД включает в себя ознакомление с материальными характеристиками оружия и боеприпасов, изучение тактических и технических характеристик, а также выработку мер, обеспечивающих безопасное использование оружия и боеприпасов к нему. Как следует из п. 2.2. Приказа огневая подготовка сотрудников ОВД ставит в качестве своей задачи: «Формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия и боеприпасов; ведения огня в различной обстановке; быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы и гранатометания; умелых и эффективных действий с оружием и боеприпасами во время стрельбы и гранатометания» [2].

Выработка практических навыков и решение задач, стоящих перед огневой подготовкой сотрудников ОВД, непосредственно осуществляется в рамках учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке. Учебно-тренировочные занятия по огневой подготовке представляют собой важную форму практического применения оружия и боеприпасов в учебном формате, обеспечивающую в дальнейшем эффективное применение оружия в условиях реальной оперативно-служебной обстановки.

Огневая подготовка сотрудников ОВД включает в себя теоретический и практический раздел (часть, блоки).

В рамках теоретического блока или части огневой подготовки сотрудников ОВД России происходит изучение правовых основ применения оружия и боеприпасов, а также гарантий личной безопасности вооруженного сотрудника. Поскольку применение оружие представляет опасность для жизни и здоровья как самого сотрудника ОВД, так и третьих лиц, сотрудники ОВД должны обладать знаниями о правовых основаниях правомерного применения оружия. Вооруженность сотрудника ОВД не обозначает возможность применения оружия и боеприпасов при любых обстоятельствах. Знание правовых основ применения оружия позволяет уяснить условия и обстоятельства правомерного ненаказуемого применения оружия и боеприпасов.

Частью теоретического блока учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке также является изучение материальных и технических характеристик оружия и боеприпасов. Успешное применение оружия в служебной деятельности непременно зависит от понимания устройства и механизмов работы оружия.

Также важным теоретическим блоком является материал, посвященный задержкам при стрельбе и механизмам их устранения. Задержки при стрельбе представляют собой неисправности механизма, при котором стрельба не начиналась или преждевременно прекратилась. В рамках

данного блока сотрудники ОВД приобретают теоретические знания о причинах задержки и способах их устранения.

Следующая часть теоретического блока посвящена изучению правил проведения тренировочных мероприятий и стрельб из различных видов оружия. В рамках заявленного теоретического блока сотрудники ОВД знакомятся с порядком проведения тренировочных мероприятий и упражнений стрельбе из различного вида оружия.

Практическая часть учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов включает в себя упражнения стрельб из различных видов оружия, гранатометание в соответствии с установленными нормативами. Стрельба и гранатометание выступают основными формами практической подготовки в рамках учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД. Практическая часть предполагает выработку навыков правильного хвата оружия, прицеливания, приведения оружия к бою, устранения задержек при стрельбе.

В соответствии с п. 13 Приказа МВД России от 23.11.2017 №880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» рекомендуемой периодичностью проведения тренировочных мероприятий по стрельбе для сотрудников полиции является не реже одного раза в две недели.

Также необходимо отметить, что область применения оружия и боеприпасов постоянно развивается, что приводит к появлению новых видов оружия и боеприпасов. Эффективное и безопасное использование новых видов оружия в деятельности сотрудников ОВД требует проведение учебно-тренировочных занятий, предметом которых является освоение новых материально-технических характеристик оружия и боеприпасов к ним, безопасного использования, а также стрельба и гранатометание, формирующие умения и навыки владения новыми видами оружия. Контрольным мероприятием, позволяющим оценить наличие теоретической и практической подготовки, является зачет.

А.М. Хромовым также поднимается вопрос о совершенствовании форм учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке, которые могли бы не только улучшить навыки владения оружием, но и повысить мотивацию и вовлеченность сотрудников ОВД в учебно-тренировочный процесс. Автором статьи обращается внимание на возможность внедрения инновационных учебно-тренировочных программ. Например, в качестве таковых может выступать моделирование различных реальных ситуаций экстремального характера, требующих от сотрудника не только применение полученных в рамках теоретической и практической подготовки навыков, но и проявления эмоциональной выдержки и стрессоустойчивости [3, с. 121].

Таким образом, представленный анализ особенностей учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке, позволяет сделать вывод о том, что учебно-тренировочные занятия включают в себя два самостоятельных блока – теоретический и практический, направленных на формирование теоретических знаний и приобретение практических навыков владения оружием и боеприпасами. Теоретические и практические мероприятия в рамках учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке сотрудников ОВД формируют целостную и законченную систему обучения. Перспективным видится внедрение новых

инновационных форм или моделей огневой подготовки, состоящих в моделировании ситуаций экстремального характера, требующих от сотрудника ОВД применение приобретенных навыков в условиях, максимально приближенных к реальным.

Список литературы

1. Гурылев В.И. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД / В.И. Гурылев, С.Д. Зубрилкин, С.С. Якимов // Эпоха науки. – 2020. – №23. – С. 43–45. DOI 10.24411/2409-3203-2020-12311. EDN HJZLRH
2. Приказ МВД России от 23.11.2017 №880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.03.2025).
3. Хромов А.М. Особенности учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД по огневой подготовке / А.М. Хромов // Вопросы современной науки и практики. – 2024. – №2 (11). – С. 121–124. EDN UOGDIG

Кох Марина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

Кораблева Мария Денисовна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ГРАЖДАН С МАЛОЙ МОБИЛЬНОСТЬЮ

Аннотация: в условиях активной цифровизации и трансформации социальных приоритетов особое внимание уделяется вопросам поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Акцент делается на их социальную интеграцию, которая напрямую влияет на психосоматическое состояние и скорость реабилитации. В статье рассматриваются критерии отнесения граждан к маломобильной категории, включая степень ограничения подвижности, необходимость в специальных средствах передвижения и доступ к социальным программам. Особое внимание уделяется мероприятиям, направленным на социализацию, таким как литературные встречи, параолимпийский спорт и творческие мастерские. Подчеркивается важность создания равных условий для участия в конкурсах и проектах, что способствует повышению уровня адаптации и доверия к государственным институтам. Авторы также акцентируют внимание на необходимости мониторинга и контроля качества социализации маломобильных граждан, что способствует их реабилитации и снижению бюджетной нагрузки.

Ключевые слова: психосоматика, люди с ОВЗ, маломобильность, физические трудности, опорно-двигательные нарушения, социализация, интеграция в общество.

В период цифровизации и развития социальных приоритетов, вопрос помощи и поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья

находится в постоянной открытости. Многие специалистов психологии и психиатрии отмечают, что состояние социализации и данных граждан имеет наибольший приоритет – психосоматика и скорость восстановления во многом зависимы от положения их в обществе и от общего понимания «принятия». Именно социальная интеграция становится трендом деятельности в области поддержки людей с низкой мобильностью.

Важно четко понимать, что к категории маломобильных граждан с ОВЗХ относятся не все люди, имеющие повреждения опорно-двигательного аппарата. Критериями присвоения данной категории является прежде всего такие специфические требования как:

- степень ограничения подвижности: маломобильные граждане должны иметь значительные ограничения в передвижении, которые существенно затрудняют их повседневную жизнь;

- необходимость в специальных средствах передвижения: использование колясок, костылей, ходунков или других вспомогательных устройств для передвижения;

- медицинское заключение: наличие официального медицинского заключения, подтверждающего наличие ограничений опорно-двигательного аппарата и необходимость в дополнительной поддержке;

- социальная и бытовая помощь: потребность в помощи третьих лиц для выполнения повседневных задач, таких как передвижение по городу, посещение медицинских учреждений, покупка продуктов и т. д.;

- доступ к специальным услугам и программам: участие в государственных или муниципальных программах поддержки маломобильных граждан, предоставляющих им доступ к транспорту, жилью, медицинским услугам и другим видам помощи.

Эти критерии помогают определить, кто действительно нуждается в дополнительной поддержке и защите, чтобы обеспечить равные условия для всех граждан с ограниченными возможностями передвижения. Однако, также важно понимать, что данные критерии формируют тот самый вектор выбора мероприятий по социальной интеграции таких граждан – подбор особенностей в обеспечение той или иной физической помощи, а также выбор физических нагрузок являются важными элементами планирования любых фестивалей, проектов, конкурсов и т. п.

Современная теория управления социальной защитой населения рассматривает приоритетными такие мероприятия как:

- 1) совместные чтения книг и встречи любителей литературы;
- 2) мероприятия на основе тенденции параолимпийского спорта;
- 3) совместные мастерские рукоделия;
- 4) собрания в рамках праздничных мероприятий и памятных событий.

Трудности в работе с маломобильными гражданами снижают разнообразие и интерес мероприятий для них – не многие специалисты способны адаптировать их под людей с ОВЗ с низким уровнем движения. Однако, социальная интеграция проходит не только через общие собрания, но и конкурсные мероприятия. В некоторых регионах РФ, таких как Мурманская область, опыт проведения конкурсов для маломобильных граждан обширен, проекты сотрудников и волонтеров добровольческих центров описывают возможности самовыражения для таких граждан и коммуникации между ее участниками. Необходимым условием является создание

равенства выбора победителей и выбора условий (критериев) победы, при условии разных физических возможностей участников.

Эффективность таких мероприятий определяется не количеством привлеченных граждан, а будущими итогами их социализации – как быстро они учатся находить общий язык и быть частью всего общества. Важным инструментом таких решений является поддержание наличия участников с незначительными физическими изменениями – что позволило бы поэтапно уравнивать положение инвалидов в социуме. Практика создания равных условий для здоровых граждан и маломобильного населения в РФ довольно малочисленна, однако ее развитие на основе опыта и иностранных методик позволит создать платформы успешной их адаптации.

Государство в лице органов публичной власти должно постоянно проводить мониторинг, контроль и обеспечение качества социализации маломобильных граждан – стремление такого населения к восстановлению своих моторных функций, может стать важной частью для увеличения % их реабилитации. Влияние психологического состояния пациентов на их опорно-двигательные функции доказано годами опытов и исследований – что является объективным фактом потребности таких мероприятий. Повышение интенсивности вовлечения новых идей в работе с маломобильными гражданами позволит государству снизить бюджетную нагрузку, уменьшить число данных граждан и увеличит уровень социального доверия к публичной власти, что важно для сохранения государственности.

Список литературы

1. Петрова Н.А. Социализация личности ребенка с ОВЗ в условиях модернизации системы образования / Н.А. Петрова, В.М. Лудина, Т.Ю. Юманова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2023. – №2 (61). – С. 75–78. EDN DJFZXA
2. Таенкова А.А. Социализация детей с ОВЗ через экологическое просвещение и изучение культурного наследия (из опыта работы) / А.А. Таенкова // Психология личности в эпоху изменений: социализация, ценности, отношения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Калуга, 30–31 мая 2024 года). – Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2024. – С. 652–656. EDN HKWWXW
3. Сабанов З.М. Социализация детей с ОВЗ как социально-педагогическая проблема современности / З.М. Сабанов // ЦИТИСЭ. – 2021. – №4 (30). – С. 46–54. DOI 10.15350/2409-7616.2021.4.05. EDN OPAHCK

Малыгина Виктория Антоновна

бакалавр, специалист по учебно-методической работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-127136

БРЕНДИНГ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: исследование включает анализ аспектов и особенностей развития территориального брендинга, в том числе его влияние на социально-экономическое развитие территории. В заключение отмечено, что брендинг – это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: брендинг, брендинг территории, идентичность, целевая аудитория.

За последнее десятилетие понятие территориального брендинга приобрело особую популярность. Это связано с глобализацией и конкуренцией территорий на национальном и международном уровнях. Страны, регионы и города становятся брендами, стараясь привлечь туристов и инвесторов. Территории рассматриваются как бизнес-продукты, формируются новые суббренды. Таким образом брендинг территорий приобретает всё большее значение как инструмент социально-экономического развития.

Брендинг территории – это не просто создание уникального и узнаваемого образа, а сложный процесс формирования уникальной идентичности. В условиях усиливающейся конкуренции между территориями за ресурсы и внимание, брендинг становится стратегическим инструментом, позволяющим выделиться на фоне других территорий и занять устойчивую позицию во всемирном пространстве.

Основная цель брендинга территории заключается в создании и продвижении её уникального образа, который отражает её культурные, исторические, экономические и природные особенности. Этот образ должен быть не только привлекательным, но и достоверным, чтобы вызывать доверие у целевых аудиторий. Структура образа территории включает совокупность ассоциаций, которые возникают у людей при упоминании конкретного места. Эти ассоциации формируются на основе множества факторов, включая инфраструктуру, уровень жизни, культурные события, экологическую ситуацию и даже эмоциональную связь с территорией. Таким образом, брендинг территории – это не только маркетинговая стратегия, но и инструмент управления её репутацией.

Одной из ключевых особенностей брендинга территории является его многогранность. В отличие от брендов товаров или услуг, которые могут быть ориентированы на узкую целевую аудиторию, бренд, созданный для территории, должен учитывать интересы различных групп: местных жителей, туристов, инвесторов, бизнеса и государственных структур. Это требует комплексного подхода, который объединяет усилия всех заинтересованных сторон. Например, для туристов важны культурные и

природные достопримечательности, для инвесторов – экономическая стабильность и инфраструктура, для местных жителей – качество жизни и перспективы развития. Успешный брендинг территории должен гармонично сочетать эти аспекты, создавая целостный и привлекательный образ.

Немаловажным элементом является идентичность территории, т.е. её сущность – то, что делает её уникальной и отличает от других. Формирование идентичности требует глубокого анализа исторического, культурного и социального контекста. Как подчёркивают современные исследователи, идентичность территории должна быть основана на её подлинных ценностях, а не на искусственно созданных мифах. Это особенно важно в условиях, когда потребители становятся всё более требовательными и стремятся к аутентичности. Подлинная идентичность территории позволяет создать эмоциональную связь с аудиторией, что является ключевым фактором успешного брендинга.

Другим важным аспектом брендинга территории является её позиционирование. Позиционирование – это процесс определения места территории в сознании целевой аудитории относительно конкурентов. Оно должно быть чётким и ясным, транслировать идентичность. Например, территория может позиционироваться как центр инноваций, культурная столица, экологически чистая зона, место для комфортной жизни и др. Выбор позиционирования зависит от уникальных характеристик территории и её стратегических целей. При этом важно, чтобы позиционирование было последовательным и поддерживалось всеми коммуникационными каналами.

Брендинг территории тесно связан с её социально-экономическим развитием. Успешный бренд может стать катализатором роста, привлекая инвестиции, стимулируя развитие туризма и создавая новые рабочие места. Кроме того, брендинг способствует укреплению локальной идентичности и повышению уровня жизни местного населения. Когда жители гордятся своей территорией, это положительно сказывается на их вовлечённости в общественную жизнь и готовности участвовать в её развитии. Таким образом, брендинг территории – это не только инструмент внешнего продвижения, но и важный элемент внутренней политики.

Брендинг территории опирается как на материальные, так и на нематериальные активы. Материальные активы включают в себя физическую инфраструктуру, природные ресурсы, архитектурные объекты, транспортную сеть и другие осязаемые элементы, которые формируют основу для развития территории. Например, наличие современных аэропортов, дорог, бизнес-центров и туристических объектов может значительно повысить привлекательность территории для инвесторов и туристов. Однако материальные активы сами по себе не способны создать уникальный бренд. Они должны быть дополнены нематериальными активами, которые включают в себя культурное наследие, традиции, историю, репутацию и эмоциональную связь с территорией. Именно нематериальные активы придают бренду территории глубину и уникальность, делая его узнаваемым и запоминающимся.

Материальные и нематериальные активы, на наш взгляд, определяют визуальные, вербальные и поведенческие аспекты бренда территории. Так, визуальное воплощение бренда включает в себя логотипы, символы,

цветовые схемы и другие графические элементы, которые делают бренд узнаваемым. Вербальное воплощение бренда связано с слоганами, историями, легендами и другими текстовыми материалами, которые передают ценности и идентичность территории. Поведенческое воплощение бренда проявляется в действиях и поступках, которые демонстрируют приверженность ценностям бренда. Например, гостеприимство местных жителей, качество обслуживания в туристической сфере или экологическая ответственность бизнеса. Все эти аспекты интегрированы и включены в общую бренд-стратегию территории.

Обобщая вышесказанное, отметим, что брендинг территории включает в себя несколько базовых направлений, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга. Во-первых, это формирование идентичности территории, которая отражает её уникальные характеристики и ценности. Во-вторых, это позиционирование территории, которое определяет её место в сознании целевой аудитории. В-третьих, это коммуникационная стратегия, которая направлена на продвижение бренда через различные каналы, включая СМИ, социальные сети, мероприятия и партнёрские программы. В-четвёртых, это управление репутацией территории, которое включает в себя мониторинг общественного мнения, реагирование на кризисные ситуации и поддержание положительного имиджа посредством актуализации материальных и нематериальных активов. Наконец, это вовлечение местного сообщества, которое играет ключевую роль в создании и поддержании бренда территории.

Однако процесс брендинга территории сопряжён с рядом непростых моментов. Одной из основных проблем является сложность координации усилий всех заинтересованных сторон. Брендинг территории требует согласованных действий со стороны местных властей, бизнеса, общественных организаций и местного населения. Без их активного участия и поддержки невозможно создать устойчивый и привлекательный образ. Кроме того, брендинг территории – это долгосрочный процесс, который требует значительных ресурсов и постоянной работы. Краткосрочные кампании не способны обеспечить устойчивый результат, поэтому важно разрабатывать долгосрочные стратегии и последовательно их реализовывать для достижения цели.

Ещё одной проблемой, как говорилось ранее, является риск создания искусственного или несоответствующего реальности образа территории. Если бренд территории не отражает её реальных характеристик, это может привести к разочарованию целевых аудиторий и утрате доверия. Поэтому важно, чтобы брендинг территории был основан на глубоком анализе её сильных и слабых сторон, а также учитывал мнения и ожидания местного населения. Только в этом случае бренд будет восприниматься как подлинный и вызовет доверие у аудитории.

В заключение отметим, что брендинг территории играет ключевую роль в её социально-экономическом развитии. Это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон. Успешный брендинг позволяет территории выделяться на фоне конкурентов, привлечь инвестиции, туристов и квалифицированные кадры, а также укрепить локальную идентичность и повысить уровень жизни местного населения. Однако для достижения устойчивого результата важно, чтобы брендинг был основан на подлинных

ценностях территории и поддерживался долгосрочной стратегией. Как отмечает Хамаганова К.В., бренд территории – это не просто образ, а стратегический ресурс, который может стать основой её устойчивого развития.

Список литературы

1. Хамаганова К.В. Бренд-менеджмент: учеб. пособ. / К.В. Хамаганова. – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУПТД», 2022. – С. 85–103.
2. Атаева Т.А. Маркетинг территорий как инструмент социально-экономического развития региона / Т.А. Атаева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №16. – EDN SYZINV
3. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда / Ж.-Н. Капферер. – М.: Вершина, 2018.
4. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, регионы, страны / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – М.: Альпина Паблишер, 2021.
5. Дубейковский В.О. О территориальном брендинге как механизме использования скрытых возможностей города / В.О. Дубейковский // Самоуправление. – 2014. – №2. – С. 29–31. EDN RYGYRB

Хамаганова Ксения Владимировна

канд. филос. наук, доцент

Андреева Яна Алексеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-127230

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СОВРЕМЕННОГО БРЕНДИНГА

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения особенностей и возможностей дискурса брендинга в социально-экономическом контексте его применения. Проблематика исследования отражает актуальные вопросы современного брендинга: его дискурсивные возможности, отраслевую специфику, влияние на социально-экономические процессы. Результаты могут быть использованы при изучении брендинга в различных отраслях и сферах.

Ключевые слова: дискурс, брендинг, промышленный брендинг, брендинг территорий, международный брендинг, социальный брендинг.

Современный брендинг представляет собой не только инструмент конкуренции бизнеса, но и выступает «языком общения» участников коммуникационного процесса.

Дискурс брендинга можно рассматривать с точки зрения его влияния на развитие социально-экономического пространства, в его разнообразном контенте. «Брендинг становится стратегической темой во всех сегментах рынка: в сфере высоких технологий, товаров широкого потребления, коммунальных услуг, комплектующих изделий, обслуживания, B2B-

взаимодействия, в фармацевтических лабораториях, негосударственных и некоммерческих организациях» [7, с. 246].

В широком значении брендинг развивает такие социально-экономические направления экономики, как: промышленность, территории, международные отношения, социальная сфера.

Рассматривая особенности дискурса брендинга в указанных направлениях, отметим, что роль промышленного брендинга (или B2B брендинг) в условиях глобализации возрастает. Промышленный брендинг-процесс создания и развития бренда для компаний, работающих в промышленном секторе, таких как производители оборудования, сырья или сложных технических решений. Промышленный брендинг ориентирован на представление товаров и услуг организациям, которые не являются конечными пользователями продукции.

Среди авторов, описывающих маркетинг и брендинг на рынке B2B, можно отметить С. Минетта и Ф. Котлера. С. Минетт делает акцент на дискурс доверия: честность, компетентность, последовательность, забота и резонанс ценностей. Ф. Котлер рассматривает дискурс бренда с точки зрения ценности и капитала B2B бренда.

На современном этапе развития промышленного брендинга отмечается относительная невосприимчивость к физическим характеристикам продукта и относительно высокая чувствительность к имиджу продавца и другим нематериальным характеристикам продукта. В этом случае дискурс брендинга становится ориентированным на рекламу и профильные публикации

Еще один немаловажным аспектом дискурса промышленного брендинга является тот факт, что многие высокотехнологичные товары довольно быстро становятся товаром с обычным ассортиментом, что связано с тем, что у таких продуктов много схожих характеристик и их инновационные аспекты быстро теряют свою новизну. Поэтому особое значение приобретает переход руководства от бизнес-модели, ориентированной на товар (product-centric), к модели, в которой центральное место занимает обещание (promise-centric). Подобный дискурс становится оправданным и необходимым.

Брендинг территории, рассматриваемый как инструмент социально-экономического развития, выступает паттерном ее идентичности. Дискурс территориального бренда определен собственно понятием «брендинг мест» (позднее – «национальный брендинг»), представленного С. Анхольтом. Дискурс территориального бренда, основанный на конкурентной идентичности, включает: туризм, людей, культуру и наследие, экспорт, бизнес и инвестиции, внутреннюю и внешнюю политику

Среди инструментов дискурса идентичности брендов территорий отметим:

- маркетинговые кампании и рекламные акции для продвижения туристического потенциала региона;
- привлечение инвестиций и развитие бизнес-среды через проведение деловых форумов, конференций и выставок;
- развитие культурной сферы и проведение культурных мероприятий для укрепления имиджа региона как культурного центра;
- создание партнерских отношений с другими регионами и странами для обмена опытом и расширения взаимовыгодного сотрудничества

Брендинг международных отношений, по существу, является фактором обеспечения не только международной конкуренции, но и стабильного международного взаимодействия и продвижения.

Социально-экономический дискурс международных брендов строится на дифференциации стратегий, позволяющих делать акценты на производителе и ментальной идентичности бренда. Это во многом обеспечивает имиджевое и финансовое благополучие современных транснациональных компаний, придавая импульс социально-экономическим процессам.

Главное преимущество международного брендинга заключается в наличии единой идентичности бренда, что значительно упрощает его продвижение и позиционирование. Самой серьезной проблемой является невозможность создания культурно-нейтрального бренда.

Глобальные и международные бренды, по существу, уже давно адаптируются к требованиям и параметрам конкретных локальных рынков, транслируя определенные черты клиентоориентированности бизнес-процессов.

Дискурс брендинга проявляется и в социальной сфере, позиционируя такие социальные факторы, как корпоративная социальная ответственность, этика и устойчивость. Так, основами программ КСО («корпоративная социальная ответственность») становятся: волонтерство, защита окружающей среды, улучшение условий труда, социальная поддержка трудового коллектива.

Социальная ответственность включает и этику бизнеса, основанную на прозрачности, честности, законности. Подобные дискурсы социального брендинга порождают доверие, лояльность и устойчивую положительную репутацию как со стороны потребителей, так и деловых партнеров.

В более широком значении социальный брендинг затрагивает сферы, связанные с различными социально-значимыми явлениями (культура, спорт, наука, экология и т. д.). Любая из этих сфер социальной жизни взаимодействует и с бизнесом, и с властными структурами, и с широкой общественностью. Невозможно отрицать важность реализации социально значимых и благотворительных проектов в рамках продвижения бренда. Социальные проекты и акции укрепляют имиджевые позиции.

Промышленный, территориальный, международный и социальный брендинг выступают, таким образом, определенной инструментальной базой, обеспечивающей эффективность социально-экономических процессов. Разнообразие применяемых дискурсов позволяет сделать вывод о необходимости целенаправленного планирования дискурс-стратегии брендинга.

Список литературы

1. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan, 2007. P. 3–4.
2. Береговская Т.А. Концепция международного брендинга в стратегиях транснациональных корпораций // Т.А. Береговская // Вестник университета. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-mezhdunarodnogo-brendinga-v-strategiyah-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 17.03.2025).
3. Грошев И.В. Брендинг есть сущность, развивающаяся во времени / И.В. Грошев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – №2. – С. 58–67. EDN ROQYDZ
4. Industrial Branding Strategy in 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.wdsoft.in/blog/industrial-branding-strategy-2023/> (date of request: 17.03.2025).

5. Казакова Г.М. Региональная идентичность как результат социальной инженерии / Г.М. Казакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-kak-rezultat-sotsialnoy-inzhenerii/viewer> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Кандиев С.С. Международные бренды: история их создания / С.С. Кандиев // Молодой ученый. – 2023. – №19 (466) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/466/102544/> (дата обращения: 17.03.2025).
7. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда / Ж.-Н. Капферер; пер. с англ. Е.В. Виноградовой; под. общ. ред. В.Н. Домнина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obuchalka.org/20230130151304/brend-navsegda-kapferer-j-n-2007.html?ysclid=m8d4kgsaey268826845> (дата обращения: 17.03.2025).
8. Котлер Ф. Бренд-менеджмент в B2B сфере / Ф. Котлер, В. Пфферч. – М.; СПб.: Вершина, 2007. – 430 с.
9. Marshall R. Industrial Branding // Red crow. 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.redcrowmarketing.com/blog/industrial-branding/> (date of request: 17.03.2025).
10. Минетт С. Промышленный маркетинг. Принципиально новый подход к решению маркетинговых задач / С. Минетт. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2003. – 208 с.
11. Попова Д.А. Бренды транснациональных корпораций и концепция международного брендинга / Д.А. Попова, В.И. Влезкова // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. – 2018. – №1. – С. 291–296. EDN OTKTQV
12. Савинова Е.Н. Технологии social branding в системе взаимодействия государства и бизнеса / Е.Н. Савинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-social-branding-v-sisteme-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-biznesa/viewer> (дата обращения: 17.03.2025).
13. Соловьева Л.Л. Особенности брендинга производителей машиностроительной продукции / Л.Л. Соловьева, А.В. Домород // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. – 2019. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-brandinga-proizvoditeley-mashinostroitelnoy-produktsii/viewer> (дата обращения: 17.03.2025).
14. Фейлинг Т.Б. Современный брендинг: учебное пособие / Т.Б. Фейлинг, Т.В. Каткова, В.В. Третьяк. – Ч. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_0a80f9d6af2344bc811915b5b9e39060.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
15. Цатурян А.Г. Международный маркетинг и брендинг: особенности и стратегии продвижения / А.Г. Цатурян, Е. Мушурова // Панорама. – 2015. – Т. 17. – С. 35–38. EDN XAKUJH
16. Чернатони Л. Брендинг. Как создать мощный бренд / Л. Чернатони [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=71210> (дата обращения: 17.03.2025).

Чжан Цзыцян

магистрант

Школа искусств и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

Научный руководитель

Орлова Надежда Александровна

канд. социол. наук, доцент, доцент

Департамент социальных наук Школы искусств
и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный

федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-127496

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В КИТАЕ

Аннотация: автором проведен анализ показателей рождаемости в контексте возраста, уровня урбанизации и уровня образования, в результате которого были выявлены тенденции.

Ключевые слова: молодые семьи, Китай, семейная политика.

В мае 2021 года Политбюро ЦК КНР созвало заседание для рассмотрения Решения об оптимизации политики в области рождаемости в целях содействия долгосрочному развитию населения, предусматривающему реализацию политики и мер, связанных с активным реагированием на старение населения и проблему рождаемости, а также реализацию политики, согласно которой семейной паре разрешается иметь трех детей. Это серьезная корректировка политики планирования семьи со времен «политики двух детей» 2015 года была направлена на предотвращение дальнейшего снижения числа рождений и обеспечение умеренного уровня рождаемости.

«Политика трех детей» привлекла внимание всех слоев общества, особенно молодых семей, но, несмотря на это, уровень рождаемости в стране не вырос, как ожидалось, и по-прежнему сохраняет тенденцию к постоянному снижению. Все это делает актуальными исследования, касающиеся изучения планов молодых семей в отношении рождаемости и факторов, влияющих на них.

На основании статистических данных автором был проведен анализ показателей рождаемости в контексте возраста, уровня урбанизации и уровня образования, в результате которого были выявлены следующие тенденции [1]:

1) у сельских молодых семей уровень рождаемости выше, чем у городских;

2) существует зависимость между уровнем образования женщин и уровнем рождаемости: чем выше уровень образования женщин, тем ниже у них уровень рождаемости;

3) наиболее высокие репродуктивные установки демонстрируют молодые семьи, где возраст супругов составляет 25–29 лет.

Изменения в структуре семьи, то есть в семейном ядре, являются одним из важнейших факторов, влияющих на репродуктивные решения молодых семей, а потребность в заботе о представителях разных поколений – важным фактором, составляющим планирование семьи для современных молодых семей [2]. Забота поколений может помочь снизить экономическое давление на молодые семьи, а также способствовать их профессиональному развитию. Понимание влияния заботы о представителях разных поколений на планирование семьи молодыми может помочь разработать политику, которая будет в большей степени отвечать реальным потребностям и способствовать повышению благосостояния семьи.

Несовершенство государственной политики поддержки деторождения также является препятствием для реализации репродуктивных планов [3]. Успех государственной семейной политики во многом зависит от того, насколько высока готовность мужчин участвовать в воспитании и уходе за детьми, насколько эффективны инструменты материальной поддержки семей с детьми, насколько эффективны меры, направленные на предотвращение дискриминации работающих матерей.

Таким образом, можно сделать вывод, что за нежеланием рожать стоит текущая ситуация с рождаемостью в Китае: высокая стоимость деторождения и несовершенство мер, связанных с политикой поддержки рождаемости. Исследование планов молодежи в отношении рождаемости имеет большое значение для разработки в Китае политики в области рождаемости, приближенной к реальным потребностям и способствующей оптимизации демографической структуры и социальной стабильности.

Список литературы

1. Национальное бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Цюань Л. Исследование изменения структуры семьи и политики поддержки рождаемости в Китае / Л. Цюань // Журнал партийной школы ЦК КПК (Национальная школа администрации). – 2021. – №25 (05). – С. 93–99. DOI:10.14119/j.cnki.zgxb.20210804.002.
3. Хуа Ц.Я. Поддержка рождаемости и политика поддержки рождаемости: на основе смысла и ориентации на будущее / Ц.Я. Хуа // Шаньдунская социальная наука. – 2019.

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ,
ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ**

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 2 апреля 2025 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Подписано к использованию 04.04.2025 г.
Объем 4,65 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 28.64.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>